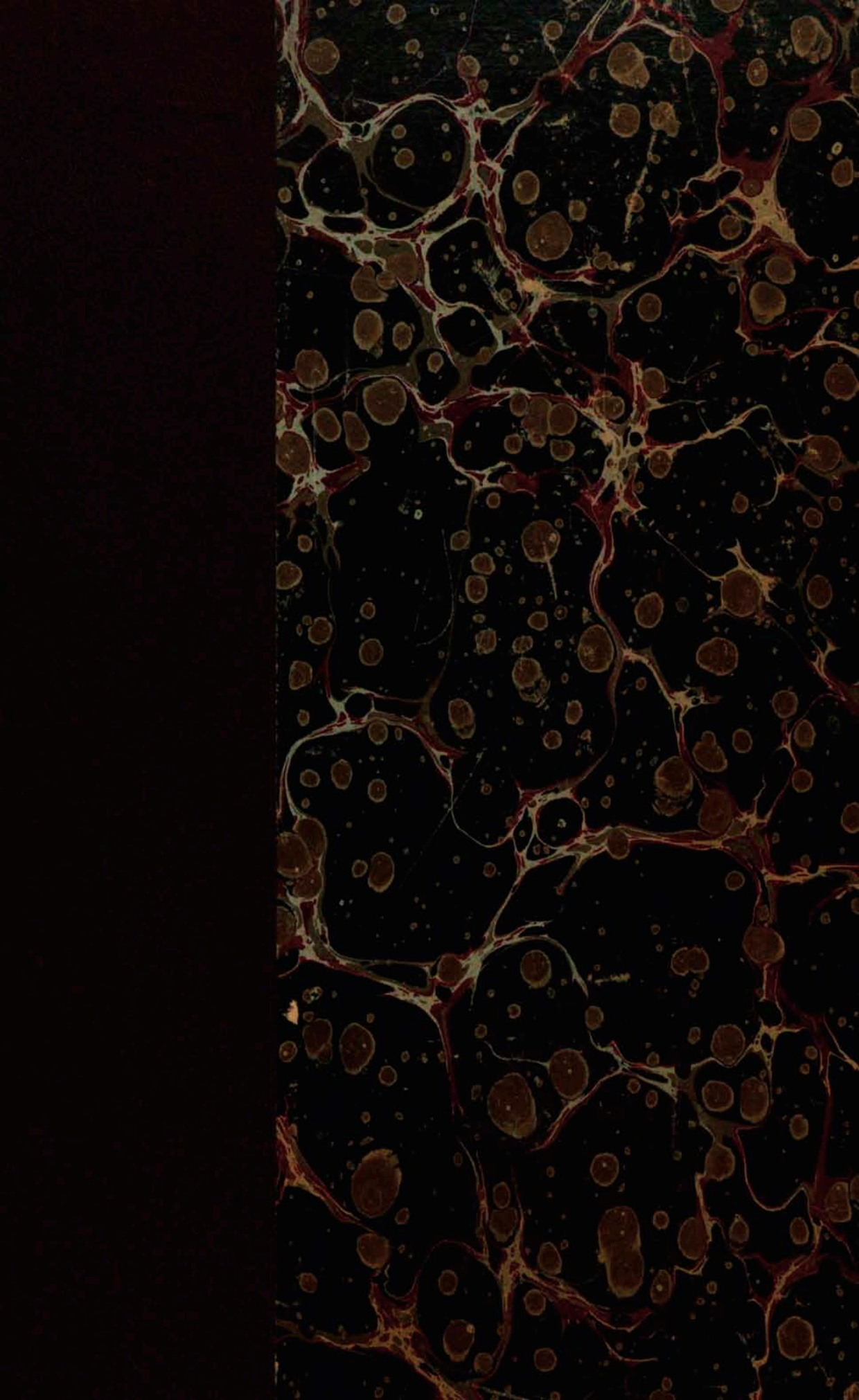

ПОЛНОЕ РУКОВОДСТВО

КО

ПСОВОЙ ОХОТѢ

СОСТАВЛЕННОЕ

Петромъ Михайловичемъ Губинымъ.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

МОСКВА
Типо-Литографія Мориць Ивановичъ Нейбюргеръ, Юшковъ пер. соб. домъ.
1890.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ

МЛАДШЕМУ,

какъ слабая дань благоговѣйной и безпредѣльной преданности

Автора.

Предисловіе.

Говорить о томъ, что псовая охота изстари была любимою забавою еще Удѣльныхъ Князей, Царей, Великихъ Князей и бояръ русскихъ, я не стану. Надо самому быть въ полѣ съ правильно организованною псовою охотою, чтобъ вполнѣ убѣдиться, что не даромъ же, въ самомъ дѣлѣ, псовая охота издревле вызывала къ себѣ сочувствіе людей нерѣдко высокопоставленныхъ, высоконравственныхъ и благородныхъ. Что же въ ней такого привлекательнаго? и что такъ тянетъ къ ней даже и не страстнаго—иногда охотника?... Представьте себѣ, уважаемый читатель, картину травли звѣря лихими борзыми,-и я увѣренъ, что Вы, хотя бы были совсѣмъ не охотникъ, не отвернетесь отъ нея... а остановитесь и полюбуетесь ею!!... при этомъ вдругъ, слышится въ острову стройная гоньба голосистой стаи гончихъ... и что то, непонятно пріятное не выразимо увлекающее, уноситъ Васъ въ какой то невѣдомый новый идеальный міръ! Вы на нѣкоторое время забываете все, Васъ окружающее, Вы на нѣсколько минутъ отрѣшаетесь отъ всего, Васъ удручающаго, Вы забыли всѣ непріятности и горе... Вы спокойны... счастливы... и эти то нѣсколько минутъ душевнаго спокойствія даетъ Вамъ охота псовая—какъ же не любить ее?... Да и какая другая охота въ состояніи сравняться съ охотою псовою?! Напрасно Г. Аксаковъ силился доказать преимущество охоты ружейной передъ псовою... Но напрасно и Г. Мачеваріановъ старался доказать противное, защищая преимущество охоты псовой!... Для псоваго охотника подобная защита должна казаться оскорбительной: защищать преимущество псовой охоты передъ другими—

значитъ унижать ея достоинство. Достаточно сказать, что нѣтъ ни одной другой охоты, кромѣ псовой, которая бы давала такой просторъ страсти и увлеченію, которая бы заключала въ себѣ столько поэзіи, прелести и вмѣстѣ съ этимъ, настолько приносила бы пользы общественной! Взгляните съ другой болѣе серьезной точки зрѣнія на псовую охоту, и Вы убѣдитесь въ справедливости мною сказаннаго. Повѣрьте, что человѣкъ съ черствою душею, скупой, эгоистичный никогда не заведетъ псовой охоты; да и самъ никогда не можетъ быть псовымъ охотникомъ, если вѣрить хотя и глубоко правдивымъ, но, по моему мнѣнію, слишкомъ преувеличеннымъ словамъ древнихъ авторовъ, писавшихъ объ этомъ предметѣ и о которыхъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ Г. Мачеваріановъ, говоря, при опредѣленіи качествъ псоваго охотника, такъ: „Истиннымъ псовымъ охотникомъ можетъ быть лишь тотъ, кто благовоспитанъ, уменъ, образованъ, честенъ, благороденъ, добръ и вѣчно юнъ душею. Хотя эти качества не мѣшаетъ имѣть каждому человѣку, но для псоваго охотника они необходимы“. Далѣе онъ продолжаетъ: „безъ чести, благородства и сердечной доброты не можетъ быть чистой и спокойной совѣсти, а безъ нея могутъ-ли идти на умъ забавы и удовольствія?“ А я съ своей стороны добавлю, что человѣкъ безъ чести, благородства и сердечной доброты никогда не будетъ способенъ на какое либо доброе дѣло, онъ неподастъ куска хлѣба неимущему, нерѣшится безъ корыстной цѣли сдѣлать какія либо затраты для пользы общественной!—Псовая же охота, минуя удовольствія и забавы, даетъ средства къ безбѣдному существованію людямъ, необходимымъ для состава ея, даетъ возможность къ жизни прекраснымъ домашнимъ животнымъ, усовершенствуетъ ихъ и кромѣ того, имѣетъ или покрайней мѣрѣ,—должна имѣть одну изъ главныхъ и полезныхъ цѣлей—это стремленіе къ уничтоженію звѣрей хищныхъ. Безъ этой послѣдней цѣли содержаніе псовой охоты не будетъ оправдывать вполнѣ своего назначенія, такъ какъ для уничтоженія однихъ только зайцевъ не нужно содержать псовой охоты, а достаточно имѣть одну—двѣ борзыхъ собаченки.

Но несмотря на это, мнѣ неоднократно приходилось встрѣчать псовыя охоты, которыя постоянно ограничивались травлею однихъ только зайцевъ, хотя владѣльцы ихъ всегда въ началѣ осени собирались перетравить громадное количество волковъ и лисицъ,—по поводу чего нерѣдко происходили между охотниками споры, при чемъ они сильно горячились и въ концѣ концевъ, по окончаніи осени, получивши нуль въ своихъ ожиданіяхъ, нѣкоторые охотники начанали уже проклинать травлю волковъ, восхваляя охоту по зайцамъ, а другіе просто оправдывались плохою осенью, неудачнымъ выѣздомъ и вообще причинами, несуществующими для настоящаго псоваго охотника; такъ какъ, понимающій дѣло охоты опредѣляетъ подобныя неудачи только двумя причинами: или незнаніемъ ѣзды по красному звѣрю, или недоброкачественностью борзыхъ и гончихъ собакъ. Это доказывается тѣмъ, что охота по красному звѣрю *) производится или, покрайней мѣрѣ, должна производиться всегда навѣрняка; слѣдовательно—неудачи при охотѣ по волкамъ никогда быть не должно. Дурная погода, во время осени можетъ только лишить псоваго охотника того удовольствія, которое онъ могъ бы получить на охотѣ въ хорошее время, но чтобы вслѣдствіе дурной погоды нельзя было перетравить взводокъ *) волковъ, разъ уже выѣхавши въ поле,—я этого положительно не допускаю; такъ какъ практическій мой опытъ доказалъ мнѣ, что въ продолженіи тридцати лѣтъ спеціальной моей охоты по волкамъ, самыя удачныя поля мнѣ приходилось брать въ самые неблагопріятные для охоты дни поздней осени. Этому, конечно, виною отчасти былъ я самъ, такъ какъ никогда не начиналъ охоты по волкамъ ранѣе октября мѣсяца, не находя ничего интереснаго травить въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ молодыхъ волчатъ, какъ кошекъ. Но дѣло не въ томъ, кому что нравится, а какимъ путемъ избѣжать неудачныхъ полей въ какомъ бы то ни было осеннемъ мѣсяцѣ? такъ

*) Волкъ и Лисица.

*) Семья волковъ

какъ неудачныя поля всегда только досадуютъ владѣльца охоты, отравляютъ всякое желаніе продолжать это дѣло и нерѣдко убиваютъ въ немъ самую страсть къ этому занятію, а чрезъ это переводятся псовыя охоты, и зачастую безвозвратно гибнутъ великолѣпныя борзыя и гончія собаки.

Вотъ въ виду то всего этого я и рѣшился издать это „Полное руководство ко псовой охотѣ“ которое, надѣюсь, для опытныхъ охотниковъ будетъ служить памятною справочною книгой, а молодыхъ и неопытныхъ научитъ правильной ѣздѣ по красному звѣрю, точному распознаванію и веденію породъ борзыхъ и гончихъ собакъ и вообще правильному пониманію всего, относящагося ко псовой охотѣ. Вслѣдствіе чего для удобства справки о какомъ либо предметѣ, касающемся псовой охоты, я раздѣлилъ эту книгу на три части, а каждую часть на главы, заключающія въ себѣ отдѣльное объясненіе каждаго предмета съ подраздѣленіемъ всего руководства на статьи и съ особыми (гдѣ нужно) моими примѣчаніями,—въ которыхъ я счелъ себя обязаннымъ уяснить по мѣрѣ возможности всѣ причины, слѣдствія и основанія—почему, какъ и для чего—то или другое должно дѣлаться, быть и называться такъ, а не иначе.

П. М. Губинъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе . . . . . I—IV.

ЧАСТЬ I.

Общія понятія обо всемъ, относящемся ко псовой охотѣ.

Статьи.				Стран.
1 — 4.	Глава	1.	О псовой охотѣ вообще. (Предметъ псовой охоты (1). Порядокъ псов. охоты. (2). Объективное значеніе ея (3). Цѣль и составъ псовой охоты (4).	1.
5 — 14.	Глава	2.	О псарномъ дворѣ. Устройство псарнаго двора (5—7). Хлѣвы, нары (8—9). Величина псарнаго двора (11). Конюшни; помѣщеніе для ловчаго и служащихъ (13). Чуланы для пустовочныхъ сукъ и выжловокъ (14).	2.
15 — 19.	Глава	3.	О составѣ псовой охоты. Комплектъ псов. охоты (15). Малая и большая охота (16). Число собакъ въ охотѣ (17). Псари, прислуга, обозные, тенетчики (19).	8.
20 — 22.	Глава	4.	О собаководствѣ. Понятіе о собаководствѣ (20). Понятіе объ аравѣ и псарнѣ (21).	10.
23 — 30.	Глава	5.	О распредѣленіи охотниковъ по должностямъ. Выжлятники, борзятники, стременной, буфетчикъ и др. прислуга (23—30) .	11.
31 — 49.	Глава	6.	Объ обязанностяхъ охотниковъ и лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ псовой охоты. Обязанности ловчаго (31). Книги охотничьи (34). Помощники ловчаго (40 — 43). Стременной (43). Обязанности борзятниковъ дома (44). Доѣзжачій (45 — 46). Подгонщики, или стаешники (47). Псари (48). Обыщикъ (49).	12.
50 — 56.	Глава	7.	О платьѣ и охотничьихъ принадлежностяхъ. Кафтаны (51). Шаровары (52). Полушубокъ (53). Плащъ (54). Фуражка (55). Ножи, своры и проч. (56).	19.
57 — 67.	Глава	8.	О формѣ, значеніи и употребленіи охотничьихъ принадлежностей. Ножъ (57). Свора (58). Ошейники (59). Арапники (60). Поясъ (61). Рога (62 — 63). Сумка (64). Сапоги (65). Смычки (66). Погоны (67).	21.
68 — 73.	Глава	9.	О роговыхъ и пантомимныхъ охотничьихъ сигналахъ. Ловческіе сигналы (69). Доѣзжа-	

		ческ. сигналы (70). Общіе охотничьи сигналы (71). Голосъ по волку (72). Пантомимные сигналы (73).	27.
74 — 78.	Глава 10.	О сборахъ къ выѣзду съ собаками изъ дома и порядкѣ одѣванія охотниковъ. Одѣваніе борзятниковъ (77,а). Стременнаго (б). Подгонщиковъ (в). Доѣзжаго (г). Сборы къ выѣзду, въ проводку и нагонку (78). .	33.
79 — 90.	Глава 11.	О сѣдлахъ охотничьихъ. Устройство потника (80). Арчакъ (81). Крылья (82). Подпруга (83). Трокъ (84). Стремена (85). Подушка (86). Торока (87). Поперсіе (88). Узда (89).	36.
91 — 97.	Глава 12.	О набоѣ сѣдлами лошадей и мѣрахъ, временно противъ того принимаемыхъ охотниками.	42.
98 — 104.	Глава 13.	О лошадяхъ охотничьихъ. Сѣдланіе и управленіе ими. Полъ лошадей (98). Свойства (99). Способъ сѣдланія (100). Способъ разсѣдлыванія (101). Кобыла (примѣч.). Ѣзда, посадка (103). Управленіе лошадью (104).	43.
105 — 109.	Глава 14.	Объ обозѣ для отъѣзжихъ полей. Составъ его (105). Фуры (106). Телѣги (107). Полевая телѣжка (108). Экипажъ владѣльца (109).	46.
110 — 115.	Глава 15.	Объ обязанностяхъ людей, находящихся при обозѣ. Обыщикъ (112). Фурщики (113). Буфетчикъ (114). Поваръ (115). . .	49.
116 — 120.	Глава 16.	О приготовленіи квартиры подъ охоту въ отъѣзжемъ полѣ	51.
121 — 135.	Глава 17.	О размѣщеніи псовой охоты въ отъѣзжемъ полѣ. Размѣщенье лошадей (122). Вещей (123). Собакъ (125)	54.
136 — 143.	Глава 18.	О переходѣ псовой охоты съ одной квартиры на другую	57.
144 — 151.	Глава 19.	О дневкахъ въ отъѣзжемъ полѣ . . .	59.
152 — 162.	Глава 20.	О тенетахъ, необходимыхъ при псовой охотѣ. Волчьи тенета, способъ вязанія ихъ (153). Употребленіе ихъ (154). Обязанности тенетчиковъ (158).	61.
163 — 166.	Глава 21.	О содержаніи охотничьихъ, верховыхъ и обозныхъ лошадей вообще. Чистка лошадей (164). Поеніе ихъ (165).	63.

Глава 22 Охотничья терминологія.

167.	Выраженія, употребляемыя для различія псовыхъ охотниковъ по страсти ко псовой охотѣ	64.
168.	Выраженія, употребляемыя при опредѣленіи псовыхъ охотниковъ по искусству ѣзды съ собаками, сноровкѣ и неблаговиднымъ поступкамъ въ полѣ .	66.
169.	Выраженія, употребляемыя охотниками при опредѣленіи полевыхъ качествъ и недостатковъ борзой собаки	68.

170. Выраженія, опредѣляющія окрасъ псовины у борзыхъ всѣхъ породъ собакъ . . . . . 73.
171. Выраженія, употребляемыя охотниками при опредѣленіи полевыхъ качествъ и недостатковъ гончихъ собакъ 76.
172. Выраженія, опредѣляющія гончихъ всѣхъ породъ по цвѣту ихъ шерсти . . . . . 82.
173. Выраженія, опредѣляющія различіе борзыхъ и гончихъ собакъ, а также травимыхъ собаками звѣрей и зайцевъ, по поламъ ихъ. . . . . 82.
174. Выраженія, опредѣлящія возрастъ борзыхъ и гончихъ собакъ . . . . . 83.
175. Выраженія, опредѣляющія возрастъ травимыхъ собаками звѣрей и зайцевъ . . . . . 83.
176. Выраженія, опредѣляющія время охоты съ собаками . 84.
177. Выраженія, употребляемыя псовыми охотниками въ обращеніи къ борзымъ и гончимъ собакамъ, какъ во время производства охоты, такъ и дома . . 86.
178. Выраженія, употребляемыя псовыми охотниками о мѣстахъ для охоты съ собаками . . . . . 88.
179. Выраженія, обозначающія названія слѣдовъ травимыхъ собаками звѣрей и зяйцевъ въ порошное время . 90.
180. Выраженія, опредѣляющія виды травимыхъ собаками звѣрей и зайцевъ, а также исключительныя названія частей ихъ . . . . . 93.
181. Выраженія, опредѣляющія дѣйствія псовыхъ охотниковъ въ полѣ,— вообще и въ исключительныхъ случаяхъ 95.
182. Выраженія, употребляемыя псовыми охотниками вообще о борзыхъ собакахъ . . . . . 100.
183. Выраженія, употребляемыя псовыми охотниками вообще о гончихъ собакахъ . . . . . 102.
184. Выраженія, опредѣляющія положенія и дѣйствія травимыхъ собаками звѣрей и зайцевъ . . . . . 105.
185. Выраженія, опредѣляющія борзыхъ и гончихъ собакъ по характеру ихъ и наклонностямъ . . . . . 107.
186. Выраженія, употребляемыя псовыми охотниками о наружномъ видѣ и частяхъ борзой собаки . . . 109.
187. Выраженія, употребляемыя псовыми охотниками о наружномъ видѣ и частяхъ гончей собаки . . . . 125.

Глава 23. Употребительнѣйшія клички русскимъ борзымъ, сообразно ихъ породамъ.

188. Клички борзымъ собакамъ чистопсовой породы . 130.
189. „ „ „ псовой породы . . 131.
190. „ „ „ курляндской породы. . 132.
191. „ „ „ брудастой породы. . 132.
192. „ „ „ горской породы. . . . 133.
193. „ „ „ крымской породы. . . 133.

Глава 24. **Употребительнѣйшія клички русскимъ гончимъ собакамъ.**

194. Клички гончимъ выжлецамъ . . . . . 134.
195. „ „ выжловкамъ . . . . . 134.
196 — 201. Глава 25. О заразительныхъ болѣзняхъ собакъ. Забойка (197). Парши (198). Чума (199). Стечка (200). Бѣшенство (201). . . . 135.
202 — 206. Глава 26. О заразительныхъ болѣзняхъ у лошадей. Сапъ (203). Лихой (204). Парши 205). Прикуска (206). . . . . 139.
207 — 209. Глава 27. О походной аптечкѣ для отъѣзжихъ полей 141.
210 — 237. Глава 28. О дѣйствіи означенныхъ медикаментовъ и ихъ примѣненіи къ заболѣвшимъ людямъ 143.
Планъ № 1. (Псарный дворъ) . . . . . 148.
Объясненіе къ плану № 1. . . . . 149.
Планъ № 2. (Охотничій конный дворъ). . . . . 150.
Объясненіе къ плану № 2. . . . . 151.

ЧАСТЬ II.

Отъ Автора . . . . . I—XI.

О собаководствѣ вообще съ точнымъ опредѣленіемъ породъ борзыхъ и гончихъ собакъ.

1 — 3. Глава 1. О породахъ борзыхъ собакъ, извѣстныхъ въ Россіи . . . . . 1.
4 — 23. Глава 2. О чистопсовыхъ борзыхъ собакахъ. . . . 2.
24 — 43. Глава 3. О псовыхъ борзыхъ собакахъ . . . . . 6.
44 — 62. Глава 4. О курляндскихъ борзыхъ собакахъ . . . 11.
63 — 81. Глава 5. О брудастыхъ борзыхъ . . . . . 15.
82 — 100. Глава 6. Англійскія борзыя. . . . . 17.
101 — 119. Глава 7. Хортыя борзыя . . . . . 20.
120 — 138. Глава 8. Горскія борзыя собаки . . . . . 23.
139 — 157. Глава 9. Крымскія борзыя собаки . . . . . 29.
158 — 160. Глава 10. О породахъ гончихъ собакъ, извѣстныхъ въ Россіи и пригодныхъ для псовой охоты 31.
161 — 178. Глава 11. Русская прямогонная гончая . . . . . 33.
179 — 196. Глава 12. Русская крутогонная гончая . . . 36.
197 — 214. Глава 13. Костромская гончая . . . . . 40.
215 — 232. Глава 14. Русская брудастая гончая собака . 45.
233 — 250. Глава 15. Гончія — арлекины . . . . . 49.
251 — 268. Глава 16. Польскія гончія собаки . . . . . 52.
269 — 286. Глава 17. Англійская гончая собака . . . . . 55.
287 — 289. Глава 18. Объ общихъ признакахъ досужести борзыхъ и гончихъ собакъ . . . . 58.
290. Глава 19. Общіе признаки рѣзвости борзыхъ собакъ всѣхъ породъ . . . . . 60.

291.	Глава 20. Объ общихъ признакахъ слабости и тупости борзыхъ собакъ	63.
292.	Глава 21. Общіе признаки досужести гончихъ собакъ	64.
293.	Глава 22. Общіе признаки плохой гончей, не обѣщающей быть собакою досужею	65.
294 — 305.	Глава 23. О возстановленіи и веденіи породы борзыхъ и гончихъ собакъ вообще . . .	66.
306 — 313.	Глава 24. О блюдкѣ сукъ и выжловокъ	69.
314 — 317.	Глава 25. Объ отдержкѣ борзыхъ и гончихъ собакъ	71.
318 — 326.	Глава 26. О вязкѣ борзыхъ и гончихъ собакъ . .	74.
327 — 338.	Глава 27. О содержаніи щенныхъ сукъ и выжловокъ и о меткѣ ими щенятъ	76.
339 — 340.	Глава 28. О щенятахъ, оставляемыхъ подъ матерями, и о щенятахъ забракованныхъ . . .	79.
341.	Глава 29. О выборѣ изъ помета лучшихъ щенковъ въ слѣпомъ возрастѣ	81.
342 — 353.	Глава 30. О содержаніи сукъ, выжловокъ и кормилицъ со щенками	83.
354 — 378.	Глава 31. О содержаніи и выкормкѣ борзыхъ и гончихъ щенковъ	88.
379 — 384.	Глава 32. О воспитаніи борзыхъ щенятъ . . .	99.
385 — 395.	Глава 33. О серьёзной высворкѣ борзыхъ щенятъ .	101.
396 — 398.	Глава 34. О формированіи своръ борзыхъ собакъ .	106.
399 — 401.	Глава 35. О сосвариваніи скоросыхъ борзыхъ собакъ	108.
402 — 411	Глава 36. О воспитаніи гончихъ щенятъ . . .	110.
412 — 419.	Глава 37. О пріѣздкѣ гончихъ собакъ	115.
420 — 431.	Глава 38. О нагонкѣ гончихъ собакъ	120.
432 — 436.	Глава 39. О сформированіи стаи гончихъ собакъ .	129.
437 — 450.	Глава 40. О ѣздѣ выжлятниковъ	131.
451 — 454.	Глава 41. О порсканіи доѣзжачихъ	138.
455 — 463.	Глава 42. О содержаніи борзыхъ и гончихъ собакъ на псарномъ дворѣ	148.
464 — 474.	Глава 43. О кормѣ взрослыхъ собакъ по способу старинныхъ псовыхъ охотниковъ .	154.
475 — 480.	Глава 44. О кормѣ взрослыхъ собакъ по моему способу	158.
481 — 498.	Глава 45. Испытанныя мною средства противъ нѣкоторыхъ болѣзней борзыхъ и гончихъ собакъ	162.
499 — 511.	Глава 46. Испытанныя мною средства противъ нѣкоторыхъ болѣзней у лошадей . . .	172.

ЧАСТЬ III.

О производствѣ псовой охоты.

	Отъ Автора.	
1 — 5.	Глава 1. О способахъ производства псовой охоты .	1.
6 — 32.	Глава 2. Главныя, основныя правила псовой охоты	2.

РАЗДѢЛЪ I.

Ѣзда по чернотропу.

33 — 34. Глава 3. Общія замѣчанія . . . . . 8.

ОТДѢЛЪ I.

Ѣзда съ одними борзыми.

35 — 38. Глава 4. Значеніе ѣзды съ борзыми и раздѣленіе ея на виды . . . . . 9.
39 — 44. Глава 5. Ѣзда въ наѣздку . . . . . 10.
45 — 65. Глава 6. Ѣзда въ равнинку . . . . . 21.
66 — 81. Глава 7. Выѣздка на зарю . . . . . 28.

ОТДѢЛЪ II.

Ѣзда съ борзыми и гончими вмѣстѣ.

82 — 91. Глава 8. Общія замѣчанія . . . . . 33.

СПОСОБЪ I.

Ѣзда домашняя или обыденная (около дома).

92 — 97. Глава 9. О сборѣ на охоту . . . . 37.
98 — 102. Глава 10. О выѣздѣ псовой охоты изъ дома . . 39.
103 — 108. Глава 11. О проходкѣ къ мѣсту охоты изъ дома 41.
109 — 113. Глава 12. О возвращеніи псовой охоты съ поля домой . . . . . 45.
114 — 118. Глава 13. Общія правила ѣзды съ собаками . . 46.
119 — 125. Глава 14. Ѣзда островная . . . . . 47.
126 — 131. Глава 15. Ѣзда вражистая . . . . . 50.
132 — 136. Глава 16. Ѣзда болотистая . . . . . 53.
137 — 141. Глава 17. Общія правила о травлѣ борзыми звѣря изъ подъ гончихъ (преимущественно лисицы и зайца). . . . . 55.

СПОСОБЪ II.

Ѣзда въ отъѣзжемъ полѣ, или ѣзда по волкамъ.

142 — 148. Глава 18. О приготовленіи къ отъѣзжему полю . 58.
149 — 150. Глава 19. О выступленіи псовой охоты въ отъѣзжее поле . . . . . 60.
151 — 154. Глава 20. О прибытіи псовой охоты на квартиру и вступленіи въ дѣло производства псовой охоты въ отъѣзжемъ полѣ . . . . . 61.
155 — 160. Глава 21. Объ обыскѣ волковъ вообще . 62.
161 — 164. Глава 22. О вытьѣ волковъ вообще . . . . . 70.
165 — 174. Глава 23. О подвываніи волковъ . . . . . 74.
175 — 180. Глава 24. О провѣркѣ волковъ ловчимъ . . . 81.

181 — 194. Глава 25. Общія правила квартированія, выѣзда и возвращенія съ поля . . . . . 83.
195 — 210. Глава 26. О ѣздѣ по волкамъ вообще . . . . 88.
211 — 223. Глава 27. Ѣзда уймистая . . . . . 94.
224 — 230. Глава 28. О травлѣ борзыми волковъ изъ подъ гончихъ (добавленіе къ гл. 17.) . . . 98.
231 — 233. Глава 29. Объ окончаніи псовой охоты по чернотропу . . . . . 102.

РАЗДѢЛЪ II.

Ѣзда по бѣлой тропѣ.

234 — 240. Глава 30. Общія замѣчанія . . . . . 103.
241 — 244. Глава 31. О порошахъ вообще . . . . . 105.

ОТДѢЛЪ I.

Ѣзда съ одними борзыми въ порошное время.

245 — 251. Глава 32. Общія правила . . . . . 109.
252. Глава 33. Ѣзда на съѣздку . . . . . 113.
253 — 259. Глава 34. Ѣзда на глазокъ . . . . . 131.
260 — 269. Глава 35. Ѣзда по волкамъ съ помощью привады . 133.

ОТДѢЛЪ II.

Ѣзда въ порошное время съ борзыми и гончими вмѣстѣ.

270 — 274. Глава 36. Общія замѣчанія . . . . . 139.
275 — 282. Глава 37. О порядкѣ съёмки, расправки, высушки и сохраненія шкуръ съ затравленныхъ и словленныхъ собаками красныхъ звѣрей 141

Заключеніе. . . . . 148.
Алфавитный указатель . . . . . 153.
Опечатки. . . . . 177.

ЧАСТЬ I.

Общія понятія обо всемъ, относящемся ко псовой охотѣ.

ГЛАВА 1.

О ПСОВОЙ ОХОТѢ ВООБЩЕ.

1. Страсть къ борзымъ и гончимъ собакамъ, желаніе поддержать, усовершенствовать породу ихъ и полевыя качества, стремленіе къ травлѣ звѣрей и любовь ко всему, принадлежащему ко псовой охотѣ составляютъ предметъ псовой охоты.

2. Строгое соблюденіе охотниками правилъ ухода за собаками, правилъ ѣзды съ ними въ полѣ и безусловное послушаніе и вѣжливость передъ завѣдующимъ псовою охотой составляютъ порядокъ и какъ бы гармонію псовой охоты.

3. Псовая охота въ смыслѣ объективномъ представляетъ собою такое учрежденіе, такое орудіе, съ помощью котораго возможно было бы уничтоженіе у насъ всякаго звѣря, т. е. волка, лисицы и зайца и во всякомъ мѣстѣ, доступномъ охотѣ съ борзыми собаками.

4. Такъ какъ цѣль псовой охоты есть стремленіе къ травлѣ всякаго рода звѣря собаками, то поэтому именоваться самостоятельною псовою охотою можетъ только такое учрежденіе, комплектъ котораго будетъ вполнѣ достаточенъ для достиженія предполагаемой цѣли. Но прежде, чѣмъ приступить къ описанію *состава* псовой охоты, необходимо изложить устройство псарнаго двора.

ГЛАВА 2.

О ПСАРНОМЪ ДВОРѢ.

5. Безъ псарнаго двора держать псовую охоту немыслимо.

Примѣчаніе 1. Не имѣя псарнаго двора, т. е. особаго помѣщенія для борзыхъ, гончихъ, щенятъ и людей, имѣющихъ присмотръ за ними, владѣлецъ охоты рискуетъ терпѣть постоянныя непріятности, которыя могутъ выражаться въ убыткахъ, произшедшихъ вслѣдствіе шалостей распущенныхъ на произволъ случайностей собакъ; такъ какъ собаки могутъ разыгравшись свалиться на одну изъ своихъ же собакъ и загрызть ее на смерть, броситься на скотину, чужую дворную собаку и т. п., а чрезъ это кромѣ убытка можно нажить цѣлую исторію съ владѣльцемъ загрызеннаго животнаго, который, въ свою очередь, защищая собственность, можетъ и неумышленно убить или изувѣчить нерѣдко лучшую собаку изъ псарни. Кромѣ того, распущенныя на свободѣ безъ присмотра собаки всегда, имѣя возможность сбищаться и обнюхиваться съ посторонними дворными и охотничьими собаками, скорѣе всего чрезъ это вносятъ въ охоту самыя опасныя заразительныя болѣзни, какъ напримѣръ чуму, бѣшенство, стечку, забойку и сухія парши.

Примѣчаніе 2. Относительно гончихъ собакъ можно утвердительно сказать, что они не могутъ быть хорошими гонцами безъ псарнаго двора, на которомъ они постоянно день и ночь должны находиться. Безусловная свобода для гончихъ кромѣ вреда ничего принести имъ не можетъ, такъ какъ шатающіяся по волѣ гончія никогда не будутъ послушны въ острову, никогда не будутъ гонять привязчиво и стайно по звѣрю, стараясь гнать въ отбой и то не надолго, предпочитая заниматься выкапываніемъ изъ земли мышей, брюзней и тому подобныхъ земляныхъ звѣрковъ. Вообще свобода для гончихъ собакъ на столько же вредна, на сколько она необходима и полезна для борзыхъ. Единственный выпускъ для гончихъ съ псарнаго двора это стайная течка за доѣзжачимъ въ проводку, нагонку или на охоту.

6. Устройство псарнаго двора зависитъ отъ средствъ и вкуса владѣльца охоты, а потому планы псарныхъ дворовъ, какъ и планы домовъ, не могутъ быть одинаковы.

7. Главное условіе устройства псарнаго двора—это раздѣленіе его на два отдѣленія такъ, чтобы было помѣщеніе для гончихъ особо отъ борзыхъ, заключающееся въ дворѣ и непремѣнно одномъ хлѣвѣ, и особый дворъ для борзыхъ со столькимъ количествомъ хлѣвовъ, сколько имѣется своръ

борзыхъ при охотѣ; затѣмъ при псарномъ дворѣ должны находиться: изба для охотниковъ, варница, т. е. кашеварка, большія, свѣтлыя сѣни для кормленія собакъ и чуланъ для сѣделъ и охотничьяго платья, а также травяные выпуски отдѣльно какъ для гончихъ такъ и для борзыхъ собакъ, для лѣтнихъ прогулокъ ихъ, но никакъ не для постояннаго держанія собакъ на выпускѣ.

Примѣчаніе 1. Гончія должны помѣщаться отдѣльно отъ борзыхъ по той причинѣ, что вслѣдствіе разнородности характеровъ и воспитанія какъ тѣхъ такъ и другихъ, онѣ никогда не могутъ ужиться мирно между собою; кромѣ того гончія никого не должны знать, кромѣ своего доѣзжачаго съ выжлятниками, вслѣдствіе чего даже входъ на дворъ къ гончимъ другимъ охотникамъ долженъ быть воспрещенъ. Доѣзжачій отвѣчаетъ за цѣлость и воспитаніе гончихъ, онъ ихъ состаиваетъ, пріучаетъ къ послушанію, словомъ-дрессируетъ, и поэтому никто не долженъ изъ постороннихъ вмѣшиваться въ его дѣло, за исключеніемъ ловчаго или владѣльца охоты. Чтобы гончія помѣщались всѣ въ одномъ хлѣвѣ это необходимо въ виду того, что они пріучаются такимъ образомъ быть въ стаѣ, а слѣдовательно, находясь постоянно вмѣстѣ, онѣ скорѣе свыкаются между собою и дѣлаются чрезъ то дружными, а для стаи гончихъ это необходимѣе всего ради полеваго ихъ досуга. Для постояннаго надзора за гончими, всегда слѣдуетъ стараться при постройкѣ псарнаго двора имѣть въ виду, что бы хлѣвъ для гончихъ былъ пристроенъ одною стѣною къ избѣ охотничьей, изъ которой должно прорубить небольшое слуховое окно съ задвижкой прямо въ хлѣвъ, для того, чтобы во время ночи обязанный всегда ложится спать подлѣ этого окна доѣзжачій, услыхавъ драку собакъ, могъ бы живо отодвинуть задвижку и окричать ихъ по кличкамъ, или, просунувъ руку съ арапникомъ, могъ бы ударить, постращать виноватую.

Примѣчаніе 2. Отдѣльные хлѣвы для борзыхъ по числу своръ въ охотѣ необходимы на томъ основаніи, что борзыя находящіяся въ одной сворѣ, будучи на ночь запираемы въ одномъ хлѣвѣ, точно также, какъ и гончія, болѣе свыкаются между собою, чрезъ что дѣлаются болѣе дружными при пріемкѣ звѣря, а это имѣетъ важное значеніе при травлѣ волка и вообще требуется отъ борзыхъ во время рыска ихъ на сворѣ. Кромѣ того, размѣщая въ хлѣвахъ порознь, посворно, борзыхъ на ночь, охотникъ всегда менѣе рискуетъ стравить какую либо собаку изъ псарни, такъ какъ если всѣ борзыя свалятся на одну собаку, то нерѣдко бываетъ, что при всемъ проворствѣ и ловкости борзятниковъ они не могутъ успѣть отбить отъ борзыхъ собаку живою.

Примѣчаніе 3. Большія, очень свѣтлыя сѣни при которыхъ должна быть и варница, необходимы во всякое время но для зимняго времени въ особенности, когда удобнѣе для людей грѣть котелъ и приготовлять кормъ собакамъ въ защищенномъ отъ

вѣтра и холода мѣстѣ; это обязываетъ охотниковъ дѣлать свое дѣло какъ слѣдуетъ, не спѣша, и даетъ возможность собакамъ наѣдаться до сыта, не торопясь уйти въ хлѣвъ отъ сильнаго нерѣдко мороза, отъ котораго на открытомъ мѣстѣ собаки у корыта, переминаясь съ ноги на ногу, не наѣдаются какъ слѣдуетъ и нерѣдко знобятъ мякиши лапъ.

Примѣчаніе 4. Такъ какъ сѣдла, платье и всѣ охотничьи принадлежности, то есть: ножи, рога, своры, погоны, смычки, ошейники и арапники должны быть розданы на руки каждому охотнику, который и отвѣчаетъ за цѣлость всего, имъ полученнаго, то необходимо, для сбереженія всего этого, дать охотникамъ помѣщеніе въ мѣстѣ постояннаго ихъ жилища, т. е. особый чуланъ для сѣделъ и платья; охотничьи же принадлежности должны быть размѣщены по стѣнамъ избы охотничьей, для того чтобы всѣ вещи находились на всякій случай подъ руками, на глазахъ охотниковъ, которые должны въ свободное время поправить, почистить и починить что возможно самимъ, или тотчасъ-же довести о томъ до свѣдѣнія ловчаго, который и отдаетъ кому слѣдуетъ поправить испорченное. Помѣщеніе вещей въ мѣстѣ постояннаго жилища охотниковъ, избавляетъ послѣднихъ отъ безполезной траты времени на ходьбу за ними, взадъ и впередъ, оставляя при этомъ собакъ безъ надзора; и кромѣ того это необходимо для болѣе удобнаго осмотра всего этого ловчимъ или владѣльцемъ охоты.

8. Въ хлѣвахъ у борзыхъ, гончихъ и щенятъ должны быть потолки съ отдушниками вверху изъ каждаго хлѣва для вентиляціи, и кромѣ того хлѣвы должны быть хорошо проконопачены. Полъ въ хлѣвахъ, равно какъ и на псарномъ дворѣ, долженъ быть крѣпко набитый, глиняный и сверху усыпанъ пескомъ.

Примѣчаніе 1. Потолокъ въ хлѣвахъ необходимъ для того, чтобы собаки не могли перепрыгивать изъ одного хлѣва въ другой, и еще потому, что съ потолкомъ хлѣвы, запираемые на ночь, болѣе сохраняютъ собакъ отъ стужи зимою, а въ лѣтнее время даютъ имъ лучшую прохладу. Отдушники въ потолкѣ необходимы для уничтоженія скопившихся за ночь въ хлѣвахъ газовъ, которые вообще вредно вліяютъ на здоровье собакъ и нерѣдко портятъ у собакъ зрѣніе.

Примѣчаніе 2. Не проконопаченные хлѣвы, въ которые можетъ сквозить вѣтеръ и заноситъ погода, способствуютъ развитію у собакъ ревматизма и вообще разному заболѣванію, и даже болѣе, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы собака была на свободѣ, гдѣ она могла бы побѣгать и вообще погрѣться съ другими собаками, выбирая сама по своему усмотрѣнію себѣ мѣста.

Примѣчаніе 3. Глиняный полъ полезнѣе деревяннаго на томъ основаніи, что собаки хотя и чувствуютъ во время ходьбы подъ ногами твердый грунтъ, что и требуется для нихъ, тѣмъ не менѣе,

имѣя возможность царапать глиняный полъ, впуская въ него когти, сохраняютъ себѣ ноги; а при деревянныхъ полахъ были случаи, что крупныя псовыя собаки распускали себѣ пальцы. При томъ глиняный полъ не лишаетъ собакъ врожденной наклонности рыть землю что также способствуетъ укрѣпленію ихъ мускуловъ; да вообще глиняный полъ практичнѣе деревяннаго, который очень скоро прогниваетъ, и вслѣдствіе этого, при малѣйшемъ недосмотрѣ, собака просунувшись въ прогнившую половицу можетъ очень легко остаться совсѣмъ безъ ноги. Усыпать полъ пескомъ необходимо для опрятности, во избѣжаніе грязи и нечистоты.

9. Нары или кровати для собакъ въ хлѣвахъ должны быть сдѣланы изъ прочныхъ вершковыхъ въ толщину досокъ, сбитыхъ плотно между собою къ стѣнѣ; а край нары обшивается двухвершковыхъ въ толщину и четырехвершковымъ въ вышину брускомъ у котораго верхняя сторона должна быть закруглена съ обѣихъ сторонъ. Вышина наръ отъ земли должна быть не менѣе и не болѣе восьми вершковъ; длина нары должна быть во всю стѣну длины хлѣва, и ширина наръ, у борзыхъ въ два, а у гончихъ въ три аршина.

Примѣчаніе. Обшивать нары брускомъ необходимо для того, чтобы собака разоспавшись не могла упасть съ наръ и не спихивала бы съ нихъ солому; закруглить верхнюю сторону бруска необходимо для того, что бы собака, при вскакиваніи на нары, не могла бы ошибать себѣ ноги, вышина наръ отъ земли опредѣлена въ виду того, чтобы не безпокоить собакъ болѣе высокимъ вспрыгиваніемъ и соскакиваніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для того, чтобы удобно было ежедневно выметать метлой изъ подъ наръ, такъ какъ безусловная чистота вездѣ на псарномъ дворѣ необходима.

10. Всѣ хлѣвы на день должны быть непремѣнно растворены во всякое время года, исключая только сильныхъ зимнихъ метелей.

Примѣчаніе. Это необходимо какъ для провѣтриванія хлѣвовъ, такъ и для того, чтобы постоянно, ежедневно собаки могли между собою обнюхиваться чрезъ что онѣ бываютъ смирнѣе между собою, не гадятъ въ хлѣвахъ, когда хлѣвы растворены, и главное, необходимое для собакъ,—это возможность, во всякомъ положеніи, пользоваться дневнымъ свѣтомъ.

11. Величина псарнаго двора зависитъ отъ количества борзыхъ и гончихъ собакъ въ охотѣ. Поэтому если взять за минимумъ псовую охоту въ 20 борзыхъ и 18 гончихъ, не включая сюда щенковъ, то достаточно имѣть дворъ величиною приблизительно: въ 10 сажень длины и 6 ½ сажень ширины вмѣстѣ съ хлѣвами; полагая каждый хлѣвъ: для борзыхъ

въ 4 арш. длиною, и 3 ½ арш: шириною; а для гончихъ въ 6 арш. шириною и 10 арш. длиною; не включая сюда сѣни, варницу, чуланы и выпуски какъ это изображено на рисункѣ 1-мъ *). Заборъ выпусковъ долженъ быть забранъ тыномъ, т. е. стоякомъ, и тогда достаточно имѣть его вышиною только въ 4 арш., чтобъ не могла перепрыгнуть черезъ него никакая лихая борзая.

Примѣчаніе. Для большей наглядности устройства псарныхъ дворовъ я прилагаю въ концѣ этой I части планъ псарнаго двора, при чемъ прибавляю, что при постройкѣ псарныхъ дворовъ нужно стараться избѣгать поднавѣсныхъ столбовъ, объ которые собаки разыгравшись могутъ ушибаться.

12. Въ тѣхъ псовыхъ охотахъ, при которыхъ имѣются Горскія, Крымскія и Англійскія борзыя, необходимо имѣть для нихъ при охотничьей избѣ (смотря по количеству собакъ и величинѣ помѣщенія) или особое или въ той же избѣ теплое помѣщеніе.

Примѣчаніе. Особое помѣщеніе для Горскихъ, Крымскихъ и Англійскихъ борзыхъ съ печкой, которую слѣдуетъ ежедневно зимою и вообще въ холодное время протапливать, необходимо потому, что эти собаки не могутъ безъ ущерба своей красотѣ выносить дворное содержаніе. Этимъ собакамъ вполнѣ было бы справедливо дать названіе: „Комнатныя борзыя“ на томъ основаніи, что, онѣ хотя и нетеряютъ своихъ полевыхъ качествъ отъ дворнаго содержанія, но за то, дѣлаясь шерстистыми, съ грубою псовиной, навсегда утрачиваютъ главную свою прелесть, это грацію и элегантность.

13. Не въ дальнемъ разстояніи отъ псарнаго двора, и не въ одномъ съ нимъ помѣщеніи должна находиться конюшня для охотничьихъ лошадей, съ дворомъ для нихъ же и сараемъ для экипажей, фуръ, телѣгъ и всѣхъ принадлежностей, необходимыхъ при псовой охотѣ на время отъѣзжихъ полей. Кромѣ того при этомъ дворѣ должны находиться: особое помѣщеніе для ловчаго, изба для служащихъ при этомъ же дворѣ, чуланъ или хлѣвъ для сукъ и выжловокъ пустовочныхъ и три особыхъ хлѣва, изъ которыхъ одинъ для борзыхъ щенковъ передъ домомъ ловчаго, а два для больныхъ собакъ сзади двора и со входомъ чрезъ всю конюшню.

Примѣчаніе 1. Для того, чтобы удобнѣе было ловчему слѣдить за всѣмъ, относящимся ко псовой охотѣ, необходимо конюшню съ дворомъ для охотничьихъ лошадей имѣть не подалеку отъ псарнаго двора. Въ одномъ же помѣщеніи съ псарнымъ дворомъ это

*) Планы приложены въ концѣ 1-ой части „Руководства“.

неудобно потому, что при этомъ дворѣ, гдѣ долженъ жить ловчій, должны находиться суки пустовочныя, выжловки, суки со щенками и щенки, отставшіе уже отъ матерей, выкормка которыхъ должна производиться подъ непосредственнымъ наблюденіемъ ловчаго; а для этого нужно, чтобы щенки были постоянно у него на глазахъ; и, такъ какъ щенки должны воспитываться безусловно на полной свободѣ, то при псарномъ дворѣ держать ихъ нельзя по той причинѣ, что спущенные на день съ псарнаго двора старыя борзыя могутъ искусать щенятъ, а слѣпыхъ у матерей такъ даже и подъѣсть.

Примѣчаніе 2. Особое помѣщеніе для ловчаго должно отдѣляться отъ избы для служащихъ при этомъ дворѣ только сѣнями, какъ это изображено на рисункѣ 2-мъ, для того, чтобы ловчій всегда могъ имѣть у себя вблизи людей для распоряженій. Что же касается двора для охотничьихъ лошадей, то онъ необходимъ въ виду того, что лошади охотничьи верховыя, съ окончаніемъ порошной ѣзды, обязательно должны быть спущены на ворокъ и съ весны до августа мѣсяца должны находиться на подножномъ корму, на травѣ; вслѣдствіе чего дворъ или ворокъ для нихъ необходимъ какъ и для лошадей охотничьихъ обозныхъ. Такое содержаніе охотничьихъ лошадей полезно, какъ для здоровья ихъ, такъ и въ экономическихъ соображеніяхъ.

14. Чуланъ или хлѣвъ для сукъ пустовочныхъ долженъ быть съ такимъ потолкомъ, какъ въ хлѣвахъ у борзыхъ и съ прочнымъ деревяннымъ поломъ; дверь въ чуланъ должна быть снизу обшита до половины со внутренней стороны жестью, а съ наружной имѣть прочный пробой съ накладкой для замка, ключъ отъ котораго постоянно долженъ находиться у ловчаго. Кромѣ того въ чуланѣ съ двухъ наружныхъ сторонъ, вверху, подъ самымъ потолкомъ, въ стѣнахъ должны быть прорублены узенькія окна и такъ, чтобы свѣтъ изъ нихъ падалъ по направленію сверху внизъ, а сабака не могла просунуть въ нихъ головы.

Примѣчаніе. Потолокъ съ вентилятромъ необходимъ для очистки воздуха; полъ деревянный для того, чтобы собака не могла подрыться подъ стѣну и не ушла изъ чулана; дверь обитая жестью для того, чтобы нельзя было прогрызть дверь; окна для свѣта необходимы для собаки, находящейся болѣе трехъ недѣль взаперти, и замокъ, ключъ отъ котораго долженъ быть у ловчаго для того, чтобы не пришлось прокормить даромъ годъ щенятъ отъ укравшейся суки и не перепортить чрезъ то, при неопытности владѣльца, породы собакъ.

ГЛАВА 3.

О СОСТАВѢ ПСОВОЙ ОХОТЫ

15. Комплектъ самостоятельной псовой охоты опредѣляется по произволу владѣльца охоты приблизительно серединою между малою и большою псовыми охотами.

16. Самая малая, но вмѣстѣ съ тѣмъ самостоятельная псовая охота должна состоять: не менѣе какъ изъ стаи гончихъ въ восемнадцать собакъ, съ доѣзжачимъ и двумя выжлятниками, пяти своръ борзыхъ, полагая по четыре собаки въ свору, двѣнадцати крыльевъ волчьихъ тенетъ и обоза для отъѣзжихъ полей, съ особою при немъ прислугою.

Примѣчаніе 1. Малая псовая охота есть достояніе людей съ ограниченными средствами, но вполнѣ дѣльныхъ и страстныхъ охотниковъ, такъ какъ малая псовая охота, правильно организованная, никогда относительно травли звѣрей не уступитъ никакой большой псовой охотѣ по той причинѣ, что сколько можетъ найти и затравить звѣрей большая охота, столько же въ извѣстномъ, т. е. томъ же мѣстѣ можетъ найти и затравить звѣрей малая псовая охота.

Примѣчаніе 2. Большее ограниченіе комплекта малой псовой охоты представляется положительно не возможнымъ, въ виду избѣжанія неудачныхъ полей по красному звѣрю.

17 Самая большая псовая охота должна состоять не болѣе какъ изъ стаи гончихъ въ сорокъ собакъ, съ доѣзжачимъ и тремя выжлятниками, двѣнадцати своръ борзятниковъ, полагая по три собаки въ свору, двѣнадцати крыльевъ волчихъ тенетъ и обоза для отъѣзжихъ полей съ особою при немъ прислугою.

Примѣчаніе 1. Большая псовая охота составляетъ роскошь и прихоть владѣльца охоты; она имѣетъ то преимущество передъ малою охотою, что количествомъ своихъ собакъ даетъ болѣе удобства, при желаніи имѣть чистокровныхъ, породистыхъ собакъ удержать, сохранить и улучшить породы борзыхъ и гончихъ собакъ, а это очень важно въ дѣлѣ псовой охоты для страстнаго любителя собакъ.

Примѣчаніе 2. Болѣе увеличенный комплектъ большой псовой охоты не долженъ быть допускаемъ въ виду того, что и въ старыя времена, когда въ охотахъ считали собакъ сотнями, а аравы выжлятъ и псарни борзыхъ доходили до 500 и болѣе собакъ, когда существовали дѣйствительно настоящіе

знатоки охотничьяго дѣла, аравы выжлятъ всегда дѣлились на стаи—изъ которыхъ каждая имѣла при себѣ особыхъ доѣзжачаго и стаешниковъ съ приличнымъ тому комплектомъ борзятниковъ (о чемъ упоминается и въ книгѣ подъ заглавіемъ „Псовый охотникъ“ изданія 1728 года). Слѣдовательно и въ тѣ времена охоту съ аравою гончихъ и безчисленнымъ количествомъ борзятниковъ находили если не безразсудною, то безполезною.

Примѣчаніе 3. Борзятникамъ при большихъ охотахъ назначается по три собаки въ свору на томъ основаніи, что, занимая мѣста подъ островомъ, борзятники большихъ охотъ становятся гуще ближе другъ къ другу, вслѣдствіе чего при травлѣ матераго волка всегда бываетъ возможность борзятникамъ помочь другъ другу а въ малой охотѣ на это разсчитывать нельзя-такъ какъ борзятники размѣщаются подъ островомъ нерѣдко на очень большомъ разстояніи другъ отъ друга, и потому, имъ для большой увѣренности назначается по четыре собаки въ свору, такъ какъ для того, чтобы принять какъ слѣдуетъ матераго волка одной сворѣ—нужно, чтобы и эти четыре собаки были вполнѣ надежны.

18. Всѣ участвующіе въ дѣлѣ псовой охоты верхами на лошадяхъ съ борзыми и гончими собаками—называются вообще псовыми охотниками, которые раздѣляются на борзятниковъ (при борзыхъ) и выжлятниковъ (при гончихъ).

19. Кромѣ того, въ составъ псовой охоты входятъ псари, прислуга, находящаяся при обозѣ для отъѣзжихъ полей, тенетчики,—и могутъ быть допущены къ участію при псовой охотѣ ружейники, съ непремѣннымъ условіемъ чтобы они занимали мѣста въ острову только при тенетахъ или на мѣстахъ, гдѣ бы должны были быть раскинуты тенета; а также при каждой псовой охотѣ, по желанію владѣльца ея и безъ ущерба дѣлу охоты могутъ быть допущены сверхкомплектные борзятники, которыми—всегда и бываютъ приглашенные владѣльцемъ охоты его гости и которые обязаны на полѣ, т. е. во время производства псовой охоты подчиняться правиламъ охоты и распоряженіямъ ловчаго, который въ свою очередь обязанъ относиться къ гостямъ своего хозяина со всею предупредительностью и утонченною вѣжливостью.

ГЛАВА 4.

О СОБАКОВОДСТВѢ.

20. Содержаніе неограниченнаго количества, но превышающаго комплектъ псовой охоты,—борзыхъ и гончихъ собакъ съ правильнымъ веденіемъ разнородныхъ породъ ихъ называется собаководствомъ.

Примѣчаніе 1. Собаководство можетъ быть доступно только людямъ очень богатымъ, любителямъ породистыхъ собакъ.—Только собаководство даетъ положительную возможность имѣть всегда чистокровныхъ, породистыхъ борзыхъ и гончихъ собакъ.

Примѣчаніе 2. Количество сверхкомплектныхъ собакъ, необходимое для веденія породъ, опредѣлить точною цифрой нельзя, такъ какъ иногда достаточно бываетъ, для поддержанія извѣстной породы, одного—двухъ экземпляровъ, независимо отъ пола: если это кобель, то сука къ нему назначается изъ комплектныхъ собакъ,—и на оборотъ. Нерѣдко случается, что собака, негодная для полевой ѣзды, драгоцѣнна для породы, какъ производитель, и потому при собаководствѣ сохраненіе такихъ собакъ обязательно.

21. При собаководствѣ аравы гончихъ сортируются на стаи по породамъ ихъ и призванію; а псарни борзыхъ на комплектное число своръ, необходимое для каждой стаи: вслѣдствіе чего собаководство даетъ возможность хозяину—имѣть у себя нѣсколько стай гончихъ собакъ, сформированныхъ исключительно изъ однихъ звѣрогоновъ, или красногоновъ, или зайчатниковъ.

Примѣчаніе 1. Аравой называется количество гончихъ собакъ, неограниченно превышающее комплектъ, или стаю (т. е. minimum 18, и maximum 40 гончихъ). Меньшее, чѣмъ 18 количество гончихъ не составляетъ стаи и считается смычками, полагая 2 собакъ на одинъ смычекъ. Псарнею называется неограниченное количество своръ борзыхъ, соединенныхъ вмѣстѣ на псарномъ дворѣ. Слово свора употребляется въ 4-хъ различныхъ смыслахъ и обозначаетъ:

1) Соединеніе 1—4 борзыхъ, рыскающихъ за однимъ охотникомъ.
2) Неопредѣленное количество борзыхъ, принадлежащихъ одному борзятнику, которыя кромѣ него ни за кѣмъ другимъ рыскать не должны.
3) Совокупность борзыхъ, лошади и охотника.
4) Самый ремень, на которомъ водятъ борзыхъ.

Примѣчаніе 2. Дѣлить араву гончихъ на стаи слѣдуетъ на томъ основаніи, что охота съ аравою гончихъ кромѣ неудовольствія, безпорядка и порчи гончихъ, принести ничего неможетъ, по той причинѣ, что и стаю-то въ большой псовой охотѣ трудно сформировать изъ однохарактерныхъ „однихъ ногъ“ гончихъ, а араву и подавно не возможно; а вслѣдствіе того арава гончихъ, наброшенная въ островъ—вмѣсто того, чтобы гнать по звѣрю какъ слѣдуетъ, съ напуска же разобьется врознь, и гончія непремѣнно начнутъ перекликаться въ острову, изъ которыхъ лучшія—помкнутъ и поведутъ звѣря, а плохія будутъ взвывать, отыскивая доѣзжачаго; пѣшія станутъ только „справлять“ удалѣлаго, сбивая другъ друга; переки займутся своимъ дѣломъ, словомъ сказать арава гончихъ—можетъ только произвести кутерьму въ острову, а толку и порядка никакого; вслѣдствіе чего правильной гоньбы отъ аравы гончихъ никогда нельзя ожидать. Не количество брошенныхъ гончихъ собакъ доставляетъ удовольствіе на охотѣ, а качество слаженной мастерски стаи составляетъ прелесть, гармонію псовой охоты и удачу поля.

22. При распредѣленіи аравы гончихъ на стаи каждая изъ стай должна имѣть своего доѣзжачаго и непремѣнно одного. Два доѣзжачихъ и болѣе при одной и какой бы то нибыло стаѣ гончихъ—положительно воспрещаются правилами ѣзды съ гончими. (См. III ч. „Руков.“)

ГЛАВА 4.

О РАСПРЕДѢЛЕНІИ ОХОТНИКОВЪ ПО ДОЛЖНОСТЯМЪ.

23. Выжлятниками называются тѣ охотники, которые находятся при гончихъ.

24. Старшій изъ выжлятниковъ называется доѣзжачимъ, а младшіе (т. е. всѣ остальные) выжлятники называются стаешниками, или подгонщиками.

25. Борзятниками называются всѣ тѣ охотники, которые имѣютъ за собою свору борзыхъ собакъ.

26. Главнымъ борзятникомъ во время производства охоты является владѣлецъ псовой охоты, а за нимъ ловчій и старшій борзятникъ, который называется заѣзднымъ; остальные называются просто борзятниками и исполняютъ свои должности безпрекословно,— согласно распоряженій ловчаго; изъ нихъ назначается одинъ къ сворѣ борзыхъ владѣльца охоты и называется стременнымъ.

27. Псари при псовой охотѣ составляютъ чернорабочихъ и подраздѣляются по должностямъ на корытничаго, сырейщика и обыщика.

28. Въ составъ прислуги, находящейся при обозѣ для отъѣзжихъ полей, входятъ: буфетчикъ, поваръ, кучеръ, обыщикъ, багажные и фурщики.

29. Тенетчики формируются только на время надобности, по распоряженію ловчаго, частію изъ обозной прислуги, а частью изъ поденщиковъ—крестьянъ, на этотъ предметъ нанятыхъ въ мѣстѣ стоянки псовой охоты.

30. Участвующимъ въ дѣлѣ псовой охоты ружейникамъ, между прочимъ, поручается наблюденіе за правильнымъ разметываніемъ въ указанномъ ловчимъ мѣстѣ тенетъ и за тишиною людей, находящихся при тенетахъ. Когда же ружейниковъ при псовой охотѣ нѣтъ, то подобное порученіе дается кому либо изъ болѣе смѣтливыхъ или уже бывалыхъ, опытныхъ людей изъ обозной прислуги.

ГЛАВА 6.

О ОБЯЗАННОСТЯХЪ ОХОТНИКОВЪ И ЛИЦЪ, УЧАСТВУЮЩИХЪ ВЪ ДѢЛѢ ПСОВОЙ ОХОТЫ.

31. Ловчій есть главное дѣйствующее лицо въ псовой охотѣ; онъ дома и въ полѣ распоряжается и завѣдуетъ всею псовою охотою, совсѣмъ къ ней относящимся,—словомъ сказать, ловчій есть, послѣ владѣльца псовой охоты, главный начальникъ ея, въ силу чего всѣ остальные охотники и люди, состоящіе при псовой охотѣ, обязаны безпрекословно ему повиноваться и исполнять всѣ его распоряженія, относясь къ нему съ уваженіемъ и вѣжливостью. А такъ какъ прежде всѣхъ отвѣтственнымъ лицомъ въ дѣлѣ псовой охоты является ловчій, то поэтому ему предоставляется право, требовать отъ охотниковъ и людей, принадлежащихъ ко псовой охотѣ, точнаго исполненія ихъ обязанностей,—слѣдить за ихъ поведеніемъ, дѣлать имъ замѣчанія, выговоры, штрафовать ихъ вычетомъ изъ жалованья, ходатайствовать передъ владѣльцемъ о наградѣ достойныхъ, а неисправимыхъ даже увольнять отъ должности, замѣняя ихъ другими не-

медленно; для чего онъ долженъ всегда стараться на всякій случай имѣть въ виду людей способныхъ ко псовой охотѣ, чтобъ не остаться совсѣмъ безъ охотника.

32. Ловчимъ можетъ быть только страстный въ душѣ псовый охотникъ; безъ страсти къ охотѣ и любви къ собакамъ нельзя изучить псовую охоту; одна только страсть ко псовой охотѣ можетъ заставить человѣка изучить всѣ правила ѣзды и вообще содержанія псовой охоты; только страсть къ охотѣ подвигаетъ человѣка на всѣ возможныя ухищренія въ дѣлѣ искусства ѣзды съ собаками и усовершенствованія породы ихъ, для достиженія желаемыхъ результатовъ, а ловчему необходимо знать дѣло псовой охоты, какъ свои пять пальцевъ, ѣзда съ борзыми и гончими собаками должна быть изучена имъ до тонкости.

33. Ловчій долженъ быть непремѣнно грамотенъ, уменъ, предусмотрителенъ, честенъ, добръ и вмѣстѣ съ тѣмъ справедливо строгъ и взыскателенъ, правдивъ, дѣятеленъ, находчивъ, распорядителенъ, вѣжливъ и постоянно трезвъ.

34. Ловчій обязанъ имѣть у себя инвентарь всему, принадлежащему ко псовой охотѣ, книгу для записки служащихъ при охотѣ; книгу, озаглавленную „Родословная борзыхъ и гончихъ собакъ“, и книгу для записки блюдки племенныхъ сукъ и выжловокъ.

а) Книга для записки служащихъ: въ ней ловчій занимаетъ одну страницу для имени каждаго служащаго, отмѣчаетъ годъ и число поступленія его на службу, означаетъ количество слѣдующаго ему жалованья, опредѣляетъ его должность,—гдѣ онъ долженъ находиться и что изъ охотничьихъ вещей выдано ему на руки. За тѣмъ внизу подъ этимъ опредѣленіемъ, на этой же страницѣ записываетъ, съ обозначеніемъ чиселъ мѣсяца, выдачу жалованья,—штрафы, налагаемые имъ, съ объясненіемъ причинъ ихъ, и награды,—которыя могутъ быть только отъ владѣльца охоты, по ходатайству ловчаго для лицъ, заслужившихъ то.

б) Родословная книга борзыхъ и гончихъ собакъ.

Эта книга подраздѣляется на столько частей,—сколько имѣется породъ собакъ въ охотѣ. Для каждой части книги оставляется столько страницъ, сколько есть собакъ одной породы въ охотѣ; и на каждой изъ этихъ страницъ вписывается одна собака по кличкѣ съ обозначеніемъ ея роста, окраса, осеней, досуга, особыхъ примѣтъ, произшедшихъ отъ болѣзней или отъ рожденія, и съ самымъ подробнымъ

объясненіемъ родословной этой собаки:—эта книга необходима для правильнаго веденія породы собакъ и для выдачи изъ нея свидѣтельства собакѣ, за подписомъ самого владѣльца псовой охоты, на случай представленія собаки на общественныя собачьи Выставки или на случай перехода ея изъ охоты въ другія руки.

в) Книга для записки блюдки племенныхъ сукъ и выжловокъ.

Въ этой книгѣ, также какъ и въ предъидущей, на каждой страницѣ записывается по одной собакѣ, слѣдующимъ порядкомъ: пишется кличка племенной суки или выжловки, съ обозначеніемъ ея отца и матери, за тѣмъ какой-породы, когда-поблюдена, съ кѣмъ, означая при этомъ также отца и мать кобеля, когда пометала, сколько оставлено щенятъ и какихъ, опредѣляя ихъ по окрасу и кличкамъ, которыя слѣдуетъ давать щенятамъ тотчасъ по рожденіи, не выжидая возраста, во избѣжаніе ошибокъ со стороны охотниковъ о происхожденіи ихъ, при одновременной выметкѣ щенятъ нѣсколькими однопородными суками или выжловками.

35. Непосредственными помощниками ловчаго должны быть—старшій борзятникъ и доѣзжачій.

36. Подъ личнымъ наблюденіемъ ловчаго должны находиться пустовочныя суки и выжловки, блюдка ихъ, выметка и выкормка щенятъ.

37. Ловчій обязанъ слѣдить за правильной проводкой собакъ, состояніемъ здоровья ихъ и лошадей, принимать мѣры къ излѣченію ихъ; строго взыскивать съ своихъ помощниковъ за плохую запарку корма собакамъ, за нечистоту въ хлѣвахъ и на псарномъ дворѣ; онъ долженъ знать всѣхъ собакъ покличкамъ и какія собаки за кѣмъ изъ борзятниковъ находятся въ рыску; онъ по возможности присутствуетъ при кормежкѣ собакъ, и если владѣлецъ охоты дома, обязанъ по уборкѣ лошадей и собакъ, каждый вечеръ являться къ нему и рапортовать о состояніи псовой охоты ожидая какихъ либо приказаній.

38. Во время ѣзды съ собаками ловчій распоряжается охотой; провѣряетъ взводки волковъ лично самъ, указываетъ лазы борзятникамъ, которыхъ онъ самъ разстанавливаетъ по мѣстамъ и въ случаѣ невозможности поручаетъ эту разстановку заѣздному, а самъ остается со своею сворою на томъ мѣстѣ откуда дѣлается напускъ гончихъ, такъ какъ напускъ на гнѣздо волковъ долженъ дѣлаться непремѣнно въ присутствіи ловчаго.

39. Въ тѣхъ псовыхъ охотахъ, въ которыхъ не имѣется вовсе ловчаго, обязанности его распредѣляются между самимъ владѣльцемъ охоты, заѣзднымъ и доѣзжачимъ.

40. Заѣздной есть старшій борзятникъ. Онъ постоянно во время ѣзды съ гончими долженъ находиться въ заѣздѣ, т. е. на противоположной сторонѣ отъ мѣста напуска гончихъ; почему и носитъ названіе заѣзднаго. Въ эту должность избирается самый опытный и смѣтливый борзятникъ. Свора собакъ назначается ему самая надежная.

41. Заѣздной долженъ быть поведенія хорошаго, не лѣнивъ, трезвъ, смѣлъ, проворенъ и въ душѣ охотникъ; онъ долженъ любить собакъ, безразсудно не бить ихъ, строго запрещая то и другимъ и держать ихъ опрятно. Все борзое отдѣленіе псарнаго двора должно находиться подъ непосредственнымъ его наблюденіемъ; онъ долженъ жить постоянно на псарномъ дворѣ; у него подъ рукою находятся всѣ борзятники, живущіе съ нимъ.

42. Заѣздной обязанъ лично самъ поочередно съ доѣзжачимъ, запаривать овсянку и постоянно находиться при утренней и вечерней кормежкахъ борзыхъ собакъ; онъ каждый разъ осматриваетъ всѣхъ сукъ, находящихся въ охотѣ; и, какъ только замѣтитъ у какой либо „краску“ сей часъ же обязанъ донести о томъ ловчему, который немедленно долженъ взять ее съ псарнаго двора въ пустовочный чуланъ. Вообще всѣ борзыя собаки, находящіяся на псарномъ дворѣ, должны находиться подъ присмотромъ и личною отвѣтственностью заѣзднаго; поэтому онъ обязанъ: слѣдить за обращеніемъ борзятниковъ съ собаками, запрещать грубое съ ними обхожденіе при высворкѣ молодыхъ собакъ, наблюдать за постояннымъ дежурствомъ дневальныхъ, обязанныхъ не отлучно—находиться цѣлый день при выпущенныхъ съ псарнаго двора борзыхъ; онъ каждый вечеръ при загонѣ собакъ на ночь въ хлѣвы, обязанъ сосчитать и осмотрѣть всѣхъ борзыхъ; онъ наблюдаетъ за чисткой борзятниками хлѣвовъ и двора, а также за перемѣной подстилки въ хлѣвахъ; словомъ сказать, —заѣздной — въ борзомъ отдѣленіи псарнаго двора—является нѣкоторымъ образомъ хозяиномъ, и потому всѣ борзятники, въ дѣлѣ порядка на псарномъ дворѣ, должны подчиняться его распоряженіямъ. въ противномъ случаѣ онъ доноситъ на нихъ ловчему, который немедленно долженъ принять противъ того свои мѣры.

43. Стременной есть тотъ борзятникъ, который смотритъ за сворою собакъ владѣльца охоты; онъ водитъ ихъ къ кор-

му и въ проводку, подъ наблюденіемъ заѣзднаго, а во время охоты не отлучно находится при владѣльцѣ охоты, становясь съ нимъ рядомъ, какъ бы у его стремени,—вслѣдствіе чего и носитъ названіе—стременнаго. Онъ въ домѣ исполняетъ всѣ приказанія заѣзднаго, относительно сворныхъ собакъ владѣльца охоты, а въ полѣ исполняетъ безпрекословно всѣ распоряженія хозяина, при которомъ находится: онъ принимаетъ и торочитъ на свою лошадь затравленнаго господскою сворою звѣря; принимаетъ собакъ на свору и подаетъ ихъ своему господину. Когда не выѣзжаетъ экипажъ въ поле то у стременнаго, на случай непогоды, долженъ находиться въ торокахъ плащъ господскій; онъ долженъ имѣть при себѣ для своего господина запасныя папиросы, спички и тому подобныя необходимыя для господина въ полѣ вещи. Въ должность стременнаго поступаютъ преимущественно молодые и не совсѣмъ еще опытные борзятники на томъ основаніи, что эта только, должность даетъ возможность правильно и скоро изучить ѣзду съ борзыми и уходъ за ними въ домѣ. Изъ стременныхъ чаще всего выходятъ дѣльные и мастера ѣздоки борзятники.

44. Обязанности всѣхъ вообще борзятниковъ дома: кормить, чистить, чесать, мыть и водить въ проводку свою свору собакъ, пріучать ихъ къ себѣ, чтобъ онѣ отъ него ни къ кому другому не отрыскивали; во время ѣзды—беречь своихъ собакъ и лошадь, не мучить ихъ безполезной скачкой; показывать звѣря собакамъ слѣдуетъ въ мѣру, а не мѣрнаго лучше не показывать. Борзятникъ долженъ быть смѣтливъ, таекъ подъ островомъ, хладнокровенъ, смѣлъ и проворенъ; онъ обязанъ сѣдлать лошадь себѣ всегда самъ, осматривая каждый разъ ее; и, по возвращеніи съ поля не бросать ея, а разсѣдлать и передать конюху; сѣдло же прибрать самому. Каждаго затравленнаго звѣря обязанъ снять и расправить шкуру его—тотъ борзятникъ, который затравилъ его своею сворою; а когда высохнетъ шкура, то онъ обязанъ снять ее съ пялъ, разчесать и представить къ ловчему, который сохраняетъ ихъ, впредь до распоряженія владѣльца охоты.

45. Доѣзжачій есть старшій выжлятникъ. Въ эту должность избирается самый опытный и въ душѣ страстный охотникъ; онъ долженъ быть крѣпкаго тѣлосложенія, легокъ на ногу, не лѣнивъ и страстно любить гончихъ собакъ. Онъ вываживаетъ молодыхъ гончихъ на смычкахъ, состаиваетъ ихъ и „доѣзжаетъ“ гончихъ до полнаго послушанія; вслѣдствіи чего и носитъ названіе доѣзжачего. Все гончее отдѣ-

леніе псарнаго двора должно находиться подъ непосредственнымъ наблюденіемъ доѣзжачаго; онъ долженъ жить постоянно на псарномъ дворѣ; и въ безусловномъ его распоряженіи должны быть всегда находящіеся принемъ остальные выжлятники; а потому доѣзжачій обязанъ быть постоянно трезвъ и разсудителенъ.

46. Доѣзжачій обязанъ лично самъ, поочередно съ заѣзднымъ, запаривать собакамъ овсянку и постоянно находиться при утренней и вечерней кормежкахъ гончихъ собакъ; онъ обязанъ каждый разъ осматривать всѣхъ выжловокъ и какъ только замѣтитъ у какой краску, то сей часъ же доноситъ о томъ ловчему, который тотчасъ же дѣлаетъ распоряженіе объ отсадкѣ ея въ пустовочный хлѣвъ. Доѣзжачій каждый разъ у корма а въ отъѣзжемъ полѣ и при загонѣ въ хлѣвъ обязанъ сосчитать и осмотрѣть всѣхъ гончихъ собакъ; и если которая изъ собакъ не ѣла корма, не весела, словомъ заболѣла, то онъ сей часъ же долженъ принять ее на смычекъ и вести для осмотра къ ловчему или владѣльцу охоты, отъ которыхъ и получаетъ приказанія относительно заболѣвшей собаки. Доѣзжачій обязанъ наблюдать за чистотой въ хлѣвѣ у гончихъ; онъ слѣдитъ за чисткой двора и перемѣной у собакъ подстилки; словомъ сказать обязанности доѣзжачаго. въ хозяйственномъ отношеніи. должны быть совершенно одинаковы съ заѣзднымъ, завѣдующимъ борзымъ отдѣленіемъ псарнаго двора; вслѣдствіе чего, доѣзжачій и заѣздной, въ отсутствіи кого либо одного изъ нихъ, обязаны въ хозяйственномъ отношеніи замѣнять другъ друга.

47. Обязанности подгонщиковъ или стаешниковъ заключаются въ точномъ и безпрекословномъ исполненіи распоряженій доѣзжачаго; они въ полѣ и дома непосредственные его помощники. Подгонщикъ долженъ быть проворенъ, ловокъ, смѣлъ и находчивъ. Лошади назначаются подъ подгонщиковъ рѣзвыя и самыя выносливыя. Подгонщики чистятъ дворъ и хлѣвъ у гончихъ; ѣздятъ съ доѣзжачимъ въ проводку, нагонку и на охоту съ гончими; передъ напускомъ гончихъ въ островъ одинъ изъ подгонщиковъ въ незнакомыхъ мѣстахъ обязанъ быстро осмотрѣть островъ, нѣтъ ли въ немъ скотины и немедленно о томъ сообщить доѣзжачему; во время гоньбы гончихъ подгонщики направляютъ хлопаньемъ арапниками звѣря бѣжать туда, куда слѣдуетъ и слѣдятъ за гончими, чтобы они не прорывались въ поля и не побросились бы за скотиной. Подгонщики снимаютъ и расправляютъ шкуры словленныхъ гончими звѣрей.

48. Псари, корытничій и сырейщикъ обязаны: поочередно готовить дрова подъ котелъ, который грѣетъ дневальный охотникъ, доставлять овсянку на псарный дворъ и все необходимое для собакъ, сохранять псарную посуду въ чистотѣ, рѣзать и снимать лошадей для собакъ и сберегать для собакъ мясо, во всякое время года, въ сыромъ, соленомъ и вяленомъ видѣ. Тотъ изъ псарей, который сохраняетъ посуду псарную, называется корытничій, а кто снимаетъ лошадей и сберегаетъ ихъ мясо, называется сырейщикъ. Кромѣ того псари, находясь постоянно дома, обязаны выкармливать подъ непосредственнымъ наблюденіемъ ловчаго борзыхъ и гончихъ щенковъ и смотрѣть за ними; въ отсутствіи же охотниковъ, они грѣютъ котелъ сами, въ ожиданіи возвращенія охоты. Во время отъѣзжаго поля всѣ оставленныя дома собаки должны находиться подъ присмотромъ корытничьяго и сырейщика.

49. Псарь обыщикъ выбирается изъ людей грамотныхъ, самыхъ вѣрныхъ, не лживыхъ и трезвыхъ. Обыщику дается упряжная лошадь, зимою въ саняхъ а лѣтомъ въ телѣгѣ. Въ зимнее время обыщикъ ѣздитъ по базарамъ, для покупки лошадей собакамъ и продажи лошадиныхъ кожъ; эту коммерцію онъ ведетъ съ самой поздней осени и до февраля мѣсяца на хозяйскія деньги, въ которыхъ и даетъ отчетъ ловчему: а съ 15 іюля обыщикъ отправляется съ однимъ изъ охотниковъ-подвывалъ для обыска волчьихъ взводковъ, на каковой предметъ онъ также получаетъ на расходы, (по содержанію себя, подвывалы и двухъ лошадей), деньги въ которыхъ, по возвращеніи изъ обыска, обязанъ отдать отчетъ ловчему. Кромѣ того, обыщику дается сѣдло, которое онъ кладетъ во время дороги въ свою телѣгу, а верховая лошадь подвывалы привязывается сзади къ телѣгѣ; по пріѣздѣ же на квартиру, и по разспросѣ у крестьянъ о волкахъ, обыщикъ съ подвывалой ко взводку волковъ обязаны отправляться непремѣнно вдвоемъ, верхами, оставивъ телѣгу у хозяина квартиры. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ найдены волки, обыщикъ нанимаетъ квартиру для охоты, выговаривая при этомъ на время стоянки охоты у хозяина квартиры дрова подъ котелъ собакамъ и солому для подстилки имъ и лошадямъ, даетъ задатки за квартиру хозяину при постороннихъ свидѣтеляхъ, предварительно сторговавшись съ нимъ въ цѣнѣ и, по возвращеніи изъ обыска домой, что должно послѣдовать не позднѣе перваго числа сентября мѣсяца, обязанъ отдать вѣрный во всемъ отчетъ ловчему, такъ какъ со словъ обы-

щика составляется маршрутъ отъѣзжему полю. Обыщикъ во время отъѣзжаго поля долженъ находиться при обозѣ, въ качествѣ путеводителя, и во все время охоты обязанъ заблаговременно подыскивать по сходнымъ цѣнамъ для охоты все необходимое, какъ то: овесъ, сѣно, овсянку, говядину, пшено, крупу, хлѣбъ ржаной и т. п.

ГЛАВА 7.

О ПЛАТЬѢ И ОХОТНИЧЬИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЯХЪ.

50. Отъ владѣльца охоты полагается охотникамъ на время ѣзды съ собаками форменная одежда, какъ то: кафтанъ, шаровары, коротенькій полушубокъ, плащъ и фуражка съ козырькомъ; остальное: бѣлье, перчатки и сапоги—каждый охотникъ обязанъ имѣть свои собственныя.

51. Кафтаны охотничьи должны быть сшиты свободно, какъ для того, чтобъ они не стѣсняли движеній охотника, такъ и для того, чтобы въ холодное время можно было подъ кафтанъ надѣвать коротенькій полушубокъ; при томъ кафтаны должны быть сшиты по таліи, двухбортные, на крючкахъ, съ стоячимъ воротникомъ, съ подкладкою изъ плотной холстины подъ лифомъ и рукавами, съ двумя по бокамъ карманами въ юбкѣ, которая длиною должна быть до колѣнъ, цвѣтъ сукна для кафтановъ у борзятниковъ долженъ быть темный, какъ напримѣръ черный, синій, зеленый, коричневый и т. п., а у выжлятниковъ кафтаны могутъ быть и яркихъ цвѣтовъ, напримѣръ: красные, голубые, желтые и т. п.

Примѣчаніе. Темнаго цвѣта кафтаны у борзятниковъ способствуютъ тайкости борзятника подъ островомъ, когда онъ нажидаетъ звѣря изъ подъ гончихъ. Длина кафтана до колѣнъ и двухбортный лифъ предохраняютъ ноги и грудь охотника отъ сырости и холода, да и вѣтеръ не такъ сильно пронизываетъ охотника, яркіе-же кафтаны у выжлятниковъ немѣшаютъ успѣху охоты, а напротивъ того способствуютъ, отчасти, скорѣйшему выпугиванію звѣря изъ острова.

52. Шаровары должны быть у опоясья со складками, карманами и одного цвѣта для всѣхъ охотниковъ псовой охоты; носить ихъ слѣдуетъ въ сапогахъ; а для того, чтобъ

они, во время ѣзды, не выбивались изъ за голенищъ сапоговъ,—шить ихъ слѣдуетъ къ низу поуже и пришивать штрипки къ нимъ изъ сукна или холста, дабы не потереть подошвъ ногъ охотника.

53. Коротенькій полушубокъ необходимъ для всѣхъ охотниковъ вообще для холоднаго, осенняго времени и порошной ѣзды; надѣвать его слѣдуетъ подъ кафтанъ; шьется онъ изъ дубленыхъ овчинъ; длиною и вообще формою онъ долженъ напоминать собою гусарскую венгерку или доломанъ, только безъ шнуровъ и безъ всякой отдѣлки. Полушубокъ этотъ долженъ быть непремѣнно нагольный, (т. е. не крытый сукномъ), на крючкахъ или маленькихъ плоскихъ пуговкахъ и безовсякихъ сзади сборокъ.

Примѣчаніе. Выпуклыя пуговицы, собранная въ сборки юбка полушубка и покрышка его сукномъ—только безпокоятъ и тяготятъ охотника въ то время когда слѣдуетъ ему надѣвать кафтанъ на полушубокъ.

54. Плащъ для всѣхъ охотниковъ необходимъ для отъѣзжихъ полей, порошной ѣзды, переѣзда съ собаками во время дождя и на квартирѣ; онъ въ отъѣзжемъ полѣ служитъ для охотника одѣяломъ, халатомъ, нерѣдко постелью, словомъ сказать—плащъ для охотника есть самая важная и необходимая вещь. Во время выѣзда на охоту осенью плащъ никогда не долженъ надѣваться охотниками, а оставляется на квартирѣ для того, чтобы застигнутый на охотѣ дождемъ охотникъ, по возвращеніи съ поля, могъ намокшее платье снять и просушить, а плащъ сухой на это время надѣть на себя; въ плащахъ охотники въ ненастное время, ходятъ къ котлу для запарки корма собакамъ въ отъѣзжемъ полѣ; въ нихъ же посверхъ кафтана съ полушубкомъ отправляются подвывалы съ ловчимъ для провѣрки волчьихъ взводковъ. Плащъ дѣлается для легкости и скорой просушки преимущественно изъ полутонкаго сукна; онъ долженъ быть весь на коленкоровой подкладкѣ, съ рукавами, безъ кармановъ, которые только препятствуютъ стеку дождя съ плаща, во время ѣзды въ немъ; съ откладнымъ воротникомъ, застегивающимся на одинъ прочный крючекъ у горла, съ прямою спинкою и косыми полами, съ небольшими лацканами—словомъ сказать покрой плаща охотничьяго долженъ быть одинаковъ съ покроемъ русской чуйки. Плащъ длиною долженъ быть ниже колѣна на одну четверть и въ полахъ широкъ на столько, на сколько это нужно для того, чтобы охотникъ, сидя въ немъ на лошади, могъ бы, прикрывъ имъ

спину лошади, подвернуть полы подъ колѣни ногъ своихъ спереди; и такимъ образомъ распущенный плащъ—на охотникѣ спасетъ его отъ дождя лучше всѣхъ пальто и кожановъ, которые для верховой ѣзды положительно неудобны. Въ сильный вѣтеръ и дождливое время откладной воротникъ у плаща приподнимается.

55. Фуражка охотничья, какой бы формы ни была, должна быть непремѣнно съ козырькомъ, такъ какъ безъ козырька, въ ясный солнечный день трудно смотрѣть глазамъ, а чрезъ это охотникъ легко можетъ просмотрѣть звѣря.

Примѣчаніе. Не смотря на существующія и чрезвычайно разнообразныя формы охотничьяго платья, я рѣшился въ этой главѣ для наглядности представить форму охотничьей одежды, какъ одну изъ самыхъ недорогихъ, удобныхъ и практичныхъ.

56. Отъ владѣльца охоты выдается также каждому охотнику на руки охотничьи принадлежности а именно: борзятникамъ—ножъ; свора; ошейники по числу сворныхъ борзыхъ собакъ; арапникъ; ременной поясъ для ножа и сигнальный не большой рожокъ; доѣзжачему—ножъ съ ременнымъ поясомъ; арапникъ; большой позывистый рогъ; двѣ кожанныя сумки, для прикормки гончихъ собакъ; длинные болотные сапоги и смычки—для гончихъ. Подгонщикамъ—ножи съ ременными поясами, арапники, средней величины рога, также позывистые,—и погоны.

ГЛАВА 8.

О ФОРМѢ, ЗНАЧЕНІИ И УПОТРЕБЛЕНІИ ОХОТНИЧЬИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.

57. Ножъ охотничій долженъ быть въ ножнахъ и надѣвается на поясъ за ременную прочную подцѣпку; онъ долженъ быть остроконечный, объ одномъ лезвіи, т. е. острый съ одного края, такъ какъ кинжалы и вообще—обоюдоострые ножи для псоваго охотника положительно не годятся, ибо очень легко ими при отпазанчиваніи зайца охотникъ можетъ перерѣзать себѣ большой и указательный пальцы лѣвой руки. Ножъ охотничій долженъ быть увѣсистый, съ плотнымъ обухомъ, словомъ такой, которымъ бы можно было при необходимости нарубить хворосту, и который при этомъ не сломался бы. Ножомъ этимъ охот-

никъ откалываетъ и отпазанчиваетъ затравленныхъ зайцевъ и принимаетъ на этотъ ножъ изъ подъ собакъ волковъ, вонзая его въ бокъ волка подъ переднюю лопатку. Клинокъ охотничьяго ножа долженъ быть длиною вмѣстѣ съ рукояткой около девяти вершковъ, а ширина клинка около трехъ четвертей вершка. Подцѣпка отъ ноженъ, въ которую вдѣвается ременный поясъ, должна быть длиною не менѣе четырехъ вершковъ для того, чтобы ножъ съ ножнами, имѣя на длинной подцѣпкѣ свободное движеніе, не могъ при паденіи охотника воткнутся ему рукояткой въ бокъ; для того же, чтобы не потерять при скачкѣ ножа изъ ноженъ, верхній конецъ рукоятки ножа привязывается очерненнымъ сыромятнымъ ремешкомъ, длиною въ семь четвертей аршина, а шириною въ одну осьмую вершка, къ ушкамъ ноженъ, на которыя надѣта подцѣпка. Ножъ охотничій слѣдуетъ носить съ лѣвой стороны и на лѣвомъ бедрѣ, такъ какъ впереди ножа съ лѣвой же стороны охотника должны находиться за поясомъ: свора и чумбуръ отъ узды лошади.

58. Свора должна быть изъ сыромятнаго ремня длиною въ девять аршинъ и шириною въ четверть вершка: она должна состоять изъ перевязи и собственно своры. Перевязь не рѣдко дѣлается изъ самой своры, т. е. къ одному концу своры прикрѣпляется желѣзное или мѣдное кольцо, и затѣмъ этотъ конецъ своры перегибается чрезъ правое плечо, сводится на лѣвомъ боку, у пояса, со сворою, которая продѣвается въ кольцо и тутъ же у пояса на глухо захлестывается за кольцо узломъ: и такимъ образомъ получается у своры самая практичная, хотя и первоскопная перевязь. Отступя на полвершка отъ другаго конца своры въ ней дѣлается прорѣзъ по срединѣ вдоль своры на три вершка, образующій такимъ образомъ петлю, которая удобна для охотника во время рыска собакъ на сворѣ; такъ какъ охотникъ можетъ, надѣвъ этотъ конецъ своры на какой либо палецъ лѣвой руки, нѣсколько и отдохнуть и что либо сдѣлать руками, какъ на примѣръ: закурить трубку и т. п. Болѣе длинный разрѣзъ конца у своры ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть допускаемъ по той же причинѣ, по которой не слѣдуетъ никогда охотнику надѣвать этотъ конецъ своры на кисть руки и вообще на руку и на луку сѣдла, а именно, потому что при спускѣ собакъ на звѣря, при болѣе длинномъ разрѣзѣ и разширенной петлѣ отъ надѣванія своры на руку и т. п. свора можетъ захлестнуться, накинувшись на „щипецъ“ борзой собаки; а чрезъ это со-

бака будетъ биться на сворѣ и не будетъ спущена на звѣря до тѣхъ поръ, пока борзятникъ не соскочитъ съ лошади и не распутаетъ захлестнутую сворою собаку, а звѣрь между тѣмъ можетъ уйти безъ травли. Особыя перевязи для своръ дѣлаются изъ вершковаго въ ширину лаковаго ремня, или бываютъ шитыя шерстями, бисеромъ и шелками по сукну или канвѣ; но такія перевязи должны снизу подшиваться черной кожею, края которой загибаются на шитво и прострачиваются; безъ кожанной-же подкладки шитыя перевязи не могутъ быть прочны. Внизу перевязи должно быть кольцо, за которое привязывается на глухо свора. Перевязь своры надѣвается чрезъ правое плечо и на лѣвомъ боку прихватывается у кольца поясомъ, Когда свора свободна отъ борзыхъ, то борзятникъ ее собираетъ (какъ веревку) въ кольцо, захлестываетъ это кольцо два раза петлей изъ верхняго конца этого же сворнаго ремня. вслѣдствіе чего образуется какъ бы пучокъ изъ своры, вершковъ въ шесть длиною, который онъ и носитъ на лѣвомъ боку подъ поясомъ, впереди ножа охотничьяго; когда же нужно брать собакъ на свору, то борзятникъ распускаетъ всю свору, собираетъ собакъ на сворный ремень, вдѣвая свободный конецъ своры въ кольца погончиковъ у ошейниковъ, и за тѣмъ уже, взявши этотъ конецъ своры въ лѣвую руку, прихвативъ также и верхній конецъ своры, ведетъ собакъ съ лѣвой стороны и лѣвою рукою.

Примѣчаніе. Кромѣ того бываютъ своры круглыя, плетеныя изъ ремней, струнъ и даже шелковыя съ особыми машинками для спуска собакъ, но о такихъ сворахъ я не говорю, какъ о не практичныхъ и не всегда удобныхъ для настоящаго охотника.

59. Ошейники для борзыхъ собакъ должны быть непремѣнно съ металлическими раздвигающимися погончиками, кожанные и съ пряжками; но могутъ быть и шитые по сукну и канвѣ, какъ и перевязи, также подшитые кожею; но эти шитые ошейники вовсе не практичны по той причинѣ, что собака очень скоро ихъ портитъ „зацѣпами“ заднихъ ногъ и при томъ они дѣлаются безъ пряжекъ, которыя точно также портятъ шитво; а потому нельзя будетъ прибавить и убавить ошейника по собакѣ, а это не рѣдко бываетъ необходимо во время охоты съ борзыми собаками. Ошейникъ отнюдь не долженъ быть узокъ на собакѣ, а раздвигающійся погончикъ во время скачки собаки способствуетъ свободному ея движенію; тѣсный же ошейникъ лишаетъ собаку настоящей ея скачки.

60. Арапники у всѣхъ вообще охотниковъ должны быть одинаковые; кнутовище арапника должно быть длиною въ три четверти аршина, круглое и толщиною у рукоятки по діаметру въ три четверти вершка а въ тонкомъ концѣ къ столбунцу въ полвершка; оно должно быть обшито черною кожею и можетъ быть оплетено мелкими сыромятными ремешками также вычерненными; въ концѣ рукоятки должна быть подцѣпка изъ узенькаго ремня, для надѣванія на руку. Кнутовище должно имѣть небольшую гибкость, для чего ихъ дѣлаютъ на китовомъ усу, камышѣ, или изъ тонкихъ, перевитыхъ между собою прутиковъ таволги; въ концѣ кнутовища у подцѣпки вдѣлывается желѣзная шишка для пріемки матерыхъ волковъ на случай, если бы волкъ, вырвавшись изъ подъ собакъ, бросился на охотника и для того, чтобы взятую отъ собакъ лѣвою рукою за шею, но еще живую лисицу—этимъ кнутовищемъ можно было изъ правой руки, ударивъ по переносью, пришибить ее; такъ какъ не совсѣмъ убитую лисицу торочить въ сѣдло чрезвычайно опасно. Бить же волка, котораго держатъ собаки какъ слѣдуетъ, кнутовищемъ арапника отнюдь не должно по той причинѣ, что охотникъ легко можетъ обмахнуться и вмѣсто волка убить собаку. Столбунецъ арапника у основанія, т. е. у петли, (которая должна быть изъ прочныхъ сложенныхъ въ двое съ узломъ по срединѣ сыромятныхъ ремней) соединяющей кнутовище со столбунцомъ, въ толщину долженъ быть по діаметру въ полвершка, а книзу, постепенно утончаясь на протяженіи однаго аршина въ длину, —въ двѣ осьмыхъ вершка; онъ дѣлается на скрученномъ сыромятномъ ремнѣ и за тѣмъ оплетается мелкими сыромятными ремешками; къ низу столбунца привѣшивается, за имѣющуюся петельку—изъ крученаго ремня, плоскій, въ одинъ аршинъ длиною, сыромятный ремень, до половины сверху перегнутый вдвое (вслѣдствіе чего длина ременнаго хвостца будетъ въ три четверти аршина) утончаясь постепенно къ концу до полутораосьмой вершка. За этотъ конецъ прицѣпляется чрезъ прорѣзанную въ концѣ дырочку для лучшаго хлопанья волосяной хвостецъ въ шесть вершковъ длиною. Арапникъ носятъ борзятники или за поясомъ на правомъ боку, или, завязавъ столбунецъ за подцѣпку, надѣваютъ его чрезъ лѣвое плечо по сверхъ всего кнутовищемъ на спину—такъ, чтобъ шишка арапника приходилась на боку подъ правой рукою. У выжлятниковъ же арапники во время ѣзды съ собаками должны постоянно находиться въ правой рукѣ,

и только въ случаѣ надобности, освобождая руки, они вѣшаютъ арапники спереди черезъ голову себѣ на шею. На сѣдло за луку вѣшать арапники никогда не слѣдуетъ, дабы безпрестанно не терять ихъ.

61. Поясъ охотничій долженъ быть прочный ременной съ пряжкой, шлевкой и металлическимъ наконечникомъ; онъ можетъ быть набранъ какимъ либо наборомъ. Наконечникъ затыкается охотникомъ за поясъ, сверху, съ правой стороны. Поясъ надѣвается по сверхъ кафтана охотничьяго.

62. Сигнальные не большіе рога для борзятниковъ должны быть полукруглые, и носятъ ихъ на перевязи, черезъ лѣвое плечо такъ, чтобы средина рога приходилась на правомъ боку борзятника, а мундштукъ его касался праваго соска груди охотника. Эти рожки необходимы борзятникамъ для извѣщенія ловчаго о случившемся какомъ либо съ ними на охотѣ несчастіи; и о затравленномъ борзятникомъ волкѣ подачею въ этотъ рожокъ голоса въ то время, когда охотою берется взводокъ волковъ.

63. Рога у всѣхъ выжлятниковъ должны быть одной формы, прямые съ загнутой лишь шейкой у мундштука: только доѣзжаческій рогъ долженъ быть больше другихъ, легокъ, басистъ и позывистъ. Выжлятники носятъ рога на перевязи черезъ лѣвое плечо такъ, чтобы рогъ лежалъ весь на спинѣ охотника, а мундштукъ рога касался его праваго локтя. Доѣзжачій въ рогъ вызываетъ гончихъ и подаетъ голосъ по волку и лисицѣ; подгонщики же при доѣзжачемъ только подаютъ голосъ о перевидѣнномъ ими красномъ звѣрѣ, по волку или по лисѣ и въ томъ только случаѣ, если доѣзжачій, не перевидѣвъ звѣря, не подалъ еще голоса. Въ виду же необходимости или какой либо случайности, выжлятники также въ свои рога подаютъ охотничьи сигналы.

64. Двѣ кожаныя сумки, изъ которыхъ въ каждую должно вмѣщаться фунта по три собачьей прикормки, привѣшиваются доѣзжачимъ на переднюю луку по обѣимъ сторонамъ сѣдла за вздержки сумокъ, и каждая изъ нихъ привязывается къ сѣдлу передними тороками. Шьются сумки изъ черной кожи и вверху вздергиваются прочными двумя сыромятными ремешками.

65. Болотные доѣзжаческіе сапоги необходимы для болотныхъ мѣстъ, по которымъ на лошади проѣхать нельзя, а доѣзжачій долженъ идти пѣшкомъ съ гончими, серединою болота. Сапоги эти должны быть выше колѣна съ застежками на пряжкахъ, чтобы не могли спускаться съ ноги.

66. Смычки необходимы для гончихъ собакъ, которыхъ смыкаютъ на каждый смычекъ по двѣ собаки для того, чтобы во время стайной течки за доѣзжачимъ, побросившихся за чѣмъ либо гончихъ, удобнѣе было выжлятникамъ переѣхать и остановить; и, кромѣ того, сомкнутыхъ гончихъ скорѣе можно пріучить къ стойкѣ и вообще къ послушанію. Смычки должны представлять собою видъ двухъ ошейниковъ. раздвижные погончики которыхъ должны быть соединены между собою прочнымъ желѣзнымъ кольцомъ съ вертушками; вообще смычки дѣлаются изъ болѣе толстой проволоки нежели погончики ошейниковъ и длиннѣе ихъ настолько, чтобы длина смычка, мѣряя отъ кожанныхъ ремней одно желѣзо, была не менѣе и не болѣе девяти съ половиною вершковъ. Недостаточно съѣзжанныя гончія собаки должны постоянно, во время течки за доѣзжачимъ. быть на смычкахъ; когда же гончихъ бросаютъ въ островъ, то отрѣшенные отъ гончихъ смычки доѣзжачій обязанъ собрать и второчить на сѣдло задними тороками.

Примѣчаніе. Болѣе длинные смычки негодятся по той причинѣ, что собаки, во время течки на смычкахъ, будутъ переступать черезъ нихъ и путаться, а болѣе короткіе смычки затрудняютъ гончимъ течку.

67. Подгонщики носятъ погоны на перевязи чрезъ правое плечо, прихватывая погонъ на лѣвомъ боку поясомъ. такъ же какъ борзятники прихватываютъ свору; погонъ состоитъ изъ перевязи съ кольцомъ, къ которому на глухо пришиваются три или четыре (смотря по количеству смычковъ въ стаѣ) сыромятныхъ ремня, длиною въ три аршина каждый и шириною въ четверть вершка,—на нижніе концы которыхъ на глухо пришиваются желѣзные карабины, подобные тѣмъ, (но только въ большемъ размѣрѣ), какіе можно встрѣтить на цѣпочкахъ для комнатныхъ и лягавыхъ собакъ. Эти погоны необходимы на то время, когда берутъ охотою взводокъ волковъ и вообще при охотѣ съ очень азартными гончими звѣрогонами. На этихъ погонахъ держатъ и водятъ по три или четыре смычка гончихъ собакъ, зацѣпивъ карабиномъ за середнее кольцо смычка. Водятъ гончихъ на погонахъ подгонщики съ лѣвой стороны и лѣвою рукою. При подбрасываніи гончихъ съ погоновъ, гончія собаки отрѣшаются со смычковъ, а смычки остаются на карабинахъ и въ такомъ видѣ собранные въ пучекъ какъ своры у борзятниковъ, остаются на лѣвомъ боку подгонщика, впредь до передачи смычковъ доѣзжачему.

ГЛАВА 9.

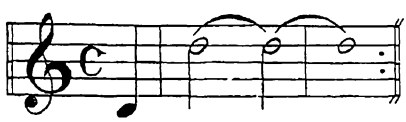
О РОГОВЫХЪ И ПАНТОМИМНЫХЪ ОХОТНИЧЬИХЪ СИГНАЛАХЪ.

68. Каждый псовый охотникъ обязанъ знать всѣ вообще охотничьи сигналы, какъ роговые такъ и пантомимные; но-умѣть выражать роговые сигналы всѣ безъ исключенія—на рогу обязаны лишь ловчій и выжлятники. Остальные борзятники могутъ ограничиться только умѣньемъ выражать на рогу нѣкоторые сигналы; вслѣдствіе чего роговые сигналы и распредѣлены для выжлятниковъ и борзятниковъ отдѣльно, согласно ихъ спеціальности.

Примѣчаніе. Иногда необходимо знать ловчему или владѣльцу охоты, а также и другимъ охотникамъ—кто подалъ голосъ и что означаетъ этотъ сигналъ, такъ какъ нѣкоторые совершенно одинаковые сигналы на рогу доѣзжачаго, подгонщиковъ и борзятниковъ имѣютъ разное значеніе; по этому звуки роговъ доѣзжачаго, подгонщиковъ и борзятниковъ должны рѣзко отличаться одинъ отъ другаго, вслѣдствіе чего для различія роговыхъ звуковъ я означилъ звуки роговъ борзятниковъ — скрипичнымъ ключемъ, звуки доѣзжаческихъ роговъ—басовымъ ключемъ и звуки роговъ у подгонщиковъ—альтовымъ ключемъ.
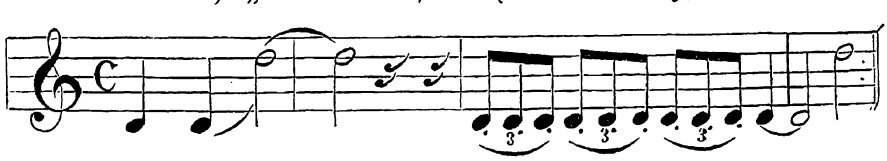
69. Спеціально ловческіе сигналы.

а) „*БРОСАЙ ГОНЧИХЪ!*“ (доѣзжачему).

Примѣчаніе Послѣ этого сигнала доѣзжачій дѣлаетъ распоряженіе подгонщикамъ: какъ и кому идти, размыкаетъ гончихъ, и съ ними идетъ въ указанное ловчимъ мѣсто. Этотъ сигналъ иногда, въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ ловчій не разводитъ по мѣстамъ борзятниковъ, долженъ быть поданъ заѣзднымъ.

б) „*ВЫХОДИ*“ (доѣзжачему).
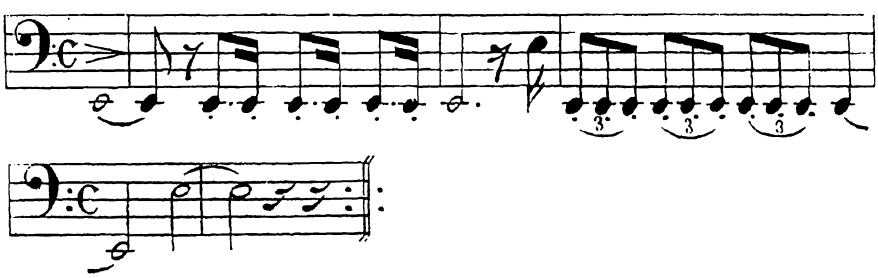

Примѣчаніе Послѣ этого сигнала доѣзжачій собираетъ гончихъ и выходитъ изъ острова, останавливается саженяхъ въ пятнад-

цати отъ острова, продолжаетъ звать въ рогъ гончихъ, еще не подбывшихъ, а которыя подбыли, тѣхъ смыкаетъ на смычки, и ожидаетъ, если не получено было прежде приказанія, пріѣзда ловчаго или владѣльца охоты. Подгонщики же въ это время ѣздятъ по острову, хлопаютъ арапниками и кричатъ: „Пошелъ, вались къ рогу“ а когда перевидятъ гончую, должны на нее крикнуть: „въ стаю! слушай рогъ! пошелъ, вались!“ и до тѣхъ поръ они продолжаютъ выгонять изъ острова гончихъ, пока доѣзжачій не извѣститъ въ рогъ, что „гончія всѣ“. Тѣхъ гончихъ, которыя не подваливаются къ рогу, подгонщики подлавливаютъ въ острову, и привязавъ на одинъ изъ ремней погона, каждую выводятъ къ доѣзжачему. По собраніи всѣхъ гончихъ, доѣзжачій подаетъ сигналъ въ рогъ: „гончія всѣ“.

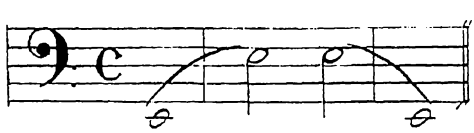
70. Спеціально доѣзжаческіе сигналы:

а) „*ПОЗЫВЪ ГОНЧИМЪ.*“

Примѣчаніе. На этотъ „позывъ“ гончія должны валиться къ доѣзжачему; употребляется этотъ позывъ доѣзжачимъ только тогда, когда нужно вызвать гончихъ изъ острова, воротить пронесшихся гончихъ съ напуска и въ уймистыхъ мѣстахъ подозвать гончихъ удалѣлыхъ.

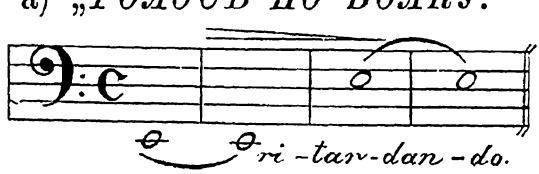
б) „*ГОНЧІЯ ВСѢ.*“

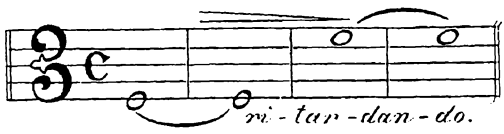
Примѣчаніе. Этотъ сигналъ подаетъ только доѣзжачій, когда соберетъ всѣхъ гончихъ выйдя изъ острова и всѣхъ гончихъ приметъ уже на смычки.

71. Общіе для всѣхъ псовыхъ охотниковъ сигналы:

а) „*ГОЛОСЪ ПО ВОЛКУ.*“

Примѣчаніе. Этотъ сигналъ подаетъ доѣзжачій, когда гончія поведутъ, и онъ перевидитъ водимаго ими волка.

Примѣчаніе. Подгонщикъ подаетъ этотъ сигналъ, когда гончія въ острову словили волка. Если же сигналъ этотъ поданъ подгонщикомъ прежде доѣзжачаго, то онъ означаетъ, что подгонщикъ только перевидѣлъ волка. Если же выжлятники увидѣли волка только тогда, когда словили его гончія, то подгонщикъ подаетъ этотъ сигналъ, повторяя его съ перерывомъ два раза.
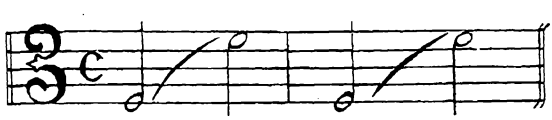

Примѣчаніе. Борзятникъ подаетъ этотъ сигналъ тогда—когда, изъ подъ гончихъ при взятіи взводка волковъ, затравитъ своею сворою волка и для того, чтобы извѣстить о томъ ловчаго, который долженъ знать—сколько охотою взято волковъ изъ взводка, для дальнѣйшихъ распоряженій гончими.

б) „*ГОЛОСЪ ПО ЛИСИЦѢ*“.

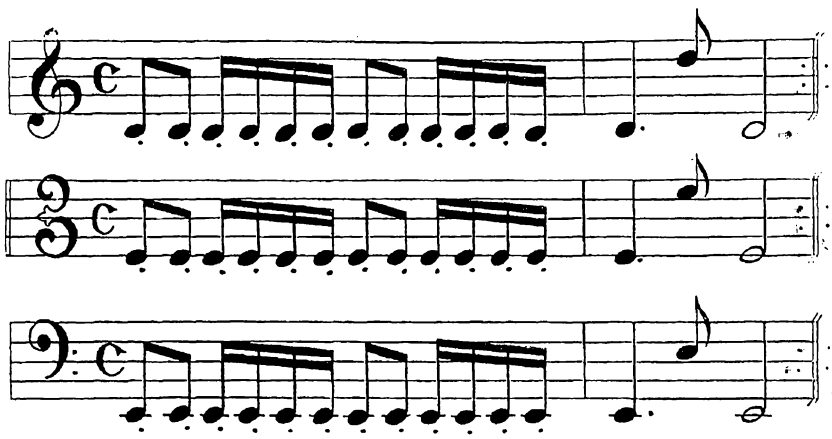
Примѣчаніе. Доѣзжачій подаетъ этотъ сигналъ, когда перевидитъ водимую гончими по острову лисицу.

Примѣчаніе 1. Подгонщикъ подаетъ этотъ сигналъ только въ томъ случаѣ, если успѣетъ перевидѣть водимую гончими лисицу прежде доѣзжачаго.

Примѣчаніе 2. Борзятники по лисицѣ голоса не подаютъ.

в) „*ТРЕВОГА.*“

Примѣчаніе. Этотъ сигналъ подаетъ тотъ охотникъ, котораго на охотѣ постигло какое либо несчастіе или онъ наѣхалъ на убившагося товарища и одинъ не можетъ оказать ему помощи или потопилъ свою лошадь, съ которой также одинъ не можетъ справиться, или когда сдѣлано кѣмъ либо на него нападеніе, или отбита у него лошадь, собака и т. п. То тогда услыхавшіе этотъ сигналъ псовые охотники обязаны немедленно всѣ поспѣшить на голосъ рога, и тотчасъ-же оказать благоразумную помощь товарищу. Въ дѣлѣ же нападенія на охотника прискакавшіе на помощь должны по мѣрѣ возможности избѣгать драки и самоуправства, стараясь словами уговорить бунтующихъ и тотчасъ-же должны пригласить ловчаго, если онъ почему-либо немогъ слышать сигнала и не явился на рогъ. По прибытіи же на мѣсто катастрофы, ловчій обязанъ разобрать въ чемъ дѣло, снисходительно отнестись къ невѣжеству грубой толпы, и, если уже не успѣетъ миролюбиво окончить съ нею дѣла, то тогда онъ беретъ нѣсколько человѣкъ съ собою въ качествѣ свидѣтелей изъ лицъ участвующихъ въ дѣлѣ псовой охоты, самого потерпѣвшаго и отправляется съ толпою къ ближайшему начальству, для заявленія жалобы отъ лица потерпѣвшаго.

72. „Голосъ по волку“ кромѣ вышеозначенныхъ случаевъ долженъ быть поданъ, но съ большою осмотрительностью, дабы не дѣлать напрасной ломки и съ потерею времени для цѣлой охоты, тѣмъ охотникомъ который, при переходѣ охоты изъ одного острова въ другой, перевидитъ или положительно достовѣрно убѣдиться изъ разсказовъ очевидцевъ—что волки сошли не въ то мѣсто, куда направляется охота, а въ другое, находящееся отъ охоты на такомъ разстояніи, что взять это мѣсто охотою можно въ это-же поле. Тогда вся охота заравнивается къ этому охот-

нику, а ловчій, разспросивши его, дѣлаетъ распоряженіе: о занятіи борзятниками мѣстъ и напускѣ гончихъ.

73. Пантомимные охотничьи сигналы:

а) Когда псовый охотникъ остановится, и поднявъ правою рукою арапникъ, „отукаетъ“ т. е. протяжно и громко произноситъ слова; „О—ту—е—го,“—то это означаетъ, что онъ подозрѣлъ на „логовѣ“ зайца и ждетъ желающихъ помѣрить рѣзвость своихъ борзыхъ собакъ. Тогда борзятники, желающіе потравить зайца, увидѣвъ этотъ сигналъ, подъѣзжаютъ къ отукавшему охотнику, спрашиваютъ: „гдѣ лежитъ заяцъ?“—велятъ пугать его подозрѣвшему охотнику и травятъ съ нимъ вмѣстѣ. Послѣ этого чья бы собака зайца ни поймала, онъ безспорно долженъ принадлежать тому, кто его подозрѣлъ, хотя бы у подозрѣвшаго зайца не было ни одной борзой собаки. Если-же подозрѣвшій зайца охотникъ недождавшись желающихъ его травить, спугнетъ его, или заяцъ—самъ не улежитъ и вскочитъ, хотя бы и послѣ отуканья, а при этомъ заловятъ его собаки разныхъ борзятниковъ, то этотъ заяцъ будучи затравленъ, долженъ принадлежать тому охотнику,—чья собака его поймала и не спустила.

б) Когда псовый охотникъ остановится и молча, поднявъ рукою надъ головою кверху свою фуражку, стоитъ въ такомъ положеніи—то это означаетъ, что онъ подозрѣлъ лежащую лисицу,—но которую одному ему травить, по какимъ либо причинамъ нельзя или неудобно, какъ напримѣръ: лисица лежитъ отъ него за обрывистымъ врагомъ, который нельзя въ этомъ мѣстѣ переѣхать, а объѣзжать его опасается, чтобы не спугнуть звѣря, или лежитъ лисица въ опушкѣ небольшой окладины, съ помощью которой легко она можетъ промѣтать собакъ и тому под.; а потому охотникъ этимъ сигналомъ обязанъ (въ силу главнаго правила охоты, выраженнаго въ ст. 16 ч. III Руководства, по которому: „каждый охотникъ въ полѣ долженъ принимать всѣ возможныя мѣры къ тому, чтобы не ушелъ найденный звѣрь и помогать одинъ-другому“) извѣстить ближайшихъ борзятниковъ, которые сей часъ же должны, увидѣвъ этотъ сигналъ, закружить подозрѣвшаго лисицу со всѣхъ сторонъ и нажидая звѣря, подчиниться его распоряженіямъ относительно того, кому куда заѣхать и что дѣлать. Распоряженія эти охотникъ подозрѣвшій звѣря дѣлаетъ или молча, махая фураж-

кой каждому въ ту или другую сторону, или словами, смотря потому, въ какомъ положеніи находится подозрѣнная лисица, и какъ заѣхали и стали борзятники. Подозрѣвшій лисицу охотникъ, если онъ борзятникъ, пользуется безусловнымъ правомъ подпустить свою свору собакъ къ этой лисицѣ, кто бы ее ни травилъ; изъ подъѣхавшихъ же борзятниковъ травить можетъ эту лисицу только тотъ, на кого она побѣжала. Будучи затравлена, подозрѣнная лисица принадлежитъ, какъ и всякая другая, тому борзятнику,—чья собака ее поймала и не спустила. Подозрѣвшій же лисицу не пользуется на нее правомъ собственности потому, что онъ, подавая сигналъ, исполнилъ тѣмъ только свою обязанность, въ силу упомянутаго главнаго правила охоты, будучи принужденъ къ тому необходимостью; въ противномъ же случаѣ, т. е. подозрѣвъ лисицу въ чистомъ полѣ и способномъ мѣстѣ, онъ затравилъ бы ее самъ, не требуя посторонней помощи и не нарушая тѣмъ порядка и правилъ охоты.

в) Когда псовый охотникъ остановится, и надѣвъ на арапникъ свою фуражку, подыметъ вертикально правою рукою ее на арапникѣ кверху и будетъ стоять въ такомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока замѣтитъ, что борзятники увидѣли этотъ сигналъ, то это означаетъ, что онъ увидѣлъ волковъ или волка, нетрогающихся (т. е. непомѣтившихъ еще охотниковъ) въ чистомъ полѣ. Сигналъ этотъ охотникъ подаетъ, обративъ лошадь свою головою въ ту сторону, гдѣ онъ видитъ звѣря. Вслѣдствіе этого сигнала борзятники обязаны немедленно, соблюдая тишину, съ обѣихъ сторонъ подавшаго сигналъ разравняться въ обѣ стороны отъ него, какъ можно шире и по направленію головы его лошади, забирая „переда“, образовывать поспѣшно какъ бы выдвигающійся полукругъ до тѣхъ поръ, пока фланговые или крайніе борзятники, увидѣвъ звѣря и заскакавъ его,— не образуютъ правильный, замкнувшій волковъ кругъ. Тогда фланговые, обративъ лошадей на подавшаго сигналъ, должны ѣхать на волковъ шагомъ; вслѣдствіе чего волки побѣгутъ, прорываясь изъ круга, и тогда борзятники, занявшіе въ это время каждый для себя болѣе удобное мѣсто, ближайшихъ волковъ начинаютъ травить.

г) Когда псовый охотникъ скачетъ съ поднятою правой рукой кверху фуражкою, то это означаетъ,—что онъ травитъ волка, но волкъ отъ него далеко, или волка непринимаютъ его собаки, или вовсе безъ собакъ онъ преслѣдуетъ

волка на лошади, и поэтому требуетъ помощи отъ борзятниковъ, которые, увидѣвъ это, обязаны сейчасъ же „замастерить“ его рысью или во всѣ ноги въ-встрѣчу, или въ-поперекъ словомъ, какъ будетъ удобнѣе, и повстрѣчать волка своими собаками. Затравленный волкъ, въ случаяхъ, означенныхъ въ §§ в) и г) этой статьи и во всѣхъ другихъ случаяхъ, всегда долженъ принадлежать тому борзятнику, чьи собаки, приспѣвъ къ волку первыми, его опрокинули и приняли.

Примѣчаніе. Нѣкоторые охотники объясняютъ право на затравленнаго волка совсѣмъ иначе: они говорятъ: волкъ долженъ принадлежать тому охотнику, чья собака его первая догнала и щипками его задержала „хотя бы это была сучонка въ поларшина“ но это неправильно! И, правило это, совершенно ложно, пропагандируется вѣчными зайчатниками съ положительнымъ разсчетомъ на шкурятничество и бахвальство.

д) Когда псовый охотникъ скачетъ съ поднятымъ правою рукою кверху арапникомъ.—то это означаетъ, что онъ травитъ лисицу, которая отъ его собакъ уходитъ, или, просто безъ собакъ, видя что она бѣжитъ по направленію къ борзятникамъ, преслѣдуетъ ее на лошади. Тогда ближайшіе изъ борзятниковъ должны принять мѣры къ тому, чтобы завстрѣчать ее, какъ и волка, своими собаками, согласно правилу, выраженному въ предъидущемъ параграфѣ *г.* Затравленная лисица и въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, принадлежитъ тому борзятнику, чья собака ее поймала и не спустила.

Примѣчаніе. Пантомимные сигналы по лисѣ и волку, при ѣздѣ по бѣлой тропѣ нѣсколько измѣняются, а поэтому они и изложены особо въ раздѣлѣ II, части III руководства.

ГЛАВА 10.

О СБОРАХЪ КЪ ВЫѢЗДУ СЪ СОБАКАМИ ИЗЪ ДОМА И ПОРЯДКѢ ОДѢВАНІЯ ОХОТНИКОВЪ.

74. Приказаніе относительно выѣзда на охоту ловчій передаетъ охотникамъ словесно.

75. По полученіи приказанія отъ ловчаго или отъ владѣльца охоты о выѣздѣ съ собаками на охоту, или при на-

ступленіи времени ѣхать въ проводку съ борзыми или гончими собаками и въ нагонку съ одними гончими, охотники, до кого сіе относится должно, обязаны къ назначенному часу собраться какъ слѣдуетъ и быть готовыми къ выступленію.

76. Сборы охотниковъ къ выѣзду съ собаками на охоту заключаются въ томъ, что они, позавтракавъ за часъ до назначеннаго для выѣзда времени, обязаны каждый, взявъ своихъ лошадей, по дачѣ имъ овса и напоивъ ихъ, а стременной и господскую верховую лошадь, привести къ псарному двору, и привязавъ къ имѣющейся у наружной стѣны двора коновязи, обмахнувъ съ нихъ пыль, если онѣ уже вычищены конюхами, а которыя если выпачканы—почистивъ, осѣдлать ихъ со вниманіемъ, какъ слѣдуетъ, а доѣзжачій и второчить сумки съ прикормкою для собакъ; они оставляютъ лошадей привязанными за чумбуры у коновязи для того, чтобы можно было самимъ пойти одѣваться въ охотничье платье.

77. Всѣ охотники, одѣвшись въ охотничье платье, т. е. заправивъ шаровары въ сапоги, и надѣвъ въ теплое время охотничій кафтанъ, а въ холодное поддѣвъ подъ него еще коротенькій полушубокъ, должны надѣвать на себя охотничьи принадлежности, слѣдующимъ порядкомъ:

а) Борзятники прежде всего надѣваютъ чрезъ правое плечо замотанную въ пучекъ свору; за тѣмъ опоясываются поясомъ, на которомъ съ лѣвой стороны долженъ быть охотничій ножъ, надѣваютъ чрезъ лѣвое плечо сигнальный рожокъ, берутъ арапникъ, надѣваютъ фуражку и взявъ ошейники, по числу своихъ собакъ которыя должны идти за каждымъ изъ нихъ въ поле, идутъ на борзое отдѣленіе псарнаго двора за собаками. Затѣмъ въ борзомъ отдѣленіи надѣваютъ на своихъ собакъ ошейники и распустивъ сворный ремень, берутъ ихъ тамъ же на свору, на которой осторожно выводятъ ихъ со двора и приласкавъ, огладивъ собакъ рукою, взявши свою лошадь и заткнувъ чумбуръ отъ узды лошади за поясъ, съ лѣвой стороны, пѣшкомъ выходятъ на указанное сборное мѣсто охоты, гдѣ выстраиваются всѣ борзятники въ одну линію, находясь пѣшкомъ, впередъ до распоряженія ловчаго или владѣльца охоты.

Дополненіе. Когда борзятникъ выводитъ на сворѣ своихъ собакъ съ псарнаго двора, то одинъ изъ псарей обязанъ, отвязавъ отъ коновязи его лошадь, подать ее ему. Это дѣлается для того, чтобы борзятникъ не затирался съ собаками у коновязи

между лошадьми, которыя легко могутъ въ это время или отдавить собакѣ ногу, или ее ударить, такъ какъ не смотря на всю смирноту охотничьихъ лошадей—имъ все таки безусловно довѣряться никогда не слѣдуетъ.

б) Стременной, какъ и каждый борзятникъ, соблюдаетъ одинаковый со всѣми борзятниками порядокъ одѣванья и за тѣмъ: когда владѣлецъ охоты пожелаетъ выѣхать въ поле изъ дома вмѣстѣ со всѣми охотниками верхомъ и при этомъ не беретъ съ собою экипажа, то стременной, когда вся охота уже выстроится на сборномъ мѣстѣ, обязанъ пѣшкомъ подвести къ крыльцу господскаго дома верховую лошадь господина и свору его собакъ,—подавши ихъ владѣльцу охоты и получивъ необходимыя изъ дому для господина своего въ полѣ вещи (см. ст. 43), отправляется за своею лошадью и собаками (если только приказано ему взять какихъ на свору съ собою въ поле) и догнавъ владѣльца охоты, слѣдуетъ за нимъ съ лѣвой стороны въ трехъ саженяхъ разстоянія отъ него съ боку, отставая на пол-лошади сзади для того, чтобы не горячить лошадь господина, а съ лѣвой стороны—для того, чтобы находящіяся у господина на сворѣ собаки, потянувшись къ стременному или его собакамъ, не попали-бы подъ лошадь владѣльца охоты. Когда же владѣлецъ охоты отправляетъ псовую охоту безъ себя, а самъ обѣщается пріѣхать на поле въ экипажѣ, то стременной долженъ взять господскихъ какихъ приказано собакъ на свору, и сѣвъ на свою лошадь принять изъ рукъ псаря чумбуръ отъ господской лошади въ правую руку и вести собакъ съ лѣвой, а лошадь съ правой стороны на сборное мѣсто, гдѣ ставъ въ одну линію съ борзятниками находящимися пѣшкомъ съ праваго фланга, сидя верхомъ на своей лошади, ожидаетъ приказанія охотѣ выступать; по полученіи его онъ отправляется вмѣстѣ съ борзятниками къ назначенному мѣсту; гдѣ и ожидаетъ пріѣзда владѣльца охоты. Во время пути стременной долженъ слѣдовать за заѣзднымъ съ правой стороны для того, чтобы господскія собаки, потянувшись къ собакамъ заѣзднаго, не попали подъ лошадей стременнаго. Для большей безопасности лошадь господина нерѣдко отдается одному изъ подгонщиковъ, который и ведетъ ее съ лѣвой стороны.

в) Подгонщики—прежде всего надѣваютъ замотанные въ пучекъ чрезъ правое плечо погоны; за тѣмъ опоясываются поясомъ, на которомъ съ лѣвой стороны долженъ быть охотничій ножъ, надѣваютъ чрезъ лѣвое плечо за

спину рогъ, берутъ арапники и, надѣвъ фуражки, дожидаются доѣзжачаго, съ которымъ и идутъ вмѣстѣ въ гончее отдѣленіе псарнаго двора смыкать гончихъ собакъ.

г) Доѣзжачій — прежде всего опоясывается поясомъ, на которомъ съ лѣвой стороны долженъ быть охотничій ножъ, надѣваетъ чрезъ лѣвое плечо за спину свой рогъ, перекидываетъ на шею арапникъ, надѣваетъ фуражку и взявши смычки, по числу гончихъ въ стаѣ, идетъ съ подгонщиками въ гончее отдѣленіе псарнаго двора, смыкаетъ тамъ гончихъ, и когда стая будетъ перемкнута, онъ, приказавъ одному изъ подгонщиковъ растворить ворота, выводитъ съ псарнаго двора стаю гончихъ собакъ. Отойдя шаговъ на пятнадцать отъ псарнаго двора, доѣзжачій останавливаетъ стаю словами: „стой! въ кучку“ и спрашиваетъ себѣ лошадь. Въ это время подгонщики садятся на своихъ лошадей, а одинъ изъ нихъ—подводитъ лошадь доѣзжачему, который, сѣвъ на лошадь и сказавъ собакамъ: „сюда!“—выводитъ за собою стаю гончихъ на сборное мѣсто, вмѣстѣ съ подгонщиками, гдѣ и останавливаются, не слѣзая съ лошадей, шаговъ на пятнадцать, впереди средины линіи борзятниковъ, впредь до выступленія охоты.

78. Сборы къ выѣзду въ проводку собакъ и нагонку гончихъ производятся такъ-же, какъ и сборы къ выѣзду на охоту, съ тою только разницею, что борзятники и выжлятники не выѣзжаютъ на сборное мѣсто, а собравшись прямо съ псарнаго двора, отправляются куда слѣдуетъ съ собаками; и въ лѣтнее, жаркое время, безъ завтрака, до разсвѣта для того, чтобы охотники могли съ собаками сдѣлать верстъ пятнадцать холодкомъ, по зарѣ, и успѣли-бы къ завтраку и кормежкѣ собакъ, т. е. часамъ къ семи или восьми утра, возвратиться домой. Въ осеннее и зимнее время проводки собакъ производятся днемъ.

ГЛАВА 11.

О СѢДЛАХЪ ОХОТНИЧЬИХЪ.

79. Охотничье сѣдло, какъ самое удобное и преимущественно употребляемое во всѣхъ псовыхъ охотахъ, должно быть устроено на подобіе сѣдла казачьяго. Составныя

части охотничьяго сѣдла: потникъ съ наметомъ, арчакъ съ чепракомъ, крылья, стремена съ путлищами, подушка, двѣ подпруги съ гартами и трокъ. При охотничьемъ сѣдлѣ должны находиться: торока, пахвы, поперсье и узда съ чумбуромъ.

80. Потникъ дѣлается изъ хорошей поярковой полости въ четыре листа; длина потника по срединѣ, вдоль спины лошади, должна быть 13—вершковъ; длина обоихъ краевъ потника, вдоль боковъ лошади, должна быть 14 вершковъ; ширина потника спереди должна быть 14 вершковъ, а сзади 16 вершковъ. Наметъ на потникъ дѣлается изъ черной кожи; онъ долженъ закрывать потникъ сверху; и края его кругомъ должны снизу быть подпушены вершковымъ ремнемъ, вырѣзаннымъ изъ этой же кожи; подпушка должна быть прежде приклеена клейстеромъ къ краямъ намета, будучи обращена мездромъ внутрь и за тѣмъ уже прострочена въ два ряда; длина намета должна быть по срединѣ, вдоль спины лошади, 13¾ вершка; длина же нижнихъ краевъ намета, по бокамъ лошади, должна быть 16 вершковъ; ширина намета спереди должна быть 1 арш. 4 вершка, а ширина намета сзади 1 арш. одинадцать вершковъ,—вслѣдствіе чего ширина потника съ наметомъ предохранитъ бока лошади отъ побоя ихъ пряжками отъ подпругъ и трока, которыя всегда должны находиться не на голыхъ бокахъ лошади, а на наметѣ; а длина потника съ наметомъ не даетъ побиваться лошади отъ второченныхъ въ сѣдло лисицъ и зайцевъ, которые должны находиться также не на голой спинѣ лошади, а на потникѣ съ наметомъ; и, кромѣ того,—указаннаго размѣра наметъ даетъ возможность охотнику не пачкать кровью отъ затравленныхъ звѣрей, потникъ и лошадь. Передніе углы потника съ наметомъ должны быть тупые, а задніе острые. Сложенные и обрѣзанные ровно листы потника, вдоль передней стороны, обращенной къ шеѣ лошади, пропиваются рѣдкими швами дратвой,—дабы они не выбивались изъ подъ сѣдла и за тѣмъ, въ двухъ мѣстахъ по срединѣ, вдоль спины лошади, потникъ и наметъ связываются самымъ тонкимъ и узкимъ сыромятнымъ ремешкомъ, концы котораго должны выходить на верхъ намета, гдѣ туго завязываются и плотно обрѣзываются для того, чтобы узелками нельзя было побить лошадь. Съ передней стороны наметъ долженъ быть спущенъ съ потника на двѣ четверти вершка, дабы потникъ никогда не могъ виднѣться изъ подъ намета.

81. Арчакъ долженъ быть деревянный и обклеенъ жилами для прочности, вслѣдствіе чего такіе арчаки носятъ названіе жиленныхъ арчаковъ. Лучшіе арчаки выдѣлываются изъ корня дерева; такіе арчаки бываютъ очень прочны и безъ обжиливанія ихъ. Вообще при выборѣ арчаковъ слѣдуетъ обращать вниманіе на вѣрность ихъ; косые и не вѣрно сдѣланные арчаки всегда будутъ побивать лошадь. Передняя лука должна быть прямая, т. е. поставлена вертикально и при томъ не особенно высока; прямая лука даетъ возможность охотнику повѣсить что либо на нее, какъ напр.: сумку для прикормки собакъ и т. п., а не высокая передняя лука, которая едва только должна выдѣляться изъ за сѣдельной подушки, не дастъ возможности охотнику ушибиться объ нее при паденіи. Задняя же лука должна быть наклонена къ заду лошади и должна прикрываться почти вся сѣдельной подушкой; такое положеніе лукъ даетъ спокойное сидѣніе охотнику. Длина досокъ арчака не должна превышать девяти вершковъ; ширина всего арчака, по нижнимъ краямъ досокъ, сзади—должна быть семь съ половиною вершковъ, а спереди—шесть съ половиною вершковъ. Арчакъ долженъ быть прикрытъ чепракомъ изъ черной кожи; онъ выкраивается и шьется по арчаку,—такъ, чтобы онъ плотно обхватывалъ всю верхнюю часть арчака; длина чепрака посединѣ вдоль спины лошади должна быть одиннадцать вершковъ; ширина чепрака поперекъ лошади, по серединѣ, должна быть четырнадцать вершковъ; края чепрака должны быть подпушены полувершковымъ ремнемъ, какъ у намета, и всѣ четыре угла закруглены. Дыры для трока по бокамъ чепрака должны быть прорѣзаны, отъ нижнихъ краевъ чепрака, на два съ половиною вершка, а отъ средняго долеваго шва чепрака—на четыре съ половиною вершка; отъ передняго края чепрака—на пять вершковъ, а отъ заднаго края чепрака на пять съ половиною вершковъ, и обѣ дыры снизу должны быть подпушены ремнемъ изъ кожи и обстрочены.

82. Крылья къ сѣдлу дѣлаются изъ толстой полувальной кожи; они должны представлять видъ правильнаго четыреугольника. Длина каждаго крыла должна быть, вдоль лошади, девять вершковъ, а ширина, вдоль ноги охотника, восемь вершковъ. На крыльяхъ выбиваютъ различные узоры, и лицевая сторона ихъ должна быть вычернена. Подцѣпка къ крылу отъ арчака, спереди, должна быть—въ два съ половиною вершка, а сзади—въ три вершка; всѣ четыре

подцѣпки должны быть сдѣланы изъ сыромятнаго ремня, въ четверть вершка шириною; назначеніе крыльевъ—прикрывать подпружныя и отъ трока пряжки, дабы охотникъ не могъ о пряжки тереть себѣ ноги.

83. Подпруги дѣлаются изъ плотныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отмятыхъ сыромятныхъ ремней; ширина подпругъ должна быть въ три четверти вершка, длина же должна быть по лошади, но во всякомъ случаѣ передняя подпруга должна быть короче задней; къ нимъ съ обоихъ концовъ пришиваются пряжки, за которыя подпруги пристегиваются къ гартамъ. Гарты же должны быть привязаны съ обѣихъ сторонъ по два къ доскамъ арчака сыромятными ремешками, которые должны быть затоплены съ нижней стороны въ доску арчака для того, чтобы нельзя было побивать ими спину лошади. Гарты дѣлаются изъ сложенныхъ вдвое плотныхъ сыромятныхъ ремней, шириною по подпружнымъ пряжкамъ, а длиною въ восемь вершковъ каждый; они съ краевъ простречиваются дратвой, и посрединѣ на нихъ пробиваются дырочки для пряжечныхъ шпеньковъ. Концы привязочныхъ гартовыхъ ремешковъ должны служить подцѣпками къ крыльямъ сѣдла. Гарты накладываются на верхнюю сторону арчака и туго притягиваются къ арчаку вышеупомянутыми привязочными ремешками.

84. Трокъ дѣлается также изъ продѣланнаго хорошо сыромятнаго ремня въ полвершка шириною и длиною по толщинѣ лошади такъ, чтобы возможно было трокомъ обхватить лошадь вмѣстѣ съ сѣдломъ и подушкою. Къ троку съ одного конца пришивается пряжка, а на другомъ его концѣ пробиваются дырочки для шпенька пряжки. Трокъ накладывается по сверхъ подушки, оба конца его пропускаются въ дырочки чепрака, пряжечный конецъ его долженъ быть съ правой стороны лошади, далѣе трокъ идетъ подъ крылья сѣдла и за тѣмъ, на равнѣ съ подпружными пряжками, застегивается на лѣвомъ боку лошади.

85. Стремена должны быть просторныя на ногѣ и съ широкими ушками для путлищей. Путлищи дѣлаются изъ такихъ же какъ подпруги прочныхъ сыромятныхъ ремней, шириною—въ одинъ вершокъ, а длиною—по ногамъ охотника. Съ одного конца путлищей пришиваются пряжки а другимъ концомъ, зацѣпивъ чрезъ ушко стремени и пропустивъ этотъ конецъ путлища, сверху внизъ арчака, чрезъ нижнюю дырочку, выведя его чрезъ вторую дырочку снизу

на верхъ арчака, застегивается на пряжку, которая должна помѣщаться подъ краемъ чепрака, чтобы она не терла ногу охотнику. Стремена съ путлицами должны находиться по сверхъ крыльевъ сѣдла, и чтобы конецъ путлицей не болтался и не закручивался отъ ноги, на путлицахъ, то для этого на путлицѣ дѣлаются ременныя двѣ шлевочки, которыя слѣдуетъ надѣвать на путлице прежде стремени для того, чтобы, запѣнивъ послѣ стремя, можно было опять конецъ путлица продѣть въ эти шлевки, отъ чего путлице не будетъ раздваиваться, и конецъ путлица прихваченный верхнею шлевкою не будетъ мѣшать ногѣ охотника.

86. Подушка сѣдельная дѣлается изъ черной кожи: она должна быть набита пухомъ. Приблизительный размѣръ подушки: въ широкомъ мѣстѣ, сзади, между швовъ 12½ верш. въ широкомъ мѣстѣ спереди 11½ вершк. и въ узкомъ мѣстѣ по срединѣ 9½ вершк. Длина подушки вдоль лошади между швовъ 10½ вершковъ. Углы подушки должны быть закруглены. Бочка подушки должны быть шириною въ одинъ вершокъ и вшиты съ кантикомъ для того, чтобы не могъ вылазить пухъ по швамъ изъ подушки. Подушка кладется на сѣдло по сверхъ чепрака и прихватывается трокомъ по срединѣ.

87. Торока дѣлаются изъ узкихъ сыромятныхъ ремней въ ¼ вершка шириною, и длиною въ два аршина съ четвертью; каждый такой ремень перегибается вдвое и продѣвается въ концы досокъ арчака чрезъ имѣющіяся въ концахъ арчака двѣ дырочки, снизу на верхъ: за тѣмъ оба эти конца ремня продѣваются въ привязочный ремень отъ пряжекъ для пахвей и поперсья, проходятъ чрезъ дырочки въ чепракѣ наверхъ и туго закрѣпляются на чепракѣ, продѣвъ одинъ конецъ ремня въ другой чрезъ прорѣзанныя, плотно у арчака, въ каждомъ концѣ ремня дырочки. Снизу арчака ремень затапливается въ доску арчака а сверху оба конца ремня, закрѣпленные по сверхъ чепрака, представляютъ торока въ два ремня, длиною въ одинъ аршинъ два вершка. На сѣдлѣ должно быть четверо тороковъ: двое заднихъ и двое переднихъ, назначеніе ихъ торочить въ нихъ затравленныхъ звѣрей, зайцевъ и запасное платье охотника.

88. Пахвы и поперсье имѣютъ значеніе какъ бы поддерживать сѣдло на своемъ мѣстѣ при спускѣ охотника съ горы и подъемѣ его на гору. Пахвы и поперсье для красоты набираются, какъ и узда, наборомъ. Поперсье нахо-

лится на груди лошади, и два верхніе конца ремней застегиваются на пряжки, прикрѣпленныя къ торокамъ—между арчакомъ и чепракомъ сѣдла спереди, а нижній конецъ поперсья проходитъ внизъ по груди между переднихъ ногъ лошади и надѣвается чрезъ имѣющуюся на этомъ концѣ петлю на переднюю подпругу. Пахвы же находятся сзади сѣдла на спинѣ лошади и, надѣтыя на хвостъ лошади, застегиваются на имѣющіяся также у сѣдла пряжки, прикрѣпленныя къ торокамъ — между арчакомъ и чепракомъ сѣдла, какъ и пряжки для поперсья.

89. Узда охотничья должна быть непремѣнно съ чумбуромъ, который привязывается съ низу за кольцо подбородника,—и который длиною долженъ быть 4½ арш., чумбуръ долженъ находиться у охотника за поясомъ, съ лѣвой стороны; на немъ онъ водитъ за собою лошадь, когда идетъ пѣшкомъ, и за него привязываетъ лошадь, когда встрѣтится ему въ томъ надобность. Чумбуръ за поясъ охотникъ только затыкаетъ, сложивъ половину его вдвое, но отнюдь не долженъ его привязывать къ поясу, въ избѣжаніе несчастныхъ случаевъ. Узда можетъ быть набрана для красоты наборомъ, причемъ удила съ лѣвой стороны узды должны быть на пряжкѣ для того, чтобы не скидая узды, можно было лошадь когда нужно разнуздать и взнуздать.

90. Вообще при сборкѣ охотничьяго сѣдла слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы мастеръ (шорникъ) отнюдь не смѣлъ прибивать что-либо къ арчаку гвоздями, а все, что-нужно, привязывалъ бы сыромятными ремнями:—чрезъ это не портится арчакъ, и такой сборки сѣдло бываетъ всегда прочнѣе.

Примѣчаніе. Есть другой сортъ охотничьихъ сѣделъ, подъ названіемъ: „Московское охотничье сѣдло безъ дерева“ которое похоже частью на кавалерійскія частью на англійскія сѣдла и все состоитъ изъ войлока и кожи, дѣйствительно безъ деревяннаго арчака и безъ подушки; но на сколько они прочны, практичны и покойны для охотника, я ничего не могу сказать, такъ какъ сѣдла такія я только видѣлъ, но не имѣлъ у себя, привыкши ѣздить на обыкновенномъ охотничьемъ сѣдлѣ.

ГЛАВА 12.

О НАБОѢ СѢДЛАМИ ЛОШАДЕЙ И МѢРАХЪ ВРЕМЕННО ПРОТИВЪ ТОГО ПРИНИМАЕМЫХЪ ОХОТНИКАМИ.

91. Псовый охотникъ никогда не долженъ сѣдломъ побивать свою лошадь; для этого, онъ обязанъ: сѣдло всегда имѣть исправнымъ, никогда не бросать его на землю, потники послѣ ѣзды просушивать и отминать, чтобы они всегда были мягки и чисты.

92. Лѣтомъ потники просушиваются на солнцѣ, а осенью и зимой въ жаркой избѣ или на печахъ.

93. Въ томъ случаѣ, когда охотнику попадется новое сѣдло не по его лошади или съ невѣрнымъ арчакомъ и передъ отъѣзжимъ полемъ, когда нѣтъ возможности замѣнить его другимъ, то и тогда охотникъ не долженъ побивать имъ свою лошадь, будучи обязанъ немедленно, послѣ перваго же поля, принять противъ того свои мѣры, указанныя въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

94. Если у арчака не глубока передняя выемка, а холка у лошади высока,—то подъ передніе концы досокъ снизу слѣдуетъ подвязывать войлочныя подкладки, шириною въ доски арчака и длиною въ полтора или два вершка, смотря по положенію арчака; а толщиною подкладки должны быть такія, чтобы арчакъ выемкою не могъ наминать холку лошади. Подкладки эти слѣдуетъ затягивать дратвой съ верхней стороны досокъ арчака, тогда онѣ не будутъ выскакивать или выбиваться изъ подъ концовъ досокъ. Такимъ образомъ сдѣланныя подкладки, будучи прикрыты чепракомъ, нисколько не безобразятъ наружный видъ сѣдла и недопустятъ побивать холку лошади.

95. Если невѣрный арчакъ побиваетъ спину лошади задними концами досокъ, то тогда слѣдуетъ отъ края заднихъ концовъ досокъ арчака, отступя на два или на три вершка, смотря по мѣсту побоя, подъ остальныя части досокъ подложить снизу войлочныя подкладки, во всю ширину и оставшуюся длину досокъ арчака. Такимъ образомъ сдѣланныя подкладки, отдаляя отъ спины лошади неподложенныя части заднихъ концовъ досокъ арчака, избавятъ лошадь отъ побоя.

96. Если невѣрный арчакъ набиваетъ спину лошади срединою досокъ, то тогда войлочныя подкладки подвязы-

ваютъ подъ всѣ четыре конца досокъ арчака, оставляя средину досокъ неподложенною, пустою.

97. Если охотнику назначена лошадь уже съ побитою сѣдломъ спиною, то и тогда, не смотря на ѣзду на ней, охотникъ обязанъ, кромѣ лѣченія побоя различными мягчительными и подсушивающими медикаментами, устроить свое сѣдло такъ, чтобы оно не только не растирало побоя, а наоборотъ давало бы возможность и во время ѣзды на этой лошади, поджить и залѣчиться побитой ея спинѣ,—для этого онъ долженъ придерживаясь правилъ, выраженныхъ въ предыдущихъ 94—96 статьяхъ, кромѣ того надъ мѣстомъ побоя въ потникѣ вырѣзать диру во всѣхъ трехъ нижнихъ листахъ войлока, оставляя цѣльнымъ только верхній четвертый листъ потника, такъ чтобы во время ѣзды верхній листъ потника не могъ нажимать и растирать побоя; и тогда побой у лошади можетъ быть залѣченъ даже и во время ѣзды на ней въ полѣ.

ГЛАВА 13.

О ЛОШАДЯХЪ ОХОТНИЧЬИХЪ, СѢДЛАНІИ ИХЪ, ПОСАДКѢ ОХОТНИКА И УПРАВЛЕНІИ ЛОШАДЬЮ.

98. Употребительнѣйшими лошадями въ псовой охотѣ должны быть мерена и кобылы. Жеребцы не должны допускаться по той причинѣ, что они ржутъ и крикомъ своимъ могутъ отпугивать звѣря съ лаза; кромѣ того вообще жеребцы бываютъ безпокойнѣе мереновъ, и съ ними на квартирѣ при размѣщеніи лошадей, не рѣдко встрѣчаются затрудненія.

99. Охотничья верховая лошадь должна быть: поводлива, т. е. не тянулась бы на чумбурѣ за охотникомъ, знать повода, непуглива, сносна и непремѣнно смирна къ собакамъ.

100. Сѣдлать охотникъ обязанъ свою лошадь съ особеннымъ вниманіемъ, дабы не испугать при этомъ лошади, и затѣмъ не побить ее и не оподпружить. Для этого охотникъ обязанъ, привязавъ лошадь къ коновязи и почистивъ ее, прежде всего тщательно осмотрѣть свое сѣдло и потникъ не заруднился ли онъ, и если все сѣдло исправно, тогда онъ,—

заложивъ правое стремя, подпруги, трокъ, правое крыло, поперсье и пахвы на подушку сѣдла, съ лѣвой стороны, обѣими руками, беретъ сѣдло подъ потникъ спереди и сзади и, зайдя съ лѣвой стороны, лошади, отпрукивая лошадь, осторожно кладетъ сѣдло ей на спину; затѣмъ, огладивъ рукою лошадь и выправивъ какъ слѣдуетъ потникъ, осмотрѣвъ не завернулся ли какой листъ потника, осторожно спускаетъ, на правый бокъ лошади, съ сѣдла завернутыя подпруги, трокъ, крыло и стремя. Затѣмъ сдвигая сѣдло къ заду лошади, на столько, чтобы можно было надѣть пахвы на хвостъ лошади, охотникъ послѣ того подвигаетъ опять сѣдло на середину спины лошади, уложивъ его какъ слѣдуетъ такъ, чтобы передніе концы арчака отнюдь не захватывали бы плеча лошади, а помѣщались во впадинѣ у плеча или у верхней части лопатки, приступаетъ къ сѣдланію лошади слѣдующимъ порядкомъ: такъ какъ правый верхній ремень поперсья никогда и при разсѣдлываніи лошади неотстегивается, то поэтому охотникъ беретъ лѣвый верхній ремень поперсья, переноситъ его чрезъ грудь лошади и застегиваетъ его на пряжку съ лѣвой стороны сѣдла; нижній же ремень поперсья пропускаетъ по груди лошади внизъ, и продѣвъ его между переднихъ ногъ лошади, достаетъ изъ подъ ея брюха переднюю подпругу, которую продѣваетъ подъ брюхомъ лошади въ петлю нижняго ремня поперсья и затѣмъ застегиваетъ подпругу на пряжку также съ лѣвой стороны сѣдла. При этомъ никогда не слѣдуетъ переднюю подпругу подтягивать туго, дабы отъ того не оподпружить лошади. Послѣ этого туго притягиваютъ, дабы сѣдло не могло сваливаться съ лошади на какую либо сторону, заднюю подпругу и трокъ. А затѣмъ, надѣвъ узду на лошадь, заправивъ чолку — на лѣвую сторону лба, подъ налобникъ узды, поправивъ гриву у лошади—на лѣвую сторону и завязавъ хвостъ у ней, охотникъ можетъ считать лошадь вполнѣ осѣдланною.

Примѣчаніе Завязывается хвостъ у охотничьихъ верховыхъ лошадей не для одной красоты, какъ полагаютъ нѣкоторые, и не въ одно грязное время, но и для того, чтобы лошадь, — отмахиваясь хвостомъ,—не пугала собакъ и въ особенности—молодыхъ.

101. Разсѣдлывать лошадь слѣдуетъ такимъ порядкомъ: отстегнувъ верхній ремень поперсья—съ лѣвой стороны, затѣмъ съ лѣвой же стороны отстегнувъ подпруги и трокъ, снявъ петлю нижняго ремня поперсья—съ передней под-

пруги, охотникъ долженъ осторожно заложить подпруги и трокъ на сѣдло—съ правой стороны, а поперсье—между передней лукой и подушкой, содвинувъ сѣдло на крестецъ лошади на столько, чтобы можно было освободить пахвы изъ подъ хвоста лошади и заложивъ ихъ также между задней лукой и подушкой, онъ обѣими руками за потникъ снимаетъ сѣдло черезъ задъ лошади и несетъ его на мѣсто, на которое и кладетъ его въ такомъ видѣ. Уздечка съ замотанными поводами и чумбуромъ вѣшается на переднюю луку сѣдла съ лѣвой стороны.

Примѣчаніе. Мѣсто для сѣделъ устраивается вдоль стѣны чулана, предназначеннаго для сѣделъ и охотничьяго платья, и дѣлается изъ двухъ досокъ, длиною во всю стѣну чулана, и шириною въ 8 вершковъ каждая, сколоченныхъ между собою верхними долевыми своими краями и утвержденныхъ на столбикахъ, вышиною около 1 $^1/_4$ арш. такъ, чтобъ верхній край сколоченныхъ досокъ имѣлъ горизонтальное положеніе и шелъ параллельно стѣнѣ чулана, отступя отъ нея не менѣе какъ на $^3/_4$ аршина. Эта подставка называется „кобылою;“ на нее кладутъ сѣдла, какъ бы на лошадь. Въ отъѣзжемъ же полѣ, разсѣдлывая лошадей, охотники сѣдла свои размѣщаютъ по наклесткамъ телѣгъ или кладутъ на фуры, только въ послѣднемъ случаѣ—сѣдла слѣдуетъ класть бокомъ, крыломъ книзу, свернувши обѣ стороны потника вмѣстѣ, для того чтобы не руднить войлоковъ потника.

102. Всѣ псовые охотники садиться на лошадей обязаны съ лѣвой стороны такимъ образомъ: подобравъ лѣвою рукою повода у лошади на столько, чтобы она чувствовала ихъ и не могла двинуться съ мѣста, дабы не отдавила при этомъ ноги какой либо собакѣ, и лѣвою же рукою придерживаясь за гриву у холки лошади, охотникъ ставитъ лѣвую ногу въ лѣвое стремя, отпрукивая лошадь и не обрываясь на сѣдло, легко подымается на лѣвой ногѣ и, быстро перенеся правую ногу чрезъ задъ лошади въ правое стремя, садится въ сѣдло.

103. Сидѣть въ сѣдлѣ охотникъ долженъ прямо, не сваливаясь ни какую сторону, придерживаясь на стременахъ; и сидѣть долженъ на лошади крѣпко, чтобы во время скачки, при спотычкѣ лошади, не летѣлъ бы ей чрезъ голову, и вслучаѣ, еслибы молодая его лошадь, неожиданно испугавшись, бросилась въ сторону, онъ не могъ бы вылетѣть на противоположную сторону изъ сѣдла. Для этого стремена у сѣдла должны быть не коротки и не длинны, а какъ разъ по ногѣ охотника, и охотникъ, постоянно придерживаясь на стременахъ, отнюдь не долженъ растопыри-

вать ноги на сѣдлѣ врозь, какъ это дѣлаютъ неумѣлые ѣздоки, а наоборотъ: охотникъ долженъ на сѣдлѣ ноги держать отвѣсно своему туловищу и слегка отворотивъ носки въ стороны, онъ долженъ икрами ногъ чувствовать бока лошади. При такой посадкѣ охотника путлища стременъ, проходя по передней поверхности голени, даютъ охотнику лишнюю точку опоры и предохранятъ его отъ паденія впередъ, а ноги плотно прижатыя къ бокамъ лошади, предохранятъ его отъ паденія съ лошади въ сторону. Для облегченія лошади во время скачки, охотникъ долженъ наклонить свой корпусъ слегка на передъ и никогда не долженъ бросать повода, а наоборотъ: постоянно во время скачки обязанъ придерживать лошадь на поводахъ, чтобы лошадь не могла запутаться ногами и отъ того споткнуться; и кромѣ того, придерживая лошадь на поводахъ, охотникъ тѣмъ сберегаетъ силы лошади на продолжительную скачку.

104. Управлять лошадью псовые охотники преимущественно должны лѣвою рукою, для чего и должны повода держать въ лѣвой рукѣ, исключая тѣхъ случаевъ, когда борзятники ведутъ собакъ на сворѣ, а подгонщики имѣютъ гончихъ на погонѣ; тогда, какъ борзятники такъ и подгонщики держатъ повода въ правой рукѣ и управляютъ лошадью правою рукою. При желаніи остановить лошадь, охотникъ долженъ ровно натянуть оба повода; при желаніи поворотить лошадь на лѣво,—накладывается правый поводъ на правую сторону шеи лошади, а при поворотѣ лошади на право—накладывается лѣвый поводъ на лѣвую сторону шеи лошади; при желаніи пустить лошадь вскачь, охотникъ. наклонивъ слегка корпусъ свой на передъ, „отдаетъ ей повода,“ т. е. отпускаетъ настолько повода лошади, чтобы она сразу бросилась скакать и тогда, постепенно поддерживая лошадь на поводахъ, продолжаетъ скачку.

ГЛАВА 14.

ОБЪ ОБОЗѢ ДЛЯ ОТЪѢЗЖИХЪ ПОЛЕЙ И СОСТАВѢ ЕГО.

Примѣчаніе. Такъ какъ обозъ для отъѣзжихъ полей не всегда составляетъ одну только необходимую принадлежность псовой охоты, а не рѣдко формируется для большей роскоши и

комфорта по прихоти владѣльца охоты, то поэтому опредѣлить точный составъ обоза не возможно, какъ и не возможно согласовать вкусы и привычки двухъ разныхъ людей. Поэтому я представляю, для наглядности, въ этой главѣ, составъ обоза какъ минимумъ самой неприхотливой и не большой псовой охоты. Что касается до собачьихъ фуръ, то находя ихъ во всякой охотѣ не только безполезными а скорѣе вредными для здоровыхъ собакъ, такъ какъ тряска во время перевозки утомляетъ собакъ болѣе, чѣмъ пѣшій переходъ, я о нихъ не скажу ничего; потому что съ больными собаками на охоту не ѣздятъ, а если какая нибудь изъ нихъ заболѣетъ на охотѣ, то для такой всегда найдется мѣсто въ обозѣ и самой неприхотливой малой охоты.

105. Обозъ при самой малой псовой охотѣ (см. статью 16), для отъѣзжихъ полей необходимо долженъ состоять: изъ одной фуры для овсянки; одной фуры для овса; одной телѣги съ кожанной покрышкой—для тенетъ, занавѣсовъ для борзыхъ (см. стат. 125), двухъ фонарей, котла, корытъ, запаснаго охотничьяго бѣлья и платья, складной господской кровати и двухъ складныхъ стульевъ; одной телѣги для господскаго чемодана съ бѣльемъ и платьемъ, кожаннаго чехла съ господскими подушками и матрацомъ, ковровъ, двухъ буфетныхъ ящиковъ—съ закусками,—винами; лакомствомъ,—столовою и чайною посудою, двухъ ящиковъ—съ самоваромъ и посудою кухонною; домашней аптечки и двухведернаго боченка съ водкой; одной одноконной полевой телѣжки и экипажа для владѣльца охоты. Фуры и телѣги должны быть устроены съ коновязями и хребтугами сзади, для охотничьихъ верховыхъ лошадей.

106. Фура должна представлять собою видъ большаго ящика, съ выпуклой крышкой, (для ската дождя), на петляхъ и пробоемъ съ накладкой—для замка; она должна вмѣщать въ себя до 30 пудовъ овса или овсянки; при фурѣ должны быть козлы, на которыхъ могли бы помѣщаться два человѣка. Необходимость такихъ фуръ при псовой охотѣ въ отъѣзжемъ полѣ объясняется тѣмъ, что овесъ для лошадей и овсянка для собакъ постоянно необходимы, а достать овсянки и купить овса не во всякомъ мѣстѣ стоянки съ псовой охотой возможно; поэтому впредь до пріисканія обыщикомъ овса и приготовленія имъ овсянки, какъ то—такъ и другое необходимо имѣть свое въ переносныхъ какъ бы амбарахъ, т. е. въ фурахъ и подъ замками, ключи отъ которыхъ должны находиться по усмотрѣнію ловчаго у кого либо изъ фурщиковъ. Въ каждую фуру слѣдуетъ впрягать

по тройкѣ лошадей на тотъ случай, что псовая охота часто забирается въ такія глухія мѣста, что по проселочнымъ дорогамъ и въ особенности топямъ, не рѣдко приходится съ большимъ трудомъ выѣзжать съ фурой и на тройкѣ. При каждой фурѣ долженъ быть одинъ человѣкъ, исполняющій должность кучера, и называется онъ фурщикомъ. Лишнее мѣсто на козлахъ фуръ—необходимо на всякій случай, для размѣщенія въ обозѣ людей, нужныхъ при охотѣ.

107. Телѣги должны быть обыкновенныя, четырехколесныя, просторныя, съ глубокими ящиками, обитыми съ внутренней стороны плотно лубками или жестью. Для телѣгъ должны быть сдѣланы покрышки изъ черной кожи, которыми по укладкѣ возовъ, покрывается все уложенное, и вмѣстѣ съ кожею увязываются воза веревками. Въ каждую телѣгу слѣдуетъ впрягать по парѣ лошадей, принимая однако съ соображеніе тяжесть каждаго воза. При каждой телѣгѣ долженъ быть также человѣкъ управляющій лошадями, и называется онъ багажнымъ.

108. Одноконная полевая телѣжка необходима въ отъѣзжемъ полѣ для различныхъ потребностей: во время пути обоза на этой телѣжкѣ ѣдутъ поваръ и буфетчикъ, или кто либо изъ участвующихъ въ псовой охотѣ ружейниковъ, во время стоянки псовой охоты, на этой телѣжкѣ обыщикъ не рѣдко ѣздитъ за покупками въ ближайшій городъ или базарныя селенія, и наконецъ, во время производства охоты, на этой телѣжкѣ иногда подвозятъ ружейниковъ къ мѣсту охоты; она не рѣдко слѣдуетъ за охотниками по полямъ и когда не выѣзжаетъ простая телѣга въ полѣ съ тенетами, на эту телѣжку складываютъ затравленныхъ охотниками звѣрей. Эта телѣжка, во время отъѣзжихъ полей, не рѣдко бываетъ необходима для ловчаго; она въ полѣ бываетъ необходима иногда для заболѣвшихъ людей или убившейся собаки и т. п. случайностей.

109. Экипажъ необходимъ для владѣльца охоты въ отъѣзжемъ полѣ по весьма разнообразнымъ причинамъ, которыя всѣ перечислить и не возможно; хотя многіе изъ владѣльцовъ охотъ, не довѣряя свою свору борзыхъ никому, никогда не выѣзжаютъ на поле въ экипажѣ, а всегда ѣдутъ верхомъ съ своею сворою, вмѣстѣ со всѣми охотниками, однако же и въ такомъ случаѣ экипажъ господскій въ отъѣзжемъ полѣ необходимъ. Мало ли что можетъ случится въ отъѣзжемъ полѣ? И тогда необходимость экипажа дѣлается очевидною, а достать таковой не во всякой мѣст-

ности возможно, тѣмъ болѣе,—что иной разъ какъ напр.: болѣзнь владѣльца охоты и т. п. можетъ вызвать немедленную потребность въ экипажѣ, а поэтому господскій экипажъ въ отъѣзжемъ полѣ всегда долженъ быть на лицо. Какой долженъ быть экипажъ, это зависитъ отъ вкуса владѣльца охоты, но только онъ долженъ быть непремѣнно проченъ и покоенъ, т. е. не трясокъ; при немъ долженъ находиться кучеръ и тройка лошадей, если только экипажъ не съ дышловой упряжкой.

ГЛАВА 15.

ОБЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ ЛЮДЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ПРИ ОБОЗѢ.

110. Всѣ люди, находящіеся при обозѣ на время отъѣзжихъ полей, должны безпрекословно подчиняться распоряженіямъ ловчаго, отъ котораго зависитъ и распредѣленіе ихъ обязанностей на все время отъѣзжихъ полей. Кромѣ исполненія каждымъ своей спеціальности, багажные и фурщики, по установленной ловчимъ очереди, обязаны каждый день грѣть въ указанномъ ловчимъ мѣстѣ котелъ для собакъ.

111. Во время пути и на занятой квартирѣ всѣ люди, находящіеся при обозѣ, должны въ исключительныхъ случаяхъ помогать другъ другу. Распорядителемъ во время дороги надъ обозною прислугою назначается ловчимъ одинъ изъ самыхъ смѣтливыхъ и болѣе почтенныхъ людей, находящихся при обозѣ.

112. Обыщикъ во время дороги служитъ,—за рѣдкими исключеніями,—путеводителемъ обоза, а на квартирѣ—исполняетъ обязанность поставщика, заготовляя необходимые матеріалы, какъ для господской кухни, по требованію повара, такъ и все, необходимое для псовой охоты, отдавая во всемъ отчетъ ловчему, отъ котораго и получаетъ деньги на расходъ.

113. Фурщики, багажные и кучеръ обязаны беречь во время пути свои экипажи и лошадей; каждый изъ нихъ отвѣчаетъ за цѣлость своей клади; они убираютъ каждый кромѣ своихъ лошадей еще и охотничьихъ верховыхъ; распредѣленіе между ними верховыхъ лошадей, т. е. по скольку лошадей приходится на каждаго изъ нихъ, и какія имен-

но зависитъ отъ ловчаго, при чемъ распредѣленіе это должно быть сдѣлано ловчимъ единожды на все время отъѣзжихъ полей для того, чтобы каждый изъ нихъ зналъ своихъ лошадей и чрезъ то могъ быть отвѣтственнымъ передъ ловчимъ, за небрежный и вообще плохой уходъ за ними. Каждый изъ охотниковъ, зная у кого находится на рукахъ его верховая лошадь, по возвращеніи съ поля и по разсѣдланіи, передаетъ ее прямо тому, кому порученъ уходъ за ней, и уже самъ для себя слѣдитъ за порядочностью ухода. Какъ кучеръ, такъ фурщики и багажные, когда замѣтятъ, что какая либо изъ лошадей, находящихся на ихъ рукахъ, заболѣетъ или невесела, не ѣстъ корма и т. п.,—обязанъ сей часъ же донести о томъ ловчему, который немедленно обязанъ осмотрѣть ту лошадь и, если требуется, принять мѣры къ излѣченію и на время замѣнить ее другою—изъ заводныхъ, т. е. запасныхъ или обозныхъ.

114. Буфетчикъ на время отъѣзжихъ полей долженъ совмѣщать въ себѣ три должности: камердинера, оффиціанта и буфетчика; онъ завѣдуетъ господской квартирой, на его рукахъ находится господскій багажъ, онъ сохраняетъ столовую и чайную посуду, сберегаетъ чай, сахаръ, кофе, закуски, лакомства, вино, водку и т. п. и расходуетъ все согласно распоряженію владѣльца охоты. Онъ выдаетъ назначенную порцію водки людямъ, находящимся при псовой охотѣ и, при израсходованіи чего—либо, обязанъ заблаговременно сообщать о томъ владѣльцу охоты или ловчему, для своевременнаго пополненія израсходованнаго чрезъ обыщика, занимающагося покупками всего, необходимаго для псовой охоты во время отъѣзжихъ полей. Для сохраненія же всего находящагося у буфетчика, такъ какъ за цѣлость всего онъ отвѣчаетъ передъ хозяиномъ, ему должны быть выданы особенно устроенныя на этотъ предметъ укладки, съ замками, слѣдующаго рода: два ящика одинаковыхъ размѣровъ, а именно $^3/_4$ арш. вышиною, 1 арш. шириною и $^3/_4$ арш. длиною; оба эти ящика должны имѣть плотныя крышки на петляхъ и оба должны запираться замками, ключи отъ которыхъ должны находиться у буфетчика. По объему эти ящики вполнѣ достаточны для укладки въ одинъ изъ нихъ: столовой и чайной посуды, столоваго бѣлья, чаю, сахару, кофе и т. п., а въ другой: винъ и разнаго рода закусокъ; эти ящики хорошо устанавливаются на телѣгахъ, и будучи составлены рядомъ, вдоль, замѣняютъ кровать для буфетчика на квартирѣ; двухведерный боченокъ для водки съ желѣз-

ными обручами, съ пробоемъ и накладкой чрезъ втулочную пробку—для замка, ключъ отъ котораго долженъ также находиться у буфетчика. Кромѣ того на рукахъ у буфетчика должны находиться: домашняя аптечка, ящикъ съ самоваромъ, свѣчи, подсвѣчники, теплое платье господина, ковры, гвозди—для разбивки въ квартирѣ ковровъ, господская кровать, постель, стулья, словомъ все, необходимое для владѣльца охоты. Для этого буфетчикъ передъ отъѣздомъ изъ дома обязанъ спросить своего господина, что прикажетъ онъ брать съ собой въ отъѣздъ, и тогда, уложивъ все по мѣстамъ, отдаетъ багажному со счетомъ мѣстъ въ обозъ. Число отданныхъ мѣстъ въ обозъ буфетчикъ обязанъ помнить и на каждой квартирѣ ихъ провѣрять, чтобы не позабыть чего на квартирѣ и не потерять.

115. Поваръ въ отъѣзжемъ полѣ обязанъ возить съ собою и сохранять въ выданныхъ ему для того ящикахъ кухонную посуду и всякія приправы къ кушаньямъ. Онъ обязанъ готовить столъ для владѣльца охоты съ его гостями и варить русскій обѣдъ и завтракъ для всѣхъ людей, входящихъ въ составъ псовой охоты. Онъ также сберегаетъ выданную ему на расходъ провизію; объ израсходованіи которой заблаговременно доноситъ ловчему, сообщая при этомъ—что ему еще изъ провизіи требуется.

ГЛАВА 16.

О ПРИГОТОВЛЕНІИ КВАРТИРЫ ПОДЪ ОХОТУ ВЪ ОТЪѢЗЖЕМЪ ПОЛѢ.

Примѣчаніе. Во время отъѣзжихъ полей псовая охота у мѣстъ для производства охоты вынуждена бываетъ останавливаться въ ближайшихъ къ тѣмъ мѣстамъ селеніяхъ и деревняхъ и потому не рѣдко приходится квартировать съ псовой охотой у самыхъ небогатыхъ крестьянъ; въ виду чего я и представляю въ этой главѣ и послѣдущихъ порядокъ приготовленія квартиры подъ охоту въ обыкновенномъ нашемъ селѣ и у обыкновеннаго русскаго крестьянина; такъ какъ говорить о приготовленіи квартиры въ имѣніи какого нибудь богатаго землевладѣльца—нѣтъ никакой надобности по той причинѣ, что въ богатомъ имѣніи всегда возможно безъ труда скорѣе найдти покойныя помѣщенія, какъ для

владѣльца охоты и его прислуги, такъ и для лошадей съ собаками. При томъ многіе изъ владѣльцевъ псовыхъ охотъ вполнѣ основательно предпочитаютъ останавливаться съ псовою охотою у кого либо изъ крестьянъ на селѣ, такъ какъ въ этомъ случаѣ они за квартиру платятъ деньги по договору, и потому, дѣлаясь полными хозяевами своей квартиры, они ни кѣмъ неодолжаясь, ни мало не стѣсняются продолжительностью квартированія и нисколько не стѣсняютъ тѣмъ домохозяина, получающаго съ нихъ за квартиру хорошій доходъ. При чемъ считаю нужнымъ добавить, что съ псовою охотою въ отъѣзжемъ полѣ всегда слѣдуетъ по возможности избѣгать квартиры на постоялыхъ дворахъ, или непремѣнно слѣдуетъ выговаривать право у дворника не пускать никого изъ проѣзжающихъ постороннихъ на постоялый дворъ, во все время квартированія псовой охоты.

116. Обозъ всегда долженъ приходить на квартиру за нѣсколько часовъ ранѣе псовой охоты для того, чтобы находящаяся при обозѣ прислуга могла вполнѣ приготовить квартиру подъ охоту.

117. По прибытіи обоза въ село, въ которомъ предполагалось остановиться съ псовою охотою, и когда квартира въ этомъ селѣ заранѣе не была нанята подъ охоту обыщикомъ при обыскѣ имъ волчьихъ взводковъ, обозъ при въѣздѣ въ это село долженъ остановиться среди улицы; а обыщикъ съ буфетчикомъ и другими свободными людями изъ обозной прислуги, обязаны немедленно отправиться пѣшкомъ по селу для пріисканія удобной квартиры подъ охоту. При этомъ слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы дворъ, нанимаемый подъ квартиру, былъ крѣпкій съ хорошими запорами у воротъ, и при немъ были: просторный, крѣпкій хлѣвъ для всей стаи гончихъ собакъ, поднавѣсные сараи и двѣ избы; изъ которыхъ одна должна быть очищена для владѣльца охоты, а въ другой должны помѣщаться люди, находящіеся въ составѣ псовой охоты, вмѣстѣ съ домохозяевами этого двора. Если же въ селѣ не найдется такого двора, при которомъ бы было двѣ избы, что нерѣдко и случается, или онъ такъ малъ, что одного двора для квартиры недостаточно, то въ такомъ случаѣ нанимается подъ охоту два и три двора, сообразуясь съ величиной псовой охоты; при чемъ необходимо нужно стараться найти такіе дворы для квартиры рядомъ или покрайней мѣрѣ въ самомъ близкомъ разстояніи одинъ отъ другого. Это необходимо для того, чтобы весь составъ псовой охоты, какъ то: люди, собаки и лошади въ отъѣзжемъ полѣ были всегда на глазахъ или владѣльца охоты или ловчаго.

118. При наймѣ облюбованныхъ дворовъ для квартиры подъ охоту обыщикъ обязанъ прежде всего договориться съ домохозяевами положительно обо всемъ, относительно того, что будетъ требоваться отъ нихъ для охоты, а именно: чтобы одна изба непремѣнно была очищена для владѣльца охоты, чтобы домохозяинъ отвелъ мѣсто у воды для котла, гдѣ безопасно для селенія можно было бы грѣть котелъ для собакъ; чтобы въ продолженіи всего времени квартированія псовой охоты была бы хозяйская ржаная солома на подстилку лошадямъ и собакамъ, чтобы были всегда дрова подъ котелъ и для кухни и наконецъ, чтобы для всей обозной прислуги и охотниковъ былъ хозяйскій русскій обыкновенный квасъ. Все это выговорить и за это лишнее заплатить хозяину квартиры необходимо: въ каждомъ селѣ и у всякаго домохозяина—крестьянина все это есть и потому, онъ легко можетъ все это исполнить, безъ всякаго для себя ущерба; не выговоривши же при наймѣ квартиры всего вышеизложеннаго, псовая охота легко можетъ стать въ самое непріятное положеніе: или она будетъ лишена всякой возможности достать предметы первой необходимости, или вынуждена будетъ платить за все въ десять разъ дороже настоящей ихъ стоимости.

119. Нанимать квартиры слѣдуетъ по-суточно на все время стоянки псовой охоты, т. е. сколько бы времени ни простояла псовая охота на квартирѣ, хозяинъ долженъ только считать время по суткамъ, за которое, по счету сутокъ, и долженъ при расчетѣ за квартиру получить деньги. Это условіе необходимо для того, чтобы онъ ни въ какомъ случаѣ не могъ требовать отъ владѣльца охоты ухода съ квартиры ранѣе того времени, до котораго пробыть найдетъ нужнымъ владѣлецъ охоты въ этой мѣстности.

120. Торгъ о наймѣ квартиры въ избѣжаніе впослѣдствіи всякихъ недоразумѣній долженъ производиться съ домохозяиномъ квартиры, непремѣнно при постороннихъ свидѣтеляхъ, недостатка въ которыхъ въ этихъ случаяхъ никогда не бываетъ, и при нихъ же, сторговавшись въ цѣнѣ, обыщикъ даетъ задатокъ хозяину и затѣмъ занимаетъ съ обозомъ квартиру.

ГЛАВА 17.

О РАЗМѢЩЕНІИ ПСОВОЙ ОХОТЫ ВЪ ОТЪѢЗЖЕМЪ ПОЛѢ.

121. Занимается квартира обозомъ слѣдующимъ порядкомъ: господскій экипажъ и одноконная полевая телѣжка выпрягаются на улицѣ, подъ окнами квартиры, а фуры и телѣги въѣзжаютъ во дворъ, на которомъ выпрягаются и устанавливаются къ задней сторонѣ двора такъ, чтобъ только коновязи ихъ помѣщались подъ навѣсомъ сараевъ; за тѣмъ у всѣхъ экипажей оглобли подымаются кверху и въ такомъ положеніи укрѣпляются черезсѣдельниками. Подъ колеса фуръ и телѣгъ подкладываются подкладки, чтобы привязанныя къ ихъ коновязямъ верховыя охотничьи лошади не могли двигать ихъ съ мѣста.

122. Упряжныя обозныя лошади размѣщаются, въ самой дальней отъ избы сторонѣ двора, у хозяйскихъ колодъ и чановъ. Прежде чѣмъ привязать лошадей, чаны и колоды должны тщательно быть выметены и вычищены, изъ предосторожности—чтобъ не заразить какими либо болѣзнями своихъ лошадей; и, потому никогда не слѣдуетъ своихъ лошадей подпускать къ оставшемуся въ колодѣ чужому корму.

123. Въ то время, когда кучера убираютъ лошадей обозныхъ по мѣстамъ, буфетчикъ при себѣ заставляетъ хозяина квартиры—выбрать все лишнее хозяйское изъ избы, назначенной для владѣльца охоты, вымести ее и вообще очистить избу отъ всякой грязи и сора. Затѣмъ заставляетъ багажныхъ разгружать телѣги и весь господскій багажъ вносить въ избу, гдѣ согласно вкусу владѣльца и начинаетъ умеблировывать комнату коврами, изъ которыхъ однимъ по печному брусу отдѣляетъ себѣ комнату, гдѣ—вмѣсто кровати, у ковра, установливаетъ для себя вышеумянутые два ящика, которые и замѣняютъ на время отъѣзжихъ полей и буфетъ. Всѣ же остальныя вещи, какъ то: чемоданы, боченокъ съ водкой, самоваръ и т. п. размѣщаются по лавкамъ и подъ лавками крестьянской избы, смотря потому гдѣ что удобнѣе помѣстить; тѣ же изъ закусокъ, которыя не могутъ безъ вреда находиться въ теплой комнатѣ, буфетчикъ обязанъ немедленно передать хозяину или хозяйкѣ подъ сохраненіе на ледникѣ или въ погребѣ. Онъ устанавливаетъ для господина желѣзную кро-

вать, приготовляетъ постель, покрываетъ скатертью столъ, приготовляетъ закуски и вина, или готовитъ чай, словомъ что требуетъ владѣлецъ охоты, и затѣмъ, ожидаетъ пріѣзда господина въ квартиру, находясь постоянно въ ней неотлучно.

124. Фурщики, убравъ своихъ лошадей, немедленно начинаютъ приготовлять помѣщеніе для борзыхъ и гончихъ собакъ.

125. Для борзыхъ устраивается помѣщеніе, съ помощью полотняныхъ или парусинныхъ занавѣсовъ, въ поднавѣсномъ сараѣ у избы, слѣдующимъ порядкомъ: мѣсто подъ сараемъ, назначенное для борзыхъ, очищается отъ всякаго хлама и затѣмъ, по количеству борзыхъ собакъ, размѣтается метлами; потомъ берутъ изъ багажнаго воза занавѣсы, которыя дѣлаются изъ толстой холстины или парусины,—длиною въ шесть аршинъ и шириною въ три съ половиною аршина, у боковыхъ и верхняго краевъ съ веревочными завязками, и ими занавѣшиваютъ двѣ незащищенныя стороны сарая; вслѣдствіе чего образуется просторный для борзыхъ четыреугольный хлѣвъ, съ двумя полотняными и двумя деревянными стѣнами; у того мѣста стѣны сарая, отъ котораго начинаютъ привѣшивать занавѣсы, на углѣ, если нѣтъ поднавѣснаго столба, гдѣ занавѣсъ образуетъ уголъ, и, отступя на два аршина отъ стѣны избы, для двери изъ занавѣса же, устраиваются шесты или колья, за которые и привязываются занавѣсы; верхняя сторона занавѣсовъ привязывается къ шестамъ пелены (крыши сарая), а поперечная сторона хлѣва къ связи сарайной, или вмѣсто связи къ нарочно для того укрѣпленной слѣгѣ. Нижній край занавѣсовъ подгибается внутрь хлѣва и застилается соломой, которую слѣдуетъ наложить къ тремъ сторонамъ хлѣва—для лежки борзыхъ, съ закладкою соломы изнутри круглыми бревнами; что и замѣнитъ для борзыхъ нары. У четвертой—избеной стѣны хлѣва, у дверной занавѣски, устраивается кой изъ чего кровать для ночнаго дежурнаго при борзыхъ борзятника. По срединѣ хлѣва у борзыхъ привѣшивается, съ принятыми мѣрами предосторожности, на веревкѣ круглый шарообразный фонарь, а за неимѣніемъ таковаго простой, который всю ночь долженъ освѣщать хлѣвъ у борзыхъ.

Примѣчаніе. Количество занавѣсовъ для борзыхъ имѣется при охотѣ по количеству имѣющихся въ охотѣ собакъ; для малой охоты—вполнѣ достаточно имѣть три занавѣса. Круглый, шаро-

образный стеклянный фонарь безопаснѣе простаго и даетъ болѣе свѣта.

126. Для гончихъ помѣщеніе устраивается въ хозяйскомъ хлѣвѣ; при чемъ необходимо обращать вниманіе на то, чтобы въ хлѣвѣ этомъ не были прежде загоняемы овцы, такъ какъ гончія собаки отъ переночовки въ овечьемъ хлѣвѣ теряютъ чутье на нѣкоторое время. Хлѣвъ, назначенный для гончихъ, вычищаютъ начисто отъ навоза, выметаютъ метлами и затѣмъ, толсто во всю половину хлѣва, для лежки гончихъ, накладываютъ свѣжей ржаной соломы, закладываютъ круглымъ бревномъ солому и запираютъ у него дверь, впредь до прибытія охоты. Дежурный выжлятникъ во все время отъѣзжихъ полей ночуетъ у хлѣва съ гончими собаками; фонаря въ хлѣвѣ для гончихъ не требуется.

127. Обыщикъ тотчасъ по занятіи квартиры заготовляетъ для лошадей сѣно и все необходимое для псовой охоты.

128. Поваръ устраивается съ кухней у печки въ избѣ для людей; сдаетъ подъ сохраненіе хозяевамъ квартиры провизію на ледникъ или погребъ и заботится о приготовленіи къ извѣстному времени обѣдовъ господину и прислугѣ.

129. Очередные къ котлу—изъ обозной прислуги берутъ съ собой котелъ, заступъ, ушатъ и приглашаютъ хозяина—квартиры указать мѣсто для котла, на которомъ вырываютъ изъ земли горнъ для котла, натаскиваютъ въ него чистой воды и кипитятъ воду хозяйскими дровами, которыя хозяинъ квартиры къ котлу обязанъ доставить. Вода должна быть приготовлена, т. е. кипѣть бѣлымъ ключемъ, къ извѣстному часу кормленія собакъ.

130. На время отъѣзжихъ полей, дежурнымъ, ночующимъ при собакахъ на дворѣ борзятнику и выжлятнику, отъ владѣльца охоты выдаются для ночи два теплыхъ овчинныхъ тулупа.

131. Въ теплое осеннее время вся прислуга и охотники не должны, за исключеніемъ занемогшихъ, забираться на ночь въ избу, а должны размѣщаться на дворѣ и у экипажей на принесенномъ для того сѣнѣ или соломѣ.

132. По прибытіи охотниковъ на квартиру багажные и фурщики принимаютъ назначенныхъ имъ для уборки охотничьихъ верховыхъ лошадей, а кучеръ господскую верховую, и размѣщаютъ ихъ къ коновязямъ у фуръ и телѣгъ, заблаговременно настлавъ для нихъ подстилку изъ ржаной соломы.

133. Доѣзжачій съ подгонщиками вводитъ стаю гончихъ собакъ прямо въ приготовленный для нихъ хлѣвъ и въ хлѣвѣ, отрѣшивъ ихъ отъ смычковъ, запираетъ дверь хлѣва такъ, чтобъ гончія никакъ не могли вырваться изъ хлѣва.

134, Борзятники по сворно вводятъ борзыхъ собакъ въ приготовленное для нихъ помѣщеніе, гдѣ спустивъ ихъ со своры, нѣкоторое время должны пробыть въ помѣщеніи борзыхъ, пока всѣ собаки не улягутся и за тѣмъ, оставивъ у нихъ дежурнаго борзятника, идутъ переодѣваться. На время ужина и для переодѣванья одинъ изъ борзятниковъ долженъ смѣнять дежурнаго для того, чтобы никогда борзыя не оставались безъ охотника.

135. Если въ числѣ борзыхъ есть такія собаки, которыя никогда прежде не запирались на псарномъ дворѣ вмѣстѣ со всѣми остальными борзыми собаками, то для такихъ— долженъ быть приготовленъ особый чуланъ или крѣпкій хлѣвъ, что при наймѣ квартиры обыщикъ всегда обязанъ имѣть въ виду.

ГЛАВА 18.

О ПЕРЕХОДѢ ПСОВОЙ ОХОТЫ СЪ ОДНОЙ КВАРТИРЫ НА ДРУГУЮ.

136. О переходѣ съ одной квартиры на другую владѣлецъ охоты отдаетъ приказаніе ловчему за сутки ранѣе дня, назначеннаго для перехода.

137. По полученіи приказанія, ловчій немедленно долженъ отправить обыщика верхомъ или въ одноконной полевой тележкѣ въ то мѣсто, гдѣ предположено остановиться со псовою охотой, для пріисканія квартиры, если она не была заблаговременно нанята.

138. Обыщикъ обязанъ подыскать и нанять непремѣнно удобную квартиру въ самомъ ближайшемъ селеніи или деревнѣ къ назначенной мѣстности для производства охоты: и, въ тотъ же день возвратившись обратно, донести о томъ ловчему.

139. Вечеромъ на канунѣ дня перехода съ квартиры ловчій сообщаетъ о томъ всѣмъ охотникамъ и обозной при-

слугѣ; вслѣдствіе чего обыщикъ приготовляетъ счетъ за квартиру и забраннымъ продуктамъ, который и подаетъ поутру въ день перехода ловчему или владѣльцу охоты, а поваръ озабочивается для людей до разсвѣта приготовить завтракъ.

140. Затемно, т. е. до разсвѣта, въ день перехода, вся прислуга и охотники обязаны позавтракать и, слегка подкормивъ борзыхъ и гончихъ собакъ, приступить: обозная прислуга—къ укладкѣ багажныхъ возовъ, а охотники—къ сѣдланію охотничьихъ верховыхъ лошадей.

141. Подкормленныя собаки должны находиться въ своихъ помѣщеніяхъ во все время, пока не подмажутъ экипажей и не уложатъ всѣ воза; для этого занавѣсы у борзыхъ не снимаются до тѣхъ поръ, пока весь обозъ будетъ готовъ къ выступленію, т. е. воза уложены, лошади запряжены, верховыя осѣдланы, за квартиру и заборъ продуктовъ расчетъ оконченъ, и вся обозная прислуга на своихъ мѣстахъ; тогда только борзятники входятъ въ помѣщеніе для борзыхъ, разбираютъ своихъ собакъ на своры и, взявъ своихъ верховыхъ лошадей, выходятъ, пѣшкомъ, со двора на улицу или на зады крестьянскихъ дворовъ, смотря по распоряженію ловчаго, и выстраиваются, въ ожиданіи владѣльца охоты или ловчаго. Выжлятники же въ это время снимаютъ занавѣсы у борзыхъ, свертываютъ ихъ и передаютъ въ возъ багажному, съ которымъ вмѣстѣ уложивъ занавѣсы, увязываютъ возъ веревками. Послѣ этого обозъ съѣзжаетъ со двора на улицу, и получивъ приказаніе отъ владѣльца охоты или ловчаго: „куда и какъ ѣхать“—отправляется дорогой на новую квартиру. Ловчій же со своею сворою борзыхъ дожидается, пока доѣзжачій съ подгонщиками сомкнетъ гончихъ и съ ними послѣднимъ выходитъ со двора на сборное мѣсто охоты, откуда полями вся охота идетъ на новое мѣсто стоянки.

Примѣчаніе. Передъ переходомъ съ одной квартиры на другую, необходимо немного подкормить борзыхъ и гончихъ собакъ. Подкормленныя собаки во время укладки обоза лежатъ смирнѣе и, притомъ, успѣютъ еще перележаться; вслѣдствіе чего вреда отъ того, что собаки были подкормлены, во-время перехода быть собакамъ не можетъ, а наоборотъ: собаки въ рыску будутъ гораздо свѣжѣе и рыскучѣе.

142. Переходъ съ одного мѣста стоянки на другое ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть болѣе тридцативерстнаго разстоянія.

143. При большомъ переходѣ никогда не слѣдуетъ бросать гончихъ въ уймистыя, по дорогѣ, мѣста, дабы не запоздать въ полѣ и не потерять собакъ изъ стаи. Поэтому во время перехода допускается охотиться только съ одними борзыми въ равнинку, заровнявшись полями развернутымъ фронтомъ, имѣя доѣзжачаго съ гончими за срединою фронта борзятниковъ, саженяхъ въ двухстахъ позади—для того, чтобы случайно закричавшая гончая и возгласы на нихъ выжлятниковъ не побудили-бы могущаго попасться борзятникамъ звѣря.

Примѣчаніе. О перевозкѣ псовой охоты по желѣзнымъ дорогамъ я считаю необходимымъ сказать только слѣдующее: Псовая охота съ обозомъ въ полномъ ея составѣ должна перевозиться въ багажныхъ или товарныхъ вагонахъ,—борзыя въ отдѣльномъ отъ гончихъ вагонѣ, должны быть постоянно на сворахъ у борзятниковъ, а гончія подъ непосредственнымъ наблюденіемъ выжлятниковъ; вагоны должны быть крытые. Отнюдь не слѣдуетъ сажать собакъ по желѣзнымъ дорогамъ въ конуры для собакъ, это, кромѣ возможности заразить собаку, только утомитъ распростудитъ ее и нерѣдко можетъ изувѣчить совсѣмъ. Въ вагонахъ, гдѣ помѣщаются собаки, непремѣнно должна быть вода въ корытѣ и подстилка изъ соломы; у лошадей хребтуги съ сѣномъ и торбы съ овсомъ, а также солома на подстилкѣ. Людямъ, находящимся при лошадяхъ и собакахъ въ вагонахъ, курить воспрещается. Кормленіе собакъ въ продолженіе пути по желѣзной дорогѣ производится изъ запасенной по расчету времени, запаренной и взятой съ собой въ котлѣ овсянки, которую отнимаютъ по количеству собакъ въ корыта и разводятъ на станціяхъ холодною водою, подбавляя печенаго ржанаго хлѣба въ кормъ. Людямъ дается сухая закуска въ вагоны и отнюдь не позволяется имъ уходить отъ собакъ и лошадей изъ вагоновъ, во все время пути.

ГЛАВА 19.

О ДНЕВКАХЪ ВЪ ОТЪѢЗЖЕМЪ ПОЛѢ.

144. Тѣ дни, въ которые псовая охота во время отъѣзжихъ полей не выѣзжаетъ въ поле, для производства охоты, а остается на квартирѣ, называются дневками.

145. Дневки бываютъ двухъ родовъ: очередныя и вызванныя обстоятельствами.

146. Очередныя дневки необходимо дѣлать въ отъѣзжихъ поляхъ для отдыха собакъ, чрезъ два дня въ третій, т. е. послѣ двухъ дней къ ряду производства охоты, непремѣнно на третій день собакамъ слѣдуетъ дать отдохнуть, сдѣлать дневку, дабы не затаскать собакъ.

147. Дневки, вызванныя обстоятельствами, въ отъѣзжемъ полѣ бываютъ или по случаю дурной погоды, когда не пожелаетъ владѣлецъ охоты выѣзжать въ поле въ такой день для производства охоты, или по необходимости во время охоты за волками, вслѣдствіе того, что взводокъ волковъ тронутъ кѣмъ либо съ мѣста. По этой послѣдней причинѣ необходимо дневать съ псовой охотой до тѣхъ поръ, пока ловчій не обыщетъ волковъ, какъ слѣдуетъ. Непонимающіе только охоты за волками могутъ съ гончими и борзыми объѣзжать всѣ мѣста, подозрительныя въ этой мѣстности, на авось отыскивая волковъ; и поэтому положительно никогда не могутъ перетравить взводка волковъ какъ слѣдуетъ, получая въ результатѣ за то лишь неудовольствіе, непроизводительный расходъ деньгамъ и безполезно убитое время.

148. Во время дневки для людей готовятъ обѣдъ и ужинъ, а собакъ—борзыхъ и гончихъ кормятъ по два раза въ день, т. е. утромъ и вечеромъ.

149. Если приходится дневать нѣсколько дней къ ряду, то борзыхъ по-сворно, а гончихъ на смычкахъ охотники пѣшкомъ обязаны среди дня, часа два, поводить по выгону или ближайшему къ селу полю.

150. Во время дневокъ ловчій, взявши съ собой нѣсколько охотниковъ, обязанъ отыскать тронутый съ мѣста взводокъ волковъ; а остальные охотники приводятъ въ порядокъ свое платье, сбрую и охотничьи принадлежности.

151. Всѣ охотники, прислуга и вообще люди, входящіе въ составъ псовой охоты, во все время квартированія охоты въ селѣ или деревнѣ, отнюдь не должны отлучаться куда либо, для развлеченія на село, какъ напримѣръ: на посидѣлки, въ кабакъ, трактиръ и т. п. Эти прогулки по посидѣлкамъ и кабакамъ, кромѣ непріятныхъ исторій и ссоры съ обывателями, да неудовольствія и убытка, легко могущаго быть отъ того владѣльцу охоты, другаго ничего принести не могутъ. По этому въ отъѣзжемъ полѣ слѣдить за поведеніемъ людей, входящихъ въ составъ псовой охоты, крайне необходимо, и провинившіеся въ самовольныхъ отлучкахъ съ квартиры, днемъ или ночью, должны подвергаться самой

строгой и въ высшей мѣрѣ отвѣтственности, безъ всякаго снисхожденія со стороны ловчаго. Для развлеченія во время дневокъ и въ свободное отъ занятій время людямъ, входящимъ въ составъ псовой охоты, допускается на своей только квартирѣ игра на какихъ либо инструментахъ и пѣніе пѣсенъ, если только эти развлеченія не будутъ безпокоить владѣльца охоты и будутъ имъ позволены. Вообще во время стоянки съ псовою охотой на квартирѣ, всѣ люди, входящіе въ составъ псовой охоты, должны стараться вести себя скромно, трезво, и честно, избѣгая всевозможныхъ споровъ и ссоръ съ обывателями того мѣста, гдѣ квартируетъ псовая охота.

ГЛАВА 20.

О ТЕНЕТАХЪ, НЕОБХОДИМЫХЪ ПРИ ПСОВОЙ ОХОТѢ.

152. Необходимыми тенетами при псовой охотѣ могутъ считаться только тенета волчьи; и эти-то тенета при псовой охотѣ не оправдываютъ вполнѣ своего назначенія; они берутся въ поле при псовой охотѣ не для того, чтобы непремѣнно ловить волковъ тенетами, а для того только, чтобы въ уймистыхъ мѣстахъ тенетами можно было преградить путь волкамъ и заставить ихъ, съ помощью тенетъ, бѣжать на борзятниковъ. А поэтому волчьи тенета при охотѣ за волками берутъ въ поле только тогда, когда встрѣчается въ нихъ надобность. Въ мѣстахъ же островныхъ—отъемныхъ, при охотѣ за волками тенетъ брать въ поле, за очень рѣдкими исключеніями, никогда не слѣдуетъ.

153. Волчьи тенета вяжутся, какъ всякія другія сѣти или филе, только изъ прочной англійской бичевы и съ такими величиною ячейками, въ которыя свободно могла-бы пролазить волчья голова. Длина каждаго крыла тенетъ должна быть приблизительно 20 сажень а ширина 3 аршина.

154. Такъ какъ волчьими тенетами при псовой охотѣ преграждается въ уймистыхъ мѣстахъ путь волкамъ, то по этому по большей части приходится разметывать тенета въ срединѣ лѣса; для чего необходимо выбирать для раскидки тенетъ полянки, дороги, просѣки и лѣсныя тропинки.

155. При разметываніи тенетъ наблюдается, чтобы тенета подвѣшивались во всю ихъ ширину на сучья деревъ или на срубленные нарочно для того колья не туго, такъ чтобъ нижній край тенетъ лежалъ бы на землѣ и въ длину они не были натянуты, а свободно висѣли бы на сучьяхъ и подставныхъ кольяхъ, и чтобы тишина, при разметываніи тенетъ, между тенетчиками была безусловная.

156. Количество крыльевъ тенетъ берутъ въ поле по соображенію того разстоянія, которое предполагается откинуть тенетами.

157. На каждое крыло тенетъ полагается два тенетчика, которые формируются ловчимъ изъ свободной обозной прислуги, ружейниковъ, если они находятся при псовой охотѣ, и крестьянъ поденщиковъ, нанятыхъ на этотъ предметъ въ мѣстѣ стоянки псовой охоты.

158. Тенетчики, раскинувъ тенета и вооружась дубинками, (а нѣкоторые вилами желѣзными о двухъ рожкахъ, если приказано будетъ владѣльцомъ охоты случайно попавшаго въ тенета волка принять живымъ) отходятъ шаговъ на 15 отъ цѣпи тенетъ въ ту сторону, въ которой находятся волки и, занявши каждый противъ своего крыла мѣсто, находясь на равномъ разстояніи другъ отъ друга, по одиночкѣ садятся въ кустъ или тайко прислоняются къ дереву и тихо дожидаются волковъ; и какъ только увидятъ, что волкъ миновалъ уже ихъ, пробираясь къ тенетамъ, то увидѣвшій это тенетчикъ обязанъ выскочить изъ засады и съ крикомъ, броситься къ волку, который, будучи перепуганъ крикомъ тенетчика, сей часъ же бросится или въ тенета, гдѣ принимаютъ его тенетчики дубинками или вилами, или осмотрѣвъ тенета пойдетъ вдоль ихъ или назадъ и непремѣнно побѣжитъ изъ мѣста на кого либо изъ борзятниковъ, если еще въ острову не попадется въ зубы гончимъ.

159. Когда же наткнется на тенета волкъ ведомый гончими, то нерѣдко случается, что въ тенета попадаются гончія собаки; тенетчики обязаны не допускать гончихъ до тенетъ, окричавъ ихъ, загораживая собою имъ дорогу къ тенетамъ; а если какая нибудь не смотря на это все таки попадетъ въ тенета, то тенетчикъ обязанъ осторожно ее распутать и прогнать затѣмъ въ сторону напуска къ остальнымъ гончимъ собакамъ. Поваленныя тенета необходимо сей часъ же поправить, какъ были.

160. Ружейники занимаютъ мѣста у концовъ цѣпи тенетъ и стрѣлять должны только тѣхъ волковъ, которые не

пошли въ поля на борзятниковъ. При этомъ ружейники должны быть крайне осмотрительны и осторожны, дабы, стрѣляя въ волка, не могли убить какой либо гончей собаки или человѣка.

161. По снятіи тенетъ во всякое время, на квартирѣ тенета слѣдуетъ просушивать на томъ основаніи, что тенета даже и не въ дождливое время дѣлаются сырыми отъ росы.

162. Тенета вывозятся въ поле и обратно на квартиру на телѣгахъ, на которыя кладутъ и затравленныхъ волковъ. Тенетчики сопровождаютъ тенета пѣшкомъ.

ГЛАВА 21.

О СОДЕРЖАНІИ ОХОТНИЧЬИХЪ ВЕРХОВЫХЪ И ОБОЗНЫХЪ ЛОШАДЕЙ ВООБЩЕ.

163. Охотничьи верховыя лошади во время полевой ѣзды, какъ около дома, такъ и въ отъѣзжемъ полѣ, должны получать одинаковое содержаніе.

164. Конюха обязаны каждый день чистить охотничьихъ лошадей и давать утромъ и вечеромъ на каждую лошадь не менѣе какъ по два, а въ отъѣзжемъ полѣ по три гарнца овса и вдоволь сѣна; при этомъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы сѣно закладывалось въ ясли по немногу, дабы лошади наѣвшись не офыркивали корма, который послѣ того лошадь уже ѣсть не будетъ, а только будетъ стоять надъ нимъ или выброситъ его мордой подъ ноги; чрезъ это лошадь будетъ не сыта, а сѣно пропадетъ даромъ.

165. Поить лошадей слѣдуетъ утромъ,—передъ дачей овса, а вечеромъ—послѣ дачи овса; при чемъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы не напоить лошадь потную или разгоряченную, и отъ того не обезножить лошади. Поэтому возвратившихся съ охоты лошадей и сильно разгоряченныхъ слѣдуетъ выпаивать слѣдующимъ порядкомъ: чрезъ два часа по возвращеніи съ охоты, слѣдуетъ дать лошади воды не болѣе десяти глотковъ, послѣ чего дать дачу овса и затѣмъ, еще черезъ часъ, дать воды по одному ведру; болѣе до утра воды давать лошадямъ не слѣдуетъ. Утромъ же поить лошадей до сыта. Но такъ какъ въ отъѣзжемъ полѣ вообще

сослѣдить за точнымъ исполненіемъ конюхами вышеизложеннаго правила не всегда удобно, поэтому псовые охотники, при возвращеніи съ поля домой, или на квартиру, должны, не доѣзжая версты три до дома, непремѣнно пользоваться случившеюся чистою рѣчною или какою другою водою, чтобы попоить своихъ лошадей и поить лошадей во время ѣзды не опасно до сыта, такъ какъ опоить лошадь во время ѣзды никогда нельзя, лишь бы лошадь послѣ водопоя не стояла, а была въ движеніи. Только послѣ сильной скачки не слѣдуетъ сейчасъ же поить лошадь, пока лошадь не остынетъ или не успокоится, т. е. не перестанетъ „носить боками“.

166. Лошади охотничьи верховыя съ августа мѣсяца, а обозныя за недѣлю до отъѣзда, берутся на конюшню, гдѣ и получаютъ вышесказанное содержаніе. Обозныя лошади по возвращеніи изъ отъѣзжего поля, а верховыя по окончаніи порошной ѣзды, спускаются на ворокъ и получаютъ уже во время зимы ворковое содержаніе: ѣдятъ яровую солому, сѣно, и всякую хлѣбную мелочь, т. е. колосъ мякину, и т. п., при этомъ овса давать лошадямъ не слѣдуетъ; весной же и лѣтомъ лошади пасутся на подножномъ корму въ табунѣ. Обозныя лошади по большей части исполняютъ, въ свободное время отъ отъѣзжихъ полей, по имѣнію владѣльца охоты, другія хозяйственныя работы. Верховыхъ же лошадей употреблять на другія работы ни когда не слѣдуетъ, ибо имъ и въ свободное отъ охоты время всегда есть работа: верхомъ на нихъ охотники постоянно въ очередные дни, шагомъ, водятъ собакъ въ проводку; кромѣ того верховыя лошади, если будутъ употреблятся въ упряжь, дѣлаются отъ того впослѣдствіи не вѣрны ногами.

ГЛАВА 22.

ОХОТНИЧЬЯ ТЕРМИНОЛОГІЯ.

167. Выраженія, употребляемыя для различія псовыхъ охотниковъ по страсти ко псовой охотѣ.

„Настоящій охотникъ“ —тотъ, который имѣетъ у себя правильно организованную псовую охоту; при чемъ: будучи въ тоже время и собаководомъ, неутомимо заботится объ усовершен-

ствованіи всего состава псовой охоты, страстно любитъ чистокровныхъ борзыхъ и гончихъ собакъ; умѣетъ разобрать, поддержать и усовершенствовать породу ихъ; для чего съ строгою аккуратностью ведетъ родословныя книги своимъ собакамъ; онъ охотится съ собаками только въ осеннее и способное порошное время; въ неспособное же для охоты время онъ съ своими собаками въ поле не поѣдетъ; точно также какъ и не станетъ травить своими собаками зайцевъ въ пѣнькахъ по порубу и въ лѣсу на полянахъ, гдѣ легко можно убить собаку. Настоящій охотникъ не терпитъ въ своемъ собаководствѣ выборзковъ и вообще собакъ мѣшанныхъ, нечистокровныхъ; онъ строго держится того правила, что отъ мѣшанныхъ собакъ, какъ бы онѣ ни были досужи въ полѣ, ничего путнаго вывести никогда нельзя, и по этому всегда бываетъ очень скупъ на кровныхъ борзыхъ и гончихъ собакъ. Онъ знаетъ всѣ правила ѣзды съ собаками, правила ухода за ними и охотничьими лошадями и оттого—псовая охота вообще у настоящаго охотника постоянно бываетъ въ безукоризненномъ порядкѣ.

„Дѣльный охотникъ“ — почти тоже самое, что и настоящій охотникъ, онъ также знаетъ всѣ правила псовой охоты и разнится съ настоящимъ охотникомъ только тѣмъ, что не имѣетъ у себя самостоятельной псовой охоты по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, а ограничивается нѣсколькими борзыми, и иногда держитъ нѣсколько смычковъ гончихъ собакъ, породою которыхъ также дорожитъ и ведетъ ее правильно. Собаки у дѣльнаго охотника всегда бываютъ въ примѣрномъ порядкѣ.

„Полевой охотникъ“ —тотъ, который процессъ травли звѣрей предпочитаетъ всему остальному во псовой охотѣ; поэтому полевой охотникъ часто необращаетъ вниманія на породы собакъ въ своей охотѣ, для него вполнѣ достаточно, чтобы борзыя ловили, а гончія гнали, хотя бы то были выборзки отъ дворныхъ собакъ. Полевой охотникъ знаетъ хорошо правила ѣзды съ собаками, но всегда какъ то мало обращаетъ вниманіе на собакъ и вообще на псовую охоту; вслѣдствіе чего у полеваго охотника псовая охота рѣдко бываетъ въ порядкѣ.

„Приватные охотники“ — тѣ, которые вообще любятъ только развлеченія и удовольствія, и потому лишь не отказываются никогда отъ участія и въ псовой охотѣ; для этого они держатъ иногда у себя собакъ самыхъ разнопородныхъ, которыхъ передъ каждою осенью имѣютъ обыкновеніе выпрашивать у охотниковъ настоящихъ, или „по дружбѣ“, или скупать у крестьянъ охотниковъ, рубля по три за собаку не дороже,—и, по пріобрѣтеніи, восхвалять ихъ до совершенствъ необыкновен-

ныхъ. Въ присутствіи не псовыхъ охотниковъ, они нянчатся съ этими сбродными собаками, какъ молодые родители съ своими первенцами—дѣтьми, при чемъ всегда успѣваютъ разсказать о знаменитой породѣ ихъ и полевыхъ качествахъ; въ обществѣ же дамъ приватные охотники чуть не цѣлуютъ своихъ собакъ, стараясь выказать себя страстными и дѣльными охотниками; на самомъ же дѣлѣ они любятъ веселую компанію, общество, выпивку съ хорошей закуской, а совсѣмъ не собакъ, о которыхъ по окончаніи охоты они забываютъ безслѣдно. Клички своимъ собакамъ приватные охотники даютъ всегда самыя оригинальныя, въ родѣ тѣхъ, которыя мнѣ приходилось встрѣчать у нихъ, напр.: борзымъ—Брошка, Матренка, Кувшинъ, Бисмаркъ, Анка, Смертоносъ и т. п., а у гончихъ—Свистюлька, Тюльпанъ, Бочка, Патти и даже „Соколовъ“ (въ честь извѣстнаго пѣвца) и т. п. Приватнаго охотника всегда можно встрѣтить во время производства охоты у экипажа съ дамами, громко разсказывающимъ анекдоты, смѣющимся во все горло и тѣмъ потѣшающимъ дамское общество, или—у экипажа съ выпивкой и закусками. Костюмы на приватныхъ охотникахъ бываютъ иногда очень дорогіе, но всегда самаго фантастическаго фасона; на охоту они выѣзжаютъ всегда вооруженными съ ногъ—до головы; на нихъ не рѣдко можно встрѣтить дорогой турецкій ятаганъ или черкесскій кинжалъ громадныхъ размѣровъ, заткнутый на искось, спереди за поясомъ; они непремѣнно успѣютъ имъ похвалиться, относительно доброкачественности клинка, безъ ущерба разрубающаго мѣдныя монеты и гвозди, что доказать они всегда бываютъ готовы и на дѣлѣ; при охотѣ же на волковъ у приватнаго охотника нерѣдко можно встрѣтить въ кабурѣ револьверъ или на боку саблю, взятыя имъ на случай пріемки матерыхъ волковъ и т. п. Вообще приватные охотники—люди, по большей части, бываютъ очень хорошіе и пріятные въ обществѣ, но на охотѣ положительно не терпимые настоящими и дѣльными псовыми охотниками. Никто такъ скоро не смечетъ собакъ на скотину, никто такъ скоро не заведетъ ссоры съ кѣмъ либо изъ крестьянъ, случившихся въ полѣ, какъ приватные охотники, воображающіе себя въ фантастическихъ костюмахъ какими то рыцарями, для которыхъ и вѣтреная мельница кажется врагомъ непримиримымъ.

168. Выраженія, употребляемыя при опредѣленіи псовыхъ охотниковъ по искусству ѣзды съ собаками, сноровкѣ и неблаговиднымъ поступкамъ въ полѣ:

„Мастеръ“—тотъ охотникъ, который знаетъ хорошо всѣ правила псовой охоты, а правила ѣзды съ борзыми или гончими

собаками изучены имъ до тонкостей; онъ любитъ собакъ своихъ и лошадь, бережетъ ихъ и поэтому никогда не затаскаетъ и не измучаетъ ихъ, не смотря на то, что травитъ звѣрей всегда болѣе другихъ и даже тогда, когда собаки его будутъ и не изъ лучшихъ по рѣзвости; у него собаки, лошадь и сбруя всегда въ порядкѣ. Въ полѣ онъ хладнокровенъ, смѣтливъ, ловокъ, не лгунъ и всегда справедливъ; его охотничье самолюбіе никогда не позволитъ ему зажилить у кого бы то не было звѣря и сказать неправду о чьей бы то ни было собакѣ; поэтому онъ никогда не присвоитъ себѣ пойманнаго чужими собаками звѣря и всегда возвратитъ его хозяину ихъ по принадлежности, считая поступокъ тотъ полнымъ для истиннаго охотника безчестіемъ. При занятіи мѣстъ онъ никогда не жадничаетъ, не скачетъ безъ толку и какъ будто не торопится, а всегда успѣваетъ занять лучшій лазъ и во время куда нужно всегда поспѣетъ.

„Ѣздокъ“—тотъ охотникъ, который умѣетъ хорошо занять лазъ, съѣхать по слѣду и затравить звѣря, умѣетъ съѣздить стаю гончихъ, сдѣлать напускъ, во время сбить, остановить или поворотить стаю; но за то въ домѣ какъ то забываетъ о собакахъ и вообще мало заботится о нихъ. Главный интересъ его—травля, а собакъ своихъ и лошадь ставитъ онъ на второмъ планѣ; поэтому у нихъ лошади и собаки рѣдко бываютъ въ порядкѣ.

„Безтолковые охотники“ — это тѣ, которые жадничаютъ затравить звѣря, и поэтому во время производства охоты никогда не могутъ постоять на мѣстѣ; они всегда въ полѣ разъѣзжаютъ отъ одного охотника къ другому; для нихъ не существуетъ никакихъ правилъ ѣзды, они знаютъ только одно правило: „если побѣжалъ звѣрь, то травить его надо.“ И поэтому — кто бы ни сталъ травить изъ охотниковъ, они, не жалѣя лошади и собакъ, непремѣнно къ нему поспѣютъ. Случалось нерѣдко даже и такъ, что травившій борзятникъ затравилъ уже звѣря и принимаетъ его отъ собакъ, а безтолковый охотникъ не только не остановится скакать къ нему, но даже и не убавитъ аллюра, ради того только, чтобы узнать и посмотрѣть, что затравилъ борзятникъ, поэтому они никогда ничего сами не могутъ затравить, если только собаки ихъ не поймаютъ изъ подъ угонокъ собакъ другаго охотника; но и это имъ удается очень рѣдко, по той причинѣ, что замученныя лошадь и собаки скоро перестаютъ у нихъ совсѣмъ скакать, а послѣднія даже и не бросаются къ звѣрю. Безтолковыми охотниками бываютъ выжлятники, которые носятся по острову „сломя голову“ а толку и порядка отъ того никакого не выходитъ.

„Сонные охотники“—это, въ противуположность предъидущимъ, такіе охотники, которыхъ если поставили на лазу или сами они заняли мѣсто подъ островомъ, то хотя бы и ничего на нихъ не бѣжало, они готовы будутъ стоять на этомъ мѣстѣ чуть не цѣлый день такъ, что приходится почти каждый разъ посылать за ними. У сонныхъ выжлятниковъ гончія всегда прорываются изъ острова и по пословицѣ: „каковъ поиъ—таковъ и приходъ“ никогда хорошо не гоняютъ. Сонные же борзятники всегда просматриваютъ звѣря.

„Шкурятники“—это такіе борзятники, которые стараются доказать искусство ѣзды съ борзыми—только количествомъ шкуръ съ затравленныхъ ими звѣрей, и потому они, не жалѣя себя, собакъ своихъ и лошади, забираются и въ лѣсъ на поляны, и въ пѣньки по порубу, и опушничаютъ съ цѣлью второчить на сѣдло линяпаго зайца, не говоря уже о красномъ звѣрѣ, ради котораго они готовы изувѣчить не только собакъ и лошадь, но нерѣдко и самихъ себя.

„Жилы“—это самые непріятные шкурятники, которые постоянно спорятъ изъ за затравленнаго звѣря, заводятъ ссоры и, нерѣдко со скандаломъ, отбиваютъ у другаго борзятника пойманнаго не ихъ собаками, а слѣдовательно чужаго звѣря, увѣряя при этомъ непозволительными способами, что они сами видѣли, какъ поймала ихъ собака, т. е. имъ принадлежащая, или изобрѣтаютъ собственныя свои, не существующія правила охоты съ помощью которыхъ успѣваютъ, иногда, также въ пріобрѣтеніи чужой собственности. Такой сортъ борзятниковъ только посрамляетъ доброе имя истинныхъ псовыхъ охотниковъ, а потому въ отличіе отъ истиннаго охотника, который долженъ быть всегда справедливъ и честенъ, дано такому борзятнику названіе „жила“.

169. Выраженія, употребляемыя охотниками при опредѣленіи полевыхъ качествъ и недостатковъ борзой собаки.

„Лихая“—такая борзая собака, отъ которой не уходитъ никакой русакъ и ни въ какое время. Этимъ словомъ опредѣляется необыкновенная рѣзвость борзой собаки, по этому отъ лихой борзой уходу русаку (за исключеніемъ волка и лисицы, которыхъ по своей незлобности она можетъ и не брать) не должно быть, не смотря на то, въ какое бы не способное для травли время она его ни ловила. У лихой борзой, по выраженью охотниковъ „звѣрь не бѣжитъ“ (такъ какъ неберущихъ лисицы борзыхъ—встрѣчать можно какъ исключеніе, какъ рѣдкость) а отъ спущенныхъ тутъ же другихъ борзыхъ она отдѣляется „какъ отъ стоячихъ.“ Лѣсъ, назьма или сурчина только могутъ быть уважительными

причинами ухода звѣря отъ лихой борзой, но и то не всегда, такъ какъ лихая борзая, совмѣщая въ себѣ, страшную рѣзвость и поимистость, ловитъ русака и лисицу почти безъ угонокъ. Страшная рѣзвость лихой борзой, для которой не существуетъ мѣры, должна быть внѣ всякаго сравненія. Лихая борзая есть выродокъ, по этому можетъ выродиться случайно изъ каждой породы борзыхъ, но до сего времени лихія борзыя получались преимущественно изъ породъ кровныхъ чистопсовыхъ или кровныхъ горскихъ собакъ, а также и отъ соединенія вышеозначенныхъ породъ между собою; но въ этомъ послѣднемъ случаѣ лихія—мѣшанныя, т. е. дѣти, полученныя отъ соединенія кровной чистопсовой съ кровной горской, утрачивали навсегда признаки породности и способность передать въ потомство, хотя бы приблизительно, рѣзвость и остальныя полевыя качества своихъ родоначальниковъ, а наоборотъ: съ каждымъ новымъ поколѣніемъ получались отъ мѣшанныхъ экземпляровъ собаки все болѣе утрачивающія полевыя достоинства. По этому отъ собакъ мѣшанныхъ, хотя-бы и вполнѣ лихихъ, ничего путнаго вывести нельзя.

„Тупица“ — которая ни одного звѣря и ни на какомъ разстояніи никогда не догоняетъ, не смотря на все ея желаніе. Тупица можетъ приспѣть къ звѣрю и зайцу на самое близкое разстояніе, такъ и кажется: что вотъ, вотъ догонетъ, но это ошибочное предположеніе охотника, тупица никогда звѣря не догонитъ, т. е. не дастъ угонки русаку и лисицѣ, она повиснетъ на русакѣ и въ этомъ положеніи проводитъ его изъ глазъ, не прибавя ни на іоту рѣзвости. Тупица также есть выродокъ изъ борзыхъ, въ противуположность лихой, и потому хотя и получаются тупицы иногда отъ очень рѣзвыхъ отца и матери, но дѣльные охотники никогда ихъ у себя въ охотѣ не держатъ.

„Рѣзвая“—отъ которой безъ угонокъ не долженъ уйти ни одинъ русакъ, даже и по топкому грунту. Рѣзвая борзая можетъ не поймать русака, но догнать его, какъ бы далеко онъ ни вскочилъ, она должна непремѣнно, обязательно. Рѣзвыя борзыя есть и должны быть у каждаго настоящаго и дѣльнаго псоваго охотника. Но такъ какъ рѣзвыя борзыя могутъ быть во всякой породѣ борзыхъ, то по этому, при опредѣленіи степени рѣзвости борзой собаки, слѣдуетъ всегда соображаться съ ея породой и никогда нельзя дѣлать сравненія рѣзвости напр. псовой—борзой съ крымскою, а всегда слѣдуетъ сравнивать рѣзвость собакъ однопородныхъ. Только этимъ путемъ опредѣленія рѣзвости борзыхъ, при веденіи породы ихъ, можно достигнуть, отъ умѣ-

лаго подбора производителей, блестящихъ результатовъ въ потомствѣ.

„Сильная“—та борзая, которая, отличаясь особенною выносливостью въ скачкѣ, можетъ хорошо ловить русаковъ въ поляхъ на большомъ пространствѣ и на очень далекомъ разстояніи. Отъ сильной собаки въ чистомъ полѣ не долженъ уйти никакой русакъ, не смотря на то, какъ бы далеко онъ отъ нея ни вскочилъ и по какому бы грунту ни побѣжалъ. На короткомъ разстояніи сильная собака можетъ и не догнать звѣря.

„Пруткая“—та борзая, которая можетъ страшно рѣзво скакать только на короткомъ разстояніи, а въ даль—слабѣетъ; поэтому если пруткая борзая послѣ трехъ, четырехъ угонокъ не захватитъ русака и не зацѣпитъ его грудью, то русакъ отъ нея всегда уйти можетъ, но никогда—не уйдетъ безъ угонокъ. Изъ подъ угонокъ пруткой собаки, говорятъ охотники: „звѣрь шалѣетъ“ и были случаи, что дѣйствительно обезпамятѣвшій отъ угонки пруткой борзой—заяцъ, какъ шальной, не имѣя времени даже разсмотрѣть своего пути, не рѣдко наповалъ убивался о случившуюся на пути межу, дерево и даже о твердый грунтъ земли.

„Зоркая“—которая не проморгаетъ въ полѣ ни одного звѣря и всегда увидитъ его скорѣе даже самаго борзятника.

„Азартная“ — которая съ самоотверженіемъ бросается къ звѣрю, не разбирая ни кустовъ, ни обрывистыхъ враговъ, ни пеньковъ, ни чащи лѣса. Азартную собаку всегда слѣдуетъ беречь во время производства охоты и не спускать безъ надобности со своры,—дабы она не убилась; въ мѣстахъ же, неспособныхъ для травли, какъ напр. въ пенькахъ по порубу, въ лѣсу на полянкахъ, у обрывистыхъ враговъ и т. п. азартной борзой отнюдь не слѣдуетъ показывать звѣря потому, что изъ десяти случаевъ—одинъ только разъ можетъ азартная борзая уцѣлѣть и вырыскать къ борзятнику—невредимою.

„Поимистая“—та борзая, которая необыкновенно ловко всегда ловитъ зайцевъ. Для такой собаки не нужно даже большой рѣзвости, ей стоитъ только приспѣть къ угонкамъ другихъ собакъ, и заяцъ непремѣнно будетъ у ней въ зубахъ.

„Непоимистая“—можетъ быть даже очень рѣзвая борзая, такая собака, какъ говорится—изобьетъ русака на угонкахъ *),

*) Угонкой называется тотъ моментъ при ловлѣ собаками зайца или лисицы,—когда собака, догнавъ зайца или лисицу, хочетъ схватить звѣря, но онъ въ это время, т. е. въ этотъ моментъ, увертывается отъ собаки въ сторону, и вслѣдствіе того собака проносится, въ прежнемъ направленіи, мимо его т. е. дѣлаетъ промахъ (обмахивается,

клочьями шерсть будетъ летѣть съ него,—а какъ слѣдуетъ она его не захватитъ, и поэтому русакъ отъ нея всегда уйти можетъ. Непоимистыми борзыми, по большей части, бываютъ собаки рослыя, высокопередыя, короткошеи и подуздоватыя.

„Ловецъ" — такая борзая, которая ловитъ почти каждаго зайца безъ угонокъ; и, рѣдко—рѣдко дастъ двѣ угонки, но съ третьей потащитъ зайца непремѣнно. Ловцомъ можетъ быть только очень рѣзвая борзая.

„Одиночная къ русаку" — такая борзая, которая можетъ въ одиночку ловить каждаго мѣрнаго русака (т. е. вскочившаго отъ нея въ мѣру *) и безъ помощи другихъ собакъ. Но, не смотря на это, одиночныя къ русаку борзыя могутъ быть собаками и не особенной рѣзвости, которыхъ не рѣдко, на извѣстной дистанціи, могутъ оскакать другія болѣе рѣзвыя, хотя и „не одиночныя къ русаку" борзыя. Одиночныя къ русаку собаки встрѣчаются большей частью изъ собакъ мѣшанной породы,—это усилки, которыя не имѣютъ большей силы и большой пруткости, а обладаютъ на столько средней рѣзвостью, поимчивостью и выносливостью, что уйдти русаку отъ такой собаки удается очень рѣдко. А по этому владѣльцы такихъ собакъ иногда совершенно не притворно и чистосердечно удивляются сами мнимой перемѣнѣ скачки своихъ собакъ въ обществѣ другихъ борзыхъ, видя что ихъ собака не догоняетъ звѣря (такъ какъ чужія собаки успѣютъ догнать его раньше

охватилась —промахнулась). Вотъ этотъ-то моментъ: когда заяцъ или лисица дѣлаетъ вынужденный поворотъ въ сторону съ прежняго направленія своего пути отъ приспѣвшей къ нему (т. е. догнавшей его) собаки, но обмахнувшейся и не зацѣпившей звѣря, а какъ бы пронесшейся (по инерціи) впередъ и называется псовыми охотниками; „угонкой". Угонки подраздѣляются по своему качеству: на „крутыя угонки" и на „повивки" (т. е. на слабыя угонки). Крутыми угонками называются такія угонки, когда борзая такъ „угонитъ" (т. е. догонитъ) зайца или лисицу, что звѣрь этотъ вынужденъ бываетъ въ этотъ моментъ (желая увернуться отъ борзой) круто поворотить въ сторону или назадъ (въ послѣднемъ случаѣ охотники говорятъ: „обратила, или бросила назадъ ушами", т. е. собака—зайца) а иногда даже отъ сильной угонки заяцъ, не успѣвъ увернуться въ сторону, взвивается въ вершки, т. е. дѣлаетъ громадный или очень высокій прыжокъ кверху, въ моментъ чего иногда борзая ловитъ его на лету или проносится подъ нимъ впередъ (по инерціи) а заяцъ въ это время, опускаясь на землю, измѣняетъ прежнее свое направленіе и убѣгаетъ въ другую сторону, чѣмъ много выигрываетъ у пронесшейся собаки. Повивками же называются такія слабыя со стороны собаки угонки, когда заяцъ или лисица отъ догоняющей его собаки не круто поворачиваетъ съ избраннаго имъ пути въ сторону, а какъ-бы едва, едва уклоняясь отъ собаки—„вихляетъ" т. е. дѣлаетъ слабые повороты, увертки; вслѣдствіе чего псовые охотники и говорятъ: не угнала борзая, а только „повихнула" т. е. сдѣлала „повивку". Волковъ же борзыя никогда не угоняютъ (т. е. не дѣлаютъ волкамъ угонокъ) по той причинѣ, что волки никогда отъ собакъ не увертываются, а поэтому говорятъ: „догоняютъ волка, (борзыя или гончія собаки), а не угоняютъ". Во многихъ случаяхъ слово „догоняютъ" замѣняется словомъ: „спѣютъ"; такъ напр.: спѣетъ къ волку, лисицѣ, зайцу; приспѣла къ волку—означаетъ, что догоняетъ волка, лисицу, зайца; догнала волка (собака).

*) „Мѣра" см. III часть „Руководства".

ея) и не рѣдко ошибочно находятъ тому причины въ томъ, что будто бы въ другихъ собакахъ—собаки ихъ скакать робѣютъ.

„Злобная"—такая борзая, которая злобна къ волку, а не къ какимъ либо домашнимъ животнымъ и, при этомъ, хорошо беретъ волка.

„Мертвой злобы"—та собака, которая какъ бы замираетъ на хваткѣ—такъ, что оторвать такую собаку отъ волка можно только тогда, когда разведутъ ей челюсти и силою оттащутъ отъ звѣря.

„Обàпальная"—такая злобная борзая, которая безъ разбора и во что ни попало влипаетъ въ волка и, не соображая опасности, держитъ волка безъ отрыва не рѣдко на весьма невыгодной для себя хваткѣ; вслѣдствіе чего обапальная борзая почти никогда необходится безъ „хватокъ," полученныхъ ею со стороны волка.

„Пріемистая"—такая злобная борзая, которая безъ разбора никогда не приметъ волка, а выберетъ всегда моментъ, въ который ловко, безопасно для себя и безъ отрыва возьметъ его въ ухо или въ горло такъ, что уже волкъ ничего не въ состояній ей сдѣлать. Были случаи—когда пріемистая борзая, приспѣвъ къ волку, нѣкоторое время не трогаетъ его, а только съ нимъ равняется съ боку и за тѣмъ, улучивъ выгодный для себя момоментъ, такъ треснетъ его въ ухо съ боку, что волкъ, вдругъ, неожиданно для себя, дѣлается весь во власти пріемистой собаки, которая, взявъ его въ ухо или въ горло, неспуститъ уже до прибытія борзятника; и, за очень рѣдкими исключеніями, пріемистая борзая держитъ волка всегда безопасно для себя. Матерой только волкъ можетъ стряхнуть съ себя пріемистую борзую, но и тому удается рѣдко при этомъ поранить ее. Нѣкоторыя пріемистыя борзыя приспѣвъ къ волку даютъ ему такой ровокъ въ гачу, что онъ летитъ чрезъ голову и тогда пользуясь моментомъ, пріемистая борзая беретъ его въ горло и, какъ вилами желѣзными—прижавъ къ землѣ, держитъ его на мѣстѣ; если же почему либо для пріемистой борзой неудобно взять волка „по мѣсту", т. е. за горло или въ ухо съ одной стороны, то были и такіе случаи, что собака, перепрыгнувъ черезъ волка на другую сторону, принимала его въ ухо или въ горло съ другой стороны и также порѣшала съ волкомъ. Пріемистая собака для волка погибель. Нѣтъ въ сворѣ пріемистой борзой и отъ очень злобныхъ собакъ волкъ можетъ уйти, а приспѣла пріемистая борзая, и волкъ покончень почти безъ борьбы и сопротивленія.

„Одиночная-волкодавъ“—такая борзая, которая можетъ брать всякаго волка въ одиночку, безъ помощи другихъ собакъ. Одиночная борзая должна совмѣщать въ себѣ: мертвую злобу, пріемистость и страшную мощность: но не смотря на это—къ матерому волку никогда не слѣдуетъ подпускать въ полѣ одну такую собаку, а всегда надо дать ей помощника, не потому чтобы одиночная собака не могла взять въ одиночку волка, а ради того—чтобы сохранить такую собаку на будущее время: такъ какъ беречь и дорожить такой собакой заставляетъ само благоразуміе, и истинно страстный охотникъ никогда не рѣшится рисковать такою собакой ради пустаго бахвальства или тщеславія: одна только крайняя необходимость, случайность можетъ заставить, спѣшившаго на помощь охотника, съ замираніемъ сердца, видѣть свою неоцѣненную собаку въ страшной и весьма опасной борьбѣ, одинъ на одинъ, съ матерымъ волкомъ. Такая собака можетъ привести въ восторгъ даже и не охотника. Я былъ свидѣтелемъ неудержимыхъ слезъ радости простаго крестьянина ямщика съ его пассажиромъ, бросившаго безъ вниманія среди дороги тройку лошадей и экипажъ со всѣмъ, что въ немъ находилось, для того только чтобы полюбоваться увлекательной картиной пріемки матераго волка изъ подъ одного волкодава; и безчисленныя похвалы и поцѣлуи собакѣ отъ людей совершенно постороннихъ, проѣзжающихъ и даже совсѣмъ, быть можетъ, не охотниковъ были справедливою оцѣнкою замѣчательнаго по красотѣ и досугу одиночнаго волкодава.

„Незлобная“—такая борзая, которая вовсе не беретъ волка. Незлобная собака, если и побросится къ волку и догонитъ, то непремѣнно „взмоетъ“ мимо него; нѣкоторыя изъ незлобныхъ по породѣ собакъ, догнавъ волка, рѣшаются даже его подщипывать за „полѣно“ или „въ гачи“ быстро „взмывая“ мимо, но какъ только другія собаки приспѣли къ волку и приняли его, то незлобная сейчасъ отойдетъ въ сторону, поджавъ хвостъ, и будетъ или лаять или выть у лошади борзятника. При этомъ не могу не замѣтить, что эти же самыя незлобныя къ звѣрю собаки бываютъ очень злобны къ дворнымъ собакамъ и всякой домашней скотинѣ, а потому заключеніе нѣкоторыхъ молодыхъ охотниковъ о томъ: „что если борзая хорошо беретъ дворныхъ собакъ, то непремѣнно будетъ хорошо брать и волка“ совершенно ошибочно.

170. Выраженія, опредѣляющія окрасъ псовины у борзыхъ, всѣхъ породъ собакъ:

„Бѣлый“—когда вся собака бѣлая безъ отмѣтинъ и даже тогда, когда на ушахъ собаки бываютъ едва замѣтныя одно или два

блѣднополовыхъ пятнышка. Бѣлыя безъ отмѣтинъ борзыя собаки встрѣчаются чрезвычайно рѣдко; но если и бываютъ безъ отмѣтинъ положительно бѣлыя борзыя, то оказываются непремѣнно глухими, что, впрочемъ, не мѣшаетъ имъ быть годными для охоты. Эта странность неоднократно мною замѣчена только въ борзыхъ собакахъ, хотя объяснить причины глухоты безусловно бѣлыхъ борзыхъ—я не берусь, предоставляя рѣшить этотъ вопросъ ветеринарамъ и медикамъ. Если же на ушахъ бѣлой борзой будутъ другого болѣе темнаго окраса отмѣтины, то тогда по окрасу отмѣтинъ на ушахъ борзая собака называется: бѣлая—половоухая, бѣлая—сѣроухая, бѣлая—мургоухая, бѣлая—черноухая и т. д.

„Половой“—когда окрасъ псовины походитъ на желтый цвѣтъ; и, также согласно распредѣленію тѣней желтаго цвѣта, подраздѣляется половой окрасъ на—блѣднополовой, половой и краснополовой.

„Грязнополовой“—когда псовина половой борзой подернута какъ будто пылью, и поэтому кажется грязноватой, отчего и получилось названіе такого окраса: „грязнополовой.“

Примѣчаніе. Нѣкоторые охотники „Грязнополовой окрасъ“ переименовали въ „Бурматный“, но слово: „бурматный“ никогда не существовало въ языкѣ и въ запискахъ старинныхъ псовыхъ охотниковъ, и только въ „Запискахъ г. Мачеваріанова“ названъ „грязнополовой“ окрасъ „бурматнымъ“, судя по его опредѣленію окраса,—такъ какъ о „грязнополовомъ“ окрасѣ въ „Запискахъ г. Мачеваріанова“ нигдѣ не упоминается. Въ виду же того обстоятельства, что мнѣ неоднократно показывали борзыхъ „мургопѣгихъ“—за „бурмапѣгихъ“, я предполагаю, что слово „бурматный“ произведено отъ неправильнаго слова „бурмапѣгій“, переиначеннаго простолюдинами охотниками изъ слова „мургопѣгій“; а такъ какъ окрасъ „бурматный“ не представляетъ собою окраса „муругаго“, и не можетъ вытѣснить точнаго опредѣленія окраса „муругаго“, то г. Мачеваріановъ, по всей вѣроятности, и замѣнилъ этимъ словомъ терминъ окраса „грязнополовой.“

„Грязнополовой съ мазуриной“—когда у грязно-половой борзой щипецъ, оконечности ушей и иногда оконечности ногъ бываютъ черными. Просто грязнополовыя борзыя—безъ мазурины встрѣчаются очень рѣдко.

„Красный“—когда окрасъ псовины походитъ на свѣтлогнѣдую или краснорыжую масть лошади.

„Красный съ мазуриной“—когда у красной борзой щипецъ, оконечности ушей и иногда оконечности ногъ бываютъ черными.

„Муругій“ – когда по красному или красноподовому окрасу пробиваетъ черная ось и къ оконечностямъ иногда переходитъ въ черный цвѣтъ.

„Чубарый“—когда по красному или половому окрасу идутъ полосами темныя пятна, какъ на тигрѣ, или какъ жилы на мраморѣ.

„Сѣрый“—когда окрасъ псовины походитъ на цвѣтъ спины русака и, не смотря на всѣ разновидности сѣраго цвѣта, окрасъ такихъ борзыхъ вообще называется сѣрымъ.

„Голубой“—когда окрасъ псовины походитъ на цвѣтъ мышиной шерсти или на цвѣтъ золы.

„Черный“—когда окрасъ псовины походитъ на вороную масть лошади.

„Половопѣгій“ — когда по бѣлому окрасу бываютъ половыя отмѣтки.

„Поволопѣгій съ мазуриной“ – когда по бѣлому окрасу бываютъ грязноловыя отмѣтины.

„Краснопѣгій“—когда по бѣлому окрасу—красныя отмѣтины.

„Краснопѣгій съ мазуриной“—когда у краснопѣгой борзой щипецъ и оконечности ушей и ногъ черныя.

„Мургопѣгій“—по бѣлому окрасу—муругія отмѣтины.

„Чубаропѣгій“ — по бѣлому—чубарыя отмѣтины.

„Сѣропѣгій“ –по бѣлому—сѣрыя отмѣтины.

„Голубопѣгій“ — по бѣлому—голубыя отмѣтины.

„Чернопѣгій“ — по бѣлому—черныя отмѣтины.

„Съ загривиной“—когда вокругъ шеи борзой есть бѣлая отмѣтина. Съ загривиной могутъ быть борзыя всѣхъ окрасовъ, за исключеніемъ только бѣлыхъ и пѣгихъ.

„Бѣлогористая“—такая борзая, у которой грудь и нижняя часть шеи покрыта бѣлою псовиною. Бѣлогористыми могутъ быть борзыя всѣхъ окрасовъ, за исключеніемъ бѣлыхъ и пѣгихъ. Терминъ „бѣлогористая“ образовался, вѣроятно, отъ слова „бѣлогорлая“ „или бѣлогорлистая.“

„Въ подпалинахъ“—когда у борзой черной, голубой, сѣрой, чернопѣгой, голубопѣгой и сѣропѣгой на щипцѣ, щекахъ, иногда надъ глазами и на оконечностяхъ ногъ бываетъ половая или красная псовина.

„Сѣроподпалая“—когда у черной, чернопѣгой и вообще темнаго окраса борзой на щекахъ и щипцѣ сѣрая псовина.

Примѣчаніе. не слѣдуетъ смѣшивать съ сѣроподпалыми (получившими этотъ окрасъ отъ рожденія) очень осенистыхъ, т. е. старыхъ борзыхъ, у которыхъ, иногда, показывается на щипцѣ сѣдина отъ старости.

171. Выраженія, употребляемыя охотниками при опредѣленіи полевыхъ качествъ и недостатковъ гончихъ собакъ:

„Мастеръ“—такая гончая, которая не пройдетъ никогда звѣря, а всегда далеко его зачуявъ, прямо помкнетъ по немъ и будетъ водить его не скалываясь. Мастеръ гончая должна совмѣщать въ себѣ всѣ полевыя качества гончей собаки, т. е. должна быть чутьиста, вѣрна, привязчива къ звѣрю, нестомчива, парата и злобна. Мастеръ—гончая всегда является вожакомъ всей стаи, которому вѣрятъ всѣ гончія стаи. У мастера—гончей упалаго и удалѣлаго звѣря никогда быть не можетъ, если мастеръ—гончая отзовется въ острову, то это навѣрное означаетъ, что звѣрь есть, а если помкнетъ по звѣрю, т. е. поведетъ, то тогда смѣло можно поздравить владѣльца охоты „съ полемъ“, такъ какъ звѣрь тотъ на вѣрняка будетъ или въ торокахъ у борзятника, или въ зубахъ у такихъ же ногъ гончихъ. Если мастеръ—гончая не полѣзетъ въ островъ, а обнесется опушкой его, то это означаетъ, что въ острову звѣря нѣтъ.

Были случаи, что въ то время, когда ловчій съ доѣзжачимъ, при охотѣ за волками, окинутся гончими, то мастера—звѣрогоны—гончія, не обращая вниманія на выжлятниковъ, съ напуска же забирали въ противуположную сторону и, не рѣдко перебравшись вплавь чрезъ рѣку, отыскивали волковъ совсѣмъ на другой сторонѣ, и, въ это время мастера-гончую ни уѣхать, ни поворотить положительно не возможно, онъ дѣлается не послушенъ и золъ за людскую оплошность.

„Добывчивая“—такая гончая, которая можетъ скоро „добыть“ звѣря, т. е. найдти его и „сбудить“, т. е. спугнуть съ „логова“, но во время гоньбы звѣря часто „скалывается“, т. е. сбивается со слѣда его и въ это время, пока она будетъ „обымать“ полазами“, т. е. давать круги, отыскивая затерянный слѣдъ, „смалкиваетъ“, т. е. перестаетъ гнать, отдавать голосъ. Добывчивую гончую называютъ нѣкоторые охотники также: „мастеромъ къ натечкѣ“.

„Мороватая“—такая гончая, которая мѣшкотно или длительно, медленно отыскиваетъ звѣря словомъ вообще: копотлива.

„Гонецъ“—такая гончая, которая моровата къ натечкѣ, но если ужъ помкнетъ звѣря, то водитъ и справляетъ его хорошо, т. е. вѣрно, нескалываясь.

„Отдирчивая“—которая „въ отбой гоняетъ“, т. е. постоянно старается гонять звѣря въ одиночку, одна, и какъ только къ ней „подвалится“ стая гончихъ, то она сейчасъ же бросаетъ гнать этого звѣря и отправляется вновь отыскивать себѣ другого.

„Заемистая“—такая гончая, которая „съ напуска“ далеко оставляетъ всѣхъ гончихъ и доѣзжачаго и „обымая полазомъ“ островъ, старается захватить звѣря въ самой отдаленной мѣстности отъ „напуска.“ Заемистыя гончія преимущественно бываютъ изъ „звѣрогоновъ“ и очень цѣнятся охотниками по волкамъ. Для побудившагося звѣря заемистая гончая самая опасная, такъ какъ отъ такой гончей звѣрь никогда не слѣзетъ безнаказанно, она всегда скорѣе всѣхъ его „добудетъ“, т. е. отыщетъ.

„Перека“—такая гончая, которая во время гоньбы по звѣрю неучаствуетъ въ гоньбѣ „стаи“, а старается „умычкой“, т. е. молча „сперечить“ или „повстрѣчать“ звѣря, чтобы словить его; а поэтому переки съ этою цѣлью носятся въ острову и тѣмъ только сбиваютъ остальныхъ гончихъ. Вслѣдствіе чего такихъ перекъ—гочихъ не терпятъ ни въ одной порядочной стаѣ.

„Отбывчивая“—такая гончая, которая постоянно отбываетъ изъ стаи гончихъ, т. е. какъ бы пропадаетъ въ острову. При выходѣ изъ острова на рогъ не вываливается, и каждый разъ приходится выжлятникамъ отыскивать ее по острову. Отбывчивыми гончими бываютъ по большей части любители мышей, къ числу которыхъ не рѣдко принадлежатъ очень хорошія гончія „звѣрогоны“ и вотъ въ тѣхъ то мѣстахъ, гдѣ звѣря нѣтъ, они и забавляются мышами; но есть и такія гончія, которыя мышей предпочитаютъ всякому звѣрю, и такихъ ужъ ни въ одной стаѣ не держатъ; такъ какъ кромѣ того, что такія гончія во время напуска не исполняютъ своихъ обязанностей, занимаясь разрытіемъ мышьихъ норъ и отъискиваніемъ другихъ земляныхъ звѣрковъ, за что конечно имъ достается порядкомъ отъ выжлятниковъ, изощряются до такой степени въ дѣлѣ отбыванія изъ стаи, что найти ихъ въ острову составляетъ трудъ не малый для выжлятниковъ; отбывчивая гончая, какъ только услышитъ рогъ доѣзжачаго, т. е. позывъ гончимъ, означающій сборъ гончихъ изъ острова, сію же минуту заляжетъ гдѣ либо подъ кустомъ и пролежитъ, притаившись подъ нимъ, до тѣхъ поръ, пока охотники перейдутъ изъ этого острова въ другой, тогда она, осмотрѣвшись кругомъ, не видятъ ли ее выжлятники, преспокойно отправляется опять на свое дѣло и наѣвшись до сыта мышей, прямо съ поля уходитъ домой или на квартиру.

„Полазистая“—такая гончая, которая съ напуска и до конца поля идетъ по острову на скачкахъ, весело, обнюхивая каждое подозрительное мѣсто, гдѣ только можно ожидать добыть звѣря.

„Стомчивая“—которая скоро слабѣетъ, устаетъ и потому въ островѣ лѣзетъ какъ невольница—нехотя, а подъ конецъ поля отъ доѣзжачаго уже неотходитъ.

„Стайная“—которая хорошо и привязчиво водитъ въ стаѣ; она, какъ только услышитъ голосъ гончихъ, сейчасъ же бросаетъ все то, чѣмъ бы ни занималась и „во всѣ ноги“ несется къ стаѣ, къ которой приставъ, прихватываетъ на чутье слѣдъ звѣря и, вмѣстѣ со стаей, водитъ звѣря до конца.

„Позывистая“—которая немедленно вываливается къ доѣзжачему на рогъ, т. е. на роговой позывъ гончимъ, и вообще послушна выжлятникамъ.

„Неслухъ“—которая не послушна выжлятникамъ и рогу.

„Враль“—которая отзывается въ острову не по слѣду звѣря, а зря: не рѣдко по собачьему слѣду и по слѣду выжлятниковъ; также вралемъ называютъ такую гончую, которая кричитъ въ „жирахъ“, т. е. въ томъ мѣстѣ, гдѣ заяцъ „жировалъ“, т. е. игралъ, но не легъ; или водитъ звѣря „въ пяту“, т. е. ведетъ звѣря по слѣду въ голосъ не потому направленію: куда звѣрь бѣжалъ, а наоборотъ: ведетъ туда, откуда онъ бѣжалъ, т. е. взадъ.

„Умычкой водитъ“—говорятъ о такой гончей, которая справляетъ, т. е. водитъ звѣря, не отдавая на его слѣду голоса, т. е. по слѣду ведетъ молча. Такую гончую не рѣдко называютъ: „нѣмою.“

„Оретъ съ напуска“—говорятъ о такихъ гончихъ, которыя лѣзутъ въ островъ съ напуска въ голоса. Это бываетъ съ гончими отъ плохой ихъ пріѣздки доѣзжачимъ и составляетъ великій недостатокъ въ гончихъ, такъ какъ съ такими гончими охотиться по волкамъ невозможно. Кромѣ того такія гончія не рѣдко подъ островомъ кричатъ на смычкахъ и почти всегда уходятъ въ островъ со смычками, а оттого никогда не можетъ быть правильной охоты, а выходитъ только одна кутерьма. Въ этомъ недостаткѣ гончихъ виноватъ кругомъ доѣзжачій.

„Зайчатники“—такія гончія, которыя ни почемъ кромѣ зайца не гоняютъ, т. е. ни по лисицѣ, ни по волку.

„Красногоны“—которыя гоняютъ по лисицѣ и зайцу, но по волкамъ не гонятъ.

„Звѣрогоны“—которыя предпочитаютъ всему волка, хотя и гонятъ по всякому звѣрю, такъ напр. въ мѣстахъ, гдѣ есть волки и лисицы, настоящій звѣрогонъ всегда прежде найдетъ и будетъ водитъ по волкамъ; и когда уже въ острову не останется ни одного волка, тогда только начнетъ гонять по лисицамъ. По зайцу же настоящіе звѣрогоны, за рѣдкими исключеніями, никогда не водятъ и, только случайно наткнувшись на зайца, развѣ отзовутся нѣсколько разъ „по зрячему“ и тотчасъ же смолкнутъ. И это позволяютъ себѣ только молодыя гончія, а старые опытные звѣрогоны по зайцу и голоса не отдадутъ.

Такая особенность характера звѣроговъ объясняется, кромѣ врожденной ихъ наклонности къ гоньбѣ по звѣрю, еще пріѣздкою гончихъ въ охотахъ, занимающихся спеціально только травлею волковъ, такъ какъ въ такихъ охотахъ положительно недопускается гоньба по зайцу. При этомъ считаю не лишнимъ замѣтить, что такъ какъ пріѣздка гончихъ въ извѣстной долѣ вліяетъ на характеръ ихъ, то казалось бы возможнымъ предположеніе: что всякую гончую пріѣздкою, т. е. нагонкою можно заставить не гонять по зайцу, а гнать по звѣрю, и на оборотъ, но такое предположеніе будетъ вполнѣ ошибочно на такомъ основаніи, что заядлую зайчатницу никакой пріѣздкой нельзя остановить, что бы она не гоняла по зайцу, точно также какъ безпородную и незлобную гончую никакой нагонкой нельзя заставить гнать по волку. Вотъ по этой то причинѣ настоящіе охотники чрезвычайно дорожатъ извѣстною уже породою гончихъ собакъ.

„Верхочутъ“ — такая гончая, которая водитъ звѣря на „верхнее чутье,“ не наклоняя головы, и не припадая чутьемъ къ слѣду звѣря. Такая гончая очень цѣнится охотниками, и бываетъ очень скора къ натечкѣ и вѣрна въ гоньбѣ по звѣрю.

„Съ низкимъ поискомъ“—такая гончая, которая отыскиваетъ звѣря и справляетъ его, наклоняя голову книзу и припадая чутьемъ къ слѣду звѣря. Бываютъ также хорошими гонцами и мастерами.

„Паратая“—которая при присущей ей рѣзвости можетъ водить, какъ говорится,—„одними ногами“ весь день, т. е. какъ съ напуска, такъ и къ концу поля не слабѣя. Паратую гончую трудно уѣхать на лошади; для того нужна лошадь очень рѣзвая и сильная.

Примѣчаніе. Есть сортъ гончихъ очень рѣзвыхъ съ напуска (и потому ошибочно называемыхъ паратыми), но за тѣмъ онѣ скоро ослабѣваютъ и къ вечеру не только не ведутъ по звѣрю, но даже и въ островъ не лѣзутъ, едва поспѣвая шагомъ за доѣзжачимъ. Такихъ гончихъ охотники называютъ „слабицами“, и это самый плохой сортъ гончихъ; съ такими гончими охотиться положительно нельзя. Такой недостатокъ у гончихъ бываетъ наслѣдственный въ нѣкоторыхъ породахъ гончихъ и пріобрѣтается въ породѣ близкимъ кровосмѣшеніемъ.

„Средней ноги“—такія гончія, которыя не особенно рѣзвы, но и не „пѣши,“ при томъ не „стомчивы“ и водятъ звѣря „во всѣ ноги.“ Такихъ гончихъ нѣкоторые охотники называютъ „ногастыми.“ Изъ гончихъ „средней ноги“ чаще всего бываютъ мастера—гонцы, но которые никогда и ни въ какомъ случаѣ не могутъ сравниться съ мастерами—гонцами изъ паратыхъ гончихъ.

„Пѣшія“—такія гончія, которыя водятъ звѣря „шагомъ“, т. е. очень тихо. Отъ пѣшихъ гончихъ звѣрь никогда не бѣжитъ, а безпрестанно останавливается, прислушивается къ гону гончихъ и потихоньку, не спѣша, удаляется отъ гоньбы въ противуположную сторону. У пѣшихъ гончихъ всякій звѣрь держится „на кругахъ,“ и изъ большаго острова изъ подъ такихъ гончихъ въ поля звѣря не дождешься; а потому пѣшія гончія для псовой охоты со всѣмъ не пригодны и могутъ только составлять достояніе ружейныхъ охотниковъ. Пѣшія гончія преимущественно встрѣчаются изъ породъ Французскихъ и Польскихъ гончихъ. Подъ старость же пѣшими становятся гончія всѣхъ породъ, словомъ собаки очень осенистыя.

„Рѣдкосколая“—такая гончая, которая когда ведетъ звѣря, то отзывается очень рѣдко, отдаетъ голосъ чрезъ нѣсколько шаговъ, а не учащенно, какъ водятъ „яркоголосыя“ гончія. Чтобы вѣрнѣе опредѣлить голосъ рѣдкосколой гончей, я представлю слѣдующій примѣръ: предположимъ, что голосъ рѣдкосколой гончей мы положили на ноты и дѣленье нотъ обозначили въ четыре четверти, тогда голосъ рѣдкосколой, выражаемый, положимъ, словомъ: „ахъ“ будетъ слышаться только на первой четверти каждаго такта. Рѣдкосколыя гончія встрѣчаются преимущественно изъ Русскихъ прямогонныхъ и Англійскихъ гончихъ.

„Яркоголосая“—представляетъ противуположность рѣдкосколой гончей; она ведетъ „ярко“ учащенно, т. е. пользуясь предъидущимъ примѣромъ, можно выразится такъ. что голосъ яркоголосой гончей во время гоньбы выражаемый также словомъ „ахъ“ при дѣленіи нотъ въ четыре четверти выражается осьмыми нотами и слышится 8 разъ въ теченіе одного такта. Яркоголосыя гончія никогда не обладаютъ „крупными“ голосами.

„Тонкій голосъ“—у гончей походитъ чрезвычайно на звучныя, высокія, теноровыя ноты.

„Ровный голосъ“—у гончей подходитъ къ среднимъ звукамъ между контръ-альтомъ и басомъ.

„Крупный голосъ“—у гончей совершенно подходитъ къ басовымъ звукамъ; и если встрѣчается гончая съ голосомъ, подходящимъ къ басовой октавѣ, то о такой гончей выражаются какъ о собакѣ съ „очень крупнымъ“ или „страшнымъ“ голосомъ.

„Съ заливомъ голосъ“—у гончей называется тогда, когда голосъ гончей, во время гоньбы, не находится на одной какой либо нотѣ, а какъ будто она голосомъ варьируетъ, переходя съ низкихъ на высокія и на оборотъ ноты. Голосъ у такихъ гончихъ, когда они ведутъ, совер-

шенно какъ будто не перерывается; вслѣдствіе чего о такихъ гончихъ, когда они помкнутъ по звѣрю, говорятъ: „залились“—„заливаются.“ Когда гончая „съ заливомъ“ ведетъ одна по звѣрю, то кажется, что ведутъ звѣря нѣсколько голосовъ, т. е. нѣсколько собакъ. Нѣкоторые охотники сравниваютъ голосъ „съ заливомъ“ съ голосомъ собаки, которую наказываютъ арапникомъ, но такое сравненіе не совсѣмъ вѣрно на томъ основаніи, что голосъ или визгъ наказываемой собаки каждому положительно не пріятенъ, тогда какъ гоньба голосистыхъ „съ залпвами“ гончихъ всякаго приводитъ въ восторгъ, это такая выразительная, звучная гармонія, которую ни словами, ни перомъ передать не возможно.

„Голосъ съ гнусью“—этотъ голосъ скорѣе можно было бы назвать „томнымъ“, потому, что когда такая гончая отзывается, то звукъ ея голоса напоминаетъ какъ будто вопль, плачъ и такой заунывный, томный, что невольно хватаетъ за сердце; но названъ охотниками этотъ голосъ „голосомъ съ гнусью“ не безъ основанія, такъ какъ дѣйствительно голосъ у такой гончей какъ бы гнуситъ, какъ бы выливается съ помощью носовыхъ органовъ.

Ничто не можетъ сравниться съ тѣми хватающими за душу звуками, когда на утренней зарѣ, когда еще не совсѣмъ сошла роса съ травы, когда царитъ кругомъ полная тишина, а воздухъ прохладный и рѣдкій, когда каждое тихо произнесенное слово раздается въ воздухѣ чрезвычайно далеко и отчетливо, начнетъ добираться такая гончая въ „доборъ“ по красному звѣрю. Ея каждый отзывъ по слѣду выражаетъ какъ бы предостереженіе: „врагъ тутъ!... не далеко!...“ и въ этомъ томномъ голосѣ невольно слышится выраженіе—какой то безотчетной грусти, сомнѣнія отъ неувѣренности въ свой силѣ, отъ неизвѣстности будущаго: „кто—то еще останется побѣдителемъ?“ Но—беззавѣтно преданный и послушный волѣ человѣка — испытанный звѣрогонъ уже добирается до злодѣя... Съ первымъ звукомъ его „отзыва“ у борзятника сердце ёкнуло, онъ встрепенулся, борзыя вскочили, насторожили уши и все замерло въ какомъ то лихорадочномъ ожиданіи, но вотъ, голосъ повторился, загнусилъ „Томилушко“, подвалился „Рѣшило“, звѣрь побудился, побѣжалъ... подхватила вся стая... дрогнула окрестность, кажется вся природа ожила, и заварилась каша!.. какъ въ котлѣ кипитъ вся стая!... и пошла потѣха!... Да, что и говорить!?—Кто лично самъ не слыхалъ настоящей гоньбы голосистыхъ гонцовъ, тотъ только неповѣритъ тому, что это—такая музыка, которая не у однихъ страстныхъ охотниковъ настраивала нервы до

такой степени, что слезы удовольствія и радости нерѣдко текли по щекамъ людей съ желѣзными характерами.

172. Выраженія, опредѣляющія гончихъ всѣхъ породъ по цвѣту ихъ шерсти:

„Черныя“ — черныя красноподпалыя, сѣроподпалыя и бѣлоподпалыя. Черныя съ загривиной, бѣлогористыя и черно-пѣгія, и также могутъ быть въ подпалинахъ.

„Багряныя“ — багряныя съ загривиной, бѣлогористыя и багряно-пѣгія.

„Подласыя“—подласыя съ загривиной и бѣлогористыя.

„Кофейныя“ — кофейныя съ загривиной, бѣлогористыя, кофейно-пѣгія и могутъ быть въ подпалинахъ.

„Соловыя“—соловыя съ загривиной, бѣлогористыя и соловопѣгія.

„Сѣрыя“ — сѣрыя съ загривиной, бѣлогористыя и сѣропѣгія, которыя также могутъ быть въ подпалинахъ и въ черенкахъ, т. е. съ шерстью вродѣ окраса—чубараго у борзыхъ.

„Каурыя“—каурыя съ загривиной, бѣлогористыя и кауропѣгія.

„Мраморныя“ — мраморныя съ загривиной, бѣлогористыя, арлекины и мраморнопѣгія, которыя также могутъ быть въ подпалинахъ.

Примѣчаніе. Опредѣлять точно каждый цвѣть шерсти у гончихъ, очень сходный съ окрасомъ борзыхъ, я нахожу лишнимъ, во избѣжаніе повторенія, а только нѣкоторые цвѣта объяснить считаю необходимымъ, а именно: „багряный“ цвѣтъ схожъ съ краснымъ окрасомъ у борзыхъ; „подласый“ когда изъ темнаго цвѣта, находящагося только на спинѣ гончей, цвѣтъ этотъ постепенно, на бокахъ—къ брюху, переходитъ въ самый свѣтлый (почти бѣлый) цвѣтъ; „кофейный“ походитъ на коричневый цвѣтъ; „соловой“ сходенъ съ блѣднополовымъ окрасомъ у борзыхъ; „каурый„—съ грязнополовымъ окрасомъ; „мраморный“, когда по сѣрому фону бываютъ темныя пятна, вродѣ лошадиной масти: „сѣрой въ яблокахъ“; когда же бываютъ по бѣлому или темному фону „мраморныя“ отмѣтины, то тогда собаку называютъ по шерсти „мраморнопѣгою“; „арлекины“, когда на зрачкѣ глаза, по которому опредѣляется цвѣтъ глаза у собаки, находятся бѣлыя пятна, и притомъ цвѣтъ шерсти долженъ быть мраморный или мраморнопѣгій.

173. Выраженія, опредѣляющія различіе борзыхъ и гончихъ собакъ, а также травимыхъ собаками звѣрей и зайцевъ по поламъ ихъ:

„Самецъ“ } у волковъ, лисицъ и зайцевъ.
„Самка“ }

„Кобель“ } у борзыхъ собакъ.
„Сука“ }

„Выжлецъ“ } у гончихъ собакъ.
„Выжловка“ }

174. Выраженія, опредѣляющія возрастъ борзыхъ и гончихъ собакъ:

„Щенячья осень“—означаетъ собаку несгодовалую.

„Первая осень“—означаетъ, что собакѣ полтора года: ее слѣдуетъ уже брать въ поле.

„Вторая осень“- означаетъ, что собакѣ два съ половиною года, и она другую осень идетъ въ поле.

„Третья осень“—три съ половиною года, и третью осень собака въ полѣ.

„Четвертая осень“—четыре съ половиною года и т. д.—до „восьми осеней“, послѣ которыхъ собаки начинаютъ слабѣть и терять свои полевыя качества. Какъ исключеніе и рѣдкость, встрѣчаются собаки, не утратившія своихъ полевыхъ качествъ до возраста „двѣнадцати осеней.“ Я въ моей жизни встрѣтилъ такихъ феноменальныхъ собакъ только четырехъ: трехъ гончихъ, которыя въ гоньбѣ не уступали молодымъ, и одну борзую, которая по двѣнадцатой осени не давала бѣгу ни русаку, ни волку.

175. Выраженія, опредѣляющія возрастъ травимыхъ собаками звѣрей и зайцевъ.

ВОЛКИ.

„Прибылой“—волкъ несгодовалый.

„Переярокъ“— „ перегодовалый.

„Матерой“— „ имѣющій болѣе двухъ лѣтъ.

„Старикъ“— „ имѣющій болѣе пяти лѣтъ, у котораго уже зубы подъѣдены, и клыки поломаны.

Примѣчаніе. Матерыхъ волковъ, находящихся при гнѣздѣ, т. е. при дѣтяхъ, называютъ: самца, т. е. отца волчатъ „гнѣздаремъ“, а самку, т. е. мать „гнѣздаркой“; неимѣющихъ же „взводка“, т. е. дѣтей—„холостяками.“

ЛИСИЦЫ.

„Прибылая лисица"—несгодовалая.

„Перетокъ" „ —перегодовалая.

„Матерая" „ —имѣющая болѣе двухъ лѣтъ.

„Матерущая" „ —имѣющая болѣе пяти лѣтъ и зубы у которой также подъѣдены и пожелтѣли.

ЗАЙЦЫ.

„Прибылой заяцъ"—несгодовалый.

„Прошлогодній „ —перегодовалый.

„Материкъ" „ —имѣющій болѣе двухъ лѣтъ.

Примѣчаніе. Прибылые зайцы охотниками подраздѣляются еще: на „настовиковъ", т. е. раннихъ,—„гречишниковъ", т. е. среднихъ, и — „листопадниковъ", т. е. позднихъ. „Настовики" родятся въ мартѣ мѣсяцѣ еще на снѣгу, именно: въ такое время года,—когда бываетъ „настъ." „Гречишники"—во время сѣва гречихи и „листопадники"—осенью, когда начнетъ листъ съ деревьевъ опадать.

176. Выраженія, опредѣляющія время охоты съ собаками:

I. „Ѣзда по чернотропу"—означаетъ время ѣзды съ собаками по землѣ, непокрытой снѣгомъ; и эта ѣзда „по чернотропу" подраздѣляется на времена охоты въ слѣдующемъ порядкѣ, а именно:

а) „Брызги"—такое время, когда весь снѣгъ весною раскровѣетъ, мѣстами совсѣмъ стаетъ и образуются большія плѣшины въ поляхъ; въ этихъ обнаженныхъ отъ снѣга мѣстахъ промерзлая земля еще не отошла, и только верхней слой ея оттаялъ и покрылся оттого грязью. Въ это время изъ подъ ногъ лошади, даже на шагу, и изъ подъ собакъ во время скачки летятъ брызги, и по этому время это охотниками названо: „Брызгами." Время это не настоящее для охоты съ собаками, и только ради моціона для просидѣвшихъ всю зиму гончихъ и борзыхъ охотники въ „брызги" ѣздятъ близъ дома своего по зайцамъ,—такъ какъ волковъ въ это время не ищутъ, а лисицъ настоящій охотникъ травить не станетъ, жалѣя затравить щенную самку.

б) „По пожару"—время, наступающее вслѣдъ за „брызгами," т. е. когда снѣгъ въ полѣ весь сталъ, полая вода прошла, земля вся отошла, сѣла и мѣстами совершенно высохла; снѣгъ остался только въ оврагахъ, и то въ

очень ограниченномъ количествѣ въ видѣ остатковъ отъ снѣжныхъ набоевъ. Это время самое короткое для травли зайцевъ:—оно продолжается только до посѣвовъ яровыхъ хлѣбовъ; послѣ чего уже охотиться дѣлается невозможнымъ, какъ по причинѣ засѣянныхъ хлѣбами полей, такъ и по причинѣ установляющагося жаркаго уже времени. „По пожару“ заяцъ бѣжитъ вообще рѣзвѣе осенняго времени, и поэтому въ это время борзятники стараются испытать, близъ дома, рѣзвость своихъ молодыхъ собакъ; послѣ чего уже охота съ собаками прекращается до самой осени.

в) „Осень“—это—время настоящей охоты съ борзыми и гончими собаками. Время это считается псовыми охотниками съ 1-го сентября и продолжается до ноября мѣсяца, а иногда, смотря по погодѣ, и долѣе, т. е. до половины или конца ноября.

г) „Узерка“—это самое позднее осеннее время, когда листъ съ деревьевъ уже весь облетѣлъ, начались уже небольшіе морозы, но земля еще не промерзла, заяцъ выцвѣлъ и изъ лѣса, отъ шума попадавшихъ листьевъ, перебрался въ поля, гдѣ борзятники и охотятся съ одними борзыми за зайцами и лисицами въ „наѣздку“ или „равнинку.“ Въ это время выцвѣлаго звѣря легко „подозрѣть“ на логовѣ, какъ зайца, такъ и лисицу; по этому отъ слова: „подозрѣть“, т. е. узрѣть, увидѣть, и образовалось существительное „Узерка“, означающее время, въ которое можно охотиться съ борзыми по звѣрю „подозрѣнному“ на „логовѣ.“ „Узеркой“—оканчивается ѣзда „по черноторопу.“

II. „Ѣзда по бѣлой тропѣ“—означаетъ время ѣзды съ собаками по землѣ, покрытой уже снѣгомъ, и эта ѣзда „по бѣлой тропѣ“ подраздѣляется на времена охоты въ слѣдующемъ порядкѣ, а именно:

а) „Пороши“—время первозимья, когда выпадаетъ снѣгъ на столько, что не лишаетъ еще борзую собаку возможности ловить звѣря и зайца по снѣгу. Порошею называется такое время, когда снѣгъ, падая на землю, укроетъ ее равнымъ слоемъ, толщиною отъ 1-го до 4-хъ вершковъ, и затѣмъ перестаетъ идти; и вотъ этимъ-то временемъ охотники пользуются для охоты, съѣзжая по слѣду звѣря съ борзыми, или берутъ, близь лежащія къ дому, островныя мѣста съ гончими, умѣющими гонять по „бѣлой тропѣ“. Время продолженія порошной ѣзды опредѣлить не возможно, это зависитъ отъ погоды, иногда пороши выпадаютъ очень часто и продолжаются до половины декабря мѣсяца, а иногда ихъ совсѣмъ не бываетъ, т. е. выпадетъ сразу глубокій, мокрый снѣгъ и отъ сильныхъ морозовъ зачеренѣетъ,

т. е. образуется на поверхности снѣга черепокъ, корка, не рѣдко толщиною въ палецъ, и тогда охотѣ съ собаками конецъ, пока не отойдетъ весь черепокъ, такъ какъ—скакать собакамъ дѣлается уже невозможно.

б) „Настъ“—время, въ которое снѣгъ держитъ свободно лошадь съ сѣдокомъ на шагу. При этомъ только условіи, не рискуя борзою собакою, можно травить по насту. Если же на шагу лошадь снѣгъ не держитъ, то и борзую собаку на скаку также не удержитъ, она непремѣнно будетъ прорываться въ снѣгъ, а отъ этого легко можетъ или переломить себѣ ногу или наповалъ убиться. Время „наста“,—приблизительно, (въ средней полосѣ Россіи), бываетъ въ послѣднихъ числахъ февраля и первыхъ—марта мѣсяцевъ.

177. Выраженія, употребляемыя псовыми охотниками въ обращеніи къ борзымъ и гончимъ собакамъ, какъ во время производства охоты, такъ и дома:

„Улю—лю!“ — говорятъ борзымъ, когда ,желая травить, показываютъ имъ волка или лисицу.

„Улю—лю—лю—лю! Улю—лю—лю!“—улюлюкаютъ борзятникъ борзымъ, а выжлятникъ гончимъ, когда собаки принимаютъ или таскаютъ волка.

„Ото—то—то!“ — говорятъ борзымъ и гончимъ, когда показываютъ имъ зайца.

„Ого—го—го!“—говоритъ борзятникъ, т. е. „отгокиваетъ“ борзымъ, когда соскакиваетъ съ лошади, чтобы принять отъ нихъ пойманнаго ими зайца или лисицу.

„Арапъ!“—окрикиваетъ борзятникъ борзыхъ, когда желаетъ, чтобы пойманное ими они бросили. Этимъ словомъ выражается приказаніе борзымъ: брось, оставь, происходитъ оно отъ слова „арапникъ“;—смыслъ его для собакъ борзыхъ тотъ: брось! или за непослушаніе получишь арапникъ—сокращенное: „арапъ.“

„Отрышь“ — говоритъ борзятникъ борзымъ, когда желаетъ, чтобы собака не жалась подъ ноги лошади, а отошла-бы, отрыскала подальше; и у корма, когда нужно помѣшать въ корытѣ или прибавить корму, или чтобы не лѣзли къ корыту, когда приготовляютъ въ немъ кормъ. Слово „отрышь“ происходитъ отъ глагола отрыскать и означаетъ приказаніе: отрыскай, отрыщь т. е. удались, посторонись.

„Назадъ!“—окрикиваетъ борзятникъ борзыхъ, когда онѣ воззрились и намѣреваются броситься или уже побросились на какой либо предметъ, на который бросаться борзымъ не слѣдуетъ.

„На—на!“—зовъ борзыхъ борзятниками. „Наначитъ“—борзятникъ—(такую-то) означаетъ: что борзятникъ (зоветъ къ себѣ) „кличетъ„ такую-то борзую собаку.

„Сюда!“—зовъ выжлятниками къ себѣ гончихъ собакъ.

„Стой!“—окрикиваетъ выжлятникъ гончихъ, когда желаетъ остановить прорвавшихся изъ острова или побросившихся куда либо гончихъ, а также и у корма, чтобы гончія перестали ѣсть и отошли отъ корыта. „Стой!“ для гончихъ означаетъ тоже самое, что „отрышь“ и „назадъ“—для борзыхъ.

„Въ кучку!“ — Приказаніе доѣзжачаго гончимъ собраться всѣмъ вмѣстѣ, какъ бы въ тѣсную толпу, въ стаю.

„Дбруцъ!“—приказаніе борзымъ и гончимъ собакамъ ѣсть, т. е. приступить къ ѣдѣ; это выраженіе употребляется охотниками вообще при кормленіи собакъ, въ полѣ у воды, при желаніи напоить собакъ и тогда—когда собаки поймали зайца, если охотникъ пожелаетъ, чтобы они его—съѣли.

„Пошелъ вались!“ — приказаніе гончимъ идти къ своему хозяину, къ доѣзжачему.

„Въ стаю“ — приказаніе гончей не отбывать изъ стаи гончихъ и поспѣшать за стаей.

„Въ островъ!“ — приказаніе гончей не опушничать и не носиться полями, а быть въ томъ мѣстѣ, куда наброшены всѣ гончія, вся стая.

„Слушай къ нему!“—приказаніе гончимъ немедленно присоединиться къ гоньбѣ, погнавшей по звѣрю или зайцу гончей.

„Стой гончая врешь!“—окрикиваетъ и сбиваетъ выжлятникъ гончую, если она вретъ.

„На мѣсто“ — приказаніе борзымъ собакамъ отправляться по хлѣвамъ на свои мѣста.

„Пошелъ гончій!“ — приказаніе гончимъ отправляться въ хлѣвъ на мѣсто.

„Цуцо,“—зовъ маленькихъ щенятъ борзыхъ и гончихъ до трехмѣсячнаго возраста, послѣ котораго пріучаютъ уже щенятъ къ даннымъ имъ кличкамъ.

„Типь!“—приказаніе щенятамъ вообще бросить то, что они теребятъ или оставить драку, когда они грызутся между собою.

Примѣчаніе. Въ этой статьѣ перечислены только самые главные термины, употребляемые охотниками, а подробное употребленіе, примѣненіе и значеніе охотничьихъ терминовъ изложено въ 2-й и 3-й частяхъ „Руководства“, вмѣстѣ съ подробнымъ изложеніемъ правилъ ухода, обращенія и ѣзды съ борзыми и гончими собаками.

178. Выраженія, употребляемыя псовыми охотниками о мѣстахъ для охоты съ собаками:

„Островъ“—такое большое лѣсистое или болотистое мѣсто, которое со всѣхъ сторонъ окружено полями, и которое поэтому представляетъ самое удобное положеніе для занятія лазовъ, борзятниками. Для охоты съ борзыми и гончими собаками островная ѣзда считается самою лучшею. (Подъ словомъ: „островъ“ при разговорѣ подразумѣвается нерѣдко всякое мѣсто куда наброшены гончія, хотя бы мѣсто это была уймистое, а не островное, вслѣдствіе чего всегда одинаково выжлятники окрикиваютъ гончихъ: „въ островъ“).

„Уйма“—такое сплошное лѣсистое мѣсто, которое простирается на нѣсколько верстъ въ длину и ширину; и потому для охоты съ борзыми и гончими собаками нерѣдко представляетъ большія неудобства и затрудненія, а иногда и невозможность.

„Болото“—для псовыхъ охотниковъ должно представлять непремѣнно глухую болотистую мѣстность, поросшую лѣсомъ, тальникомъ и камышами, гдѣ можно было бы ожидать найти или волковъ или лисицъ, не говоря уже о зайцахъ. Всякое же другое болото, непредставляющее возможности держаться въ немъ звѣрю, для псоваго охотника значенія (въ смыслѣ охотничьемъ) имѣть не должно.

„Отъемныя мѣста“—подъ этимъ словомъ псовые охотники подразумѣваютъ лѣсистую мѣстность, состоящую изъ отдѣльныхъ одинъ отъ другаго острововъ, покрытыхъ достаточно крупнымъ лѣсомъ. Образовавшіяся вслѣдствіе того между островами большія прогалины и поляны представляютъ достаточный просторъ для травли борзыми, а потому „отъемныя мѣста“ для псовой охоты считаются самыми удобными.

„Мелоча“— представляютъ мелколѣсье, состоящее изъ массы сплошныхъ и отъемныхъ мѣстъ, покрытыхъ мелкимъ лѣсомъ или хворостнякомъ; и, по имѣющимся въ срединѣ „мелочей“ прогалинамъ и полянамъ, представляютъ достаточно удобную мѣстность для производства псовой охоты.

„Соры“ или „Бурьяны“ — означаютъ мѣстность, оставленную изъ подъ хлѣбныхъ посѣвовъ и запущенную въ „залежа“, т. е. въ луга, вслѣдствіе чего въ первые годы на этихъ „залежахъ“ выростаютъ очень высокія сорныя и крупныя травы, напр. полынь, чернобыль и т. п., и оставаясь на „залежахъ“, неубранными, т. е. не подкошенными, образуютъ совершенное мелколѣсье, которое и называется: „сорами“ или „бурьянами“.—Въ

степныхъ мѣстахъ въ „сорахъ“ попадаются не рѣдко и волки, а для лисицъ и для лежки русаковъ—„соры“ представляютъ излюбленное мѣсто.

„Балки“ — означаютъ среди полей очень длинные, съ многочисленными „отвершками“ не рѣдко очень глубокіе и крутые „враги“, покрытые крупнымъ или мелкимъ лѣсомъ.

„Голые враги“—означаютъ также среди полей враги, не покрытые только лѣсомъ.

„Поля“—означаютъ чистыя, — свободныя отъ лѣса мѣстности. — Подъ словомъ „поля“ подразумѣваются жнива, яровища, озимя, (посѣянныя озимыя хлѣба) взметы. (вспаханныя подъ зиму жнива) луга и вообще чистыя, безлѣсныя пространства; вслѣдствіе чего псовые охотники говорятъ: „наѣхалъ — въ чистыхъ поляхъ“ — „травилъ чистыми полями“ — „побѣжалъ — чистымъ полемъ“ и т. п. Но между тѣмъ слово: „поля“ имѣетъ у псовыхъ охотниковъ и другое значеніе, — въ смыслѣ глагола: „полевать“ т. е. охотиться, производить охоту, такъ напр. „Въ такомъ-то мѣстѣ я взялъ только одно поле,“ — то есть: охотился одинъ разъ, одинъ день; или вопросы: „Во сколько полей Вы обошли (извѣстную) мѣстность? Во сколько полей Вы натравили столько лисицъ и зайцевъ? „Кромѣ того это слово у псовыхъ охотниковъ имѣетъ еще и третье значеніе, когда говорятъ о полевомъ досугѣ борзой собаки, напр. „Эта собака хороша въ поляхъ.“ Это означаетъ, что собака та не короткая, т. е. не пруткая, а сильная.

„Камыши“ — означаютъ низины враговъ и берега рѣчекъ, — покрытые камышемъ и тальникомъ. Мѣста эти подъ „камышами“ бываютъ по большей части топкія, такъ что ѣздить на лошади по такимъ мѣстамъ не рѣдко бываетъ невозможно; а иногда эти низины бываютъ и суходольными.

„Прогалина“ — означаетъ достаточно большое—для травли борзыми— полевое пространство между лѣсами и врагами.

„Поляны“ — означаютъ большія и малыя среди лѣса и мелочей луговины или пашни.

„Перемычки“ — означаютъ узкое — между лѣсомъ или мелочами — пространство, на которомъ затравить борзятнику довольно трудно.—Для травли на перемычкахъ борзыя должны быть собаками очень рѣзвыми и цѣпкими, а борзятникъ —не „соннымъ.“

„Перелѣски“ — означаютъ „Перемычки“ покрытыя болѣе или менѣе рѣдкимъ лѣсомъ или кустами, на которыхъ, — хотя и трудно, но тѣмъ не менѣе возможно травить борзыми, если не зайца и лисицу—то по крайней мѣрѣ волковъ.

179. Выраженія, обозначающія названіе слѣдовъ травимыхъ борзыми собаками звѣрей и зайцевъ въ порошное время:

„Волчьи слѣды“ — означаютъ видимые на снѣгу отпечатки волчьихъ лапъ.—При этомъ псовые охотники разбираютъ слѣды: „Матераго волка“ и—„волка прибылаго.“

„Слѣдъ бродящаго, т. е. идущаго шагомъ волка“, матераго или прибылаго—безразлично, отпечатывается въ видѣ круглаго, большаго (у матераго) или сравнительно малаго, (у прибылаго) волчьяго слѣда,—идущаго въ видѣ изогнутой линіи, образуемой отпечатками лапъ. Эта линія слѣда обыкновенно бываетъ одиночная хотя иногда мѣстами она двоится, что означаетъ, что въ этомъ мѣстѣ волкъ замедлилъ шагъ или дѣлалъ остановку.

„Гонный волчій слѣдъ“ — означаетъ отпечатокъ на снѣгу слѣдовъ побѣжавшаго волка и отличается отъ слѣдовъ бродящаго волка тѣмъ, что линія, образуемая отпечатками слѣдовъ, представляется болѣе прямою и неодиночною, а именно: два рядомъ лежащіе отпечатка чередуются съ двумя слѣдующими, расположенными одинъ за другимъ; слѣдующіе два опять лежатъ рядомъ, и т. д. въ сказанномъ порядкѣ чередованія. Два отпечатка рядомъ означаютъ слѣды заднихъ ногъ, слѣдующіе два отпечатка, лежащіе одинъ за другимъ обозначаютъ—слѣды переднихъ ногъ.

„Лисій слѣдъ“ — означаетъ хорошо видимые на снѣгу отпечатки лисьихъ лапокъ; вслѣдствіе чего представляется возможность псовому охотнику съѣхать звѣря по слѣду. При этомъ разбирается охотниками слѣдъ матерой лисицы и слѣдъ лисицы прибылой. Лисій слѣдъ отпечатывается на снѣгу въ видѣ круглыхъ небольшихъ слѣдовъ лисицы, идущихъ одинъ за другимъ въ видѣ прямой или изогнутой одиночной линіи. Линія эта иногда мѣстами двоится, такъ же какъ у волка.

„Лисьи нарыски“ — означаютъ лисьи слѣды плохо видимые на снѣгу, такъ что съѣхать по слѣду лисицу не представляется никакой возможности; и поэтому псовые охотники выражаясь: „нарыски (тамъ-то) были“ — „видѣлъ одинъ нарыскъ,“ — ясно означаютъ этимъ выраженіемъ, что лисицъ они не съѣзжали, хотя лисицы и были въ томъ мѣстѣ.

„Кресты“ — означаютъ лисій слѣдъ, который передъ мѣстомъ „лёжки“ лисицы, въ разныхъ направленіяхъ и въ нѣсколькихъ мѣстахъ, пересѣкаясь между собою, отъ даваемыхъ лисицею круговъ, образуетъ на снѣгу какъ-бы узоръ перепутанныхъ крестообразно лисьихъ слѣдовъ, и этотъ-то узоръ искрещенныхъ лисьихъ слѣдовъ называется псовыми охотниками „крестами.“

„Гонный лисій слѣдъ“—означаетъ отпечатокъ на снѣгу слѣдовъ побѣжавшей лисицы и отличается отъ обыкновеннаго лисьяго слѣда когда она „мышковала“, т. е. ходила тихо, спокойно, тѣмъ, что линія слѣда представляется болѣе прямою и обозначенною отпечатками, чередующимися попарно, подобно волчьему гонному слѣду.

„Лёжка“—означаетъ мѣсто, гдѣ лежала лисица. — Лёжка лисицы находится, за рѣдкими исключеніями, всегда вблизи „крестовъ“—по той причинѣ, что лисица, какъ звѣрь очень хитрый, безошибочно разсчитываетъ своими крестообразными слѣдами, образовавшимися изъ многочисленныхъ круговъ, даваемыхъ ею въ разныхъ направленіяхъ, и этой путаницей слѣдовъ задержать преслѣдователя своего на этомъ мѣстѣ, т. е. на крестахъ“—на нѣкоторое время, въ которое она имѣетъ болѣе шансовъ на то, чтобы пробудиться отъ сна, разсмотрѣть непріятеля и, улучивъ удобный моментъ къ спасенію своей дорогой шкурки, уйдти отъ преслѣдователя.

„Зайчій слѣдъ“—означаетъ отпечатокъ на снѣгу зайчихъ лапокъ. Подъ словомъ „зайчій слѣдъ“ псовые охотники подразумѣваютъ вообще слѣды всѣхъ видовъ зайцевъ, хотя и различаютъ слѣдъ „русака“ — отъ слѣда „бѣляка“, не смотря на то, что слѣды всѣхъ видовъ зайцевъ очень схожи между собою, и только слѣдъ русака разнится отъ слѣда бѣляка тѣмъ, что у русака видна лапка на снѣгу въ болѣе продолговатой формѣ, а у бѣляка въ менѣе продолговатой, хотя и не совсѣмъ круглой формѣ. — При этомъ псовые охотники разбираютъ также слѣды матерыхъ зайцевъ отъ прибылыхъ, называя въ послѣднемъ случаѣ слѣдъ позднихъ прибылыхъ зайцевъ, т. е. листопадниковъ — какъ очень маленькихъ—„маликомъ.“ Слово „маликъ“ образовалось отъ слова малый, небольшой слѣдъ зайца, т. е. слѣдъ позднихъ—прибылыхъ. Слѣдъ же раннихъ прибылыхъ, материковъ и прошлогодникъ зайцевъ называется вообще: „зайчьимъ слѣдомъ.“ „Зайчій слѣдъ“ отпечатывается на снѣгу въ видѣ продолговатыхъ большихъ или сравнительно малыхъ слѣдовъ по прямой или изогнутой линіи, образуемой отпечатками, чередующимися по парно, подобно гонному волчьему или лисьему слѣду, съ тою только разницею, что разстояніе между отпечатками лапъ по направленію хода зайца значительно менѣе, чѣмъ у волка и лисицы. Такой рисунокъ зайчаго слѣда объясняется тѣмъ, что зайцы никогда не ходятъ а „дыляютъ,“ т. е. прыгаютъ.

„Двойка“ — означаетъ, что заяцъ вернулся своимъ слѣдомъ назадъ, и этотъ двойной взадъ и впередъ слѣдъ зайца называется: „двойкой.“ Если заяцъ возворотится опять по „двойкѣ“ и проложитъ третій слѣдъ по тому же мѣсту, гдѣ

„сдвоилъ“,—еще „строитъ“,—то тогда это называется: „тройкой“. „Троитъ“ — заяцъ невсегда, но „двоитъ“ передъ „логовомъ“ постоянно;—безъ „двоекъ“ никакой заяцъ не ляжетъ. — „Двойками“ и „тройками“ заяцъ желаетъ затерять свой слѣдъ отъ преслѣдователя и потому „двойки“ вѣрные предвѣстники близости „логова“.

„Смётъ“ — означаетъ когда заяцъ съ „двойки“ скинетъ т. е. дастъ большой прыжокъ (не менѣе полуторы сажени, а то и болѣе) въ сторону, и такими же большими „скидками“, т. е. прыжками всѣми четырьмя ногами вмѣстѣ, оставляя въ глубокомъ снѣгу какъ бы слѣдъ одной большой волчьей лапы, пойдетъ къ „логову.“ Вотъ этотъ-то слѣдъ, въ видѣ большой—отъ четырехъ зайчьихъ ногъ, собранныхъ вмѣстѣ, какъ-бы въ кучу—ямки, видимой на снѣгу, въ полуторосаженномъ разстояніи а иногда и болѣе отъ зайчаго слѣда, (вѣрнѣе отъ „двойки“) и называется: „смётомъ“—отъ слова „сметнуть“—скинуть въ сторону.

„Накопы“ — означаетъ снѣгъ, накопанный въ нѣсколькихъ мѣстахъ зайцемъ, желающимъ скоро лечь.—„Накопы“ въ слѣпую порошу, когда слѣдовъ зайчьихъ не видать, служатъ для псовыхъ охотниковъ признакомъ мѣстопребыванія зайца.

„Маяки“ — означаютъ зайчьи слѣды, плохо видимые на снѣгу, такъ что разобрать слѣдовъ положительно нельзя, усматривая на снѣгу только кое-гдѣ одинъ или два слѣдочка зайчьей лапки. Слово „маяки“ происходитъ отъ маякъ, что значитъ признакъ.

„Жиры“ — означаетъ мѣсто зайчьей кормёжки, гдѣ онъ кормится и „жируетъ“, т. е. играетъ. Въ „жирахъ“ слѣдъ зайчій отпечатывается на снѣгу въ видѣ того, какъ-бы заяцъ, дѣлая мелкіе прыжки, т. е. частые, подвигался впередъ, —сидя на пазанкахъ заднихъ ногъ.

„Логово“ — означаетъ мѣсто лёжки зайца, куда онъ ложится на весь день, послѣ ночныхъ своихъ похожденій.

„Выгребка“ — означаетъ фальшивое „логово“ въ которомъ заяцъ не легъ, но которыхъ надѣлалъ нѣсколько вблизи своего „логова“--что бы замаскировать настоящее свое мѣстопребываніе.—Болѣе трехъ, четырехъ, „выгребокъ“ зайцы не дѣлаютъ, но зато—такъ искусно устроиваютъ ихъ, что трудно отличить настоящее „логово“ отъ „выгребки“.

„Пудакъ“ — означаетъ гонный слѣдъ, побудившагося зайца.—„Пудакъ“ отличается отъ обыкновеннаго, ночнаго слѣда зайца тѣмъ, что линія слѣда представляется болѣе прямою и обозначенною отпечатками также попеременно: двумя, рядомъ и двумя прямо по направленію линіи слѣда, стоящими болѣе въ далекомъ пара—отъ пары (т. е. заднихъ отъ

передних ногъ) разстояніи: а каждая пара отпечатковъ, т.-е. ногъ, дѣлаются между собою въ болѣе близкомъ разстояніи,—что происходитъ отъ усиленныхъ прыжковъ зайца во время его бѣга, вслѣдствіе чего какъ заднія лапы сближаются между собою, такъ и переднія.—Слово: „Шудакъ" образовалось отъ глагола: „спудить", т. е. спугнуть.

180. Выраженія, опредѣляющія виды травимыхъ собаками звѣрей и зайцевъ, а также исключительныя названія частей ихъ:

ВИДЫ ВОЛКОВЪ.

„Лѣсной волкъ"—по величинѣ — самаго крупнаго вида. Держится преимущественно въ лѣсахъ и крѣпкихъ болотахъ; самецъ—серебристо-чёрной, тёмно-сѣрой шерсти: самка ростомъ менѣе самца и шерстью—изжелто-сѣрая.

„Степной волкъ"—ростомъ—менѣе лѣснаго волка; держится—въ балкахъ, камышахъ и отъёмныхъ островахъ; самецъ—бѣлесовато-сѣрой шерсти, а самка—изжелто-свѣтло-сѣрая.

Примѣчаніе. какъ рѣдкость, иногда встрѣчаются волки совершенно черной шерсти. Я въ теченіе моей жизни затравилъ двухъ черныхъ волковъ, въ Пензенской губерніи Нижне-Ломовскаго уѣзда близъ села Атмиса—одного изъ пяти прибылыхъ однонѣздняковъ, изъ которыхъ четыре—были всѣ обыкновенной сѣрой шерсти, и въ Керенскомъ уѣздѣ—переярка, находящагося также при гнѣздѣ, въ которомъ всѣ прибылые, гнѣздари и остальные два переярка—были также обыкновенной сѣрой шерсти. Видѣлъ одного чернаго волка на границѣ Шацкаго и Сапожковскаго уѣздовъ близъ села Бѣлорѣчье.

ЧАСТИ ВОЛКА ВООБЩЕ:

Голова, морда, зѣвъ, зубы, клыки, уши, шея, шиворотъ, горло—глотка, хребтина, полѣно—(хвостъ), гачи—(ляжки), ноги, лапы, лопатки, ребра и брюхо.—

ВИДЫ ЛИСИЦЪ.

„Огнянка"—лисица красно-огненнаго цвѣта, съ голубымъ подшерсткомъ подъ шеей, съ бѣлой грудью и темнобурымъ, продолговатымъ, пятномъ на бѣлесовато-красномъ брюшкѣ.

„Серебрянка"—лисица красно-серебристой шерсти, съ бѣлесовато-голубымъ подшерсткомъ подъ шеей, съ бѣлесовато-желтой грудью и желто-сѣрымъ съ краснинои брюшкомъ.

Примѣчаніе 1. Лисицы живутъ преимущественно въ „назьмахъ“,—которыя вырываютъ себѣ въ землѣ на очень значительную глубину и нерѣдко съ многочисленными „отнорками“ въ разныхъ направленіяхъ, выводя ихъ на поверхность земли.—На день же, для сохраны себя отъ преслѣдователей въ поляхъ, лисицы вырываютъ не особенно глубокія норы, которыя называются „денниками“, а въ степяхъ онѣ спасаются въ „сурчины“ (т. е. норы сурковъ). Держатся лисицы въ поляхъ преимущественно на вражистой мѣстности въ жнивахъ, сорахъ и взметахъ; а въ лѣсистыхъ мѣстахъ по всюду, т. е. въ лѣсу, балкахъ, болотахъ, камышахъ и отъемахъ.

Примѣчаніе 2. Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ я видѣлъ бѣлую, какъ зимній бѣлякъ, лисицу, которую затравилъ въ Воронежской губерніи знаменитый въ то время псовый охотникъ, Генералъ В. П. Воейковъ, помѣщикъ Тамбовской губерніи;—болѣе въ моей жизни бѣлыхъ лисицъ я не встрѣчалъ и ни отъ кого изъ знакомыхъ мнѣ псовыхъ охотниковъ не слыхалъ, чтобы еще кому нибудь попадалась такая замѣчательная рѣдкость.

ЧАСТИ ЛИСИЦЫ:

Голова, сурна, зубы, клыки, уши, шея, горло, спинка, труба—(хвостъ), гачи, ноги, лапки и брюшко.—

Оговорка. Я перечисляю у каждаго звѣря, травимаго собаками, только тѣ части, о которыхъ псовые охотники по отношенію къ этому звѣрю могутъ имѣть разговоръ.

ВИДЫ ЗАЙЦЕВЪ:

„Русакъ“—зимой—серебристо-сѣрой а лѣтомъ изжелто-буро-сѣрой шерсти. Уши—очень длинныя, тонкія; голова—продолговатая, сухая; ноги—сухія; пазанки (часть ноги отъ колѣна до лапы)—высокія; лапки продолговатыя, съ длинными костистыми, плотно сжатыми между собою пальцами. Держится русакъ болѣе въ поляхъ, сорахъ, мелочахъ, врагахъ, степяхъ и кочкарныхъ болотцахъ. —Русакъ бѣжитъ очень рѣзво.—

„Бѣлякъ“—зимой совершенно бѣлой, а лѣтомъ буро-сѣрой шерсти. Уши короче русачьихъ и плотнѣе; голова и ноги сырѣе—пазанки средней величины; лапки—хотя продолговатыя, но много круглѣе русачьихъ,—держится болѣе въ мѣстахъ лѣсистыхъ.—Бѣлякъ по рѣзвости тупѣе русака, но много изворотливѣе на угонкахъ. По этому псовые охотники о бѣлякахъ выражаются иногда такъ: „сáдокъ—проклятый“, т. е. увертливъ отъ борзыхъ.—

„Тумакъ“—помѣсь русака съ бѣлякомъ. Тумакъ по цвѣту шерсти лѣтомъ совершенный бѣлякъ; зимою же, когда выцвѣтетъ, онъ такъ же бѣлъ, какъ бѣлякъ, только спинка его свѣтлосѣрой шерсти, и все строеніе головы, ушей и ногъ его напоминаетъ складомъ совершеннаго русака. Тумакъ держится близь лѣса въ поляхъ и ложится преимущественно въ отъемныхъ кочкарныхъ болотцахъ и окладинахъ. Тумакъ, соединяя въ себѣ „садкость“ бѣляка и рѣзвость русака „злитъ“ борзыхъ жестоко на угонкахъ, и затравить его труднѣе, чѣмъ русака и бѣляка.

ЧАСТИ ЗАЙЦА ВООБЩЕ:

Голова, уши, спина, почки—(весь задокъ отъ реберъ), хвостъ, ноги, пазанки и лапки.—(хвостъ зайца нѣкоторые охотники называютъ: „цвѣткомъ.“

181. Выраженія, опредѣляющія дѣйствія псовыхъ охотниковъ въ полѣ вообще и въ исключительныхъ случаяхъ.

Примѣчаніе. Параграфы, означенные большою буквою,—показываютъ дѣйствіе охотниковъ вообще, а строчною буквою—дѣйствія охотниковъ въ исключительныхъ случаяхъ.

А. „Идетъ“
„Остановилась“
„Беретъ: островъ, уйму, врагъ и т. под. мѣста“
„Полюетъ“
„Днюетъ, ночуетъ, квартируетъ“

Псовая охота.

Б. „Ѣдутъ полями“
„Берутъ островъ, врагъ, уйму и т. под. мѣста“
„Не пропускаютъ въ поля гончихъ“
„Подловили гончихъ“
„Оттопываютъ звѣря“
„Принимаютъ волка, лисицу и зайца отъ собакъ“
„Отбиваютъ отъ собакъ (только домашнихъ животныхъ)“
„Зайца откалываютъ и отпазанчиваютъ“
„Лисицу пришибаютъ“
„Волка рѣжутъ, принимаютъ живьемъ и (въ крайнихъ только случаяхъ) убиваютъ кистенемъ или шишкой арапника“
„Торочатъ въ сѣдло зайца, лисицу и (въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ) волка“
„Робѣютъ волка—трусы“

Охотники.

б)	„Перевидѣлъ звѣря“	**Охотникъ.**
	„Подаетъ въ рогъ голосъ — по волку или тревогу каждый“	
	„Указываетъ, гдѣ пролѣзъ звѣрь“	
	„Подозрѣлъ зайца, лисицу“	
	„Увидалъ, обозрѣлъ зайца, лисицу и волка (бѣгущихъ)“	
	„Осмотрѣлъ волковъ (идущихъ)“	
	„Наѣхалъ на волка, лисицу и зайца“	
	„Ведетъ борзую или гончую“	
	„Перетравилъ скотину“	
	„Бросился вплавь чрезъ рѣку“	
	„Перебрался чрезъ топь на другую сторону“	
	„Оскакалъ на плотину, на мостъ, на переѣздъ“	
	„Потопилъ лошадь“	
	„Отъѣхалъ ногу собакѣ“	
	„Наскакалъ на собакъ, смялъ собаку“	
В.	„Въ наѣздку (1) ѣздятъ по зайцу и по лисицѣ“	**Борзятники.**
	„Въ равнинку (2) ѣздятъ преимущественно по лисицамъ, но отчасти и по зайцамъ“	
	„Въ узерку (3) ѣздятъ по зайцу и по лисицамъ“	
	„На выѣздку на зарю (4) ѣздятъ по волкамъ“	
	„По порошѣ ѣздятъ на съѣздку“ (5)	
	„По порошѣ ѣздятъ на глазокъ“ (6)	
	„Равняются съ гончими—мѣстами“	
	„Занимаютъ лазы“	
	„Въ заѣздѣ бываютъ“	
	„Съ напуска становятся“	
	„Берегутъ поле“	
	„Нажидаютъ звѣря“	
	„Опушничаютъ“ (7)	

1 2 3 4 5 6 } Способы или виды ѣзды съ одними борзыми.

7 Означаютъ когда ѣздятъ борзятники по опушкѣ съ намѣреніемъ затравить зайца.

„Травятъ зайца, лисицу, волка“
„Показываютъ собакамъ волка, лисицу и зайца“
„Пропускаютъ зайца т. е. не показываютъ его собакамъ, нажидая краснаго звѣря или выдерживая молодыхъ борзыхъ, при высвариваніи ихъ“
„Берутъ борзыхъ на свору“
„Спускаютъ со своры“
„Держатъ—на сворѣ“
„Водятъ собакъ на сворѣ“
„Сосваривают собакъ (скоросыхъ)“
„Высваривают собакъ (молодыхъ)“
„Врыскиваютъ собакъ (залежалыхъ)“
„Подпускаютъ собакъ къ волку въ угонъ, въ встрѣчу, въ поперекъ, съ искоса“
„Подпускаютъ собакъ къ зайцу и къ лисицѣ въ гонъ, въ поперекъ и съ искоса“
„Затаскиваютъ собакъ“
„Шкурятничаютъ и жилятъ“
„Берегутъ лошадь и собакъ“
„Мастерятъ волка, (1) лисицу и зайца“
„Кружатъ звѣря, заѣзжаютъ“
„Съѣзжаютъ по слѣду (въ порошу)“
„Таятся подъ островомъ на лазахъ“
„Спѣшиваютъ на лазу (и въ другихъ случаяхъ)“
„Припадаютъ къ лукѣ, нажидая звѣря“

Борзятники.

в) „Прометалъ собакъ (2) съ волка, лисицы, зайца“.
„Сметалъ собакъ на скотину“
„Втравилъ въ стадо, въ островъ“
„Обозрѣлся“
„Наначитъ (3) собакъ“
„Протравилъ волка, лисицу, зайца“
„Затравилъ волка, лисицу, зайца“

Борзятникъ.

---

1 Пересѣкаютъ путь, заскакиваютъ звѣря.

2 Неудачно или неловко показалъ звѣря, вслѣдствіе чего борзыя прометались, т.-е. пронеслись не въ ту сторону, куда бѣжалъ звѣрь, а въ другую.

3 Зоветъ, кличетъ собакъ.

	„Не показалъ собакамъ волка, лисицу, зайца“	
	„Насадилъ собакъ, скверно, хорошо, молодцемъ“	
	„Обазартился, погорячился“	
	„Обмахнулся по собакѣ“ (при пріемкѣ волка“	
	„Отхлопалъ (1) собакъ отъ волка, лисицы, зайца“	**Борзятникъ.**
	„Отшибъ собакъ отъ волка“	
	„Отъ-отукалъ, отъ-улюлюкалъ собакъ въ противную сторону“	
	„Задержалъ собакъ“	
	„Не выпустилъ изъ опушки звѣря“	
	„Невыдержалъ звѣря“	
	„Втравилъ звѣря въ опушку“	
Г.	„Распоряжается псовой охотой“	
	„Дѣлаетъ провѣрку взводка волковъ“	
	„Дѣлаетъ при себѣ напускъ гончихъ“	**Ловчій.**
	„Указываетъ борзятникамъ лазы лично самъ или чрезъ заѣзднаго“	
Д.	„Управляетъ стаей“	
	„Ведетъ стаю“	
	„Отрѣшилъ гончихъ со смычковъ“	
	„Принялъ гончихъ на смычки“	
	„Набросилъ гончихъ“	
	„Напускъ дѣлаетъ“	
	„Порскаетъ гончимъ“	
	„На свистокъ идетъ“ (2)	**Доѣзжачій.**
	„Вызываетъ гончихъ“ (въ рогъ)	
	„Собралъ гончихъ“	
	„Пѣшкомъ идетъ (3) болотомъ“	
	„Идетъ срединою острова“ (4)	
	„Навелъ гончихъ на логова“	
	„Насадилъ на гнѣздо волковъ“	
д)	„Не захватили волковъ“	**Доѣзжачій и**
	„Окинулись (5) гончими“	**ловчій.**

---

1 Борзятникъ, прискакавшій къ пойманному или принятому собаками звѣрю, началъ хлопать арапникомъ, вмѣсто того, чтобы взять звѣря руками, а отъ того собаки бросили звѣря, и звѣрь ушелъ или сталъ въ такое положеніе, что могъ уйти.

2 Означаетъ особый видъ порсканья, употребляемый при охотѣ за волками.

3 Одинъ безъ лошади.

4 Верхомъ на лошади.

4 Бросили гончихъ не туда, гдѣ находятся волки.

Е. „Правятъ стаю“
„Направляютъ звѣря въ острову“
„Отхлопываютъ звѣря“ (1)
„На погонахъ держатъ, водятъ гончихъ“
„Подбрасываютъ гончихъ“
„Водятъ доѣзжаческую лошадь“
„Подаютъ лошадь доѣзжачему“
„Осматриваютъ мѣсто“ (для охоты)
е) „Пропустили гончихъ“ (2)
„Уѣзжаютъ гончихъ“ (3)
„Не уѣхали гончихъ“ (4)
„Поворотили гончихъ“
„Остановили гончихъ“

} **Подгонщики.**

Ж. „Проходятъ мѣстами съ гончими“
„Подваливаютъ гончихъ“
„Сбиваютъ гончихъ“
„Смыкаютъ и размыкаютъ гончихъ“
„По опушкѣ ѣздятъ“

} **Выжлятники.**

ж) „Перевидѣлъ звѣря“
„Называетъ на горячій слѣдъ“ (5)
„Отулюлюкалъ гончихъ“ (6)
„Повстрѣчалъ, сперечилъ гончими волка“
„Повалилъ гончими волка“ (въ поляхъ)
„Замоталъ гончими лисицу, зайца“ (въ поляхъ)
„Запротивилъ гончими лисицу“ (въ острову)
„Подшкурилъ гончими зайца“ (въ острову)
„Зарѣзалъ волка“ (въ острову)

} **Выжлятникъ.**

З. „Обыскиваютъ волковъ“ } **Обыщикъ и подвывало.**

И. „Провѣряетъ волковъ“ } **Ловчій съ подвываломъ.**

---

1 Подгонщики хлопаньемъ арапниковъ не пускаютъ бѣжать звѣря туда, куда онъ хотѣлъ.

2 Прозѣвали гончихъ, которыя вслѣдствіе того прорвались, т. е. ушли въ другое мѣсто.

3 Догоняютъ гончихъ на лошадяхъ.

4 Недогнали гончихъ на лошадяхъ.

5 Особый видъ порсканья (см. „о порсканіи доѣзжачаго“ ч. II *Руковод.*)

6 Отхватилъ нѣсколькихъ гончихъ съ гоньбы для того, чтобы насадить ихъ на другого „шумоваго“, т. е. пролѣзшаго безъ гончихъ волка.

I. „Подвывать волковъ“ } **Подвывало** (охотникъ).

Примѣчаніе. Настоящій терминъ у псовыхъ охотниковъ есть „*подвывало*“, а не „*вабельщикъ*“. Вабельщикъ есть терминъ ружейныхъ охотниковъ, произведенный ими отъ слова: „*вабить рябчиковъ*“ и другихъ птицъ. Волковъ же не *вабятъ*, а *подвываютъ*.

i)	„Держать на вытье волковъ“ „Переводятъ (сводятъ съ гнѣзда) волковъ“	**Хорошіе подвывалы.**
K.	„Подбиваютъ волковъ“ „Прогоняютъ волковъ (изъ острова)“	**Плохіе подвывалы.**

Примѣчаніе. Такъ какъ эта статья заключаетъ въ себѣ кромѣ выраженій, опредѣляющихъ дѣйствія охотниковъ, еще и распредѣленіе этихъ дѣйствій по должностямъ, то, помня спеціальное назначеніе этой главы, какъ объясняющей охотничью терминологію, каждому охотнику, имѣющему претензію на знаніе охотничьяго языка, слѣдуетъ особенно замѣтить: кѣмъ изъ охотниковъ и что именно можетъ дѣлаться или дѣлается во время производства охоты, напримѣръ, § Б. „не пропускаютъ въ поля гончихъ — охотники“. Это означаетъ, что не пропускать въ поля гончихъ могутъ какъ доѣзжачій, подгонщики, такъ и каждый борзятникъ. Другой примѣръ, § Д. „вызываетъ гончихъ въ рогъ—доѣзжачій“. Это означаетъ, что вызывать гончихъ въ рогъ можетъ одинъ только доѣзжачій. И третій примѣръ, § Ж. „по опушкѣ ѣздятъ — выжлятники“. Это означаетъ, что терминъ этотъ примѣняется только говоря о выжлятникахъ, а не о борзятникахъ, которые (какъ сказано въ § В) „опушничаютъ“. Но изъ этого еще не слѣдуетъ выводить заключеніе, что выжлятники должны непремѣнно *ѣздить по опушкѣ*, а борзятники *опушничать;* правила, указывающія обязанности охотниковъ: что должны они дѣлать и чего недолжны дѣлать во время производства охоты, изложены въ III ч. „Руководства“.

182. Выраженія, употребляемыя псовыми охотниками вообще о борзыхъ собакахъ:

„Рыскъ“ „Поскачка“ „Псовина“ (1) „Окрасъ псовины“ „Лады, стати“	**У борзыхъ.**

1 Шерсть.

„Порода“
„Ростъ“
„Осеня“ (1)
„Рѣзвость“
„Сила“ (2)
„Мощность“
„Пруткость“ (3)
„Слабость“
„Злобность“

У борзыхъ.

„Рыщутъ на сворѣ, безъ своры“
„Скачутъ за волкомъ, лисицей, зайцемъ“
„Ловятъ зайца, лисицу“
„Берутъ волка, лисицу“
„Спѣютъ къ волку, лисицѣ, зайцу“
„Принимаютъ волка“
„Щиплютъ волка“
„Подрываютъ—но плотно не принимаютъ волка“
„Не догоняютъ волка, лисицу, зайца“
„Не берутъ волка, лисицу“
„Не знаютъ зайца“ (молодыя)
„Не видали еще волка, лисицы, зайца“ (молодыя)
„Поймали зайца, лисицу“
„Взяли волка“
„Ловятъ безъ угонокъ (4) зайца, лисицу“
„Опрокидываются на угонкахъ“
„Помѣтили волка, лисицу, зайца“
„Прометались съ волка, лисицы, зайца“
„Сметались на скотину“
„Сморгали звѣря (5) — носятся“
„Угоняютъ зайца, лисицу“
„Бьютъ на угонкахъ, (6) — незахватятъ“
„Проѣзжаются на угонкахъ“
„Разъѣхались въ-встрѣчу“
„Догоняютъ (т. е. догнали) волка“
„Скачутъ по охоткѣ (7)“

Борзыя.

---

1 Лѣта собаки, опредѣляемыя не годами, а числомъ *осеней* (см. 174 ст. ч. I Руковод.)
2 Не въ схваткахъ со звѣремъ, а въ *скачкѣ* на далекое разстояніе.
3 Страшная рѣзвость на короткомъ разстояніи.
4 Не промахиваясь, не давая увернуться зайцу или лисицѣ.
5 Стеряли, просмотрѣли звѣря и носятся, какъ бы его отыскивая.
6 Догоняютъ, дѣлая безпрестанные промахи.
7 Скачутъ, когда желаютъ: захотятъ—скачутъ рѣзво, не захотятъ—скачутъ плохо, а не всегда равно.

„Заловила, заложилась, влегла“
„Приспѣла и понесла въ поноску зайца лисицу“
„Поймала, покатилась съ зайцемъ, лисицей“
„Приспѣла и покатилась съ волкомъ“
„Опрокинула, но неудержала волка“
„Захватила, но спустила зайца, лисицу“
„Приспѣла и взмыла (1) мимо волка“
„Вылавливаетъ изъ бурьяновъ, кустовъ и лѣса звѣря“
„Въ пазанкахъ (2) у зайца“
„Подъ трубой (3) у лисицы“
„Въ полѣнѣ (4) у волка“
„Виситъ, а не натянетъ“
„Обрѣхиваетъ при пріемкѣ волка“
„Рветъ зайца, лисицу“
„Таскаетъ волка“
„Съ переднимъ, заднимъ, безтолковымъ и у стремени рыскомъ“
„Съ поскачкой, варкой (5), вытяжной (6) и съ броскомъ (7)“
„Смрадничаетъ (8)“
„На чутье выловила“
„Прикинула на чутье слѣдомъ“
„На логовѣ ловитъ“
„Рыскуча—по ножамъ ловитъ (9)“

Борзая.

138. Выраженія, употребляемыя псовыми охотниками вообще о гончихъ собакахъ:

„Хода (10)“
„Течка за доѣзжачимъ“

У гончихъ.

---

1 Обошла мимо волка, боясь его взять.
2 Подлѣ заднихъ ногъ зайца, почти касаясь ихъ.
3 Тоже подлѣ хвоста лисицы.
4 Тоже подлѣ хвоста волка.
5 Видъ или манера скачки, свойственная собакамъ прутким: варкая — означаетъ поскачку частыми скачками.
6 Поскачка вытяжная свойственна собакамъ сильнымъ и выражается рѣдкими маховыми движеніями, т.-е. собака скачетъ рѣдкими махами, „рѣдкомахомъ“.
7 Страшная быстрота при моментѣ взятія или поимкѣ звѣря. Бросокъ можно сравнить съ выстрѣломъ изъ ружья: раздался выстрѣлъ, и 10—15 саженъ разстоянія между собакой и звѣремъ не существуетъ.
8 Разнюхиваетъ слѣды звѣря.
9 По жесткому, мерзлому грунту, какъ ножи.
10 То, что у борзыхъ называется рыскомъ.

„Полазъ (1)“	У гончихъ
„Шерсть“	
„Цвѣтъ шерсти“	
„Лады, стати“	
„Голосъ“	
„Чутье, чутьистость“	
„Порода“	
„Ростъ“	
„Осеня“	
„Паратость (2)“	
„Пѣшость (3)“	
„Злобность“	
„Мощность“	
„Привязчивость“	
„Слабость, стомчивость“	
„Гоньба (4)“	
„Вѣжливость“	
„Полазистость“	
„Вѣрность“	
„Добывчивость“	
„Непослушливость“	
„Позывистость“	

„Текутъ за доѣзжачимъ“	Гончія.
„Стоятъ въ полѣ, подъ островомъ“	
„Полѣзли въ островъ“	
„*Лазаютъ* по острову“	
„Полями носятся“	
„Ведутъ волка, лисицу, зайца“	
„Увели изъ слуха“	
„Въ жирахъ покрикиваютъ“	
„Отзываются въ доборъ по волку и лисицѣ“	
„Добираются“	
„Зачуяли, причуиваютъ“	
„Передъ напускомъ, еще на смычкахъ, зачуяли волковъ на гнѣздѣ“	

---

1 То, что у лягавыхъ называется поискомъ.

2 Нестомчивая рѣзвость во время гоньбы по звѣрю.

3 Тихая т. е. не рѣзвая гоньба по звѣрю.

4 Выганиваніе въ голосъ звѣря изъ острова и т. п. мѣстъ.

„Прихвативъ на верхнее чутье взводокъ волковъ за полверсты отъ гнѣзда и, запрокинувъ на передъ шерсть и, приподнявъ гоны, выросли освирѣпѣлые звѣрогоны (1)“
„Натекли“
„Свалились“
„Гоняютъ“
„Смолкли, скололись“
„Обымаютъ полазомъ (2)“
„По горячему ведутъ“
„По зрячему ведутъ“
„Справляютъ упалаго, удалѣлаго“
„Шагомъ водятъ“
„Во всѣ ноги ведутъ“
„Валки (3)“
„Перекликаются“
„Разсыпались по острову“
„Варомъ варятъ“
„На чутьѣ несутъ“
„Словили волка, лисицу, зайца“
„Обрехиваютъ съ острова“ (означаетъ, что словили что-то)
„Побросились на скотину“
„Знаютъ доѣзжачаго“
„Послушны“
„Одной ноги (4)“
„Однокорытники“
„Сбродъ“
„Одномастныя“
„Ищутъ звѣря“
„Выгоняютъ изъ острова и т. п. мѣстъ звѣря“
„Справляютъ, ведутъ полянами звѣря“
„На глазокъ умычкой спѣютъ въ поляхъ къ звѣрю“
„На глазокъ водятъ звѣря“

Гончія.

---

1 Картинное изображеніе на охотничьемъ языкѣ того момента, когда звѣрогоны-гончія, за полверсты зачуявши гнѣздо волковъ, такъ озлобились и о щ е т и н и л и с ь, что чрезъ это какъ бы прибавились даже въ ростѣ.

2 Обѣгаютъ кругами, т. е. даютъ круги, отыскивая слѣдъ звѣря.

3 Означаетъ: какъ бы дружны, т. е. стайны. Какъ только одна гончая отзовется, поведетъ, такъ и всѣ спѣшатъ, *валятся* къ ней на голосъ.

4 Одинаковой паратости или нѣпости.

„Добыла“
„Помкнула“
„Сбудила“
„Отозвалась“
„Вретъ“
„Въ пяту ведетъ (1)
„Отслушала (2)“
„Подвалилась“
„Отбыла“
„Таится въ острову“
„На скачкахъ идетъ по острову“
„Залегаетъ въ острову“
„Пѣшкомъ ходитъ“
„Въ поляхъ мышей роетъ“
„Умычкой водитъ“
„Перечитъ“
„Не валится къ рогу“
„Подбыла (3)“
„Взвываетъ“
„Въ голосъ валится по доѣзжаческому слѣду“
„Ведетъ по собачьему слѣду“
„Скалывается“
„Взвизгнула(4)“ (во время гоньбы по волкамъ“

} **Гончая.**

184. Выраженія, опредѣляющія положенія и дѣйствія травимыхъ собаками звѣрей и зайцевъ.

Волкъ — лежитъ; встаетъ; идетъ; бродитъ; на добычу ходитъ; отъ собакъ бѣжитъ; воетъ; гнѣздари—при гнѣздѣ находятся [5]; переярки—при гнѣздѣ бываютъ [6]; переярки—тянутъ [7]; прибылые—скалятъ [8]; гнѣздарка—скучитъ [9], сбираетъ молодыхъ, сводитъ ихъ, обрехиваетъ [10] ихъ; побудился; напрыгомъ пошелъ; остановился; ощелкивается; бросился на собаку, на человѣка; лѣзетъ островомъ, боло-

---

1 Ведетъ въ сторону: о т к у д а, а не к у д а бѣжалъ звѣрь, т.-е. обратно.
2 Потеряла изъ слуха гончихъ или рогъ и не знаетъ, гдѣ ихъ найти.
3 Пришла.
4 Когда погрызется съ волкомъ, если волкъ зацѣпитъ ее больно.
5 Гнѣздари, т.-е. отецъ и мать волчатъ большею частью находятся при гнѣздѣ, при дѣтяхъ.
6 Переярки иногда бываютъ при гнѣздѣ, а иногда ихъ совсѣмъ не бываетъ.
7, 8, 9, 10 } Извѣстнымъ образомъ воютъ (см. о вытьѣ волковъ III ч. „Руковод.“)

томъ и т. п. мѣстами; вылѣзъ изъ опушки: матерой подкололъ [1] гончую; побѣжалъ полемъ, врагомъ; оттерпѣлся отъ собакъ; приподнялъ всѣхъ, влѣпившихся въ него собакъ; всталъ съ собакой на дыбы и схватился съ нею зѣвъ-въ-зѣвъ; стряхнулъ (съ себя) собакъ; матерой (гнѣздарь или гнѣздарка) подмѣнился [2] къ гончимъ, прямика хватилъ, увелъ гончихъ за собой; прибылой опрокидывается на спину, при доскачкѣ борзыхъ; гоняетъ за собаками (незлобными); перехваталъ борзыхъ; оттерся лѣсомъ, мелочами и ушелъ, какъ отъ стоячихъ.

Лисица — лежитъ; вскочила; побѣжала; мышкуетъ [3]; назьмится [4]; назьмилась [5]; въ поляхъ ложится; бѣжитъ отъ собакъ; пріостановилась; сгорбилась, распушилась, циркаетъ [6] на собакъ (не берущихъ лисицы); подъигрываетъ съ борзыми; трубой обманываетъ собакъ; лѣзетъ островомъ, болотомъ, врагомъ и т. п. мѣстами; вылѣзла изъ опушки; ползетъ межой; сползла изъ острова; вздыбила [7]— прислушивается; осмотрѣла собакъ. охотниковъ; покатила чистымъ полемъ; ушла отъ борзыхъ; обманула борзятника и слѣзла безъ травли.

Заяцъ — лежитъ на логовѣ; дыляетъ [8]; жируетъ [9]; побудился; вскочилъ; выскочилъ изъ опушки; усѣлъ [10]; вздыбилъ [11]; ложится (во всякомъ мѣстѣ); бѣжитъ полемъ, врагомъ, кустами и т. п. мѣстами; бѣжитъ отъ собакъ; *лазаетъ* [12] по острову изъ-подъ гончихъ собакъ; слѣзъ изъ острова; сползъ [13] изъ болотца, изъ окладины; обманулъ борзыхъ врагомъ, мелочами и т. п. мѣстами; раскидалъ борзыхъ собакъ полями, мелочами; сѣлъ [14] на рубежъ, на дорогу; отдѣлился отъ борзыхъ; усаживается [15] на угонкахъ; запалъ въ окладинѣ, въ болотѣ; упалъ въ сорахъ, жни-

---

1 Бросился на гончую и ранилъ или на смерть загрызъ ее.

2 Явился матерой (гнѣздарь или гнѣздарка) къ гончимъ, когда они гнали по другому прибылому волку, и повелъ гончихъ за собой, находясь или стараясь быть у нихъ постоянно почти на глазахъ, чтобъ отвлечь гончихъ отъ прибылыхъ волковъ, т.-е. отъ своихъ дѣтей.

3 Ходитъ въ поляхъ, отыскивая мышей.

4 Уходитъ въ назьму (въ нору).

5 Ушла въ назьму (въ нору).

6 Кричитъ особеннымъ образомъ на собакъ.

7 Сѣла и поднялась на заднихъ лапкахъ.

8 Ходитъ прыжками, прыгаетъ.

9 Когда кормится, то оставляетъ особенные слѣды, называемые „жирами“ и представляющіе массу перепутанныхъ слѣдовъ; по этимъ слѣдамъ охотники говорятъ: „здѣсь заяцъ жировалъ; жируетъ“. (См. 179 гл. I ч. Руковод.).

10 Означаетъ: присѣлъ, сѣлъ.

11 Сѣлъ и поднялся на заднихъ лапкахъ (какъ служатъ иногда комнатныя собаки).

12 Бѣгаетъ, дыляетъ въ лѣсу.

13 „Сползъ“, т. е. сползъ, ушелъ, отъ глагола „*ползти*“.

14 Означаетъ: побѣжалъ рубежемъ, дорогой, межой.

15 Увертывается отъ собакъ, какъ бы прилегая, припадая къ землѣ.

вахъ, озимяхъ и во взметѣ: въ вершки [1] взвился изъ-подъ угонки: камнемъ упалъ [2] въ собакахъ: переломя ногу [3] и, промѣтавъ борзыхъ собакъ, отдѣлился отъ нихъ и ушелъ изъ угонокъ; въ глубокую порошу, когда собаки поймаютъ зайца, то онъ иногда кричитъ. Ушелъ изъ видковъ [4].

185. Выраженія, опредѣляющія борзыхъ и гончихъ собакъ по характеру ихъ и наклонностямъ:

„Скоросая" — означаетъ собаку упрямую, злую, сварливую; любящую заводить драку съ своими собаками; могущую укусить даже хозяина своего, если онъ неосторожно будетъ обращаться съ ней.

„Свирѣпая" — означаетъ такую собаку, которая не только по виду кажется угрюмою, сердитою, но и въ дѣйствительности какъ необщительна со своими собаками, такъ и нелюдима къ постороннему человѣку. Она знаетъ только своего хозяина, которому беззавѣтно предана и вполнѣ подчиняется, позволяя дѣлать съ собою все, что ему одному только заблагоразсудится, но за то другому не позволитъ безнаказанно даже приласкать себя. Были случаи, что свирѣпая собака не брала даже куска мяса изъ рукъ чужаго человѣка.

„Сиротливая" — такая, которая всѣхъ и всего боится, жмется и ложится, при желаніи приласкаться къ человѣку и передъ каждой другой собакой; ее всегда могутъ обидѣть собаки безнаказанно.

„Вѣжливая" — та, которая не трогаетъ ни птицы, ни домашней скотины, и вообще не позволяетъ себѣ ничего такого, что запрещается ей ея хозяиномъ.

„Веселая" — такая собака, которая не только по виду кажется веселою, но и вообще съ удовольствіемъ, весело исполняетъ всѣ свои обязанности. Поэтому охотники о такихъ собакахъ нерѣдко выражаются такъ: „веселая въ рыску"— борзая; „веселая въ полазѣ"— гончая и т. п.

„Понурая" — та, которая на видъ кажется лѣнивою, скучною. Борзая: оттягиваетъ на сворѣ; безъ своры далеко отрыскиваетъ сзади; гончая: на смычкѣ оттягиваетъ назадъ, въ полазѣ—лѣнива, какъ будто нехотя принимается за

---

1 Въ тотъ моментъ, когда борзая хотѣла взять зайца, онъ, не имѣя мѣста, куда бы увернуться, дѣлаетъ высокій прыжокъ вверхъ, „въ вершки", вслѣдствіе чего собака проносится иногда мимо, а заяцъ чрезъ это нерѣдко спасается.

2 Упалъ какъ камень, передъ догнавшими его собаками, вслѣдствіе чего собаки проскакали чрезъ него, а онъ, вскочивши послѣ того, могъ уйти, спастись.

3 Означаетъ: круто и быстро возвратившись обратно назадъ, тѣмъ же слѣдомъ.

4 Скрылся изъ вида.

дѣло; но, тѣмъ не менѣе, понурыя собаки изъ борзыхъ бываютъ иногда собаками очень рѣзвыми, а гончія — хорошими и вѣрными гонцами.

„Набалованная“ — такая собака, которая не послушна въ полѣ, бросается на все, гоняетъ за птицей, за скотиной; борзая носится подъ гончими, не дается борзятнику на свору, рыщетъ безтолково, вырыскиваетъ къ каждому охотнику и ходитъ за нимъ, пока ей не наскучитъ, или пока онъ ее не прогонитъ отъ себя; гончая не лѣзетъ островомъ, а носится полями, лѣзетъ не туда, куда порскаетъ и идетъ доѣзжачій, а не рѣдко совершенно въ противоположную сторону; словомъ съ набалованными собаками ѣзда не только непріятна, но настоящей, правильной ѣзды даже быть не можетъ.

„Скотинники“ — это такія набалованныя собаки, которыя на верхнее чутье принимаютъ стадо скотины, врѣзываются въ стадо и кладутъ овецъ и другихъ домашнихъ животныхъ. Отъѣздить, т.-е. отучить скотинниковъ отъ ихъ наклонности, въ особенности гончихъ, чрезвычайно трудно, а нерѣдко бываетъ положительно невозможнымъ; поэтому псовые охотники собакъ-скотинниковъ не только не держатъ, но какъ только замѣтятъ въ собакѣ такую наклонность, сейчасъ же (въ особенности гончую) приказываютъ немедленно сбыть изъ стаи, и это самая радикальная мѣра, чтобы не набаловать и не погубить остальныхъ собакъ въ охотѣ.

„Настойчивая„ — такая борзая собака, которая если заловитъ звѣря, зажадничаетъ, то уйти отъ нея тому звѣрю не представляется почти никакой возможности.

„Привязчивая“ — такая гончая собака, которая если поведетъ звѣря, то уже не броситъ гнать пока не выставитъ его до тороковъ борзятника или пока сама не словитъ. Привязчивая среди гончихъ означаетъ тоже самое, что настойчивая среди борзыхъ.

„Жадна къ корму“ — та, которая наѣдается всегда до-сыта и хватаетъ кормъ полнымъ ртомъ, захватывая его со дна корыта, для чего нерѣдко опускаетъ въ кормъ голову совсѣмъ съ глазами, чуть не до ушей. Такія собаки въ большинствѣ случаевъ бываютъ досужи, вслѣдствіе чего составилась у псовыхъ охотниковъ примѣта, вошедшая въ поговорку: „жадная къ корму—жадна и къ звѣрю“.

„Скабёжливая къ корму“ — которая не ѣстъ, а только лижетъ кормъ, находя его какъ будто не вкуснымъ; безпрестанно отрываясь отъ корыта, какъ бы отыскивая чего-либо повкуснѣе и только послѣ нѣсколькихъ такихъ пріемовъ станетъ лакать кормъ языкомъ сверху, со всѣми мѣрами предосторожности, чтобы не выпачкать себя; та-

кія собаки до-сыта никогда почти не наѣдаются и ихъ непремѣнно слѣдуетъ подкармливать особо.

„Смирная“ — такая собака, которая избѣгаетъ ссоры и драки съ своими собаками, смирна къ человѣку, послушна къ хозяину и вполнѣ подчиняется его волѣ.

„Зрящая“ — означаетъ собаку глупую, которая зря бросается на всѣхъ и все и въ то же время ко всѣмъ ласкается. Для нея не существуетъ хозяина; ей каждый человѣкъ хозяинъ; она одинаково можетъ и ласкаться и укусить и чужаго и хозяина; точно такъ же зрящая собака безтолкова и въ поляхъ.

„Ласковая“ — такая собака, которая очень любитъ человѣка и, при видѣ его выражаетъ всегда радость: она готова прыгать, визжать отъ радости, лизать у него руки и быть готовой всегда къ исполненію его приказаній. Ласковыя собаки необыкновенно скоро привязываются къ своему хозяину.

186. Выраженія, употребляемыя псовыми охотниками о наружномъ видѣ и частяхъ борзой собаки:

„Прямостепая“ — такая борзая, у которой степь (т.-е. спина) пряма, какъ доска, находящаяся въ горизонтальномъ положеніи. Прямостепость составляетъ преимущественно принадлежность всѣхъ сукъ борзой породы; насколько прямостепость служитъ достоинствомъ у сукъ, на столько же считается недостаткомъ у кобелей.

„Съ вéрхомъ“ — означаетъ борзую, у которой степь, возвышаясь постепенно отъ маклоковъ къ срединѣ, образуетъ выгнутую къ верху линію, которая, начиная отъ средины степи, изгибается къ низу и незамѣтно соединяется съ загривкомъ собаки, образуя у послѣдней болѣе или менѣе крутой наклонъ къ переду и подъемъ къ заду, „Верхъ“ у борзыхъ составляетъ принадлежность кобелей всѣхъ породъ, за исключеніемъ крымскихъ, означаетъ: мощность, силу, пруткость и составляетъ красоту борзой собаки.

„Перелякая“ — когда у борзой есть западина надъ ребрами, представляющая какъ бы изгибъ къ низу позвоночнаго столба, т. е. провислость степи; вслѣдствіе чего перелякая собака кажется сѣдлистою (какъ лошадь); маклоки и концы лопатокъ сильно выдаются, возвышаются надъ степью; пахи большіе и не прикрываютъ подхвата,—вообще видъ перелякой борзой самый безобразный и ничего необѣщающій въ пользу ея досуга.

„Съ переслѣжиной“ — означаетъ, что у борзой иногда „съ верхомъ“ или хорошею „колодкою“ есть небольшая перелякость,

т.-е. западинка степи у загривка. Переслѣжина составляетъ недостатокъ у борзыхъ собакъ, за исключеніемъ крымскихъ.

„Растянутая“ — такая борзая, которая непропорціонально длинна, т.-е. разстояніе степи отъ реберъ къ маклокамъ очень длинно, а крестецъ (задъ отъ маклоковъ до основанія „правила“) коротокъ; при чемъ ребра бываютъ рѣдкія, много выше локотковъ, т.-е. не низкія, а паха длинные. Растянутость у борзыхъ вообще (а у кобелей въ особенности) составляетъ большой порокъ.

„Въ комкѣ“ — означаетъ собаку широкую плотно и коротко собранную, въ противоположность растянутой, т.-е. ребра — низкія, бочковатыя; степь короткая, колодка широкая, верхъ хорошій, подхватъ высокій и паха малые. Ладъ собаки „въ комкѣ“ составляетъ принадлежность кобелей всѣхъ породъ борзыхъ за исключеніемъ чистопсовыхъ, брудастыхъ, горскихъ и крымскихъ собакъ, которыя никогда не бываютъ собаками очень собранными.

„Ребристая“ — означаетъ собаку съ крутыми, бочковатыми, низкими и плотно между собою лежащими ребрами. Ребристость — неотъемлемый признакъ рѣзвости, силы, пруткости и мощности борзой собаки.

„Лещеватая“ — означаетъ собаку съ рѣдкими, плоскими, вислыми, низкими ребрами; такая форма реберъ по современному называется: „ребра карасемъ“, что составляетъ безспорно большой недостатокъ въ собакѣ и что ни куда непригодно ни въ какой породѣ борзыхъ, означая несомнѣнную слабость и тупость собаки.

„Высокопередая“ — означаетъ такую собаку, у которой загривокъ выше маклоковъ, вслѣдствіе чего линія степи находится не въ прямомъ горизонтальномъ положеніи, а наклонена къ заду. Высокопередыя борзыя встрѣчаются по большей части среди собакъ мѣшаной породы и прямостепыхъ

„Низкопередая“ — означаетъ собаку, у которой загривокъ ниже маклоковъ, вслѣдствіе чего линія степи находится не въ прямомъ горизонтальномъ положеніи, а наклонена къ переду. Низкопередыя встрѣчаются по большей части среди борзыхъ „съ верхомъ“ и несомнѣнно своимъ строеніемъ обѣщаютъ большую рѣзвость и поимчивость.

„Вислозадая“ — такая борзая, у которой крестецъ (задъ, начиная отъ маклоковъ, по направленію къ основанію правила) сильно пониженъ отъ линіи степи, образуя какъ бы тупой уголъ къ горизонтальной линіи степи; вслѣдствіе чего

задъ борзой кажется свислымъ, а потому такая борзая и называется: „вислозадою". Вислозадыми борзыми могутъ быть собаки и низкопередыя, а также и всѣхъ вышеозначенныхъ видовъ.

„Широкая" — такая борзая, которая совмѣщаетъ въ себѣ ширину костей: зада, переда, груди, колодки и бочковатость реберъ. Ширина борзой при сухости ногъ и головы составляетъ большое достоинство собаки.

„Безкостная" —въ противоположность „широкой", такая борзая, у которой во всемъ видна скудость костей: ребра лещеватыя, колодка узкая, съ шатриной, маклоки близко поставлены между собою, ноги тонкія, не „костистыя", груди совсѣмъ нѣтъ и вообще представляетъ видъ „пряничнаго конька". Безкостная борзая можетъ служить только комнатною забавою для дѣтей.

„Длинная" — такая борзая, которая кажется длинною не отъ безмѣрной длины стени (когда борзая называется „растянутою" или „саратовскими дрогами"), а отъ длины крестца—зада, при пропорціональности остальныхъ частей тѣла. Длина у борзыхъ (и въ особенности у сукъ) составляетъ достоинство и красоту собаки.

„Крупная" — борзая собака должна быть ростомъ не менѣе семнадцати вершковъ въ наклонѣ и не болѣе девятнадцати вершковъ; болѣе девятнадцати вершковъ борзыхъ собакъ не бываетъ, и этотъ-то ростъ встрѣчается у борзыхъ очень рѣдко. Настоящій ростъ крупной борзой долженъ быть около восемнадцати вершковъ въ наклонѣ.

„Средняго роста" — борзая считается отъ шестнадцати до семнадцати вершковъ въ наклонѣ.

„Небольшими" — называются борзыя, которыя ростомъ бываютъ менѣе шестнадцати вершковъ въ наклонѣ.

„Глазастая" — такая борзая, у которой большіе, на выкатѣ, черные глаза и черныя вѣки. Такіе глаза составляютъ красоту борзой собаки и много обѣщаютъ въ пользу полеваго ея досуга.

„Подслѣповатая" — такая борзая, у которой глаза маленькіе и какъ бы прищуренные. Такіе глаза составляютъ большой недостатокъ борзой, доказываютъ ея непородность и ничего не обѣщаютъ въ пользу ея полевыхъ качествъ.

„Орѣховый глазъ" — означаетъ цвѣтъ глаза, который походитъ на цвѣтъ орѣховаго дерева или на темно-карій глазъ у человѣка. Орѣховый глазъ у борзой не составляетъ недостатка; и если по положенію своему, величинѣ и вы-

раженію не отнимаетъ красоты у борзой, то тогда и съ „орѣховымъ глазомъ“ борзая вполнѣ можетъ быть названа „глазастою“.

„Бѣлоглазая“ — означаетъ борзую, у которой цвѣтъ глазъ свѣтло-желтый или свѣтло-зеленовато-желтый, бѣлесоватый. Такой цвѣтъ глазъ у борзыхъ ихъ безобразитъ, говоритъ о томъ, что такія борзыя происходятъ отъ кровосмѣшенія въ близкихъ степеняхъ родства или отъ собакъ смѣшанной породы, составляетъ положительный недостатокъ собаки и ничего не обѣщаетъ въ пользу полевыхъ ея достоинствъ.

„Съ подопрѣлымъ глазомъ“ — означаетъ борзую, у которой на одномъ или на обоихъ глазахъ вѣки не темнаго, а свѣтлаго, тѣлеснаго цвѣта, даже и въ томъ случаѣ, если бы не всѣ вѣки (т.-е. окрайки вѣкъ), а только часть ихъ была цвѣта тѣлеснаго. Подопрѣлость глазъ у борзой нисколько не составляетъ порока, доказывающаго ея или непородность, или полевую недосужесть. Съ „подопрѣлыми глазами“ борзыя могутъ быть собаками очень породистыми, въ особенности изъ породы „псовыхъ„ собакъ, очень досужими въ полѣ и при этомъ собаками „глазастыми“, т.-е. съ прекрасными, большими, черными, на-выкытѣ и выразительными глазами. „Подопрѣлый глазъ“ можетъ быть только непріятенъ на видъ, какъ и непріятна иногда бываетъ какая-нибудь неправильная отмѣтина окраса на щипцѣ или головѣ, не рѣдко чистокровной и вполнѣ лихой борзой. Поэтому пренебрегать породистою и во всѣхъ отношеніяхъ прекрасною борзою собакою, хотя бы и съ подопрѣлыми глазами, никогда не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что подопрѣлость глазъ преимущественно есть принадлежность борзыхъ бѣлаго окраса, а бѣлый окрасъ много говоритъ въ пользу чистокровности борзыхъ, „чистопсовой“ и „псовой“ породы.

„Съ мертвымъ глазомъ“ — борзая, у которой яблоко, не рѣдко большаго и прекраснаго глаза, очень глубоко помѣщается въ глазной орбитѣ; вслѣдствіе чего глазъ кажется ввалившимся, сидящимъ какъ бы въ ямѣ, а вѣки—какъ-будто отставшими отъ глазнаго яблока. Съ мертвымъ глазомъ борзыя встрѣчаются очень рѣдко, и если встрѣчаются, то преимущественно изъ породы горскихъ и крымскихъ собакъ; но за то сколько мнѣ ни приходилось встрѣчать борзыхъ собакъ съ „мертвымъ глазомъ“, за исключеніемъ уродовъ, я всегда находилъ ихъ вполнѣ лихими.

„Съ страшнымъ глазомъ“ — когда у борзой на бѣлкахъ большаго, свирѣпаго глаза видны кровяныя жилки, вслѣдствіе чего у такой борзой глаза ея кажутся съ кровяными бѣлками и, выражая при этомъ свирѣпость взгляда, такіе глаза

вполнѣ оправдываютъ названіе „страшнаго“ глаза. Борзыя съ „страшнымъ“ глазомъ встрѣчаются преимущественно изъ породы курляндскихъ, хортыхъ и въ особенности псовыхъ собакъ, закрѣпившихъ за собою названіе „волкодавовъ“.

„Шеистая“ — такая борзая, у которой шея длинная, гордая, конистая, какъ бы образующая отъ загривка собаки до затылка головы изогнутую кверху линію. Шеистая борзая необыкновенно красива и доказываетъ свою чистокровность. Шеистыя борзыя встрѣчаются по большей части изъ кровныхъ чистопсовыхъ, псовыхъ и англійскихъ собакъ. Шеистость составляетъ отличительный признакъ чистокровности означенныхъ породъ.

„Короткошея“— такая борзая, у которой шея короткая, вслѣдствіе чего борзая бываетъ непоимиста и неособенно красива. Короткошеи встрѣчаются преимущественно изъ мѣшанныхъ борзыхъ.

„Съ правильной шеей“ — борзая, у которой шея, хотя и не гордая, не конистая, но тѣмъ не менѣе достаточно длинная, не провислая книзу, а прямая, пропорціональная величинѣ собаки и правильно постановленная. Съ правильной шеей должны быть борзыя всѣхъ породъ и разнятся съ „шеистыми“ только тѣмъ, что не имѣютъ той г о р д о й постановки шеи, какою обладаютъ „шеистыя“ борзыя.

„Съ ушами въ откладъ“ — означаетъ борзую, у которой уши какъ бы сложенныя вдвое вдоль, отложены назадъ и лежатъ вдоль шеи. „Уши въ откладѣ“ служатъ признакомъ извѣстныхъ породъ борзыхъ собакъ, о чемъ и говорится во II ч. „Руковод.“.

„Съ правильнымъ зарѣзомъ ушей“ — означаетъ борзую „съ ушами въ откладѣ“, у которой маленькія уши лежатъ хорошо, подвернутыми внутрь, у затылка собаки, вдоль шеи, вмѣстѣ, рядомъ, какъ бы соприкасаясь концами между собою. Такое положеніе ушей у борзой можетъ быть только въ спокойномъ ея состояніи; въ возбужденномъ же состояніи она ставитъ ихъ прямо — „конемъ“, и держитъ строго. „Съ правильнымъ зарѣзомъ ушей“ могутъ быть только чистокровныя „чистопсовыя“ борзыя. Это главный и неотъемлемый признакъ самой древнѣйшей русской борзой: „ч и с т о п с о в о й“ породы.

„Съ распущеннымъ ухомъ“ — означаетъ борзую „съ ушами въ откладѣ“, у которой уши не имѣютъ „правильнаго зарѣза“, а помѣщаются вдоль шеи, не соприкасаясь между собою и кромѣ того плохо подвернуты, т.-е. сложенное вдвое ухо, какъ не подвернутое внутрь, не прячетъ лицевую свою сторону и не совсѣмъ открываетъ

ушное отверзтіе. „Распущенное“ ухо хотя и составляетъ недостатокъ у борзыхъ, за исключеніемъ курляндскихъ и мѣшанныхъ, но тѣмъ не менѣе можетъ встрѣчаться иногда и у породистыхъ борзыхъ „псовой“ породы, только конечно въ слабой степени.

„Съ приподнятымъ ушкомъ“ — означаетъ борзую „съ ушами въ откладѣ“, у которой и въ спокойномъ ея состояніи почти постоянно одно ушко бываетъ приподнято прямо, „конемъ“. „Приподнятое ушко“ бываетъ преимущественно у борзыхъ „съ правильнымъ зарѣзомъ ушей“ и служитъ признакомъ полеваго досуга борзой.

„Съ ушами въ чепцѣ“ — означаетъ, что у борзой, которая ставитъ уши „конемъ“, кончики ушей въ это время запрокидываются напередъ. Въ „чепцѣ“ встрѣчаются борзыя преимущественно изъ породы п с о в ы х ъ собакъ.

„Мѣшанное ухо“ — означаетъ борзую, у которой уши низко и широко одно отъ другого поставлены, очень распущены и находятся въ полуотскладѣ по бокамъ головы, въ спокойномъ состояніи собаки; при возбужденномъ же состояніи она ихъ поворачиваетъ на хрящахъ къ переду, свѣсивъ и запрокинувъ всю конечную половину уха напередъ. Мѣшанное ухо составляетъ принадлежность мѣшанныхъ борзыхъ.

„Съ висячими ушами“ — означаетъ борзую, у которой широкія, большія, продолговатыя ея уши висятъ, какъ у гончей собаки. Висячія уши должны прикрывать все ушное отверзтіе и прилегать плотно къ щекамъ борзой собаки, какъ въ спокойномъ, такъ и въ возбужденномъ ея состояніи; въ послѣднемъ случаѣ борзая только приподнимаетъ ихъ на хрящахъ кверху и, не поворачивая ихъ никуда, какъ бы вздернувши ихъ, ставитъ уши только выше и сближаетъ ихъ основанія между собою, нисколько не измѣняя при этомъ ихъ постоянно-параллельнаго щекѣ положенія. „Висячія“ уши составляютъ исключительную принадлежность чистокровныхъ борзыхъ горскихъ и вообще азіатскихъ собакъ.

„Съ ушами въ буркахъ“ — означаетъ борзую, у которой висячія уши покрыты длинною, мягкою, волнистою и шелковистою псовиною. Уши „въ буркахъ“ составляютъ исключительную принадлежность борзыхъ горской породы.

„Съ голыми ушами“ — означаетъ борзую, у которой висячія уши не имѣютъ бурокъ и покрыты очень короткою псовиною, какъ у пойнтера. Голыя висячія уши составляютъ принадлежность борзыхъ „крымской“ и другихъ азіатскихъ породъ борзыхъ собакъ.

„Съ ушами на хрящахъ“ — означаетъ борзую, у которой висячія уши не сразу отъ основанія прилегаютъ къ щекѣ, а

поддерживаясь на хрящахъ въ верхней части, т.-е. въ загибѣ уха, отстаютъ отъ щеки, образуя между щекою и ухомъ какъ бы просвѣтъ; вслѣдствіе чего, при возбужденномъ состояніи, такая собака, настораживая уши, непремѣнно лицевою стороною ихъ оборотитъ къ переду и тѣмъ положительно докажетъ свою нечистокровность. Съ ушами на хрящахъ могутъ быть только мѣшанныя собаки, по большей части полукрымки.

„Съ хорошей головой“ — такая борзая, у которой всѣ части головы пропорціональны, правильны, изящны и совершенно соотвѣтствуютъ ея породѣ. „Хорошая“ голова борзой должна быть суха, костиста и покрыта тонкой кожей, сквозь которую должны быть видны жилы на щипцѣ борзой.

„Съ грубой головой“ — когда части головы хотя и соотвѣтствуютъ породѣ борзой собаки, но сыры, не пропорціональны между собой и вообще не изящны.

„Правильная голова“ — когда у борзой щипецъ длинный, ровный; лобъ узкій, острякъ выдавшійся, голова сухая, костистая и вообще со щипцомъ вмѣстѣ представляетъ фигуру съ боковъ какъ бы сжатую двумя прямыми и почти параллельными плоскостями, едва замѣтно съуживающимися у оконечности щипца; линіи же верхней и нижней части головы, означая профиль, образуютъ: какъ бы клинообразную фигуру, сжатую сверху и снизу, почти параллельными плоскостями, идущими отъ конца щипца до глаза, а отъ глаза замѣтно удаляющимися одна отъ другой. Такая голова (очень красива) выставлялась образцомъ головы борзой собаки старинными псовыми охотниками и называлась ими „*клинчатою*“ или „*головою клиномъ*“; она составляетъ исключительный признакъ чистокровности борзыхъ „*чистопсовой*“ и „*горской*“ породы. Кровная „чистопсовая борзая, не имѣющая правильной „*клинчатой*“ головы и ушей „*съ правильнымъ зарѣзомъ*“—ясно докажетъ свою нечистокровность. Для собакъ же псовой породы такая голова только можетъ быть желательной, пріятной и не рѣдко встрѣчаемой, но не обязательна, какъ исключительный признакъ чистокровности борзой псовой породы, такъ какъ псовая борзая есть собака, выведенная отъ чистопсовыхъ съ курляндскими борзыми, и поэтому, присущая послѣднимъ нѣкоторая грубоватость и широколобость головы сохранилась и у псовыхъ борзыхъ, только въ болѣе облагороженныхъ и видоизмѣненныхъ формахъ.

„Широколобая“ — когда голова борзой хотя и представляетъ ровное, безъ западинъ, соединеніе со щипцомъ, но къ ушамъ дѣлаясь во лбу шире, какъ бы напоминаетъ своею формою голову волка.

„Прилобистая“ — когда лобныя части головы, щеки и основаніе щипца не представляютъ ровнаго и прямаго соединенія со щипцомъ, а замѣтно увиличиваются въ объемѣ противъ толщины щипца у его основанія, вслѣдствіе чего голова такой формы и называется „прилобистою“.

„Съ прилобью“ — когда лобъ борзой возвышенъ надъ щипцомъ и кажется выпуклымъ спереди, а къ заду покатымъ. Многимъ псовымъ охотникамъ головы борзыхъ „съ прилобью“ нравятся и не составляютъ недостатка собаки въ смыслѣ ея породности.

„Съ правильнымъ щипцомъ“ — такая борзая, у которой щипецъ какъ отъ основанія, такъ и къ концу почти не съуживается, а представляетъ прямое и ровное продолженіе головы борзой собаки; при этомъ обѣ челюсти должны быть одинаковой длины, такъ, чтобы верхніе зубы соединялись съ нижними, клыки скрещивались по сверхъ десенъ и только одинъ вощекъ выдѣлялся надъ подбородкомъ нижней челюсти борзой. Правильный щипецъ долженъ быть ровный, длинный, сухой, такъ, чтобы сквозь кожу его просвѣчивали жилы, и притомъ не курносый, т.-е. безъ переслѣжины.

„Вострощиповатая“ — означаетъ борзую, у которой тонкій ея щипецъ отъ основанія своего по направленію къ вощку очень съуживается, завастривается и представляется (по выраженію старинныхъ охотниковъ) „свайкой“. Такая борзая очень не красива и, не имѣя достаточной силы въ челюстяхъ, слаба для пріемки звѣря.

„Короткощиповатая“ — означаетъ борзую, у которой щипецъ коротокъ, при чемъ всегда бываетъ грубой формы и не рѣдко съ западиной у основанія, вслѣдствіе чего кажется какъ бы вздернутымъ — курносымъ. „Короткощиповатость“ доказываетъ въ борзой грубую мѣсь и равно, какъ „вострощиповатость“ составляютъ большой недостатокъ въ собакахъ борзой породы.

„Горбоносая“ — такая борзая, у которой щипецъ, возвышаясь отъ лобной части головы борзой по направленію къ вощку, образуетъ верхнею своею частью горбину, напоминая какъ бы голову донской лошади. „Горбоносыя“ борзыя встрѣчаются, хотя и рѣдко, но преимущественно изъ собакъ „псовой“ породы и, будучи во всѣхъ другихъ отношеніяхъ правильными собаками, вполнѣ могутъ быть собаками породными и очень хорошими. Горбоносыя борзыя могутъ не нравиться нѣкоторымъ псовымъ охотникамъ, какъ не нравится многимъ типичная голова донской лошади, но изъ этого еще нельзя выводить заключенія, что горбоносыя борзыя не могутъ быть собаками вполнѣ дѣльными, красивыми и чистопородными.

„Подуздоватая„ — такая борзая, у которой нижняя челюсть много короче верхней, вслѣдствіе чего верхніе передніе зубы борзой какъ бы прикрываютъ нижніе, не соединяются съ ними и, выдѣляясь изъ-за нижнихъ зубовъ впередъ, не рѣдко на палецъ и болѣе, образуютъ пустое пространство между рядами зубовъ, которое всегда можно видѣть, приподнявъ щипецъ борзой кверху. Кромѣ того у „подуздоватыхъ“ борзыхъ никогда не бываетъ замѣтнаго подбородка на нижней челюсти; вслѣдствіе чего щипецъ борзой собаки кажется стерляжьимъ носомъ, очень некрасивъ и составляетъ положительное уродство собаки, проявляющееся не рѣдко у чистокровнѣйшихъ борзыхъ отъ кровосмѣшенія въ близкомъ родствѣ. „Подуздоватость“ составляетъ большой порокъ и передается въ потомство.

„Съ сухими ногами“ —означаетъ борзую, у которой ноги не мясисты, покрыты тонкой кожей, сквозь которую видны выдающіяся жилы, и при томъ тонки костью; поэтому сухія ноги борзой не всегда составляютъ большое достоинство собаки.

„Сухія-костистыя ноги“ —означаютъ высшее достоинство борзой собаки. Такія ноги крѣпки, прочны и широки костью, т.-е. костисты; мускулы ногъ твердые, упругіе и рѣзко выдѣляющіеся; тонкая кожа обрисовываетъ всѣ жилы и сочлененія костей. Съ такими ногами борзая, при правильности остальныхъ частей, не можетъ быть тупою.

„Сырыя ноги“ означаютъ мясистость ногъ, вслѣдствіе чего сырыя ноги представляются не плоскими съ боковъ, а какъ бы кругловатыми; сочлененія костей и жилы не обрисовываются изъ-подъ кожи, и при томъ такія ноги бываютъ тонки костью. Вообще сырыя ноги мало обѣщаютъ рѣзвости у борзой собаки.

„Прямыя ноги“ —когда переднія и заднія ноги борзой стоятъ какъ бы по отвѣсу, т.-е. перпендикулярно къ землѣ, если смотрѣть на собаку въ профиль, съ боку.

„Въ размѣтѣ“ —когда переднія и заднія ноги борзой лапами вывернуты въ поле, локотки переднихъ ногъ подвернуты внутрь такъ, что трутъ о ребра, а колѣнки заднихъ ногъ почти соединены вмѣстѣ и при движеніи едва не зацѣпляютъ одно-о-другое. Если случается, что у борзой заднія ноги хороши, а переднія въ разметѣ, то такъ и говорятъ: „переднія ноги въ разметѣ“ и наоборотъ: если переднія хороши, то—„заднія ноги въ разметѣ“.

„Лыжеватыя“ —когда переднія и заднія ноги борзой поползли впередъ, вслѣдствіе чего борзая при движеніи кажется сидящею на ногахъ или какъ бы ползущею на назан-

кахъ. Лыжеватыя ноги у борзой собаки бываютъ отъ плохой выкормки въ щенячествѣ; отъ кормленія щенятъ сырымъ мерзлымъ мясомъ или отъ кормленія цѣлой тушей, мясо которой щенокъ рветъ зубами, упираясь въ него ногами, вслѣдствіе чего и портитъ себѣ ноги; отъ постоянной сидки въ заперти, безъ движенія; и какъ послѣдствіе болѣзненнаго состоянія собаки въ щенячествѣ.

„Лучковатыя“ —говорятъ о заднихъ ногахъ борзой собаки, у которой заднія ноги, если смотрѣть съ боку, стоятъ не прямо по отвѣсу, а какъ бы согнутыми въ колѣнкахъ или точнѣе, когда верхняя часть ноги, отъ стоячаго какъ бы по отвѣсу пазанка, съ колѣнки, подалась напередъ, образуя въ колѣнкѣ тупой уголъ.

„Заднія ноги потянулись“ — означаетъ постановъ заднихъ ногъ у борзой собаки. Такой постановъ заднихъ ногъ у борзой признанъ старинными псовыми охотниками за самый правильный и обѣщающій въ собакѣ большую рѣзвость. Съ такимъ постановомъ ногъ борзая, когда стоитъ въ спокойномъ состояніи, выражаетъ какъ бы намѣреніе броситься, вслѣдствіе чего заднія ноги, какъ бы перенося всю тяжесть тѣла на переднія ноги и, какъ бы приноднявшись на зацѣпахъ, упираясь ими въ землю, подались, потянулись впередъ; словомъ—такая борзая всегда и вездѣ выражаетъ постановомъ своихъ ногъ какъ бы напряженное вниманіе, желаніе воззрѣться, броситься, а потому о такихъ борзыхъ не рѣдко псовые охотники выражаются такъ: „не стоитъ, а летитъ вѣдь собака!“

„Съ козельцомъ“ — означаетъ борзую, у которой переднія ноги согнуты въ колѣнкахъ, какъ у разбитой лошади. „Козелецъ“ у борзыхъ бываетъ какъ послѣдствіе англійской и другихъ болѣзней собаки въ щенячествѣ. Съ „козельцомъ“ борзыя непріятны на видъ, но скачутъ въ полѣ хорошо и никакой хромоты не имѣютъ.

„Съ распущенными пальцами“ — означаетъ болѣзненное состояніе собаки, когда у ней отъ усиленной работы въ поляхъ ослабнутъ пальцы, вслѣдствіе чего они у борзой распускаются, и собака стоитъ уже на однихъ пяткахъ, а пальцы, какъ мертвые, лежатъ вытянутыми прямо по землѣ, всѣ рядомъ, не образуя промежутковъ. Съ распущенными пальцами борзыя уже скакать не могутъ, и такъ какъ омертвѣлые распущенные пальцы препятствуютъ при движеніи борзой, то она на ходьбѣ ноги подымаетъ, какъ слѣпая, или какъ лошадь со шпатомъ. Распускаются пальцы преимущественно у собакъ рослыхъ, очень рѣзвыхъ и осенистыхъ.

„Съ гусиными лапами“—означаетъ борзую, у которой пальцы не сжаты плотно между собою, а какъ бы растопырены, обра-

зуя замѣтные промежутки. „Гусиныя лапы“ составляютъ врожденный и большой порокъ у борзой собаки.

„Съ русачьей лапой“ — означаетъ борзую, у которой лапы продолговатыя, сухія, костистыя, какъ у русака; пальцы длинные, плотно прижатые, какъ бы склеенные между собою и собраны такъ, что когтями утыкаютъ въ землю. Такая лапа должна служить образцомъ лапы борзой собаки и признакомъ рѣзвости.

„Съ круглой лапой“ — означаетъ борзую, у которой лапа менѣе продолговата, чѣмъ „лапа русачья“, но все таки продолговатая, а не совсѣмъ круглая; такъ какъ круглая, въ буквальномъ смыслѣ, лапа можетъ быть только у собакъ не борзой породы. „Круглая“ лапа у борзыхъ доказываетъ только нѣкоторую сыроватость собаки и, при сравненіи другихъ частей, можетъ служить признакомъ, говорящимъ не въ пользу какъ полевыхъ достоинствъ, такъ и чистокровности породы борзой собаки. При правильныхъ же и вполнѣ соотвѣтствующихъ извѣстной породѣ ладахъ борзой собаки, круглая лапа можетъ служить настолько же недостаткомъ у борзой, насколько можно считать порочною руку человѣка съ болѣе короткими пальцами, но во всѣхъ отношеніяхъ правильную; такъ какъ у борзой собаки кругловатость лапы происходитъ отъ того, что пальцы такой лапы менѣе длинны, чѣмъ пальцы „лапы русачьей“. Борзыя съ круглой лапой бываютъ необыкновенно *крѣпко-ноги* для скачки по колотѣ, т.-е. по замерзлой землѣ, и каменистому грунту.

„На коготкахъ стоитъ“ — это выраженіе должно относиться къ постанову переднихъ ногъ борзой собаки, у которой „*заднія ноги потянулись*“ и означаетъ, что борзая стоитъ болѣе на зацѣпахъ переднихъ ногъ, утыкая когтями въ землю, а не на пяткахъ. Такой постановъ ногъ борзой можетъ быть только при такомъ положеніи собаки, когда она „*вся впереду*“; т.-е. какъ бы на зацѣпахъ подалась, потянулась напередъ, что считается псовыми охотниками лучшимъ постановомъ, обѣщающимъ много въ пользу рѣзвости такой борзой.

„Съ хорошими черными мясами“ — означаетъ борзую, у которой „черныя мяса“ полныя, огромныя, жилистыя, твердыя; мускулы узловатые и упругіе. Съ хорошими черными мясами должны быть борзыя всѣхъ породъ. Черныя мяса составляютъ неотъемлемую принадлежность рѣзвости, силы, красоты и мощности борзой собаки.

„Безъ черныхъ мясовъ“ — означаетъ борзую, у которой черныя мяса малы, слабы, на ощупь мягкія, мускулы не узловатые и не упругіе. Безъ черныхъ мясовъ борзая, какой бы породы она ни была, не можетъ быть никогда рѣзвою,

красивою, мощною. Плохія черныя мяса положительно означаютъ слабость и уродство борзой собаки.

„Съ хорошимъ подхватомъ“ — означаетъ борзую, у которой животъ, отъ нижнихъ оконечностей реберъ, постепенно подтягивается къ позвоночному столбу; вслѣдствіе чего борзая съ хорошимъ подхватомъ кажется какъ-будто безъ живота, такъ какъ животъ ея не долженъ быть видѣнъ изъ-за паховъ. Съ хорошимъ „подхватомъ“ должны быть всѣхъ породъ борзыя собаки.

„Прибрюшистая“ — означаетъ борзую, у которой животъ плохо подхваченъ и видѣнъ изъ-за паховъ. Прибрюшистыми борзыми бываютъ собаки безреберныя, т.-е., у которыхъ ребра не низкія, а много выше локотковъ и преимущественно изъ борзыхъ мѣшанной породы.

„Пашистая“ — означаетъ борзую, у которой паха низко спущены и длинны, образуя какъ бы занавѣски съ боковъ собаки, чего не должно быть у борзой; паха, хотя и должны закрывать подхватъ, но должны быть подтянутыми и не длинными, т.-е. малыми. Пашистыми собаками бываютъ преимущественно собаки „растянутыя“.

„Съ правиломъ въ чистомъ серпѣ“ — означаетъ борзую, у которой „правило“ (т.-е. хвостъ) ,слегка понижаясь отъ основанія къ серединѣ и, затѣмъ, правильно загибаясь вверхъ, къ концу, представляетъ видъ серпа т.-е. правило, такъ же какъ серпъ, никуда не повихнутое и пологое, именно *какъ серпъ* изогнутое. Такой постановъ у борзой правила очень красивъ и составляетъ въ нѣкоторыхъ породахъ борзыхъ исключительный признакъ чистокровности.

„Съ правиломъ въ кольцѣ“ — означаетъ борзую, у которой правило отъ основанія, постепенно загибаясь кверху, образуетъ правильное кольцо, которое концомъ направляется къ своему основанію. Такое правило также, какъ и предыдущее, правильно, красиво и также составляетъ исключительный признакъ чистокровности борзыхъ нѣкоторыхъ породъ.

„Съ повихнутымъ правиломъ“ — означаетъ борзую, у которой правило, не рѣдко съ середины, а иногда и въ концѣ, при подъемѣ его, сваливается на какую-либо сторону, въ видѣ конца штопора. Такое правило составляетъ недостатокъ въ собакѣ и очень не красиво.

Примѣчаніе. Повихнутое правило означаетъ иногда (при сравненіи остальныхъ частей борзой) нечистокровность борзой, а иногда бываетъ послѣдствіемъ поврежденія его во время щенячества и даже въ утробѣ матери. Въ послѣднемъ случаѣ, у чистокровныхъ борзыхъ, въ возрастѣ до 12 мѣсяцевъ, повихнутое правило слѣдуетъ выправлять и всегда, умѣючи, можно его справить (см II ч. *Руковод.*).

„Повислое правило“ — если борзая собака никогда его не приподнимаетъ и поднять не можетъ, а оно виситъ у ней, какъ плеть, стукаясь о колѣнки заднихъ ногъ. Такое правило составляетъ болѣзненное состояніе собаки, произшедшее нерѣдко отъ ушибовъ въ полѣ, на угонкахъ, при травлѣ въ пенькахъ по порубу и т. п. причинъ.

„Мѣшанное правило“ — такое, которое у всѣхъ породъ русскихъ мѣшанныхъ борзыхъ, завертывается на самомъ концѣ (какъ у борзыхъ англійской породы) въ колечко, имѣя при этомъ значительное утолщеніе по срединѣ правила, происходящее отъ густоты привѣси: вслѣдствіе чего правило кажется распушившимся съ боковъ, отъ густой, неправильной, т. е. не книзу опущенной привѣси. Кромѣ того, мѣшанное правило никогда не представляетъ правильнаго постанова; оно по большей части бываетъ отъ основанія прямымъ до конца, гдѣ и изображаетъ какую-либо фигурку, въ родѣ колечка или повихнутости и при этомъ никогда не можетъ быть „*въ себѣ свободно*“, т. е. борзая такимъ правиломъ можетъ только махать, какъ палкой, не имѣя способности ни собрать, ни распустить его по произволу, имѣя способность движенія только въ основаніи правила. Мѣшанное правило служитъ у борзой доказательствомъ ея нечистокровности.

„Прикуцъ“ — означаетъ борзую, у которой не рѣдко правильное правило не имѣетъ совсѣмъ одного или двухъ послѣднихъ хвостовыхъ позвонковъ или они бываютъ загнуты на какую-либо сторону. „Борзыя прикуцъ“ наводятъ на мысль, что въ породѣ ихъ были собаки „куцыя“ и только въ рѣдкихъ случаяхъ, при увѣренности, что въ данномъ родѣ, за нѣсколько десятковъ лѣтъ, не было ни одной куцой собаки, можно съ нѣкоторою достовѣрностью сказать, что ненормальность даннаго экземпляра произошла случайно, въ утробѣ матери.

„Полухвостая“ — такая борзая, у которой правило вдвое короче нормальнаго и представляется какъ бы отрѣзаннымъ, а другая его половина какъ-будто оторвана, не существуетъ. Причины этой ненормальности тѣ же самыя, какъ и у борзыхъ „прикуцъ“.

„Куцая“ — означаетъ борзую, у которой правила совсѣмъ нѣтъ, а вмѣсто него есть небольшой хвостикъ, въ родѣ козлинаго. Куцыя, прикуцъ и полухвостыя борзыя могутъ встрѣчаться во всякой породѣ собакъ, не рѣдко въ совершенствѣ сохраняя типичные признаки своей породы. Такое явленіе въ борзыхъ, которое я объясняю игрою природы, можетъ, какъ и „подуздоватость“, передаваться въ породу.

Примѣчаніе. Нѣкоторые псовые охотники относятъ куцыхъ борзыхъ къ особой породѣ, подъ названіемъ: „Анатольской“. Противъ

этого я ничего не скажу, допуская возможность существованія куцыхъ борзыхъ во всякой породѣ, а поэтому ничего нѣтъ удивительнаго, если и въ Анатоліи изъ борзыхъ выраживались собаки куцыя. Но при этомъ считаю не лишнимъ передать два провѣренныхъ мною въ видѣ опыта слѣдующихъ факта: „въ 1851 году, отъ маркловской суки и кобеля той же породы (родъ которыхъ велся еще у моего отца нѣсколько лѣтъ), я подарилъ кобеля и сучку (щенятъ) моему управляющему изъ крѣпостныхъ людей, Дмитрію Григорьевичу Щербакову, проживавшему въ другомъ имѣніи. Спустя послѣ этого мѣсяцевъ пять, я поѣхалъ въ то имѣніе, гдѣ управлялъ Щербаковъ, и встрѣтилъ тамъ моихъ лягашей совершенно безхвостыми, Щербаковъ отсѣкъ имъ, и очень коротко (почти у самаго основанія), хвосты, по ложному увѣренію кого то: „будто бы отъ этого лягавыя собаки бываютъ чутьистѣе". Такимъ образомъ, обезображенныя прекрасныя лягавыя собаки, навели меня на мысль: не будутъ ли они, при скрещиваніи ихъ между собою, передавать свое уродство, т. е. безхвостость въ родъ? И поэтому я приказалъ ему, Щербакову, произвести этотъ опытъ; и опытъ этотъ удался, въ пятомъ колѣнѣ. Щербаковъ мнѣ представилъ сучку, совершенно куцую, но отъ кровосмѣшенія въ близкомъ родствѣ измельчавшую и не представлявшую уже тѣхъ высокихъ качествъ, которыми обладаетъ порода маркловскихъ собакъ". Другой опытъ я произвелъ надъ дворными собаками, у себя въ деревнѣ, подъ личнымъ моимъ наблюденіемъ и положительно пришелъ къ убѣжденію, что вывести породу куцыхъ собакъ всегда возможно, щербаковскимъ способомъ, а это приводитъ къ заключенію, что отъ случайнаго быть можетъ поврежденія или уничтоженія хвостовыхъ позвонковъ у собаки, всегда можно разсчитывать, въ породѣ такихъ собакъ встрѣтить щенятъ, съ такими же недостатками, а потому и безхвостыя (т.-е. куцыя) борзыя также могутъ выраживаться, во всякой породѣ борзыхъ, вслѣдствіе только причинъ, для насъ неизвѣстныхъ, т. е. отъ намѣреннаго ли или случайнаго поврежденія хвостовыхъ позвонковъ у представителей борзыхъ куцой породы. По увѣренію старѣйшихъ меня псовыхъ охотниковъ, знавшихъ хорошо породу псовыхъ собакъ, которую веду и я въ настоящее время, въ 1823 году была впущена въ эту породу кровь куцаго, бѣлаго въ завиткахъ, псоваго кобеля „Н а я н а", принадлежавшаго г. Богданову. И что же? Вотъ уже 65 лѣтъ, какъ ведется эта псовая порода борзыхъ и, при правильномъ ея веденіи мною, болѣе 35 лѣтъ, отъ собакъ этой породы, съ правильными „въ чистомъ серпѣ" правилами, нѣтъ-нѣтъ, да и выкинется въ пометѣ одинъ или два щенка „п р и к у ц ъ". А потому я никакъ не могу считать вѣроятнымъ толкованіе о томъ, чтобы борзыя куцыя, и псовыя, и брудастыя, и крымскія, и т. п., были всѣ породы Анатольской, считая болѣе правильнымъ называть куцыхъ борзыхъ по породѣ ихъ, т. е. „куцая горская", „куцая крымская", „куцая псовая", „куцая брудастая", „куцая мѣшанная" и т. д.

„Псовая въ завиткахъ“—означаетъ борзую псовой породы, у которой псовина длинная, около двухъ вершковъ длины (за исключеніемъ уборной, отчесовъ и привѣси, которыя много длиннѣе) и вся какъ бы завита въ крутые кудри, или завитки.

„Съ вилóю псовиною“ — означаетъ борзую псовой породы, у которой псовина длинная, волнистая, но безъ завитковъ.

„Прямопсовая“ — означаетъ борзую псовой породы, у которой псовина длинная, прямая, но не волнистая и безъ завитковъ, а какъ бы развалившаяся на обѣ стороны собаки, виситъ прямыми прядями.

„Съ клокастою, щетинистою псовиною — означаетъ борзую брудастой породы, у которой псовина длинная, жесткая, запрокинутая напередъ на шеѣ, съ клокастыми, густыми, щетинистыми бровями и жесткими усами.

„Съ грубою, шерстистою, косматою псовиной“— означаетъ борзую мѣшанной псовой породы, у которой псовина длинная, густая, какъ на волкѣ, и жесткая на ощупь.

„Съ мягкою, шелковистою псовиной“ — означаетъ борзую, у которой псовина мягкая на ощупь, блестящая, какъ серебро, какъ шемаханскій шелкъ.

„Голошерстая“ — такая борзая, у которой псовина короткая, но у которой имѣются отчесы, привѣсь и уборная псовина.

„Голая„ — такая борзая, у которой вся псовина вообще короткая, и у которой нѣтъ ни отчесовъ, ни привѣси, ни уборной псовины. У *голой* борзой всѣ части головы, шеи, ногъ, правила и гачи покрыты одинаковой короткой псовиной.

ЧАСТИ БОРЗОЙ СОБАКИ:

Голова, глаза, вѣки, брови, уши, лобъ, острякъ, щипецъ, верхняя и нижняя челюсти, зѣвъ, зубы, клыки вощекъ, десны, подбородокъ: шея, горло, загривокъ; степь, колодка, наклонъ, верхъ, шатрина, почки, крестецъ, маклоки, задъ, правило; заднія ноги, черныя мяса, гачи, тетивы, вертлуги, сальце, колѣнки, пазанки, лапы, пальцы, зацѣпы, когти, подошвы, пятки, мякиши; переднія ноги, плечи, лопатки, локотки, колѣнки, пазанки, прибылые пальцы, лапы, пальцы, зацѣпы, когти, подошвы, пятки, мякиши; грудь, соколокъ; ребра, бока; подхватъ, брюхо, паха, посикъ и петля. Псовина, уборная псовина, отчесы, привѣсь и бурки.

Примѣчаніе. Пояснять всѣ части борзой собаки я нахожу лишнимъ, въ виду того, что названіе большинства частей понятно для каждаго, даже и не псоваго охотника. Нѣкоторыя же части борзой собаки, въ виду своеобразности охотничьей терминологіи, и не рѣдко ошибочнаго опредѣленія ихъ нѣкоторыми

псовыми охотниками, пояснить считаю необходимымъ, а именно:

„Острякъ“— означаетъ выдавшуюся часть затылочной кости.

„Щипецъ“ — означаетъ верхнюю и нижнюю челюсти, взятыя вмѣстѣ съ вощкомъ и подбородкомъ, отъ своего основанія, т. е. отъ щекъ и лобныхъ частей головы борзой собаки.

„Вощекъ“ — оконечность носа, гдѣ помѣщаются ноздри, непокрытыя шерстью, именно то, что у гончихъ и лягавыхъ собакъ называется чутьемъ.

„Подбородокъ“ — нижняя часть оконечности нижней челюсти.

„Загривокъ“ — продолженіе верхней части шеи, лежащее надъ лопатками.

„Степь“ — спина борзой собаки.

„Колодка“ — часть спины борзой, отъ маклоковъ до реберъ.

„Маклоки“ — выдающіяся оконечности „*папортныхъ*“ костей, т. е. таза, къ которымъ прикрѣпляются кости заднихъ ногъ борзой и между которыми помѣщается крестецъ собаки.

„Черныя мяса“ — означаютъ ляжки, окорока борзой собаки.

„Гачи“ — задняя часть черныхъ мясовъ борзой, на которой у нѣкоторыхъ породъ борзыхъ бываетъ уборная псовина.

„Тетивы“ — сухожилье, соединяющее колѣнки заднихъ ногъ съ черными мясами.

„Вертлугъ“ — означаетъ суставъ, гдѣ соединяется задняя нога съ папортною костью таза (1-й суставъ).

„Сальце“ — второй суставъ задней ноги, направленный угломъ впередъ.

„Колѣно“ — третій суставъ задней ноги, обращенный угломъ назадъ.

„Пазанокъ“ — часть ноги, между колѣнкой и лапой всѣхъ четырехъ ногъ борзой. Поэтому пазанки переднихъ ногъ называются: „передними пазанками“, а заднихъ ногъ — „задними пазанками“.

„Зацѣпы“ — оконечности пальцевъ съ когтями, взятыя вмѣстѣ.

„Мякиши“ — подошвенныя части пальцевъ и пятокъ.

„Посикъ“ и „Петля“ — половые органы кобеля и суки.

„Соколокъ“ — остроконечная, выдающаяся впередъ, между плечъ, часть груди.

„Прибылые пальцы“ — находятся у борзыхъ на внутренней сторонѣ переднихъ пазанковъ, между лапой и колѣнкой, и служатъ для упора борзой во время скачки, при остановкѣ и поворотахъ на угонкахъ.

„Уборная псовина“ — бываетъ у борзыхъ на гачахъ, кругомъ головы, на шеѣ и на нижней сторонѣ реберъ и подхвата, и отличается сравнительною длиной.

„Отчесы“ — выдающаяся съ боковъ шеи, въ родѣ бакъ, бакенбардъ у борзой собаки, псовина.

„Привѣсь“ — псовина, висящая съ нижней части правила и съ задней стороны (отъ локотковъ до колѣнокъ) переднихъ ногъ.

„Бурки“ — означаютъ длинную, волнистую псовину на ушахъ, у борзой съ висячими ушами.

187. Выраженія, употребляемыя псовыми охотниками о наружномъ видѣ и частяхъ гончей собаки:

„Ладистая“ — такая гончая, у которой всѣ части пропорціональны, т. е. ни высока на ногахъ, ни низка, ни длинна, ни коротка, при этомъ была бы широка, сухонога, подрывиста, не мелка и не переляка; чутьиста, глазаста, съ правильнымъ гономъ и головой.

„Сохастовата“ — означаетъ гончую, у которой ноги очень высоки, ребра коротки, много выше локотковъ; не подрывиста, хотя вообще очень тонка; вслѣдствіе чего кажется какъ бы стоящею на „сохахъ“, (подсохахъ, т. е. тонкихъ столбахъ), вмѣсто ногъ.

„Таксовата“ — такая гончая, у которой ноги очень коротки, кривоватыя, а сама она длинная.

„Перелякая“ — (см. перелякую борзую, стр. 109, I ч.).

„Прясловатая“ — такая гончая, у которой спина очень растянута, узка, какъ и крестецъ, вслѣдствіе чего между маклоками не укладывается даже двухъ пальцевъ, и вообще видомъ своимъ она напоминаетъ растянутую и лещеватую борзую.

„Ребристая“ — (см. ребристую борзую, стр. 110, I ч.). Ребристость гончей собаки означаетъ ея мощность, выносливость и составляетъ достоинство собаки.

„Подрывистая“ — такая гончая, у которой животъ не выдается изъза паховъ и такъ же подтянутъ, какъ у борзой „съ хорошимъ подхватомъ“. Подрывистыя гончія, при сухоти и костистости ногъ, а также ребристости, обѣ-

щаютъ быть собаками очень паратыми и не стомчивыми.

„Широкая“ — (см. широкую борзую, стр. 111, I ч.). Ширина гончей, при сухости ногъ и головы, составляетъ большое достоинство собаки.

„Рослая“ — такая собака, которая должна быть не менѣе четырнадцати и не болѣе шестнадцати вершковъ въ наклонѣ. Какъ исключеніе, какъ рѣдкость, встрѣчаются гончія около семнадцати вершковъ ростомъ.

„Средняго роста“ — гончая считается отъ тринадцати до четырнадцати вершковъ въ наклонѣ.

„Мелкими“ — гончими называютъ такихъ гончихъ, которыя ростомъ бываютъ менѣе тринадцати вершковъ въ наклонѣ.

„Глазастая“ — такая гончая, у которой большіе, на выкатѣ, черные глаза и при томъ умные, выразительные.

„Съ глазомъ на слезѣ“ — означаетъ гончую, у которой большіе, умные и выразительные глаза, какъ бы подернуты слезою, изъ-за которой виднѣется кровяной бѣлокъ свирѣпаго на видъ ея глаза. Съ „глазомъ на слезѣ“ гончія встрѣчаются преимущественно изъ звѣрогоновъ, и такіе глаза составляютъ большое достоинство у гончихъ собакъ.

„Съ дурацкимъ глазомъ“ — означаетъ гончую, у которой хотя глаза и большіе и на выкатѣ, но цвѣтомъ свѣтлые, какъ у „бѣлоглазой“ борзой (см. стр. 112, I ч.) и при томъ ничего не выражающіе. Съ дурацкимъ глазомъ гончія никогда не могутъ быть хорошими гонцами; всегда бываютъ непослушны, безтолковы, безпрестанно забываютъ приказанія и вообще очень глупы.

„Подслѣповатая“ —(см. подслѣповатую борзую, стр. 111, I ч.). Подслѣповатые глаза у гончей доказываютъ ея непородность и ничего не обѣщаютъ въ пользу полевыхъ ея качествъ.

„Чутьистая“ — такая гончая, у которой чутье широкое, ноздри большія; вся поверхность чутья „смачная“, мокрая, изъ ноздрей постоянно выдѣляется какъ хрусталь чистая влага, которая, собираясь, какъ прозрачная росинка, въ капельку, держится на чутьѣ гончей, пока не переполнится и не скапнетъ, въ ожиданіи новой капли. При этомъ чутье вообще (что называется у борзой вощкомъ) и ноздри въ особенности у чутьистой гончей очень подвижны, развиты, она можетъ ими ворочать во всѣ стороны и зачуявать на очень далекомъ разстояніи.

„Съ тонкимъ, плотно прилегающимъ ухомъ“ — такая гончая, у которой ухо тонкое, не очень большое и не маленькое,

виситъ ровно вдоль щеки собаки, плотно прилегая къ щекѣ, какъ ухо у крымской борзой; при этомъ форма уха должна быть не круглая, а книзу съуживающаяся, въ родѣ какъ бы треугольника, нижній уголъ котораго не острый, а закругленный. Если у гончей ухо внизу совершенно круглое и книзу не съуживается, а все отъ основаніе ровное, то такое ухо означаетъ мѣсь въ породѣ русскихъ гончихъ. Длиною ухо должно быть въ полголовы гончей собаки, т. е. когда взять за конецъ уха и приложить его къ глазу собаки, то чтобы ухо не доставало не много до глаза.

„Лопоухая" — такая гончая, у которой большое, длинное, спускающееся много ниже нижней части головы ухо, которое при этомъ бываетъ довольно толсто полотномъ, ровно краями и внизу совершенно круглое. Такія уши болтаются у гончей, какъ лопухи. Лопоухія гончія никогда не бываютъ очень параты.

„Съ лягавыми ушами" — означаетъ гончую, у которой большія тонкія и длинныя уши, свернувшіяся въ трубку, какъ у лягавой маркловской породы; съ такими ушами гончія также не бываютъ параты и преимущественно встрѣчаются изъ породы французскихъ гончихъ и мѣшанныхъ съ лягавыми собаками.

„Полувисячее ухо" — очень небольшое, на хрящахъ и имѣетъ способность по желанію собаки откладываться, какъ у борзыхъ „въ откладѣ" или запрокидываться напередъ какъ у мѣшанныхъ борзыхъ „съ ушами на хрящахъ" (см. стат. 186 стр. 114 I части); полувисячее ухо составляетъ исключительный признакъ гончихъ костромской породы и вообще мѣшанныхъ гончихъ съ дворными собаками-остроушками.

„Головастая" — означаетъ гончую, у которой голова велика, кругла, короткочутовата и прилобиста. Съ такими головами гончія бываютъ преимущественно изъ породы Польскихъ, пѣшихъ гончихъ собакъ.

„Длинночутоватая"—означаетъ гончую, у которой голова продолговатая; чутье (т. е. то, что у борзыхъ называется щипцомъ), длинное, ровное, лобъ хотя скорѣе широкій, чѣмъ узкій, но соединеніе его съ чутьемъ не замѣтное. Съ такой головой гончая очень красива и должна быть парата.

„Короткочутоватая"—такая гончая, у которой чутье немного вздернуто и коротковато, голова прилобиста (см. прилобистую борзую ст. 186 стр. 116 I час.) и вообще кругловата. Короткочутоватыя гончія бываютъ очень чутьисты, вѣрны, нестомчивы и средней ноги (см. гончихъ средней ноги, ст. 171 стр. 79 I час.).

„Востроčутоватая“ — у которой чутье къ концу съужено, а во лбу голова широка, словомъ голова въ родѣ волчьей.

„Узкоголовая“ — означаетъ гончую, у которой съ боковъ голова ровная, лобъ узкій, а чутье коротковато.

„Крѣпконогая“ — такая гончая, у которой ноги сухія, костистыя, а портки заднихъ ногъ и мускулы переднихъ ногъ вообще хорошо развитые, когти короткіе, прочные, острые; постановъ ногъ правильный, и ноги зацѣпами утыкаются въ землю. (см. ноги борзыхъ стр. 117 и 118 I час.)

„Съ Прибылыми пальцами“ — означаютъ гончихъ, у которыхъ на пазанкахъ заднихъ ногъ, со внутренней стороны бываютъ по одному и по два, отъ одного корня выросшіе пальцы. Съ прибылыми пальцами на заднихъ ногахъ гончія хотя и бываютъ иногда хорошими гонцами, но никогда не бываютъ собаками очень паратыми, а скорѣе всегда нѣшими, и при томъ положительно доказываютъ мѣсь: присутствіе въ породѣ такихъ собакъ лягавой крови.

„Прямогонная“ — такая гончая, у которой гонъ (т. е. хвостъ) прямой, идущій отъ основанія прямо и въ концѣ только приподнятый кверху; вслѣдствіе чего у прямогонной гончей гонъ представляетъ продолженіе прямой линіи спины, полого изгибаясь кверху, изображая изъ себя какъ бы серповидную фигуру.

„Крутогонная“ — такая гончая, у которой гонъ отъ основанія идетъ кверху, загибаясь въ правильное кольцо на спинѣ гончей; при этомъ никуда на сторону не долженъ быть повихнутъ или скинутъ.

„Съ мѣшаннымъ гономъ“ — такая гончая, у которой гонъ отъ основанія идетъ книзу прямо и на концѣ завертывается въ колечко, при томъ въ себѣ не свободенъ, шерститъ, нерѣдко повихнутъ на сторону и вообще напоминаетъ собою мѣшанное правило борзой, (см. стр. 121 I ч.).

„Сырая“ — такая гончая, у которой голова и ноги сыры, сама же прибрюшиста, и костей мало, а мускулы слабы.

„Въ борзыхъ ладахъ“ — такая гончая, у которой ноги и голова сухи, костисты, гонъ прямой; сама подрывиста и длинночутовата.

„Прибрюшистая“ — означаетъ гончую, у которой нѣтъ подрыва, и брюхо выдѣляется въ видѣ боченка.

„Съ кровянымъ когтемъ“ — означаетъ гончую, у которой на нѣкоторыхъ изъ пальцевъ, при черныхъ или бѣлыхъ когтяхъ, бываютъ когти коричнево-тѣлеснаго цвѣта. Съ такими когтями гончія, по увѣренію нѣкоторыхъ псовыхъ охотниковъ, бываютъ хорошими гонцами.

„Шерстистая“—такая гончая, у которой шерсть плотная, густая, блестящая, не длинная и не особенно короткая, но плотно прилегающая къ тѣлу собаки. Такихъ гончихъ называютъ иногда: „собаками теплыми“. На гачахъ и съ нижней стороны гона шерсть пушистая.

„Голошерстая“ — такая гончая, у которой шерсть очень короткая, блестящая, какъ у пойнтера, и только шерстиста на нижней части гона и на гачахъ.

„Съ брудью“—означаетъ гончихъ, у которыхъ шерсть жесткая, грубая, довольно длинная, какъ бы завитая; при этомъ жесткіе, густые усы и такія же брови, нависшія надъ глазами.

„Густошерстая“—такая гончая, у которой шерсть не въ мѣру длинна, косматая; на гачахъ и на гону образуется отъ длины шерсти какъ бы привѣсь и уборная псовина.

ЧАСТИ ГОНЧЕЙ СОБАКИ:

Голова, глаза, вѣки, брови, уши, лобъ, острякъ, чутье, верхняя и нижняя челюсти, зѣвъ, зубы, клыки, десны; подбрудокъ, горло, шея, загривокъ; спина, мочи, почки, крестецъ, маклоки, задъ, гонъ; заднія ноги, портки, гачи, вертлуги, тетивы, сальце, колѣнки, пазанки, заднie прибылые пальцы *), лапы, пальцы, зацѣпы, когти, подошвы, пятки, мякиши; грудь, соколокъ; ребра, бока, подрывъ, брюхо, паха, посикъ, петля; переднія ноги, плечи, лопатки, локотки, колѣнки, пазанки, лапы, зацѣпы, пальцы, передніе прибылые пальцы, когти, подошвы, пятки, мякиши и шерсть на собакѣ.

Примѣчаніе. Части гончей собаки почти такъ же называются, какъ и у борзой; и только нѣкоторыя изъ частей разнятся въ названіи, а потому о нихъ только я и считаю нужнымъ объяснить слѣдующее: „Чутьемъ“ называется у гончихъ, какъ та часть, которая называется у борзыхъ „щипцомъ“, такъ и та часть, которая у борзыхъ называется: „вощкомъ“. „Подбрудокъ“ означаетъ отвислость кожи подъ нижней челюстью, въ родѣ брылей у лягавой. „Мочи“ означаютъ ту часть спины, что у борзыхъ называется: „колодкой“. „Гонъ“ означаетъ хвостъ гончей собаки. „Портки“ означаетъ ту часть, которая у борзой называется „черными мясами“.

*) *Заднie прибылые пальцы* нѣкоторые называютъ: „шпорами“, но это не правильно, по той причинѣ, что это терминъ не псовыхъ охотниковъ, а терминъ пѣтушиныхъ охотниковъ, разбирающихъ шпоры у пѣтуховъ. У собакъ же, какихъ бы то ни было, даже и у лягавыхъ, это не шпоры, а *прибылые пальцы*.

ГЛАВА 23.

УПОТРЕБИТЕЛЬНѢЙШІЯ КЛИЧКИ РУССКИМЪ БОРЗЫМЪ, СООБРАЗНЫЯ ИХЪ ПОРОДАМЪ.

188. Клички борзымъ собакамъ „чистопсовой породы“:

Кобелиныя:	Сучьи:
Рѣзвый.	Быстра.
Крылатъ.	Летка.
Порхай.	Пулька.
Завьялъ.	Стрѣлка.
Пылай.	Вьюга.
Швырокъ.	Ѣдна.
Соколъ.	Змѣйка.
Стрѣляй.	Язва
Злодѣй.	Доѣзда.
Пагубъ.	Пагуба.
Терзай.	Лихотка.
Завладай.	Завлада.
Вихрь.	Вихра.
Убей.	Заѣзда.
Поражай.	Побѣдка.
Разбой.	Челна.
Черкай.	Совка.
Отличай.	Отлика.
Подаръ.	Юрга.
Милый.	Милка.
Разметъ.	Раскида.
Красай.	Красотка.
Ударъ.	Сударка.
Кидай.	Любка.
Любимъ.	Отмѣнка.
Отмѣнъ.	Наградка.
Наглецъ.	Нагла.
Невзоръ.	Зорка.
Озарной.	Шельма.
Награждай.	Сорва.
Примѣтъ.	Товарка.
Сорванъ.	Мытарка.
Угаръ.	Тиранка.

Срамецъ.	Сайга.
Сайгаръ.	Насмѣшка.
Раскосъ.	Касатка.
Карай.	Ерза.
Удалой.	Заноза.
и т. п.	и т. п.

189. Клички борзымъ собакамъ „псовой породы":

Кобелиныя:	Сучьи:
Обругай.	Обруга.
Жеманъ.	Жеманка.
Розанъ.	Розанка.
Хищный.	Подруга.
Поспѣлъ.	Награда.
Дарьялъ.	Дара.
Злоимъ.	Нѣга.
Дружокъ.	Дружба.
Завитъ.	Завитка.
Ругай.	Отрада.
Троянъ.	Голубка.
Нахалъ.	Обжога.
Беркутъ.	Колпица.
Позоръ.	Слава.
Блистай.	Обида.
Одинокъ.	Досада.
Рамзай.	Дивра.
Обгоръ.	Нимфа.
Ураганъ.	Услада.
Злорадъ.	Плюха.
Опрометъ.	Проказа.
Партизанъ.	Партиза.
Наянъ.	Зара.
Обрывай.	Обрыва.
Пальманъ.	Пальма.
Тиранъ.	Страда.
Удавъ.	Бѣлка.
Оспоръ.	Кара.
Чаусъ.	Утѣха.
Извергъ.	Ковка.
Урвачъ.	Прорва.
Ахидъ.	Ладна.
Колпикъ.	Угроза.

Сердечный.	Замѣта.
Похвалъ.	Побѣда.
Звѣрь.	Отвага.
Свирѣпъ.	Зазноба.
и т. п.	и т. п.

190. Клички борзымъ собакамъ „курляндской“ породы.

Кобелиныя:	Сучьи:
Ахиллесъ.	Роксана.
Асмодей.	Дія.
Нананъ.	Волна.
Барсъ.	Сильфида.
Тигранъ.	Тигра.
Аяй.	Урбина.
Султанъ.	Преслава.
Вельзевулъ.	Фея.
Скосырь.	Наяда.
Атаманъ.	Львица.
Полканъ.	Гарпуна.
Арнаутъ.	Туча.
Чародѣй.	Чародѣйка.
Добрыня.	Буря.
Вулканъ.	Сирена.
Марсъ.	Изида.
и т. п.	и т. п.

191. Клички борзымъ собакамъ „брудастой“ породы.

Кобелиныя:	Сучьи:
Драконъ.	Вѣдьма.
Сатана.	Жаба.
Вандалъ.	Сваха.
Пожаръ.	Искра.
Демонъ.	Выдра.
Сатиръ.	Злыдня.
Чортъ.	Чертовка.
Дикобразъ.	Медуза.
Лѣшій.	Колдунья.
Вампиръ.	Камбала.
Шайтанъ.	Брюзня.
Усачъ.	Усанка.
Сибирь.	Фурія.

Хапунъ.	Кострика.
Аспидъ.	Хапуга.
и т. п.	и т. п.

192. Клички борзымъ собакамъ „горской“ породы.

Кобелиныя:	Сучьи:
Аслангиръ.	Зюльма.
Мамлюкъ.	Чадра.
Джигитъ.	Селима.
Муллануръ.	Гольда.
Арамисъ.	Кокетка.
Ханъ.	Ханка.
Драгоманъ.	Сумбука.
Узбекъ.	Зарема.
Гасанбей.	Заира.
Кайсакъ.	Коханка.
Мурза.	Фатима.
Амалатбекъ.	Гречанка.
Джейранъ.	Бэлла.
Караусъ.	Гайда.
Кокташъ.	Лезгинка.
Лезгинъ.	Грузинка.
Тимуръ.	Тайга.
Чулубей.	Сора.
Шамиль.	Леста.
Фоблазъ.	Таира.
Кунакъ.	Тамара.
Казбекъ.	Картинка.
Алакушъ.	Птичка.
Гудалъ.	Мулатка.
Селимъ.	Зюлейка.
и т. п.	и т. п.

193. Клички борзымъ собакамъ „крымской“ породы.

Кобелиныя:	Сучьи:
Морякъ.	Ганза.
Цыганъ.	Цыганка.
Черкесъ.	Арапка.
Ятаганъ.	Полька.
Гривасъ.	Сарна.
Вѣтранъ.	Молдаванка.

Чумакъ.	Фраза.
Аргосъ.	Астра.
Зефиръ.	Ялта.
Бедуинъ.	Сахара.
Булатъ.	Черкиза.
Валахъ.	Ласка.
Агатъ.	Хивинка.
Любезный.	Ночка.
и т. п.	и т. п.

ГЛАВА 24.

УПОТРЕБИТЕЛЬНѢЙШІЯ КЛИЧКИ РУССКИМЪ ГОНЧИМЪ СОБАКАМЪ.

194. Клички гончимъ выжлецамъ:

Ашара. Бушуй. Бандоръ. Водило. Гаркало. Реутъ. Громило. Говоръ. Камшило. Коптило. Сполохъ. Кутило. Кенарей. Волторнъ. Докучай. Дикарь. Воронъ. Грачикъ. Палило. Доборъ. Заиграй. Перекатъ. Набатъ. Хлестало. Соловей. Строчило. Сарачай. Чудило. Помыкай. Томило. Турило. Жадай. Рыдало. Вопило. Звонило. Утѣшай. Брызгало. Журило. Сирота. Останъ. Колотило. Звонокъ. Гобой. Фаготъ. Скворецъ. Задирай. Ворошило. Страдай. Плакунъ. Добывай. Орало. Ярило. Скакунъ. Будило. Прыгунъ. Рѣшило. Крушило. Сокрушай. Шумило. Губило. Гвоздило. Зажигай. Волнуй. Срамило. Правдило. Румяный. Закликай. Крутило. Задоръ. Заливай. Норманъ. Зѣпало. Бранчило. Зазвонъ. Запѣвай. Хорошай. Запѣвало. Росило. Гасило. Стонай. Красило. Рыдай. Рачило. Попирай. Хайло. Дроздъ. Пѣвунъ. Натекай. Полазъ. Стебало. Драчунъ. Дроздило. Дурило. Бурлило. Обымай. Подхватъ. Поласкай. Допросъ. Замышляй и т. п.

195. Клички гончимъ выжловкамъ:

Арава. Шумка. Бандорка. Годишка. Ракетка. Громишка. Говорушка. Кутишка. Канарейка. Флейта. Докука. Дикарка. Галка. Задорка. Звонишка. Доборка. Дубрава. Соловка. Сорока. Помыка. Плакса. Вопишка. Утѣшка. Журишка. Скворка. Колотушка. Добывка. Крикса. Будишка. Зажига. Румянка. Заклика. Крутишка. Заливка. Помчишка. Норма. Запѣвка. Росишка. Натечка. Рачишка. Дубровка. Тревожка. Тревога. Правдишка. Прыгуша. Пѣвунья. Кликуша. Хорошавка. Красишка. Чечетка. Волторна. Вѣста. Галда. Застона. Разгрома. Замысла. Обыма. Шумка и т. п.

ГЛАВА 25.

О ЗАРАЗИТЕЛЬНЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ У СОБАКЪ.

196. Заразительными болѣзнями у борзыхъ и гончихъ собакъ псовыми охотниками признаны болѣзни слѣдующія: забойка, парши, чума, стечка и бѣшенство. Поэтому при пріобрѣтеніи собакъ нужно быть крайне осторожнымъ, дабы не заразить пріобрѣтенною собакою всѣхъ своихъ собакъ, и чрезъ это не погубить ихъ окончательно, такъ какъ нѣкоторыя изъ упомянутыхъ болѣзней бываютъ неизлѣчимыми.

197. Признаки забойки:

Сначала з а б о й к а у собакъ всегда начинается съ ногъ и служитъ преддверіемъ паршей, въ которые она непремѣнно перейдетъ, если не будетъ захвачена во время лѣченіемъ. Забойка у собакъ прежде всего замѣчается между тетивами и костью заднихъ ногъ, на пазанкахъ, ляжкахъ и между локотками и ребрами, т. е. подмышками. Обозначается з а б о й к а краснотою тѣла, на упомянутыхъ частяхъ собаки, и зудомъ этихъ частей, т. е. чесоткой, которую собака выражаетъ тѣмъ, что безпрестанно чешется задними ногами, или грызетъ зубами свербящія мѣста. Затѣмъ краснота тѣла распространяется на пахъ, брюхо, къ ушамъ и на щипецъ борзой, также на чутье, т. е. переднія части головы гончей, при чемъ волоса на пораженныхъ частяхъ начинаютъ выпадать, обнажая красноватое, покрытое какъ бы мелкою сыпью тѣло собаки. Если потереть пораженныя забойкой мѣста у собаки пальцами руки, и потомъ понюхать эти пальцы, то отъ нихъ будетъ сильно пахнуть псиной. Это вѣрное доказательство присутствія у собаки забойки, хотя бы на глазъ она была и неособенно замѣтна. Забойка до такой степени заразительна и прилипчива къ здоровымъ собакамъ, что для того, чтобы заразить здоровыхъ собакъ, достаточно имъ пробыть вмѣстѣ съ больною собакой одни сутки или помѣстить ихъ въ то помѣщеніе, гдѣ находились прежде, хотя бы нѣсколько дней тому назадъ, больныя забойкой собаки. Забойка есть первая степень болѣзни паршей; заводится вслѣдствіе плохаго и неопрятнаго содержанія собакъ, вслѣдствіе постояннаго кормленія собакъ сырымъ мясомъ и падалью и вслѣдствіе зараженія. Вывести застарѣлую забойку довольно трудно, а когда она перейдетъ на „сухія парши“, то почти совершенно невозможно; хотя и есть вѣрныя средства отъ „сухихъ паршей“, но вынести болѣзнь и лѣченіе, сопряженное съ большею осторожностью, можетъ только изъ десяти одна или двѣ собаки.

198. Признаки паршей:

Шерсть на собакѣ облѣзла, кожа, на пораженныхъ мѣстахъ, утолщена и мѣстами собрана въ складки, рубцами, между которыми иногда

мокнетъ, вслѣдствіе чего образуются мелкія струпочки; собака чешется ужасно, съ визгомъ; шерсть, которая осталась еще на собакѣ, дѣлается рѣдкою, песиковатою, опрокинувшеюся напередъ. Собака худѣетъ и начинаетъ терять аппетитъ и бодрый видъ. Запахъ псиной отъ такой собаки невыносимъ; достаточно привести такую собаку въ комнату, чтобы моментально наполнить ее отвратительнѣйшимъ запахомъ псины. Другой видъ паршей называется: „сухими паршами". „Сухіе парши" не мокнутъ, но за то вся собака въ сухихъ паршахъ дѣлается голою; на ней не остается ни одного волоска. Кожа также утолщена, собрана въ складки; собака чешется такъ же ужасно; быстро худѣетъ и болѣе года-двухъ уже не живетъ въ „сухихъ паршахъ", околѣваетъ.

199. Признаки чумы:

Собака прежде всего начинаетъ першить, т. е. кашлять; чутье дѣлается горячее, сухое; затѣмъ кашель усиливается съ позывомъ ко рвотѣ; собака начинаетъ избѣгать дневнаго свѣта; глаза воспаляются, вѣки прищурены; дыханіе дѣлается тяжелымъ; иногда собака начинаетъ „носить боками", перестаетъ употреблять пищу, вдругъ ослабѣваетъ, лежитъ почти безъ движенія и вскорѣ околѣваетъ: или показывается изъ ноздрей слизистая мокрота, глаза начинаютъ гноиться, собака продолжаетъ бродить, ѣсть кормъ, но быстро худѣетъ, доходитъ до изнеможенія, начинаетъ шататься, падаетъ, затѣмъ или околѣваетъ, или болѣзнь, затягиваясь на нѣсколько мѣсяцевъ, проходитъ у собакъ иногда безслѣдно, а иногда оставляетъ послѣ себя на всю жизнь у собаки: или слѣпоту, или шатъ, т. е. подергиваніе членовъ. Чума—болѣзнь до сихъ поръ пока не излѣчимая и страшно заразительная, но избѣжать чуму въ собакахъ почти всегда возможно, предлагаемымъ мною (въ ч. II „Руковод.") способомъ, если только произведенный мною опытъ, въ теченіе двухъ десятилѣтій, не былъ простою случайностью.

200. Признаки стечки:

Стечка есть (по моему мнѣнію) первая, а иногда и послѣдняя степень бѣшенства. Въ первомъ случаѣ признаки стечки выражаются слѣдующимъ: собака, на видъ совершенно здоровая, вдругъ перестаетъ ѣсть кормъ; затѣмъ дѣлается необыкновенно весела, играетъ, ласкается къ человѣку и собакамъ; глаза наигранные, веселые, чутье только горячее; хвостъ въ сильномъ движеніи, какъ у собаки въ возбужденномъ состояніи, во время рыска или (у гончей) въ полазѣ; уши также возбуждены; при этомъ заболѣвшая собака, если она на свободѣ, бѣжитъ съ двора, играючи, куда глаза глядятъ. На кличку является, какъ будто не теряетъ памяти, но брошенный ей кусокъ хлѣба она не ѣстъ, а хватаетъ, грызетъ, какъ бы съ остервененіемъ, если только собака эта была собакою очень послушною, ручною; если же собака эта была болѣе дикою, скоросою, то она будетъ бѣжать отъ брошеннаго ей куска хлѣба, какъ отъ палки или камня. Необыкновенная въ характерѣ собаки перемѣна и къ тому же безпричинная, ясно для опытнаго охотника докажетъ признаки болѣзни собаки, называемой: „стечкой" и, продолжая слѣдить за такой собакой, вы убѣдитесь, въ самомъ непродолжительномъ времени (т. е. если заболѣла собака по утру, то къ ве-

черу), что собака эта стекла, т. е. сбѣжала со двора, если она на свободѣ, или совершенно ослабѣетъ, или начнетъ грызть другихъ собакъ, кидаться на людей и на всё, ей попадающееся на пути. Кромѣ того, передъ стечкой собаки иногда начинаютъ взвывать какимъ то страннымъ, измѣнившимся голосомъ, что опять-таки опытный охотникъ всегда можетъ узнать. Нерѣдко случается такъ, что собака вдругъ безъ всякой причины сидитъ и воетъ, или сидитъ и ощелкивается, какъ будто ловитъ мухъ, которыхъ совсѣмъ нѣтъ. Все это, взятое во вниманіе, ясно говоритъ о ненормальномъ состояніи собаки и указываетъ на стечку, которая необыкновенно быстро уничтожаетъ собаку, т. е. собака: или очень скоро околѣваетъ, или окончательно бѣсится, или приходитъ въ параличное состояніе и также во всѣхъ случаяхъ скоро оканчиваетъ свое существованіе. Иногда стечка выражается у собакъ обратно: собака дѣлается очень скучна, хвостъ опущенъ и болтается какъ плеть между ногъ, чутье горячее, ѣстъ кормъ она какъ будто хорошо, а кормъ не убавляется; это происходитъ отъ паралиэаціи нижней челюсти, которая вскорѣ послѣ постепеннаго отпаденія совершенно отваливается, повисаетъ, такъ что собака никакъ не можетъ уже сжать зѣва; и въ такомъ видѣ, нерѣдко поражаясь шатомъ, собака околѣваетъ въ припадкѣ тихаго бѣшенства. Признаки стечки до такой степени разнообразны, что всѣ ихъ перечислить положительно невозможно, напримѣръ: нерѣдко стечка начинается безпричинной хромотой собаки, или вдругъ опухолью горла; но конечный результатъ одинъ и тотъ-же: быстрая смерть въ припадкѣ тихаго или буйнаго бѣшенства. Поэтому всякое ненормальное, безпричинное, состояніе собаки, съ потерей аппетита, при горячемъ чутьѣ и съ необыкновенными проявленіями движеній, всегда можетъ служить основаніемъ къ предположенію у собаки стечки; вслѣдствіе чего всегда полезно немедленно отдѣлить такую собаку, такъ какъ стечка чрезвычайно прилипчива и заразительна, болѣе даже самаго бѣшенства, которое передается только при укушеніи другому животному. Стечка—болѣзнь неизлѣчимая, смертельная и скоротечная.

Примѣчаніе. Считаю не лишнимъ сообщить рѣдкій случай стечки гончихъ собакъ въ охотѣ господъ А. В. и Л. В. Жихоревыхъ (въ то время они имѣли псовую охоту общую). Въ 1853 году во время отъѣзжаго поля гг. Жихоревы охотились въ Бобровскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи, гдѣ съ ними и я съ моимъ отцемъ вмѣстѣ охотились до 16-го Октября и совершенно благополучно, гончія гоняли великолѣпно, собаки были всѣ въ порядкѣ, здоровы и веселы. 14-го Октября мы перешли съ охотой въ село Александровку, имѣніе Генерала А. Б. Казакова; гдѣ 15-го сдѣлали днёвку, а 16-го выѣхали въ поле съ собаками. Часовъ до 12-ти гончія гоняли отлично; затравлено было штукъ семь лисицъ изъ подъ гончихъ и нѣсколько русаковъ; послѣ чего гончимъ велено было идти на квартиру, а борзятникамъ проравняться сорами къ дому. Только мы съ борзыми стали заравниваться мѣстами, а гончія съ доѣзжачимъ и подгонщиками отправились лѣвѣе насъ на квартиру, какъ вдругъ мы были изумлены слѣдующею картиной: находящаяся еще на виду у насъ стая гончихъ, и въ чистомъ полѣ, вдругъ побросилась въ голоса за чѣмъ-то; живо подгонщики заскакали и остановили гончихъ; доѣз-

жачій звалъ въ рогъ, гончія повалились на рогъ, и наконецъ мы видимъ: доѣзжачій собралъ гончихъ въ стаю, поворотилъ съ ними въ противоположную сторону съ однимъ подгонщикомъ; а другой подгонщикъ бросился во всѣ ноги по тому направленію, куда прежде побросилась было вся стая. Надо замѣтить, что вся стая гончихъ состояла изъ 32 собакъ въ напуску, постоянно ходила за замѣчательнымъ по ѣздѣ мастеромъ, Жихоревскимъ доѣзжачимъ, Даниломъ Яковлевымъ, безъ смычковъ и была вполнѣ послушна доѣзжачему. Что же такое могло произойти у гончихъ, что стая побросилась... Доѣзжачій повернулъ въ другую сторону, а другой подгонщикъ ускакалъ, скрывшись изъ вида! Посланный къ доѣзжачему стременной объяснилъ намъ, что „Заливка“ вырвалась изъ стаи и во всѣ ноги, въ голосъ, затопилась въ чистыя поля, а за нею побросилась было въ голоса и вся стая, которую остановили и собрали; но „Заливку“ не могли уѣхать, и поэтому за ней ускакалъ одинъ подгонщикъ“. На это извѣстіе, въ высшей степени опытный и понимающій дѣло псовой охоты, страстный и настоящій псовый охотникъ Левъ Васильевичъ Жихоревъ замѣтилъ мнѣ, опечалившись: „Ну, братъ, конецъ охотѣ—стечка!“ И дѣйствительно слова его оправдались: „Заливку“ подгонщикъ не нашелъ. Она какъ въ воду канула, скрывшись въ сорахъ за непроѣздной лощиной. На другой день стекло у насъ еще двѣ гончихъ собаки; и, пока мы пришли домой въ Шацкій уѣздъ Тамбовской губерніи, въ теченіи одиннадцати дней перехода, изъ тридцати двухъ собакъ гончихъ, мы довели домой только девять собакъ, изъ которыхъ уже дома стекли еще три собаки, а остальныя всѣ покончились еще дорогой. Вотъ случай быстрой стечки собакъ, изъ которыхъ ни одна не болѣла болѣе $2^1/_2$ сутокъ, а нѣкоторыя околѣвали въ теченіи нѣсколькихъ часовъ. Что за болѣзнь стечка и какія были къ ней причины?—Это осталось для насъ и по сіе время неразгаданнымъ. Поэтому я и рѣшился сообщить объ этомъ фактѣ стечки собакъ, доказывающемъ силу заразительности этой болѣзни, съ цѣлью обратить на эту болѣзнь, называемую на охотничьемъ языкѣ „стечкою“, вниманіе людей, болѣе меня ученыхъ и свѣдущихъ. Быть можетъ они найдутъ причины ея и средства къ опредѣленію и излѣченію этой страшно губительной болѣзни у собакъ.

201. Признаки бѣшенства:

Бѣшенство у собакъ выражается также не одинаковымъ образомъ: или собака скучна, понура; хвостъ опущенъ, глаза блуждающіе, зрачки расширены; бѣжитъ она зря, шатается какъ пьяная, натыкается на предметы, какъ слѣпая; кусаетъ все встрѣчное, или собака имѣетъ видъ бодрый, веселый, бѣгаетъ твердой поступью, глаза веселые, какіе-то отчаянные и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы пугающіеся, зрачки также расширены; корма въ обоихъ случаяхъ бѣшеныя собаки не только не ѣдятъ,

но къ нему и не подходятъ: боятся воды и жидкой пищи *). Бѣшеная собака бросается за всѣмъ, кусаетъ и грызетъ все, ей попадающееся на пути, и если бросается на какое либо животное, то принимаетъ мертво, но въ это время, видимо, теряетъ память, такъ что здоровая, т. е. не больная собака всегда легко можетъ вырваться и убѣжать отъ бѣшеной собаки, которая въ припадкѣ бѣшенства нерѣдко обмахивается, т. е. дѣлаетъ промахи, беретъ собаку не въ то мѣсто, куда слѣдуетъ или куда намѣревалась, а въ другое; не рѣдко напр. вмѣсто шиворота, куда мѣтилась, бѣшеная собака влѣпляется зубами въ землю, и т. п. но, послѣ этого, сейчасъ же приходитъ въ память и на зовъ хозяина бѣжитъ къ нему, ласкаясь. Этотъ видъ бѣшенства у собакъ самый опасный, такъ какъ хозяинъ, не совсѣмъ еще увѣренный въ дѣйствительномъ бѣшенствѣ своей собаки, а нерѣдко изъ жалости, изъ любви къ собакѣ, стараясь отклонить предположеніе даже о бѣшенствѣ, допускаетъ ее близко къ себѣ и отъ того всегда рискуетъ быть ею укушеннымъ. Бывали такіе случаи, что взбѣсившаяся собака, ласкаясь къ своему хозяину, извивается у ногъ его, улыбается (приподнимая верхнюю губу) но въ то время какъ хозяинъ хочетъ ее приласкать рукою, она (какъ бы отъ желанія предостеречь хозяина отъ опасности) судорожно защелкаетъ зубами и, отстраняясь отъ его ласкъ, старается убѣжать отъ него. Взбѣсившаяся собака всегда старается сбѣжать съ двора, но ожидать ея возвращенія, хотя бы на самое короткое время, непремѣнно слѣдуетъ до трехъ дней; такъ какъ взбѣсившаяся собака, если не погибнетъ въ эти три дня послѣ ухода, непремѣнно въ этотъ періодъ времени навѣститъ свое пепелище. Бѣшенство у собакъ— болѣзнь опасная, смертельная и по сіе время неизлѣчимая, такъ какъ до сихъ поръ я не знаю случая, что-бы взбѣсившаяся собака могла быть вылѣчена, не включая тѣхъ случаевъ, когда собакъ, перекусанныхъ бѣшеною собакою, лѣчатъ еще совершенно здоровыхъ, но только израненныхъ; такія собаки иногда и безъ всякаго лѣченія, частью остаются совершенно здоровыми, а частью не смотря ни на какія лѣкарства, бѣсятся, и что особенно удивительно, нерѣдко бѣсятся тѣ собаки, у которыхъ нѣтъ ни одной хватки; а израненныя иногда выздоравливаютъ, т. е. не заболѣваютъ бѣшенствомъ ни послѣ укушенія, ни въ продолженіе остальной ихъ жизни, если не повторится вторичнаго случая укушенія бѣшеною собакою.

ГЛАВА 26.

О ЗАРАЗИТЕЛЬНЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ У ЛОШАДЕЙ.

202. Заразительными болѣзнями у лошадей псовые охотники признаютъ: сапъ, лихой, парши и прикуску. Поэтому,

*) Въ первый періодъ бѣшенства заболѣвшія собаки иногда даже ѣдятъ жидкій кормъ и вообще все, имъ даваемое, поэтому надо быть *всегда* очень осторожнымъ съ подозрительною собакою.

при пріобрѣтеніи лошадей для псовой охоты, прежде всего слѣдуетъ обращать вниманіе на лошадь,—не одержима ли она какою либо заразительною болѣзнью, дабы не перепортить и не погубить имѣющихся уже лошадей, такъ какъ дорожить хорошими охотничьими лошадьми заставляетъ само благоразуміе, въ виду того, что доставать хорошихъ *настоящихъ охотничьихъ* лошадей чрезвычайно трудно и при томъ сопряжено нерѣдко съ большими расходами.

203. Признаки сапа:

Шерсть на лошади какъ опаленая; десны очень блѣдныя; подъ нижнею челюстью, около костей (салазки) ощупываются железы въ родѣ горошинъ, катающихся подъ кожей со внутренней стороны салазокъ; изъ ноздрей идетъ гноевидная матерія. Сапъ болѣзнь неизлѣчимая и заразительная даже и для человѣка.

204. Признаки болѣзни лихой:

Лошадь худосочна; подъ нижней челюстью, между салазокъ и на шеѣ, подлѣ ганашей, у ушей, большія железы; десны блѣдныя; по всему тѣлу, преимущественно по животу, шишки, въ родѣ жевлаковъ, величиною отъ грецкаго орѣха до крупнаго яйца, которыя нарываютъ и прорываются, какъ чирьи, испуская гноевидную, вонючую матерію; раны эти не заживаютъ и цвѣтомъ бываютъ красныя какъ ветчина. Лошадь въ лихомъ быстро истощается и околѣваетъ. Лихой болѣзнь неизлѣчимая и такъ же какъ сапъ заразительная.

205. Признаки паршей:

Парши у лошади прежде всего начинаются подъ мышками у переднихъ ногъ, около ушей, на шеѣ и затѣмъ распространяются по всему тѣлу. Шерсть на пораженныхъ частяхъ выпадаетъ; кожа утолщается, сбирается рубцами въ складки, между которыми начинаетъ мокнуть; если отвернуть верхнюю губу кверху, то на внутренней ея сторонѣ, а также иногда и на нижней губѣ, можно замѣтить пупры; лошадь въ паршахъ очень чешется, и если потереть рукой пораженныя мѣста, то рука приметъ запахъ псины. Парши у лошадей очень заразительны и въ зимнее время вылѣчиваются съ большими затрудненіями и неудобствами.

206. Признаки прикуски:

Прикуска у лошадей есть вредная привычка, которая выражается тѣмъ, что лошадь при пріемѣ корма схватываетъ или вцѣпляется зубами въ какой либо предметъ, напр. ясли, стѣну и т. п. при этомъ какъ бы вытягивается и кряхтитъ, т. е. издаетъ голосомъ звукъ, выражающій какъ бы напряженіе, отчего захваченный ею кормъ нерѣдко теряетъ изо рта; вслѣдствіе чего никогда не можетъ наѣдаться до сыта и отъ того бываетъ постоянно худа. При осмотрѣ лошади съ прикуской слѣдуетъ обращать вниманіе на передніе зубы лошади, которые у лошадей съ прикуской непремѣнно съ наружныхъ краевъ будутъ съѣдены,

т. е. наружный край рѣзцовъ, какъ у нижнихъ такъ и у верхнихъ зубовъ, стертъ о предметы, прикусываемые лошадью. Прикуска такая заразительная болѣзнь, что если лошадь съ прикуской поставить въ одну конюшню вмѣстѣ съ другими здоровыми лошадьми, то въ самое непродолжительное время всѣ находящіяся съ нею лошади переймутъ привычку прикусывать и сдѣлаются одинаково больными, т. е. съ прикуской. Отучить лошадь отъ этой привычки чрезвычайно трудно, а иногда совсѣмъ нельзя.

Примѣчаніе. Считаю не лишнимъ прибавить, что всѣ означенныя болѣзни собакъ и лошадей, въ 25 и 26 главахъ поименованныя, за исключеніемъ „прикуски“ и „бѣшенства“, сообщаютъ заразу даже чрезъ помѣщеніе, въ которомъ находились больныя животныя, если эти помѣщенія не достаточно хорошо вычищены, провѣтрены и дезинфицированы.

ГЛАВА 27.

О ПОХОДНОЙ АПТЕЧКѢ ДЛЯ ОТЪѢЗЖИХЪ ПОЛЕЙ.

207. Походная аптечка для отъѣзжихъ полей необходима, въ виду немедленнаго оказанія первоначальной помощи случайно заболѣвшимъ на охотѣ людямъ, а также могущимъ заболѣть лошадямъ и собакамъ.

208. Походная аптечка для отъѣзжихъ полей должна представлять собою небольшой ящикъ или баулъ, съ отдѣльными въ немъ мѣстами (для стеклянной посуды съ медикаментами), обитыми внутри мягко сукномъ для того, чтобы въ дорогѣ, при тряскѣ телѣги, не перебить заключающихся въ нихъ стклянокъ, и достаточнымъ мѣстомъ для инструментовъ и медикаментовъ въ сухомъ видѣ. Аптечка эта должна быть постоянно заперта, и ключъ отъ нея долженъ находиться у самого владѣльца охоты или у ловчаго, если при псовой охотѣ нѣтъ фельдшера.

209. Необходимые медикаменты, для оказанія первоначальной помощи заболѣвшимъ людямъ, до прибытія врача, а также для лѣченія заболѣвшихъ лошадей и собакъ, должны находиться въ походной аптечкѣ *приблизительно* слѣдующіе:

1. Карболовая кислота.
2. Нашатырный спиртъ.
3. Касторовое масло.
4. Очищенный скипидаръ (такъ наз. французскій скипидаръ).
5. Деревянное масло.
6. Камфора.
7. Зеленое мыло (Sapo viridis).
8. Перуанскій бальзамъ,
9. Капли полуторохлористаго желѣза.
10. Іодистая настойка.
11. Настойка опія обыкновенная.
12. Гофманскія капли.
13. Сѣрный цвѣтъ.
14. Салициловый натръ.
15. Соленокислый хининъ.
16. Англійская или Глауберова соль.
17. Сода.
18. Квасцы жженые и простые.
19. Винный спиртъ.
20. Горчица сухая.
21. Керосинъ.
22. Селитра.
23. Довэровъ порошокъ.
24. Гуммозный пластырь.
25. Сухія шпанскія мушки.
26. Простое мыло.
27. Свинное топленое (не соленое) сало.
28. Липовый цвѣтъ сушеный.

Кромѣ того при аптечкѣ должны находиться: маленькіе вѣски, съ разновѣсами на граны, и большіе вѣски, съ разновѣсами на унціи; стеклянная мензурка, смкостью въ одинъ унцъ, съ означеніемъ драхмъ; два клизопомпа съ тремя отдѣльными, отвинчивающимися наконечниками: для людей, лошадей и собакъ; два ланцета для кровопусканія: собачій и лошадиный; оберточная или газетная бумага для горчичниковъ; простая и дезинфицированная вата; полотняные бинты для перевязки ранъ, вывиховъ и переломовъ; лубки для переломовъ; стеклянная воронка; спиртовая лампочка; каменная или фарфоровая иготь (ступка) и для нея такой же пестикъ, нитки и тонкія булавки.

ГЛАВА 28.

О ДѢЙСТВІИ, ОЗНАЧЕННЫХЪ МЕДИКАМЕНТОВЪ И ИХЪ ПРИМѢНЕНІИ КЪ ЗАБОЛѢВШИМЪ ЛЮДЯМЪ.

210. *Карболовая кислота* употребляется какъ наружное средство, а слѣдовательно, какъ средство очищающее и способствующее скорому заживанію ранъ, язвъ, ссадинъ. Употребляется 2½—4% растворъ ея, въ видѣ примочекъ и промываній. Въ походной аптечкѣ лучше имѣть ее въ кристаллическомъ видѣ, а для того, чтобы привести ее въ жидкій видъ, надо или подогрѣть ее, или прибавить къ ней немного спирту. Для растворовъ ея можно брать прѣсную воду.

211. *Нашатырный спиртъ* употребляется какъ противоядіе при остромъ отравленіи алкоголемъ (5 капель на рюмку воды, внутрь). Затѣмъ при обморокахъ, для приведенія въ чувство (даютъ нюхать) и при угарѣ. Смѣшивая нашатырный спиртъ съ деревяннымъ масломъ, въ равныхъ пропорціяхъ, получаемъ такъ называемую летучую мазь, употребляемую въ видѣ натираній при ушибахъ, ломотѣ, растяженіяхъ суставовъ и т. д.

212. *Касторовое масло* употребляется какъ слабительное, совершенно безвредное, въ количествѣ отъ 1 — 1½ унцій (2 — 3 столовыхъ ложки) на пріемъ. Его даютъ при запорѣ и при поносѣ, происходящемъ отъ „засоренія желудка“.

213. *Очищенный скипидаръ* употребляется какъ растираніе (до суха) при тѣхъ-же болѣзняхъ, при какихъ употр. летучая мазь.

214. *Деревянное масло* для приготовленія разныхъ мазей.

215. *Камфора* употребляется какъ раздражающее, т. е. отвлекающее средство. Такъ напр. при зубной боли кладутъ кусочекъ камфоры въ наружный слуховой проходъ (въ ухо). Растворяя камфору въ деревянномъ маслѣ (въ пропорціи 1:9), получаемъ камфорное масло, которое употребляютъ какъ растираніе при ушибахъ, вывихахъ, растяженіяхъ суставовъ, если только нѣтъ остро-воспалительныхъ явленій; и при простудной стрѣльбѣ въ ушахъ — смоченную камфорнымъ масломъ вату закладываютъ въ уши. Растворяя камфору (въ

той же пропорціи) въ спирту, получаемъ камфорный спиртъ, употребляемый при ломотѣ, ушибахъ, холодныхъ опухоляхъ и т. д.

216. *Зеленое мыло* (Sapo viridis) употребляется и у людей противъ чесотки; однако гораздо лучше въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ Перуанскій бальзамъ.

217. *Перуанскій бальзамъ.* Это густая, маслянистая жидкость, съ запахомъ ванили. При чесоткѣ онъ употребляется слѣдующимъ образомъ у людей: больной моется хорошенько въ теплой водѣ на ночь, и вытеревъ все тѣло на сухо, намазывается весь мазью. Утромъ эта мазь смывается. Мазь эта дѣлается такъ: На шесть частей Перуанскаго бальзама одну часть виннаго спирта и когда растворится въ спирту бальзамъ—тогда подбавить деревяннаго масла, полагая на 2 драхмы Перуанскаго бальзама 1 унцъ деревяннаго масла. Взболтать хорошенько, и мазь готова.

218. *Капли полуторохлористаго желѣза* употребляются, какъ кровоостанавливающее средство (рану смазываютъ кисточкой, обмакнутой въ эту жидкость), Однако при обширныхъ порѣзахъ, особенно гдѣ повреждены крупные сосуды, лучше это средство не употреблять безъ доктора вслѣдствіе его опасности. Здѣсь лучше употребить снѣгъ или ледъ, или прижатіе пальцемъ сосуда, или перетягиваніе поврежденнаго члена выше мѣста раненія.

219. *Іодистая настойка* употребляется какъ отвлекающее и какъ помогающее всасыванію средство при ушибахъ, ломотѣ (простудной) и растяженіяхъ суставовъ. Прямо намазывается кисточкой или перышкомъ до темнокоричневаго окрашенія на ломящее или ушибленное мѣсто, если не повреждены наружные покровы.

220. *Обыкновенная настойка опія* есть средство, понижающее дѣятельность какъ чувствующихъ, такъ и двигающихъ нервовъ; поэтому и употребляется какъ средство болеутоляющее и какъ средство задерживающее дѣятельность нѣкоторыхъ органовъ. Какъ болеутоляющее весьма часто употребляется при зубной боли (на вату и на зубъ); какъ средство, задерживающее отправленіе органовъ употребляется при поносахъ, когда вредныхъ веществъ уже нѣтъ въ кишечникѣ. Примѣръ: больной засорилъ желудокъ; у него открылся поносъ; ему даютъ касторoваго масла; его прослабило; поносъ не прекращается; тогда ему лучше всего

дать отъ 10 до 15 капель настойки опія раза 2—3 въ день въ кипяченой водѣ, при извѣстной конечно діэтѣ (лучше всего молочной). Вообще слѣдуетъ наблюдать, чтобы больной ни въ какомъ случаѣ не получалъ больше 45 капель въ сутки этого средства. Дѣтямъ моложе 7—10 лѣтъ лучше вовсе не давать этого средства безъ доктора.

221. *Гофманскія капли* есть смѣсь 1 части сѣрнаго эфира съ 2 частями спирта. Употребляются онѣ при обморокахъ, при тошнотѣ и при долго продолжающихся поносахъ. Даютъ ихъ въ водѣ, отъ 10 до 15 капель на рюмку, нѣсколько разъ въ день.

222. *Сѣрный цвѣтъ* употребляется противъ чесотки. Для этого дѣлаютъ смѣсь одной части сѣрнаго цвѣта на 2 части сала или масла. Пользуются имъ такъ-же, какъ Перуанскимъ бальзамомъ.

223. *Салициловый натръ* употребляется при остромъ суставномъ ревматизмѣ, при чемъ его даютъ по 20 гранъ раза 2—3 въ день, лучше на пустой желудокъ. Слѣдуетъ при этомъ наблюдать, чтобы не было тошноты и шума въ ушахъ, въ случаѣ чего пріемы салициловаго натра слѣдуетъ пріостановить. Принимать его слѣдуетъ такъ: взявъ порошокъ на бумажкѣ, высыпать его на языкъ и запить его *содовой* водой; за неимѣніемъ же содовой воды можно сдѣлать растворъ *соды:* ½ чайной ложечки соды на ½ стакана простой воды.

224. *Солянокислый хининъ* употребляется при лихорадкахъ. Давать его слѣдуетъ такъ, чтобы одинъ пріемъ былъ по крайней мѣрѣ за часъ до пароксизма, а другой послѣ пароксизма; въ дни, свободные отъ лихорадки, полезно все таки принимать 1 или 2 порошка, и даже послѣ лихорадки (когда она совсѣмъ прекратилась) слѣдуетъ давать гранъ по 5 въ день впродолженіи 4—5 дней, чтобы не было возврата болѣзни. Относительно дозъ надо замѣтить, что привычнымъ къ этому средству людямъ надо давать порошки гранъ по 8—10, а не привычнымъ достаточно по 5 гранъ на пріемъ. Хининъ можно принимать въ капсюляхъ, или высыпая прямо на языкъ и запивая водой. Принимать хининъ лучше на очищенный желудокъ.

225. *Англійская, (или Глауберова) соль* употребляется какъ слабительное для тѣхъ больныхъ, которые не могутъ принимать касторoваго масла, а также для тѣхъ, которые

склонны къ приливамъ крови къ головѣ. Доза: 1 или 1½ унца на пріемъ; означенную дозу высыпать въ ½ стакана горячей воды и мѣшать ложечкой до полнаго растворенія, а затѣмъ долить стаканъ холодною водою и какъ остынетъ, выпить весь стаканъ.

226. *Сода* употребляется при изжогахъ у людей, страдающихъ катарромъ желудка, ½ — 1 чайной ложки на пріемъ, прямо высыпая на языкъ и запивая водой.

227. *Квасцы жженые и простые* употребляются какъ вяжущее средство въ растворѣ: 1 унція на 6 унцій воды, напр. при хроническихъ (давно существующихъ) жабахъ (полосканіе); при насморкѣ (втягивать въ носъ); при потѣніи ногъ (обмываніе). Жженые квасцы употребляются при чрезмѣрномъ развитіи грануляцій на ранахъ („дикое мясо“) для присыпки этого дикаго мяса (вмѣсто ляписа).

228. *Винный спиртъ* для растворенія нѣкоторыхъ медикаментовъ и для различныхъ лѣкарственныхъ спиртовъ.

229. *Горчица сухая* для горчичниковъ, которые приготовляются на обыкновенной холодной водѣ и затѣмъ, сдѣланная изъ горчицы такимъ образомъ масса, въ видѣ не густаго тѣста, намазывается на оберточную или газетную бумагу, затѣмъ бумага складывается вдвое такъ, чтобы горчица была въ срединѣ между листами бумаги и, вспрыснувъ одну сторону горчичника теплою водою, этою стороною прикладываютъ горчичникъ на голое тѣло больнаго и держатъ отъ 15 до 30 минутъ на одномъ мѣстѣ. Горчичники употребляются какъ отвлекающее средство во время сильнаго жара и головной боли у человѣка и нерѣдко ставятся одновременно: на шею сзади и около затылка, на руки между плечемъ и локтемъ спереди и на икры ногъ; также на животъ, при боляхъ въ кишкахъ.

230. *Керосинъ* противъ головныхъ и лобковыхъ вшей. Мазать.

231. *Довэровъ порошокъ* даютъ при кашлѣ, по 3 — 5 гранъ, раза 2 въ сутки.

232. *Селитра*—какъ мочегонное средство. Употребляется какъ питье съ молокомъ или оршадомъ (въ пропорціи 1 стол. ложка на 1 бутылку).

233. *Гуммозный пластырь*—какъ средство отъ чирьевъ или „вередовъ“.

234. *Шпанскія мушки*—какъ раздражающее и отвлекающее наружное средство, необходимы для мазей, пластырей и идутъ преимущественно для лѣченія лошадей.

235. *Простое мыло* для приготовленія мазей и служитъ, какъ пластырь при болѣзни горла; его намазываютъ на полотно и привязываютъ шерстянымъ платкомъ (кругомъ шеи) къ горлу.

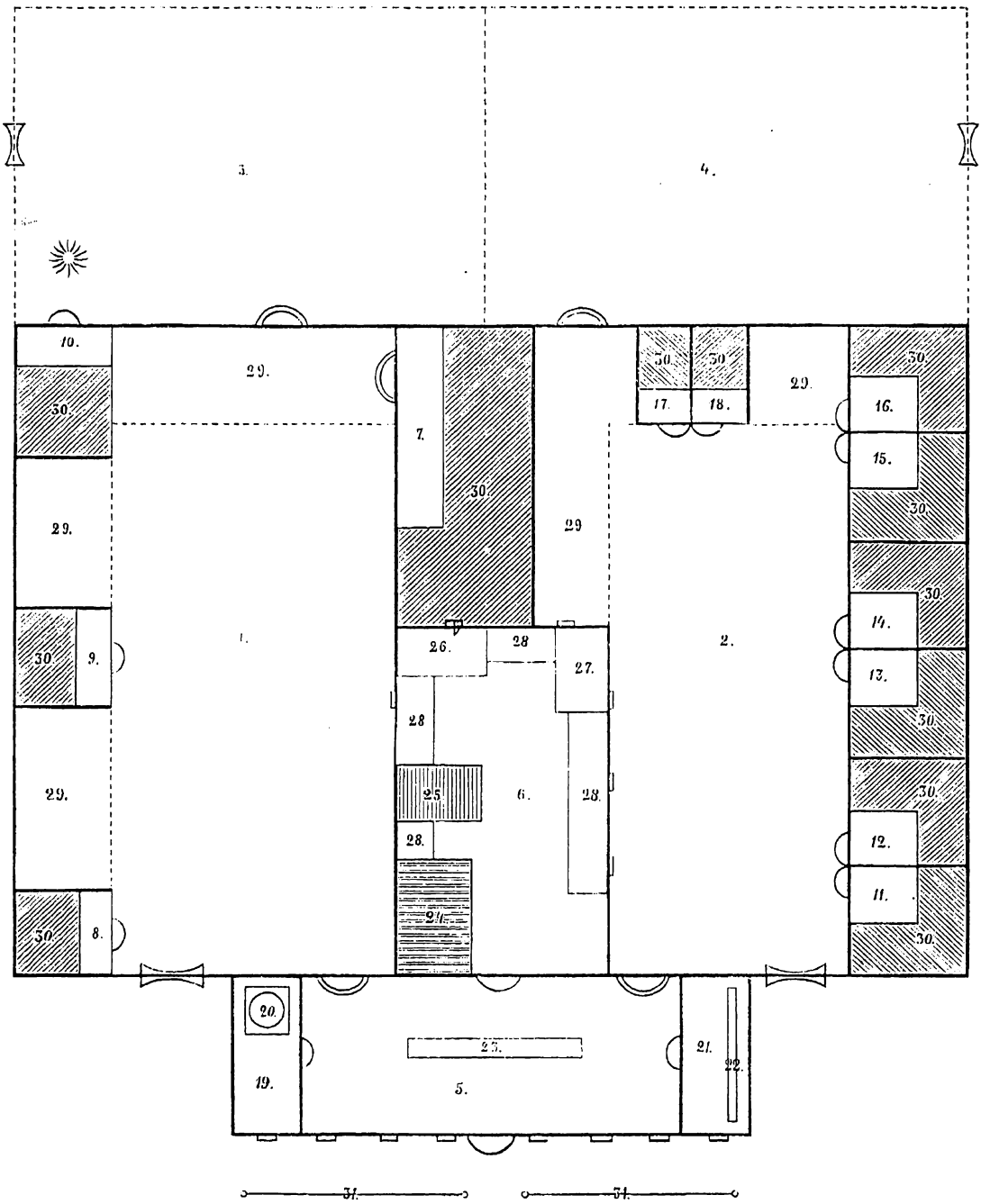
236. *Свиное сало* для состава мазей.

237. *Липовый цвѣтъ*—какъ потогонное средство. Пить на ночь, какъ чай.

Оговорка. Оканчивая первую часть руководства, я счелъ нужнымъ упомянуть о необходимости и полезности для отъѣзжихъ полей походной аптечки и, съ тѣмъ вмѣстѣ, желая наглядным образомъ представить образецъ походной для отъѣзжихъ полей аптечки, съ необходимыми при ней инструментами и медикаментами, не будучи врачемъ и ветеринаромъ, я приблизительно, перечислилъ общеупотребительные извѣстные мнѣ медикаменты и средства, и счелъ необходимымъ объяснить (насколько мнѣ это извѣстно) и о дѣйствіи упомянутыхъ мною медикаментовъ, съ объясненіемъ примѣненія ихъ къ заболѣвшимъ людямъ, до прибытія врача; а потому, въ случаяхъ болѣзни людей, собакъ и лошадей, я предлагаю всегда обращаться за помощью къ врачу и ветеринару (такъ какъ я ни то и ни другое, т. е. ни врачъ, ни ветеринаръ), а вслѣдствіе того въ моемъ „Руководствѣ ко псовой охотѣ“, какъ не представляющемъ собою „Лѣчебника“, найти подробнаго описанія болѣзней людей, лошадей и собакъ а также и ихъ лѣченія—нельзя, въ виду чего и дѣлаю настоящую оговорку, предупреждая, что, если я и упомпнаю о болѣзняхъ собакъ и лошадей, гдѣ-либо въ моемъ „Руководствѣ“, а также и предлагаю противъ этихъ болѣзней различныя средства, то это я дѣлаю изъ желанія упомянуть о встрѣчаемыхъ у собакъ и у лошадей болѣзняхъ, противъ которыхъ, за неимѣніемъ ветеринара, я лично практиковалъ, рекомендуемыми мною средствами, и довольно успѣшно надъ моими собственными собаками и лошадьми. Точно также въ деревняхъ, въ глуши, нерѣдко за неимѣніемъ врача, мы лѣчимся и сами, и лѣчимъ заболѣвшихъ людей общеупотребительными средствами; и съ Божьею помощью, всегда остаемся живыми и здоровыми, для предстоящихъ полеваній, и до глубокой старости.

ПЛАНЪ № I.

Планъ охотничьяго двора.

Дверь.

Окно.

Слуховое окно съ задвижкой.

Ворота.

Ворохъ песку.

Широкая дверь (калитка).

- - - - Заборъ, забранный стоякомъ (тынникомъ).

..... Подавѣсъ безъ столбовъ.

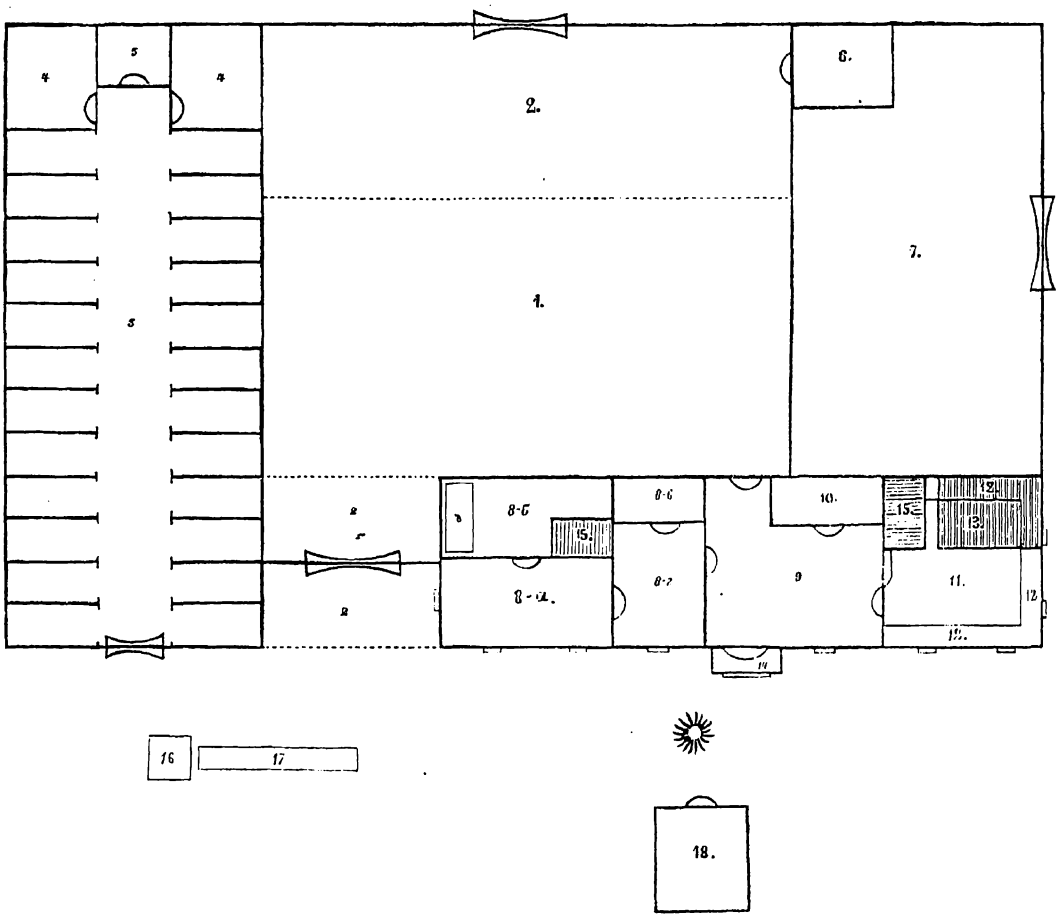
ОБЪЯСНЕНІЕ.

(Къ плану № I)

1. Гончее отдѣленіе.
2. Борзое отдѣленіе.
3. Луговой выпускъ, съ травою „пыреемъ“ и разно-травьемъ, для гончихъ щенковъ и нѣкоторыхъ выжловокъ-матерей.
4. Луговой выпускъ (такой же) для борзыхъ собакъ
5. Залъ или свѣтлыя сѣни для кормленія борзыхъ и гончихъ собакъ.
6. Охотничья изба, съ лавками и нарами для комнатныхъ борзыхъ, т. е горскихъ, крымскихъ и англійскихъ собакъ.
7. Хлѣвъ для гончихъ собакъ.
8 и 9. Лишніе хлѣвы для скоросыхъ гончихъ.
10. Щенячій хлѣвъ для гончихъ щенковъ.
11, 12, 13, 14, 15 и 16. Хлѣвы для каждой своры борзыхъ собакъ.
17 и 18. Хлѣвы для лишнихъ борзыхъ собакъ.
19. Кашеварка или варница.
20. Котелъ, вмазанный въ горнѣ, для кипяченія воды, для заварки овсянки.
21. Чуланъ для сѣделъ и охотничьяго платья.
22. Кобыла, на которую кладутъ (прибираютъ) сѣдла.
23. Общее большое корыто для кормленія собакъ.
24. Избяныя палати для охотничьихъ постелей и спанья на нихъ.
25. Печка.
26 Кровать доѣзжачаго.
27, Кровать старшаго борзятника (заѣзднаго).
28. Лавки и нары для комнатныхъ борзыхъ.
29. Поднавѣсное, незагороженное и безъ столбовъ пространство двора.
30. Нары въ хлѣвахъ для собакъ.
31. Коновязи для привязыванія и сѣдланія лошадей.

ПЛАНЪ № II.

Планъ охотничьяго коннаго двора.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Къ плану № II-й.

(Знаки см. рисунокъ № I).

1. Конный дворъ.
2. Поднавѣсные на столбахъ сараи.
3. Конюшня для верховыхъ и обозныхъ лошадей, съ стойлами на 24 лошади.
4. Два хлѣва для больныхъ собакъ.
5. Ларь для овса лошадямъ, стоящимъ на конюшнѣ.
6. Пустовочный чуланъ для сукъ и выжловокъ.
7. Каретный сарай для охотничьихъ фуръ, телѣгъ и экипажей.
8. Квартира ловчаго (*а* залъ, *б* спальня, *г* передняя, *в* чуланъ для платья и *д* кровать ловчаго).
9. Сѣни.
10. Чуланъ для чернорабочихъ.
11. Изба для чернорабочихъ при охотничьемъ дворѣ.
12. Лавки кругомъ избы.
13. Палати для постелей, платья и спанья рабочихъ.
14. Крыльцо.
15. Двѣ печи („русская“ печь въ избѣ и „голландская“ у ловчаго).
16. Колодезь.
17. Колода у колодца для водопоя лошадей (передъ окнами ловчаго).
18. Щенячій хлѣвъ для борзыхъ щенковъ (передъ окнами ловчаго).

Примѣчаніе. Предлагая планы псарныхъ дворовъ, изображенныхъ на этихъ двухъ рисункахъ, *только для наглядности*, я считаю необходимымъ заявить: что планы эти я вовсе не намѣренъ выдавать за самые образцовые и усовершенствованные. Это дѣло личнаго вкуса каждаго владѣльца псовой охоты. При этомъ, приложенные мною планы псарныхъ дворовъ, составлены для самой малой, но самостоятельной и правильно организованной псовой охоты, а именно: для псовой охоты, состоящей изъ стаи гончихъ въ 18—20 собакъ и 6 своръ борзыхъ, при 24 лошадяхъ, изъ числа которыхъ одна заводная, т. е. лишняя (запасная).

Конецъ I-й части.

ЧАСТЬ II.

Отъ автора.

Приступая къ описанію извѣстныхъ въ Россіи породъ борзыхъ и гончихъ собакъ, я считаю необходимымъ коснуться и разобрать обойденныя мною молчаніемъ рѣзкія замѣтки на мою статью "О псовыхъ и чистопсовыхъ собакахъ" нѣкоторыхъ гг. псовыхъ охотниковъ,—помѣщенныя въ журналѣ „Природа и Охота" за 1879 и 1880 года. Не отвѣчалъ я на эти замѣтки въ то-же время по той простой причинѣ, что высказавъ о породахъ псовыхъ и чистопсовыхъ собакъ *непреложную истину* и, увидавъ, до какой степени правда колетъ глаза, не хотѣлъ впредь до изданія моего „Руководства" какъ говорится: „дразнить гусей" тѣмъ болѣе, что люди противоположнаго со мною взгляда вмѣсто того, чтобы хладнокровно обсудить каждый вопросъ со всею послѣдовательностью, не горячась и не оскорбляя другого, отвѣчали на мои замѣтки одною лишь печатною дерзостью; а на такіе пріемы я считаю невозможнымъ отвѣчать *словомъ печатнымъ*! И поэтому, обходя молчаніемъ все то, что лично ко мнѣ въ тѣхъ замѣткахъ относилось, я, приступая къ описанію породъ борзыхъ и гончихъ собакъ, считаю себя положительно не въ правѣ не разобрать всего того, что писалось въ журналѣ „Природа и Охота" моими антагонистами, по поводу сказанной моей статьи, помѣщенной въ томъ же журналѣ за 1879 годъ.

Начну съ „Отвѣта" г. Мачеваріанова, помѣщеннаго въ декабрьской книжкѣ журнала „Природа и Охота" за 1880 годъ и, не касаясь рѣзкости этого „Отвѣта", ясно доказывающей его несостоятельность, я не могу согласиться съ тѣмъ, что для того, чтобы убѣдить кого-либо и въ чемъ-либо, достаточно было-бы одной голой просьбы убѣждающаго: „повѣрить ему на слово". По моему, этого мало; тутъ нужны доказательства и доказательства вѣскія!

Нельзя же въ самомъ дѣлѣ, желая доказать, напр., что порода псовыхъ собакъ улучшается до совершенства чрезъ смѣшеніе ихъ съ горскими собаками (см. 44 стр. „Записокъ" г. Мачеваріанова, приложеніе къ журналу „Охоты" за 1876 годъ) заставить всѣхъ повѣрить этому безусловно, въ силу того только, что г. Мачеваріановъ убѣдительнѣйше проситъ: ему повѣрить и повѣрить потому, что онъ, т. е. г. Мачеваріановъ, все испыталъ и все знаетъ, и, обѣщая при этомъ ничего не говорить бездоказательно, онъ вмѣсто доказательствъ приводитъ только одно ручательство: дорогою для него славою охотника толковаго?... Я приведу буквально слова г. Мачеваріанова для того, чтобы не могли сказать мнѣ опять, что я искажаю его „Записки": стр. 453 записокъ *„повѣрьте господа: я видалъ всѣ охотничьи виды и испыталъ многое, относящееся до псовой охоты; а потому на обумъ, на авось и очертя*

голову, бездоказательно не скажу ничего!“ Стр. 72 тѣхъ же Записокъ: (его доказательства) „*ручаюсь дорогою для меня славою охотника толковаго*„. Далѣе на стр. 389 „Отвѣта“ на мою статью г. Мачеваріановъ говоритъ: „*мало ли чего Вы, г. Губинъ, не видали!*“

Ну согласитесь, уважаемый читатель, что это вѣдь тоже не доказательство! Но я и на этотъ разъ не буду возражать на его рѣзкія выраженія, недостойныя печати, слѣдуя его-же совѣту, выраженному имъ въ 16—19 строкахъ 2 стр. „Записокъ“, хотя признать и г. Мачеваріанова всевидящимъ, всезнающимъ и всемогущимъ не могу. Что же касается того, что я видѣлъ, читалъ и что изучилъ въ моей жизни, то говорить о томъ, приводить въ подтвержденіе моихъ словъ доказательства и насколько съумѣю, обсуждая видѣнное и прочитанное, выводить свои заключенія, я надѣюсь да позволятъ мнѣ мои антагонисты?!.. Въ „Отвѣтѣ“ своемъ г. Мачеваріановъ на статью мою „О псовыхъ и чистопсовыхъ собакахъ“ вопіетъ о правдѣ (!) и предлагаетъ нѣкоторымъ образомъ вопросы, на которые я считаю себя обязаннымъ отвѣчать и отвѣчать по порядку. Начну съ охоты по волку,—о чемъ въ статьѣ моей „О псовыхъ и чистопсовыхъ собакахъ“ я сказалъ: „что это описано у г. Мачеваріанова слабо, сбивчиво и неправдоподобно“. Буду отвѣчать:

1) „С л а б о“—потому, что не пространно, не подробно, словомъ не такъ описано, какъ описана у него ѣзда по зайцу; съ чѣмъ соглашается и самъ г. Мачеваріановъ, говоря на 387 стр. „Отвѣта“ такъ: „зная же, что молодежь примется прежде всего за травлю зайцевъ, я эту травлю и представилъ первою, имѣя на то полное право“. Въ этомъ г. Мачеваріанова правѣ я полагаю никто и не сомнѣвается, равно какъ и въ правѣ каждаго замѣтить: что написано въ „Запискахъ“ г. Мачеваріанова дѣльно и подробно, и что описано у него слабо.

2) „С б и в ч и в о“—потому, что какъ-то не ясно, не понятно, такъ и видишь какъ г. Мачеваріановъ говоря, въ своихъ „Запискахъ“, все про *краснаго звѣря*, вдругъ и собьется на русачка. Такъ напр.: на 89 стр. „Записокъ“ г. Мачеваріановъ, опредѣляя передній рыскъ у собаки, говоритъ о ѣздѣ по *красному звѣрю:* „не должно забывать, что степь, въ которой водится въ изобиліи красный звѣрь“, „красный звѣрь чутокъ, остороженъ“, „если вы не знаете ѣзды на краснаго звѣря, то лисицы и волка не увидите никогда“. Далѣе продолжаетъ: „она (т. е. собака съ переднимъ рыскомъ) обнесется кругомъ колка, станетъ на дыбки и смотритъ соколомъ: только попробуй звѣрь пролѣзть на томъ пространствѣ, которое обнимаетъ ея зоркій, сторожевой глазъ, она понесется къ нему вихремъ, перепрыгивая чрезъ всѣ препятствія, выгонитъ его на чистое мѣсто и въ одинъ моментъ, свернетъ какъ котенка“. И это все г. Мачеваріановъ говоритъ о *красномъ звѣрѣ?*.. Не вѣрнѣе ли будетъ предположить, что рѣчь г. Мачеваріанова сошла на русачка?!.. такъ какъ только заяцъ русакъ, побудившійся отъ охотника можетъ и усѣсть, и снова собакой быть поднятъ и выловленъ (по Мачеваріановски: „выгнатъ“) и свернутъ, какъ котенокъ. Но лисица и волкъ, побудившись уже разъ отъ охотника, усаживаются ли когда-либо? А если красный звѣрь, побудившись, не усаживается и не залегаетъ на виду охотника, то кого же собака можетъ, по Мачеваріановски „выгнать“ и „свернуть какъ котенка“ если не русака! Да и всякаго ли волка свернетъ одна собака „*какъ котенка?!..*“

Наконецъ на 129 стр. Записокъ г. Мачеваріановъ говоритъ: „Волкъ бѣжитъ куда ни попало, большею частью въ противную сторону отъ напуска".

Опять неясно, сбивчиво, неизвѣстно, когда и какіе волки такъ бѣгутъ? Есть время, когда преимущественно материки, гнѣздари держатся на кругахъ, а о молодыхъ и говорить нечего: въ раннюю осень они не измѣняютъ своего лаза ни при какихъ условіяхъ, занимая лазы, разбившись врозь въ разныхъ направленіяхъ.

Далѣе г. Мачеваріановъ говоритъ: „изъ подъ надежныхъ волкодавовъ, которые берутъ не въ отхватъ, но мертво въ глотку и въ ухо, можно волка сострунить, т. е. взять живьемъ, затянувъ изъ сыромятнаго ремешка глухой петлей морду". Опять не ясно, неизвѣстно, о какомъ волкѣ идетъ рѣчь? Вѣдь, если повѣритъ этому молодой охотникъ и соскочитъ къ матерому волку съ цѣлью принять его живьемъ и присунется къ волчьей головѣ съ „петлей изъ сыромятнаго ремешка!" Утвердительно можно сказать, что смѣльчакъ навѣрное за это поплатится рукою, если не выйдетъ чего еще хуже.

Такъ легко отзываться о пріемкѣ волковъ живьемъ изъ подъ собакъ можетъ только тотъ, кто не только никогда самъ не принималъ волковъ, но даже и не видалъ, какъ принимаютъ волковъ другіе опытные люди, а только (быть можетъ и невѣрно) слыхалъ объ этомъ, на томъ основаніи, что и молодаго-то, октябрьскаго волка одному принять живьемъ, изъ подъ собакъ, не совсѣмъ-то удобно. Я не говорю о волчатахъ, которыхъ нѣкоторые охотники травятъ въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ; тѣхъ конечно и живыми можно принять не труднѣе русака и лисицы; но кто принималъ крупныхъ волковъ живьемъ изъ подъ собакъ, тотъ вѣроятно знаетъ, что какъ бы плотно собаки ни держали волка, зѣвъ-то у него всегда свободенъ, да вѣдь онъ и не мертвый, слѣдовательно коношится, возится, при томъ собаки, таская его, мѣшаютъ охотнику: поэтому съ большими волками это дѣлается такъ: одинъ охотникъ, соскочивъ съ лошади къ волку, старается осторожнѣе поймать волка за уши, давши предварительно въ зубы волку кнутовище арапника; затѣмъ садится на него верхомъ и крѣпко держитъ его въ ногахъ, а руками за уши до тѣхъ поръ, пока другой охотникъ не сострунитъ его струнокой *) или сворой, связавъ при этомъ волку всѣ четыре ноги, что необходимо сдѣлать для того, чтобы въ дорогѣ волкъ не могъ разструниться лапами, и чтобы ловчѣе можно было довезти волка до квартиры или до дома. Такъ принимаютъ волковъ у настоящихъ охотниковъ, старающихся по возможности не мучить и не увѣчить животное; но есть и другой способъ пріемки волковъ, съ помощью котораго и не вдвоемъ, а одинъ охотникъ можетъ сострунить волка, предварительно оглушивъ волка въ голову кистенемъ арапника; но такой способъ пріемки волковъ я нахожу недостойнымъ истиннаго охотника, такъ поступаютъ только трусы-охотники, разсчитывающіе нерѣдко на живучесть волка, и въ большинствѣ случаевъ въ томъ ошибающіеся. Наконецъ принимаютъ изъ подъ собакъ живьемъ и матерыхъ волковъ: но это дѣлается охотниками, или ради спора, или изъ желанія убѣдить невѣрующихъ собратовъ въ злобѣ и силѣ своихъ собакъ, что не разъ и дѣлывали нѣкоторые охотники, привозя матерыхъ волковъ къ себѣ

*) Особый снарядъ для соструниванія волковъ.

на дворъ живыми, которыхъ принимали конечно не съ помощью „сыромятнаго ремешка“, а съ помощью людей, ошейника съ пряжкой на двухъ цѣпяхъ и съ помощью вилъ о двухъ рожкахъ, которыми прижимаютъ шею волка къ землѣ, для того чтобы надѣть ошейникъ на волка и застегнуть, затѣмъ сажаютъ его на сани, развязавъ концы цѣпей по наклесткамъ, и везутъ домой совсѣмъ разструненнаго. Но все это дѣлается неподалеку отъ дома и преимущественно зимою, въ порошу, такъ какъ осенью, во время отъѣзжихъ полей съ матерыми волками никто такъ не забавляется.

и 3) „Неправдоподобно“—потому, что г. Мачеваріановъ на 129 стр. своихъ „Записокъ“ говоритъ: „стараго (волка) травятъ въ лобъ (встрѣчнаго) потому, что нынѣ нѣтъ еще собакъ, которыя бы догоняли въ угонъ стараго голоднаго волка; а этого пострѣла, кромѣ доскачки, нужно еще растянуть“.

Это уже совершенная неправда, на томъ основаніи, что кто травливалъ матерыхъ волковъ, тотъ хорошо знаетъ, что матерой волкъ, хотя бы бѣжалъ и на встрѣчу охотнику, но стоитъ только спустить на него собакъ, какъ онъ сей часъ же, моментально, сдѣлается имъ „по угону“, а поэтому ловить его собакамъ всегда приходится въ угонъ, и рѣзвыя, пруткія борзыя всегда его догонятъ, если только волкъ побѣжалъ имъ въ мѣру. Не въ мѣру же и ружье не бьетъ. А, что есть и нынѣ собаки, которыми травятъ матерыхъ волковъ и слѣдовательно ихъ догоняютъ, я уже не буду говорить о извѣстныхъ мнѣ собакахъ, а сошлюсь на свидѣтельство стороннихъ охотниковъ, которые неоднократно объ этомъ публиковали въ журналѣ „Природа и Охота“, какъ напримѣръ г. Сухотинъ, г. Блохинъ и многіе другіе охотники (см. жур. „Природа и Охота“ за 1879 годъ апрѣль стр. 126 и іюль стр. 61).

Наконецъ основательна-ли ссылка г. Мачеваріанова на „Записки Мелкотравчатаго“ сочиненіе Дріянскаго, какъ на руководство, которое научитъ ѣздѣ по красному звѣрю? (стр. 129 Записокъ г. Мачеваріанова). Не дурно написанныя „Записки Мелкотравчатаго“ могутъ только свидѣтельствовать о литературной способности автора, но никакъ не о его знаніи охотничьяго дѣла, напримѣръ что это за охотничье выраженіе: „*стать на матку?*“ Что за необходимость ходьбы *Феопена съ громаднымъ шестомъ по такому трясинному, который не въ состояніи сдерживать пьянаго человѣка?...* Вѣдь не утокъ же въ самомъ дѣлѣ искалъ *Феопенъ?...* Правда, что волки держатся въ болотахъ мѣстъ крѣпкихъ, густо заросшихъ камышами, тальникомъ или мелколѣсьемъ, гдѣ не возможно бываетъ проѣхать верхомъ на лошади, но никакъ не такихъ мѣстъ, гдѣ трясина будетъ служить ежедневнымъ препятствіемъ ходьбѣ волковъ на добычу.... Даже и въ такихъ-то мѣстахъ, гдѣ лягавая собака порой прорывается въ тину, а ружейный охотникъ, хотя и съ [illegible]домъ, но безъ вспомогательныхъ шестовъ и другихъ для ходьбы с[illegible]ядовъ, исхаживаетъ все болото, волки всегда выбираютъ мѣста для логововъ себѣ сухія и болѣе удобныя, по которымъ пройти можетъ каждый пѣшій человѣкъ и *безъ шеста Феопеновскаго*, который въ сущности, ничѣмъ инымъ какъ только препятствіемъ въ чащѣ и лишней для охотника ношей быть не можетъ. Далѣе, на 123 стр. тѣхъ же „Записокъ“ г. Мачеваріановъ говоритъ: „Доѣзжачій долженъ гончихъ насадить прямо на гнѣздо, накрыть его чтобъ разгромить, разбить во всѣ

стороны врозь; въ противномъ случаѣ весь выводокъ*) можетъ выйти на одинъ лазъ; а одинъ борзятникъ, какъ тамъ ни труби „на драку", съ цѣлымъ выводкомъ не справится, и онъ у него уйдетъ передъ носомъ".

Ну, правдоподобно ли это?!... Я согласился бы съ г. Мачеваріановымъ въ единственномъ случаѣ, если бы онъ доказалъ мнѣ, что волки и овцы имѣютъ совершенно одинаковыя привычки и характеръ, и согласился бы потому, что замѣчалъ: когда дрогнетъ одна овца изъ стада, то правда, что и все стадо овецъ шарахнется за нею; но волки вѣдь далеко не овцы! Волки при малѣйшей первой тревогѣ разбиваются врозь и какъ животное хитрое и тайкое, они стараются тотчасъ же скрыться въ разсыпную, это врожденная ихъ особенность характера. Возьмите самыхъ маленькихъ волчатъ, принесите ихъ въ комнату, пустите ихъ на полъ, и вы увидите какъ они, сейчасъ же, разшныряются врозь: кто подъ стулъ, кто подъ диванъ или кровать, словомъ по всѣмъ угламъ комнаты. Ступайте въ августѣ и въ началѣ сентября мѣсяцевъ ко взводку волковъ и на утренней зарѣ когда волки уже вберутся въ мѣсто своихъ логововъ, идите по росному ихъ слѣду прямо за ними на логова и, если вы съумѣете подойти къ нимъ тихо, осторожно, то непремѣнно увидите ихъ всѣхъ отдыхающими отъ ночной прогулки на какой-нибудь полянкѣ; но, стоитъ вамъ произнести одно только слово, произвести шорохъ или выйти на эту полянку, какъ всѣ волки встрепенутся, вскочатъ на ноги, и, на секунду, много на двѣ остановясь, изображая въ это время изъ себя великолѣпную картину страха и изумленія, моментально бросятся въ разсыпную, въ чащу этого острова. Кромѣ того, существованіе этой привычки у волковъ доказывается еще тѣмъ, что борзятнику чрезвычайно рѣдко приходится изъ взводка, въ одно поле и на одномъ лазу, затравить болѣе двухъ, трехъ волковъ. А если это и бываетъ, то совершенно случайно, точно такъже какъ случайно иногда удается гончимъ захватить сразу по двумъ волкамъ, которыхъ они вмѣстѣ разомъ и выставляютъ въ поле. Трехъже волковъ, бѣгущихъ изъ подъ гончихъ вмѣстѣ, мнѣ не приходилось видѣть въ продолженіе всей моей жизни, а чтобы цѣлымъ взводкомъ, какъ стадомъ бѣжали волки изъ подъ гончихъ, ни я, никто другой изъ охотниковъ, занимающихся травлею волковъ, я увѣренъ, объ этомъ никогда даже и не слыхивали.

Наконецъ, чтобъ окончательно убѣдиться въ невѣрности взгляда г. Мачеваріанова на дѣло охоты по волку, стоитъ только обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство:

Каждому охотнику, охотившемуся за волками, извѣстно, что съ напуска гончихъ на взводокъ волковъ не рѣдко, (а положительно большею частью)—кто либо изъ гнѣздарей (если только они при гнѣздѣ) подмѣнивается къ гончимъ и уводитъ ихъ за собою иногда верстъ за двадцать и болѣе; и нерѣдко не безъ ущерба себѣ, при условіи, если гончія хороши, т. е. параты, злобны, мощны и привязчивы къ звѣрю.

Также извѣстно каждому охотнику: что переѣхать гончихъ, т. е. сбить и воротить ихъ не всегда бываетъ возможно. Спрашивается теперь: что же долженъ будетъ дѣлать владѣлецъ охоты съ своими бор-

---

*) Т. е. взводокъ волковъ, а не выводокъ (тетеревовъ).

зятниками, когда наброшенная, по совѣту г. Мачеваріанова, стая гончихъ на логова подхватитъ материка и уведетъ его изъ слуха?...

Конечно, владѣльцу охоты, въ утѣшеніе, въ такомъ случаѣ остается одно: отнести это обстоятельство къ неудачѣ поля и затѣмъ или ѣхать съ борзыми въ наѣздку по русачкамъ, или ѣхать домой, на квартиру, а съ квартиры на другую, куда нибудь дальше искать другой взводокъ волковъ; такъ какъ охотиться за тѣми волками, у которыхъ по гнѣздарю важно отхватали гончія, словомъ—которыхъ наканунѣ потревожили, я никому не совѣтую потому, что это будетъ не охота, а самое пустое занятіе!... Это будетъ похоже на собираніе грибовъ послѣ времени, на отыскиваніе прошлогодняго снѣга; словомъ это безполезное утомленіе людей, собакъ и лошадей охотничьихъ въ дѣлѣ не осуществимаго желанія: перетравить, какъ слѣдуетъ, на другой день волковъ наканунѣ потревоженныхъ, какъ нельзя больше оправдаетъ пословицу, что: „у пустой головы, погамъ покоя никогда не бываетъ“. Для настоящихъ же охотниковъ, которые спеціально охотятся за волками, подобной „неудачи“ никогда быть не должно; а для такихъ охотниковъ, какимъ былъ покойникъ Ф. В. Протасьевъ, съ которымъ я постоянно охотился вмѣстѣ, такая „неудача поля“ показалась бы положительно невѣроятной, невозможной... такъ тонко изучено было у насъ дѣло охоты по волкамъ! Конечно, главную роль въ охотѣ игралъ у насъ не доѣзжачій, который по словамъ г. Мачеваріанова (стр. 8 „записокъ“ его) *„угощаетъ охотниковъ скучнымъ или потнымъ полемъ“*.

Я опять повторяю, что охота по волку имѣетъ громадную разницу съ охотой по зайцу, гдѣ дѣйствительно можетъ быть и нужно доѣзжачему имѣть: и *„горло завидное“* и *„магическій жезлъ“* тамъ пожалуй, не помѣшаютъ и *„речитативы“* и *„трели“* и *„заливные перекаты“* и *„соловьиные присвисты, разсыпчатыя охотничьи прибаутки“*... словомъ все то, что такъ краснорѣчиво описалъ г. Мачеваріановъ на 8 стр. своихъ „записокъ“; но охота по волку далеко вѣдь не то!... Что можетъ сдѣлать какой-бы ни былъ доѣзжачій во время охоты по волкамъ, находясь пѣшкомъ въ срединѣ глухаго болота, которое можетъ тянуться на десятки верстъ, какъ напримѣръ: Бычковское (Сапожковскаго уѣзда), описанное въ „Запискахъ Мелкотравчатаго“ въ которомъ я неоднократно охотился, и по которому, дѣйствительно, мѣстами, на лошади верхомъ проѣхать невозможно?... Вотъ тѣ причины, на основаніи которыхъ я считалъ себя въ правѣ замѣтить, что насколько вѣрно описана, въ Запискахъ г. Мачеваріанова, охота по зайцу, на столько слабо, сбивчиво и неправдоподобно описана у него охота по волку.

Теперь перейду къ слѣдующему: на 389 стр. „Отвѣта“ г. Мачеваріановъ говоритъ: *„издѣваясь надъ моимъ раздѣленіемъ псовыхъ собакъ на нѣсколько видовъ (Губинъ) увѣряетъ, что я объяснилъ ихъ признаки только длиною псовины“* далѣе продолжаетъ, на той же и слѣдующей страницахъ: что для этого я будто бы *„хваталъ одни вершки для издѣвки“* изъ его „Записокъ“ и даже *„утаилъ изъ нихъ четыре страницы, именно: 18, 19, 20 и 21“*.

На сколько добросовѣстно такое обвиненіе меня со стороны г. Мачеваріанова, я говорить не стану, а попрошу читателя только взглянуть на на 390 стр. „Отвѣта“, гдѣ г. Мачеваріановъ говоритъ такъ: *„я и счелъ нужнымъ описать разницу только въ псовинѣ“*.

Что же тутъ сказалъ я лишняго?...

Г. Мачеваріановъ, смѣшавъ породы псовыхъ собакъ съ чистопсовыми, густопсовыми (существованіе которыхъ какъ отдѣльной породы я положительно не допускаю) и Курляндскими собаками въ одну общую категорію, словомъ сдѣлавъ изъ нихъ „винегретъ", на 18 стран. „Записокъ" говоритъ: *„всѣ статьи и примѣты этихъ 4-хъ видовъ собакъ совершенно одинаковы"*, а на стр. 27, 28, 62 тѣхъ-же „Записокъ" указываетъ на разницу этихъ видовъ собакъ только по псовинѣ. Теперь спрашивается: если статьи и примѣты этихъ 4-хъ видовъ борзыхъ одинаковые, чѣмъ же разнятся они между собою, какъ не псовиною? Что мною и было сказано, при опредѣленіи разницы породы собакъ псовыхъ, отъ породы собакъ чистопсовыхъ, т. е. при опредѣленіи разницы между двумя видами собакъ, смѣшанными г. Мачеваріановымъ въ одну общую категорію. Думаю, что сказать это я имѣлъ полное основаніе, не имѣя при томъ никакого намѣренія издѣваться надъ „Записками" г. Мачеваріанова.

Далѣе г. Мачеваріановъ упрекаетъ меня въ томъ, что я сказалъ въ моей статьѣ о „Псовыхъ и Чистопсовыхъ собакахъ": „но я повторяю, что это точно такъ же не вѣрно, какъ и предположеніе г. Мачеваріанова возстановить или улучшить пропавшій типъ псовыхъ собакъ путемъ скрещиванія собакъ псовыхъ съ крымскими (стр. 44 его же „Записокъ") и затѣмъ на 391 стр. „Отвѣта" онъ спрашиваетъ: *„Для чего это г. Губинъ выставилъ № страницы?"*

Не смотря на то, что здѣсь проглядываетъ одна только придирка къ словамъ моимъ, такъ какъ у меня дѣйствительно было сказано: „крымскія" вмѣсто „горскія" „скрещиваніе" вмѣсто „смѣшеніе" и т. п. Хотя крымскія и горскія собаки, по словамъ самого г. Мачеваріанова, составляютъ одно и то-же (см. 31 стр. „Записокъ") я все-таки постараюсь доказать, что я имѣлъ полное основаніе выразиться такимъ образомъ: Общій отзывъ многихъ охотниковъ о томъ, что порода настоящихъ псовыхъ собакъ почти уничтожилась, а также отзывъ о томъ и самаго г. Мачеваріанова, дало мнѣ полное основаніе сказать обществу какъ молодыхъ, такъ и старыхъ охотниковъ и сказать съ увѣренностью что, этимъ способомъ смѣшенія псовыхъ съ горскими, порода псовыхъ собакъ ни возстановиться, ни улучшиться не можетъ; для чего я и указалъ стр. 44 „Записокъ", гдѣ г. Мачеваріановъ *утверждаетъ: „что наши псовыя породы улучшаются до совершенства чрезъ смѣшеніе ихъ съ горскими собаками"*.

Вотъ это то ложное увѣреніе г. Мачеваріанова и побудило меня въ особенности настойчиво отрицать полезность этого способа. На 60—62 стр. своихъ „Записокъ" г. Мачеваріановъ объясняетъ причину уничтоженія многихъ породъ, а въ началѣ „Записокъ" говоритъ: „Главная цѣль моихъ записокъ та, чтобы передать незнающимъ охотникамъ, какъ поддерживать, выводить и сберегать породы борзыхъ собакъ, (См. V стр. Предисловія „Записокъ") а между тѣмъ предлагаетъ способъ „улучшать породу псовыхъ собакъ смѣшеніемъ ихъ съ горскими... (Стр. 44, 67, 72 „Записокъ"). Способъ, нисколько не улучшающій породу, а напротивъ ухудшающій!!...

Вотъ если бы г. Мачеваріановъ на 44 стр. „Записокъ" сказалъ, что наша псовая порода собакъ черезъ смѣшеніе съ горскими не только

ухудшается, но положительно утрачивается, а взамѣнъ ея нарождается новая порода мѣшанокъ, то противъ этого я и не возразилъ-бы ничего; (такихъ мѣшанокъ, по словамъ г. Мачеваріанова, онъ видалъ, имѣлъ и имѣетъ (стр. 389 „Отвѣта"), генералъ Тимашевъ ѣздилъ съ ними до конца своей жизни (стр. 393 „Отвѣта"), а уважаемый „Старый охотникъ" прекрасно изобразилъ на рисункѣ въ образѣ „Лаферма", (см. стр. 131, Мартъ, 1879. „Природа и Охота"); точно такъ же какъ и не скажу ничего противъ *наконецъ-то* вѣрнаго замѣчанія г. Мачеваріанова: „что порода псовыхъ собакъ, какъ и всякая другая порода, возстановляется изъ себя самой". Объ этомъ совершенно вѣрно упоминаетъ г. Новиковъ (на 24 стр. Майской кн. Природа и Охота за 1879 годъ) и многіе другіе охотники, заслуживающіе довѣрія.

Относительно же того, что г. Мачеваріанову показалось:

1) Что я списалъ у него почти слово въ слово стати чистопсовыхъ собакъ.

2) Что утаилъ съ цѣлью изъ его Записокъ 4 страницы, на которыхъ описаны у него общіе признаки рѣзвости всѣхъ породъ борзыхъ;

NB описанные еще въ 1728 году въ книгѣ, подъ заглавіемъ: „Псовый Охотникъ", не сохранившей къ сожалѣнію на себѣ имя автора.

3) Что такую дичь написалъ я (а не онъ).

4) Что я очень желаю, чтобы никто изъ охотниковъ г. Мачеваріанову не вѣрилъ.

5) Что будто я описываю собакъ съ 1603 года, а онъ, г. Мачеваріановъ, съ 1645 года (хотя исторію борзой собаки, сочиненія г. Мачеваріанова, читать мнѣ не приходилось); на всѣ эти 5 пунктовъ я отвѣтить положительно не могу, на томъ основаніи, что лично никогда не зналъ г. Мачеваріанова, а не зная человѣка и вообще особенностей его характера и привычекъ, трудно опредѣлить причины, почему ему это показалось, такъ какъ казаться человѣку можетъ отъ причинъ весьма разнообразныхъ.

При этомъ считаю необходимымъ исправить уже не кажущееся, а дѣйствительное искаженіе моихъ словъ г. Мачеваріановымъ: на 398 стр. „Отвѣта" г. Мачеваріановъ говоритъ, что въ статьѣ моей о „псовыхъ и чистопсовыхъ собакахъ" я написалъ, что псовыя собаки должны имѣть „*отвислыя кровяныя нижнія вѣки*". Это не правда! У меня сказано было въ признакахъ псовой собаки такъ: „глаза очень большіе, свирѣпые, *съ слегка отвислыми* нижними вѣками, изъ-за которыхъ долженъ виднѣться кровавый бѣлокъ страшнаго глаза". Съ этимъ и самъ г. Мачеваріановъ въ „Отвѣтѣ" своемъ соглашается, проговорившись: „*что такихъ псовыхъ собакъ онъ знавалъ и что кровяныя пятнышки на бѣлкахъ у нѣкоторыхъ волкодавовъ иногда бываютъ*", (см. 393 и 394 стр. „Отвѣта").

Вотъ всѣ причины, почему я счелъ необходимымъ, прежде чѣмъ приступить къ описанію породъ борзыхъ и гончихъ собакъ, объяснить тѣ основанія, какія я имѣлъ при разборѣ „Записокъ" г. Мачеваріанова, выразиться о нихъ такъ, а не иначе; тѣмъ болѣе, что „Записки" г.

Мачеваріанова во многомъ заслуживаютъ полнаго довѣрія и тѣмъ несомнѣнно доказываютъ, что г. Мачеваріановъ, какъ судокъ по зайцу, какъ охотникъ по страсти къ собакамъ: стоитъ несравненно выше многихъ другихъ псовыхъ охотниковъ, не говоря уже о тѣхъ, которые своими замѣтками о псовой охотѣ только сбиваютъ молодыхъ охотниковъ, обманывая послѣднихъ вымышленными своими правилами и положительнымъ непониманіемъ дѣла псовой охоты. Для такихъ господъ (я не называю ихъ даже и охотниками) всегда будетъ непонятна безкорыстная рѣчь правды: всякое слово глубокой истины непремѣнно вызоветъ у нихъ удивленіе и, съ свойственною только имъ... я не умѣю назвать, ну, пожалуй, безцеремонностью, они, не утруждая себя провѣркою слышаннаго, готовы всегда закричать, что „все превратно стало подъ нашимъ зодіакомъ“. А потому отвѣчать на замѣчанія такихъ господъ я нахожу положительно лишнимъ, такъ какъ эти замѣчанія считаю ниже всякой критики.

Что же касается замѣтки г. Ермолова, помѣщенной въ ноябрьской книжкѣ журнала „Природа и Охота“, за 1879 годъ, то я считаю себя обязаннымъ сознаться, что желая сказать одну только истинную правду, быть можетъ я поступилъ и не деликатно, но что же дѣлать, если нынче ужъ такъ принято: что говорить громко правду считается всегда не деликатнымъ. Но не смотря на это, при всемъ моемъ желаніи ни кого не гнѣвить, я не могу не сказать, что о такой породѣ собакъ, которая по словамъ г. Ермолова нынѣ не существуетъ, и отъ которой онъ не требуетъ *бочковатыхъ* реберъ и *огромныхъ черныхъ мясовъ* и которой г. Мачеваріановъ приписываетъ *полуаршинную* псовину (стр. 62 Записокъ г. Мачеваріанова), словомъ о породѣ собакъ, по ихъ выраженію, „*густопсовыхъ*“, я никогда не слыхивалъ, не только не видывалъ!.. Я не могу даже предположить о существованіи когда либо подобной породы борзыхъ собакъ!. А если только и существовали, по словамъ г. Ермолова, такія собаки, то это были вѣроятно собаки не борзыя, такъ какъ отъ борзыхъ непремѣнно требуется скачка. Такихъ собакъ удобнѣе было бы называть „Овцесобаками“, или еще какъ нибудь, въ отличіе отъ собакъ борзой породы; тогда большинство охотниковъ даже и не „временъ очаковскихъ“ скорѣе пришли бы къ убѣжденію, что такое рѣзкое отличіе, по названію породы собакъ, дано натурально собакамъ не псовой породы, такъ какъ признанная всѣми понимающими охотниками рѣзвость и страшная пруткость борзой собаки псовой породы, не допускаетъ въ ней ни *безреберности*, ни *плохихъ черныхъ мясовъ*, т. е. неотъемлемыхъ признаковъ *тупости* и *слабости* собаки, о чемъ даже г. Мачеваріановъ совершенно вѣрно замѣчаетъ на 21 и 22 стр. своихъ „Записокъ“.

Впрочемъ продолжать рѣчь о породѣ „густопсовыхъ“ собакъ, которыя безъ *бочковатыхъ* реберъ и *огромныхъ черныхъ мясовъ*„ могли быть рѣзвыми и самыми пруткими собаками, я отказываюсь на томъ основаніи, что въ тѣ времена чудесъ, когда могла существовать такая порода „густопсовыхъ“, нынѣ уже не существующая, по словамъ г. Ермолова (вѣроятно какъ и другія допотопныя животныя), столько было всего сверхъестественнаго, что не мудрено повѣрить, что рѣзвости и и пруткости такимъ, нынѣ не существующимъ, „густопсовымъ“ борзымъ помогала тогда вѣроятно *„полуаршинная и аршинная“* ихъ псовина? (стр. 62 „Записокъ“ и стр. 390 „Отвѣта“ Мачев.). Относительно же того

замѣчанія г. Ермолова, которое вызвано моими (будто бы) „новаторскими“ идеями и „открытіями происхожденія породъ борзыхъ собакъ“, я скажу для тѣхъ, кому это ново, что и Галилей, который, не смотря на весь ужасъ послѣдствій приговора инквизиціи, при произнесеніи торжественнаго отреченія отъ великихъ истинъ, въ которыхъ былъ убѣжденъ, не выдержалъ и, ударивъ ногою о землю, сказалъ съ гнѣвомъ: „пусть будетъ по вашему, а все же она движется“.

Поэтому если уже такой великій мыслитель и ученый какъ Галилей ничего не могъ подѣлать въ то время съ заблужденіемъ, то что-же я то, малограмотный, могу сдѣлать въ подтвержденіе моего убѣжденія, кромѣ того только-какъ повторить слова ученаго: „пусть будетъ по вашему“ *а все же древнѣйшею породою Русскихъ борзыхъ была порода кровная: „Чистопсовая“*. И затѣмъ я предложу господамъ псовымъ охотникамъ слѣдующій вопросъ: какую борзую собаку можно считать сообразною нашему климату, ту-ли, которая во всякое время года можетъ быть годна для охоты съ нею въ нашемъ климатѣ, или ту, которая въ извѣстное время года не выноситъ нашего климата?

Вопросъ этотъ я предложилъ въ виду того, чтобы доказать, какъ трудно перемѣнить нерѣдко и дѣльному охотнику укоренившееся у него ложное убѣжденіе и только собственнымъ его противорѣчіемъ можно доказать несостоятельность этого убѣжденія. За примѣромъ далеко ходить я не буду, а попрошу только господъ псовыхъ охотниковъ обратить свое вниманіе на то, какъ опытный и вполнѣ дѣльный псовый охотникъ г. Мачеваріановъ самъ себѣ противорѣчитъ, увѣряя на 389 стр. „Отвѣта“ что: *„густопсовыя и псовыя собаки суть древнѣйшія русскія борзыя, сообразныя нашему климату“*, а на 27 стр. своихъ „Записокъ“ говоритъ: *„еще непріятная для охотника вещь та, что густопсовыя собаки въ жаркое и душное время зарываютъ и сбавляютъ рѣзвости, по крайней мѣрѣ, на двѣ трети противъ своей настоящей скачки“*.

Не ясно-ли изъ этого, что древнѣйшею и вполнѣ сообразною нашему климату породою русскихъ борзыхъ никакъ не могла быть порода собакъ псовыхъ? Кровная же „Чистопсовая“ борзая годна, во всякое время, для охоты въ нашемъ климатѣ; и хотя она обладаетъ короткою псовиною, но къ зимнему времени имѣетъ въ ней столько пуху, что въ позднюю осень и зимнюю стужу она никогда не зазябнетъ и не будетъ дрожать отъ холода, какъ Крымка или хортая собака; а въ жаркое лѣтнее и осеннее время она, сбросивъ съ себя къ іюлю мѣсяцу старую псовину, остается съ новою, постепенно подрастающею и еще такою короткою псовиною, которую едва можно бываетъ захватить пальцами (въ особенности на сытыхъ, т. е. не худыхъ собакахъ) такъ что душное и жаркое время для нея нипочемъ, она переноситъ его не труднѣе каждой Крымской собаки. При этомъ я повторяю, что говорю о „чистокровныхъ чистопсовыхъ борзыхъ“ а не о тѣхъ *„мѣшанкахъ“* которыхъ многіе охотники, не исключая и г. Мачеваріанова (см. 28 стр. „Записокъ“) называютъ *„чистопсовыми“* и производятъ ихъ отъ мѣси псовыхъ съ Крымскими и хортыми собаками. Я говорю о той первобытной породѣ русской борзой, которая получила названіе *“Чистопсовой“* не въ смыслѣ ея голошерстости, (голошерстыхъ собакъ было и во времена отдаленной древности многое множество), а въ смыслѣ ея чистокровности, въ смыслѣ чистоты ея формъ, качествъ и

общаго вида собаки, въ смыслѣ *охотничьяго желанія* исключить или какъ бы отличить названіемъ „чистый песъ“ такую собаку отъ среды другихъ собакъ, отнесенныхъ вообще къ животнымъ „не чистымъ“ и вотъ въ такомъ то только смыслѣ, при понятіи о подраздѣленіи животныхъ на „чистыя“ и не „чистыя“ я говорю о собакѣ по тогдашнему выраженію получившей названіе „чистаго пса“ и сохранившейся въ видѣ отдѣльной породы „чистыхъ псовъ„, т. е. собакъ (по современному выраженію): Чистопсовой породы.

И наконецъ названіе чистопсовыми всѣхъ борзыхъ мѣшанной породы и даже выведенныхъ „мѣшанокъ“ отъ мѣси: „псовыхъ съ Крымскими и хортыми борзыми“ также неправильно на томъ основаніи, что въ большинствѣ случаевъ перемѣшанныя породы борзыхъ, по теоріи улучшенія собакъ, допустимъ хотя напр. Мачеваріановской, представляютъ намъ въ настоящее время изуродованные типы не однихъ чистопсовыхъ а нерѣдко, и псовыхъ, и другихъ породъ собакъ.

Вслѣдствіе чего, при желаніи выбрать породную собаку, необходимо при выборѣ ея, къ какой бы чистокровной породѣ она ни принадлежала, быть какъ можно болѣе внимательнымъ ко всѣмъ ея уклоненіямъ отъ общихъ признаковъ чистокровности ея породы и никому не вѣрить въ улучшеніе, чрезъ смѣшеніе съ другими породами породы собакъ, установившейся уже вѣками и выведенной такими знатоками псовыми охотниками, для которыхъ одна только псовая охота составляла всю прелесть, цѣль и заботу ихъ жизни. Этимъ именно способомъ смѣшенія ради мнимаго улучшенія перепортили у насъ великолѣпныя породы настоящихъ Русскихъ борзыхъ собакъ.

ЧАСТЬ II.

О собаководствѣ вообще, съ точнымъ опредѣленіемъ породъ борзыхъ и гончихъ собакъ.

ГЛАВА 1.

О ПОРОДАХЪ БОРЗЫХЪ СОБАКЪ, ИЗВѢСТНЫХЪ ВЪ РОССІИ.

1. Всѣхъ установившихся породъ борзыхъ собакъ, извѣстныхъ въ Россіи, насчитывается восемь, а именно: чистопсовая, псовая. курляндская, брудастая, англійская, хортая, горская и крымская.

2. Всякая, упомянутая порода борзыхъ собакъ имѣетъ свои отличительные признаки, ладъ и стати; и поэтому псовый охотникъ всегда можетъ опредѣлить по виду породу каждой чистокровной борзой собаки, если безпристрастно и строго будетъ относиться къ ней при осмотрѣ.

3. Всякое малѣйшее уклоненіе въ собакѣ отъ типичныхъ признаковъ извѣстной породы, доказываетъ, что въ породу эту была подпущена кровь собакъ другой породы, а поэтому такихъ собакъ слѣдуетъ называть по преобладающей въ нихъ крови мѣшанными, напримѣръ, если у чистопсовой во всѣхъ отношеніяхъ типичной борзой уши не затянуты, а распущены, или псовина не чистопсовой собаки, т. е. очень длинна, или очень коротка, безъ уборной псовины; или не настоящаго окраса; или въ головѣ, степи, правилѣ и т. п. есть уклоненіе отъ признаковъ чистопсовой

кровной борзой, тогда такую собаку называютъ: „*мѣшаная чистопсовая*“. Если же встрѣчается съ такими уклоненіями отъ типичныхъ признаковъ псовая собака, то говорятъ о ней: „*мѣшаная псовая*“; если же встрѣчается крымская борзая, съ такими же уклоненіями отъ типичныхъ ея признаковъ, то говорятъ „*мѣшаная крымская*“ или „*полукрымка*“, смотря по степени мѣси и т. д. Когда же мѣшанная борзая такъ перемѣшана, что по виду не подходитъ ни къ какому типу чистокровной борзой, тогда такихъ собакъ называютъ, смотря по степени мѣси: или „*мѣшанками*“, или „*выборзками*“, или „*полуборзыми*“.

ГЛАВА 2.

О ЧИСТОПСОВЫХЪ БОРЗЫХЪ СОБАКАХЪ.

4. Самою древнѣйшею и сообразною нашему климату породою русскихъ борзыхъ была порода собакъ кровная „*чистопсовая*“. Названіе этой породы борзыхъ образовалось, какъ я уже сказалъ, отъ слова: „чистый песъ“, въ смыслѣ чистокровности, чистопородности и „*чистоты*“ собаки по виду, т. е. элегантности, пропорціональности частей и необыкновенной красотѣ ладовъ ея. Вслѣдствіе чего, старинные псовые охотники, убѣдившись при этомъ въ изумительной рѣзвости этихъ собакъ, необыкновенно дорожили ими и тщательно вели породу этихъ „чистыхъ псовъ“, которая и сохранилась на Руси до нашихъ временъ подъ названіемъ: породы „чистопсовыхъ“ борзыхъ.

5. Чистопсовую борзую собаку старинные знатоки, псовые охотники, сравнивали, относительно кровности, съ кровною арабскою лошадью и поясняли это тѣмъ, что въ пометахъ отъ кровныхъ чистопсовыхъ отца и матери дѣти „сюрпризы“ (какъ нынче называютъ) никогда не выраживались, а я утверждаю, что и не выраживаются.

Примѣчаніе. Отъ мѣшанныхъ же чистопсовыхъ, производимыхъ гг. Мачеваріановымъ, Ермоловымъ и другими охотниками, отъ мѣси псовыхъ съ крымскими и хортыми борзыми, въ пометахъ всегда будутъ „сюрпризы“, т. е. щенята типовъ разныхъ и неожиданныхъ.

6. По виду чистопсовая кровная борзая должна быть красоты неописанной: чрезвычайно пропорціонально сложенная, элегантная. Такая собака никогда не должна быть очень крутою и короткою, т. е. „въ комкѣ“ (стр. 110, ч. I), а скорѣе „длинною“ (стр. 111, ч. I), не исключая и кобелей. Кобель долженъ быть *непремѣнно* „съ верхомъ“ (стр. 109, ч. I), а сука—„прямостепая“ (стр. 109, ч. I) и *непремѣнно* съ самой легкой напружиной, т. е. чтобы степь слегка была выгнута кверху въ родѣ небольшаго вершка, едва замѣтнаго у суки.

7. Голова чистопсовой борзой должна быть небольшая, „правильная“ (стр. 115, ч. I), узкая, чрезвычайно сухая, продолговатая, съ пропорціонально длиннымъ „правильнымъ щипцомъ“ (стр. 116, ч. I); съ блестящими, темными или черными, всегда веселыми, на выкатѣ глазами (см. „глазастая“, стр. 100, ч. I).

8. Уши чистопсовой борзой должны быть маленькія, узкія и продолговатыя и правильно поставленныя: должны, въ спокойномъ состояніи собаки, *непремѣнно* лежать на затылкѣ вмѣстѣ, какъ бы соединяясь концами, и только въ тревожномъ состояніи собака ставитъ ихъ „конемъ“, а иногда бываетъ и „съ приподнятымъ ушкомъ“ (стр. 114, ч. I), словомъ уши чистопсовой кровной борзой должны быть *непремѣнно* „въ откладѣ“ и „съ правильнымъ ихъ зарѣзомъ“ (стр. 113, ч. I).

9. Ноги чистопсовой борзой должны быть „сухія, костистыя“ (стр. 117, ч. I); лапа русачья, продолговатая (стр. 119, ч. I); заднія ноги „потянулись“ (стран. 118, ч. I), съ правильнымъ постановомъ ихъ, т. е. не очень „прямы“ (стр. 117, ч. I) и не очень „лучковаты“ (стр. 117, ч. I) и зацѣпами утыкались бы въ землю; задніе пазанки средней величины; переднія ноги должны быть прямы, какъ бы подобраны подъ собаку и стоять должны „на коготкахъ“ (стран. 119, ч. I), какъ бы слегка съуживаясь отъ локотковъ къ землѣ въ лапахъ, если смотрѣть на собаку спереди.

10. Грудь—выпуклая, полная, такъ, что соколокъ груди не образуетъ, въ стоячемъ положеніи собаки, по сторонамъ своимъ *глубокихъ* западинъ. Ширина груди должна быть пропорціональна ширинѣ зада и вообще ширинѣ собаки, которая, если смотрѣть сверху, должна казаться собакою „широкою“ и „длинною“ (стр. 111, ч. I). По выра-

женію старинныхъ охотниковъ о чистопсовой борзой, въ книгѣ подъ заглавіемъ: „Псовый Охотникъ“, изданія 1728 года, говорится такъ: *„не узка и не кругла, была бы сверху широка“*.

11. Шея чистопсовой борзой есть отличительный признакъ ея чистокровности и непремѣнно должна быть длинная и конистая, какъ у кобелей, такъ и у сукъ (см. „шеистая“, стр. 113, ч. I).

12. Ребра—бочковатыя, но не особенно низкія и не высокія. во всякомъ случаѣ, не выше локотковъ (см. „ребристая“, стр. 110, ч. I).

13. Подхватъ—тонкій, хорошій (стр. 120, ч. I).

14. Правило чистопсовой борзой составляетъ исключительный признакъ чистокровности ея и поэтому *непремѣнно* дожно быть „въ чистомъ серпѣ“ (стр. 120, ч. I), всегда весело приподнятое въ рыску и главное *„въ себѣ было бы свободно“*. Длина правила должна быть такой мѣры, что когда пропустить его между заднихъ ногъ собаки и вывести изъ-подъ брюха, съ боку, на верхъ, то, чтобы послѣдній хвостовый позвонокъ могъ прикрыть первый съ того бока маклокъ; такой длины правило будетъ всегда пропорціональнымъ росту собаки и всегда будетъ красиво; болѣе короткое или болѣе длинное правило для чистокровной чистопсовой борзой будетъ составлять уже недостатокъ, не говорящій въ пользу ея чистокровности.

15. Плечи — полныя, мускулистыя. Движеніе въ локоткахъ свободное. Соколокъ груди долженъ выдаваться изъ-за плечъ впередъ.

16. Черныя мяса—полныя, хорошія (стр. 119, ч. I).

17. Псовина чистопсовой борзой должна быть короткая, немного длиннѣе, чѣмъ у „крымской“ борзой, но только необыкновенно мягкая, блестящая и, въ зимнее и осеннее время, имѣющая густой, пушистый подшерстокъ. Уборная псовина, привѣсь и отчесы неособенно рѣдки и при этомъ не равномѣрно распредѣлены, а именно: уборная псовина на гачахъ, сравнительно, очень длинная, достигаетъ полуторавершковой длины, волнистая или вѣрнѣе „вилáя“, съ густымъ подшерсткомъ у своего основанія и красиво внизъ висящая, пушистыми шелковистыми прядями: на нижней сторонѣ реберъ и подхватѣ безъ замѣтнаго подшерстка, но до-

статочно густая, шелковистая, прямая, постепенно удлиняющаяся съ половины реберъ и паховъ книзу, никогда не превышаетъ внизу одновершковой длины: на шеѣ, кругомъ головы, едва превышаетъ полувершковую длину обыкновенной псовины чистопсовой борзой, и лежитъ гладко, волнообразно: отчесы небольшіе: привѣсь на правилѣ полуторавершковой длины, шелковистая, прямая и не очень густая, висящая съ нижней стороны правила, тогда какъ верхняя часть правила покрыта короткою вилою псовиною: вслѣдствіе чего правило должно казаться тонкимъ, постепенно утончающимся отъ прочнаго основанія къ концу; на переднихъ же ногахъ, съ задней стороны, шелковистая, рѣдкая привѣсь не превышаетъ длины одного вершка. Псовина на головѣ, начиная отъ ушей и шеи, и на ногахъ спереди должна быть приблизительно длины мышиной шерсти, блестящая и атласистогладкая.

18. Настоящій окрасъ чистопсовой борзой: бѣлый, половой всѣхъ тѣней (стр. 73, 74 и 75, ч. I), половопѣгій и мургопѣгій.

19. Линька у чистопсовой борзой начинается съ первыхъ чиселъ мая и въ теченіи двухъ мѣсяцевъ оканчивается совершенно, такъ что къ 1-му іюля здоровая (т. е. не больная) собака должна окончательно перебраться, сбросивъ съ себя всю старую псовину.

20. Ростъ чистопсовой борзой средній (стр. 111, ч. I).

21. Характеръ—вѣжливый, ласковый, веселый, смирный и настойчивый въ поляхъ (см. ст. 185, стр. 107, ч. I).

22. Рыскъ—веселый, передній и всегда на „рысяхъ“.

23. Рѣзвость чистопсовыхъ борзыхъ баснословная, какъ на короткѣ, такъ и въ поляхъ; хотя въ силѣ съ горскими и крымскими они сравниться не могутъ, но тѣмъ не менѣе уходу русаку отъ чистопсовыхъ почти быть не можетъ, на томъ основаніи, что по причинѣ ихъ шеистости, они очень „поимисты“ и потому болѣе двухъ, трехъ угонокъ русаку не даютъ никогда, а чаще ловятъ русаковъ безъ угонокъ. При этомъ очень зорки, азартны и злобны, но никогда не „волкодавы“, хотя травятъ волковъ и чистопсовыми борзыми, также какъ травятъ ихъ и крымскими.

ГЛАВА 3.

О ПСОВЫХЪ БОРЗЫХЪ СОБАКАХЪ.

24. Второю установившеюся вѣками породою русскихъ борзыхъ, но позднѣе первой (т. е. позднѣе чистопсовой породы), слѣдуетъ считать породу кровныхъ псовыхъ собакъ.

25. Порода псовыхъ собакъ образовалась отъ мѣси чистопсовыхъ съ курляндскими борзыми собаками и поэтому, относительно кровности, псовую борзую можно сравнивать съ кровнымъ орловскимъ рысакомъ, который выведенъ былъ знаменитымъ коннозаводчикомъ графомъ Орловымъ-Чесменскимъ, отъ мѣси арабскихъ съ гольштинскими и другими породами лошадей, а псовая русская борзая выведена старинными знатоками, псовыми охотниками, не оставившими къ несчастію потомству своихъ именъ, но тѣмъ не менѣе съ достовѣрностью можно утверждать, что порода псовыхъ русскихъ борзыхъ, въ началѣ 1800 годовъ, считалась еще большою рѣдкостью, такъ какъ въ тѣ времена, помѣщикъ Тамбовской губерніи, Шацкаго уѣзда, Павелъ Ермолаевичъ Мосоловъ, обладая настоящими псовыми борзыми, продавалъ ихъ въ Царство Польское по баснословно дорогой цѣнѣ для того времени, а именно: по семи и десяти тысячъ рублей на ассигнаціи за собаку (что извѣстно мнѣ отъ лицъ, знавшихъ его лично, а также и отъ его потомковъ,—моихъ сосѣдей по имѣнію, въ настоящее время) и что порода псовыхъ борзыхъ собакъ есть выведенная, то доказывается тѣмъ, что въ пометахъ отъ кровныхъ псовыхъ собакъ всегда и прежде выраживались сюрпризы; такъ, напримѣръ: отъ кровныхъ, въ завиткахъ, красавцевъ псовыхъ отца и матери, нѣкоторые щенята выраживались голошерстыми и на оборотъ, отъ голошерстыхъ родителей дѣти выходили съ отличною, въ завиткахъ, псовиною и вполнѣ въ ладахъ псовой собаки. Въ этомъ я положительно убѣдился, какъ изъ сохранившихся у меня охотничьихъ записокъ моего отца, дѣда и прадѣда, такъ и изъ продолжительныхъ моихъ личныхъ наблюденій надъ собственными моими собаками; при чемъ добавлю, что дѣльный охотникъ никогда не станетъ пренебрегать слегка голошерстою, но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ правильною псовою борзою собакою, точно также какъ и коннозаводчикъ, я полагаю, не станетъ пренебрегать кров-

ною рысистою лошадью, выродившеюся у него въ ладахъ арабской лошади.

26. По виду кровная псовая борзая должна быть громадна, мощна, псова и свирѣпа. Пропорціонально сложенная такая борзая, если это кобель, то долженъ быть крутой, съ верхомъ, страшной ширины и „въ комкѣ", точно „сбитый", а сука прямостепая, широкая, съ богатырской колодкой и длинная, но не перелякая, не растянутая и безъ всякой переслѣжины (стр. 109, 110 и 111, ч. I).

27. Голова псовой борзой должна быть большая, сухая и костистая, съ длиннымъ, здоровымъ, ровнымъ щипцомъ, и никакъ не востроципова́та, т. е. не тонкорыла или какъ говорятъ: кувшинница; вообще голова псовой борзой не должна представлять „пряничной головки", словомъ голова псосой борзой должна быть очень правильная, но въ увеличенномъ, пропорціонально росту, размѣрѣ противъ чистопсовыхъ собакъ (см. „правильная голова", стр. 115, ч. I „Руковод."). Лобъ средній, не очень широкъ и не узокъ; глаза очень большіе, свирѣпые, съ слегка отвислыми нижними вѣками, изъза которыхъ долженъ виднѣться кровавый бѣлокъ „страшнаго глаза" (стр. 112, ч. I „Руковод.").

28. Уши псовой борзой должны быть „въ откладѣ" такъ же, какъ у чистопсовыхъ, не большія и даже немного крупнѣе, при этомъ могутъ быть „въ чепцѣ" или безъ него, стоячими „конемъ" или „съ приподнятымъ ушкомъ" но *всегда* въ спокойномъ состояніи—„*въ откладѣ*" и чѣмъ ухо псовой борзой болѣе имѣетъ „правильный зарѣзъ" тѣмъ лучше, это означаетъ, что такая псовая борзая выродилась ближе къ типу чистопсовыхъ собакъ; съ „распущеннымъ ухомъ", но только въ слабомъ видѣ распущенности, могутъ быть псовыя борзыя, выродившіяся ближе къ типу собакъ борзыхъ „курляндской породы", что хотя и не доказываетъ непородности псовой борзой, какъ и всѣ упомянутыя разновидности постанова ушей у псовой собаки, но тѣмъ не менѣе уменьшаетъ красоту собаки, большая же распущенность уха у псовой борзой (т. е. „мѣшанное ухо") несомнѣнно должна служить доказательствомъ грубой мѣси собаки (стр. 113—114, ч. I. „Руков.").

29. Ноги—прочныя, мускулистыя и крѣпко-костистыя; при этомъ должны быть сухи такъ, чтобы на костяхъ, чрезъ кожу, видны были жилы; пазанки средней величины пропор-

ціонально росту собаки, и задніе пазанки должны быть скорѣе высоки, т. е. длинны, чѣмъ низки; лапа большая, продолговатая съ сухими, плотно прижатыми другъ къ другу, костистыми пальцами; переднія ноги отъ бочковатости реберъ и ширины груди должны быть обращены лапами какъ бы внутрь и, слегка съуживаясь въ оконечностяхъ, стоять должны прямо, какъ натянутыя струны; заднія ноги должны быть скорѣе лучковаты, чѣмъ прямы, но непремѣнно правильно постановлены, т. е. не въ разметъ и не лыжеваты; стоять псовая борзая должна на „коготкахъ“ какъ и всякая хорошая борзая собака (стр. 117—119, ч. I „Руков.“).

30. Грудь—широкая, но не выпуклая; грудныя западины довольно глубоки; соколокъ груди едва выдается изъ за плечъ.

31. Шея—длинная, но еще лучше если конистая, какъ у чистопсовыхъ (см. „Шеистая“ стр. 113, ч. I „Руков.“).

32. Ребра—очень низкія, ниже локотковъ пальца на три, и бочковатыя, такъ что на загривкѣ собаки (т. е. надъ передними лопатками) должна свободно укладываться ладонь; ширина зада такъ велика, что между маклоками можно укладывать семь пальцевъ, и вообще задъ долженъ быть шире переда.

33. Подхватъ—хорошій, высокій, необходимый для собаки съ верхомъ (стр. 120, ч. I „Руков.“).

34. Правило псовой борзой должно быть длинное, прочное въ основаніи и къ концу тонкое; въ спокойномъ состояніи собаки опущенное къ низу и только въ рыску приподнятое въ „чистомъ серпѣ“. Длина правила у псовой борзой опредѣляется такимъ же способомъ, какъ и у чистопсовой, только правило псовой борзой должно быть немного длиннѣе правила чистопсовой, т. е. чтобы послѣдній хвостовой позвонокъ могъ, при измѣреніи, только доставать до позвоночнаго столба, и ни въ какомъ случаѣ не далѣе, такъ какъ болѣе длинное правило или болѣе короткое чѣмъ у чистопсовой будетъ составлять уже большой недостатокъ, не говорящій въ пользу чистокровности борзой псовой породы.

35. Плечи—полныя, мускулистыя. Движеніе въ локоткахъ свободное. Соколокъ груди едва выдается изъ за плечъ впередъ.

36. Черныя мяса—огромныя, полныя, съ страшно развитой мускулатурой и крѣпкія (стр. 119 ч. I „Руков.“).

37. Псовина псовой борзой должна быть длинная, приблизительно двухвершковой длины, при томъ рѣдкая, не густая, всегда мягкая, какъ шемаханскій шелкъ, и непремѣнно блестящая, серебристая, одинаково длинная какъ на ребрахъ, мышкахъ, шеѣ, такъ и на спинѣ; уборная псовина, привѣсь и отчесы много длиннѣе обыкновенной, такъ напримѣръ: уборная псовина на гачахъ нерѣдко достигаетъ четырехвершковой длины съ густымъ подшерсткомъ и виситъ внизъ волнообразными и шелковистыми прядями; на нижней сторонѣ реберъ и подхватѣ очень рѣдкая, безъ замѣтнаго подшерстка и никогда не превышаетъ двухъ съ половиною вершковъ длины, и то только въ самомъ низу такъ, что на взглядъ это удлиненіе противъ обыкновенной псовины должно быть почти незамѣтно. Отчесы у кобелей иногда бываютъ громадные и нерѣдко достигаютъ 4-хъ вершковой длины; у сукъ же отчесы бываютъ преимущественно одинаковой длины съ обыкновенной псовиной и рѣдко превышаютъ ее. Привѣсь на правилѣ отъ трехъ до четырехъ вершковъ длины, висящая внизъ съ нижней стороны правила и всегда, за очень рѣдкими исключеніями, прямая, шелковистая; волнообразная привѣсь встрѣчается очень рѣдко; съ верхней стороны правила псовина должна быть короче обыкновенной и, постепенно укорачиваясь къ концу правила, только у основанія его всегда бываетъ „въ завиткахъ“ или волнообразною; на переднихъ же ногахъ съ задней стороны шелковистая, рѣдкая привѣсь не должна превышать длины обыкновенной псовины. Псовина на головѣ, начиная отъ ушей и шеи, и на ногахъ спереди должна быть очень короткая въ видѣ мышиной шерсти, и немного только отъ глазъ къ ушамъ крупнѣе, но непремѣнно блестящая и атласисто-гладкая. Вообще псовина борзыхъ псовой породы бываетъ трехъ сортовъ, а именно: прямая, вилáя, т. е. волнистая или волнообразная, и въ завиткахъ. По этимъ видамъ псовины и выражаются охотники о псовыхъ собакахъ такъ: „Прямопсовая; съ вилою псовиной; съ псовиною „въ завиткахъ“. Всѣ эти разновидности псовины происходятъ у псовыхъ борзыхъ вслѣдствіе того, что собака если выраживается ближе къ типу курляндскихъ борзыхъ, то бываетъ съ вилóю или въ завиткахъ псовиною, если она выродится ближе къ типу чистопсовыхъ собакъ, то бываетъ съ псовиною болѣе прямою. И поэтому ни одна изъ этихъ трехъ разновидностей псовины у борзыхъ псовой породы не исключаетъ ихъ чистокровности, при одномъ только условіи, чтобы псовина эта была не густа, т. е. не

шерстиста, такъ какъ шерстистость, густопсовость, всякой борзой есть неизмѣнный признакъ грубой мѣси въ собакѣ и доказательство подмѣси крови овчарныхъ или дворныхъ собакъ.

38. Настоящій окрасъ псовой борзой: бѣлый, блѣдно- или краснополовопѣгій, сѣропѣгій и мургопѣгій.

39. Линька борзыхъ псовой породы составляетъ главную ихъ особенность и заключается въ томъ, что кровная борзая псовой породы начинаетъ линять съ апрѣля мѣсяца и продолжаетъ линьку до половины сентября, совершенно незамѣтно для глазъ неопытнаго охотника; она никогда не вылиниваетъ сразу, а теряетъ псовину постепенно, по волоску, такъ что вида своего не измѣняетъ и во время линьки, чего никакъ не можетъ быть съ грубомѣшанными псовыми и другихъ породъ собаками.

40. Ростъ борзой псовой породы: крупный (стр. 111, ч. I).

41. Характеръ—энергичный, но скоросый и свирѣпый (стр. 107, ч. I „Руков.“)

42. Рыскъ—передній или у стремени; походка гордая и какъ-бы съ иноходью.

43. Рѣзвость чистокровной борзой псовой породы выражается ея пруткостью (см. стр. 70, ч. I „пруткая“) и пруткость псовой борзой должна быть страшная, изумительная; а потому требовать отъ псовой борзой силы въ скачкѣ никогда нельзя, да и не слѣдуетъ на томъ основаніи, что сила въ полях ъ у псовыхъ борзыхъ служитъ вѣрнымъ доказательствомъ ихъ непородности. Злоба псовыхъ собакъ должна быть „мертвая“ (стр. 72, ч. I) и при страшной силѣ, развитой у нихъ въ челюстяхъ и корпусѣ, отъ такихъ четырехъ собакъ не долженъ бы сорваться никакой волкъ, будучи разъ ими задержанъ. Эти-то собаки всегда въ мірѣ охотничьемъ и назывались волкодавами.

Примѣчаніе. За послѣднее время нѣкоторые изъ псовыхъ охотниковъ возбуждали споры о признакахъ псовой собаки, утверждая, что старинная псовая борзая (яко-бы утратившаяся) не должна была имѣть бочковатыхъ реберъ и полныхъ, хорошихъ черныхъ мясовъ, такъ какъ у такихъ (по ихъ выраженію: „Густопсовыхъ“) собакъ ребра должны быть „карасемъ“ и только „низки“, а черныя мяса „плоскія“, словомъ вообще псовая борзая должна быть лещеватая, безреберная и безъ черныхъ мясовъ, (что всегда можетъ быть пріобрѣтено у каждой породы борзыхъ отъ кровосмѣшенія въ близкомъ родствѣ) но

это толкованіе положительно не вѣрно; это есть уродство, страшный недостатокъ всякой борзой, неотъемлемый признакъ негодности собаки въ полѣ и положительное ея безобразіе. Поэтому я еще разъ повторяю: что во всякой породѣ борзыхъ, а тѣмъ болѣе въ породѣ псовыхъ собакъ, отъ которыхъ требуется страшная пруткость и мощность, прежде всего слѣдуетъ обращать вниманіе на крѣпость и полноту черныхъ мясовъ, на бочковатость реберъ и ихъ спускъ, на сухость головы, ногъ и вообще на костистость и мощность собаки. Возьмите, уважаемый читатель, въ примѣръ матераго волка! Вотъ лады, которые даютъ ему возможность быть самымъ рѣзвымъ и сильнымъ (въ смыслѣ мощности) изъ всѣхъ звѣрей нашей мѣстности! И вотъ въ такихъ то приблизительно ладахъ, т. е. ладахъ матераго волка, и были старинныя и по нынѣ существующія у дѣльныхъ охотниковъ борзыя псовой породы. Украсьте остовъ матераго волка гордою шеей, правильною головою, правиломъ, и псовиною и ногами борзой собаки, и Вы получите идеалъ псовой борзой, т. е. такую собаку, какою были въ старину и должны быть всегда настоящія Русскія псовыя борзыя. А если бы возможно было увеличить матерому волку размѣръ задпихъ ногъ, т. е. дать ему накать борзой собаки, то повѣрьте не его бы догоняли борзыя, а онъ, при остальномъ своемъ сложеніи догонялъ бы каждую борзую.

ГЛАВА 4.

О КУРЛЯНДСКИХЪ БОРЗЫХЪ СОБАКАХЪ.

44. Курляндская борзая представляетъ собою самый крупный типъ собакъ изо всѣхъ породъ борзыхъ, извѣстныхъ у насъ въ Россіи.

45. По виду, курляндская борзая страшна и какъ бы неуклюжа. Движенія ея походятъ какъ бы на движенія медвѣдя, бѣгать рысью она никогда почти не могла, а рыскала иноходью, съ разваломъ, или напрыгомъ, а поэтому курляндская борзая при громадной своей величинѣ, необъятной ширинѣ зада, страшной низкопередости и общей сыроватости. при понуромъ ея видѣ, казалось-бы ничего не должна обѣщать по виду въ пользу своей рѣзвости, но тѣмъ не менѣе необыкновенная правильность ея частей, въ отдѣльности взятыхъ, даетъ ей возможность быть страшно рѣзвой, но только на очень короткомъ разстояніи. Вообще курляндскія борзыя

какъ кобель такъ и сука должны быть „съ верхомъ“ задъ много выше и шире переда; вслѣдствіе чего при крутомъ верхѣ собаки и большомъ ея наклонѣ къ переду она должна быть всегда низкопереда.

46. Голова курляндской борзой прилобиста и сыра, съ продольною впадиною (лощинкою) по срединѣ лба; щипецъ длинный, здоровый и правильный (стр. 116, ч. I „Руков.“); лобъ средній, скорѣе широкъ чѣмъ узокъ; глаза большіе, свирѣпые (см. „съ страшнымъ глазомъ“ стр. 112, ч. I „Руководства“).

47. Уши—средней величины, скорѣе велики чѣмъ малы, узки, продолговаты и постоянно въ откладѣ лежатъ по обѣимъ сторонамъ головы, вдоль шеи (см. „съ ушами въ откладѣ“ стр. 113, ч. I „Руков.“). При этомъ, въ возбужденномъ состояніи, собаки курляндской породы никогда ушей не ставятъ во всю ихъ длину, а только какъ-бы вздергиваютъ ихъ кверху, при чемъ кончикъ уха свисаетъ какъ бы назадъ и на бокъ, но, несмотря на распущенность уха (см. „съ распущеннымъ ухомъ“ стр. 113, ч. I „Рук.“) никогда не поворачиваютъ ихъ къ переду, свѣсивъ и запрокинувъ всю конечную половину уха на передъ, какъ это дѣлаютъ борзыя мѣшанной породы (см. „мѣшанное ухо“ стр. 114, ч. I „Руков.“).

48. Ноги—прочныя, сухія и крѣпко-костистыя; главная особенность ногъ курляндской борзой заключается въ томъ, что заднія ноги много длиннѣе переднихъ (сравнительно съ размѣромъ ногъ борзыхъ собакъ другихъ породъ) задніе пазанки длинные; передніе—пропорціональны величинѣ переднихъ ногъ и скорѣе низки чѣмъ высоки; лапа большая, продолговатая, но сравнительно съ лапами борзыхъ другихъ породъ, круглѣе; переднія ноги должны быть прямы, а заднія лучковаты и слегка какъ бы въ разметѣ, но такъ, чтобы это не составляло положительнаго недостатка или порока въ собакѣ, какъ это выражено на 117 стр. I ч. въ опредѣленіи порочнаго постанова ногъ подъ словомъ: „въ разметѣ“. Вообще постановъ ногъ и въ особенности переднихъ долженъ быть правильный.

49. Грудь—не широкая, сравнительно съ шириною зада; соколокъ груди не выдается изъ за плечъ, и грудныя западины довольно глубокія.

50. Шея—правильная (см. „съ правильной шеей„ стр. 113, ч. I).

51. Ребра—низкія и бочковатыя (см. „Ребристая„ стр. 110, ч. I) ширина степи, крестца и въ особенности зада необыкновенная. Задъ много шире переда.

52. Подхватъ—хорошій, высокій, необходимый у собакъ съ верхомъ (стр. 120, ч. I).

53. Правило курляндской борзой очень длинное и ровное, такъ что при измѣреніи длины правила способомъ, указаннымъ въ ст. 14 на стр. 4, этой II ч. „Руков.“ послѣдній хвостовой позвонокъ, проходя чрезъ маклокъ, можетъ соприкасаться съ другимъ противуположнымъ маклокомъ, но не далѣе того; при томъ правило курляндской борзой во всякомъ ея положеніи должно быть опущено книзу и только въ концѣ загибается немного кверху, изображая изъ себя какъ бы букву *г;* во время же скачки за звѣремъ курляндскія борзыя отдѣляютъ правило такъ же, какъ и всякія другія борзыя собаки.

54. Плечи—полныя, мускулистыя. Движеніе въ локоткахъ свободное. Соколокъ груди не выдается изъ за плечъ впередъ, или иначе не замѣтенъ.

55. Чернѣя мяса—огромныя (см. „съ хорошими черными мясами“ стр. 119 ч. I „Руков.“).

56. Псовина, курляндской борзой должна быть длинная, приблизительно двухвершковой длины, и вся въ мелкихъ завиткахъ, при томъ совершенно равномѣрно распредѣлена по всему корпусу собаки, за исключеніемъ кобелей, у которыхъ псовина на шеѣ, постепенно удлинялсь къ головѣ, нерѣдко достигаетъ трехвершковой длины и бываетъ съ болѣе крупными завитками; что и замѣняетъ у кобелей отчесы; у сукъ же и этого не бываетъ, а потому псовина на всемъ корпусѣ у сукъ должна быть одинаковой длины. Главная особенность породы курляндскихъ борзыхъ та, что эта порода собакъ не имѣетъ ни отчесовъ, ни привѣси (стр. 125, ч. I „руков.“). Щипецъ и нижняя часть головы, а также ноги переднія отъ локотковъ а заднія отъ колѣнъ, покрыты очень короткою, атласисто-гладкою и блестящею псовиною, какъ голова и ноги спереди у псовыхъ и чистопсовыхъ борзыхъ; лобъ, начиная отъ глазъ до ушей, хотя покрытъ такою же короткою псовиною, но уже псовина эта лежитъ волнообразно, переходя между ушей какъ бы въ завитки, сливающіеся у ушей съ завитками обыкновенной псовины; правило все кругомъ покрыто короткою волнообразною псо-

виною, какъ у двухъ-мѣсячныхъ щенятъ псовой породы. Вообще псовина курляндскихъ борзыхъ мягкая, шелковистая; но тѣмъ не менѣе грубѣе псовины борзыхъ псовой породы.

57. Настоящій окрасъ курляндской борзой: сѣрый, половой всѣхъ тѣней, муругій, чубарый и пѣгій означенныхъ мастей. Окрасъ бѣлый безъ отмѣтинъ никогда у курляндскихъ борзыхъ мнѣ не встрѣчался.

58. Линька у курляндскихъ борзыхъ начинается съ апрѣля мѣсяца и продолжается до сентября, какъ и у псовыхъ борзыхъ, но только вылиниваетъ курляндская борзая не такъ, какъ псовая; она линяетъ частями, такъ напримѣръ: прежде вылиняетъ шея, затѣмъ передъ, а на заду держится еще старая псовина, и на оборотъ, и т. д.; словомъ курляндская борзая сбрасываетъ съ себя старую псовину не по волоску, какъ псовая борзая, а частями.

59. Ростъ курляндской борзой — самый крупный, такъ что суки менѣе 17 вершковъ, а кобели менѣе 18 вершковъ встрѣчаются какъ исключеніе (см. „крупная“ стр. 111 ч. I „Руков.“).

60. Характеръ—свирѣпый и при томъ понурый (стр. 107 ч. I „Руков.“).

61. Рыскъ—задній и у стремени, притомъ всегда напрыгомъ или иноходью съ разваломъ, рысью же почти никогда.

62. Рѣзвость—курляндской борзой страшная, но только на очень короткомъ разстояніи; притомъ курляндскія борзыя очень поимисты, чему способствуетъ ихъ низкопередость, а въ схваткѣ съ волкомъ онѣ незамѣнимы, по причинѣ необыкновенной ихъ силы, т. е. мощности и злобы.

Примѣчаніе. Въ книгѣ „Псовый Охотникъ“ (о которой я не однократно упоминалъ въ моемъ „Руководствѣ“), откуда и выписаны мною лады курляндскихъ борзыхъ, говорится о нихъ такъ: „Эти собаки не ловили, а били какъ полѣномъ зайцевъ на маленькихъ полянахъ; вслѣдствіе чего были незамѣнимы для лѣсныхъ мѣстностей; по ими преимущественно травили волковъ и кабановъ, въ чемъ наши чистопсовыя борзыя никогда не могли съ ними сравниться“.

ГЛАВА 5.

О БРУДАСТЫХЪ БОРЗЫХЪ.

63. Брудастыя борзыя представляютъ типъ собакъ средней величины и отличаются отъ другихъ породъ борзыхъ собакъ необыкновенно жесткою (какъ у тюленя) псовиною, длинными, жесткими бровями, такими-же усами и нѣкоторыми отличительными признаками своихъ частей.

64. По виду, брудастыя борзыя скорѣе прямостепы, но при этомъ должны быть непремѣнно съ легкой напружиной какъ кобели, такъ и суки.

65. Голова брудастой борзой средней величины, съ прилобью или круглолоба; щипецъ средней величины; лобъ скорѣе широкій и выпуклый; глаза обыкновенные съ нависшими надъ ними жесткими бровями.

66. Уши—продолговатыя и очень маленькія, постоянно находятся въ откладѣ (стр. 113 ч. I „Руков."); зарѣзъ ушей правильный, но только концы ушей не могутъ соприкасаться между собою, какъ у борзыхъ чистопсовой породы. Въ возбужденномъ же состояніи брудастыя борзыя приподнимаютъ уши, какъ и всѣ чистокровныя борзыя съ ушами „въ откладѣ" и только никогда не бываютъ съ ушами „конемъ" и „въ чепцѣ".

67. Ноги—прочныя, сухія и костистыя; пазанки средней величины, скорѣе низки чѣмъ высоки; лапа небольшая, съ плотно прижатыми костистыми пальцами, хотя и продолговатая, но тѣмъ не менѣе круглѣе чѣмъ лапы борзыхъ другихъ породъ. Постановъ ногъ правильный, и заднія ноги скорѣе прямыя, чѣмъ лучковаты. (см. „прямыя ноги" стр. 117, ч. I „Руков.").

68. Грудь—широкая, выпуклая; соколокъ груди замѣтно выдается изъ за плечъ впередъ и не образуетъ глубокихъ западинъ.

69. Шея—средней длины, пропорціонально росту собаки, и хотя скорѣе коротка чѣмъ длинна, но тѣмъ не менѣе правильна (см. „съ правильной шеей" стр. 113, ч. I „Руков.").

70. Ребра—очень бочковатыя, но не низкія, во всякомъ случаѣ не выше локотковъ.

71. Подхватъ—тонкій, но не особенно высокій.

72. Правило брудастой борзой должно быть „въ окороть“, т. е. короче правила чистопсовой борзой, такъ что при измѣреніи его указаннымъ способомъ (4 стр. въ ст. 14 ч. II „Руков.“) оно недолжно доставать до перваго маклока на полпальца или на одну четверть вершка, при томъ прочное въ основаніи и къ концу тонкое, оно должно быть всегда „въ себѣ свободно“. Въ рыску брудастыя борзыя всегда несутъ правило весело приподнятымъ въ чистомъ серпѣ или въ полукольцѣ.

73. Плечи — полныя, мускулитыя. Движенія въ локотскахъ свободное. Соколокъ груди выдается изъ за плечъ впередъ.

74. Черныя мяса - полныя, хорошія (стр. 119, ч. I).

75. Псовина — брудастой борзой составляетъ исключительный признакъ ея породы и должна быть скорѣе длинной, чѣмъ короткой; вслѣдствіе чего псовина у брудастыхъ борзыхъ достигаетъ нерѣдко полуторавершковой длины, но при этомъ она клокаста и жестка какъ у тюленя. Только ноги съ передней стороны и лапы у брудастой борзой бываютъ покрыты жесткою, короткою псовиною, всѣ же остальныя части собаки должны быть покрыты одинаково, длинною клокастою и жесткою псовиною, не исключая даже головы, которая еще въ добавокъ украшается густыми, жесткими и длинными волосяными бровями и усами, одни только уши должны быть покрыты сравнительно мягкою и очень короткою на подобіе мышиной шерсти псовиною. Правило брудастой борзой привѣси не имѣетъ, а кругомъ должно быть покрыто одинаковой жесткой псовиной, равномѣрной длины съ псовиной обыкновенной, и только къ концу заострено. Вообще брудастыя борзыя уборной псовины, отчесовъ и привѣси не имѣютъ (стр. 125, ч. I „Руков.“).

76. Настоящій окрасъ брудастыхъ борзыхъ: красный, половой, грязнополовой съ мазуриной, красный съ мазуриной, черный и черный въ подпалинахъ. (73 — 75 стр. ч. I „Руков.“).

77. Линька у брудастыхъ борзыхъ начинается съ первыхъ чиселъ мая и оканчивается къ августу мѣсяцу совершенно.

78. Ростъ брудастыхъ борзыхъ приблизительно средній (стр. 111, ч. I „Руков“.), но преимущественно кобели бываютъ около 16 а суки около 15 вершковъ.

79. Характеръ—очень скоросый, но вмѣстѣ съ тѣмъ бываютъ вѣжливы и послушны.

80. Рыскъ—веселый и всегда на рысяхъ.

81. Рѣзвость брудастыхъ борзыхъ средняя, какъ на короткѣ, такъ и въ поляхъ; но при этомъ брудастыя борзыя очень азартны, поимисты и злобны. (см. „Рѣзвая“ стр. 69, ч. I „Руков.“).

ГЛАВА 6.

АНГЛІЙСКІЯ БОРЗЫЯ.

82. Англійскія борзыя представляютъ собою необыкновенно изящный типъ собакъ средней величины и отличаются отъ другихъ породъ борзыхъ своею „голою“ псовиною, онѣ не имѣютъ ни уборной псовины, ни отчесовъ, ни привѣси, и при томъ необыкновенно короткая атласисто—гладкая ихъ псовина чрезвычайно равномѣрно покрываетъ всѣ части ихъ тѣла, не исключая головы, ногъ и правила. (см. „голая“ стр. 123, ч. I „Руков.“).

83. По виду, англійскія борзыя должны быть всѣ не исключая и сукъ, „съ верхомъ“ и преимущественно вислозады (см. „вислозадая“ стр. 110, ч. I). Обладая при этомъ длинною, конистою шеей, (см. „шеистая“ стр. 113, ч. I „Рук.“) широкою колодкой, необыкновенно низкими и бочковатыми ребрами, тонкимъ и высокимъ подхватомъ, огромными черными мясами съ рѣзко очерченными мускулами, англійская борзая представляетъ собою совершенный типъ левретки, только въ увеличенномъ и болѣе правильномъ видѣ.

84. Голова англійской борзой очень сухая, небольшая, прилобистая, даже скорѣе широколоба; съ длиннымъ и слегка востроциповатымъ щипцомъ; съ блестящими на выкатѣ темными или черными, всегда веселыми глазами (см. „глазастая“ стр. 111, ч. I „Руков.“).

85. Уши—очень маленькія, узкія и продолговатыя постоянно „въ откладѣ“ (стр. 113, ч. I) зарѣзъ ушей правильный, но только концы ушей не могутъ соприкасаться между собою, такъ какъ уши широко разставлены; въ возбужденномъ же состояніи англійскія борзыя ставятъ уши такъ же какъ и всѣ борзыя чистокровной породы съ ушами „въ откладѣ“ (см. курляндскую борзую), за исключеніемъ только постанова ушей въ „ чепцѣ“ и „конемъ“.

86. Ноги англійской борзой должны быть необыкновенно сухи и костисты; лапа русачья, продолговатая, но только „голая“, т. е. не имѣетъ съ подошвенной стороны между пальцами длинной шерсти, какъ это бываетъ у всѣхъ борзыхъ другихъ породъ. Постановъ ногъ правильный, заднія ноги лучковаты и съ длинными пазанками; переднія ноги прямыя, жилистыя, и вообще стоять должна англійская борзая, какъ и всякая хорошая борзая, на коготкахъ. (см. „лучковатыя“ стр. 118 ч. I „Руков.“).

87. Грудь—выпуклая, полная, такъ что соколокъ груди не образуетъ очень глубокихъ по сторонамъ своимъ грудныхъ западинъ. Ширина груди должна быть пропорціональна ширинѣ зада и вообще ширинѣ собаки.

88. Шея англійской борзой составляетъ отличительный признакъ ея породы; и непремѣнно должна быть длинною и конистою, какъ у кобелей, такъ и у сукъ. (см. „шеистая“ стр. 113, ч. I).

89. Ребра—очень низкія, ниже локотковъ и бочковатыя (см. „Ребристая“ стр. 110, ч. I „Руков.“).

90. Подхватъ—необыкновенно тонкій, хорошій.

91. Правило англійской борзой составляетъ исключительный признакъ ея породы, оно должно быть: въ основаніи прочное, къ концу же очень тонкое, при томъ ровное, безъ всякаго утолщенія въ срединѣ, (какъ это бываетъ только у собакъ мѣшанной породы) и на концѣ завернутое въ колечко, которое не можетъ быть разогнуто ни произвольно, ни даже насильственно, при томъ правило опущено книзу и не свободно въ себѣ. Такой постановъ и видъ правила составляетъ отличительный признакъ породы англійскихъ борзыхъ, и поэтому не слѣдуетъ правило англійской борзой смѣшивать съ „мѣшаннымъ правиломъ“ (стр. 121, ч. I „Руков.“), которое имѣетъ два общіе признака съ правиломъ англійской

борзой, а именно: „*несвободность въ себѣ*“ и „*завитокъ*“ или „*колечко*“ на концѣ правила и отличается отъ него утолщеніемъ въ средней своей части, чего никогда не бываетъ у англійской борзой.

92. Плечи—полныя, мускулистыя. Движеніе въ локоткахъ свободное. Соколокъ груди выдается изъ за плечъ впередъ.

93. Черныя мяса—огромныя, полныя; съ рѣзко обрисованными упругими мускулами (стр. 119, ч. I „Руков.“).

94. Псовина англійской борзой должна быть необыкновенно короткая (немного крупнѣе мышиной шерсти), плотно прилегающая къ тѣлу собаки; при томъ блестящая, мягкая и атласисто-гладкая и кромѣ того равномѣрно покрывающая всѣ части собаки. не исключая головы, ушей, ногъ и правила. Уборной псовины, привѣси и отчесовъ англійскія борзыя не имѣютъ совсѣмъ (см. стр. 125, ч. I „Руков.“ что означаетъ: уборная псовина, привѣсь и отчесы).

95. Настоящій окрасъ англійской борзой: половой, грязнополовой и съ мазуриной, голубой, черный, *но безъ подпалинъ*, красный и красный съ мазуриной, муругій и чубарый; при этомъ англійскія борзыя могутъ быть бѣлогористыми и съ загривинами, но никогда не должны быть совершенно бѣлыми; бѣлый окрасъ англійской борзой несомнѣнно доказываетъ подмѣсь крови собакъ другой породы (см. стр. 73—75, стат. 170, ч. I „Руков.“).

96. Линька у англійскихъ борзыхъ начинается съ первыхъ чиселъ мая и оканчивается къ іюлю мѣсяцу совершенно.

97. Ростъ англійскихъ борзыхъ приблизительно средній (стр. 111, ч. I „Руков.“), но преимущественно кобели имѣютъ около 16-ти, а суки около 15 вершковъ.

98. Характеръ—смирный, вѣжливый и послушный.

99. Рыскъ—веселый и всегда на рысяхъ.

100. Рѣзвость англійскихъ борзыхъ не равномѣрна, такъ что навѣрно опредѣлить рѣзвость борзой англійской породы по виду положительно нельзя, два совершенно одинаковыхъ по ладамъ однопометника бываютъ совершенно разныхъ досуговъ, такъ напримѣръ: одинъ очень рѣзовъ, а другой совершенная тупица; кромѣ того англійскимъ борзымъ присуща

еще „скачка по охоткѣ“, т. е. одно поле борзая скачетъ лихо, а на другое не поспѣваетъ и къ угонкамъ другихъ борзыхъ. Вообще изъ англійскихъ борзыхъ выраживаются собаки какъ очень рѣзвыя, такъ и очень тупыя; и такой рѣзкой противуположности въ досугахъ собакъ, нерѣдко одного семейства, ни въ какой другой породѣ борзыхъ встрѣтить нельзя. Точно также ничего нельзя сказать и о ихъ злобѣ; есть англійскія борзыя мертвой злобы, а есть и такія собаки, которыя ни за что не подойдутъ къ звѣрю, а наоборотъ когда другія собаки принимаютъ звѣря, такъ онѣ поодаль сидятъ и воютъ, что мнѣ неоднократно приходилось видѣть.

Примѣчаніе. Описанная мною порода англійскихъ борзыхъ въ настоящее время уже перемѣшана (по увѣреніямъ нѣкоторыхъ охотниковъ съ породою бульдоговъ) и потому многое утратила изъ своихъ типичныхъ и характерныхъ признаковъ, какъ напримѣръ: потеряла верхъ, русачью лапу, кольцеобразность конца правила, шеистость и т. п.

ГЛАВА 7.

ХОРТЫЯ БОРЗЫЯ.

101. Порода хортыхъ борзыхъ есть выведенная отъ мѣси англійскихъ съ русскими чистопсовыми и псовыми борзыми собаками; а такъ какъ порода хортыхъ собакъ выведена и образовалась прежде всего въ Царствѣ Польскомъ, откуда уже и распространилась по всей Россіи, то поэтому она и сохранила за собою названіе: „породы собакъ хортыхъ“ такъ какъ слово: „хортыя“ есть переиначенное русскими охотниками слово—отъ польскаго слова: „*харты*“, означающаго въ русскомъ переводѣ „*борзыя*“ вслѣдствіе чего подъ словомъ: „*хортая* борзая“ Русскіе псовые охотники всегда и подразумѣвали: „*польскую* борзую собаку“.

102. По виду хортыя борзыя много рослѣе и сырѣе англійскихъ борзыхъ, и хотя также представляютъ собою типъ „голой“ борзой (см. „голая“ стр. 123, ч. I „Руков.“), но псовина хортыхъ собакъ несравненно теплѣе и плотнѣе псовины борзыхъ англійской породы; при томъ псовина у хортой борзой не равномѣрно покрываетъ всѣ части ея тѣла, такъ напримѣръ: голова, ноги и подхватъ покрыты болѣе короткою псовиною, а весь корпусъ ея и правило сравнительно болѣе длинною, достигающею не рѣдко полувершковой длины; кромѣ того, хотя уборной псовины, отчесовъ

и привѣси хортыя борзыя также не имѣютъ совсѣмъ, но тѣмъ не менѣе, на мѣстахъ, гдѣ должна бы была быть упомянутая псовина, сохраняютъ хотя и слабые, но замѣтные, ея признаки. Кобели должны быть съ верхомъ, а суки—прямостепы; хотя и встрѣчаются нерѣдко хортыя борзыя съ противуположными ладами, но за то всегда, какъ кобели, такъ и суки должны быть съ напружиной и при томъ всегда широки и массивны.

103. Голова хортой борзой большая, сухая и прилобиста, съ длиннымъ, ровнымъ и здоровымъ щипцомъ; и не смотря на ширину лба, голова хортой борзой вообще много складнѣе и пріятнѣе головы англійской борзой; глаза очень большіе, свирѣпые, съ слегка отвислыми нижними вѣками, изъ за которыхъ долженъ виднѣться кровавый бѣлокъ страшнаго глаза (стр. 112, ч. I „Руков.“).

104. Уши—небольшія, узкія и продолговатыя, должны находиться постоянно „въ откладѣ“ и съ правильнымъ зарѣзомъ, какъ у борзыхъ англійской породы (см. ст. 85, стр. 18, ч. II „Руков.“).

105. Ноги хортой борзой должны быть сухія и крѣпкокостистыя; лапа русачья, большая, продолговатая и также не имѣетъ съ подошвенной стороны между пальцами длинной шерсти. Постановъ ногъ необыкновенно правильный: пазанки средней величины, пропорціонально росту собаки: стоять хортая, какъ и всякая другой породы хорошая борзая, должна „на коготкахъ“.

106. Грудь—широкая и выпуклая, пропорціональная ширинѣ зада.

107. Шея—длинная и нерѣдко конистая (см. „шеистая“, стр. 113, ч. I „Руков.“), какъ у кобелей, такъ и у сукъ.

108. Ребра—низкія, бочковатыя (см. „ребристая“, стр. 110, ч. I).

109. Подхватъ—хорошій.

110. Правило—очень длинное, такъ что при измѣреніи, сказаннымъ въ ст. 14, ч. II способомъ, послѣдній хвостовой позвонокъ можетъ, проходя чрезъ маклокъ, почти доставать до противуположнаго маклока; при томъ правило хортой борзой должно быть все ровное, утонченное къ концу и всегда прямое, безъ всякихъ завитковъ, колечекъ, не повихнутое и всегда опущенное, какъ у псовыхъ борзыхъ, книзу; правило хортой борзой только во время рыска и скачки немного отдѣляется и принимаетъ какъ бы серповидную форму.

111. Плечи—полныя, мускулистыя. Движенія въ локоткахъ свободныя. Соколокъ груди выдается изъ за плечъ впередъ и не образуетъ глубокихъ западинъ.

112. Черныя мяса—огромныя, упругія, съ рѣзко обрисованными мускулами (стр. 119, ч. I „Руков.“).

113. Псовина хортой борзой очень короткая, мягкая, блестящая и плотно прилегающая къ тѣлу собаки; но во всякомъ случаѣ теплѣе и грубѣе псовины англійской борзой, и теплота псовины хортой борзой объясняется тѣмъ, что она, не смотря на короткость своей псовины, которая ни въ какомъ случаѣ не должна быть длиннѣе полувершка, имѣетъ небольшой подшерстокъ въ обыкновенной псовинѣ. Голова же, ноги и подхватъ покрыты самой короткой, какъ у чистопсовыхъ борзыхъ, атласисто-гладкой псовиной. Уборной псовины, отчесовъ и привѣси хортыя борзыя совсѣмъ не имѣютъ, а только сохраняютъ едва замѣтные ихъ признаки.

114. Окрасъ псовины хортыхъ борзыхъ: черный, сѣрый, половой, грязнополовой, красный, красный съ мазуриной, муругій, чубарый, голубой и пѣгій, означенныхъ выше мастей. Окрасъ бѣлый встрѣчается рѣдко, хотя и возможенъ у борзыхъ хортой породы.

115. Линька у хортыхъ борзыхъ начинается съ первыхъ чиселъ мая и оканчивается къ половинѣ іюля мѣсяца совершенно.

116. Ростъ хортыхъ борзыхъ чаще средній, но нерѣдко кобели бываютъ около 18 вершковъ, а суки около 16½ и 17 вершковъ въ наклонѣ (см. стр. 117, ч. I „Руков.“).

117. Характеръ—энергичный, но смирный и послушный.

218. Рыскъ—хорошій, по большей части у стремени и всегда размашистой рысью.

119. Рѣзвость—хортыхъ борзыхъ хорошая, какъ на короткѣ, такъ и въ поляхъ, но преимущественно хортыя борзыя бываютъ болѣе скоры, чѣмъ сильны въ поляхъ; злоба хортыхъ борзыхъ, за очень рѣдкими исключеніями, бываетъ „мертвая“ (стр. 72, ч. I „Руков.“) и при ихъ силѣ, развитой въ челюстяхъ и корпусѣ, онѣ не уступаютъ въ пріемкѣ звѣря ни курляндскимъ, ни псовымъ борзымъ собакамъ.

ГЛАВА 8.

ГОРСКІЯ БОРЗЫЯ СОБАКИ.

120. Горскія борзыя составляютъ совершеннѣйшій типъ борзыхъ азіатскихъ собакъ; и онѣ въ своемъ родѣ, также какъ и у насъ чистопсовыя, представляютъ одну изъ самыхъ чистокровнѣйшихъ породъ борзыхъ—вислоушекъ. Первоначальная родина горскихъ борзыхъ—Кавказъ, и ими туземцы охотники дорожили не менѣе, чѣмъ дорожатъ бедуины своими первоклассными арабскими скакунами. И я предполагаю, что всѣ остальные виды вислоухихъ борзыхъ — не болѣе не менѣе, какъ видоизмѣненное различными подмѣсями порожденіе распространившейся по всюду горской борзой собаки. Предположеніе мое я основываю на томъ, что во всѣхъ видахъ азіатскихъ борзыхъ лучшія качества и стати собаки такъ схожи съ досугомъ и ладомъ собакъ горской породы, что невольно приходишь къ предположенію, что все это взято прямо отъ собакъ горской породы. Допустить противуположное мнѣніе невозможно потому, что совершеннѣе породы горскихъ борзыхъ, изъ всѣхъ вислоухихъ собакъ,—нѣтъ, да и быть не можетъ. А поэтому всѣ виды борзыхъ вислоухихъ собакъ, подъ какими бы названіями они ни существовали, какъ напримѣръ: крымскія, бессарабскія, турецкія, хивинскія, туркменскія и т. п. борзыя вислоухія собаки, *по моему мнѣнію*, не должны представлять собою каждый отдѣльной, самостоятельной породы борзыхъ, а только продуктъ мѣси борзыхъ горской породы.

121. По виду горская борзая должна быть красоты неописанной: чрезвычайно пропорціонально сложенная, въ высшей степени элегантная и граціозная. Горская борзая представляетъ собою, въ полномъ смыслѣ слова, типъ совершенной красавицы комнатной борзой собаки. Хотя горскія борзыя относятся скорѣе къ собакамъ прямостепымъ, но тѣмъ не менѣе, онѣ должны быть непремѣнно съ легкой напружиной, какъ кобели, такъ и суки; совершенная прямизна степи у чистокровной горской борзой составляетъ скорѣе недостатокъ; при этомъ степь горской борзой должна быть безъ всякой перелякости и переслѣжины, гармонируя вполнѣ своею напружиной необыкновенно изящному и тонкому своему подхвату; и при небольшомъ своемъ ростѣ горскія борзыя,

какъ кобели, такъ и суки, должны быть скорѣе, пропорціонально росту, длинны, чѣмъ коротки (см. стр. 111, ч. I „Руковод.“).

122. Голова горской борзой должна быть небольшая, хорошая и правильная (стр. 115, ч. I „Руков.“), узкая, чрезвычайно сухая, такъ чтобы лобныя кости: острякъ, срединный шовъ и его отростки къ бровямъ были замѣтны изъподъ кожи; лобъ узкій; щипецъ сухой, пропорціонально длинный и чрезвычайно правильный (см. стр. 116, ч. I „Руков.“); глаза большіе, серьезные, всегда черные, какъ гранаты, и необыкновенно выразительные. Изъ горскихъ нерѣдко встрѣчаются собаки „съ мертвымъ глазомъ“ (стр. 112, ч. I „Руковод.“).

123. Уши горской борзой составляютъ отличительный признакъ ея чистокровности и должны быть непремѣнно длинныя, висячія и обязательно подъ хорошими бурками (см. „съ ушами въ буркахъ“ стр. 114, ч. I „Руков.“) чѣмъ длиннѣе ухо у горской борзой,—тѣмъ лучше; бурки достигаютъ иногда у нѣкоторыхъ собакъ полуторавершковой длины, но никогда у горской борзой они не должны быть короче вершковой длины; поэтому все ухо, взятое вмѣстѣ съ привѣсью бурокъ, нерѣдко достигаетъ слишкомъ четырехвершковой длины, обыкновенная же длина уха съ бурками около трехъ съ половиной вершковъ; приэтомъ полотно уха должно быть не узко и не особенно широко, приблизительно около полуторавершковой ширины, къ концу съуженное, на подобіе слегка закругленнаго угла, но съуженность полотна можетъ быть замѣтна только тогда, когда ухо обернуть и разсмотрѣть съ нижней его стороны; сверху же, если смотрѣть только на ухо горской борзой, не прикасаясь къ нему руками, этого съуженія въ концѣ уха замѣтить нельзя, по той причинѣ, что внизъ висящія шелковисто—волнистыя, длинныя бурки собаки это скрываютъ. Кромѣ того ухо горской борзой должно висѣть правильно параллельно щекѣ и шеѣ собаки, т. е. по отвѣсу, не свертываясь ни въ трубку и не закладываясь, а такъ именно, какъ объяснено это на (стр. 114, ч. I „Руков.“) въ опредѣленіи борзыхъ „съ висячими ушами“.

124. Ноги - совершенно сухія, костистыя; лапа русачья, продолговатая, съ плотно прижатыми другъ къ другу костистыми пальцами; съ подошвенной стороны между пальцами растетъ не менѣе длинная чѣмъ у псовыхъ и чистопсовыхъ

борзыхъ мягкая шерсть; пазанки пропорціональны росту собаки, скорѣе длинны, чѣмъ коротки; постановъ ногъ въ высшей степени правильный, съ достаточнымъ просторомъ между заднихъ ногъ; заднія ноги „потянулись“ (стр. 118, ч. I „Руков.“) стоять горская борзая должна „на коготкахъ“. (см. „на коготкахъ“ и „лучковатыя“ стр. 118 и 119, ч. I „Руков.“).

125. Грудь—средней ширины, пропорціональная ширинѣ собаки, полная и выпуклая, такъ что соколокъ груди не образуетъ глубокихъ западинъ.

126. Шея—длинная, правильная (стр. 113, ч. I „Руков.“).

127. Ребра—низкія, ниже локотковъ и бочковатыя (стр. 110 ч. I „Руков.“).

128. Подхватъ—необыкновенно тонкій и изящный (см. „съ хорошимъ подхватомъ“ стр. 120, ч. I „Руков.“).

129. Правило горской борзой длины правильной, а именно: не длиннѣе и не короче правила чистопсовой борзой (см. ст. 14 стр. 4, ч. II „Руков.“); въ себѣ очень свободное; при этомъ тонкое и въ рыску приподнятое выше степи въ правильномъ кольцѣ; (стр. 120, ч. I „Руков.“), въ скачкѣ же распускается по направленію книзу наклонно; вообще горская борзая имѣетъ способность, въ стоячемъ положеніи, давать всевозможныя направленія и положенія своему правилу, но только всегда граціозныя; вслѣдствіе чего горская борзая нерѣдко ставитъ правило „въ чистомъ серпѣ“ или какъ англійскій сеттеръ: несетъ свое „перо“.

130. Плечи — полныя, мускулистыя. Движенія въ локоткахъ свободное. Соколокъ груди выдается изъ за плечъ впередъ.

131. Черныя мяса—полныя, упругія и вообще очень хорошія (стр. 119, ч. I „Руков.“).

132. Псовина горской борзой очень короткая, въ родѣ псовины англійской борзой, и никакъ не длиннѣе хортой, но несравненно нѣжнѣе, рѣже и мягче послѣдней, всегда плотно прилегающая къ тѣлу собаки и блестящая какъ шелкъ, атласисто-гладкая; она равномѣрно покрываетъ весь корпусъ собаки, за исключеніемъ головы отъ ушей, ногъ съ передней стороны (гдѣ псовина должна быть длиною въ видѣ мышиной шерсти, т. е. короче обыкновенной), и ушей, которыя должны находиться подъ длинными, волнистыми и мяг-

кими блестящими, какъ шемаханскій шелкъ, бурками; уборная псовина у горскихъ борзыхъ бываетъ только на гачахъ, гдѣ она достигаетъ нерѣдко двухвершковой длины; при чемъ она должна быть рѣдкая и прямо внизъ висящая; кругомъ же головы на шеѣ, на ребрахъ и подхватѣ уборной псовины совсѣмъ не бываетъ, а вмѣсто отчесовъ остаются по бокамъ шеи едва замѣтные признаки; привѣсь у горскихъ борзыхъ должна быть только на правилѣ, съ нижней его стороны и должна висѣть внизъ прямыми и необыкновенно рѣдкими, нисколько не выступающими въ ширину изъ за стержня правила, тонкими шелковисто—мягкими двухвершковыми прядями, укорачивающимися къ концу очень тонкаго правила; верхняя же сторона его покрыта короткою, обыкновенною псовиною; съ задней же стороны переднихъ ногъ и съ задней стороны заднихъ пазанковъ вмѣсто должной привѣси остаются только достаточно замѣтные ея признаки. (См. „уборная псовина, отчесы, привѣсь и бурки“ стр. 125, ч. I „Руков.“).

133. Настоящій окрасъ горской борзой: черный, черный въ подпалинахъ, красный, красный съ мазуриной, чубарый, муругій и пѣгій, означенныхъ мастей. Бѣлаго-же окраса у чистокровныхъ горскихъ борзыхъ *никогда* не бываетъ (стр. 73—75, ч. I „Руков.“).

134. Линька у горскихъ борзыхъ начинается съ послѣднихъ чиселъ апрѣля и оканчивается совершенно къ половинѣ іюня, при этомъ бурки на ушахъ никогда не теряютъ своего вида и во время линьки; и поэтому представляются какъ бы не линяющими, а на оборотъ съ возрастомъ, къ совершеннымъ годамъ собаки постепенно улучшающимися, т. е. удлинняющимися.

135. Ростъ горскихъ борзыхъ небольшой (стр. 111 ч. I „Руков.“), но кобели нерѣдко достигаютъ болѣе шестнадцативершковой вышины въ наклонѣ, суки-же всегда бываютъ значительно мельче кобелей и очень рѣдко достигаютъ пятнадцативершковой вышины.

136. Характеръ—энергичный, веселый, настойчивый въ поляхъ, но въ большинствѣ случаевъ упрямый и не всегда вѣжливый; вслѣдствіе чего горскія борзыя требуютъ особенно хорошей высворки и присмотра, дабы не набаловать ихъ и не сдѣлать изъ нихъ собакъ „зрящихъ“ и „скотинниковъ“ къ чему горскія борзыя бываютъ весьма предрасположены (стр. 108—109 ч. I „Руков.“).

137. Рыскъ—веселый, но положительно безтолковый, такъ что безъ своры хорошо рыскающую за борзятникомъ горскую борзую рѣдко можно встрѣтить; по большей части горскія борзыя или уносятся въ сторону отъ хозяина, или рыщутъ впереди его на очень далекомъ разстояніи, а иногда, но рѣже, отстаютъ позади охотника; и на зовъ борзятника при этомъ непослушны; но только стоитъ побудиться какому либо звѣрю, какъ моментально горская борзая гдѣ бы она ни была, его помѣтитъ и какъ птица къ нему приспѣетъ, разметавъ нерѣдко находящихся впереди ея собакъ, „какъ стоячихъ“. Зоркость горскихъ борзыхъ изумительная. Кромѣ того горскія борзыя имѣютъ большую склонность къ смрадничанью и нерѣдко, наткнувшись на гонный слѣдъ, на чутье догоняютъ и ловятъ ушедшаго „изъ видковъ“, т. е. изъ вида русака и лисицу.

Примѣчаніе. Рыскучесть горскихъ борзыхъ безсъѣздная, затаскать горскую борзую почти невозможно; и еслибы не безтолковый, ихъ рыскъ, то имъ цѣны нѣтъ. Какая же причина склонности горскихъ борзыхъ къ такому безтолковому рыску? Я объясняю это двумя причинами, а именно: страшною самоувѣренностью собаки въ своей рѣзвости и силѣ; и страстью къ смрадничанью, поэтому хотя всѣ борзыя требуютъ хорошей высворки, но горскія требуютъ высворки особенно тщательной и продолжительной, такъ что первую осень, положительно всю, молодыхъ горскихъ борзыхъ отнюдь не слѣдуетъ брать въ поле безъ своры никогда; и въ полѣ спускать со своры слѣдуетъ только собакъ на звѣря, во время травли; остальное же все время, горскія борзыя не должны быть безъ своры, словомъ спускать ихъ нельзя ни на минуту, и только по возвращеніи домой, у самаго крыльца дома, сойдя уже съ лошади, можно спустить собакъ со своры, огладивъ ихъ и обласкавъ предварительно. Послѣ только такой продолжительной и безпрерывной, со времени начала высворки щенятъ ѣзды съ горскими борзыми, можно добиться отъ нихъ рыска великолѣпнаго. Въ этомъ я убѣдился на собственныхъ моихъ горскихъ борзыхъ и на хорошо извѣстныхъ мнѣ горскихъ собакахъ знаменитыхъ охотниковъ, гг. А. В. и Л. В. Жихоревыхъ.

138. Рѣзвость горскихъ борзыхъ баснословная; и не смотря на страшную и безмѣрную ихъ силу въ поляхъ, онѣ необыкновенно скоры и на короткомъ разстояніи; а нѣкоторыя изъ нихъ выраживаются и такія, что при такой страшной силѣ въ поляхъ нисколько не уступаютъ въ пруткости даже борзымъ псовой породы; можетъ быть на очень ужъ короткомъ разстояніи псовая борзая возьметъ переда у такой

горской, но никакъ не больше, какъ только на одну угонку, а вторая и послѣдующія будутъ несомнѣнно дѣломъ уже горской борзой. Для русака и лисицы горская борзая—смерть: вслѣдствіе чего охотники, знающіе хорошо горскихъ борзыхъ, и прозвали ихъ: „русачьею смертью". И это названіе онѣ вполнѣ оправдываютъ по своей безмѣрной рѣзвости. При этомъ горскія борзыя очень злобны къ звѣрю и жадно, а иногда и пріемисто „влипаютъ" въ волка, но за неимѣніемъ силы для схватки съ нимъ, т. е. мощности, (такъ какъ горская борзая не въ состояніи удержать большаго волка) требуютъ непремѣнно помощи псовыхъ собакъ; задержать же волка горскія борзыя всегда въ состояніи, и нерѣдко были случаи, когда горскія борзыя замучивали волковъ постоянными рывками до того, что охотникъ могъ безъ особаго затрудненія принять волка и изъ подъ однихъ горскихъ собакъ.

Примѣчаніе. Но для того, что бы горская борзая собака могла всегда доставлять своему хозяину удовольствіе, она *обязательно* должна содержаться въ комнатѣ, а не на псарномъ дворѣ. При этомъ она требуетъ самаго тщательнаго за нею ухода: ее необходимо каждое утро чистить соломой и затѣмъ конской щеткой, выбивая взадъ и впередъ изъ псовины плоть; послѣ того тупейнымъ частымъ гребнемъ вычесать ее (по направленію псовины) и разчесавъ бурки и привѣсь, выгладить всю суконкой въ одну сторону, начиная вытирать съ головы по направленію къ правилу. Кромѣ того, такъ какъ горскія борзыя вообще „скабежливы" на кормъ, кормить ихъ слѣдуетъ въ день два раза (за исключеніемъ дней охоты когда кормить ихъ слѣдуетъ только одинъ разъ вечеромъ) прибавляя въ овсянку молоко, остатки отъ стола и кусочками черный, ржаной хлѣбъ, соблюдая при этомъ крайнюю чистоту и опрятность; въ противномъ случаѣ горскія борзыя не будутъ наѣдаться и начнутъ быстро худѣть. При такомъ только тщательномъ уходѣ за этими необыкновенно элегантными и граціозными, неоцѣненными по своему досугу и красотѣ горскими борзыми, онѣ всегда будутъ незамѣнимою утѣхою страстнаго охотника и въ домѣ и въ полѣ, гдѣ никогда горская борзая не побоится ни холода, ни чичера осенняго, лишь бы по окончаніи поля она опять была принята въ чистую и теплую комнату хозяина и на мягкую постель или на диванъ.

ГЛАВА 9.

КРЫМСКІЯ БОРЗЫЯ СОБАКИ.

139. Крымскія борзыя очень схожи съ горскими борзыми и разнятся отъ нихъ только тѣмъ, что вообще грубѣе горскихъ, совсѣмъ не имѣютъ на ушахъ бурокъ, и обладая въ скачкѣ такою же непомѣрною силою въ поляхъ, не имѣютъ той скорости или пруткости на короткомъ разстояніи, какою обладаютъ борзыя горской породы.

140. По виду, крымская борзая менѣе элегантна, чѣмъ горская, при этомъ какъ кобель, такъ и сука очень прямостепы, безъ всякой напружины и нерѣдко съ переслѣжиной; колодка широкая, но маклоки всегда рѣзко выдѣляются, вслѣдствіе чего крымская борзая всегда кажется худою, какъ бы не въ порядкѣ. Кромѣ того крымская борзая на видъ всегда какъ бы понура, не весела, но это не мѣшаетъ ей быть очень зоркой и вмѣстѣ съ тѣмъ очень азартной на все, нерѣдко и на скотину.

141. Голова крымской борзой небольшая, сухая, но прилобистая (стр. 116, ч. I „Руков.“) щипецъ достаточно правильный; глаза большіе, темнаго или чернаго цвѣта; нерѣдко крымскія борзыя встрѣчаются съ „мертвымъ глазомъ“ (стр. 112, ч. I „Руков.“).

142. Уши—висячія, но безъ бурокъ (см. „съ голыми ушами“ стр. 114, ч. I „Руков.“).

143. Ноги—сухія, костистыя; лапа русачья, продолговатая, съ плотно сжатыми, костистыми пальцами; съ подошвенной стороны между пальцами длинная шерсть; пазанки средней величины; постановъ ногъ въ высшей степени правильный; заднія ноги потянулись и широко одна отъ другой поставлены; стоять крымская борзая должна „на коготкахъ“.

144. Грудь—средней ширины; соколокъ груди выдается изъ за плечъ впередъ.

145. Шея—правильная (стр. 113, ч. I „Руков.“).

146. Ребра—очень бочковатыя, но не особенно низкія, такъ что иногда бываютъ выше локотковъ, но въ большинствѣ достигаютъ до локотковъ.

147. Подхватъ—необыкновенно тонкій и высокій, но не изящный въ смыслѣ красоты.

148. Правило—тонкое, правильной длины и въ себѣ очень свободно, носитъ правило крымская борзая (также какъ и горская) въ кольцѣ (см. ст. 129 на стр. 25, ч. II „Руков.“).

149. Плечи—полныя, мускулистыя. Движенія въ локоткахъ свободное.

150. Черныя мяса—огромныя, упругія и хорошо развитыя.

151. Псовина крымской борзой очень короткая, но немного грубѣе псовины горской борзой, всегда плотно прилегаетъ къ тѣлу собаки и также блестящая и атласистогладкая; она равномѣрно покрываетъ весь корпусъ собаки, за исключеніемъ головы, ушей, и ногъ съ передней стороны, гдѣ псовина должна быть короче обыкновенной; уборная псовина на гачахъ и привѣсь на правилѣ (также какъ у горскихъ борзыхъ) достигаетъ двухвершковой длины и также должна быть прямою, рѣдкою и внизъ висящею. На мѣстахъ же, гдѣ должна быть уборная псовина и привѣсь (также какъ у горскихъ) остаются только ея признаки: вмѣсто отчесовъ едва замѣтные, а вмѣсто привѣси достаточно видные (см. у горскихъ, стр. 25, ч. II).

152. Настоящій окрасъ крымской борзой болѣе свѣтлый, чѣмъ у горскихъ; но тѣмъ не менѣе крымскія борзыя бываютъ почти всѣхъ мастей, за исключеніемъ окраса голубаго (см. Окрасы борзыхъ стр. 73—75, ч. I „Руков.“).

153. Линька у крымскихъ борзыхъ начинается съ мая и оканчивается совершенно къ іюлю мѣсяцу.

154. Ростъ—одинаковый почти съ горскими—небольшой (стр. 111, ч. I „Руковод.“).

155. Характеръ—настойчивый въ поляхъ, но упрямый, зрящій и не всегда вѣжливый; вслѣдствіе чего крымскія борзыя (какъ и горскія) требуютъ особаго присмотра и высворки, такъ какъ онѣ очень предрасположены къ непослушанію и набалованности. Склонны къ скачкѣ „по охоткѣ“.

156. Рыскъ—хотя и веселый, но также какъ и у горскихъ—безтолковый, съ тою только разницею, что отъ горской не уходитъ русакъ и на короткомъ разстояніи, не смо-

тря на ея рыскъ, а отъ крымской, при ея безтолковомъ рыскѣ, на короткихъ поляхъ уйдетъ каждый „прибыляшка“: поэтому крымская борзая требуетъ или самой лучшей и продолжительной высворки, чтобъ она не отрыскивала отъ охотника, а была всегда при немъ; или постоянно въ малыхъ поляхъ, ее имѣть надо всегда на сворѣ.

157. Рѣзвость крымской борзой въ поляхъ страшная, непомѣрная; но на короткѣ она не скора; съ мѣста принимаетъ какъ бы не хотя, но чѣмъ дальше скачетъ, тѣмъ рѣзвѣе и сильнѣе... и если ужъ приспѣетъ въ пазанки къ русаку, то какъ пришитая къ нему, безъ крутыхъ угонокъ, т. е. не проѣзжаясь на угонкахъ, на смерть его замотаетъ въ одиночку. Словомъ сказать въ поляхъ или степяхъ съ одною крымскою собакою можно перетравить всѣхъ до единаго наѣханныхъ русаковъ, но на малыхъ поляхъ крымскихъ собакъ вообще назвать способными для травли зайцевъ нельзя, хотя выраживаются и изъ крымскихъ собакъ собаки очень скорыя или пруткія, но очень рѣдко.

Примѣчаніе. При выборѣ горской и крымской собаки совѣтую обращать особенное вниманіе на уши собакъ, требуя отъ чистокровной собаки непремѣнно все то, что сказано въ опредѣленіи борзой „съ висячими ушами“ въ отдѣлѣ „Терминологіи“ на стр. 114, ч. I „Руков.“.

ГЛАВА 10.

О ПОРОДАХЪ ГОНЧИХЪ СОБАКЪ, ИЗВѢСТНЫХЪ ВЪ РОССІИ И ПРИГОДНЫХЪ ДЛЯ ПСОВОЙ ОХОТЫ.

Замѣтка. Приступая къ описанію породъ гончихъ собакъ, извѣстныхъ въ Россіи, и хотя пригодныхъ только для псовой охоты, не касаясь описанія породъ подружейныхъ гончихъ собакъ, я тѣмъ не менѣе считаю необходимымъ сдѣлать оговорку, а именно: что и изъ пригодныхъ породъ гончихъ собакъ для псовой охоты, мною составлено подробное описаніе только тѣхъ породъ, которыя мнѣ хорошо извѣстны. Что же касается до другихъ породъ гончихъ собакъ, извѣстныхъ въ Россіи и быть можетъ также пригодныхъ для псовой охоты, чрезвычайно сбивчивыя описанія которыхъ хотя мнѣ и приходилось неоднократно читать, но, воспользоваться тѣми описаніями для пополненія моего „Руководства ко псовой

охотѣ“ или рекомендовать ихъ уважаемымъ моимъ читателямъ я никогда не осмѣлюсь, и поэтому я рѣшился лучше умолчать совсѣмъ о такихъ породахъ гончихъ собакъ, которыя мало мнѣ извѣстны.

158. Употребительнѣйшими для псовой охоты въ Россіи были породы гончихъ собакъ слѣдующія: Русская прямогонная, Русская крутогонная, Костромская, Русская Брудастая, Арлекины, Польская и Англійская.

159. Всѣ упомянутыя породы гончихъ собакъ точно такъ же, какъ и породы борзыхъ собакъ имѣютъ свои отличительные признаки, лады и стати; но такъ какъ, за послѣднее время, всѣ породы гончихъ собакъ до такой степени перемѣшаны, что встрѣтить чистокровную гончую собаку въ настоящее время представляется несравненно труднѣе, чѣмъ встрѣтить чистокровную борзую, то поэтому каждый псовый охотникъ долженъ быть какъ можно осторожнѣе, при выборѣ гончихъ собакъ для породы; и тѣмъ болѣе, что никакая порода собакъ не скрываетъ такъ своей мѣси (по виду) какъ собаки гончія.

160. Кромѣ уклоненія отъ типичныхъ признаковъ въ ладѣ и статяхъ гончей собаки, необходимо еще обращать вниманіе и на ея голосъ, такъ какъ учащенно-отрывистый „дворноватый“ голосъ у гончей, словомъ—голосъ не пѣвучій, не выражающій тона (трудно объяснить это словами), а похожій какъ бы на отрывистый даже и не лай, а какъ бы учащенные взбрехи дворной собаки, у гончей служитъ вѣрнымъ признакомъ грубой въ ней мѣси. Какъ бы ни была рѣдкоскола или какъ бы учащенно ни водила чистокровная гончая, у ней всегда есть въ голосѣ музыкальность тона, понятная каждому настоящему псовому охотнику и истинному любителю гончихъ собакъ. Поэтому, для породы, выбирая гончую собаку, важнѣе всего знать ея происхожденіе, а если порода ея неизвѣстна, то послѣ *тщательнаго и самаго строгаго* разбора ея частей и вообще лада собаки, необходимо еще слышать ея голосъ *во время гоньбы въ поль*, такъ какъ неоднократно были случаи, что отъ гончихъ неизвѣстной породы, но совершенныхъ красавцевъ по виду и выдающихъ себя только голосомъ, выходили щенята положительно неопредѣленной породы и никуда не годные.

ГЛАВА 11.

РУССКАЯ ПРЯМОГОННАЯ ГОНЧАЯ.

161. Самою лучшею во всѣхъ отношеніяхъ породою гончихъ собакъ въ Россіи была порода: „*Русскихъ прямогонныхъ гончихъ*“. Эти собаки кромѣ необыкновенной правильности частей своихъ и красоты, обладали преимущественно верхнимъ чутьемъ, страшною злобою, безсъѣздною неутомимостью, необыкновенною паратостью и безграничною привязчивостью къ звѣрю. Кромѣ того всѣ „Русскія прямогонныя гончія“ обладали страшно крупными голосами и преимущественно „съ гнусью“, а нѣкоторыя въ особенности изъ выжловокъ и „съ заливомъ“.

Примѣчаніе. Такія гончія преимущественно находились въ Рязанской и Тамбовской губерніяхъ, и лучшіе экземпляры были у знаменитаго псоваго охотника, извѣстнаго своимъ лѣченіемъ отъ бѣшенства, Фед. Андр. Левашова, въ его имѣніи Пехлецѣ; затѣмъ у Ивана Васильевича Колемина, у котораго такія гончія сганивали матерыхъ волковъ, и у Александра Савича Траковскаго; послѣ того, кровь этихъ собакъ продолжала сохраняться въ гончихъ собакахъ, у гг. Протопопова, Сухарева, Ф. М. Протасьева (въ Липовкѣ Моршанскаго уѣзда), у меня и у Жихоревыхъ до пріобрѣтенія ими знаменитаго Англійскаго выжлеца „Остана“.

162. По виду русская прямогонная гончая свирѣпа, велика, мощна и тепла (см. „шерстистая“, стр. 129, ч. I „Руковод.“); ладиста (стр. 125, ч. I „Руков.“), подрывиста (стр. 125, ч. I „Руков.“), ребриста, росла и широка, словомъ прямогонная гончая должна быть всегда въ „борзыхъ ладахъ“ (стр. 128, ч. I „Руков.“).

163. Голова—большая, длинночутоватая и сухая; лобъ хотя и широкій, но ровный къ основанію чутья (см. „длинночутоватая“, стр. 127, ч. I „Руков.“). Подбрудка не бываетъ (см. примѣчаніе, что значитъ „подбрудокъ“, стр. 129, ч. I „Руков.“), исключая очень осенистыхъ.

164. Основаніе чутья—длинное, толстое и при этомъ *непремѣнно ровное*, не утончающееся къ концу (какъ бы четыреугольное) и конецъ его развитой, подвижный (см. „чутьистая“, стр. 126, ч. I „Руков.“, а также примѣчаніе, что называется у гончей „чутьемъ“, стр. 129, ч. I „Руков.“).

165. Глаза—большіе, чернаго или очень темнаго цвѣта и всегда „на слезѣ“ (стр. 126, ч. I „Руков.“).

166. Уши—тонкія, правильныя и плотно прилегающія къ щекѣ собаки (см. „съ тонкимъ, плотно-прилегающимъ ухомъ“, стр. 126, ч. I „Руков.“). При возбужденномъ состояніи она ихъ никуда не запрокидываетъ, а только вздергиваетъ кверху, какъ крымская или горская борзая. Уши поставлены не низко и не особенно высоко.

167. Ребра—низкія, ниже локотковъ, бочковаты и крутыя (см. „ребристая“, стр. 125, ч. I „Руков.“).

168. Спина—прямая, съ легкой напружиной; мочи широкія, крѣпкія; тѣло мускулистое, твердое; портки очень развитыя (см. примѣчаніе, что означаютъ „мочи“ и „портки“, стр. 129, ч. I „Руков.“).

169. Ноги—прочныя, сухія и крѣпко-костистыя; лапа круглая „въ комкѣ“, т. е. съ плотно сжатыми, сухими, костистыми пальцами; постановъ ногъ правильный; заднихъ прибылыхъ пальцевъ никогда не бываетъ; и вообще прямогонная русская гончая скорѣе должна быть высока на ногахъ, чѣмъ низка, и при томъ *какъ бы* высокопереда, но не „сахостовата“ и не „переляка“ (стр. 125, ч. I „Руков.“). Стоять должна на коготкахъ и впереду, какъ борзая.

170. Гонъ—прямой, всегда пологосерповидный (см. „прямогонная“, стр. 128, ч. I „Руков.“), почему она и носитъ названіе: „русской прямогонной гончей“.

171. Шерсть—не длинная и не особенно короткая, на бокахъ около полувершковой длины, на спинѣ около трехъ четвертей вершка длины, но плотная, густая и грубая на ощупь; при этомъ плотно, т. е. гладко лежащая къ тѣлу собаки и всегда блестящая. На шеѣ такая же грубоватая шесть достигаетъ длины нерѣдко до одного съ четвертью вершка, но лежитъ такъ же гладко, какъ и вся обыкновенная шерсть прямогонной русской гончей; и только на гачахъ и съ нижней стороны гона эта шерсть пушиста, не превышая, однако, средней длины шерсти на спинѣ и шеѣ. На головѣ же, ушахъ и ногахъ шерсть очень короткая, мягкая и атласисто-гладкая. Въ возбужденномъ состояніи русская прямогонная гончая запрокидываетъ шерсть на спинѣ и шеѣ напередъ, какъ щетину и чрезъ то какъ бы „*выростаетъ на ногахъ*“ (охотничье выраженіе, см. стр. 104, ч. I „Руков.“), что и дѣлаетъ во время гоньбы по волку.

172. Цвѣтъ шерсти у прямогонныхъ гончихъ: черный, но всегда съ сѣрымъ подшерсткомъ и въ подпалинахъ съ очками; подласый; багряный и сѣрый и также иногда въ подпалинахъ. Пѣгихъ, свѣтлыхъ мастей и бѣлыхъ прямогонныхъ чистокровныхъ русскихъ гончихъ никогда не бываетъ (стр. 82, ч. I „Руков.“).

173. Ростъ—очень крупный (см. „рослая“. стр. 126, ч. I „Руков.“), какъ выжлецы, такъ и выжловки, которыя менѣе выжлецовъ бываютъ только на какой нибудь одинъ вершокъ.

174. Характеръ—свирѣпый, привязчивый къ звѣрю, упрямый и въ большинствѣ случаевъ скоросый (стр. 107, ч. I „Руков.“); но не смотря на это, прямогонная гончая необыкновенно умна, необыкновенно привыкаетъ къ своему доѣзжачему, знаетъ его одного и только ему одному послушна, но, въ силу необыкновенной злобы и азартности этихъ гончихъ собакъ, съ ними всегда надо быть осторожнымъ, въ особенности въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ звѣря, такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ звѣря, вообще звѣриныя собаки, а русскія прямогонныя звѣрогоны въ особенности, перестаютъ быть вѣжливыми и легко могутъ поброситься на скотину и въ особенности на свиней, овецъ и на дворныхъ собакъ, вслѣдствіе чего требуютъ постоянно особенно осторожной и *умѣлой ѣзды* съ ними.. Съ умѣлымъ доѣзжачимъ „мастеромъ“ ѣзда съ такими гончими—наслажденіе; съ неумѣлымъ же доѣзжачимъ—одно только горе, непріятности и убытокъ владѣльцу охоты.

Примѣчаніе. Въ старинныхъ псовыхъ охотахъ, какъ напримѣръ у Алек. Савича Траковскаго, у Фед. Андреевича Левашова и другихъ гг. псовыхъ „настоящихъ“ охотниковъ, выдающіяся скоросыя гончія собаки (понятно, не всѣ), нерѣдко на псарномъ дворѣ находились постоянно на привязи, на цѣпяхъ. Въ присутствіи только доѣзжачаго (своего) онѣ дѣлались какъ бы смирными и послушными, но и тогда смыкали ихъ непремѣнно: выжлеца съ выжловкой; такъ какъ скоросыхъ, выжлеца съ выжлецомъ, а выжловку съ выжловкой, смыкать на одинъ смычокъ никогда не должно, во избѣжаніи того, чтобы не стравить кого-либо изъ этихъ гончихъ, которыхъ во время драки ихъ разнять или растащить, въ особенности въ стаѣ, въ большинствѣ случаевъ бываетъ положительно невозможно.

175. Полазъ—веселый, заемистый и „на скачкахъ“ во все время; и только когда гончая нападаетъ на свѣжій ноч-

ной слѣдъ звѣря, то она останавливается, разбираетъ его и уже къ логову или вблизи звѣря, по красному (т. е. по лисѣ или по волку) идетъ сдержанно, тихо „въ доборъ". Когда же помкнетъ по звѣрю, то уже водитъ его во всѣ ноги до конца и при этомъ всегда на верхнее чутье (см. „заемистая" стр. 77, „полазистая" — 78 и „верхочутъ" — 79, ч. I „Руков.").

176. Шаратость и неутомимость—страшная (см. „паратая", стр. 79, ч. I „Руков.").

177. Голосъ у прямогонныхъ русскихъ гончихъ страшный и преимущественно „съ гнусью", а у нѣкоторыхъ, и въ особенности у выжлоковъ, у которыхъ вообще волосъ ровнѣе, „съ заливомъ" (см. голоса, стр. 80 и 81, ч. I „Руков."). Съ очень крупными голосами гончія бываютъ болѣе рѣдкосколы, а съ ровными—„яркоголосы". Тонкіе голоса у русскихъ прямогонныхъ гончихъ бываютъ только у выжлоковъ и встрѣчаются сравнительно рѣже. Главная особенность голоса прямогонныхъ русскихъ гончихъ—это необыкновенная его *музыкальная* „тонность"—*пѣвучесть*.

178. Злоба и привязчивость къ звѣрю у русскихъ прямогонныхъ гончихъ мертвая и безграничная, а потому изъ нихъ преимущественно всегда выходили „звѣрогоны", въ полномъ смыслѣ этого слова (см. „звѣрогоны" стр. 78 и „привязчивая" стр. 108, ч. I „Руков."). По зайцу гоняли не охотно и часто скалывались; узнавши же звѣря, совсѣмъ переставали гнать по зайцу. По лисѣ гнали хорошо, но волка предпочитали всему.

ГЛАВА 12.

РУССКАЯ КРУТОГОННАЯ ГОНЧАЯ.

179. Крутогонная русская гончая несомнѣнно выведенная въ Россіи отъ мѣси русскихъ прямогонныхъ гончихъ и по моему предположенію, вѣроятно съ гончими собаками, подходящими къ пѣшимъ французскимъ пѣгимъ гончимъ, замѣчательнымъ своими необыкновенными „съ заливами" голосами. Породы этихъ французскихъ гончихъ собакъ назвать я не умѣю, но

видѣлъ ихъ лично, привезенныхъ прямо изъ за границы. Онѣ всѣ были чернопѣгія въ подпалинахъ, съ очками и багряно-пѣгія; ростомъ онѣ были очень небольшія, приблизительно около десяти вершковъ; но *голосищи* съ заливами у нихъ были необыкновенные, какіе-то яркозвонкіе и положительно не перерывающіеся. (Я не могъ видѣть ихъ безъ смѣха: онѣ очень малы ростомъ, а ревутъ буквально неистово, и нерѣдко густымъ басомъ, оправдывая вполнѣ пословицу, что: „не изъ тучи громъ гремитъ“). При томъ уши у нихъ были очень тонкія, низко поставленныя и очень длинныя, достигающія почти до конца головы; голова, во лбу, очень узкая, съ замѣтно выдающимся острякомъ; чутье вздернуто и скорѣе коротковатое, чѣмъ длинное. Сами таксоваты; и при этомъ постановъ гона необыкновенный: въ видѣ, или крутоизогнутой, по направленію къ переду, свѣчи, поставленной чуть не перпендикулярно къ спинѣ собаки, или въ видѣ ковычки, или изогнутаго знака восклицанія, поставленнаго надъ точкой основанія гона такъ, что весь гонъ находится надъ спиною собаки. Глаза большіе, на выкатѣ, темнаго цвѣта. Шерстью—голошерсты въ родѣ пойнтеровъ, съ подшерсткомъ, одноцвѣтнымъ съ отмѣтинами, такъ напримѣръ: если отмѣтина черная, то и подшерстокъ черный и т. п., при этомъ длина обыкновенной ея шерсти распредѣлена совершенно равномѣрно по всему корпусу собаки, за исключеніемъ ушей, головы и ногъ, на которыхъ шерсть очень короткая и атласисто-гладкая, да заисключеніемъ гачей и гона съ нижней стороны, на которыхъ шерсть пушистая. Вотъ отъ мѣси этихъ-то французскихъ гончихъ, или отъ подобныхъ имъ собакъ, съ русскими прямогонными, я предполагаю, и выведена была порода русскихъ крутогонныхъ гончихъ собакъ. Предположеніе мое я основываю на слѣдующемъ фактѣ: одинъ знакомый мнѣ, хотя и „приватный“, но вполнѣ милѣйшій, псовый охотникъ, изъ любви къ искусству, повелъ породу гончихъ своихъ собакъ отъ русскаго прямогоннаго (великолѣпнаго) выжлеца, съ сказанной французской выжловкой и добился собакъ средней ноги и прелестныхъ гонцовъ по голосамъ, совершенно подходящихъ по виду къ типу русскихъ крутогонныхъ гончихъ собакъ, но за то навсегда онъ утратилъ породу прямогонныхъ, не замѣнимыхъ русскихъ гонцевъ.

180. По виду крутогонныя русскія гончія собаки не большія, но и не особенно мелкія, скорѣе средняго роста: всегда веселыя, ласковыя и смирныя, хотя между собою очень драч-

ливыя, но неопасныя, такъ какъ безпрестанная ихъ грызня между собою на псарномъ дворѣ, съ страшнымъ обрехомъ и возней, приводящая неопытнаго охотника всегда къ предположенію: „ну, свалились и изорвали какую-нибудь!“ при первомъ же окрикѣ выжлятника, моментально оканчивается пустымъ только звукомъ и, въ большинствѣ случаевъ, даже и безъ хватокъ на собакахъ. Притомъ крутогонная гончая ребриста, широка, но неподрывиста, сравнительно съ русскими прямогонными, хотя и не очень прибрюшиста; и, кромѣ того, голошерстье ихъ, сырѣе и ниже на ногахъ, сравнивая пропорціонально росту собаки.

181. Голова—узкая, съ замѣтно выдающимся острякомъ (см. „узкоголовая“, стр. 128, ч. I „Руков.“) и несмотря на кажущуюся сухость головы, имѣетъ небольшой подбрудокъ (см. примѣчаніе, что значитъ „подбрудокъ“, стр. 129, ч. I „Руков.“).

182. Чутье—ровное, коротковатое, немного вздернутое на концѣ и хорошо развитое (стр. 126, ч. I „Руков.“).

183. Глаза—большіе *на выкатъ*, веселые и *всегда* чернаго или темнаго цвѣта (см. „глазастая“, стр. 126, ч. I „Руковод.“).

184. Уши—правильныя, тонкія, но немного длиннѣе ушей прямогонной, ниже поставлены и немного круглѣе на концахъ, хотя и не лопоухія и не завертывающіяся въ трубку, какъ это объяснено на стр. 127, ч. I „Руковод.“, въ опредѣленіи гончихъ „лопоухихъ“ и „съ лягавыми ушами“, а правильно съуживающіяся книзу, на подобіе треугольника, *съ болье* закругленнымъ нижнимъ угломъ (см. „съ тонкимъ, плотно прилегающимъ ухомъ“, стр. 126, ч. I „Руковод.“). При этомъ уши у крутогонной гончей, при возбужденномъ состояніи собаки, не вздергиваются кверху и почти не измѣняютъ своего положенія, такъ какъ она (едва замѣтно), отодвигая ихъ къ заду, тѣмъ самымъ какъ бы открываетъ спереди ушное отверзтіе, выражая болѣе возбужденное свое состояніе, поднятіемъ головы кверху и быстротою своего взгляда.

185. Ребра—бочковатыя, но не ниже локотковъ и крутыя.

186. Спина—прямая, безъ всякой напружины; задъ и грудь широки, но мочи слабоваты; портки развиты хорошо, но вообще все тѣло—средней упругости.

187. Ноги—прочныя, достаточно сухія, правильныя, съ правильной, круглой „въ комкѣ“ лапой (ст. 169, ч. II „Руков.“); постановъ ногъ правильный; заднихъ прибылыхъ пальцевъ никогда не бываетъ; вообще крутогонная гончая должна быть скорѣе какъ бы низковатой на ногахъ, чѣмъ высоконогой, иначе говоря: ноги должны быть средней высоты и при томъ стоять должны „на коготкахъ“.

188. Гонъ—крутой, всегда загнутый круто на спинѣ въ кольцо (см. „Крутогонная“ стр. 128, ч. I „Руков.“); отчего собака и носитъ названіе Русской крутогонной гончей.

189. Шерсть—болѣе короткая, чѣмъ у прямогонныхъ (см. „голошерстая“ стр. 129, ч. I „Руков.“), менѣе грубовата и болѣе равномѣрно распредѣлена по всему корпусу собаки; при томъ плотно прилегаетъ къ тѣлу и всегда блестящая. На головѣ, ушахъ и ногахъ атласисто-гладкая и очень коротенькая, какъ у прямогонныхъ. На гачахъ и на нижней сторонѣ гона шерсть пушиста, при возбужденномъ состояніи у крутогонной гончей шерсть на верхней части шеи и на спинѣ также приподымается и щетинится.

190. Цвѣтъ шерсти у крутогонныхъ гончихъ бываетъ: черный въ подпалинахъ и съ очками и съ сѣрымъ подшерсткомъ, но не всегда; багряный, подласый, сѣрый и пѣгій означенныхъ мастей; и также, если чернопѣгій—въ подпалинахъ и съ очками (стр. 82, ч. I „Руков.“).

Примѣчаніе. Сѣрыя въ этой породѣ выраживаются очень рѣдко и то всегда неправильнаго цвѣта, скорѣе выраживаются: или багряно-сѣрыя, или кауро-сѣрыя. Сѣропѣгихъ же правильнаго цвѣта никогда почти не бываетъ.

191. Ростъ—почти средній (стр. 126, ч. I „Руков.“), но не болѣе того; преимущественно ростъ крутогонной гончей бываетъ около тринадцати вершковъ; выжловки же и того менѣе.

192. Характеръ—веселый, ласковый и смирный; хотя и драчливый между своими собаками, но не опасный; вообще крутогонныя гончія очень послушны и дѣлаются очень скоро вѣжливыми (стр. 107, ч. I „Руков.“). Къ звѣрю же достаточно злобны и привязчивы преимущественно въ гоньбѣ по лисицѣ и зайцу.

193. Полазъ веселый (стр. 77, ч. I „Руков.“ „Полазистая“) преимущественно „съ низкимъ поискомъ“ (стр. 79,

ч. I „Руков.“) и всегда „въ кругу“, т. е. не отдаляются значительно отъ доѣзжачаго, какъ это дѣлаютъ всегда собаки „засмистыя“. При этомъ крутогонныя русскія гончія склонны къ покрикиванію въ жирахъ, въ особенности подъ старость, что очень непохвально, хотя и объясняется ихъ горячностью, (молодыя отъѣзжаются скоро) но тѣмъ не менѣе по звѣрю, и въ особенности по лисѣ идутъ въ доборъ по большей части очень вѣрно и вообще гоняютъ всегда стайно и хорошо.

194. Паратость—средней ноги (стр. 79, ч. I „Руков.“).

195. Голосъ—яркій, съ заливомъ; но бываетъ и безъ залива, какъ исключеніе. Вообще голоса крутогонныхъ гончихъ очень хорошіе и преимущенно ровные (см. „ровный голосъ“ и „съ заливомъ голосъ“ стр. 80, ч. I „Руков.“).

196. Злоба къ звѣрю у крутогонныхъ гончихъ достаточно хорошая; водятъ привязчиво и стайно (дружно) по всякому звѣрю; но лисицу предпочитаютъ всему, и потому изъ нихъ выходятъ чаще всего замѣчательные „красногоны“, хотя бываютъ гонцы и по волкамъ. Зайцы-же никогда имъ не противны. Главная особенность породы Русскихъ крутогонныхъ гончихъ заключается въ томъ, что онѣ въ гоньбѣ необыкновенно вѣрны, рѣдко скалываются, добывчивы, не отдирчивы, неотбывчивы, полазисты, не стомчивы, стайны, позывисты и очень послушны и вѣжливы (стр. 76—78 и 107 ч. I „Руков.“).

ГЛАВА 13.

КОСТРОМСКАЯ ГОНЧАЯ.

197. Костромская гончая выведена въ Россіи, во времена довольно отдаленныя, татарами охотниками, отъ мѣси Русскихъ прямогонныхъ гончихъ собакъ съ ищейками, наполнявшими въ тѣ времена дворы каждаго охотника татарина Костромской, Ярославской и другихъ смежныхъ губерній. Въ концѣ тридцатыхъ и началѣ сороковыхъ годовъ псовые охотники еще продолжали посылать въ тѣ губерніи, и преимущественно въ костромскую, какъ

болѣе обитаемую татарами-охотниками, за покупкою цѣлыхъ стай гончихъ нагоненныхъ собакъ, какъ напримѣръ: помѣщики Тамбовской губерніи: П. Е. Мосоловъ, Ф. И. Богдановъ, В. П. Можаровъ, Нестеровъ и др., которые неоднократно посылали за гончими собаками въ Костромскую губернію, а г. Мосоловъ—такъ тотъ никогда не держалъ болѣе двухъ осеней у себя одной и той же стаи гончихъ, и потому ему постоянно приводили цѣлыми стаями ихъ изъ Костромы. Какъ именно произошла эта замѣчательная по гоньбѣ установившаяся впослѣдствіи порода гончихъ „костромскихъ“ собакъ, объясняютъ старинные псовые охотники, имѣвшіе дѣла съ костромскими охотниками-татарами, слѣдующимъ образомъ: Въ тѣ времена, когда татары густо еще населяли костромскую и смежныя съ нею губерніи, много было изъ татаръ охотниковъ-промышленниковъ и преимущественно ружейниковъ, которые спеціально занимались только одною охотою за разными звѣрями, съ своими разнаго рода и вида ищейками, т. е. особаго рода дворняжками-лайками, исполнявшими у нихъ обязанности гончихъ собакъ, но которыя понятно никогда не могли сравняться въ гоньбѣ съ настоящими гончими собаками, а потому охотники-татары, слыша много о досугѣ Русскихъ прямогонныхъ гончихъ собакъ, (а быть можетъ и зная ихъ) заказывали своимъ собратамъ татарамъ торговцамъ (искрещивавшимъ, въ тѣ времена, всю Россію для торговли разными товарами) доставать гдѣ возможно „изъ сбывочныхъ“ въ псовыхъ охотахъ гончихъ собакъ для охоты съ ними; а такъ какъ „въ сбывку“ по окончаніи каждой осени назначалось владѣльцами псовыхъ охотъ очень много разнаго сорта устарѣвшихъ и вообще почему либо негодныхъ для ѣзды собакъ, которыя и поступали въ собственность охотниковъ-псарей, то татары-торговцы и вымѣнивали ихъ у прислуги (псарей) за безцѣнокъ, а именно: за какой нибудь платокъ ситцевый, фунтъ чаю или за нѣсколько фунтовъ рыбы и т. п., и приводили ихъ къ себѣ въ Костромскую, Ярославскую и другія смежныя губерніи своимъ собратамъ татарамъ, охотникамъ-промышленникамъ, которые, выбравъ лучшихъ гонцовъ изъ Русскихъ прямогонныхъ гончихъ (какъ преобладающей, въ тѣ времена, породы гончихъ собакъ въ псовыхъ охотахъ), оставляли ихъ у себя, охотились съ ними и ищейками на всякихъ звѣрей и держали ихъ постоянно на свободѣ вмѣстѣ съ своими ищейками, на положеніи дворныхъ собакъ. Вслѣдствіе чего, вначалѣ быть

можетъ и случайно, оставляя щенятъ отъ Русскихъ прямогонныхъ гончихъ съ своими ищейками, татары-охотники добились очень хорошихъ мѣшанныхъ гонцовъ по всякому звѣрю. Послѣ этого уже татары-охотники обратили серьезное вниманіе на мѣшанныхъ своихъ гонцовъ и стали выкармливать щенятъ (какъ волчатъ), въ вырытыхъ и огороженныхъ ямахъ, по нѣсколько пометовъ вмѣстѣ, образуя такимъ образомъ цѣлыя стаи однокорытниковъ, собакъ по двадцати и болѣе въ каждой стаѣ; и затѣмъ, начиная наганивать ихъ съ вѣрнымъ гонцомъ, отцомъ ихъ или матерью, еще съ шестимѣсячнаго ихъ возраста, они доводили въ гоньбѣ эти стаи мѣшанныхъ собакъ до совершенства, таскаясь съ ними по лѣсамъ чуть-ли не каждый день. Вслѣдствіе чего съ теченіемъ времени татары-охотники, совершенствуя породу своихъ гонцовъ и полевыя ихъ качества, дошли до того, что слава о породѣ костромскихъ гончихъ сдѣлалась извѣстною по всюду; и гг. псовые охотники, не придерживающіеся породы своихъ собакъ, а нерѣдко и вынужденные къ тому слѣдствіемъ чумы и другихъ заразительныхъ болѣзней, уничтожавшихъ въ тѣ времена собакъ чуть не цѣлыми псарнями, стали покупать у костромскихъ татаръ съѣзженныя и совсѣмъ готовыя (не требующія хлопотъ) стаи гончихъ татарскихъ, т. е. „*костромскихъ*“ собакъ, которыя оказались вполнѣ пригодными по своему досугу, но навсегда утратившими *красоту и правильность типа* настоящихъ чистокровныхъ Русскихъ прямогонныхъ гончихъ. Вотъ какъ объясняютъ старинные псовые охотники происхожденіе и названіе гончихъ *костромской* породы собакъ.

198. По виду костромская гончая средняго роста, длинновата и низка на ногахъ; при этомъ очень ребриста, широка и высокопереда. Кромѣ того очень шерстиста, шерстистѣе прямогонной гончей; всегда веселая и самая смирная, (т. е. не драчливая съ своими собаками) изъ всѣхъ породъ гончихъ собакъ.

199. Голова—вострочутовата (стр. 128, ч. I „Руков.“) и составляетъ исключительный признакъ или особенность породы костромскихъ гончихъ собакъ; во лбу между ушей широка, а къ чутью съужена.

200. Чутье—средней длины, прямое и отъ основанія къ концу съуженное, но съ тѣмъ вмѣстѣ достаточно „развитое“ (стр. 126, ч. I „Руков.“).

201. Глаза—большіе, на выкатѣ, веселые и всегда темнаго цвѣта (см. „глазастая“ стр. 111, ч. I „Руков.“).

202. Уши—полувисячія (стр. 127 ч. I „Руков.“) и составляютъ исключительный признакъ единственной породы гончихъ костромскихъ собакъ, такъ какъ нѣтъ ни одной породы гончихъ собакъ, кромѣ костромской, которая бы обладала подобными ушами, несомнѣнно доказывающими, что въ породѣ костромскихъ гончихъ есть кровь ищеекъ остроушекъ.

203. Ребра—низкія, ниже локотковъ и бочковатыя (см. „ребристая“ стр. 125, ч. I „Руков.“).

204. Спина—прямая, *какъ бы покатая* къ заду и безъ всякой напружины. Шея толстая и короткая. Мочи широкія, крѣпкія; тѣло мускулистое, твердое; портки очень развитые.

205. Ноги—прочныя, сухія и крѣпко-костистыя; лапа круглая „въ комкѣ“; постановъ ногъ правильный; заднихъ прибылыхъ пальцевъ никогда не бываетъ; вообще костромскія гончія должны быть на ногахъ низки и высокопереды. Стоять должны на коготкахъ.

206. Гонъ—прямой, но болѣе изогнутый и короткій, чѣмъ у прямогонныхъ гончихъ и притомъ постановъ гона болѣе крутой, т. е. отъ основанія приподнятъ кверху въ видѣ серпа, только не прямо надъ спиною, какъ у крутогонныхъ гончихъ, а какъ бы образуя со спиною тупой уголъ, но во всякомъ случаѣ уголъ долженъ быть менѣе тупой, чѣмъ у прямогонныхъ гончихъ (см. *для сравненія* „прямогонная“ стр. 128, ч. I „Руков.“).

207. Шерсть—длинная, сравнительно съ шерстью прямогонныхъ гончихъ, но также плотно прилегаетъ къ тѣлу собаки и также неравномѣрно покрываетъ корпусъ собаки, а именно: на шеѣ и верхней части спины длиннѣе, чѣмъ на бокахъ; на головѣ, ушахъ и ногахъ очень короткая атласисто—гладкая, а на гачахъ и нижней сторонѣ гона пушистая, и хотя пушистость эта рѣзче означается у костромскихъ гончихъ, чѣмъ у прямогонныхъ (въ особенности съ основанія гона, вслѣдствіе чего гонъ кажется къ концу совершенно заостреннымъ), но тѣмъ не менѣе эта пушистость шерсти не должна представлять ни „привѣси“ ни „уборной псовины“. Въ возбужденномъ состояніи костромская гончая также щетинится и запрокидываетъ шерсть на спинѣ и шеѣ напередъ.

208. Цвѣтъ шерсти у костромскихъ гончихъ: сѣрый, соловой, каурый, подласый; рѣже черный, но непремѣнно съ сѣрымъ подшерсткомъ, и въ подпалинахъ съ очками; и также рѣдко бываютъ пѣгія означенныхъ мастей. Вообще костромскія гончія бываютъ болѣе свѣтлыхъ мастей, чѣмъ прямогонныя, хотя бѣлыхъ совсѣмъ точно также не бываетъ (стр. 82, ч. I „Руков.“).

209. Ростъ—средній (стр. 126, ч. I „Руков.“).

210. Характеръ—веселый, смирный и очень привязчивый къ звѣрю; при этомъ очень послушный и потому всегда вѣжливый (стр. 107, ч. I „Руков.“). Но не смотря на это, относительно привязчивости къ звѣрю, костромскія гончія необыкновенно разнохарактерны, такъ напримѣръ однѣ необыкновенно привязчивы къ волку и бываютъ замѣчательными „звѣрогонами“; другія бываютъ хорошими „красногонами“ а есть и такія заядлыя „зайчатницы“, что съ ними ничего ровно не подѣлаешь, при ѣздѣ по волкамъ; и поэтому нерѣдко такихъ собакъ приходится оставлять дома или на квартирѣ, при взятіи взводка волковъ, дабы съ ними не испортить окончательно поля; (что означаетъ: „зайчатники, красногоны и звѣрогоны“ см. стр. 78, ч. I „Руков.“).

211. Полазъ—веселый, постоянно на скачкахъ и у нѣкоторыхъ заемистый; при этомъ очень „добывчивы“ (стр. 76, ч. I „Руков.“) и водятъ всегда во всѣ ноги, преимущественно на верхнее чутье, хотя бываютъ костромскія гончія и „съ низкимъ поискомъ“ (стр. 79, ч. I „Руков.“). Въ доборъ по красному звѣрю нѣкоторыя звѣрогоны и красногоны идутъ хорошо, но точно также какъ и нѣкоторыя зайчатники имѣютъ слабость покрикивать „въ жирахъ“.

212. Паратость—средней ноги; но неутомимость ихъ замѣчательная (см. „средней ноги“ стр. 79, ч. I „Руков.“).

213. Голосъ у костромскихъ гончихъ преимущественно ровный или тонкій и въ большинствѣ „яркій“ (см. „яркоголосая“ стр. 80, ч. I „Руков.“); но иногда бываютъ и „съ заливомъ“. Очень крупныхъ голосовъ (см. стр. 80, ч. I „Руков.“) у костромскихъ гончихъ никогда не бываетъ.

214. Злоба у костромскихъ гончихъ также не равномѣрна: есть собаки мертвой злобы къ волку, а есть и совсѣмъ его не беруція; но привязчивость къ гоньбѣ по звѣрю и зайцу вообще, за исключеніемъ „*заядлыхъ зайчатницъ*“

(которыя кромѣ зайца ничего другаго знать не хотятъ), безграничная, а поэтому нерѣдко встрѣчаются такія гончія (изъ костромскихъ преимущественно), которыя превосходно гоняютъ по волку, но брать его не берутъ. Вообще костромскія гончія, какъ гонцы, собаки очень хорошія.

ГЛАВА 14.

РУССКАЯ БРУДАСТАЯ ГОНЧАЯ СОБАКА.

215. Подъ словомъ: „брудастыя гончія" нерѣдко подразумѣваютъ и курляндскихъ, и французскихъ, и англійскихъ выдровыхъ, и другихъ породъ косматыхъ собакъ. А поэтому нерѣдко ошибочно опредѣляютъ ихъ видъ, досугъ и происхожденіе (будто-бы?) отъ овчарныхъ собакъ. Быть можетъ, что всѣ эти породы курляндскихъ, французскихъ и англійскихъ выдровыхъ собакъ, и дѣйствительно выведены отъ собакъ овчарныхъ (нельзя отрицать того что не знаешь); но, судя по описанію ихъ, и видѣвши нѣкоторые экземпляры собакъ выдровыхъ и французскихъ косматыхъ гончихъ, я долженъ сказать: что эти собаки не имѣютъ ничего общаго съ породою „русскихъ брудастыхъ гончихъ собакъ"—съ породою, которая болѣе тридцати лѣтъ велась въ псовой охотѣ Фед. Вас. Протасьева (въ с. Углѣ, Сапожковскаго уѣзда), и которая по настоящее время еще сохраняется у меня, но только (сравнительно) въ измельчавшемъ уже видѣ, за неимѣніемъ поблизости собакъ этой породы для освѣженія крови. Откуда, какъ, и кѣмъ выведена порода „русскихъ брудастыхъ гончихъ", я сказать навѣрное не умѣю, но породу этихъ, во всѣхъ отношеніяхъ, вполнѣ замѣчательныхъ собакъ я достаточно изучилъ въ продолженіи моей жизни и потому, не касаясь опредѣленія происхожденія этой породы, я постараюсь по возможности описать только наружные признаки и полевыя качества этой замѣчательной породы русскихъ брудастыхъ собакъ.

216. По виду русскія брудастыя гончія съ клокастою, жесткою какъ у тюленя шерстью, съ густыми бровями, нависшими надъ глазами и съ такими же щетинистыми усами; при этомъ очень крупнаго роста; ребристы, широки и очень

мощны. Вообще русскія брудастыя гончія страшны на видъ; но при этомъ необыкновенно правильны, сухи, крѣпко—костисты и положительно въ борзыхъ ладахъ.

217. Голова—большая, длинночутоватая, сухая и „*съ прилобьемъ*“ (см. „*съ прилобьемъ*“ борзую стр. 116, ч. I „Руков.“); лобъ узкій съ замѣтно выдающимся острякомъ; подбрудка не бываетъ даже и у осенистыхъ собакъ.

218. Основаніе чутья—длинное, толстое и непремѣнно ровное, не утончающееся къ концу, также какъ и у прямогонныхъ гончихъ; и при этомъ чутье развитое (стр. 126, ч. I „Руков.“).

219. Глаза—большіе, чернаго или очень темнаго цвѣта и всегда „на слезѣ“. (стр. 126, ч. I „Руков.“).

220. Уши—тонкія, правильныя и плотно прилегающія къ щекѣ собаки (стр. 126, ч. I „Руков.“). При возбужденномъ состояніи она ихъ никуда не запрокидываетъ, а только вздергиваетъ кверху, какъ прямогонная гончая. Уши поставлены скорѣе высоко, чѣмъ низко.

221. Ребра—низкія, ниже локотковъ и бочковатыя (см. „ребристая“ стр. 125, ч. I „Руков.“).

222. Спина—прямая, съ легкой напружиной; мочи широкія; тѣло мускулистое, твердое; портки очень развитыя.

223. Ноги—прочныя, сухія и крѣпко-костистыя; лапа болѣе продолговатая, чѣмъ у гончихъ всѣхъ другихъ породъ; при этомъ также „въ комкѣ“, т. е. съ плотно сжатыми, костистыми пальцами. Постановъ ногъ правильный; заднія ноги лучковаты всегда (см. „лучковатыя“ борзыя стр. 118, ч. I „Руков.“). Заднихъ прибылыхъ пальцевъ никогда не бываетъ (см. части гончей собаки стр. 128, ч. I „Руков.“); вообще брудастая гончая должна быть скорѣе высока на ногахъ, чѣмъ низка, но не „сохастовата“ и не высокопереда. Стоять должна „на коготкахъ“.

224. Гонъ—прямой, круто-серповидный (см. „прямогонная“ стр. 128, ч. I „Руков.“); во время гоньбы брудастыя гончія несутъ гонъ какъ борзыя, во время скачки; во всякомъ же другомъ положеніи собаки, гонъ держится такъ же, какъ у прямогонныхъ гончихъ, только въ болѣе крутой формѣ серпа.

225. Шерсть—длинная, клокастая, грубая и жесткая какъ у тюленя, въ особенности на бровяхъ и въ усахъ, достигаетъ нерѣдко полуторавершковой длины, и притомъ какъ бы запрокинутая напередъ. почти равномѣрно покрываетъ весь корпусъ собаки, съ едва замѣтными измѣненіями длины шерсти на тѣхъ же частяхъ тѣла, какъ у прямогонныхъ и костромскихъ гончихъ; подъ глазами (между усами и глазомъ). на ушахъ и на ногахъ шерсть очень короткая и грубая; на гачахъ же и на нижней сторонѣ гона—пушистая. равной длины съ обыкновенной шерстью собаки и также не должна представлять ни „привѣси“ ни "уборной псовины". Въ возбужденномъ состояніи у брудастыхъ гончихъ на загривкѣ только подымается шерсть, какъ щетина; а на шеѣ и спинѣ это почти не замѣтно на глазъ.

226. Цвѣтъ шерсти у брудастыхъ гончихъ: сѣрый и преимущественно „въ черенкахъ“, багряно-сѣрый, кофейно-сѣрый, черно-сѣрый и черный, но непремѣнно съ сѣрымъ подшерсткомъ, и также бываютъ брудастыя гончія въ подпалинахъ и съ очками. Свѣтлыхъ мастей, пѣгихъ и бѣлыхъ брудастыхъ гончихъ никогда не бываетъ (стран. 82, ч. I „Руковод.“).

227. Ростъ—очень крупный (см. „рослая“, стр. 126, ч. I „Руков.“), какъ у выжлецовъ, такъ и у выжковокъ, которыя менѣе выжлецовъ бываютъ, приблизительно, только на одинъ какой нибудь вершокъ.

228. Характеръ—свирѣпый, привязчивый къ звѣрю, упрямый и скоросый; но не смотря на это, брудастыя гончія очень умны, необыкновенно привыкаютъ къ своему доѣзжачему, и хотя очень послушны ему, но тѣмъ не менѣе онѣ не безопасны такъ же, какъ и русскія прямогонныя гончія (см. ст. 174, стр. 35, ч. II „Руков.“).

229. Полазъ—веселый, заемистый и „на скачкахъ“, совершенно одинаковый съ полазомъ прямогонныхъ русскихъ гончихъ; ведутъ звѣря во всѣ ноги и преимущественно на верхнее чутье.

230. Паратость и неутомимость—страшная (стр. 79, ч. I „Руков.“), но проносчивы и въ жаркое время скоро зарьяваютъ, за то въ позднюю осень, по заморозкамъ, въ болотѣ и по бѣлой тропѣ, съ первозимья, брудастыя гончія незамѣнимы.

231. Голосъ у брудастыхъ русскихъ гончихъ очень крупный, томный (съ гнусью) и у нѣкоторыхъ бываетъ съ заливомъ. Очень тонкихъ голосовъ почти не бываетъ, даже и у выжловокъ.

232. Злоба и привязчивость къ звѣрю, въ особенности къ волку, у брудастыхъ гончихъ мертвая, не рѣдко одиночная и безграничная. А поэтому изъ брудастыхъ гончихъ всегда выходили въ полномъ смыслѣ „звѣрогоны“ (стр. 78. ч. I „Руков.“). По зайцу гонятъ всегда не охотно и плохо: узнавши же звѣря, гонять по зайцу совсѣмъ перестаютъ. По лисѣ гоняютъ хорошо, но волка предпочитаютъ всему, какъ вполнѣ природные волкогоны и вполнѣ одиночныя, за рѣдкими исключеніями, волкодавы.

Примѣчаніе. Не смѣя ничего сказать о происхожденіи породы русскихъ брудастыхъ гончихъ, я, тѣмъ не менѣе, изучивъ собакъ этой породы, считаю не лишнимъ высказать мое личное предположеніе, о происхожденіи этой замѣчательной породы звѣрогоновъ, судя по нѣкоторымъ особенностямъ собакъ этой породы. Во первыхъ, необыкновенное сходство по наружному виду (за исключеніемъ шерсти) ладовъ брудастой гончей съ русской прямогонной; затѣмъ сходство: голосовъ, характера, гоньбы и полаза — несомнѣнно доказываетъ, что въ породѣ брудастыхъ гончихъ преобладаетъ кровь русскихъ прямогонныхъ гончихъ собакъ; и во вторыхъ, исключительный постановъ заднихъ ногъ: „лучковатость“, затѣмъ „продолговатость“ (а не „круглость“, какъ слѣдовало бы у гончихъ вообще) лапы; и наконецъ, узкость черепа „съ прилобью“, а такъ же способность нести гонъ во время гоньбы, какъ борзая во время скачки,—наводятъ меня на предположеніе, что нѣтъ ли въ породѣ русской брудастой гончей частички крови и брудастой борзой, смѣшанной съ курляндскою брудастою гончею? Нѣкоторые псовые охотники опредѣляютъ появленіе у насъ въ Россіи брудастыхъ гончихъ изъ Курляндіи и Литвы, а между тѣмъ курляндскія брудастыя гончія, къ нашимъ брудастымъ гончимъ совершенно не подходятъ. Тѣ много мельче нашихъ, головасты, прибрюшисты, тонкоголосы и пѣши.

ГЛАВА 15.

ГОНЧІЯ АРЛЕКИНЫ.

233. Арлекинами называютъ гончихъ собакъ, у которыхъ при мраморномъ и непремѣнно свѣтло-сѣромъ или мраморно-пѣгомъ цвѣтѣ ихъ шерсти, еще находятся на глазахъ бѣлыя пятна, вслѣдствіе чего одинъ или оба глаза дѣлаются пестрыми, или глаза сплошь (также одинъ или оба) бываютъ совершенно бѣлыми. А поэтому у арлекиновъ никогда нельзя опредѣлить цвѣтъ ихъ глазъ, такъ какъ радужная оболочка, (т. е. та именно часть глазнаго яблока, по которой опредѣляется вообще цвѣтъ глаза) у арлекиновъ бываетъ покрыта, вся или мѣстами, какъ бы бѣльмами (голубовато-бѣлыми пятнами). Порода этихъ гончихъ собакъ, по увѣренію старинныхъ охотниковъ, появилась у насъ въ Россіи со времени персидской кампаніи; но насколько это вѣрно, утверждать я не берусь, зная только то, что арлекины были всегда достаточно хорошими, стайными гонцами по всякому звѣрю. Приэтомъ арлекины-гончія были собаками очень злобными, голосистыми и достаточно привязчивыми къ звѣрю, но никогда онѣ не были собаками очень паратыми, не смотря на всю ихъ „борзовитость“ по виду. Вообще эта порода гончихъ собакъ (быть можетъ какъ новинка), какъ рѣдкость по цвѣту ихъ шерсти, держалась у нѣкоторыхъ гг. псовыхъ охотниковъ въ Россіи очень недолго, приблизительно до сороковыхъ годовъ, а затѣмъ она уже начала гаснуть, и въ настоящее время встрѣтить чистокровнаго арлекина, я полагаю, очень трудно, если не совсѣмъ невозможно. Причина того, что арлекины не удержались въ томъ же количествѣ (такъ какъ въ прежнее время арлекиновъ было достаточно много) до сего времени, я полагаю, была та, что въ породѣ этихъ гончихъ, кромѣ оригинальной ихъ масти, ничего особеннаго не было, такъ какъ русскія гончія во всѣхъ отношеніяхъ представляли собакъ, несомнѣнно, болѣе достойныхъ, какъ по виду, такъ и по полевымъ качествамъ.

234. По виду арлекины—средняго роста, очень сухи, подрывисты, ребристы и высоконоги, но вообще тонки костью и при этомъ, обладая на нижней сторонѣ гона и на гачахъ тонкою пушистою шестью (какъ бы внизъ висящею,

вродѣ привѣси), казались на видъ необыкновенно борзоватыми. Кромѣ того видъ ихъ былъ всегда серьезный и понурый, хотя на самомъ дѣлѣ онѣ были собаками очень досужими, привязчивыми и въ гоньбѣ вѣрными.

235. Голова—узкая, короткочутоватая (см. „узкоголовая“, стр. 128, ч. I „Руков.“) и очень сухая.

236. Чутье—ровное, коротковатое, немного вздернутое на концѣ и достаточно развитое (стр. 127, ч. I „Руков.“).

237. Глаза—средней величины, скорѣе малы, чѣмъ велики, и при томъ непремѣнно пестрые, съ голубовато-бѣлыми пятнами или сплошь бѣлые; и кромѣ того нерѣдко разные, т. е. напримѣръ: одинъ глазъ пестрый, а другой—бѣлый, или одинъ глазъ менѣе пестрый, а другой—болѣе, и наконецъ и такъ бываетъ: одинъ глазъ большой, а другой—маленькій, или одинъ глазъ съ черными вѣками, а другой—подопрѣлый, какъ у нѣкоторыхъ борзыхъ „съ подопрѣлыми глазами“ (стр. 112, ч. I „Руков.“).

238. Уши—очень тонкія, небольшія (не болѣе уха прямогонныхъ русскихъ гончихъ), такъ же съуженные на концахъ, но такъ какъ они поставлены очень низко, то кажутся ушами болѣе длинными и какъ бы слегка завернутыми въ трубку, но повторяю завернутыми очень мало. Въ возбужденномъ состояніи арлекины поворачиваютъ уши (настораживаютъ) на хрящахъ къ переду (какъ сеттеръ на стойкѣ).

239. Ребра—очень низкія, ниже локотковъ и бочковатыя.

240. Спина—прямая, короткая и безъ всякой напружины; скорѣе какъ бы слегка провислая; задъ и грудь средней ширины; мочи слабоваты; портки полные, хорошо развитые и все тѣло вообще крѣпкое, упругое.

241. Ноги—сухія, прочныя, съ правильной круглой „въ комкѣ“ лапой; постановъ ногъ правильный; заднихъ, прибылыхъ пальцевъ никогда не бываетъ; вообще арлекины на ногахъ высоки, но не „сохастоваты“ (стр. 125, ч. I „Руковод.“), очень „подрывисты“ (стр. 125, ч. I „Руков.“) и стоять должны „на коготкахъ“.

242. Гонъ — прямой, круто-серповидный, не длинный, вродѣ гона костромскихъ гончихъ, съ тою только разницею, что арлекины носятъ гонъ еще круче, чѣмъ костромскія.

243. Шерсть очень короткая, какъ у пойнтеровъ, но только грубѣе; при томъ очень равномѣрно распредѣлена по всему корпусу собаки, за исключеніемъ головы, ушей и ногъ, на которыхъ шерсть еще короче и атласисто-гладкая, да за исключеніемъ шерсти на гачахъ и на нижней сторонѣ гона, гдѣ тонкая пушистая шерсть, удлиняясь въ срединѣ гона до вершковой длины, обозначаетъ какъ бы привѣсь у борзыхъ или перо у англійскаго сеттера, но повторяю, *какъ бы* обозначаетъ, такъ какъ на самомъ дѣлѣ пушистая шерсть на гону и на гачахъ вовсе не представляетъ у арлекиновъ ни привѣси, ни уборной псовины борзыхъ собакъ. При возбужденномъ состояніи у арлекиновъ приподнимается и щетинится шерсть во всю ширину спины и шеи такъ, что когда арлекинъ ощетинится, то можно видѣть сквозь шерсть тѣло собаки.

244. Цвѣтъ шерсти у арлекиновъ всегда мраморный или мраморно-пѣгій (см. „мраморныя“ и примѣчаніе, стр. 82, ч. I „Руков.“).

Примѣчаніе. Чистокровныя гончія арлекины *обязательно должны совмѣщать:* „мраморный цвѣтъ шерсти и бѣлыя пятна на глазныхъ яблокахъ“. Въ противномъ случаѣ это будутъ уже не настоящіе арлекины, а собаки мѣшанныя, тѣмъ болѣе, что мраморныя гончія собаки (безъ пятенъ на глазахъ) очень часто могутъ встрѣчаться и въ другихъ породахъ гончихъ собакъ, и въ особенности у сѣропѣгихъ гончихъ.

245. Ростъ—средній (стр. 126, ч. I „Руков.“).

246. Характеръ—скоросый, серьезный, упрямый и понурый; къ звѣрю очень злобны и привязчивы въ гоньбѣ, преимущественно по волку, хотя гонятъ хорошо по всякому звѣрю, имѣя при этомъ большую склонность гонять даже по коровамъ и свиньямъ, и отъѣздить отъ этого арлекиновъ—представляетъ для доѣзжачаго трудъ не малый, но всегда возможный, при условіи, если гончія еще не облакомились мясомъ домашней скотины.

247. Полазъ—понурый (ст. 107, ч. I „Руков.“), но только съ напуска, а затѣмъ, какъ только гончая станетъ причуявать, идетъ горячо и охотно, на скачкахъ, нижнимъ поискомъ (стр. 79, ч. I „Руков.“). Когда же помкнетъ, то ведетъ во всѣ ноги и вѣрно. Зря голоса не отдаетъ, а наоборотъ, нѣкорыя любятъ водить даже умычкой (см. „умычкой водятъ“, стр. 78, ч. I „Руков.“).

248. Паратость—средней ноги (стр. 79, ч. I „Руков.“).

249. Голосъ—ровный, съ заливомъ и при этомъ (хотя и не особенно) рѣдкосколоватъ. Очень крупные и очень тонкіе голоса у арлекиновъ встрѣчаются рѣдко.

250. Злоба ко всякому звѣрю у арлекиновъ мертвая; ни зайца, ни лисицы цѣлыми нельзя отбить даже отъ одной собаки; въ волка же арлекины влипаютъ положительно какъ піявки.

ГЛАВА 16.

ПОЛЬСКІЯ ГОНЧІЯ СОБАКИ.

251. Чистокровная польская гончая собака держалась довольно долгое время въ нѣкоторыхъ псовыхъ охотахъ, по причинѣ нравящагося нѣкоторымъ гг. псовымъ охотникамъ ея наружнаго вида, какъ бы напоминающаго отчасти типъ (незамѣнимыхъ во всѣхъ отношеніяхъ по досугу и красотѣ) лягавыхъ собакъ „Маркловской“ породы. Но и въ тѣхъ то псовыхъ охотахъ порода польскихъ гончихъ собакъ держалась только до тѣхъ поръ, пока окончательно не убѣдились не только въ ея непригодности *для псовой охоты*, но и въ непригодности даже ея мѣси съ другими породами. Какъ ни мѣшали псовые охотники породу польскихъ гончихъ и что ни предпринимали они къ тому, чтобы вывести что либо пригодное отъ этихъ собакъ для псовой охоты, но всѣ эти ихъ попытки не дали желаемыхъ результатовъ. Изъ всѣхъ мѣшанныхъ польскихъ собакъ болѣе другихъ какъ-бы удалась или охарактеризовалась порода мѣшанныхъ гончихъ собакъ, подъ названіемъ: „*польская паратая гончая*“ обладающая длинною, прямою шерстью по всему корпусу, какъ у сеттера; длиннымъ гономъ, опущеннымъ книзу и завернутымъ „въ кольцо“ съ привѣсью на немъ и уборною псовиною на гачахъ, какъ у борзыхъ собакъ, и короткою шерстью: на головѣ, ногахъ съ задними прибылыми пальцами и ушахъ, средней величины. Но и эта порода выведенныхъ гончихъ собакъ оказалась для псовой охоты также непригодной, въ силу ея незлобности, мороватости, непріят-

ныхъ (дворноватыхъ) голосовъ и самое главное—слабоватости чутья и мнимой ея паратости, выражающейся въ проносливой ея рѣзвости и не малой стомчивости (см. „стомчивая" стр. 77, ч. I „Руков."). А вслѣдствіе этого эти, такъ называемыя „паратыя польскія" гончія не выдерживали въ псовыхъ охотахъ нерѣдко даже одной осени и сбывались изъ нихъ какъ „слабицы" (см. примѣчаніе стр. 79, ч. I „Руков."). Чистокровная-же польская гончая собака оказалась непригодной для псовой охоты только по той причинѣ, что она очень пѣша; а вслѣдствіе этого никогда не могла выставить звѣря въ чистыя поля изъ *крѣпкаго мѣста*. Для ружейныхъ-же охотниковъ чистокровная польская гончая незамѣнима.

252. По виду чистокровная польская гончая — сыра, какъ-бы мощна и достаточно велика, съ подбрудкомъ, какъ у Маркловскихъ лягавыхъ и такою-же сборчатою кожею на головѣ; вслѣдствіе чего польская гончая кажется на видъ серьезною и понурою. При этомъ она очень передиста, т. е. очень широка впереди сравнительно съ задомъ; на сырыхъ ногахъ и *непремѣнно съ задними прибылыми пальцами* (см. части гончей собаки стр. 128 и 129, ч. I „Руков." и выноску внизу 129 стр.).

253. Голова—большая и сырая, съ кожею въ сборахъ (см. „головастая" стр. 127, ч. I „Руков.") и съ подбрудкомъ (стр. 129, ч. I „Руков.").

254. Основаніе чутья—толстое, короткое, на концѣ немного вздернутое (см. „короткочутоватая" стр. 127, ч. I „Руков.") и очень развитое (стр. 126, ч. I „Руков.").

255. Глаза—большіе, серьезные, чернаго или очень темнаго цвѣта, но впалые и съ отвислыми нижними кровяными вѣками, и при этомъ очень умные, выразительные.

256. Уши—средней величины, но такъ какъ поставлены очень низко, то и кажутся довольно длинными и „лопоухими" (см. „лопоухая" стр. 127, ч. I „Руков."), при этомъ довольно широки и ровны полотномъ, съ закругленными внизу краями. Въ возбужденномъ состояніи она ихъ едва замѣтно какъ бы вздергивая кверху, подаетъ назадъ (какъ крутогонная русская гончая) или поворачиваетъ полотномъ ихъ къ переду (какъ арлекины).

257. Ребра—очень низкія и бочковатыя.

258. Спина—прямая и едва замѣтно покатая къ заду. Грудь очень широкая, съ страшно полными плечами, но не особенно выпуклая; задъ замѣтно уже переда; портки развиты достаточно хорошо, но слабѣе переда; мочи слабоваты, вообще во всей собакѣ проглядываетъ болѣе сырости, чѣмъ костистости и крѣпкой мускулатуры.

259. Ноги—пропорціональны росту собаки, прочны на видъ, но сыры и непремѣнно съ задними прибылыми пальцами; лапа круглая, большая и правильная; постановъ ногъ очень правильный, и собака скорѣе должна казаться на высокихъ ногахъ, чѣмъ на низкихъ.

260. Гонъ—серповидный, прочный въ основаніи, и несетъ его собака очень правильно и красиво, вродѣ прямогонной русской гончей.

261. Шерсть—короткая, плотно прилегающая къ тѣлу собаки и всегда блестящая; приэтомъ почти равномѣрно распредѣлена по всему ея корпусу, за исключеніемъ: головы, ушей и ногъ, гдѣ шерсть еще короче и атласисто-гладкая. На гачахъ и на нижней сторонѣ гона шерсть слегка пушистая.

262. Настоящій цвѣтъ шерсти у польскихъ гончихъ: черный, красноподпалый, съ очками, и подласый; съ одноцвѣтнымъ подшерсткомъ (см. въ описаніи пѣшей французской гончей, на стр. 36 и 37, этой II ч. „Руков.“). Пѣгихъ и другихъ мастей *настоящія чистокровныя* польскія гончія не бываютъ.

263. Ростъ—болѣе средняго (стр. 126, ч. I „Руков.“): приблизительно около пятнадцати вершковъ. Выжловки значительно мельче выжлецовъ.

264. Характеръ—угрюмый, понурый и хотя драчливый но „не опасный“ (какъ и у крутогонныхъ русскихъ гончихъ). Вообще польскія гончія болѣе кажутся свирѣпыми (на видъ), чѣмъ онѣ есть на самомъ дѣлѣ по своему характеру. Къ звѣрю же достаточно злобны и привязчивы въ гоньбѣ по всякому звѣрю, но зайца предпочитаютъ всему. Доѣзжачему послушны и, за очень рѣдкими исключеніями, всегда вѣжливы (стр. 107, ч. I „Руков.“).

265. Полазъ—веселый, но тихій и преимущественно „съ низкимъ поискомъ“ (стр. 79, ч. I „Руков.“); приэтомъ необыкновенно старательный, т. е. гончая не оставляетъ ни

одного подозрительнаго мѣста, стараясь обнюхать каждый кусточекъ и густую кулишку въ острову, словомъ польскую гончую нельзя назвать не „полазистою", а на оборотъ, она очень „полазиста" (стр. 77, ч. I „Руков.") и при этомъ: „добывчива" (стр. 76, ч. I „Руков."), вѣрна (см. „гонецъ" на той же стр.), но „моровата" и пѣша (см. „пѣшія" стр. 80, ч. I „Руков.").

266. Паратости у польскихъ гончихъ нѣтъ; а наоборотъ онѣ всѣ пѣши (стр. 80, ч. I „Руков."), но не „стомчивы" (стр. 77, ч. I „Руков."), хотя продолжительной ѣзды въ отъѣзжихъ поляхъ и не выдерживаютъ, разбиваясь ногами.

267. Голосъ—преимущественно ровный, но бываютъ и голоса тонкіе; „очень крупныхъ" или „страшныхъ" голосовъ у польскихъ гончихъ никогда не бываетъ, но за то всегда голоса у нихъ правильные „*тонные*" хотя и безъ залива.

268. Злоба къ звѣрю у польскихъ гончихъ достаточно хорошая, но приватная (какъ бы изъ желанія угодить только хозяину); гоняютъ же по всякому звѣрю очень привязчиво, вѣрно, хотя и тихо. Главная особенность породы польскихъ гончихъ заключается въ томъ, что онѣ въ гоньбѣ необыкновенно вѣрны, рѣдко скалываются; добывчивы, неотбывчивы, полазисты, стайны, позывисты, послушны, вѣжливы и не стомчивы, хотя у нѣкоторыхъ изъ нихъ нерѣдко и проявляется наклонность къ отдирчивости и въ особенности въ сборныхъ стаяхъ (стр. 76—81, ч. I „Руков.").

ГЛАВА 17.

АНГЛІЙСКАЯ ГОНЧАЯ СОБАКА.

269. Изъ всѣхъ породъ англійскихъ гончихъ употребительнѣйшими собаками въ псовыхъ охотахъ были (насколько мнѣ извѣстно): англійскія сѣропѣгія гончія. А поэтому только эту породу собакъ я и постараюсь по возможности описать такъ, какъ ее знаю.

Примѣчаніе. Кромѣ этой породы собакъ, я встрѣчалъ гончихъ подъ названіемъ также: „англійской породы" чернопѣгихъ въ подпалинахъ, съ очками и багрянопѣгихъ; но въ этихъ соба-

какъ я всегда предполагалъ (быть можетъ и ошибочно) мѣсь съ русскими гончими; онѣ мнѣ никогда не представлялись по своему ладу собаками чистопородными. Другихъ же мастей англійскихъ гончихъ я никогда не встрѣчалъ за исключеніемъ единственнаго экземпляра Жихоревскаго „Остана" который былъ шерстью: черный красноподласый въ подпалинахъ и послѣ него я никогда не видалъ ничего прекраснѣе и правильнѣе изъ собакъ гончихъ, такъ хорошъ, великъ и правиленъ былъ „Останъ" давшій гг. Жихоревымъ замѣчательныхъ собакъ отъ мѣси съ русскими прямогонными гончими. Въ немъ было $16\frac{1}{2}$ вершковъ росту. Портретъ его и сейчасъ сохраняется у Шацкаго землевладѣльца В. Я. Яковлева; а поэтому никогда не позволяя себѣ говорить о томъ, чего не знаю, я рѣшился лучше умолчать о чернопѣгихъ и багряноиѣгихъ гончихъ, называемыхъ: „англійскими" въ надеждѣ, что кто нибудь изъ гг. псовыхъ охотниковъ, знающихъ лучше меня, породы англійскихъ гончихъ собакъ, объяснитъ безошибочнѣе ихъ происхожденіе и признаки.

270. По виду англійская сѣропѣгая гончая велика, ребриста, подрывиста, достаточно широка (но по росту надо-бы быть по шире) и какъ-бы высоконога. Приэтомъ несмотря на „борзоватость" ея вида, англійская сѣропѣгая гончая вообще (сколько я ни видалъ чрезвычайно однотипичныхъ собакъ этой породы) не представляетъ никакой сухости и костистости, и, при тщательномъ ея осмотрѣ, нельзя не прійти къ убѣжденію, что англійская сѣропѣгая гончая скорѣе собака сырая и „безкостная".

271. Голова—средней величины, длинночутоватая и ровная; и хотя кажется сухою, но имѣетъ *слабые* признаки подбрудка (см. что означаетъ „подбрудокъ" примѣч. стр. 129, ч. I „Руков.").

272. Основаніе чутья—длинное, ровное, едва замѣтно какъ бы съуженное къ концу. Самое чутье, хотя развито достаточно хорошо, но не имѣетъ въ ноздряхъ той подвижности, какая бываетъ у другихъ породъ гончихъ собакъ, а потому англійскую гончую назвать вполнѣ „чутьистою" нельзя (стр. 126, ч. I „Руков.").

273. Глаза—большіе, но не навыкатѣ и не впалые, цвѣта темнаго, и нельзя ихъ назвать очень выразительными, хотя и не глупые.

274. Уши—очень тонкія; средней величины и правильно скошенныя внизу, на подобіе уха прямогонной русской гончей; только поставлены уши у англійской гончей много ниже

и висятъ они не прямо, плотно прилегая къ щекѣ собаки, а какъ бы слегка завертываясь „въ трубку“.

275. Ребра—низкія, но не ниже локотковъ и достаточно бочковатыя.

276. Спина—прямая, съ едва замѣтной напружиной; грудь и задъ средней ширины; мочи широкія, пропорціонально ширинѣ переда и зада, но слабоваты; портки развиты хорошо. Вообще во всей собакѣ проглядываетъ болѣе сырости, чѣмъ костистости и сухости.

277. Ноги—прочныя на видъ, но какъ бы сыроваты; лапа большая, круглая и нельзя сказать, чтобы она была „въ комкѣ“ хотя и не очень распущенная. Постановъ ногъ очень правильный; у нѣкоторыхъ заднія ноги не много лучковаты; заднихъ прибылыхъ пальцевъ у англійскихъ гончихъ никогда не бываетъ. Кромѣ того, англійская гончая должна казаться скорѣе на высокихъ ногахъ, чѣмъ на низкихъ.

278. Гонъ—прямой, серповидный; носитъ его собака довольно правильно и красиво (вродѣ прямогонныхъ гончихъ), но не всегда, иногда и въ полазѣ идетъ она съ пониженнымъ противъ обыкновеннаго гономъ, и въ особенности когда „постомѣетъ“.

279. Шерсть—короткая, плотно прилегающая къ тѣлу собаки и равномѣрно распредѣленная по всему ея корпусу, за исключеніемъ: головы, ушей и ногъ, гдѣ шерсть еще много короче и атласисто-гладкая. На гачахъ и на нижней сторонѣ гона шерсть слегка пушистая.

280. Настоящій и единственный у этой породы англійскихъ гончихъ цвѣтъ шерсти: всегда сѣропѣгій и безъ подпалинъ. Сѣрыя отмѣтины должны быть самаго правильнаго цвѣта, т. е. не багряно или кауро-сѣраго цвѣта и т. п.

281. Ростъ—очень крупный (см. „рослая“ стр. 128, ч. I „Руков.). Выжловки бываютъ менѣе выжлецовъ приблизительно на одинъ только какой нибудь вершокъ.

282. Характеръ—довольно серьезный, какъ бы понурый на видъ, но не скоросый и даже можно сказать, не драчливый; но если англійская гончая освирѣпѣетъ, то она не безопасна. Въ гоньбѣ по звѣрю достаточно привязчива и вмѣстѣ съ тѣмъ послушна доѣзжачему.

283. Полазъ—веселый; у нѣкоторыхъ собакъ даже „засмистый“ но всегда проносистый. Поискъ низкій, но во время гона прихватываетъ нерѣдко на верхнее чутье. Въ доборъ по красному звѣрю голосовъ онѣ не отдаютъ, но водятъ во всѣ ноги и достаточно вѣрно, хотя изрѣдка и проносятся, скалываются, но тѣмъ не менѣе быстро справляютъ. Ведутъ по большей части стайно: склонны „перечить“ и иногда водить „умычкой“ (стр. 77 и 78, ч. I „Руков.“).

284. Паратость—очень значительная, но неутомимость англійскихъ гончихъ несравненно менѣе безграничной неутомимости русскихъ прямогонныхъ гончихъ.

285. Голосъ у англійскихъ гончихъ преимущественно „крупный“ не исключая и выжловокъ, но необыкновенно „рѣдкосколъ“ (см. „рѣдкосколая“ стр. 80, ч. I „Руков.“), приэтомъ отрывистъ и глухъ. Тонкихъ голосовъ какъ и очень крупныхъ „страшныхъ“ басовъ у англійскихъ гончихъ почти не встрѣчается (стр. 80, ч. I „Руков.“).

286. Злоба у англійскихъ гончихъ вообще неравномѣрна, скорѣе, можно сказать, средняя; такъ какъ всѣ гончія этой породы, хотя и принимаютъ волка, но необыкновенно разнохарактерно: нѣкоторыя берутъ мертво, а нѣкоторыя довольно слабо, приватно; гоняютъ же по всякому звѣрю и зайцу (безразлично) очень привязчиво, но предпочитаютъ всегда гоньбу по суходолу.

Примѣчаніе. Случалось иногда такъ: ведутъ лисицу, которая бѣжитъ болотомъ, а англичане эти, избѣгая воды, въ голоса ладятъ за „мастеромъ“ по сухому берегу, опушкой болота.

ГЛАВА 18.

ОБЪ ОБЩИХЪ ПРИЗНАКАХЪ ДОСУЖЕСТИ БОРЗЫХЪ И ГОНЧИХЪ СОБАКЪ.

287. Во всякой породѣ борзыхъ и гончихъ собакъ бываютъ экземпляры хорошихъ (т. е. досужихъ) и плохихъ собакъ, независимо отъ ихъ типичныхъ признаковъ породы. А такъ какъ борзыя и гончія собаки нужны для охоты съ ними, т. е. борзыя для травли, а гончія для гоньбы, то по-

этому необходимо для каждаго псоваго охотника знать общіе признаки досужести, т. е. полевыхъ достоинствъ, какъ борзыхъ, такъ и гончихъ собакъ, съ помощью которыхъ можно-бы было, по виду собаки, умѣть выбрать рѣзвѣйшую борзую и болѣе обѣщающую быть досужимъ гонцомъ гончую.

288. Какимъ образомъ узнавать признаки досужести борзыхъ и гончихъ собакъ, научаетъ опытъ, любовь и внимательность къ собакамъ. И поэтому не слѣдуетъ никогда слѣпо вѣрить тому, что напримѣръ: „псовыя борзыя недолжны имѣть хорошихъ черныхъ мясовъ и бочковатыхъ, крутыхъ реберъ „*при требованіи отъ нихъ страшной прытости, т. е. рѣзвости*“ и т. п., а всегда слѣдуетъ лично самому провѣрить все, слышанное и обо всемъ этомъ, вывести свое заключеніе, основанное на фактахъ, а не на одномъ (нерѣдко мастерскомъ) пустословіи. Кто истинно любитъ собакъ, тотъ безъ особаго труда самъ постигнетъ эту (нерѣдко выдаваемую за какую-то особенную охотничью премудрость) науку узнавать очень скоро каждую болѣе досужую собаку во всякой породѣ. Для этого только надо отрѣшиться отъ всякаго пристрастія, лицепріятія и личнаго вкуса (такъ какъ на вкусъ и цвѣтъ товарищей нѣтъ) и сравнить признаки досужихъ собакъ всѣхъ породъ (не смѣшивая только борзыхъ съ гончими). А для того слѣдуетъ: отдѣливъ всѣ *типичные признаки* собакъ каждой породы, оставить одни только общіе *одинаковые* признаки, существующіе одинаково у лучшихъ экземпляровъ собакъ всѣхъ породъ, сообразно ихъ сорту, т. е. напримѣръ: гончую нельзя смѣшивать или сравнивать съ борзою. И тогда, эти то одинаковые признаки и будутъ настоящими и вѣрными признаками, опредѣляющими рабочую силу собакъ, т. е. „общими признаками полеваго ихъ досуга“ который требуется въ равной степени одинаково ото всѣхъ породъ собакъ одного сорта, а именно: отъ борзыхъ какой бы породы онѣ ни были требуется *рѣзвость*; а отъ гончихъ также всевозможныхъ породъ требуется хорошая *гоньба*. И такъ, если требованіе отъ собакъ всѣхъ породъ (сообразно ихъ сорту) одно и тоже, одинаково, т. е. требованіе отъ сорта борзыхъ *рѣзвости* а отъ сорта гончихъ *гоньбы*, то и всѣ признаки *рѣзвости* и *гоньбы* должны быть *обязательно одинаковы* во всѣхъ породахъ борзыхъ и гончихъ собакъ.

Такъ напримѣръ: если бы *рѣзвость* у борзыхъ зависѣла отъ того, что у нихъ росла бы между глазъ „шишка“; а гоньба у гончихъ отъ того, что у тѣхъ росла бы такая же

„шишка“ на затылкѣ, то, понятно, во всякой породѣ собакъ, отъ которой требуется рѣзвость, надо было бы требовать и искать „шишку“ между глазъ, а отъ которой требуется гоньба, у тѣхъ искать ее на затылкѣ. Безъ существованія у собакъ этого признака: „*шишки*“, отъ котораго будто бы зависитъ *рѣзвость* и *гоньба* ихъ, никакая борзая и никакая гончая не будутъ оправдывать своего назначенія; и собаки безъ признаковъ досужести для настоящаго и дѣльнаго охотника ничего не стоютъ.

289. Что же касается требуемой псовыми охотниками отъ борзыхъ и гончихъ собакъ злобы, то злобу эту къ звѣрю опредѣляютъ у собакъ не по наружнымъ ихъ признакамъ, т. е. не по виду собаки, а по крови ея, т. е. по породѣ собаки. Если собака породы злобныхъ собакъ, то и отъ нея слѣдуетъ ожидать злобности, и на оборотъ: если собака породы собакъ не злобныхъ, то и она никогда не будетъ собакою злобною.

ГЛАВА 19.

ОБЩІЕ ПРИЗНАКИ РѢЗВОСТИ БОРЗЫХЪ СОБАКЪ ВСѢХЪ ПОРОДЪ.

290. Отъ каждой борзой какой бы породы она ни была необходимо требовать общіе признаки борзыхъ собакъ, т. е. признаки, которые отличаютъ этотъ сортъ отъ сорта лягавыхъ, дворныхъ, гончихъ и другихъ охотничьихъ и не охотничьихъ собакъ, и которые у борзыхъ выражаются совершенно особымъ ихъ складомъ, дающимъ возможность этому сорту собакъ быть рѣзвѣйшимъ изъ всѣхъ четвероногихъ ему подобныхъ животныхъ. А поэтому каждая борзая, какой бы породы она ни была, *обязательно* должна имѣть „общіе признаки (присущей ей) рѣзвости“ независимо отъ типичныхъ признаковъ породы и красоты ея. Признаки эти суть слѣдующіе:

1) Большіе, темнаго (обязательно) цвѣта, выразительные (умные) глаза, какъ доказательство совершенства собаки. Такъ какъ выражаемый глазами умъ собаки всегда служитъ

болѣе или менѣе вѣрнымъ признакомъ совершенства *остальныхъ ея частей* физической организаціи, необходимыхъ съ точки зрѣнія ея полевыхъ достоинствъ; умные глаза служатъ признакомъ понятливости ея, энергіи, признакомъ осмысленныхъ движеній, дѣйствій и признакомъ нерѣдко злобы къ звѣрю, беззавѣтной преданности къ хозяину, благодаря которой ей иногда приходится, съ самоотверженіемъ, исполнять понятое ею желаніе хозяина, вопреки даже природному ея призванію.

2) Сухость головы, ногъ, общая крѣпкая костистость собаки, съ правильнымъ постановомъ ногъ и русачьей лапой, какъ доказательство крѣпости, силы, легкости, соразмѣрности, правильности и эластичности движеній собаки.

3) Крутыя, бочковатыя, плотныя (не рѣдкія) и низко спущенныя ребра, какъ доказательство свободы дыханія, силы и выносливости при быстротѣ движенія на „броскѣ" или при продолжительной скачкѣ.

4) Хорошій подхватъ, какъ доказательство легкости и свободы движенія при сгибаніи и разгибаніи степи собаки, во время скачки.

5) Огромныя (пропорціонально росту), полныя, крѣпкія и упругія черныя мяса, съ хорошо развитыми мускулами, какъ *главное доказательство* силы отъ которой зависитъ вполнѣ быстрота движеній собаки, во время скачки. Заднія ноги и черныя мяса представляютъ главный двигатель, рычагъ, съ помощью котораго только и возможна непомѣрная рѣзвость собаки.

6) Пропорціональная ширина зада, груди, крестца и степи, какъ доказательство силы, мощности собаки.

7) Правильная длинная шея, какъ доказательство поимчивости собаки.

8) Правильность правила (сообразная породѣ), какъ доказательство изворотливости и ловкости при движеніяхъ собаки, такъ какъ правило у борзой всегда служитъ при поворотахъ во время скачки какъ бы рулемъ.

9) Пропорціональность частей и ихъ гармоничность между собою, быстрота и граціозность движеній (сообразная породѣ), какъ доказательство ловкости, легкости и энергіи собаки.

Примѣчаніе. Кромѣ общихъ признаковъ рѣзвости многіе псовые охотники имѣютъ еще свои особенныя примѣты для опредѣленія рѣзвости борзыхъ собакъ, которыя нерѣдко, тщательно сохраняютъ въ секретѣ. Много изъ этихъ примѣтъ — не болѣе, не менѣе какъ плодъ суевѣрія, но нѣкоторыя дѣйствительно, при существующихъ общихъ признакахъ рѣзвости, могутъ служить вѣрными примѣтами собакъ рѣзвѣйшихъ, а поэтому я считаю грѣхомъ скрыть и не подѣлиться съ молодыми моими собратами по страсти ко псовой охотѣ, завѣщанными мнѣ отцомъ и дѣдомъ, моими тремя охотничьими секретными примѣтами рѣзвости борзыхъ собакъ. 1-я примѣта: „*сарная кость у собаки* обѣщаетъ страшную рѣзвость борзой". Что такое „*сарная кость*"? считаю необходимымъ объяснить для незнающихъ охотниковъ: „сарная кость" есть лишняя съ одной стороны, (а иногда и съ обѣихъ сторонъ) небольшая косточка, въ видѣ коротенькаго добавочнаго ребрышка (подлѣ послѣдняго ребра), кончикъ котораго или бываетъ какъ бы отломаннымъ (что можно ощупать только рукой) или отогнутымъ кнаружи (что замѣтно бываетъ изъ подъ кожи даже глазомъ). И вотъ эта то косточка (если бываетъ замѣтна только съ одной стороны, такъ какъ съ другой она бываетъ иногда до такой степени мала и незначительна, что ее возможно ощупать только у очень худой собаки) и называется: „сарною костью" которая у собакъ борзыхъ встрѣчается *очень рѣдко*, но тѣмъ не менѣе впродолженіи моей жизни у меня были двѣ собаки съ „сарными костями" да у Льва Васильевича Жихорева я зналъ трехъ собакъ, изъ горской породы, а именно: стараго Кайсака, Гарибальди и Лесту; и всѣ эти пять собакъ были въ полномъ смыслѣ слова „лихія". 2-я примѣта: „чѣмъ дальше отстоятъ спинные позвонки отъ хвостовыхъ у борзой (образуя между маклоками при соединеніи какъ бы безпозвоночное пространство, по срединѣ котораго остается только одинъ соединительный позвонокъ) тѣмъ больше такая собака обѣщаетъ рѣзвости". Узнается это ощупываніемъ, чрезъ наложеніе (поперекъ), между маклоковъ, на позвоночный столбъ пальцевъ. Разстояніе этого какъ-бы безпозвоночнаго пространства, этой западины, измѣряется уложеніемъ въ эту западину (поперекъ) оконечностей пальцевъ, и по количеству укладывающихся пальцевъ опредѣляется приблизительно и рѣзвость собаки, такъ напримѣръ: у которой укладывается два пальца, та собака должна быть менѣе рѣзва, чѣмъ та, у которой укладывается три пальца; а та у которой укладывается три пальца рѣзва менѣе той, у которой укладывается четыре пальца и т. д. до шести пальцевъ. Болѣе шести пальцевъ никогда помѣститься въ этой западинѣ не можетъ, да и это то бываетъ очень рѣдко. И наконецъ 3-я (лично мною усвоенная) примѣта: это опредѣлять рѣзвость борзыхъ по „*нижнимъ* клыкамъ". Это узнается такимъ образомъ: взявъ лѣвою рукою за *сжатый* щипецъ борзую собаку а правою приподнявъ съ одной стороны верхнюю губу собаки, смотрѣть на сжатые зубы ея съ одной стороны (такъ

какъ съ другой стороны будетъ одно и тоже) и если *нижній клыкъ* будетъ къ концу *очень* остръ, притомъ *длиненъ настолько*, что будетъ *переходить за верхній* рубчикъ верхней десны (и чѣмъ дальше тѣмъ лучше), а самый конецъ клыка (какъ бы уклоняясь отъ основанія) *отогнутъ въ сторону* отъ верхней десны (кнаружи) и не лежитъ на верхней деснѣ, т. е. съ нею не соприкасается, то такая собака (ручаюсь и прошу испытать) при существующихъ у ней „общихъ признакахъ рѣзвости“ (впрочемъ у тупицы такихъ зубовъ, т. е. такого постанова нижнихъ клыковъ и быть не можетъ) будетъ несомнѣнно рѣзвѣйшею изъ собакъ ей подобныхъ. И чѣмъ лучше будутъ *развиты при этомъ* нижніе клыки у борзой, тѣмъ болѣе такая собака будетъ обѣщать рѣзвости: вслѣдствіе чего степень рѣзвости и опредѣляется этою примѣтою по *степени развитія клыковъ въ указанномъ мною видѣ*. Но такъ какъ въ большинствѣ у обыкновенныхъ борзыхъ нижніе клыки не достаютъ до верхняго рубчика, то по степени приближенія конца клыка къ рубчику или перехода его за рубчикъ что бываетъ рѣдко, а также по степени остроты и отклоненія клыка, опредѣляется и степень рѣзвости собаки; при чемъ необходимо надо соображаться съ возрастомъ собаки, помня что всегда съ возрастомъ собаки удлиняются (ростутъ) и клыки, и лишь формы, т. е. постанова своего клыки не измѣняютъ, съѣдаясь съ верхняго конца, какъ и всѣ зубы у собакъ, только къ старости; но и это (легко узнаваемое и всегда замѣтное обстоятельство) не можетъ служить препятствіемъ къ опредѣленію рѣзвости собаки по этой примѣтѣ. Надо имѣть только небольшой навыкъ и желаніе усвоить себѣ разницу нижнихъ клыковъ у собакъ разной рѣзвости.

ГЛАВА 20.

ОБЪ ОБЩИХЪ ПРИЗНАКАХЪ СЛАБОСТИ И ТУПОСТИ БОРЗЫХЪ СОБАКЪ.

291. Все, противуположное выраженному въ 9-ти параграфахъ предъидущей главы, составляетъ признаки слабости и тупости борзой собаки, но тѣмъ не менѣе самые главные признаки недосужести борзыхъ суть слѣдующіе:

1) „бѣлые“ или „подслѣповатые“ глаза (стр. 111 и 112, ч. I „Руков.“);

2) общая сырость собаки и въ особенности ногъ и головы (см. „сырыя ноги“ стр. 117, ч. I „Руков.“);

3) узкость и тонкость костей (см. „безкостная“ стр. 111, ч. I „Руков.“).

4) перелякость, растянутость и лещеватость собаки (стр. 109 и 110, ч. I „Руков.“);

5) лыжеватость ногъ и когда онѣ „въ разметѣ“ (стр. 117, ч. I „Руков.“);

6) гусиная лапа (стр. 118, ч. I „Руков.“);

7) плохія черныя мяса (см „безъ черныхъ мясовъ“ стр. 119, ч. I „Руков.“);

8) не пропорціональность частей и самое важное — это вялость, сонливость въ движеніяхъ собаки.

ГЛАВА 21.

ОБЩІЕ ПРИЗНАКИ ДОСУЖЕСТИ ГОНЧИХЪ СОБАКЪ.

292. Каждая гончая, какъ и борзая собака, какой бы породы она ни была, обязательно должна имѣть „*общіе признаки своей досужести*“ независимо отъ типичныхъ признаковъ ея породы и красоты. А поэтому каждая обѣщающая быть досужею—гончая собака должна быть:

1) Глазаста и еще лучше „съ глазомъ на слезѣ“ (стр. 126, ч. I „Руков.“). Приэтомъ глаза должны быть, за исключеніемъ пестрыхъ глазъ у арлекиновъ, *непремѣнно темнаго цвѣта,* умные и выразительные.

2) Чутьиста (стр. 126, ч. I „Руков.“).

3) Крѣпконога (стр. 128, ч. I „Руков.“) и скорѣе высока чѣмъ низка на ногахъ; при этомъ *обязательно* должна быть безъ „прибылыхъ пальцевъ“ (стр. 128, ч. I „Руков.“), за исключеніемъ только гончихъ польской породы.

4) Съ правильными: гономъ, ушами и головой, сообразно породѣ.

5) Ребриста, подрывиста, широка, мускулиста, костиста и суха (стр. 125 и 126, ч. I „Руков.“).

6) Вообще пропорціонально сложена, т. е. „ладиста“ (стр. 125, ч. I „Руков.“).

ГЛАВА 22.

ОБЩІЕ ПРИЗНАКИ ПЛОХОЙ ГОНЧЕЙ, НЕОБѢЩАЮЩЕЙ БЫТЬ СОБАКОЮ ДОСУЖЕЮ.

293. Все, противуположное выраженному въ 6-ти параграфахъ предъидущей главы, составляетъ общіе признаки недосужести гончихъ собакъ; но тѣмъ не менѣе самые главные признаки недосужести гончихъ собакъ суть слѣдующіе:

1) Дурацкій и подслѣповатый глазъ (стран. 126, ч. I „Руков.“).

2) Сохастоватость; таксоватость; перелякость и прясловатость собаки (стр. 125, ч. I „Руков.“).

3) Мѣшанный гонъ (стр. 128, ч. I „Руков.“) и задніе прибылые пальцы (стр. 128, ч. I „Руков.“), какъ признакъ мѣси и не паратости гончей собаки.

4) Общая сырость и прибрюшистость гончей (стр. 128, ч. I „Руков.“).

5) Густошерстость собаки (стр. 129, ч. I „Руков.“), не сообразная породѣ.

6) Плохое, сухое, и неразвитое чутье (см. „чутьистая“ стр. 126, ч. I „Руков.“).

ГЛАВА 23.

О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ И ВЕДЕНІИ ПОРОДЫ БОРЗЫХЪ И ГОНЧИХЪ СОБАКЪ ВООБЩЕ.

294. „*Каждая порода собакъ возстановляется изъ себя самой.* Такъ напримѣръ: положимъ, что чистопсовая борзая или брудастая гончая утратили нѣкоторые признаки досужести, т. е. сдѣлались мелки, лещеваты и т. п. (отъ кровосмѣшенія въ близкомъ родствѣ) или утратили типичность своей породы (вслѣдствіе подмѣси крови собакъ другой породы), то исправить (въ породѣ) эти недостатки, надо подборомъ къ такимъ сукамъ и выжловкамъ—такихъ кобелей и выжлецовъ, которые своими ладами, т. е. ростомъ, шириною, костистостью и т. п. могли-бы восполнить недостатки первыхъ, но подборъ этотъ для возстановленія утраченныхъ качествъ или типичныхъ признаковъ породы собакъ долженъ дѣлаться *непремѣнно изъ той-же* породы, къ которой принадлежатъ порочныя собаки, т. е. если порочная сука породы чистопсовой, то и безпорочный кобель къ ней долженъ быть изъ той-же чистопсовой породы или если порочная выжловка брудастой породы, то и безпорочный выжлецъ къ ней долженъ быть *непремѣнно* изъ той-же породы брудастыхъ гончихъ, и т. д.

295. Возстановленіе утраченныхъ признаковъ досужести собакъ совершается несравненно скорѣе, чѣмъ возстановленіе утраченныхъ типичныхъ признаковъ породы. Первое возстановляется приблизительно чрезъ три или четыре генераціи толковаго обновленія; а послѣднее никакъ неранѣе, какъ чрезъ десять генерацій, а до той поры, всегда будетъ проглядывать мѣсь въ обновленныхъ пометахъ собакъ, хотя и не въ такой уже степени, но тѣмъ не менѣе все же замѣтная.

296. Для того, чтобы не испортить и не утратить навсегда извѣстную породу собакъ, каждая порода борзыхъ и гончихъ должна вестись отдѣльно и самостоятельно, не смѣшиваясь съ другими породами собакъ. Поэтому для обновленія крови собакъ извѣстной породы, необходимо брать лучшихъ представителей *той-же* породы и притомъ *непремѣнно постороннихъ*, т. е. не родственныхъ между собою кобеля и суку; или выжлеца и выжловку.

297. Въ крайнемъ только случаѣ можно блюсть кобеля и суку или выжлеца и выжловку въ третьемъ колѣнѣ родства, но, по возможности, слѣдуетъ избѣгать этого, такъ какъ отъ близкаго родства собаки мельчаютъ, теряютъ костистость и пріобрѣтаютъ лещеватость, сонливость, вялость въ движеніяхъ и многіе другіе пороки, такъ напримѣръ: у гончихъ является потеря чутья, глазъ; у борзыхъ подуздоватость, тупость, бѣлоглазость и т. п.

298. При веденіи породы борзыхъ или гончихъ собакъ необходимо обращать вниманіе на силу вліянія производителей на приплодъ и умѣть благотворно пользоваться этимъ вліяніемъ при выборѣ ихъ.

299. На приплодъ собакъ вліяютъ главныя четыре причины, а именно:

1) Преобладающее превосходство отца передъ матерью въ передачѣ типичныхъ признаковъ породы;

2) Кровь производителей; т. е. чѣмъ чище кровь, чѣмъ чистокровнѣе собака тѣмъ сильнѣе вліяетъ она на приплодъ;

3) Совершенство сложенія собаки; т. е. чѣмъ лучше сложена собака, тѣмъ эти части скорѣе усвоиваются въ приплодѣ;

4) Возрастъ соединяемыхъ производителей; т. е. чѣмъ болѣе въ настоящемъ, совершенномъ возрастѣ собака, тѣмъ болѣе она и преобладаетъ въ приплодѣ надъ слабѣйшимъ по возрасту производителемъ.

300. Такъ какъ въ приплодѣ освѣжаетъ кровь, исправляетъ недостатки (пороки) и возстановляетъ типичные признаки породы преимущественно кобель, а не сука, то при выборѣ племенныхъ производителей всегда слѣдуетъ обращать болѣе вниманія на чистокровность и совершенство кобеля, чѣмъ на суку—на томъ основаніи, что кобель преимущественно преобладаетъ надъ сукою въ передачѣ типичныхъ признаковъ породы, а сука, облагораживая и развивая всѣ качества кобеля въ щенятахъ, передаетъ имъ (т. е. щенятамъ) „*своего*“ не болѣе, какъ только приблизительно на половину. Возьмемъ примѣръ: кобель чистокровный, сука мѣшанная. Отъ нихъ приплодъ: щенята улучшились несравненно противъ матери; въ нихъ болѣе видна порода, чѣмъ въ матери. Возьмемъ на оборотъ: кобель мѣшанный, сука чи-

стокровная. Отъ нихъ приплодъ: щенята ухудшились сравнительно съ матерью и не улучшились сравнительно съ отцемъ; въ нихъ видна *полная мѣсь* отца. Другой примѣръ: кобель борзой и гончая выжловка. Отъ нихъ приплодъ: щенята ближе къ отцу, чѣмъ къ матери. Возьмемъ на оборотъ: выжлецъ гончій, а сука борзая. Отъ нихъ приплодъ: щенята опять ближе къ отцу; въ нихъ болѣе преобладаетъ типъ гончей собаки.

301. Но независимо отъ преобладающаго вліянія на приплодъ кобеля или выжлеца въ свою очередь и сука или выжловка, вліяя на приплодъ. хотя и на половину, тѣмъ не менѣе должна быть назначаема къ кобелю или выжлецу сообразно его ладу, статямъ и породѣ; такъ какъ недостатки, т. е. пороки матери точно также не сразу исправляются отцемъ, а остаются въ щенятахъ, и чѣмъ эти недостатки породнѣе, т. е. сильнѣе, продолжительнѣе передавались въ нисходящемъ порядкѣ рода, тѣмъ и исправленіе ихъ потребуетъ болѣе продолжительнаго періода времени, болѣе нисходящихъ генерацій обновленія.

302. Кромѣ всего, выраженнаго въ предъидущихъ статьяхъ этой главы, еще необходимо *знать* и *помнить: „что досугъ и ростъ собакъ передаетъ* не „отецъ“ и не „мать“ а *кровь*, т. е. *порода собакъ*“. Вслѣдствіе этого отъ очень маленькой суки или выжловки, но при этомъ чистокровной и непремѣнно изъ породы рослыхъ собакъ щенята будутъ, отъ однопородныхъ съ матерью кобеля или выжлеца, обязательно досужими и крупными. сообразно породѣ отца и матери. Точно также и мелкій кобель или выжлецъ, но чистокровной, рослой породы, дастъ съ однопородною сукою или выжловкою досужихъ и рослыхъ, т. е. крупныхъ щенятъ, сообразно своей породѣ. И на оборотъ: отъ *также—случайно* вышедшихъ, рослыхъ мѣшанныхъ собакъ (будетъ-ли то: сука или выжловка, кобель или выжлецъ) щенята обязательно будутъ мелки, если въ мѣси рослыхъ произволителей была кровь собакъ мелкихъ.

303. При выборѣ племенныхъ собакъ отнюдь не слѣдуетъ назначать въ вязку кобеля и суку или выжлеца и выжловку съ однородными недостатками; а на оборотъ: надо стараться назначать въ вязку собакъ такъ, чтобы недостатки одной восполнялись безукоризненнымъ достоинствомъ другой собаки. Но и къ этой мѣрѣ прибѣгать слѣдуетъ только въ силу необходимости, за неимѣніемъ или невозможностью

имѣть что либо лучшее, вообще же надо стремиться къ тому, чтобы порочныхъ собакъ въ племенные производители положительно не допускать.

304. Лучшій возрастъ для вязки собакъ это отъ двухъ до четырехъ осеней, и этотъ возрастъ собакъ называется „совершеннымъ“. Болѣе молодыя или старыя собаки не такъ уже надежны на безупречность приплода. При необходимости вяжутъ собакъ и другихъ возрастовъ, но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ наблюдать, чтобы сука или выжловка всегда была моложе назначеннаго къ ней кобеля или выжлеца, точно также какъ и въ родственномъ отношеніи: кобель или выжлецъ долженъ быть всегда къ назначенной ему сукѣ или выжловкѣ изъ восходящей, боковой линіи, третьей степени родства, такъ напримѣръ не слѣдуетъ ставить тетку съ племянникомъ, или внука съ бабкой и т. п., а на оборотъ, надо стараться ставить: дядю съ племянницей, или дѣда со внукой и т. п.

305. Лучшее время вязки: январь, февраль и мартъ мѣсяцы. Въ послѣдніе весенніе мѣсяцы вязать собакъ не слѣдуетъ на томъ основаніи, что щенята, пометанные въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ, въ самое жаркое лѣтнее время, (когда однѣ мухи не дадутъ имъ покоя, а иногда и насиживаютъ на глазахъ слѣпыхъ еще щенятъ червей), нерѣдко гибнутъ или выходятъ заморышами и въ большинствѣ случаевъ болѣзненными. Въ лѣтніе и осенніе мѣсяцы никто изъ настоящихъ псовыхъ охотниковъ собакъ не вяжетъ, въ избѣжаніе зимней выкормки щенятъ, всегда умаляющей ростъ и правильность ногъ у собакъ.

ГЛАВА 24.

О БЛЮДКѢ СУКЪ И ВЫЖЛОВОКЪ.

306. Слово „блюдка“ есть производное отъ глагола: „блюсть“, т. е. соблюдать, беречь.

307. Блюдутъ сукъ и выжловокъ только тогда, когда онѣ распустуютъ, т. е. когда придутъ въ „пустовку“, или „расходку“.

308. Началомъ пустовки сукъ и выжловокъ, т. е. первымъ днемъ ея, считается тотъ день, когда покажется у суки или у выжловки „краска", т. е. кровь изъ петли.

309. Какъ только покажется „краска" у суки или у выжловки, сію же минуту ее слѣдуетъ отсадить въ пустовочный чуланъ (дабы не сгрызлись подлѣ нея кобели и выжлецы) и записать это число, въ которое она запустовала и поступила „въ отсидку" въ имѣющейся у ловчаго на этотъ предметъ книгѣ (см. ст. 10, стр. 21 и § в) ст. 34 стр. 33, ч. I „Руководства").

310. Во время „отсидки" сукъ и выжловокъ, каждый день по зарямъ утромъ или вечеромъ необходимо ихъ проваживать одинъ разъ въ сутки на сворахъ и отнюдь не спуская ихъ со своръ, въ виду того, что пустовочныя собаки, находясь уже не въ нормальномъ состояніи, легко могутъ „подъиграть" и не слушаясь охотника *моментально* скрыться изъ его глазъ, а тамъ и повязаться съ какимъ-либо, *найденнымъ ими*, нерѣдко дворнымъ кобелемъ. При томъ проваживать ихъ слѣдуетъ по одиночкѣ, т. е. не брать по нѣскольку собакъ вмѣстѣ на одну свору, въ виду того, что въ это время суки и въ особенности выжловки бываютъ необыкновенно злы, а вслѣдствіе того легко могутъ сгрызться на сворѣ, и такъ, что трудно даже будетъ ихъ рознять. Поэтому также если одновременно приходится запирать нѣсколькихъ сукъ или выжловокъ въ пустовочный чуланъ, слѣдуетъ ихъ всѣхъ привязывать по различнымъ угламъ чулана на цѣпяхъ и на такомъ разстояніи одна отъ другой, чтобы онѣ не могли доставать другъ друга.

311. Въ пустовочномъ чуланѣ для каждой собаки должна быть свѣжая соломенная подстилка, и у каждой собаки, въ отдѣльныхъ шайкахъ, постоянно должна находиться свѣжая колодезная вода, которую слѣдуетъ ежедневно утромъ и вечеромъ перемѣнять, во время чистки чулана. Кормить слѣдуетъ пустовочныхъ сукъ и выжловокъ обыкновеннымъ кормомъ, но только одинъ разъ въ сутки, по вечерамъ и непремѣнно порознь, въ отдѣльныхъ шайкахъ или ведрахъ. Если даже и захудѣютъ немного (что впрочемъ рѣдко случается) пустовочныя собаки, отъ непривычки къ одной кормежкѣ въ день, то это не бѣда, а скорѣе даже полезно для вѣрности во время вязки, такъ какъ очень сытыя суки и выжловки (т. е. жирныя) рѣдко принимаютъ и почти всегда „спустовываютъ", т. е. остаются не щенными, холостыми.

312. Когда суки и выжловки будутъ „въ жару", т. е. когда „краска" у нихъ пропадетъ, а петля сильно распухнетъ, то тогда назначенныхъ къ вязкѣ сукъ и выжловокъ, въ *одиннадцатый и тринадцатый* день, считая съ перваго дня пустовки, т. е. со дня, какъ только показалась „краска", блюдутъ съ избранными къ нимъ кобелями и выжлецами, но никакъ не болѣе, какъ по два раза каждую и, какъ сказано, непремѣнно черезъ день.

313. Если же распустовавшихъ сукъ и выжловокъ намѣрены отдержать (т. е. не вязать и не брать отъ нихъ щенятъ), то такихъ сукъ и выжловокъ оставляютъ въ пустовочномъ чуланѣ, на такомъ же содержаніи, какъ сказано въ ст. 311, до тѣхъ поръ, пока онѣ отпустуютъ, что продолжается около 4-хъ недѣль, и во всякомъ случаѣ болѣе 3-хъ недѣль со дня „отсидки".

ГЛАВА 25.

ОБЪ ОТДЕРЖКѢ БОРЗЫХЪ И ГОНЧИХЪ СОБАКЪ.

314. Распустовавшихъ въ первый разъ сукъ и выжловокъ, хотя бы только что погодовалыхъ (что случается впрочемъ очень рѣдко) и вообще какого бы возраста онѣ ни были, отдерживать въ *первый разъ* никогда не слѣдуетъ, на томъ основаніи, что отдержанныя въ первый разъ суки и выжловки, помимо того, что сравнительно утрачиваютъ рѣзвость и чутье, не рѣдко подвергаются какъ бы параличному пораженію, а иногда и совсѣмъ околѣваютъ отъ удара, стечки или бѣшенства; и кромѣ того, нѣкоторыя изъ сукъ и выжловокъ, перенесшихъ первую отдержку, теряютъ не рѣдко навсегда способность правильной пустовки, такъ напримѣръ: прежде показывается у суки припухлость петли, а „краска" послѣ, и преимущественно въ то время, когда она должна быть „въ жару или случается такъ: „краска" покажется (какъ будто бы) и правильно, а петля совсѣмъ не припухаетъ или припухнетъ въ самомъ незначительномъ видѣ; и при всемъ этомъ нѣтъ никакой возможности повязать такую суку или выжловку, она не подпускаетъ близко къ себѣ кобеля или выжлеца и грызетъ его наповалъ; да и кобели и выжлецы

плохо льнутъ къ такимъ, неправильно пустующимъ сукамъ и выжловкамъ.

Случай. У меня была замѣчательной красоты и рѣзвости чистокровная псовая, сѣропѣгая сука „Дивна“, которая по 2-й осени распустовала и, къ несчастію, въ послѣднихъ числахъ августа мѣсяца. Какъ тутъ быть? Жаль первый разъ и отдержать суку и ужъ очень хотѣлось поохотиться съ ней, — осень! тѣмъ болѣе, что, зная ея рѣзвость одинъ изъ собратовъ моихъ по охотѣ, Н. Ф. Славичъ, доставши гдѣ-то знаменитаго (будто бы) по рѣзвости сѣропѣгаго псоваго кобеля „Выручая“, не давалъ мнѣ просто покоя, обѣщаясь отравить имъ на первомъ же полѣ, мою „Дивну“ *„съ ушей“*. Больно ужъ обидно мнѣ было это отъ него слышать и тѣмъ болѣе, что „Выручай“ по виду былъ дѣйствительно собакой очень примѣтистой, а потому и самому мнѣ очень хотѣлось помѣрить съ нимъ мою „Дивну“, и я не выдержалъ: „Дивну“ отдержалъ! (Я никогда этого не позабуду! И никогда не прощу себѣ этого глупаго малодушія!) Отдержку „Дивна“ (какъ казалось) перенесла совершенно благополучно, даже рѣзвости не убавила; и не только эту осень, но и всѣ послѣдующія девять осеней, она не переставала до самой смерти утѣшать меня въ полѣ; но въ продолженіи одиннадцати осеней ея жизни, я ни разу не могъ ее повязать и взять отъ нея щенятъ, она ни одного раза, послѣ первой отдержки, не пустовала правильно, хотя и поступала ежегодно въ отсидку. Что я съ ней ни дѣлалъ въ продолженіи ея жизни, желая взять отъ нея щенятъ: и струпилъ ее на время вязки и держали ее... и чѣмъ только я ее не кормилъ, прибѣгая ко всевозможнымъ народнымъ и даже суевѣрнымъ примѣтамъ и средствамъ; кормилъ ее и сельдями солеными, и шпанскими мухами, и разными зельями (я удивляюсь, какъ только не отравилъ ее!); но все это было только трудомъ напраснымъ! Она ни разу не подпустила къ себѣ ни одного кобеля и околѣла, не давши ни одного щенка. А такихъ сукъ дожидаются десятками лѣтъ и, когда ихъ теряютъ, то не позабываютъ ихъ во всю свою жизнь. Вотъ послѣ этого случая, я уже никогда не отдерживалъ сукъ и выжловокъ во время *первой* пустовки, и у меня послѣ того ни разу не повторялось ничего подобнаго. У знакомыхъ же мнѣ псовыхъ охотниковъ, отдерживающихъ молодыхъ сукъ, случаи параличнаго пораженія, смерти и потери способности правильной пустовки, съ отдержанными суками не рѣдко, на глазахъ моихъ, повторялись.

315. Послѣдующія, послѣ первой повязки, отдержки для сукъ и выжловокъ уже не такъ вредны, а въ нѣкоторомъ отношеніи даже необходимы, такъ напримѣръ, при желаніи взять другой пометъ, отъ суки или выжловки, необходимо, послѣ перваго помета (для того, чтобы щенята были лучше),

ту суку или выжловку *непремѣнно одинъ годъ* отдержать, т. е. если вы взяли щенятъ отъ суки или выжловки въ 1885 году, то другой пометъ (другихъ щенятъ) взять слѣдуетъ отъ этой же суки или выжловки только въ 1887 году, а въ 1886 году эту суку или выжловку необходимо отдержать, иначе щенята будутъ выходить отъ ежегодно мечущей суки или выжловки, не такъ рослы, крѣпки и досужи, какъ имъ слѣдовало бы быть. Не даромъ существуетъ охотничья примѣта, выраженная въ поговоркѣ, что: „первые щенята царскіе, вторые — барскіе, а третьи — псарскіе".

Хотя, въ буквальномъ смыслѣ понимать эту поговорку и нельзя, по той причинѣ: что щенятъ, *самаго перваго* помета, отъ молодыхъ сукъ и выжловокъ никто изъ „настоящихъ" охотниковъ (стр. 64, ч. I „Руков.") не оставляетъ (во 1-хъ потому, что молодыя собаки пустуютъ иногда не во время, а отдерживать ихъ не слѣдуетъ, и потому щенята эти нерѣдко бываютъ безвременными; во 2-хъ потому, что первые щенята никогда не могутъ быть такъ развиты и совершенны, какъ послѣдующіе, т. е. вторые и въ 3-хъ потому, что первые щенята-первенцы по охотничьимъ примѣтамъ (можетъ быть и суевѣрнымъ) чаще бываютъ подвержены случаямъ стечки и бѣшенства), но тѣмъ не менѣе поговорка эта полна смысла въ томъ отношеніи, что въ ней подъ словомъ: „первые щенята" подразумѣваются щенята втораго помета, т. е. тѣ именно щенята, которыхъ оставляютъ псовые охотники съ соблюденіемъ всѣхъ охотничьихъ правилъ, т. е. отъ сукъ совершеннаго возраста, своевременно распустовавшихъ и уже сложившихся, вполнѣ сформировавшихся.

316. Что же касается кобелей и выжлецовъ, то ихъ обязательно нужно повязать по достиженіи ими двухлѣтняго возраста, (т. е. весною второй осени) каждаго по два раза, черезъ день, но отнюдь не ранѣе двухлѣтняго возраста; и затѣмъ уже безъ необходимости блюсть ихъ не слѣдуетъ, имѣя въ виду, что послѣдующія отдержки кобелей и выжлецовъ кромѣ пользы вреда имъ не принесутъ, на томъ основаніи, что частая вязка кобелей и выжлецовъ, хотя бы только и ежегодная, ихъ только старитъ и ослабляетъ. Поэтому, если и бываетъ нужно (для щенятъ) вязать кобеля или выжлеца, то болѣе одной суки или выжловки въ одинъ годъ никакому кобелю и выжлецу давать не слѣдуетъ, исключая конечно тѣхъ, отъ которыхъ полевой работы, по какимъ

либо причинамъ, требовать нельзя или не желаютъ. Вотъ въ виду чего псовые охотники, сберегая полевую собаку, при необходимости взять щенятъ отъ одного кобеля или выжлеца съ двумя суками или выжловками въ одинъ годъ, стараются блюсть ихъ съ каждой сукой и выжловкой только по одному разу.

317. Отдержка кобелей и выжлецовъ выражается тѣмъ, что ихъ не вяжутъ, оставляя ихъ какъ и всегда, вмѣстѣ со всѣми собаками, на свободѣ, на псарномъ дворѣ, на которомъ понятно пустовочныхъ сукъ или выжловокъ никогда не бываетъ.

ГЛАВА 26.

О ВЯЗКѢ БОРЗЫХЪ И ГОНЧИХЪ СОБАКЪ.

318. Вязка борзыхъ и гончихъ собакъ производится всегда по утрамъ, и какъ суки съ выжловками, такъ и кобели съ выжлецами должны быть всегда на тощакъ, т. е. не кормленными.

319. Вязка собакъ производится всегда въ отдѣльномъ отъ другихъ собакъ и скрытомъ отъ глазъ помѣщеніи, въ которомъ долженъ быть непремѣнно глиняный или земляной полъ.

320. Вязка собакъ производится слѣдующимъ порядкомъ: если желаютъ повязать суку или выжловку одинъ разъ, то ее приводятъ въ сказанное помѣщеніе въ 12-й день, а если для вѣрности желаютъ повязать два раза, то въ одиннадцатый и тринадцатый день пустовки, на гончемъ *и просторномъ для кобеля или выжлеца* смычкѣ. На этомъ смычкѣ и держитъ одинъ охотникъ суку или выжловку, а другой охотникъ приводитъ назначеннаго къ ней кобеля или выжлеца, и снявъ съ него ошейникъ или смычокъ, пускаетъ его свободно.

321. Во все время вязки суку или выжловку со смычка не спускаютъ, а держатъ ее за смычекъ въ рукахъ и при этомъ, если она робка, щекотлива или очень зла, то ее не-

премѣнно, предварительно, надо сострунить и въ особенности въ томъ случаѣ, когда назначенъ къ ней молодой, еще невязанный кобель или выжлецъ.

322. Когда же кобель или выжлецъ повяжется, то приведшій его охотникъ осторожно переноситъ ему одну переднюю ногу на сторону другой и надѣваетъ на него другой конецъ смычка, на которомъ находится повязанная съ нимъ сука или выжловка, и затѣмъ держатъ ихъ сначала, пока не успокоются собаки, минутъ пять охотники вдвоемъ, не позволяя кобелю или выжлецу оттягивать назадъ, для чего и придерживаетъ его одинъ охотникъ рукою сзади. Когда же собаки успокоются и будутъ стоять рядомъ, голова съ головой, смирно, тогда остается держать ихъ одинъ охотникъ, придерживая лѣвою рукою за бокъ кобеля, чтобы онъ не оттягивалъ въ сторону, и поправляя за задъ, если онъ оттягиваетъ назадъ, а правою рукою держитъ крѣпко суку за смычекъ, не давая ей тянуться очень напередъ, наблюдая при этомъ строго, чтобы смычкомъ не давить и не тянуть кобеля, такъ какъ отъ давленія шеи кобеля или выжлеца, онъ скоро, не своевременно, можетъ развязаться. Кромѣ того, при повязкѣ, въ особенности молодыхъ сукъ или выжловокъ, нѣкоторыя изъ нихъ падаютъ на землю и упираются ногами въ кобеля или выжлеца, стараясь развязаться, при чемъ очень визжатъ и кусаются; охотники, находящіеся при этомъ, положительно не должны этого допускать, *осторожно* поддерживая руками суку или выжловку за ноги или за бока, какъ удобнѣе, но только такъ, чтобы она не могла вертѣться и падать на землю до тѣхъ поръ, пока собаки не успокоются и не остоятся.

323. Когда же собаки развяжутся, то державшій ихъ охотникъ моментально снимаетъ съ кобеля смычекъ и на этомъ смычкѣ уводитъ суку или выжловку въ пустовочный чуланъ. Охотникъ же, приводившій кобеля или выжлеца, тутъ же и сію же минуту даетъ повязавшемуся кобелю или выжлецу выпущенное въ тарелку молока одно сырое куриное яйцо, и когда онъ это съѣстъ изъ тарелки и вберетъ „посикъ“, то охотникъ этотъ беретъ мокрую тряпку съ холодною водою, и подмывъ собаку подъ брюхомъ хорошенько, на ошейникѣ или на смычкѣ, уводитъ ее на свое мѣсто.

Примѣчаніе. Одно сырое куриное яйцо, выпущенное въ тарелку молока, необходимо дать повязавшемуся кобелю, потому что онъ, съѣвши молоко съ яйцомъ, скорѣе успокоивается и при

этомъ сырое яйцо съ молокомъ мягчитъ и какъ бы смазываетъ воспаленную поверхность языка, которымъ онъ облизываетъ влажную оболочку „посика“, а это утоляетъ боль, при прикосновеніи воспаленнымъ языкомъ къ влажной и раздраженной оболочкѣ „посика“ и вообще успокоиваетъ собаку.

324. Во время вязки собакъ ловчій обязанъ постоянно *лично присутствовать при этомъ* и тотчасъ же послѣ вязки, записатьмѣсяцъ и число блюдки кобеля и суки или выжлеца и выжловки, въ имѣющуюся у него на этотъ предметъ книгу (см. ст. 34 и 36 на стр. 13 и 14, ч. I „Руков.“).

325. Черезъ часъ послѣ вязки, слѣдуетъ повязанныхъ кобеля и выжлеца кормить вмѣстѣ со всѣми собаками, по заведенному порядку, обыкновеннымъ кормомъ. Суки же и выжловки остаются до вечерней кормежки на содержаніи пустовочныхъ сукъ (ст. 311) безъ измѣненія, до окончанія отсидки.

326. Послѣ послѣдней повязки, кобелю или выжлецу на другой день слѣдуетъ дать двѣ столовыхъ ложки касторовaго масла съ молокомъ въ тарелкѣ, а если онъ не станетъ ѣсть изъ тарелки, то перелить это слабительное въ стаканъ или чайную чашку и вылить ему въ ротъ. И послѣ того кромѣ обыкновеннаго тщательнаго общаго ухода за всѣми собаками, болѣе ничего особаго повязанные кобели и выжлецы не требуютъ.

ГЛАВА 27.

О СОДЕРЖАНІИ ЩЕННЫХЪ СУКЪ И ВЫЖЛОВОКЪ И О МЕТКѢ ИМИ ЩЕНЯТЪ.

327. По окончаніи отсидки, т. е. по прошествіи трехъ недѣль, какъ отдержанныхъ, такъ и поблюденныхъ сукъ и выжловокъ подмываютъ съ мыломъ и по просушкѣ ихъ въ псарной избѣ, каждую, перепробовавъ съ какимъ-либо кобелемъ: дѣйствительно ли онѣ отпустовали (такъ какъ нѣкоторыя суки и выжловки пустуютъ болѣе 3-хъ недѣль), выпускаютъ, по одиночкѣ, на свободу къ остальнымъ собакамъ.

Примѣчаніе. Хорошо бы было, вышедшихъ изъ отсидки сукъ и выжловокъ, вмѣсто подмывки, перемыть какъ слѣдуетъ, т. е. всю собаку вымыть, но не всегда это возможно, по той причинѣ, что нѣкоторыя, *поздно* пустующія суки и выжловки, начинаютъ линять, а во время перелиньки мыть собакъ вообще не слѣдуетъ, на томъ основаніи, что можно легко замочить старую псовину, которая не вылиняетъ до слѣдующаго года, а чрезъ это собака будетъ всегда худа и не въ порядкѣ.

328. Щенна ли сука или выжловка, нельзя узнать до второй половины ея щенности, т. е. до тѣхъ поръ, пока не начнетъ прибавляться у ней брюхо, а это дѣлается замѣтнымъ только со второй половины, а именно: по прошествіи 30—35 дней, со времени вязки. Опредѣлять же щенность сукъ и выжловокъ по „грядкамъ", т. е. по вымени,—не всегда возможно, на томъ основаніи, что у нѣкоторыхъ отдержанныхъ сукъ и выжловокъ показываются „грядки", и ко времени метки бываетъ даже молоко. А поэтому и *отдержанныя* суки и выжловки весь періодъ щенности и до самой полной перелиньки, какъ и *щенныя*,—считаются *безвременными*.

329. Во все время щенности сукъ и выжловокъ, онѣ не требуютъ особаго улучшеннаго содержанія (такъ какъ въ это время онѣ ѣдятъ и такъ очень жадно), а требуютъ только *полнаго спокойствія и свободы* и въ особенности въ періодъ *первой* половины щенности. Поэтому щенныхъ сукъ и выжловокъ брать на охоту въ поле *отнюдь не должно*, а также нельзя ихъ брать въ поле и послѣ выкормки ими щенятъ—*во все время безвременности*, до тѣхъ поръ, пока онѣ совершенно не подберутся и не перелиняютъ, въ противномъ случаѣ онѣ могутъ получить неизлѣчимую (почти) болѣзнь: „*распетлицу*", пріобрѣтаемую безвременными суками и выжловками отъ натуги и простуды на охотѣ.

Примѣчаніе. Болѣзнь „распетлица" выражается у сукъ и выжловокъ тѣмъ, что изъ постоянно распухшей петли у нихъ идетъ постоянное сукровично-гнойное кровотеченіе, съ наростаніемъ „дикаго мяса" внутри петли. Болѣзнь эта почти неизлѣчима и продолжается до самой смерти. Но были, хотя и очень рѣдкіе, случаи, когда больныя распетлицей не теряли еще возможности щениться, и послѣ помета щенятъ, нѣкоторыя больныя иногда и выздоравливали. Вообще держать больныхъ распетлицей чрезвычайно непріятно и въ большинствѣ случаевъ безполезно.

330. Періодъ щенности у сукъ и выжловокъ продолжается *шестьдесятъ три* дня; но случается, хотя и рѣдко,

что нѣкоторыя изъ нихъ или перенашиваютъ, или недонашиваютъ (приблизительно) отъ 1 до 4-хъ дней. А поэтому оставлять не доношенныхъ и переношенныхъ щенятъ можно только при положительной увѣренности, что сука эта или выжловка *не могла украсться ни въ какомъ случаѣ.*

331. Щенныхъ сукъ и выжловокъ, находящихся на псарномъ дворѣ, слѣдуетъ, по зарямъ, проваживать пѣшкомъ, раза три въ недѣлю, но осторожно и по возможности безъ своры и безъ смычковъ. За три недѣли до метки, проводки сократить, а за двѣ недѣли до метки и совсѣмъ ихъ прекратить, оставляя на день щенныхъ сукъ и выжловокъ на безусловной свободѣ.

332. За недѣлю до дня метки щенятъ, щенныхъ сукъ и выжловокъ начинаютъ запирать на ночь, каждую въ отдѣльные хлѣвы или чуланы, гдѣ онѣ и должны будутъ метать щенятъ, наблюдая при этомъ строго за тѣмъ, чтобы хлѣвы эти или чуланы не находились на близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго, такъ какъ находящіяся въ нихъ суки или выжловки со щенками легко могутъ, по близости, одна у другой подъѣсть щенятъ.

333. Во время метки щенятъ, и въ особенности первыхъ, молодыми суками и выжловками, необходимо, чтобы при каждой изъ нихъ непремѣнно находился если не самъ ловчій, то у борзыхъ хозяинъ своры, а у гончихъ опытный выжлятникъ; такъ какъ нѣкоторыя, и въ особенности молодыя собаки легко могутъ и перемять щенятъ и задушить въ отонкѣ и даже могутъ подъѣсть (пожрать) ихъ.

334. Находящійся при щененіи охотникъ обязанъ соблюдать строжайшую тишину и, какъ бы не обращая вниманія на суку или выжловку, сидя или лежа смирно на своемъ мѣстѣ, зорко наблюдать за ея дѣйствіями. И если онъ замѣтитъ, что сука или выжловка неправильно щенится, или не умѣетъ обращаться со щенками, то сейчасъ же осторожно подходитъ къ ней и, лаская ее, помогаетъ ей и пріучаетъ ее къ обращенью со щенками, не давая приэтомъ ей возможности ни задавить, ни задушить, ни подъѣсть щенятъ. Для этого помѣщеніе ночью (а темное помѣщеніе и днемъ) должно быть, на все время щененія, освѣщено лампою.

335. Кромѣ одного, находящагося при щененіи охотника, никого другого тутъ быть не должно, а также и не должно быть никакой ходьбы и шума.

336. По окончаніи благополучной метки щенковъ (оканчивающейся всегда приблизительно въ теченіи не болѣе 12 часовъ), находящійся при этомъ охотникъ, дождавшись, пока сука или выжловка не начнетъ кормить щенятъ и *радуясь* къ нимъ, осторожно пересчитываетъ ихъ и идетъ сейчасъ же донести объ этомъ ловчему, а послѣдній доноситъ въ свою очередь владѣльцу охоты.

337. Въ случаѣ неблагополучной метки щенятъ, находящійся при щененіи охотникъ сію же минуту сообщаетъ о томъ ловчему, который немедленно и принимаетъ противъ того свои мѣры.

338. Всѣ щенята оставляются подъ матерями на одни только сутки, по прошествіи которыхъ, т. е. на другой день, ловчій лично самъ и своеручно осторожно отбираетъ уродливыхъ (которыхъ сейчасъ же и уничтожаютъ), а остальныхъ, пересмотрѣвъ, оставляетъ еще на два дня подъ матерью.

ГЛАВА 28.

О ЩЕНЯТАХЪ, ОСТАВЛЯЕМЫХЪ ПОДЪ МАТЕРЯМИ, И О ЩЕНЯТАХЪ ЗАБРАКОВАННЫХЪ.

339. На третій день (по рожденіи) щенятъ изъ подъ каждой суки и выжловки, отдѣльно, въ корзинахъ, на мягкой подстилкѣ, приносятъ къ владѣльцу охоты, который въ присутствіи ловчаго и съ нимъ совѣтуясь, выбираетъ лучшихъ для себя щенковъ, оставляя подъ каждой матерью, у борзыхъ никакъ не болѣе четырехъ, а у гончихъ — шести щенковъ. Во всякомъ случаѣ надо помнить: *чѣмъ менѣе оставлено щенятъ подъ матерью и въ особенности у борзыхъ— тѣмъ щенята будутъ крупнѣе, правильнѣе и лучше*". Выкормка щенятъ и въ особенности въ этомъ возрастѣ, подъ матерью, имѣетъ *громадное значеніе* въ будущемъ щенка.

Примѣчаніе. Если не будетъ для щенятъ *въ неограниченномъ* количествѣ молока матери, *то какъ бы они ни казались сытыми на видъ*, послѣ того, т. е. когда возьмутся щенята за кормъ, какъ хорошо ни кормите ихъ, они никогда не будутъ тѣмъ, чѣмъ должны бы были быть. Щенята, во все время щенячьяго

возраста, должны быть *жирные*, какъ *самые жирные поросята*, и отнюдь нельзя допускать до того, чтобы у щенковъ можно было видѣть маклочки или ребрышки; жиръ на нихъ во время игры долженъ трястись, какъ студень. И поэтому болѣе трехъ щенковъ у борзыхъ я никогда не оставляю, а смотря по молочности суки и у горскихъ сукъ, а также и у крымскихъ ограничиваюсь нерѣдко двумя, а иногда и однимъ только щенкомъ.

340. Остальныхъ же щенятъ, т. е. забракованныхъ, если владѣлецъ охоты не намѣренъ оставить подъ кормилицей, необходимо уничтожить при себѣ или *обязательно въ присутствіи ловчаго—всьхъ до единаго*, и мертвыхъ тотчасъ же зарыть въ землю, отнюдь не позволяя забрасывать щенятъ въ воду или куда-либо *живыми*, воизбѣжаніе какъ истязанія щенятамъ, такъ и повода къ кражѣ щенятъ любителями случайныхъ (нерѣдко за полштофъ водки) пріобрѣтеній.

Примѣчаніе. Какъ ни грустно, но подчасъ неминуемо уничтоженіе лишнихъ щенковъ. А поэтому я нахожу необходимымъ сообщить о способахъ уничтоженія забракованныхъ лишнихъ, въ слѣпомъ возрастѣ, щенятъ, которые практиковались въ силу необходимости старинными „настоящими“ псовыми охотниками. Способы эти уничтоженія слѣпыхъ щенковъ, какъ причиняющіе *моментальную* имъ смерть, безъ страданій и мученія, заключаются въ слѣдующемъ: „одинъ изъ псарей *въ обязательномъ присутствіи ловчаго*, беретъ правою рукою (поперекъ), забракованнаго щенка и *сильнымъ размахомъ руки* бросаетъ его о каменный полъ или о стѣну, и затѣмъ (такъ какъ брошенный такимъ образомъ щенокъ моментально будетъ мертвъ, убитъ) побитыхъ щенятъ сейчасъ же зарываютъ въ землю. Или: во время выбора щенковъ, приносился вмѣстѣ со щенками и полный ушатъ воды: и, въ присутствіи самого владѣльца охоты, тутъ же забракованныхъ щенковъ псарь топилъ въ этомъ ушатѣ, погружая въ воду каждаго забракованнаго щенка на дно ушата, гдѣ и придерживалъ щенка нѣсколько секундъ рукою; вслѣдствіе чего щенокъ получалъ моментальную смерть и затѣмъ мертвый уже—зарывался точно также въ землю.

Избѣжать уничтоженія слѣпыхъ щенятъ нельзя, а откладывать уничтоженіе ихъ до болѣе зрѣлаго возраста, когда можно было бы вѣрнѣе выбрать лучшихъ щенятъ, я нахожу еще не удобнѣе, въ виду большей непріятности—уничтожать щенятъ въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, при положительной невозможности разведенія собакъ въ неограниченномъ количествѣ—при ихъ плодовитости и при необходимости оставлять и брать только нѣкоторыхъ щенятъ, для поддержанія и усовершенствованія породы собакъ. А потому, какъ ни грустно, какъ ни жаль уничтожать вообще жизнь животныхъ, но тѣмъ

не менѣе, подчиняясь требованіямъ жизни, люди уничтожаютъ на землѣ еще съ меньшимъ сожалѣніемъ все живое, нерѣдко безъ крайней необходимости, ради удовлетворенія своихъ эгоистическихъ прихотей.

ГЛАВА 29.

О ВЫБОРѢ ИЗЪ ПОМЕТА ЛУЧШИХЪ ЩЕНКОВЪ ВЪ СЛѢПОМЪ ВОЗРАСТѢ *).

341. При выборѣ лучшихъ борзыхъ и гончихъ щенковъ изъ помета въ слѣпомъ возрастѣ, необходимо руководствоваться слѣдующими соображеніями и охотничьими примѣтами:

1) Знать лучшихъ собакъ въ родѣ и выбирать щенятъ по отмѣтинамъ ихъ окраса и шерсти, наиболѣе подходящимъ по цвѣту, мѣсту и формѣ къ отмѣтинамъ лучшихъ представителей этого рода; но приэтомъ надо *непремѣнно* соображаться съ *общимъ видомъ* щенка, такъ какъ однѣ отмѣтины окраса и шерсти никогда не могутъ служить вѣрнымъ ручательствомъ лучшихъ достоинствъ щенка. Щенята нерѣдко выраживаются въ предковъ лѣтъ за сорокъ слишкомъ, а не всякій охотникъ можетъ знать и помнить слишкомъ за сорокъ лѣтъ отмѣтины собакъ, замѣчательныхъ по красотѣ и досугу; въ такомъ случаѣ онъ долженъ руководиться сходствомъ щенятъ съ лучшими представителями рода, извѣстными ему лично или по слухамъ. Необходимо требовать, чтобы щенокъ имѣлъ окрасъ или цвѣтъ шерсти, свойственный своей породѣ, не допуская при этомъ особенно рѣзкихъ противоположностей, напримѣръ: въ породѣ бѣлыхъ собакъ— черныхъ и т. п.

2) Вѣшать на вѣскахъ каждаго щенка и оставлять тѣхъ, которые тяжелѣе. Но приэтомъ надо обращать вниманіе и знать, что послѣдніе, по времени появленія на свѣтъ, щенки могутъ быть иногда менѣе и легче первыхъ того же по-

---

*) Щенята всѣхъ породъ рождаются слѣпыми и остаются такими приблизительно до 12-ти дневнаго возраста.

мета *), но общій видъ ихъ, при необыкновенной подвижности и отсталости (мѣшковатости) кожи отъ костей, обѣщаетъ въ самомъ скоромъ времени перегнать въ ростѣ первыхъ щенятъ, если первые не обладаютъ качествами послѣднихъ. Какіе первые и какіе послѣдніе щенки опытный охотникъ узнаетъ самъ, а для неопытныхъ—долженъ знать находившійся при меткѣ щенятъ охотникъ.

3) При выборѣ щенятъ *отъ борзыхъ „съ ушами въ откладь"*, слѣдуетъ считать лучшими щенками тѣхъ, у которыхъ: голова ровная, продолговатая, во лбу узкая; щипецъ длинный и кажется толще лба и длиннѣе его, т. е. верхней части головы, приэтомъ надо, чтобы онъ былъ безъ западины, т. е. безъ переслѣжины у глазъ, и къ вощку очень горбатый; уши должны лежать опрокинутыми раковиной наружу на затылкѣ, и чѣмъ ближе одно къ другому, тѣмъ лучше, острякъ замѣтно выдающійся и по направленію къ нему голова щенка какъ бы съужена. Общій видъ у щенка долженъ быть живой, пружинистый, не вялый; приэтомъ щенокъ долженъ быть длинный, ребристый и широкій. При осторожномъ прикосновеніи двумя пальцами (указательнымъ и большимъ) къ ротику щенка, съ боковъ, какъ бы желая раскрыть его, хорошій, здоровый щенокъ *моментально* начнетъ зѣвать; приэтомъ чрезвычайно осторожно надо осмотрѣть, отворачивая слегка губки у щенка спереди, положеніе верхнихъ и нижнихъ десенъ: не подуздоватъ ли онъ? Кромѣ того, возьмите каждаго щенка осторожно въ руки и положите его къ себѣ на грудь (брюшкомъ къ груди и головкой кверху) и затѣмъ, подавшись грудью впередъ, вы увидите, что хорошій 3-хъ дневный щенокъ какъ ястребъ вцѣпится коготками въ ваше платье и будетъ держаться на отвѣсной груди одинъ, безъ поддержки его руками, но болѣе двухъ, трехъ секундъ оставлять его въ такомъ положеніи не слѣдутъ, и при томъ совершенно отнимать рукъ отъ него не должно, дабы онъ не упалъ, оторвавшись, и отъ того не ушибся и не испугался. У псовыхъ и у курляндскихъ борзыхъ на щенкахъ обязательно должна быть видна, не смотря на ихъ 3-хъ дневный возрастъ, волнистая по всему корпусу щенка псовина; и только это можетъ быть *вѣрнымъ признакомъ*, что щенокъ этотъ бу-

*) Такъ какъ выметка щенятъ продолжается нерѣдко въ теченіи 12 часовъ, то послѣднія щенята могутъ появиться тогда, когда первые успѣли уже заматерѣть, что и даетъ п е р в ы м ъ видимое или кажущееся преимущество, которое современемъ можетъ и не оправдаться.

детъ *непремѣнно съ прекрасной, въ завиткахъ.* псовиной въ совершенномъ возрастѣ.

4) При выборѣ щенятъ *отъ борзыхъ „съ висячими ушами“* слѣдуетъ сказать почти то же самое, что сказано и о борзыхъ *„съ ушами въ откладѣ“*, съ тою только разницею, что у лучшихъ щенятъ, горской и крымской породы, уши должны быть чѣмъ толще и больше, тѣмъ лучше и приэтомъ, какъ бы внизъ висящія. У щенятъ же горской породы должна быть замѣтна: *волнистость* псовины на всей наружной сторонѣ ушей, что будетъ обѣщать у нихъ, въ совершенномъ возрастѣ, хорошія бурки на ушахъ.

5) При выборѣ гончихъ щенятъ слѣдуетъ считать лучшими щенками тѣхъ, у которыхъ: голова большая, ровная, брылястая; чутье къ концу горбатое; уши толстыя и большія, какъ бы внизъ висящія; кожа подвижная, отстающая отъ костей (мѣшковатая) и на головѣ вся въ „сборахъ“ и съ подбрудкомъ; шея толстая, короткая. Общій видъ щенка: живой, пружинистый, не вялый; приэтомъ щенокъ долженъ быть ребристъ, широкъ и непремѣнно безъ прибылыхъ пальцевъ на заднихъ ногахъ, за исключеніемъ гончихъ щенятъ польской породы. При прикосновеніи къ ротику пальцами хорошій щенокъ такъ же, какъ и борзой, моментально зѣваетъ, и будучи положенъ на грудь охотника, такъ же вцѣпляется коготками въ платье, какъ ястребенокъ.

Примѣчаніе. Всѣ эти опыты надъ слѣпыми борзыми и гончими щенками доказываютъ ихъ здоровье, живость и энергію.

ГЛАВА 30.

О СОДЕРЖАНІИ СУКЪ, ВЫЖЛОВОКЪ И КОРМИЛИЦЪ СО ЩЕНКАМИ.

342. Когда владѣлецъ охоты пожелаетъ отъ извѣстной суки или выжловки оставить лишнихъ, сверхъ полагаемаго подъ матерью количества щенятъ, то для такихъ щенковъ слѣдуетъ брать кормилицу, и лучше, если кормилица будетъ изъ того же сорта собакъ, напримѣръ: къ борзымъ щенкамъ и кормилицу борзую, а къ гончимъ—кормилицу гончую. Но,

за невозможностью имѣть кормилицу къ щенкамъ изъ собакъ того же сорта, въ крайнемъ случаѣ, можно брать въ кормилицы собакъ и другого сорта, напримѣръ: дворныхъ, лягавыхъ и т. п.,—хотя лично я этого не одобряю, убѣдившись, что съ молокомъ кормилицы передается ея характеръ и щенкамъ.

343. Выборъ кормилицъ долженъ дѣлаться преимущественно изъ такихъ сукъ, которыя ощенились приблизительно въ одно время съ матерью, назначаемыхъ подъ кормилицу щенятъ, такъ какъ при большой разницѣ во времени метки щенятъ между матерью и кормилицею, щенята не рѣдко отъ рѣзкой перемѣны молока заболѣваютъ, а вслѣдствіе того худѣютъ въ самомъ важномъ для нихъ возрастѣ, когда необходимо щенята должны быть не только сыты, но положительно жирны.

344. Подкладывать щенятъ подъ кормилицу слѣдуетъ весьма осторожно, такъ какъ нерѣдко встрѣчаются суки, которыя не только ни за что не станутъ кормить чужихъ щенятъ, но могутъ ихъ сейчасъ же позакусить, т. е. загрызть до смерти. Поэтому необходимо дѣлать это такъ: оставить у кормилицы столько ея щенятъ, сколько хотятъ подложить къ ней чужихъ, стараясь оставлять ея щенятъ, имѣющихъ приблизительно цвѣтъ шерсти подкладываемыхъ; и затѣмъ, вымазавъ оставленныхъ у ней ея щенятъ топленымъ коровьимъ масломъ, положить опять къ ней на часъ времени, и охотникъ долженъ посидѣть подлѣ нея. Когда же она оближетъ своихъ щенятъ и станетъ ихъ кормить, то тогда опять взять отъ нея ея щенятъ и, подмѣнивъ ихъ чужими, т. е. борзыми или гончими, вымазанными также топленымъ коровьимъ масломъ, подложить къ ней и посидѣть подлѣ нея подольше, и если она этихъ щенятъ также оближетъ и будетъ кормить, то это означаетъ, что она ихъ приняла, и тогда можно оставить ее одну со щенками, а если она будетъ сторониться отъ щенятъ или огрызаться на нихъ, то тогда надо попробовать подержать ее и дать щенкамъ ее пососать. Когда же и послѣ того она будетъ огрызаться на щенятъ и отодвигаться отъ нихъ, то тогда надо взять отъ нея щенятъ и искать для нихъ другую кормилицу, а эта кормилица кормить ихъ не будетъ и легко можетъ ихъ погрызть.

Примѣчаніе. Мазать борзыхъ и гончихъ щенятъ тепловатымъ топленымъ масломъ надо какъ можно осторожнѣе, чтобы не помять ихъ въ рукахъ.

345. Во все время кормленія щенятъ, „матери“ ихъ и кормилицы требуютъ улучшеннаго корма и полной свободы, такъ чтобы онѣ могли отъ щенятъ выходить и входить всегда свободно, для чего ни днемъ, ни ночью запирать ихъ въ хлѣвахъ или чуланахъ не слѣдуетъ.

346. На третій день, каждой ощенившейся сукѣ и выжловкѣ, необходимо дать слабительное, состоящее изъ касторовaго масла (полагая по двѣ столовыхъ ложки на собаку) съ молокомъ, или изъ коноплянаго (хорошаго, т. е. не прогорклаго) масла (полагая по $^3/_4$ обыкновеннаго чайнаго стакана на собаку). Касторовое масло выливается прямо въ тарелку съ молокомъ, и нѣкоторыя собаки ѣдятъ его вмѣстѣ съ молокомъ прямо изъ тарелки; тѣмъ же собакамъ, которыя не ѣдятъ изъ тарелки съ молокомъ, прямо выливаютъ изъ стакана въ ротъ. Конопляное же масло охотно ѣдятъ изъ тарелки всѣ вообще (за очень рѣдкимъ исключеніемъ) собаки, безъ всякой примѣси; и лично я нахожу: конопляное масло полезнѣе для собакъ, чѣмъ касторовое масло, въ томъ отношеніи, что оно, вліяя, какъ слабительное, дѣйствуетъ еще и какъ противоглистное средство. Слабительное дается на третій день, ощенившимся сукамъ и выжловкамъ для того, чтобы ихъ очистить и еще въ виду того, что на третій день у сукъ и выжловокъ прибавляется молока, а количество щенятъ обязательно должно убавиться; вслѣдствіе чего молоко у матерей можетъ пригрубнуть, и отъ того образоваться болѣзнь: „грудница“. Слабительное же такому явленію противодѣйствуетъ.

347. Кормить сукъ, выжловокъ и кормилицъ, находящихся со щенками, обязательно нужно три раза въ день, а именно: по утру, въ обѣдъ и вечеромъ и каждый разъ свѣжимъ, вновь запареннымъ кормомъ. Кормъ для нихъ долженъ быть приготовленъ, какъ объяснено въ ст. 370. Что же касается мяса, то можно давать сукамъ, выжловкамъ и кормилицамъ только вареное изо щей и мелкими кусочками изрубленое вмѣстѣ съ кормомъ, но очень не много (какъ говорится: „только для духа“) и то только *такое, которое можетъ быть употребляемо людьми* и *для людей приготовленное*. При такомъ только условіи, различіе въ мясѣ (т. е. будетъ ли то говядина, или зайчатина, или свинина, или баранина) *значенія для собакъ не имѣетъ*. Всякое же мясо, покупаемое спеціально для собакъ и для нихъ спеціально приготовляемое, будетъ ли то свѣжая битая конина или говядина (не

говоря уже о сырьѣ, т. е. сыромъ мясѣ) положительно вредно, не только для сукъ со щенками, но вообще для всѣхъ борзыхъ и гончихъ собакъ. (О чемъ подробно говорю я въ концѣ этой части „Руков."). Оставлять кормъ на цѣлый день у сукъ отнюдь не должно.

348. Кромѣ того въ хлѣвахъ и чуланахъ у сукъ, выжловокъ и кормилицъ *постоянно* должна находиться въ шайкахъ чистая, холодная, колодезная вода для питья. Всѣ нечистоты въ хлѣвахъ и чуланахъ необходимо вычищать лопатой, а если полъ деревянный, то запачканныя мѣста вытирать мокрой тряпкой или шваброй, но приэтомъ не слѣдуетъ никогда мести полъ и подымать пыль сухой метлой или вѣникомъ въ то время, когда въ чуланѣ находятся щенята, такъ какъ были случаи, что отъ пыли, набивающейся въ ноздрюшки щенятамъ, щенята худѣли, заболѣвали, а иногда и околѣвали.

349. Во время чистки хлѣвовъ и чулановъ у слѣпыхъ щенятъ, щенячьяго гнѣзда касаться отнюдь не должно, до тѣхъ поръ, пока щенята не проглянутъ и не будутъ выходить сами изъ гнѣзда. Сама мать и кормилица не допустятъ нечистотъ въ гнѣздѣ у щенятъ. Единственный только разъ вычищаютъ гнѣздо у щенятъ и перемѣняютъ всю солому въ немъ, на свѣжую, мягкую и сухую, это тогда, когда ловчій уноситъ щенятъ для выбора къ владѣльцу охоты, т. е. на третій день послѣ метки. Тогда (т. е. на третій день послѣ метки) старое гнѣздо все выбрасывается вонъ изъ хлѣва или чулана; весь хлѣвъ или чуланъ выметается чисто и *непремѣнно на томъ же мѣстѣ*, гдѣ было старое гнѣздо, гдѣ метала сука или выжловка, весь полъ усыпается „далматскимъ" порошкомъ отъ блохъ и настилается (толщиною въ пять вершковъ) чистая (перемятая руками), мягкая, ржаная солома на подстилку въ гнѣздо.

Примѣчаніе. Не касаться гнѣзда щенячьяго до тѣхъ поръ, пока щенята не станутъ выходить изъ него, и не перемѣнять въ немъ солому (что можетъ продолжаться только 2 недѣли) необходимо для того, чтобы никто кромѣ ловчаго *не смѣлъ брать щенятъ въ руки* и переносить ихъ на время чистки гнѣзда въ другое мѣсто. И кромѣ того потому, что это безпокоитъ сукъ и выжловокъ, т. е. матерей и кормилицъ, а пользы никакой особенной не приноситъ, въ силу того, что чистоту въ гнѣздѣ всегда наблюдаютъ сами матери, а отъ безпокойства ихъ у нихъ портится нерѣдко молоко, что вредно отзывается на щенятахъ.

350. Гнѣздо для метки сукъ и выжловокъ дѣлается всегда на полу въ углу хлѣва или чулана и съ двухъ наружныхъ сторонъ, закладывается двумя 4-хъ вершковыми (по діаметру) круглыми бревнами для того, чтобы солома не расползалась изъ гнѣзда въ стороны. При этомъ гнѣздо должно быть четыреугольное и просторное, а именно: не менѣе $2\frac{1}{2}$ арш. длины и $1\frac{3}{4}$ аршина ширины.

351. Мѣсто гнѣзда, въ которомъ пометала сука или выжловка перемѣнять до двухъ съ половиною недѣльнаго возраста щенятъ ни подъ какимъ предлогомъ не слѣдуетъ на томъ основаніи, что большинство сукъ и выжловокъ всегда стремятся лежать со щенками въ томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ ихъ пометали; и потому онѣ нерѣдко въ зубахъ сами перетаскиваютъ щенятъ, по одиночкѣ, на старое мѣсто, причемъ легко могутъ помять щенка и повредить ему. Двухъ съ половиною недѣльнаго щенка, когда онъ будетъ уже хорошо смотрѣть, ни одна мать не рѣшится таскать въ зубахъ, и поэтому только тогда можно перемѣнить мѣсто гнѣзда по желанію владѣльца охоты или ловчаго.

352. Во все время нахожденія щенятъ подъ матерями и кормилицами, т. е. пока щенки сосутъ только молоко матери или кормилицы, и пока не ѣдятъ еще никакого другого корма, лѣчить щенковъ ни отъ какой болѣзни не слѣдуетъ, а въ это время противъ болѣзней щенятъ даютъ лѣкарство ихъ матерямъ и кормилицамъ, чрезъ молоко которыхъ оно дѣйствуетъ и на щенятъ.

353. Кромѣ того щенятъ, находящихся подъ матерями и кормилицами, никогда не слѣдуетъ безъ особенной необходимости брать по рукамъ, а также не слѣдуетъ ихъ *мыть* и *мазать* до четырехнедѣльнаго возраста *ни въ какомъ* (за исключеніемъ указаннаго въ стат. 344) *случаѣ*.

ГЛАВА 31.

О СОДЕРЖАНІИ И ВЫКОРМКѢ БОРЗЫХЪ И ГОНЧИХЪ ЩЕНКОВЪ.

354. На двѣнадцатый день по рожденіи, щенята начинаютъ проглядывать; а на шестнадцатый день ловчій борзыхъ, а доѣзжачій гончихъ щенятъ обязаны *своеручно* пріучать уже къ корму.

355. Пріучать щенятъ къ корму слѣдуетъ такъ: берутъ парное молоко, *прямо изъ подъ коровы, каждый разъ*, или берутъ не снятое молоко (вечерешникъ) съ ледника и въ такомъ случаѣ вливаютъ его въ чистую бутылку и эту бутылку съ молокомъ ставятъ на нѣсколько минутъ въ горячую воду для того, чтобы согрѣть молоко до степени парнаго молока; и затѣмъ, наливши парное или подогрѣтое, *непрокислое* молоко въ чайное блюдечко, начинаютъ пріучать къ корму щенятъ слѣдующимъ образомъ: ловчій или доѣзжачій садятся на уголъ самаго гнѣзда и осторожно берутъ на колѣни къ себѣ одного щенка, котораго, придерживая правою рукою, начинаютъ кормить изъ блюдечка (въ лѣвой рукѣ) молокомъ. Но такъ какъ щенки въ первый разъ неумѣютъ еще ѣсть кормъ, то надо наклонять блюдечко съ молокомъ и подносить его ко рту щенка такъ, чтобы щенокъ невольно окунулъ свой носикъ въ молоко, послѣ чего онъ начнетъ облизываться и высовывать язычекъ, какъ бы имъ лакая. Въ это время ловчій или доѣзжачій старается подставлять ему молоко подъ мордочку, и когда щенокъ нѣсколько разъ прихвативши язычкомъ молоко узнаетъ въ немъ вкусъ, то тогда перестать кормить его и подложить къ матери. Затѣмъ взять другого изъ помета щенка... и точно также продѣлавъ съ каждымъ изъ нихъ такую процедуру, повторить такое кормленіе на первый день два раза, на второй, третій и четвертый по три раза, а на пятый приблизительно день щенки будутъ уже сами на свистъ и зовъ: „цуцо, цуцо“ изъ гнѣзда подходить къ блюдечку съ молокомъ и лакать его. Во все время пріученія щенковъ къ корму, съ перваго дня, ловчій и доѣзжачій должны во время кормленія посвистывать щенкамъ; а при взятіи въ руки изъ гнѣзда, ласково звать ихъ: „цуцо, цуцо“, и тогда щенки привыкнутъ къ зову и свисту охотника и будутъ быстро яв-

ляться на его зовъ, что необходимо для щенятъ и въ будущемъ.

356. Пріучая щенятъ лакать молоко, когда они начнутъ уже понемногу поѣдать изъ блюдечка, слѣдуетъ прибавлять въ молоко (на половину) людскихъ скоромныхъ щей или картофельную скоромную похлебку, разминая руками всѣ до кусочка картофелины и другіе коренья. Щенята вообще это очень любятъ и оттого скорѣе зажадничаютъ къ корму и примутся за него.

357. Когда щенята привыкнутъ лакать хорошо молоко и будутъ выползать (выходить) изъ гнѣзда на зовъ сами, словомъ когда минетъ необходимость *брать щенятъ для кормленія въ руки*, тогда ловчій назначаетъ изъ болѣе опытныхъ (или пріученныхъ ловчимъ) псарей—двухъ: одного къ борзымъ, а другого подъ руководство доѣзжачаго, къ гончимъ щенкамъ и поручаетъ имъ выкормку ихъ, наблюдая лично самъ за приготовленіемъ корма щенятамъ, временемъ ихъ кормленія, и за постояннымъ за ними надзоромъ псарей.

358. Борзые щенята должны кормиться псарями въ присутствіи ловчаго, а гончіе въ присутствіи доѣзжачаго и въ особенности до пятимѣсячнаго возраста, за исключеніемъ только того случая, когда ловчій или доѣзжачій отлучаются: тогда замѣняетъ ихъ старшій борзятникъ или назначенный доѣзжачимъ подгонщикъ.

359. Псари, назначенные къ щенятамъ, должны представлять *вполнѣ безотлучныхъ* за своими щенками нянекъ, они съ ними ходятъ, гуляютъ, сидятъ подлѣ щенятъ, когда они играютъ, словомъ всюду и всегда щенки должны быть на глазахъ у своихъ псарей-нянекъ, вооруженныхъ постоянно тоненькими, нитяными или маченцевыми (пеньковыми) кнутиками.

360. Когда щенки станутъ хорошо поѣдать кормъ изъ блюдечка, тогда блюдечко замѣняется уже маленькими, низенькими, деревянными корытцами, сдѣланными для каждаго помета щенятъ, а именно: для борзыхъ щенятъ длиною: въ 1/2 арш., шириною въ верху 3 вершка, а внизу, (т. е. во днѣ) въ 2 вершка; вышина же корытца должна быть 1 1/2 вершка; для гончихъ-же щенятъ корытца должны быть такой-же вышины и ширины, только длиннѣе, сообразно количеству оставленныхъ подъ каждою выжловкою щенятъ.

361. Когда щенки станутъ выбѣгать изъ своихъ гнѣздъ и начнутъ уже (хотя еще и слабо) бѣгать и играть подлѣ своего гнѣзда, то всѣхъ борзыхъ сукъ со щенками соединяютъ къ дому ловчаго и размѣщаютъ ихъ въ отдѣльныхъ соломенныхъ шалашахъ *), вблизи и вокругъ общаго просторнаго щенячьяго хлѣва, противъ котораго долженъ непремѣнно находиться въ вороху (возовъ пять) чистый сухой песокъ для щенячьяго игрища. Гончія же выжловки со щенками точно также соединяются по отдѣльнымъ шалашамъ въ кругу общаго для гончихъ щенятъ хлѣва, находящагося со стороны гончаго отдѣленія на выпускѣ позади псарнаго двора, гдѣ также для игрища щенятъ долженъ быть приготовленъ ворохъ чистаго, сухаго песку. Размѣщеніе сукъ и выжловокъ со щенками по отдѣльнымъ шалашамъ дѣлается съ наступленіемъ теплаго времени, т. е. съ апрѣля и мая мѣсяцевъ,—не ранѣе; въ мартѣ-же мѣсяцѣ суки и выжловки со щенками должны находиться въ тѣхъ-же теплыхъ помѣщеніяхъ, гдѣ онѣ пометали.

362. Со дня размѣщенія сукъ и выжловокъ со щенками по шалашамъ, вблизи общихъ ихъ щенячьихъ хлѣвовъ, начинаютъ пріучать борзыхъ и гончихъ щенятъ (отдѣльно по своимъ мѣстамъ, т. е. борзые щенки отдѣльно отъ гончихъ) къ корму изъ одного общаго щенячьяго корыта, т. е. чтобы всѣ борзые щенки ѣли кормъ вмѣстѣ изъ одного общаго щенячьяго *своего* корыта, а гончіе щенки ѣли кормъ вмѣстѣ, также изъ одного общаго щенячьяго, но *своего* корыта.

363. Общее щенячье корыто какъ для борзыхъ, такъ и для гончихъ щенятъ должно быть одинаковой формы съ маленькимъ корытцемъ (ст. 360), но только увеличено, сообразно количеству щенятъ, въ длину и ширину. Вышина общаго щенячьяго корыта и вообще его размѣръ, не измѣняя своей формы, увеличивается съ теченіемъ роста щенятъ до совершеннаго возраста три раза; а потому общихъ щенячьихъ корытъ при каждой псовой охотѣ должно быть какъ у борзыхъ, такъ и у гончихъ щенятъ по три.

364. Вообще всѣ корыта, а щенячьи въ особенности, должны всегда находиться въ чистотѣ и опрятности; для чего послѣ кормленія щенятъ оставшійся отъ нихъ кормъ от-

---

*) Шалаши эти устраиваются подобно тѣмъ, какіе дѣлаютъ себѣ караульщики на огородахъ и бахчахъ; величиной шалашъ долженъ быть такой, чтобы въ немъ могла свободно помѣститься сука со щенятами.

даютъ доѣдать ихъ матерямъ; послѣ чего сейчасъ же всѣ корытца и корыта вымываются чисто теплою водою и рукою, или чистою тряпкой; а затѣмъ споласкиваются чистою холодною водою и опрокидываются на подкладки, кверху дномъ, на своемъ мѣстѣ.

365. Кормить щенятъ слѣдуетъ съ того момента, когда они хорошо возьмутся за кормъ, что можетъ быть около четырехнедѣльнаго ихъ возраста, и кормить не рѣже какъ чрезъ каждые два часа въ продолженіи цѣлаго дня, давая при этомъ *всегда* наѣдаться щенятамъ до сыта, т. е. какъ говорится: *до отвала и строго соблюдая, каждый разъ, часы кормленія щенятъ*, т. е. чтобы постоянно, ежедневно щенята кормились въ одни и тѣ-же часы; напримѣръ: если кормили сегодня щенятъ въ 5, 7, 9, 11 и т. д. до 7-ми часовъ вечера, (съ 7-ми часовъ вечера и до 5-ти утра щенятъ не кормятъ) то и завтра, и послѣ завтра, и всегда до каждаго періода уменьшенія кормежекъ во дню, щенята *обязательно* должны кормиться въ *эти же часы*, и такъ продолжать кормить щенятъ до двухмѣсячнаго ихъ возраста. Съ двухмѣсячнаго и до четырехмѣсячнаго возраста кормить щенятъ слѣдуетъ чрезъ каждые три часа; съ четырехмѣсячнаго и до шестимѣсячнаго возраста чрезъ каждые четыре часа, а съ шестимѣсячнаго и до двѣнадцатимѣсячнаго возраста кормить щенятъ слѣдуетъ только три раза въ день, а именно: утромъ, въ обѣдъ и вечеромъ, соблюдая при этомъ строго часы кормленія щенятъ во все время щенячьей выкормки. Только погодовалыхъ щенятъ слѣдуетъ кормить, какъ старыхъ собакъ, обыкновенно два раза въ день.

366. Во всѣ четыре періода выкормки щенятъ слѣдуетъ щенкамъ давать наѣдаться до сыта, до отвала, какъ они хотятъ, наблюдая при этомъ строго за тѣмъ, чтобы въ корытѣ кормъ всегда оставался; и никогда не довѣряя псарямъ, не утѣшайтесь ихъ словами: „нынче такъ ѣли щенята хорошо, какъ никогда,—„*въ подлизку*“. Вотъ этой-то самой „*подлизки*“, глубокоуважаемый собратъ по охотѣ, *при выкормкѣ щенятъ* Вы болѣе всего опасайтесь; и никогда, ни въ какомъ періодѣ выкормки, не допускайте этой самой „*подлизки*“ если желаете, чтобы щенки Ваши были выкормлены хорошо и оттого дали бы все, что должны были дать въ силу природныхъ своихъ качествъ и породы. Щенки, регулярно и хорошо кормящіеся, никогда не могутъ обжираться; а поэтому не бойтесь, „что щенокъ объѣстся“, и да-

вайте ему корму смѣло и всегда въ волю, только давайте лишь этотъ кормъ ему *всегда своевременно, въ свои часы, регулярно.*

367. Въ первый періодъ выкормки щенятъ, а именно: когда щенки, находясь еще подъ матерью, станутъ хорошо ѣсть молоко, т. е. когда блюдечко замѣнится корытцемъ, (ст. 360) что приблизительно бываетъ около 4-хъ недѣльнаго возраста щенятъ (см. ст. 365), тогда кормъ щенкамъ приготовляется такъ: одна часть запаренной кипяткомъ (водой) овсянки; 1/4 части печенаго мелко искрошеннаго, безъ корокъ, ржанаго (чернаго) хлѣба; 1/4 части мелко изрубленной (какъ на котлеты) вареной, безъ костей, изъ людскихъ щей говядины; 1 часть неснятаго молока и 1 часть *наваристыхъ* людскихъ щей или похлебки съ картофелемъ, морковью, лукомъ и солью, по людскому вкусу. При этомъ кормъ этотъ долженъ быть остуженъ до теплоты парнаго молока, коренья всѣ измяты рукой въ „тюрю“, и весь кормъ вымѣшанъ руками такъ, чтобы нигдѣ не осталось ни одной бобошки, и чтобы по всему корытцу кормъ былъ одинаковой температуры.

Примѣчаніе. Провизія для корма щенятъ и вообще собакъ должна быть *всегда свѣжая и лучшаго качества;* повторять каждый разъ объ одномъ и томъ же я нахожу лишнимъ. Какъ же запаривать овсянку и вообще приготовлять кормъ,—будетъ сказано подробно въ главѣ о содержаніи и кормленіи взрослыхъ борзыхъ и гончихъ собакъ. (Гл. 43 ч. II).

368. Во второй періодъ выкормки щенятъ, а именно: двухмѣсячнымъ щенкамъ (см. ст. 365) кормъ приготовляется такъ: одна часть запаренной кипяткомъ (водой) овсянки; 1/2 части чернаго ржанаго печенаго хлѣба; 1/2 части вареной изъ людскихъ щей говядины, безъ костей, и мелко изрубленной; двѣ части неснятаго молока и одну часть наваристыхъ людскихъ щей или похлебки съ картофелемъ, морковью, лукомъ и солью, разнообразя при этомъ кормъ такъ: одинъ день со щами, другой съ похлебкой; въ очень жаркое время немного холоднѣе парнаго молока; а въ очень холодное *не болѣе какъ на два градуса* теплѣе парнаго молока. Главное надо обращать особое вниманіе, при размѣшиваніи корма (непремѣнно) руками, чтобы не оставалось ни одной бобошки отъ овсянки, такъ какъ при запаркѣ овсянки нерѣдко остаются склеившіеся кусочки овсянки, не разбитые хорошо весломъ, вслѣдствіе чего эти кусочки, или „бобошки“,

будучи опущены даже въ холодную воду не скоро остываютъ, сохраняя внутри себя температуру кипятка очень долгое время; а потому, если собака или щенокъ во время ѣды наглотается такихъ неразмятыхъ руками бобошекъ, то легко можетъ „зажечься“, отчего непремѣнно будетъ першить, т. е. кашлять и худѣть такъ, что положительно зачахнетъ, и вылѣчить такую „зажженную“ собаку или щенка пока нѣтъ еще никакихъ средствъ, невозможно.

369. Въ третій періодъ выкормки щенятъ, а именно, четырехмѣсячнымъ щенкамъ (см. ст. 365) кормъ приготовляется такъ: одна часть запаренной овсянки; ½ части чернаго искрошеннаго мелко, съ корочками, печенаго ржанаго хлѣба; ½ части мелко изрубленной вареной людской говядины безъ костей; ½ части сырыхъ (не вареныхъ) заячьихъ кишекъ съ легкимъ, печенкой и сердцемъ, изорьанныхъ мелко руками *и нечищенныхъ;* двѣ части неснятаго молока и одна часть людскихъ щей или похлебки съ картофелемъ, морковью, лукомъ и солью. Заячьи кишки давать слѣдуетъ щенятамъ *всегда сырыя и нечищенныя, со всѣмъ, въ нихъ содержимымъ,* и притомъ поперемѣнно: одинъ день въ кормѣ, какъ сказано, на другой день послѣ корма сейчасъ же (полагая приблизительно кишки отъ одного зайца на двухъ щенковъ въ день) и давать ихъ только по одному разу въ сутки. Остальные же раза́, въ теченіи дня, кормить щенятъ слѣдуетъ обыкновеннымъ кормомъ, какъ сказано, но безъ прибавленія заячьихъ кишекъ. За неимѣніемъ заячьихъ кишекъ, поневолѣ обходятся и безъ нихъ.

370. Въ четвертый періодъ выкормки щенятъ, а именно, шестимѣсячнымъ щенкамъ (см. ст. 365) кормъ приготовляется такъ: одна часть запаренной кипяткомъ (водой) овсянки; одна часть печенаго ржанаго (чернаго) хлѣба; одна часть вареной и мелко изрубленной (безъ костей) людской говядины или зайчатины; двѣ части молока и изрѣдка простокваши и одна часть пшеннаго кулешу, т. е. жиденькой пшенной кашицы, вареной съ зайчатиной и со свинымъ соленымъ саломъ или съ костями отъ ветчины.

371. Кромѣ того во всѣ четыре періода выкормки щенятъ слѣдуетъ обращать вниманіе на то, какъ ѣдятъ щенята кормъ, и, сообразуясь съ ихъ аппетитомъ, кормъ щенкамъ необходимо разнообразить, т. е. иногда дать корму щенкамъ по-постнѣе, т. е. поменьше мяснаго и побольше

молока,—и наоборотъ, стараясь вообще, чтобы щенки всегда ѣли кормъ съ охотой, жадно (чему особенно способствуетъ подбавка заячьихъ кишекъ) и притомъ всегда были бы веселы, здоровы, а для этого необходимо, чтобы кормъ щенкамъ давался всегда своевременно, приготовлялся съ безукоризненной чистотой и опрятностью, посуда, въ которой варятъ и приготовляютъ кормъ, должна быть всегда чистая, а провизія свѣжая, не вонючая и не старая, т. е. не вчерашняя, оставшаяся вмѣстѣ съ разведеннымъ кормомъ, такъ какъ разведенный кормъ всегда очень скоро портится, окисаетъ и кромѣ вреда щенкамъ и вообще собакамъ ничего другого принести не можетъ.

372. Помимо всего этого, при выкормкѣ щенятъ необходимо тщательно наблюдать за состояніемъ ихъ здоровья: и вслучаѣ нездоровья щенка немедленно слѣдуетъ обращаться къ ветеринару или съ помощью своей опытности и знанія оказывать ему немедленное пособіе извѣстными и общеупотребительными средствами. Но такъ какъ всѣ болѣзни щенятъ преимущественно происходятъ отъ засоренія желудка, глистъ, (обыкновенныхъ и самотоковъ), вшей щенячьихъ и чесоточныхъ клещей, то поэтому всѣ, происходящія отъ сего болѣзни у щенятъ, необходимо предупреждать слѣдующими средствами:

а) отъ засоренія желудка слѣдуетъ давать щенкамъ каждое первое число касторовое масло съ молокомъ на тощакъ въ пропорціи на одного щенка: отъ двухъ до четырехмѣсячнаго возраста по одной дессертной ложкѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ; отъ четырехъ до шестимѣсячнаго возраста по одной столовой ложкѣ въ мѣсяцъ; отъ шести до двѣнадцатимѣсячнаго возраста по полторы столовыхъ ложки, но по одному разу чрезъ каждые два мѣсяца, исключая особаго заболѣванія щенятъ, когда независимо отъ обыкновенной дозы слабительнаго, быть можетъ представится необходимость повторить имъ слабительное и не въ очередь.

Примѣчаніе. Въ то время, когда щенки находятся подъ матерью или кормилицею, и у нихъ замѣтно разстройство желудка, слабительное дается ихъ матерямъ и кормилицамъ, въ размѣрѣ двухъ столовыхъ ложекъ касторваго масла на собаку, (см. ст. 346 стр. 146 ч. II „Руковод.“) или $^3/_4$ стакана коноплянаго масла.

б) Отъ глистъ обыкновенныхъ и самотоковъ *) давать цитварное сѣмя, мелко истолченое, также съ молокомъ или съ коровьимъ масломъ (въ видѣ пилюль) на тощакъ, въ пропорціи на одного щенка: съ возраста какъ только перестанутъ щенки сосать мать до четырехмѣсячнаго возраста по одной чайной ложкѣ въ день (одного перемятаго сѣмени), соображаясь съ возрастомъ щенка, для чего, приблизительно, слѣдуетъ уменьшать или увеличивать дозу въ назначенной пропорціи; отъ четырехъ до шестимѣсячнаго возраста по одной дессертной ложкѣ въ день и отъ шести до двѣнадцатимѣсячнаго возраста по одной столовой ложкѣ въ день; но при этомъ *обязательно необходимо*: послѣ каждой дачи щенку цитварнаго сѣмени чрезъ одни сутки, т. е. на другой день, непремѣнно дать касторовaго масла, въ количествѣ, сообразномъ возрасту щенка (см. § *а*). Присутствіе глистъ обыкновенныхъ у щенятъ замѣчается по слѣдующимъ признакамъ: щенокъ ѣстъ кормъ хорошо, жадно, но худѣетъ: глаза какъ бы слезятся; при этомъ изрѣдка, безъ всякой видимой причины, повизгиваетъ, и вытянувъ сидя заднія ноги впередъ, иногда ѣдетъ на заду по землѣ; или зубами какъ бы кусаетъ задній проходъ. Присутствіе-же самотоковъ обнаруживается у щенятъ и вообще у собакъ временною потерею аппетита, бурчаніемъ въ животѣ; собака скучна, больше лежитъ и, если бѣгаетъ, старается найти траву и ѣстъ пырей. Такое явленіе продолжается у щенятъ и вообще у собакъ не долѣе сутокъ; послѣ чего собака опять дѣлается весела и здорова. Случается-же это у собакъ и щенятъ преимущественно передъ перемѣною погоды, передъ ненастьемъ, вѣроятно въ это время у собакъ „самотоки“ особенно бунтуютъ въ кишечникѣ и безпокоятъ ихъ. Поэтому въ предупрежденіе появленія болѣзненнаго состоянія у щенятъ отъ глистъ и самотоковъ необходимо и никогда не вредно, какъ сказано, изрѣдка давать щенкамъ цитварное сѣмя.

в) отъ щенячьихъ вшей, которыя нерѣдко нападаютъ даже на очень сытыхъ щенятъ, въ то время, когда щенки находятся еще подъ матерями, и преимущественно появляются около ушей, на ушахъ, на шеѣ, ребрахъ и подъ мышками (у локотковъ), вслѣдствіе чего щенки начинаютъ ху-

*) „Самотоки“—родъ ленточныхъ, плоскихъ, коротенькихъ глистъ, имѣющихъ способность растягиваться и собираться (какъ піявка) въ четвертьвершковую и менѣе плоскую ленточку съ концами, какъ бы ровно отсѣченными.

дѣть и чесаться задними лапками, слѣдуетъ щенятъ осторожно вымыть *картофельною* водою *) съ мыломъ и затѣмъ, когда вытертые осторожно щенки пообсохнутъ, сейчасъ же слѣдуетъ ихъ тщательно вымазать подогрѣтымъ конопляннымъ масломъ съ чистымъ дегтемъ (полагая на одинъ стаканъ масла одну рюмку чистаго дегтя) и послѣ того не мыть уже щенятъ до четырехмѣсячнаго ихъ возраста. Картофельная вода должна быть отъ хорошо вывареннаго и вымытаго отъ земли, но *непремѣнно не чищеннаго*, т. е. варенаго въ шкуркѣ (въ мундирѣ) картофеля.

г) отъ чесоточныхъ клещей, присутствіе которыхъ въ щенкахъ узнается потому, что щенки начинаютъ чесаться, и на тѣлѣ у нихъ показываются ципки, т. е. рѣдкая сыпь, или пупрышки, съ приподнявшеюся на краяхъ ихъ какъ бы плотью, что видно глазомъ и ощущается рукою на ощупь, слѣдуетъ щенка вымыть осторожно теплою водою съ мыломъ, и вытеревъ осторожно простынею, вымазать на ночь перуанскимъ бальзамомъ (полагая 2 драхмы перуанскаго бальзама на 1 унцію деревяннаго масла, см. ст. 217 стр. 144, ч. I „Руков.“); на другой же день по утру щенка необходимо вымыть отъ мази, и онъ послѣ того долженъ выздоровѣть. Въ предупрежденіе же всѣхъ болѣзней ото вшей и чесоточныхъ клещей я нахожу болѣе полезнымъ щенятъ не мыть, а по достиженіи ими четырехнедѣльнаго возраста ежемѣсячно до четырехмѣсячнаго ихъ возраста, по одному разу въ мѣсяцъ мазать ихъ конопляннымъ масломъ съ чистымъ дегтемъ, какъ сказано въ § *в*. Это будетъ предохранять щенятъ отъ мухъ и всякихъ насѣкомыхъ, вслѣдствіе чего щенки будутъ всегда веселы, сыты и хорошо спать; а это для щенятъ необходимо, такъ какъ ростъ ихъ преимущественно зависитъ и отъ покойнаго сна въ щенячьемъ возрастѣ.

373. Впродолженіи всего щенячьяго возраста щенята должны пользоваться на время дня безусловной свободой; и только на ночь щенятъ слѣдуетъ запирать по ихъ щенячьимъ хлѣвамъ. Приставленные къ щенятамъ псари должны безотлучно находиться на время дня при щенкахъ; и строго слѣдить за щенками, чтобы они не баловались и не бросались за домашнею птицею и скотиною, отъ чего останавливать они ихъ должны словами и въ случаѣ не послушанія должны слегка наказать ихъ тоненькими кнутиками (стат. 359).

*) Т. е. водою, въ которой варился картофель.

374. Хлѣвы у щенятъ ежедневно должны вычищаться и выметаться; солома должна перебиваться вилами каждый день, и два раза въ недѣлю перемѣняться на свѣжую и сухую; и въ это время подъ соломой и вообще въ хлѣвѣ земляной полъ долженъ усыпаться далматскимъ порошкомъ отъ блохъ. Кромѣ того на ночь въ щенячьихъ хлѣвахъ и на день—наружи, для питья щенкамъ должна постоянно находиться чистая и свѣжая колодезная вода въ шайкахъ или корытцахъ.

375. Щенятъ отъ матерей не отнимаютъ, но когда матери ихъ бросятъ сами кормить, что бываетъ приблизительно около двухмѣсячнаго возраста щенятъ, тогда особенно тщательно слѣдуетъ наблюдать за матерями щенятъ, чтобы онѣ не таскали щенкамъ своимъ всякой гадости, падали и т. п.

376. Съ двухмѣсячнаго возраста щенятъ начинаютъ уже пріучать къ даннымъ имъ по рожденіи кличкамъ, о чемъ ловчій сообщаетъ находящимся при щенятахъ псарямъ, и слѣдитъ, чтобы псари не перепутали назначенныхъ щенкамъ кличекъ. Съ этого времени псари, пріучая щенятъ къ кличкамъ, даютъ имъ грызть говяжьи вываренныя кости и непремѣнно при себѣ, каждому щенку по одной кости, при чемъ кости эти (мослы) должны быть не очень малы, чтобы щенокъ не могъ проглотить этой косточки и не подавился бы, и не очень велики, чтобы щенокъ не могъ упираться въ кость ногами, отдирая оставшееся на ней мясо, а такой величины, чтобы щенокъ, положивъ ее между переднихъ лапокъ, могъ бы свободно ее обгладывать. Для этого кость должна быть приблизительно величиною съ небольшой кулакъ. Давать грызть кости щенкамъ необходимо для того, чтобы пріучать щенятъ къ рукамъ человѣка и кличкамъ; и кромѣ того для укрѣпленія челюстей и унятія зуда въ зубахъ, при перемѣнѣ щенячьихъ зубовъ на настоящіе. Кости даютъ щенятамъ одинъ разъ въ день, въ промежутокъ кормежекъ и совершенно холодныя, и грызть кости щенкамъ позволять можно никакъ не долѣе, какъ въ продолженіи получаса времени, послѣ чего всѣ недогрызенныя кости отъ щенятъ слѣдуетъ отобрать и прибрать такъ, чтобы щенки не могли найти ихъ и изъ за нихъ не грызлись бы между собою.

377. Съ четырехмѣсячнаго возраста щенятъ, когда они вылиняютъ, т. е. сбросятъ щенячью шерсть, слѣдуетъ гон-

чихъ ежемѣсячно, а борзыхъ еженедѣльно,—до будущей перелиньки, т. е. приблизительно до двѣнадцати-мѣсячнаго возраста,—мыть теплою водою съ простымъ мыломъ и, вытеревъ до суха щенятъ простынями, необходимо ихъ послѣ того держать въ тепломъ помѣщеніи до совершенной просушки. Въ лѣтнее время, по просушкѣ, послѣ мытья щенковъ слѣдуетъ опрыскивать растворомъ карболовой кислоты изъ пульверизатора для того, чтобы мухи не разъѣдали имъ ушей и вообще не безпокоили щенятъ во время сна. При этомъ растворъ карболовой кислоты употребляется слабый (см. стр. 143, ч. I „Руков."), но несмотря на это, при опрыскиваніи щенковъ слѣдуетъ остерегаться, чтобы не попадать щенкамъ растворомъ карболовой кислоты въ глаза, для чего глаза щенкамъ на это время прикрываютъ рукою, и вообще при опрыскиваніи щенка надо быть осторожнымъ, чтобы не напугать его. Во время мытья щенятъ, надо остерегаться, чтобы не попала вода въ уши щенкамъ.

Примѣчаніе. Необходимо обращать особое вниманіе на то, чтобы послѣ мытья щенята непремѣнно обсыхали въ тепломъ помѣщеніи *до совершенной просушки;* иначе очень легко можно распростудить щенятъ *даже и лѣтомъ*—такъ, что щенки отъ боли въ ногахъ будутъ визжать и не будутъ на нихъ становиться, и затѣмъ, въ страшныхъ страданіяхъ околѣваютъ. (У меня были подобные случаи смерти щенятъ отъ *простуды ихъ лѣтомъ* послѣ мытья). Кромѣ того купать щенятъ лѣтомъ въ пруду или рѣкѣ не слѣдуетъ *безъ ихъ собственнаго на то призванія,* а если они сами будутъ входить въ воду и купаться, то препятствовать имъ въ томъ также не надо; *такое купанье щенятъ* кромѣ пользы ничего принести не можетъ. Купанье щенятъ въ пруду не можетъ замѣнять мытья ихъ теплой водой съ мыломъ, въ избѣ или банѣ, и потому мыть щенятъ слѣдуетъ, независимо отъ купанья, регулярно въ свое время, за исключеніемъ осени, когда ловчій и борзятники на охотѣ въ отъѣзжемъ полѣ, а безъ ловчаго мыть щенятъ не слѣдуетъ.

378. По достиженіи щенками двѣнадцатимѣсячнаго возраста, какъ борзые, такъ и гончіе щенки поступаютъ на псарный дворъ: борзые по сворамъ (какіе кому назначены), а гончіе въ стаю,—этимъ и оканчивается выкормка щенятъ.

ГЛАВА 32.

О ВОСПИТАНІИ БОРЗЫХЪ ЩЕНЯТЪ.

379. Воспитаніе борзыхъ щенковъ заключается въ томъ, чтобы щенки были вѣжливы, не бросались за домашнею скотиною и за птицей; при этомъ были бы ласковы къ человѣку, послушны и смѣло подходили бы къ рукамъ своего псаря и ловчаго. Для этого, приставленный къ нимъ псарь долженъ всегда обращаться со щенками ласково, прикармливать изъ рукъ каждаго щенка, имѣющеюся у него прикормкой, которая должна постоянно находится у него въ карманахъ, не бить щенковъ безъ причины и вообще не прибѣгать ни къ какимъ крутымъ мѣрамъ дрессировки. Останавливать щенятъ отъ шалостей онъ долженъ болѣе словами, т. е. окрикивать ихъ, и въ случаѣ явнаго неповиновенія щенка, наказать его слегка, тоненькимъ кнутикомъ и послѣ того, *обязательно* долженъ этого щенка приласкать, въ противномъ случаѣ щенокъ будетъ дикъ и не будетъ подходить къ рукамъ охотника.

380. Дрессировать борзыхъ щенятъ и вообще борзыхъ собакъ никогда не слѣдуетъ. Дрессировка для борзыхъ настолько же вредна, на сколько она необходима для гончихъ собакъ. Поэтому воспитаніе борзыхъ щенковъ требуетъ особаго навыка и опытности: надо пріучить борзаго щенка съ малолѣтства къ вѣжливости, чтобы онъ присмотрѣлся ко всѣму шутя, съ щенячества, и зналъ бы, чего онъ трогать не долженъ, *не помня положительно никакихъ крутыхъ мѣръ наказанія*, и вмѣстѣ съ этимъ необходимо стараться не убивать, а развивать въ щенкѣ всѣ прирожденныя ему качества, т. е. энергію, азартность, злобу и жадность. Всякая же дрессировка убиваетъ въ борзыхъ всѣ прирожденныя имъ качества досуга, и нерѣдко впослѣдствіи они ставятъ охотника въ полѣ, на охотѣ въ такое положеніе, что онъ подчасъ бываетъ не радъ и жизни.

381. По достиженіи борзыми щенками пятимѣсячнаго возраста, на нихъ надѣваютъ (убавленные по нимъ на пряжкахъ) ошейники и уже не снимаютъ ошейниковъ съ нихъ до тѣръ поръ, пока щенки не привыкнутъ ходить на сворѣ вполнѣ хорошо. Въ этихъ ошейникахъ щенки ѣдятъ, спятъ и постоянно должны находиться, и по прошествіи недѣль

двухъ, когда щенки совершенно привыкнутъ къ ошейникамъ, приставленный къ нимъ псарь, находясь постоянно со щенками, долженъ шутя, съ прикормкою, брать за колечко погончика одною рукою, а другою, оглаживая щенка и маня прикормкой, вываживать его по нѣсколько разъ въ день, дѣлая съ нимъ каждый разъ не болѣе десяти, пятнадцати шаговъ, и не употребляя при этомъ никакого насилія. И такимъ образомъ, перебравъ всѣхъ щенятъ по одиночкѣ и по нѣсколько разъ, онъ незамѣтно пріучитъ щенятъ ходить на ошейникахъ, послѣ чего псарь долженъ продѣть въ колечко погончика на ошейникѣ коротенькую веревочку, и на ней, вмѣсто своры, вываживать каждаго щенка также порознь, по одиночкѣ, дѣлая съ ними уже болѣе продолжительныя прогулки, приблизительно шаговъ по ста и болѣе каждый разъ, смотря по степени послушанія щенка. Ошейники, съ ростомъ щенка, должно постепенно прибавлять, распуская на пряжкахъ по шеѣ щенка.

382. Съ восьми или девятимѣсячнаго (приблизительно) возраста щенятъ, словомъ по окончаніи осенней охоты, борзые щенки распредѣляются по сворамъ борзятниковъ, изъ которыхъ каждый борзятникъ, назначенныхъ ему щенковъ, старается уже пріучить лаской и прикормкой къ себѣ, т. е. „присворить“. Для чего каждый борзятникъ ежедневно, при первой возможности, долженъ ходить къ щенкамъ и, лаская своихъ щенковъ, прикармливать ихъ и попривыкшихъ къ нему брать на свору, сначала по одиночкѣ, а послѣ и по два щенка вмѣстѣ, и дѣлать съ ними небольшія проводки пѣшкомъ. Въ это время каждый борзятникъ пріучаетъ своихъ щенятъ и къ старымъ своимъ борзымъ, съ которыми вмѣстѣ должны будутъ рыскать впослѣдствіи за нимъ назначенные ему щенята.

383. По достиженіи же щенками двѣнадцати-мѣсячнаго возраста, что приблизительно бываетъ весною, борзые щенки разбираются борзятниками по сворамъ и принимаются на псарный дворъ. Съ этого времени должна начинаться серьезная высворка молодыхъ борзыхъ и сосвариваніе ихъ со старыми, что всегда легко достигается борзятниками — частыми и толковыми проводками собакъ.

384. Каждый борзятникъ своихъ, а стременной барскихъ собакъ обязаны каждый день чистить, т. е. чесать гребнемъ, конской щеткой, а голошерстыхъ, вначалѣ пучкомъ сухой соломы и затѣмъ частымъ гребнемъ, щеткой и вытирать су-

конкой; послѣ же корма — отирать щипцы и головы собакамъ полотенцами и, въ положенное время, мыть собакъ теплой водой съ мыломъ чисто, стараясь послѣ мытья собаку вытирать простынями, какъ можно суше, и въ особенности ноги, въ пазанкахъ и между тетивами и костями въ западинахъ у колѣнъ, гдѣ всегда вода задерживается особенно долго. Вымытыхъ щенятъ и вообще собакъ отнюдь не слѣдуетъ выпускать на воздухъ до тѣхъ поръ, пока онѣ совершенно не обсохнутъ въ избѣ или банѣ.

ГЛАВА 33.

О СЕРЬЕЗНОЙ ВЫСВОРКѢ БОРЗЫХЪ ЩЕНЯТЪ.

385. Погодовалыхъ борзыхъ щенятъ слѣдуетъ высваривать сидя на лошади, всегда по одному со старой собакой и не болѣе, какъ по двѣ собаки на сворѣ. Приэтомъ, взявши собакъ на свору со двора, слѣдуетъ идти съ ними вначалѣ всегда пѣшкомъ съ версту, ведя на чумбурѣ за собою свою лошадь, и когда собаки обойдутся, тогда уже можно садиться на лошадь верхомъ и вести собакъ на сворѣ, сидя на лошади.

386. Во все время первоначальныхъ проводокъ, собакъ со своры спускать не слѣдуетъ вплоть до самаго псарнаго двора. Въ это время съ собаками слѣдуетъ проѣзжать по стадамъ и подлѣ дворныхъ собакъ, если послѣднія смирны и не будутъ приставать и лѣзть на борзыхъ. Приэтомъ въ стадахъ слѣдуетъ останавливаться, слѣзать съ лошади и пѣшкомъ, съ борзыми на сворѣ, походить по стаду, даже не лишнее полежать съ ними въ стадѣ, или посидѣть, или постоять, разговаривая съ пастухомъ, и какъ бы не обращая вниманія на собакъ, но на самомъ дѣлѣ необходимо *незамѣтнымъ образомъ* строго слѣдить за всѣми движеніями и наклонностями молодыхъ борзыхъ, изучая ихъ характеръ и, въ случаѣ надобности, останавливая ихъ каждый разъ словами по кличкамъ, окрикивать ихъ, напримѣръ такъ: „Поспѣхъ! назадъ!“ или „Леста! назадъ!“— и т. п. Послѣ же того, какъ собака послушается, т. е. „спуститъ уши“, надо

приласкать ее, а въ случаѣ непослушанія—слегка хлестнуть ее арапникомъ.

387. Послѣ двухнедѣльной такой ѣзды, въ проводкахъ съ молодыми борзыми, не выключая дневокъ (такъ какъ высваривать и водить въ проводку собакъ всегда слѣдуетъ черезъ день или два, смотря по вѣжливости и выдержкѣ собакъ), должно ихъ, на нѣкоторое время, въ полѣ уже спускать со своры и ѣздить съ ними безъ своры; вначалѣ въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ нѣтъ скотины, а послѣ и по стадамъ, но возвращаться изъ проводки къ дому всегда слѣдуетъ съ собаками на сворѣ до самаго двора, и отдавши или привязавши за чумбуръ къ коновязи свою лошадь, отводить ихъ во дворъ всегда на сворѣ пѣшкомъ, и уже только на псарномъ дворѣ спустить собакъ со своры. Это необходимо для того, чтобы борзыя собаки не привыкали баловаться и неслушаться борзятника, такъ какъ, если возвращаться съ собаками домой безъ своры, онѣ сейчасъ же отъ борзятника въ усадьбѣ разбѣгуться въ разныя стороны, подъ окна къ избамъ и т. п. мѣстамъ, для разыскиванія различныхъ кусочковъ или костей себѣ на пищу, при чемъ могутъ всегда сгрызться; или привыкнутъ, возвращаясь домой, отъ борзятника всегда убѣгать впередъ, а этого допускать точно также никогда не слѣдуетъ, въ виду того, что борзыя не должны никогда оставлять своего борзятника, такъ какъ нельзя узнать, куда могутъ забѣжать (совершенно случайно) борзыя собаки, и что онѣ могутъ надѣлать, или что онѣ могутъ встрѣтить, неожиданно, даже и въ своей усадьбѣ безъ охотника. Для примѣра предположите, что убѣжавшія къ дому отъ охотника борзыя, нарвались на бѣшеную собаку. За что же вы, уважаемый собратъ по охотѣ, потеряете быть можетъ великолѣпныхъ вашихъ борзыхъ? *Если любите собакъ, прежде всего берегите ихъ и будьте всегда и вездѣ осторожны съ ними.*

388. Главное основаніе для хорошей высворки собакъ, это постоянная и регулярная ѣзда въ проводки съ ними, вначалѣ съ одними, а послѣ и вмѣстѣ съ гончими собаками, когда послѣднія бываютъ въ нагонкѣ или проводкѣ. Присвориваніе борзыхъ зависитъ отъ ласкъ собакъ охотникомъ и вкусной (въ родѣ напримѣръ кусочковъ ветчины) прикормки, безъ которой ни одинъ борзятникъ никогда не долженъ ходить къ своимъ собакамъ и не ѣздить съ ними ни на охоту, ни въ проводку.

389. Когда борзятникъ съ молодыми борзыми сопутствуетъ гончихъ въ нагонкѣ, то онъ долженъ своихъ борзыхъ имѣть всегда на сворѣ и, занимая мѣсто подъ островомъ, первыхъ зайцевъ никогда недолженъ травить, пропуская ихъ мимо себя, и выдерживая борзыхъ на сворѣ, ласково окрикивая ввозрившихся въ зайца своихъ собакъ по кличкамъ, такъ напримѣръ: „назадъ, Обругай, назадъ!“ или: „назадъ, Быстра! назадъ Хапай!“ и т. п., а иногда, въ *крайнемъ случаѣ*, долженъ и хлестнуть слегка непослушную арапникомъ, приговаривая тоже самое. И такимъ образомъ выдерживая борзыхъ, пропустивъ безъ травли мимо себя нѣсколько зайцевъ, давая возможность въ это время борзымъ прислушиваться къ гоньбѣ гончихъ, порсканью доѣзжачаго и присмотрѣться къ справляющимъ полями гончимъ и скачкѣ выжлятниковъ; въ слѣдующую нагонку или къ концу этой онъ долженъ будетъ, отъѣхавъ подальше отъ острова и занявъ вѣрный лазъ въ *чистыхъ поляхъ*, наждать на себя зайца и показать его своимъ борзымъ, и если собаки его поймаютъ, то обласкавъ собакъ, принять моментально ихъ на свору и сей часъ-же дать имъ прикормки по одному кусочку *) каждой. Если же борзятникъ протравитъ зайца, и собаки его не поймаютъ, то онъ долженъ немедленно и какъ можно скорѣе подловить своихъ борзыхъ на свору и, лаская, укорять ихъ словами: „эхъ ты, шалай! упустилъ зайца!“ и т. п.; и тогда собака, слыша укорительный голосъ хозяина, поймѣтъ свою оплошность и на будущее время будетъ остерегаться огорчать хозяина. Но наказывать за то, что собака не поймала зайца (что видѣть мнѣ приходилось не разъ въ моей жизни) отнюдь не должно. Это *въ высшей степени безразсудное наказываніе собаки* кромѣ вреда ничего другого принести ей не можетъ. Для собаки достаточно вполнѣ одного укорительнаго, какъ бы опечаленнаго голоса хозяина и, вмѣстѣ съ этимъ необходимой для нея, даже и въ этомъ случаѣ его ласки.

Примѣчаніе. Нѣкоторые господа молодые охотники могутъ посмѣяться надо мной и скажутъ: „Вотъ чудакъ! Онъ хочетъ, чтобы съ нимъ собака чуть не разговаривала?! Но это будетъ только ошибкой со стороны посмѣявшихся. Собака вообще такое умное животное, что дѣйствительно *всегда можетъ опредѣлять душевное состояніе своего хозяина.* Она не только по тону голоса, но по выраженію лица хозяина всегда узна-

*) Кусочекъ прикормки долженъ быть величиною не болѣе тоненькаго ломтика обыкновенной тонкой копченой колбасы.

етъ, какъ ей поступать въ данномъ случаѣ: „позволитъ ли безнаказанно ей хозяинъ порѣзвиться, пошалить или приласкаться къ нему?... или онъ въ такомъ настроеніи, что пожалуй не проститъ ей ея шалости?... Мнѣ не разъ приходилось замѣчать за моими собаками, что въ минуты моего душевнаго нерасположенія очень грубыя всегда и упрямыя собаки дѣлались на это время крайне послушными, и на оборотъ: всегда послушныя собаки нерѣдко выходили изъ повиновенія въ минуты моего добраго и веселаго настроенія. Я могъ бы привести массу подобныхъ фактовъ, но считаю это здѣсь неумѣстнымъ, а желалъ бы, если Богъ продлитъ еще мой вѣкъ, окончить и издать особой книжкой начатые мною: „*Разсказы и случаи изъ охотничьей жизни псоваго охотника*“ которые должны будутъ служить какъ бы продолженіемъ и подкрѣпленіемъ фактами всего, выраженнаго мною въ этомъ моемъ „Руководствѣ ко псовой охотѣ“. Но удастся ли мнѣ осуществить мое желаніе и окончить начатое, пока сказать утвердительно я еще не смѣю.

390. Когда же молодыя борзыя станутъ понимать требованія борзятника, попривыкнутъ къ гоньбѣ гончихъ, порсканью доѣзжачаго и осмирѣютъ къ гончимъ собакамъ, тогда слѣдуетъ съ дозволенія ловчаго посвятить одну недѣлю для ежедневной усиленной ѣзды съ молодыми борзыми и гончими собаками вмѣстѣ, и ѣзда эта съ собаками должна производиться преимущественно по такимъ мѣстамъ, въ которыхъ всегда можно разсчитывать найдти большое количество зайцевъ. Въ эту, назначенную для усиленной ѣзды недѣлю слѣдуетъ ѣздить съ борзыми и гончими собаками вмѣстѣ, ежедневно, безъ дневокъ для борзыхъ въ продолженіи всей недѣли; гончія же могутъ быть смѣняемы чрезъ каждые два дня, такъ какъ всѣхъ собакъ, т. е. всей стаи, для этой ѣзды брать не слѣдуетъ, а достаточно вполнѣ будетъ нѣсколькихъ смычковъ смирныхъ, т. е. вѣжливыхъ гончихъ собакъ, которыя могли бы хорошо выгонять изъ отъемныхъ острововъ зайцевъ въ поле, и этого вполнѣ достаточно для окончательной высворки молодыхъ борзыхъ.

391. Борзятники въ продолженіи этой недѣли должны помнить, что ѣзда имъ предстоитъ усиленная, ежедневная, и потому, хотя они и должны травить каждаго побѣжавшаго на нихъ изъ подъ гончихъ зайца, но травить ихъ должны *толково*, давая отдыхать собакамъ послѣ каждой травли, дабы не затаскать молодыхъ борзыхъ окончательно.

392. Надо показывать борзымъ каждаго побѣжавшаго на борзятника зайца, и когда борзыя натѣшатся скачкой вдоволь и поустанутъ, тогда борзятникъ долженъ къ концу поля

становиться (вначалѣ въ отдаленіи а впослѣдствіи и ближе къ острову) съ молодыми борзыми, уже безъ своры. И такимъ путемъ достигнувъ возможности ѣздить подъ гончими съ борзыми безъ своры, *толковый* борзятникъ можетъ довести своихъ борзыхъ до самой высокой высворки, заключающейся въ томъ, чтобы борзыя не уносились подъ гончихъ, вловились въ звѣря, поняли искусство мастерить звѣря, сокращая себѣ разстояніе, безрасчетно не разъѣзжались на угонкахъ, понимали движенія и желанія хозяина и безъ его приказанія не смѣли ни зачѣмъ броситься, даже и забѣгущимъ на виду у нихъ зайцемъ. Все это достигается только ласкою, словами, т. е. разговоромъ съ своими собаками, временемъ и терпѣніемъ борзятника, чѣмъ и оканчивается серьезная высворка борзыхъ собакъ.

393. Въ виду всего, выраженнаго въ этой главѣ, весьма ошибочно и неразсчетливо по отношенію къ борзымъ собакамъ и крайне несправедливо по отношенію къ борзятникамъ перемѣнять собакъ изъ одной своры въ другую, тѣмъ болѣе (что фактически уже доказано), что многія борзыя (понятно отъ хорошаго борзятника) отъ пересворки перестаютъ положительно скакать. Да и для истиннаго охотника борзятника, что можетъ быть огорчительнѣе и обиднѣе, какъ лишиться высворенной имъ собаки? Поэтому въ настоящихъ, самостоятельныхъ псовыхъ охотахъ, безъ крайней необходимости пересворку борзыхъ допускать положительно не слѣдуетъ.

394. Самое трудное время высворки для молодыхъ борзыхъ и единожды въ жизни выпадающее на долю каждой борзой собаки, это усиленная, ежедневная въ продолженіи цѣлой недѣли ѣзда; а поэтому, по окончаніи этой усиленной для высворки ѣзды, когда молодыя борзыя поймутъ въ чемъ дѣло, и что отъ нихъ требуется, необходимо нужно дать собакамъ цѣлую недѣлю отдыхать на свободѣ и заправиться тѣломъ, не трогая уже ихъ никуда, такъ какъ послѣ недѣльной и ежедневной ѣзды собаки непремѣнно позахудѣютъ, а этого допускать положительно не слѣдуетъ, ибо собака должна быть для охоты выдержана, т. е. въ полевомъ тѣлѣ, но никакъ не худая.

395. Высворка молодыхъ борзыхъ должна быть окончена обязательно къ 1 числу сентября мѣсяца, такъ какъ съ 15 сентября должна уже начинаться настоящая осенняя охота съ собаками.

ГЛАВА 34.

О ФОРМИРОВАНІИ СВОРЪ БОРЗЫХЪ СОБАКЪ.

396. Формировать своры борзыхъ собакъ самое лучшее изъ щенятъ восьми или девятимѣсячнаго возраста, но если представляется необходимость формировать своры изъ взрослыхъ собакъ, то при такой формировкѣ своръ требуется особенно тщательное сосвариваніе борзыхъ, такъ какъ несвыкшіяся взрослыя борзыя какъ и скоросыя сосвариваются всегда очень трудно.

397. Формировать своры борзыхъ слѣдуетъ изъ собакъ: во 1-хъ однохарактерныхъ и приблизительно одинаковой рѣзвости, во 2-хъ по возможности одномастныхъ, въ 3-хъ приблизительно одинаковаго роста и въ 4-хъ преимущественно изъ кобелей, недопуская ни въ какомъ случаѣ болѣе одной суки, при кобеляхъ, въ одну свору.

Примѣчаніе. Болѣе одной суки не полагается въ одну свору правилами старинныхъ охотниковъ, которые говаривали такъ: „*Сука-то хоть и досужа, да дома любитъ сидѣть дюжее; а кобель-то, хоть и тупъ—да всегда бываетъ тутъ*“. Изъ смысла этой старинной охотничьей поговорки нельзя не вывести заключенія, что старинные псовые охотники отдавая преимущество въ рѣзвости сукамъ, тѣмъ не менѣе предпочитали имъ кобелей въ виду того, что суки очень часто на время настоящей охоты должны быть оставляемы дома „въ отсидкѣ“, а кобель всегда „тутъ“, т. е. въ полѣ. Безвременныхъ и пустовочныхъ сукъ на охоту не берутъ.

298. Въ тѣхъ псовыхъ охотахъ, въ которыхъ имѣются борзыя собаки разныхъ породъ, т. е. „легкія“ къ числу которыхъ принадлежатъ: горскія, крымскія и т. п. собаки, и „тяжелыя“, къ числу которыхъ принадлежатъ: псовыя, курляндскія, брудастыя, хортыя и т. п. борзыя, формировать своры борзыхъ слѣдуетъ такъ: въ свору, состоящую изъ 4-хъ собакъ, назначать: одну легкую и трехъ собакъ тяжелыхъ; въ свору же, состоящую изъ 3-хъ собакъ, назначается: опять таки одна легкая и двѣ тяжелыхъ собаки, наблюдая при этомъ также, чтобы въ сворѣ никогда не было болѣе одной суки, безъ различія ея породы. Такое

распредѣленіе собакъ въ сворѣ, при разнопородныхъ борзыхъ, будетъ совершенно правильно и цѣлесообразно, на томъ основаніи, что при такомъ распредѣленіи борзыхъ въ сворахъ, всѣ своры выравниваются, и каждая такая свора имѣетъ несомнѣнно большую увѣренность на успѣхъ при травлѣ всякаго звѣря.

Примѣчаніе. Хотя по примѣру, приведенному г. Мачеваріановымъ (стр. 97 его „Записокъ“) и *„нельзя свить жгута“* изъ пруткой борзой съ сильною собакой, но тѣмъ не менѣе нельзя и допустить въ собакахъ *сильныхъ непремѣнную тупость*, въ силу которой онѣ не могли бы поспѣвать даже къ угонкамъ пруткой борзой, и въ *прутких собакахъ такую слабость*, чтобы онѣ не могли передохнуть и послѣ двухъ, трехъ угонокъ опять достать русака хорошими ногами?! А если возможно разсчитывать на рѣзвость собакъ *сильныхъ*, и если нельзя допустить въ *прутких* абсолютной „слабицы“, то несомнѣнно, что одна (напримѣръ) горская или крымская при двухъ или трехъ псовыхъ въ сворѣ только увеличитъ увѣренность борзятника при травлѣ даже и волка, не говоря уже о русакѣ и лисицахъ (для которыхъ одна горская, а нерѣдко и крымская борзая представляетъ положительную смерть), тѣмъ болѣе, что горскія и крымскія борзыя бываютъ очень злобны къ волку, но только, какъ собаки небольшія, малосильны для схватки съ нимъ, такъ для этого у такой борзой есть два или три надежныхъ помощника изъ псовыхъ и т. п. собакъ. При этомъ въ горскихъ, крымскихъ да и во всякой породѣ борзыхъ собакъ бываютъ собаки такой рѣзвости и такъ скоры, что не всегда выгадываютъ у нихъ „на короткѣ“ даже и чистопсовыя и псовыя борзыя. А какъ пріятно бываетъ, многоуважаемый собратъ, когда не въ мѣру побѣжавшаго звѣря осадитъ и позадержитъ крымачъ или горская и тѣмъ дастъ возможность подоспѣть Вашимъ волкодавамъ?!... Отъ горской же и крымской (понятно не тупицы) не уйдетъ ни одинъ матерой волкъ безъ догонки и какъ бы при этомъ онъ далеко отъ ней ни побѣжалъ, лишь бы было чистое поле, а не лѣсъ. Да и скачка пруткимъ собакамъ несравненно облегчается при сильныхъ борзыхъ. При сильныхъ собакахъ пруткія борзыя всегда имѣютъ болѣе возможности *„передохнуть“* и вновь *„набрать“* для новаго и убійственнаго *„броска“*!...

ГЛАВА 35.

О СОСВАРИВАНІИ СКОРОСЫХЪ БОРЗЫХЪ СОБАКЪ.

399. Сосваривать скоросыхъ борзыхъ слѣдуетъ начинать такъ же, какъ и высваривать молодыхъ щенятъ, т. е. пѣшкомъ и въ началѣ по одиночкѣ, взявши на свору болѣе робкую или слабѣйшую собаку, т. е. ту, которую обижаетъ болѣе сильная скоросая борзая; а послѣднюю имѣть при себѣ безъ своры и дѣлать съ ними довольно продолжительныя проводки. Во время этихъ проводокъ борзятникъ долженъ ласкать и прикармливать обѣихъ собакъ вмѣстѣ одновременно, но преимущественно ту, которая на сворѣ, возбуждая тѣмъ какъ бы ревность у другой, болѣе сильной, находящейся безъ своры; и когда послѣдняя зарычитъ или бросится (отъ ревности) на первую, находящуюся на сворѣ. то борзятникъ обязанъ моментально дать ей арапникомъ (хвостцомъ), вдоль спины *), такого лóзана, чтобы она, какъ говорится: „семь лѣтъ провизжала". И послѣ этого *сейчасъ же* приласкать ее и дать ей прикормки, принявъ ее на свору съ другою борзою вмѣстѣ, и при малѣйшемъ ея намѣреніи сгрызться на сворѣ (что замѣтить, предугадать всегда возможно по выраженію ея глазъ и положенію ушей) борзятникъ долженъ строго окричать ее по кличкѣ, такъ напримѣръ: „Рогдай! я тебя, шалава!" и т. п. и, быстро отпихнувъ ее рукой отъ другой собаки, стать посединѣ ихъ и пройти съ ними нѣкоторое разстояніе, находясь между собаками, и ведя ихъ обѣими руками, подергивая слегка за ошейникъ и строго окрикивая грубѣйшую или виноватую борзую, каждый разъ при ея поползновеніи къ дракѣ. Когда же собаки поуспокоются, тогда борзятникъ опять выходитъ изъ средины и ведетъ ихъ съ лѣвой стороны вмѣстѣ, повторяя подобныя перемѣны вываживанія при малѣйшемъ неспокойствіи собакъ, и тѣмъ не давая имъ возможности надѣлать одна другой хватокъ.

400. Кромѣ того, по возвращеніи изъ проводки съ скоросыми борзыми собаками, нѣсколько дней и ночей сосвариваемыя борзыя должны находиться: если это зимой, то въ

*) Хлестать арапникомъ собакъ поперекъ спины никогда *не слѣдуетъ*, дабы не пересѣкать ихъ псовины.

избѣ, а если лѣтомъ, то въ хлѣвѣ вмѣстѣ со своимъ борзятникомъ, который на это время переселяется къ нимъ въ хлѣвъ, гдѣ и устраиваетъ себѣ временную постель и во все время сосвариванія борзыхъ не оставляетъ ихъ безъ себя ни на одну минуту. Напримѣръ: идетъ борзятникъ обѣдать, и своихъ борзыхъ *обязательно должен*ъ брать съ собою (безъ своры) въ избу, гдѣ во время обѣда долженъ давать имъ кусочки прикормки, но непремѣнно изъ рукъ, не бросая на полъ, чтобы не стравить собакъ; при этомъ борзятникъ, хотя и долженъ ласкать этихъ собакъ, но по отношенію къ грубѣйшей борзой во все время не долженъ измѣнять своего строгаго голоса до тѣхъ поръ, пока не замѣтитъ, что собаки стали свыкаться.

401. Когда же скоросыя борзыя станутъ ходить при пѣшемъ борзятникѣ на сворѣ смирно, тогда слѣдуетъ ѣхать съ ними въ началѣ безъ своры уже верхомъ на лошади „въ наѣздку“ по зайцамъ; и затравивъ или протравивъ нѣсколько зайцевъ, борзятникъ долженъ принять собакъ на свору и пройдя съ ними нѣкоторое разстояніе пѣшкомъ, чтобы собаки обошлись, сѣсть на лошадь и дать имъ продолжительную до усталости проводку. По возвращеніи же изъ проводки борзятникъ обязанъ, не спуская собакъ со своры, отвести ихъ прямо въ хлѣвъ и тамъ, спустивъ ихъ со своры, постоять нѣкоторое время, и когда онѣ улягутся на нары, оставить ихъ однихъ въ хлѣвѣ и затворить дверь хлѣва, но отъ хлѣва самому далеко не отходить, на всякій случай, до тѣхъ поръ, пока кто либо изъ дневальныхъ охотниковъ не приготовитъ для его собакъ кормъ и не позоветъ его кормить собакъ. Послѣ чего борзятникъ долженъ растворить дверь и вызвать изъ хлѣва, безъ своры, къ корму своихъ борзыхъ и, накормивши ихъ до сыта, когда собаки сами отойдутъ отъ корыта и походятъ по двору нѣкоторое время, загнать ихъ въ хлѣвъ словами: „на мѣсто!“ и когда собаки взойдутъ въ свой хлѣвъ и улягутся, затворить за ними дверь и оставить ихъ однихъ, но все таки слѣдуетъ за ними имѣть особенно усиленный надзоръ, до тѣхъ поръ, пока онѣ совершенно не осмирѣютъ и не сосворятся. А для этого необходимо время, *неотлучное* нахожденіе при скоросыхъ собакахъ борзятника вначалѣ и частыя проводки или ѣзда съ ними.

ГЛАВА 36.

О ВОСПИТАНІИ ГОНЧИХЪ ЩЕНЯТЪ.

402. Воспитаніе гончихъ щенковъ заключается въ неограниченномъ послушаніи и безпредѣльной привязанности ихъ къ доѣзжачему. Для этого доѣзжачій обязанъ постоянно ласкать щенковъ, оглаживая ихъ руками, прикармливать ихъ прикормкой и, по возможности, большую часть времени проводить со щенками, разговаривая и играя съ ними, независимо отъ постоянно находящагося при гончихъ щенятахъ назначеннаго ловчимъ псаря.

403. Съ двухмѣсячнаго возраста гончихъ щенковъ доѣзжачій начинаетъ уже пріучать шуточно, т. е. играючи съ ними, къ дрессировкѣ, а именно: во 1-хъ къ стойкѣ у корыта съ кормомъ, словами: „стой гончія! стой маленькія, стой! стой ребятишки, стой!“ и въ это время грозясь на нихъ маленькимъ кнутикомъ, а вслучаѣ непослушанія нѣкоторыхъ, щенковъ этихъ онъ долженъ, *своеручно*, хлестнуть маленькимъ кнутикомъ, но на первый разъ *непремѣнно чувствительно*, для того чтобы щенки, съ самаго ранняго возраста получивъ страхъ къ доѣзжачему, впослѣдствіи позабывъ совершенно о причинѣ этого страха, никогда не переставали какъ бы *уважать* своего доѣзжачаго, такъ какъ *постоянная ласка* щенятъ и справедливая строгость, выражаемая впослѣдствіи *только одними словами*, заставитъ щенятъ безпредѣльно любить своего доѣзжачаго и безотчетно подчиняться его распоряженіямъ, его голосу, не изъ подъ страха къ доѣзжачему *(первоначальное чувство страха, при ласкахъ и справедливости, скоро позабывается въ дѣтскомъ возрастѣ и замѣняется всегда впослѣдствіи чувствомъ уваженія, лишь бы наказаніе сдѣлано было въ такомъ возрастѣ, когда наказанный не могъ бы помнить о немъ впослѣдствіи, и лишь бы впослѣдствіи тѣлеснымъ наказаніемъ, съ развитіемъ умственныхъ способностей не только у щенятъ, но даже и у ребятъ не убивалось самолюбіе и не дѣлалась привычка къ побоямъ, а вслѣдствіе того никогда не допускалось бы не только у ребятъ, но даже и у щенятъ: ни трепаніе за уши, ни толчки, ни подзатыльники и ни сѣченіе розгой или кнутикомъ)*, а изъ одной привязанности къ нему и *безотчетнаго влеченія къ послушанію*, какъ бы изъ жела-

нія не огорчить ослушаніемъ своего воспитателя. Во 2-хъ къ позыву на голосъ: „сюда!... сюда!...“ начиная употреблять (вначалѣ) эти слова при входѣ къ щенкамъ, зовя ихъ такъ: „цуцо! цуцо! сюда!... сюда!... сюда!...“ и при кормленіи щенковъ (также вначалѣ) употребляя слово: „сюда!“ вмѣсто слова: „дбруцъ!“ И въ 3-хъ къ стойкѣ въ кучкѣ, заставляя щенятъ во время игры съ ними стоять въ кучкѣ, словами: „въ кучку!... въ кучку ребятишки, въ кучку!“ (см. стр. 87, ч. I „Руковод.“). И когда щенки послушаются, доѣзжачій долженъ дать имъ прикормочки и приласкать ихъ.

Примѣчаніе. Все это дѣлается со щенками играючи и не сразу, а постепенно, сначала пріучаютъ гончихъ щенятъ къ одному и когда они поймутъ это, тогда пріучаютъ ихъ къ другому; затѣмъ къ третьему и т. д. въ указанномъ порядкѣ.

404. Съ трехмѣсячнаго возраста щенятъ доѣзжачій долженъ пріучать ихъ къ позыву на рогъ. Дѣлается это такъ: въ первый разъ передъ разведеннымъ въ щенячьемъ корытѣ кормомъ доѣзжачій долженъ прозвать въ рогъ коротко и быстро, (т. е. allegro) вторую половину, (т. е. послѣдніе три такта) „позыва гончимъ“ (см. стр. 28, ч. I „Руков.“), и тотчасъ же подпустить щенятъ къ корму. И такъ продолжать кормить каждый разъ щенятъ съ недѣлю; и при этомъ доѣзжачій отнюдь не долженъ звать на рогу весь „позывъ гончихъ“ и вообще музыканить продолжительно, дабы не раздражать нервы щенковъ, которые немедленно при продолжительныхъ звукахъ рога начнутъ выть и взбрехивать, чего допускать не слѣдуетъ; а для этого необходимо, какъ только завоетъ щенокъ, сейчасъ же остановиться звать въ рогъ и подпустить щенятъ къ корму; когда же щенки станутъ ѣсть кормъ, то въ это время надо докончить половину позыва на рогу, но тихо, слегка заткнувъ нижній конецъ рога (въ раструбъ) пятью пальцами одной руки, сложенными концами вмѣстѣ. Затѣмъ когда щенки попривыкнутъ къ роговымъ звукамъ, т. е. не станутъ выть и взбрехивать, то слѣдуетъ разнообразить каждый разъ мѣсто кормленія щенятъ, такъ напримѣръ: одинъ разъ кормить ихъ у щенячьяго хлѣва, въ другой разъ у воротъ выпуска, въ третій въ какомъ либо углу выпуска, въ четвертый по срединѣ выпуска и т. д. до тѣхъ поръ, пока щенки привыкнутъ отыскивать по рогу мѣсто своего кормленія. Тогда щенятъ, притекшихъ къ мѣсту кормежки, доѣзжачій останавливаетъ „на стойку у корыта“ словами: „стой, гончія, стой!“ и въ это время дѣлаетъ на рогу, коротко, вторую половину „позыва“, послѣ чего про-

водитъ весломъ по корму и, отряхнувъ весло отъ корма, стукнувши ребромъ его о край корыта, говоритъ щенкамъ: „сюда! дбруцъ!“ и затѣмъ во все время, пока щенки ѣдятъ, доѣзжачій долженъ посвистывать имъ, приговаривая: „дбруцъ, дбруцъ, маленькія, дбруцъ!“ и въ то же время останавливать по кличкамъ тѣхъ щенковъ, которые рычатъ на сосѣднихъ щенятъ у корыта, продолжая послѣ того посвистывать и приговаривать щенкамъ ласковымъ голосомъ: „дбру, дбру, дбру, дбруцъ, миленькія, дбруцъ!“

405. Когда же щенки поѣдятъ кормъ и начнутъ отъ корыта расходиться, тогда доѣзжачій зоветъ ихъ словами: „сюда, сюда, гончія, сюда!“ и ведетъ въ кучкѣ ихъ къ хлѣву, а псарь въ это время похлопываетъ кнутикомъ и окрикиваетъ щенкамъ: „пошелъ, вались, къ нему! пошелъ, вались!“ И когда доѣзжачій доведетъ щенятъ до хлѣва, то оборачивается къ нимъ лицомъ и ставитъ ихъ въ кучку словами: „въ кучку, ребятишки, въ кучку!“ и когда щенки остановятся въ кучкѣ, тогда доѣзжачій вынимаетъ изъ кармана горсть мелко изрѣзанныхъ кусочковъ ветчины или соленаго свинаго сала и какъ цыплятамъ крошитъ прикормку щенкамъ по землѣ; и когда щенки бросятся жадно подбирать кусочки ветчины, доѣзжачій долженъ все время имъ посвистывать и затѣмъ, когда щенки все подберутъ, приласкавъ ихъ рукою, онъ уходитъ отъ нихъ съ выпуска.

406. Когда же щенки привыкнутъ хорошо течь на рогъ, тогда кормленіе щенковъ можно начинать дѣлать и за стѣнами выпуска, точно также разнообразя мѣсто ихъ кормежекъ. Для этого псарь (незамѣтно отъ щенятъ) растворяетъ ворота выпуска и сидитъ со щенками въ ожиданіи „уже полнаго позыва гончимъ“; вслѣдствіе чего щенки, услыхавъ рогъ, сейчасъ же засуетятся, отыскивая себѣ лазейку, куда бы пролѣзть имъ къ рогу, тогда псарь долженъ помочь имъ, подзывая ихъ словами: „сюда, сюда, ребятишки! сюда, сюда!“ и вмѣстѣ съ ними бѣгомъ бѣжать къ отвореннымъ воротамъ, откуда уже сами щенки потекутъ во всѣ ноги на рогъ къ доѣзжачему. Послѣ кормежки щенятъ за стѣнами выпуска, доѣзжачій точно также отводитъ щенятъ „въ кучкѣ“ къ ихъ хлѣву, гдѣ точно также собираетъ ихъ въ кучку, прикармливаетъ (посвистывая непремѣнно каждый разъ), вкусной прикормкой и приласкавши ихъ оставляетъ на выпускѣ.

407. Кромѣ того въ это же время дрессировки щенятъ доѣзжачій обязанъ пріучать щенковъ къ полазу и поиску.

Это дѣлается тогда, когда щенки попривыкнутъ стоять и ходить за доѣзжачимъ „въ кучкѣ", и дѣлается это такъ: доѣзжачій заблаговременно и незамѣтно для щенятъ разбрасываетъ (съ горсть, смотря по количеству щенковъ) въ извѣстномъ ему мѣстѣ вкусную прикормку, т. е. кусочки ветчины или соленаго свинаго сала, и затѣмъ собираетъ гончихъ щенковъ „въ кучку" и ходитъ съ ними, пододвигаясь къ тому мѣсту, гдѣ разбросана прикормка. Когда же онъ подойдетъ со щенками къ тому мѣсту, то шагахъ въ трехъ отъ разбросанной прикормки, онъ останавливается и останавливаетъ щенковъ словами: „стой, гончія, стой!" и затѣмъ, когда щенки будутъ стоять подлѣ него „въ кучкѣ", постоявъ нѣкоторое время еще съ ними, соображаясь съ ихъ чутьистостью (вслѣдствіе чего иногда надо остановиться дальше или ближе отъ прикормки) онъ начинаетъ свистѣть щенкамъ, какъ это дѣлалъ онъ при кормленіи щенятъ и при дачѣ имъ прикормки, нетрогаясь самъ съ мѣста. Тогда щенки, видя такое дѣйствіе доѣзжачаго и не понимая еще хорошо, что оно означаетъ, тѣмъ не менѣе засуетятся около его ногъ; и если они не зачуиваютъ еще прикормки, то доѣзжачій долженъ, не трогаясь съ мѣста, подбрасывать имъ по направленію къ разбросанной прикормкѣ запасные кусочки ветчины изъ кармана, продолжая посвистывать щенкамъ и тихо въ полголоса имъ попарскивать словами: „полѣзь, полѣзь миленькія! Полѣзь собачки! Ахъ ха, ха, ха, ха!" и т. п. (см. въ главѣ о порсканіи доѣзжачаго) и затѣмъ, когда щенки доберутся до разбросанной прикормки, пусть они ее всю выберутъ и поѣдятъ; послѣ этого доѣзжачій опять отводитъ ихъ какъ и прежде „въ кучкѣ" къ ихъ хлѣву, наблюдая, чтобы щенята во время течки за нимъ не разбредались изъ „кучки", для чего онъ ихъ то и дѣло окрикиваетъ (ласково) по кличкамъ, прибавляя слова: „сюда" или „стой", смотря по положенію щенка, а псарь въ это время прогулки доѣзжачаго со щенками исполняетъ роль подгонщика, окрикивая на отставшихъ отъ кучки щенковъ, словами: „пошелъ", вались, къ нему! пошелъ, вались!" И если такимъ образомъ продолжать заниматься со щенками, то они очень скоро поймутъ „напускъ" и будутъ впослѣдствіи всегда послушными и полазистыми гончими собаками.

408. По достиженіи гончими щенками пятимѣсячнаго возраста на нихъ надѣваютъ (борзые) ошейники и не снимаютъ ихъ съ нихъ до тѣхъ поръ, пока щенки совершенно привыкнутъ къ ошейникамъ и будутъ хорошо ходить на нихъ.

Для этого приставленный къ гончимъ щенкамъ псарь долженъ выважívать ихъ на веревочкѣ, каждаго щенка по одиночкѣ, какъ сказано о борзыхъ щенкахъ въ статьѣ 381.

409. Съ восьми или девятимѣсячнаго (приблизительно) возраста, гончихъ щенятъ на ночь начинаютъ уже запирать со старыми гончими, на гончемъ отдѣленіи псарнаго двора; но на день необходимо всегда щенятъ выпускать на свободу, дабы они могли ежедневно играя развивать лучше свои мускулы и вообще правильнѣе вытекать т. е. формироваться. Въ это время почти всегда оканчивается осенняя охота, и поэтому доѣзжачій начинаетъ опять, по возвращеніи изъ отъѣзжаго поля, заниматься дрессировкой гончихъ щенковъ. Онъ повторяетъ съ ними все, пройденное до его отъѣзда въ отъѣзжее поле, и приступаетъ къ состаиванію ихъ со старыми гончими, для чего, когда щенки попривыкнутъ къ старымъ собакамъ, доѣзжачій перемыкаетъ каждаго щенка со старою смирною гончею собакою и начинаетъ пѣшкомъ выважívать ихъ за собою на смычкахъ. При этомъ проводки щенятъ на смычкахъ должны быть не продолжительны, не болѣе полуверсты разстоянія, но почти ежедневны (вначалѣ) до тѣхъ поръ, пока щенки окончательно не будутъ ходить на смычкахъ спокойно, какъ старыя гончія собаки.

410. Съ двѣнадцатимѣсячнаго же возраста гончія щенята поступаютъ *на всегда* на псарный дворъ въ стаю, и съ этого времени начинается уже для нихъ настоящая дрессировка, заключающаяся въ ихъ пріѣздкѣ и нагонкѣ.

411. Во все время воспитанія гончихъ щенятъ, начиная съ четырехмѣсячнаго ихъ возраста, словомъ какъ только щенки сбросятъ щенячью шерсть (и какъ объ этомъ сказано въ ст. 377) должны мыть и когда необходимо мазать, подъ наблюденіемъ доѣзжачаго или ловчаго, выжлятники и находящійся при гончихъ щенкахъ псарь. Безъ ловчаго и доѣзжачаго мыть щенятъ не слѣдуетъ.

ГЛАВА 37.

О ПРІѢЗДКѢ ГОНЧИХЪ СОБАКЪ.

412. Хорошая пріѣздка гончихъ собакъ должна заключаться: 1) въ стайной течкѣ гончихъ за доѣзжачимъ; 2) въ спокойной и „*вѣрной*“ стойкѣ гончихъ подъ островомъ; 3) въ молчаливомъ (т. е. не въ голоса) пріемѣ полаза гончихъ съ напуска; 4) въ стайной гоньбѣ гончихъ; 5) въ неограниченномъ послушаніи гончихъ доѣзжачему; 6) въ позывистости гончихъ къ рогу и 7) въ вѣжливости гончихъ собакъ къ домашней скотинѣ и птицѣ.

413. Стайная течка гончихъ за доѣзжачимъ достигается частыми проводками гончихъ: вначалѣ на смычкахъ, а впослѣдствіи безъ смычковъ, съ частыми остановками и собираніемъ собакъ „въ кучку“, какъ объ этомъ сказано о гончихъ щенкахъ въ стат. 405, ласкою и прикормкою гончихъ собакъ доѣзжачимъ, и *толковою* подгонкою собакъ стаешниками или подгонщиками, окрикивающими отставшихъ собакъ постоянно словами по кличкамъ, такъ напримѣръ: „въ стаю, Докука! въ стаю!“ и т. п., хлопнувъ въ это время арапникомъ.

414. Спокойная и вѣрная стойка гончихъ безъ смычковъ подъ островомъ достигается пріученіемъ съ щенячьяго возраста гончихъ къ стойкѣ у корыта, частыми остановками, во время проводокъ, подъ островомъ въ разныхъ разстояніяхъ, стойкой съ гончими въ самой опушкѣ и даже въ срединѣ острова, не позволяя при этомъ никогда ни одной собакѣ отдѣляться изъ стаи. Для этого доѣзжачій долженъ, собравши собакъ „въ кучку“, сначала не далеко и не надолго отходя отъ гончихъ, оставлять стоять ихъ однихъ, подъ присмотромъ подгонщиковъ, а затѣмъ впослѣдствіи, постепенно увеличивая разстояніе, доѣзжачій можетъ уходить отъ гончихъ и на болѣе далекое разстояніе и на болѣе долгое время. Подгонщики же, оставляемые на это время доѣзжачимъ при стаѣ гончихъ, собранныхъ „въ кучку“, должны строго слѣдить за собаками и каждую собаку, намѣревающуюся отдѣлиться отъ стаи, тутъ же *не упуская момента* должны окричать по кличкѣ словами, такъ напримѣръ: „въ кучку, Ворошило, въ кучку!“ и т. п. и даже, если нужно, хлестнуть

виноватую арапникомъ. Когда же гончія собаки поймутъ требуемое отъ нихъ доѣзжачимъ и будутъ хорошо держать стойку „въ кучкѣ“ безъ него, тогда онъ выбираетъ мѣсто въ полѣ, у какого нибудь оврага и неподалеку отъ него останавливаетъ стаю, и собравъ ее „въ кучку“, отсылаетъ всѣхъ подгонщиковъ отъ себя въ оврагъ, гдѣ они и должны будутъ скрыться изъ вида гончихъ, а самъ доѣзжачій остается одинъ у стаи и начинаетъ ѣздить вокругъ стаи гончихъ, постепенно увеличивая свой кругъ и постоянно слѣдя за гончими, что бы онѣ не разбредались изъ „скученной стаи“ для чего онъ можетъ возвращаться къ гончимъ, *строго* окрикивая виноватыхъ по кличкамъ словами: „въ кучку (такая-то или такой-то) въ кучку!“ и въ это время грозясь и хлопая арапникомъ. Когда же гончія не смотря на это разбредутся изъ „скученной стаи“, то тогда обязанные незамѣтно слѣдить за гончими подгонщики быстро выскакиваютъ изъ оврага и моментально приводятъ гончихъ арапниками къ повиновенію и вновь, на этомъ же мѣстѣ съ доѣзжачимъ во главѣ, скучиваютъ опять стаю. При чемъ доѣзжачій повторяетъ опять тоже самое, т. е. отсылаетъ опять подгонщиковъ и опять удаляется отъ скученной стаи, стараясь также скрыться отъ нихъ въ оврагѣ, и когда гончія собаки выдержатъ стойку, тогда доѣзжачій отправляетъ къ нимъ прежде подгонщиковъ, которые подъѣхавъ шагомъ (если требуется— другимъ аллюромъ) къ скученной стаѣ, стараются удержать собакъ на стойкѣ до прибытія доѣзжачаго, при чемъ безъ необходимости они не должны тревожить собакъ разговоромъ между собою и вообще ненужными дѣйствіями, а самъ доѣзжачій (вначалѣ неутомляя собакъ стойкой) выѣзжаетъ къ гончимъ послѣ и, не доѣхавъ до нихъ шаговъ на двадцать, слѣзаетъ съ лошади и зоветъ къ себѣ гончихъ словами: „сюда, сюда, гончія, сюда!“ или: „позывомъ гончимъ“ въ рогъ, если (впослѣдствіи) доѣзжачій будетъ находиться на очень далекомъ отъ нихъ разстояніи, и сейчасъ же, какъ только гончія притекутъ къ нему, онъ ихъ останавливаетъ (лаская): „стой, ребятишки, стой мои милыя, послушныя, стой!“ и даетъ имъ въ волю прикормки. Послѣ чего обласкавши ихъ всѣхъ руками, называя каждую по кличкѣ, садится на лошадь и ведетъ стаю изъ проводки домой. Такимъ образомъ повторяя нѣсколько разъ такіе пріемы дрессировки гончихъ собакъ, ихъ можно всегда довести до такой стойки въ „кучкѣ“, что доѣзжачій смѣло можетъ впослѣдствіи бросать скученную стаю гончихъ въ полѣ на цѣлый (прибли-

зительно) часъ времени съ увѣренностью, что гончія не разбредутся.

415. Молчаливый пріемъ полаза гончихъ съ напуска, т. е. что бы гончія собаки не лѣзли съ напуска въ островъ въ голоса, достигается: частою ѣздою съ гончими и толковымъ напускомъ. Такъ напримѣръ: если доѣзжачій будетъ подъ островомъ размыкать гончихъ и не ставить ихъ на стойку „въ кучку“, а прямо со смычковъ пускать ихъ въ островъ по одиночкѣ, то послѣдующія гончія непремѣнно будутъ лѣзть за первыми въ голоса, или: если доѣзжачій далеко отъ острова будетъ дѣлать напускъ такъ, что гончія должны будутъ нѣсколько десятковъ саженей нестись къ острову полемъ, то тогда гончія собаки, точно также, отъ азартности, будутъ орать въ голоса, что очень скоро обращается у гончихъ въ привычку и отчего отъучить ихъ впослѣдствіе будетъ уже довольно трудно. Эта дурная привычка у гончихъ составляетъ большой недостатокъ пріѣздки гончихъ собакъ, мѣшающій правильной охотѣ по звѣрю, и ясно доказываетъ, что доѣзжачій ихъ не имѣетъ понятія о ѣздѣ съ гончими собаками. Поэтому во время пріѣздки гончихъ собакъ, ловчій долженъ обращать особенное вниманіе на напускъ гончихъ, дѣлаемый доѣзжачимъ. Для этого доѣзжачій долженъ дѣлать напускъ гончихъ вначалѣ всегда такъ: разомкнувъ гончихъ въ полѣ, приблизительно въ верстѣ разстоянія отъ острова, онъ долженъ подходить къ острову съ гончими безъ смычковъ, и, не дойдя до острова съ полверсты, остановиться съ ними и постоять минуты три или пять; затѣмъ тронуть лошадь, и сказавъ собакамъ: „сюда!“— подъѣзжать къ острову тихо, тѣмъ же шагомъ, останавливая и отмахивая арапникомъ попрашивающихся впередъ гончихъ и, подъѣхавъ къ самой опушкѣ лѣса, опять остановиться подъ островомъ, сказавъ гончимъ: „стой, гончія, стой!“ и затѣмъ, выдержавъ гончихъ на стойкѣ минутъ пять, тронуть лошадь шагомъ, подкликнувъ гончихъ словами: „сюда, ребятишки!“ въѣхать въ опушку острова и потихоньку (не азартно) засвистать гончимъ къ полазу; а затѣмъ, когда гончія полѣзутъ и разсыплются по острову, доѣзжачій начинаетъ порскать гончимъ, вначалѣ тихо, а потомъ все громче и уже во весь доѣзжаческій голосъ. Точно также доѣзжачій долженъ поступать вначалѣ и въ болотѣ, идя въ болото съ гончими пѣшкомъ. Когда же гончія втянутся въ ѣзду, тогда доѣзжачій можетъ дѣлать напускъ и не въѣзжая въ опушку острова, а остановившись подъ островомъ при-

близительно въ 10—15 шагахъ, но никогда не далѣе такого разстоянія. И это-то дѣлается доѣзжачимъ съ пріѣзженными гончими для того только, чтобы изучить лучше характеръ ихъ и видѣть глазами пріемъ полаза каждой гончей собаки.

416. Стайная гоньба гончихъ хотя преимущественно и зависитъ отъ характера, возраста, ногъ и породы гончихъ собакъ, но тѣмъ не менѣе и пріѣздка гончихъ имѣетъ большое значеніе въ дѣлѣ стайной ихъ гоньбы, для чего доѣзжачій и доводитъ, т. е. „доѣзжаетъ“ стаю частыми „нагонками“, вниманіемъ и толковитостью стаешниковъ или подгонщиковъ. Въ то время, когда гончія наброшены въ островъ, все вниманіе выжлятниковъ должно быть сосредоточено на гончихъ собакахъ, и приэтомъ кромѣ доѣзжаческаго порсканья и рѣдкаго хлопанья выжлятниковъ арапниками по острову, никакихъ разговоровъ и бесѣдъ между выжлятниками положительно не допускается; каждый выжлятникъ обязанъ строго и въ высшей степени добросовѣстно исполнять принятую имъ на себя обязанность, по отношенію къ гончимъ собакамъ и при томъ *всегда одинаково, однообразно*, такъ чтобы гончія собаки могли привыкнуть и понимать каждое требованіе выжлятниковъ, каждый возгласъ и каждое дѣйствіе доѣзжачаго и подгонщиковъ. Съ момента напуска гончихъ, доѣзжачій долженъ идти срединой острова, порская гончимъ къ поиску, а подгонщики, по сторонамъ доѣзжачаго должны строго слѣдить за тѣмъ, чтобы гончія лѣзли островомъ по направленію доѣзжачаго, а не въ противоположную сторону и не въ поля, откуда должно сейчасъ же ихъ возвращать, словами: „въ стаю, (такая-то, называя по кличкѣ) въ стаю!“ или если подгонщикъ возвращаетъ гончую съ поля, съ опушки, то окрикиваетъ собаку такъ: „въ островъ, (такая-то, называя по кличкѣ) въ островъ!“ и быстро, подходящимъ аллюромъ, подгоняетъ гончую къ стаѣ, подхлестывая ее арапникомъ. Точно также и во время гоньбы, доѣзжачій долженъ подваливать стаю, къ погнавшей гончей, „подваливающимъ порсканьемъ“, а подгонщики должны строго слѣдить затѣмъ, чтобы ни одна гончая не „шалалась“ по острову, а чтобы всѣ до единой участвовали въ стаѣ, подваливая каждую „шалающуюся“ гончую словами: „слушай къ нему, слушай!“ и тутъ же тихимъ (т. е. въ полголоса), но азартнымъ, „подваливающимъ“ или (смотря по необходимости) „травящимъ“ порсканьемъ выводятъ подходящимъ аллюромъ и сокращеннымъ путемъ не подвалившуюся гончую къ стаѣ.

Примѣчаніе. Притомъ необходимо замѣтить, что никакой мастеръ доѣзжачій и никакіе мастера стаешники или подгонщики не въ состояніи будутъ съѣздить сбродныхъ разноногихъ (т. е. и пѣшихъ и паратыхъ вмѣстѣ) гончихъ, на томъ основаніи, что какъ ни подваливай выжлятники пѣшую гончую къ паратымъ, она никогда не можетъ удержаться въ стаѣ паратыхъ гончихъ и всегда отстанетъ и будетъ всегда справлять удалѣлаго позади паратыхъ, чѣмъ и будетъ сбивать только послѣднихъ. А поэтому *самое важное для стаи*, это односортность гончихъ собакъ; вслѣдствіе чего владѣлецъ охоты прежде всего долженъ обращать особое свое вниманіе на *сформированіе стаи* гончихъ собакъ. (Гл. 39).

417. Неограниченное послушаніе гончихъ доѣзжачему, достигается страстью доѣзжачаго къ гончимъ собакамъ, постоянною ласкою ихъ, прикормкою, справедливою и умѣстною строгостью, вниманіемъ, терпѣніемъ, хладнокровіемъ и *постоянно разумными дѣйствіями* доѣзжачаго, по отношенію къ гончимъ собакамъ.

418. Позывистость гончихъ къ рогу, преимущественно зависитъ отъ того, чтобы съ щенячьяго возраста и вообще всегда, у корма и въ полѣ, позывъ гончимъ дѣлался одинаково и на одномъ и томъ же доѣзжаческомъ рогу и достигается очень легко, постоянною вкусною прикормкою, вытекшихъ на рогъ гончихъ и мастерскимъ, быстрымъ сбиваніемъ изъ острова гончихъ къ рогу подгонщиками, подваливающими гончихъ собакъ словами: „пошелъ, вались къ рогу, пошелъ, вались!“ усиленно хлопая по острову въ это время арапникомъ.

419. Вѣжливость гончихъ собакъ къ домашней скотинѣ и птицѣ достигается пріученіемъ гончихъ къ домашнимъ животнымъ, птицѣ, дворнымъ и борзымъ собакамъ еще въ щенячьемъ возрастѣ, когда гончіе щенки, подъ наблюденіемъ псаря, вездѣ могутъ бѣгать, пользуясь безусловной свободой и безпрепятственнымъ выходомъ съ выпуска, а также частыми проводками стаи по стадамъ, улицамъ *(своей деревни* или *села)* и по лугамъ, изобилующимъ гусями и утками.

ГЛАВА 38.

О НАГОНКѢ ГОНЧИХЪ СОБАКЪ.

420. Нагонки гончихъ собакъ должны производиться два раза въ годъ, а именно: въ маѣ и августѣ мѣсяцахъ, полагая приблизительно по *двадцать четыре утреннихъ зари* для нагонокъ, въ каждомъ сказанномъ мѣсяцѣ.

421. Необходимость нагонокъ обусловливается слѣдующими причинами, а именно: нагонки въ маѣ мѣсяцѣ необходимы, во первыхъ, для здоровья и моціона, залежавшихся въ зимнее время гончихъ собакъ, такъ какъ ни какія проводки не могутъ никогда замѣнить нагонокъ, въ смыслѣ полезности послѣднихъ для здоровья собакъ, когда каждая гончая можетъ и побѣгать по своему усмотрѣнію, расправляя залежавшіеся члены, и поѣсть травы, какую она сама себѣ выберетъ по инстинкту, излѣчиваясь тѣмъ нерѣдко отъ скрывавшейся у ней болѣзни; и вовторыхъ, для состаиванія молодыхъ гончихъ со старыми, для пріученія ихъ къ настоящей стойкѣ подъ островомъ, къ пониманію порсканья доѣзжачаго и къ настоящему полазу, поиску и гоньбѣ. Нагонки въ августѣ мѣсяцѣ необходимы: для выдержки гончихъ собакъ, т. е. для того, чтобы постепенно втянуть ихъ въ работу и подготовить толковой пріѣздкой стаю гончихъ для предстоящей осенней охоты.

Примѣчаніе. Двадцать четыре зари для нагонки гончихъ собакъ въ каждомъ мѣсяцѣ, а всего сорокъ восемь зорь, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ—совершенно достаточно для того, чтобы какъ слѣдуетъ пріѣздить и нагонять гончихъ собакъ, а поэтому, если доѣзжачій въ теченіи 24-хъ зорь не съѣздитъ стаи гончихъ какъ надо, то такой доѣзжачій не съѣздитъ гончихъ никогда, такъ какъ августовскія нагонки преимущественно необходимы только какъ тренировка собакъ, выдержка, т. е. доведеніе собакъ до настоящаго полеваго тѣла и необходимы для молодыхъ (только) звѣрогоновъ.

422. Въ обоихъ этихъ мѣсяцахъ нагонка гончихъ собакъ производится совершенно одинаково, какъ и вообще ѣзда съ гончими по зайцу и лисицѣ (см. ч. III „Руков.“) и только стаю звѣрогоновъ въ августѣ мѣсяцѣ, съ перваго же поля насаживаютъ прямо на гнѣздо волковъ и наганиваютъ уже только по красному звѣрю, для чего „настоящіе“

охотники всегда и жертвуютъ, если стая состоитъ преимущественно изъ молодыхъ собакъ, однимъ или двумя взводками волковъ, которыхъ по большей части назначаютъ изъ гнѣздъ, находящихся въ мѣстахъ, неспособныхъ для охоты съ борзыми собаками.

423. Во время нагонки гончихъ по волкамъ, выжлятники должны стараться непремѣнно, чтобы гончія славливали молодыхъ волковъ, и затѣмъ доѣзжачій, таская за ногу словленнаго волка, долженъ улюлюкать гончимъ собакамъ, лаская ихъ и называя по кличкамъ каждую. Когда же гончія достаточно натѣшатся, и волкъ будетъ убитъ или приколотъ, тогда слѣдуетъ осторожно оттаскивая, принять волка отъ гончихъ и тутъ же, при нихъ, т. е. при гончихъ, второчить волка на сѣдло, а гончихъ, обласкавъ, подвести къ водѣ и дать имъ полежать въ водѣ и отдохнуть хорошенько. Повторное прохожденіе мѣста можетъ быть сдѣлано, на первый разъ, только однажды и то только при увѣренности захватить въ этомъ мѣстѣ еще хоть одного волченка, въ противномъ же случаѣ, слѣдуетъ ограничиться однимъ напускомъ, неутомляя никогда молодыхъ собакъ въ началѣ.

424. Нагонка гончихъ собакъ преимущественно зависитъ отъ врожденныхъ способностей собакъ и отъ мастерской ѣзды выжлятниковъ, вслѣдствіе чего, какъ доѣзжачій, такъ и подгонщики во время нагонокъ должны быть крайне внимательны, какъ къ своимъ обязанностямъ, по отношенію къ гончимъ собакамъ, такъ и къ полазу ихъ съ поискомъ, а также и къ гоньбѣ. Поэтому выжлятники, во время нагонокъ въ особенности, обязаны исполнять тщательно правила ѣзды съ гончими, изложенныя, какъ въ главѣ „О ѣздѣ выжлятниковъ“, такъ и въ III ч. „Руководства“.

Примѣчаніе. Говоря о нагонкѣ гончихъ собакъ, я нахожу необходимымъ замѣтить, что хорошо слаженная и нагоненная стая *паратыхъ* гончихъ всегда должна славливать *„перваго звѣря“* и *того*, который по какимъ либо причинамъ (быть можетъ осмотрѣвъ борзятниковъ и т. п.) вздумаетъ позадержаться *лишнее время* въ острову или болотѣ, будетъ ли то заяцъ, лисица или волкъ. А поэтому, кромѣ весьма похвальнаго, въ этомъ для такой стаи гончихъ и ея выжлятниковъ ничего другого заключаться не должно. Сдѣлать эту замѣтку я счелъ необходимымъ въ виду того, что многіе, изъ послѣдователей ученія г. Мачеваріанова, по его „Запискамъ“ слѣпо вѣрятъ правилу, выраженному имъ на 116 стр., что выжлятники: *„не должны душить звѣря въ островахъ, а выставлять на охотниковъ, въ противномъ случаѣ это срамъ и*

поношеніе, какъ для владѣльца, такъ и для доѣзжачаго и его помощниковъ: всѣхъ ихъ назовутъ шкурятниками". Такое толкованіе о гончихъ не совсѣмъ вѣрно: пѣшія гончія, правда, не въ состояніи словить звѣря, но какимъ путемъ возможно остановить хорошихъ и паратыхъ гонцовъ (которые нерѣдко въ поляхъ ловятъ русаковъ на угонкахъ), чтобы они не славливали *„перваго звѣря"*, при присущей имъ азартности, паратости и въ особенности при порсканьи доѣзжачаго, что въ сущности выражаетъ: *направленіе гончихъ на звѣря*. Если гончія собаки, какъ бы пѣши онѣ ни были, не будутъ имѣть *надежды словить, гоняемаго ими звѣря*, то тогда онѣ навѣрное бы гонять за звѣремъ совсѣмъ не стали. Что и доказываютъ намъ гончія собаки, потерявшія способность, а слѣдовательно и надежду настигнуть звѣря; онѣ не только перестаютъ гнать по звѣрю, но даже и въ островъ-то не лѣзутъ, а какъ невольники едва тащутся за доѣзжачимъ. А поэтому, чѣмъ больше гончія сгоняютъ звѣря въ острову, тѣмъ болѣе докажется ихъ добропорядочность. *Каждаго же*, найденнаго и водимаго гончими звѣря, переловить въ острову гончія физпчески не могутъ и поэтому для того, чтобы гончія не могли переловить даже молодыхъ волковъ въ острову, охота по волкамъ должна производиться въ болѣе позднее осеннее время, когда волки сдѣлаются крупнѣе и когда словить ихъ въ острову для гончихъ будетъ мудренѣе, а затравить въ поляхъ борзыми — несравненно пріятнѣе. Чтоже касается зайцевъ и лисицъ, то точно также запротивить лисицу или подшкурить зайца въ острову для гончихъ, даже очень паратыхъ, не легко, въ виду того, что, допекаемые паратыми и вѣрными гонцами, какъ заяцъ, такъ и лисица— живо попросятся въ поля изъ острова, и въ силу только особенной какой либо случайности или неосторожности самихъ борзятниковъ, звѣрь запротивитъ и, рѣшившись лучше умереть въ острову, чѣмъ побѣжать въ поля, можетъ всегда попасть въ зубы паратыхъ гонцовъ гончихъ, въ чемъ винить гончихъ положительно нельзя, какъ равно нельзя винить въ томъ и доѣзжачаго съ подгонщиками, которые наоборотъ: должны заслужить этимъ полную похвалу отъ владѣльца охоты, а не порицаніе. Ужъ это не гончія собаки, которыя цѣлый день тявкуютъ, а звѣря ни словить въ острову, ни выгнать въ поля не могутъ. Хорошими гонцами можно назвать только такую стаю гончихъ собакъ, которая если ужъ помкнула по звѣрю и повела, то вполнѣ и безошибочно можно было бы быть увѣреннымъ, что звѣрь этотъ будетъ или выставленъ гончими „до тороковъ борзятника" или ими словленъ! А иначе, это будутъ уже не гончія!

Почему же нѣкоторые охотники (подражая г. Мачеваріанову) порицаютъ гончихъ, которыя могутъ славливать звѣря въ острову и винятъ въ этомъ не только доѣзжачаго съ подгонщиками, но даже и самого владѣльца такой стаи гончихъ, осмѣливаясь при этомъ обзывать ихъ даже: „шкурятниками" (стр. 116 „Записокъ" г. Мачеваріанова??!..) Но удив-

ляться такому заключенію и взгляду нѣкоторыхъ гг. охотниковъ на дѣло гоньбы гончихъ собакъ не слѣдуетъ, на томъ основаніи, что мало ли есть на свѣтѣ людей, которые, имѣя страсть ко псовой охотѣ, случайно заведутъ у себя 4½ смычка гончихъ собакъ и въ придачу къ нимъ молодаго, двадцатилѣтняго („генія“) доѣзжачаго, во образѣ какого нибудь „Степана“ и возмечтавши, „что такой пріѣздки и такихъ гончихъ собакъ ни прежде, ни послѣ нельзя увидать“, вдругъ и начнутъ проповѣдовать свои собственныя правила, основанныя единственно на одной смѣлости и фантазіи пропагандирующаго, нерѣдко совсѣмъ позабывшаго глубокій смыслъ русскихъ пословицъ: „Кто нови не видалъ, тотъ и вѣтоши радъ“. „Слышалъ звонъ, да не знаетъ, гдѣ онъ!“

Для меня всегда непонятны заключенія людей, которые говорятъ: „этого нельзя дѣлать, нельзя допускать!“ а между тѣмъ умалчиваютъ о томъ: почему нельзя этого дѣлать и какимъ путемъ можно бы было не допустить то дѣлать? Такъ напримѣръ: г. Мачеваріановъ въ своихъ главныхъ, основныхъ правилахъ ѣзды доѣзжачаго и „*псарей*“ говоритъ: „не душить звѣря въ островахъ“, иначе „это срамъ и поношеніе, какъ для владѣльца стаи, такъ и для доѣзжачаго и его помощниковъ: всѣхъ ихъ назовутъ шкурятниками“ (стр. 116 его „Записокъ“), но между тѣмъ нигдѣ не указываетъ: какимъ путемъ можно было бы довести гончихъ собакъ до того, чтобы онѣ *только бы гоняли по звѣрю*, но никакъ не смѣли бы его трогать (т. е. брать) въ острову, даже и въ томъ случаѣ, если бы гончія, въ силу прирожденной имъ досужести, т. е. злобы и паратости, настигли (т. е. догнали) звѣря въ острову или въ полѣ, а на оборотъ, онѣ должны бы были въ такомъ случаѣ вѣроятно остановиться передъ звѣремъ и, дрожа отъ жадности (какъ передъ Степаномъ, стр 110 „Записокъ“), не смѣя его тронуть, дожидались бы, пока звѣрь не отдѣлится вновь отъ нихъ на извѣстное разстояніе, чтобы имъ вновь имѣть возможность опять начать гоньбу по немъ?!.. Впрочемъ тутъ: „темна вода во облацѣхъ!“ Я по крайней мѣрѣ не понимаю такой ѣзды и съ такими гончими. И я объясняю такую пропаганду тѣмъ, что г. Мачеваріановъ вѣроятно не выяснилъ себѣ понятіе о „перекихъ“ гончихъ, которыхъ настоящіе охотники въ стаяхъ (правда) не держатъ, и о чемъ, какъ видно, г. Мачеваріановъ слыхалъ, такъ какъ совѣтуетъ также: „ихъ *отучать* или сбывать“ (стр. 116 его „Записокъ“), предполагая, что все зло (заключающееся, по его мнѣнію, въ томъ, что гончія (конечно хорошія) славливаютъ нерѣдко въ острову звѣря) происходитъ именно отъ нихъ, т. е. „перекихъ“ гончихъ, и въ силу этого внесъ въ одно изъ своихъ правилъ: порицаніе гончихъ за одно изъ лучшихъ ихъ качествъ. Но въ этомъ своемъ предположеніи г. Мачеваріановъ жестоко ошибается, такъ какъ „перекихъ“ гончихъ сбываютъ охотники изъ стай не потому, чтобы онѣ славливали звѣря (что удается имъ весьма рѣдко), а потому, что „перекія“ гончія

не гоняетъ, а умычкой (т. е. молча) носятся по острову, съ тщетнымъ намѣреніемъ сперечить звѣря, но въ большинствѣ случаевъ, только сбиваютъ этимъ гончихъ и уносятъ ихъ со слѣда водимаго звѣря, а вслѣдствіе того теряется возможность не только словить звѣря, но и справить-то его. Вотъ главная причина, почему въ хорошей стаѣ не держатъ „перекихъ“ собакъ; въ книгѣ „Псовый Охотникъ“, о которой я неоднократно упоминалъ въ моемъ „Руководствѣ“) говорится такъ: *„перекъ не держатъ въ стаѣ потому, что они уносятъ умычкой гончихъ со слѣда, т. е. сбиваютъ гончихъ, какъ бы вловившія въ островъ борзыя и подъ ними носившіяся.*

425. Во время нагонки гончихъ, смотря по мѣсту, въ какое слѣзъ или бѣжитъ звѣрь, выжлятники не всегда должны сбивать гончихъ, справляющихъ звѣря полями, а наоборотъ должны обязательно дать возможность гончимъ пріучиться справлять звѣря и полями, и чрезъ рѣку, и дорогами, и сорами и всякими т. п. мѣстами, для чего доѣзжачій съ подгонщиками долженъ только никогда не отставать отъ стаи, ободряя гончихъ или „воднымъ“ (если не видать звѣря) или „травящимъ“ (когда звѣрь на виду) порсканьемъ.

426. Словленныхъ гончими зайцевъ и лисицъ во время нагонки выжлятники не должны принимать отъ собакъ, а наоборотъ обязаны, отгокавъ гончимъ (словами: „ого, го, го, гончія, стой! Дошелъ, дошелъ! Дбруцъ!“) дать имъ пойманнаго звѣря изорвать и съѣсть. Волка же принимаютъ отъ гончихъ осторожно, давъ имъ хорошенько потаскать его, потому что волка гончія не могутъ скоро загрыстъ до смерти, а это только утомляетъ гончихъ собакъ и можетъ довести ихъ до сильной зарьялости, т. е. до крайней потери силъ, а до этого безъ необходимости допускать собакъ и въ особенности молодыхъ никогда не слѣдуетъ.

427. Во время нагонокъ гончихъ доѣзжачій и подгонщики обязаны особенно наблюдать за тѣмъ, чтобы всѣ гончія гоняли по звѣрю стайно, вѣрно и приэтомъ не „врали“ бы, т. е. не кричали зря, не водили „въ пяту“ и не справляли бы по собачьему и выжлятничьему слѣду въ голоса, останавливая такую гончую безпрестанно словами: „врешь (такая то, называя по кличкѣ), врешь!“ и вслучаѣ ослушанія слѣдуетъ подловить такую гончую и посѣчь ее хорошенько. приговаривая точно также: „врешь, Бандорка, врешь!“ и т. п., останавливая такимъ же порядкомъ и покрикивающую „въ жирахъ“ собаку.

Примѣчаніе. Въ виду неоднократныхъ указаній нѣкоторыхъ господъ на то, что стая гончихъ во время гоньбы по звѣрю должна: „*гнать треугольникомъ съ мастеромъ впереди*“ или: „*развернутымъ фронтомъ за своимъ вожакомъ, а не гуськомъ на произвольную дистанцію*“, я считаю необходимымъ для того, что бы не вводить доѣзжачихъ въ заблужденіе и избавить ихъ отъ напраснаго труда: *достиженія недостижимаго*, заявить *что гоньбы гончихъ „треугольникомъ“ „а равно и „развернутымъ фронтомъ“ никогда не было, нѣтъ и быть не можетъ!*

Если бы даже кто-либо изъ охотниковъ и добился способомъ *особой дрессировки* (мнѣ неизвѣстной) заставить стаю гончихъ гонять „треугольникомъ“ или „развернутымъ фронтомъ“ то надо только желать, что бы Господь Богъ избавилъ каждаго „настоящаго“ охотника отъ такой стаи гончихъ собакъ! Такъ какъ при такомъ положеніи стаи во время гоньбы, (т. е. при фигурѣ треугольникомъ или фронтомъ) гнать звѣря будетъ только одна передняя изъ треугольника или срединная изъ фронта гончая собака, а остальныя всѣ должны быть: „пустыми подлаями“, которыхъ въ порядочной стаѣ гончихъ ни одинъ дѣльный охотникъ держать не станетъ, и которыя при этомъ однимъ своимъ положеніемъ, т. е. фигурою развернутаго фронта или треугольника, лишены будутъ навсегда возможности провѣрять ведущую впереди или срединѣ гончую и сознавать: почемъ онѣ гонятъ, т. е. по свиньѣ-ли, или по звѣрю, не смѣя и не имѣя, при такомъ положеніи, никакой физической возможности (не смотря на способность гончихъ зачуивать слѣдъ на разстояніи пяти, десяти шаговъ) прихватить на чутье слѣдъ водимаго звѣря, находясь на неопредѣленно далекомъ разстояніи, въ сторонѣ, отъ означеннаго слѣда. Но, слава Богу, что такого неестественнаго положенія стаи во время гоньбы по звѣрю, сами гончія собаки, по своему благоразумію, никогда не принимаютъ, а это только одна мечта (къ счастью не исполнимая на практикѣ) охотника фантазера, который не останавливается даже на этомъ, а идетъ дальше, увѣряя: „что гончія собаки по всякому звѣрю гоняютъ разными голосами, такъ напримѣръ: по волку съ подвывомъ, по лисѣ съ подлаемъ“ (а по зайцу вѣроятно съ подпискомъ или вродѣ того?) И, что *на этомъ-то основаніи* (будто бы?) *охотники всегда могутъ узнать по чемъ стая гончихъ* (виноватъ: при треугольникѣ и фронтѣ одна гончая!) *гоняетъ*, т. е. по волку ли, по лисѣ или по зайцу?

Ну, скажите, уважаемый читатель, что же это такое?! Не такая же ли это фантазія, вызывающая и смѣхъ и горе?! Поэтому, желая ознакомить молодыхъ охотниковъ и въ особенности выжлятниковъ съ положеніемъ стаи гончихъ собакъ во время гоньбы и со способомъ узнавать: по какому приблизительно звѣрю гоняютъ гончія, я счелъ необходимымъ въ главѣ „о нагонкѣ гончихъ собакъ“ помѣстить по поводу этого еще нѣсколько особыхъ статей.

428. Положеніе стаи гончихъ собакъ во время гоньбы по звѣрю должно быть въ полномъ смыслѣ слова: „*стайное*". Вслѣдствіе чего псовые охотники, разбирая гоньбу гончихъ собакъ, и выражаются о гончихъ, гоняющихъ врозь, что: „стая (такого-то) гоняетъ плохо „*въ разбродъ!*", а о тѣхъ гончихъ, которыя *гоняютъ вмѣстѣ*, говорятъ, что: „стая (такого-то) гоняетъ хорошо „*стайно!*" Хотя выраженіе: „*стайная гоньба*" для настоящаго охотника вполнѣ опредѣляетъ понятіе о положеніи стаи во время гоньбы, но тѣмъ не менѣе я постараюсь представить положеніе это болѣе наглядным образомъ, а именно такъ: представьте себѣ, уважаемый читатель, слѣдующую картину: „доѣзжачій ведетъ полями безъ смычковъ стаю гончихъ собакъ. Вдругъ онъ увидѣлъ бѣгущаго полемъ зайца и бросился скакать на лошади, показывая его гончимъ. Такъ вотъ какое будетъ положеніе въ этомъ случаѣ несущейся полями, за доѣзжачимъ и зайцемъ стаи гончихъ собакъ, такое-то именно положеніе стаи и *бываетъ всегда и во время ихъ гоньбы по острову*, т. е. когда вся стая свалится и водитъ звѣря. Положеніе это всегда представляетъ фигуру нескученной а какъ бы распущенной стаи собакъ, заключенныхъ какъ бы въ чертѣ вытянутаго кольца или овала. Такое положеніе стаи даетъ возможность каждой гончей прихватывать на чутье слѣдъ водимаго звѣря, такъ какъ хорошіе гонцы, несясь нерѣдко стороною, легко чуютъ слѣдъ звѣря на разстояніи 5—10 шаговъ и, съ помощью чутья участвуя въ гоньбѣ всѣ до единой изъ стаи, онѣ всегда провѣряютъ передняго гонца, которымъ не всегда бываетъ „мастеръ" или „вожакъ" такъ какъ „*мастера—гонцы*" нерѣдко въ силу средней своей паратости или отсталости при добывкѣ звѣря другою гончею собакою бываютъ не впереди, а въ серединѣ и даже въ хвостѣ стаи, направляя во всякомъ своемъ положеніи скалывающихся гончихъ.

429. Голоса у гончихъ собакъ какіе есть, такими всегда и остаются во время гоньбы и никогда не измѣняются ни по какому звѣрю, т. е. какимъ голосомъ ведетъ гончая по зайцу, такимъ же голосомъ ведетъ она и по волку, и по лисѣ. Только тогда, когда гончая собака наткнется на звѣря и увидитъ его, она какъ бы „заоретъ сильнѣе" лии „зальется" почему охотники и выражаются объ этомъ такъ: „залилась по зрячему" или „ведетъ по зрячему". Поэтому, узнать по голосу охотникъ можетъ безошибочно только то, что гончая наткнулась на звѣря и „за-

лилась по зрячему“ но на какого звѣря она наткнулась. ни одинъ охотникъ сказать безошибочно не можетъ. Если бы можно было всегда безошибочно узнавать по голосамъ: по *чемъ погнали* гончія собаки (какъ увѣряютъ нѣкоторые): то выжлятники, *обязанные подавать роговой сигналъ (по чемъ повели гончія)*, никогда не дожидались бы: „перевидѣть звѣря“, а сразу узнавши по голосамъ гончихъ по чемъ онѣ погнали, подавали бы роговые сигналы; но этого ни въ одной порядочной псовой охотѣ ни одинъ выжлятникъ не практикуетъ, да и не смѣетъ практиковать въ виду строгой отвѣтственности (передъ ловчимъ или владѣльцемъ охоты) за это, какъ за обманъ, вводящій борзятниковъ въ заблужденіе, отчего всегда можетъ быть нарушенъ весь порядокъ занятыхъ лазовъ. Но тѣмъ не менѣе каждый дѣльный псовый охотникъ всегда можетъ опредѣлить приблизительно: почемъ не погнали, а гоняютъ гончія собаки, только опредѣленіе это дѣлается дѣльными охотниками не по голосамъ собакъ, а по „*гону ихъ*“, т. е. по гоньбѣ гончихъ.

430. „Гонъ гончихъ собакъ“, т. е. гоньба ихъ всегда зависитъ отъ полаза звѣря. А по этому, для того, чтобы опредѣлить: по чемъ гоняютъ гончія, необходимо прежде изучить характеръ и полазъ каждаго звѣря, т. е. полазъ и характеръ волка, лисицы и зайца; а затѣмъ уже, принимая въ соображеніе мѣстность, въ которой производится охота, (т. е. какимъ звѣремъ изобилуетъ эта мѣстность) каждый дѣльный охотникъ *приблизительно* можетъ опредѣлить: по какому звѣрю гоняютъ гончія; и только *безошибочно* можетъ всегда отличить: гоньбу по зайцу отъ гоньбы по красному звѣрю. Отличить же гоньбу по волку отъ гоньбы по лисицѣ можетъ охотникъ только гадательно, основываясь на своей опытности и сообразительности; а въ силу этого чѣмъ болѣе охотникъ сообразителенъ и опытенъ, тѣмъ и опредѣленіе такого охотника о томъ, по чемъ гоняютъ гончія, всегда бываетъ болѣе вѣрное, болѣе безошибочное.

431. Въ виду того, что опредѣленіе гоньбы гончихъ собакъ, по какому звѣрю онѣ гоняютъ, зависитъ преимущественно отъ полаза звѣря, необходимо разсмотрѣть полазъ и характерныя особенности каждаго звѣря отдѣльно, для болѣе вѣрнаго опредѣленія гоньбы гончихъ по каждому звѣрю въ отдѣльности, а именно:

а) Полазъ зайца въ острову преимущественно бываетъ „на кругахъ“, а поэтому и гоньба гончихъ по зайцу также

должна быть всегда на кругахъ. Кромѣ того *при такомъ ползнѣ зайца* онъ, во время гона по немъ, безпрестанно попадается на глаза гончимъ собакамъ, а вслѣдствіе того гончія, во время гоньбы по зайцу, безпрестанно „заливаются по зрячему“ и, помимо этого гоняя по зайцу, нерѣдко скалываются, что происходитъ какъ отъ верченія зайца по острову, т. е. отъ полаза на кругахъ, такъ и вслѣдствіе слабости чутья отъ заячьяго слѣда, сравнительно со слѣдомъ краснаго звѣря. Независимо отъ всего этого при опредѣленіи гоньбы необходимо соображать: какимъ мѣстомъ водятъ гончія по острову, такъ какъ заяцъ преимущественно стремится изъ мѣстъ низкихъ въ бугры, изъ болотъ въ суходолъ, и бѣгъ свой направляетъ по острову преимущественно по дорожкамъ, просѣкамъ и тропинкамъ.

б) Полазъ лисицы болѣе прямой и осторожный; и если когда лисица держится на кругахъ, то круги эти бываютъ много шире и ровнѣе (безъ зигзаговъ) круговъ зайца, причемъ лисица держится преимущественно опушки, дабы высмотрѣть поле, не представляется ли гдѣ ей опасности. Кромѣ того лисица всегда стремится отъ гончихъ лѣзть лощинками, а въ болотѣ срединою, вдоль болота, до попавшейся впадины, ножки врага, перелѣска и промывины, стараясь бѣжать преимущественно обвалами и кочугурами. На глаза гончимъ лисица попадается очень рѣдко. Вслѣдствіе этого гоньба гончихъ по лисицѣ значительно разнится отъ гоньбы по зайцу, такъ какъ гоньба по лисицѣ идетъ всегда правильнѣе „безъ заливовъ по зрячему“ и вѣрнѣе „безъ сколовъ“ при томъ стайнѣе, т. е. дружнѣе въ силу большей чутьистости отъ слѣда краснаго звѣря, а оттого гоньба по лисѣ кажется какъ бы горячѣе, азартнѣе.

в) Полазъ волка вначалѣ всегда прямой и безразборный, на проломъ, притомъ гнѣздари, при гнѣздѣ, всегда подмѣниваются гончимъ, даютъ большой кругъ и уводятъ гончихъ „прямикомъ“ на далекое разстояніе. Переярки и холостяки всегда лѣзутъ на „прямика“ только прибылые въ началѣ осени первоначально держатся на кругахъ и затѣмъ лѣзутъ излюбленными ими лазами по косогорамъ, перелѣскамъ, срединою болота, лощинами и рѣдко чистымъ полемъ. Вслѣдствіе чего гоньба по волку значительно разнится отъ гоньбы по зайцу и всегда очень схожа съ гоньбою по лисѣ, а потому охотники опредѣляютъ гоньбу по волку преимущественно соображаясь съ мѣстностью, т. е. кого изъ кра-

снаго звѣря скорѣе можно встрѣтить въ извѣстной мѣстности: волка-ли или лисицу, если самый полазъ волка не будетъ представлять рѣзкой противоположности съ полазомъ лисицы, что при прибылыхъ волкахъ иногда положительно возможно, тѣмъ болѣе что самая гоньба по волку, какъ и по лисицѣ, т. е. вообще по красному звѣрю, всегда бываетъ вѣрная, стайная, т. е. дружная и горячая, или азартная въ силу особенной чутьистости слѣда. При взятіи же взводка волковъ, опредѣленіе гоньбы гончихъ не представляетъ уже особенной трудности въ виду того, что стая гончихъ быстро разбивается на нѣсколько партій, изъ которыхъ каждая ведетъ своего волка; но тѣмъ не менѣе и въ такомъ случаѣ съ увѣренностью сказать: „что гончія гоняютъ по волкамъ“ нельзя, такъ какъ случается иногда, что одновременно гончія гоняютъ и по волкамъ и по лисицѣ, почти всегда пребывающей при гнѣздѣ волковъ *), а вслѣдствіе того выжлятникамъ строго воспрещается не перевидѣвъ звѣря, подавать роговые сигналы.

ГЛАВА 39.

О СФОРМИРОВАНІИ СТАИ ГОНЧИХЪ СОБАКЪ.

432. Приступая къ объясненію формированіи стаи гончихъ собакъ, необходимо прежде опредѣлить: что такое стая, и какое она имѣетъ назначеніе? А поэтому необходимо замѣтить, что подъ словомъ: „стая гончихъ“ нельзя подразумѣвать всегда произвольное и неопредѣленное количество гончихъ собакъ, какъ нерѣдко подразумѣвается подъ словомъ: „стадо“ или „табунъ“ неограниченное количество коровъ и лошадей. Не странно-ли слышать, подчасъ, отъ не охотника, когда онъ говоритъ: „а я сейчасъ встрѣтилъ цѣлую стаю борзыхъ собакъ?“ Какъ будто слово: „стая“, относящееся къ гончимъ собакамъ, можетъ быть примѣнимо въ равносильномъ смыслѣ и къ борзымъ напримѣръ: стая борзыхъ и къ птицамъ: „стая скворцовъ, стая воробьевъ и

*) Лисица очень часто пребываетъ въ мѣстѣ гнѣзда волковъ, чтобы кормиться остатками отъ ихъ пищи.

т. п.? *)“ Для псоваго охотника борзыя собаки при борзятникахъ никогда не представляютъ „стаи“, а представляютъ извѣстное количество своръ, безъ борзятниковъ же неограниченное количество борзыхъ собакъ представляютъ „*псарню*“ какъ равно и неограниченно-большое количество гончихъ собакъ опредѣляется словомъ: „*арава*“. Подъ такими названіями существовали во времена самой отдаленной древности „псарни“ борзыхъ и „аравы“ гончихъ собакъ, которыя уже и дѣлились на особыя стаи гончихъ, а борзыя нерѣдко на двойные и тройные комплекты своръ по борзятникамъ. Точно также неправильно и непріятно для уха „настоящаго“ псоваго охотника, когда какихъ нибудь пять шесть смычковъ гончихъ называютъ стаей, равно какъ если и болѣе сотни собакъ гончихъ (въ полномъ смыслѣ: „араву гончихъ“) называютъ нерѣдко также с т а е ю. Какія же это какъ въ первомъ, такъ и въ послѣднемъ случаѣ стаи, если для „настоящаго“ псоваго охотника слово: „стая гончихъ“ не представляетъ равносильнаго понятія съ понятіемъ о стаѣ воробьевъ или о стаѣ скотины? Подъ словомъ: „стая гончихъ собакъ“ подразумѣвается: съѣзженное и назначенное „въ напускъ“ необходимо достаточное количество гончихъ собакъ для самостоятельной охоты съ ними по каждому звѣрю, т. е. по зайцу, лисѣ и волку. И вотъ такое-то количество гончихъ собакъ всегда и называется „*стаею*“, а для того, чтобы можно было самостоятельно производить псовую охоту по всякому звѣрю и въ особенности по волкамъ, необходимо чтобы „въ напуску“ было не менѣе *восемнадцати* и не болѣе *сорока* собакъ гончихъ. А поэтому стаею называется только такое количество собакъ, которое составляетъ предѣльную необходимость для правильной и самостоятельной охоты, т. е. отъ восемнадцати до сорока гончихъ собакъ. Меньшее же противъ этого количество гончихъ собакъ исчисляется смычками, напримѣръ: два смычка, пять смычковъ и восемь смычковъ въ напуску и т. п. Болѣе же сорока собакъ въ напуску, *для правильной гоньбы* и *въ правильно организованной* охотѣ никогда быть не должно, а вслѣдствіе этого „стая гончихъ“ должна заключать въ себѣ не менѣе и не болѣе какъ 18—40 головъ гончихъ собакъ (см. главы 3 и 4, стр. 8—12, ч. I „Руков.“).

---

*) Выраженіе „с т а я“ вовсе не примѣнимо къ борзымъ, а къ птицамъ если и примѣняется, то не показываетъ опредѣленнаго количества головъ. (Стая воробьевъ, журавлей и т. под.).

433. Такъ какъ назначеніе стаи гончихъ собакъ есть стайная гоньба по звѣрю, то поэтому для хорошей, стайной гоньбы гончихъ, необходимо формировать стаю изъ собакъ „одной ноги“, т. е. одинаковой паратости и одинаковаго характера, что достигается всегда однопородностью гончихъ собакъ.

434. При формированіи новой, цѣлой стаи гончихъ собакъ, самое лучшее формировать стаю изъ однопородныхъ щенковъ „однокорытниковъ“. Для этого слѣдуетъ оставить сразу отъ нѣсколькихъ однопородныхъ выжловокъ потребное для стаи количество гончихъ щенятъ и, воспитавъ ихъ умѣло, затѣмъ „съѣздить“. Такая стая „однокорытниковъ“ всегда скорѣе подчиняется нагонкѣ и обѣщаетъ много хорошаго въ будущемъ.

435. Кромѣ того для формированія цѣлой стаи изъ щенковъ „однокорытниковъ“ необходимо знать хорошо породу и досугъ собакъ, отъ которыхъ желательно сформировать стаю. Поэтому, отъ собакъ неизвѣстной породы, какъ бы онѣ ни были хороши собою, оставлять гончихъ щенятъ для *цѣлой* стаи никогда не слѣдуетъ и всегда рискованно.

436. Выжловки въ стаѣ всегда должны считаться какъ бы заводными, запасными, такъ какъ при большемъ количествѣ выжловокъ въ стаѣ, всегда можно рисковать, вслѣдствіе ихъ осенней пустовки, не имѣть полной стаи гончихъ на самое нужное время производства охоты. А потому чѣмъ менѣе выжловокъ въ стаѣ, тѣмъ лучше и всегда вѣрнѣе для производства осенней и въ особенности по волкамъ охоты, для которой менѣе восемнадцати собакъ „въ напуску“ никогда быть не должно.

ГЛАВА 40.

О ѢЗДѢ ВЫЖЛЯТНИКОВЪ.

437. Главное основаніе для правильной гоньбы гончихъ собакъ это правильное и, во всѣхъ случаяхъ, постоянно однообразное примѣненіе правилъ ѣзды выжлятниками, правилъ порсканья, травли, остановки и вызова гончихъ собакъ.

Въ виду чего, начиная съ воспитанія гончихъ щенятъ пріѣздка, нагонка и ѣзда съ гончими собаками всегда должны производиться выжлятниками однообразно для того, чтобы гончія привыкли не только къ интонаціямъ голоса выжлятниковъ, но привыкли бы понимать каждое слово ихъ возгласа, каждый видъ или родъ порсканья, означающій извѣстное приказаніе гончимъ собакамъ. А поэтому какъ доѣзжачій, такъ и подгонщики или стаешники должны твердо знать какъ всѣ виды порсканья и возгласовъ, такъ и всѣ правила ѣзды съ гончими собаками.

438. Если выжлятники не будутъ умѣть примѣнять однообразно своихъ требованій или приказаній гончимъ собакамъ, то несомнѣнно, что и гончія собаки никогда не будутъ понимать выжлятниковъ, а чрезъ то получится совсѣмъ не то, что требовалось отъ собакъ гончихъ, а слѣдовательно и никогда нельзя будетъ ожидать отъ нихъ правильной гоньбы.

439. Гончія собаки гоняютъ по звѣрю и ищутъ его, въ силу прирожденнаго имъ къ тому призванія. Поэтому собакъ безъ природнаго призванія гонять по звѣрю, никакимъ искусствомъ выжлятниковъ заставить нельзя. Вслѣдствіе этого казалось бы что для гончихъ собакъ съ природнымъ ихъ призваніемъ гонять по звѣрю, не нужно бы было—ни доѣзжачихъ, ни стаешниковъ или подгонщиковъ, такъ какъ, если пустилъ гончихъ въ лѣсъ, онѣ и будутъ гонять по звѣрю, въ силу ихъ призванія. Но на самомъ дѣлѣ это выходитъ совсѣмъ не такъ: брошенныя такимъ образомъ гончія въ лѣсъ, непремѣнно займутся каждая изъ нихъ своимъ собственнымъ дѣломъ и будутъ каждая искать то, что попадется имъ на глаза, а именно: одна будетъ искать себѣ зайца, другая—любительница мышей—займется разыскиваніемъ ихъ, а третья будетъ гонять по тетеревамъ и воронамъ и т. д. А поэтому производить псовую охоту съ такими гончими положительно нельзя, въ виду чего необходимо: природныя качества гончихъ собакъ развить въ нихъ умѣлой пріѣздкой и нагонкой такъ, чтобы охота съ ними была возможна и кромѣ того всегда доставляла бы одно удовольствіе, а не досаду и непріятности. Развить же прирожденныя качества въ гончихъ собакахъ и направить ихъ на пользу и удовольствіе человѣка можетъ только понимающій дѣло псовой охоты страстный охотникъ въ душѣ, умѣющій толково воспользоваться качествами гончихъ собакъ, какими

всегда и бывали (въ прежнее старое время) мастера доѣзжачіе и подгонщики.

440. Во время ѣзды съ гончими собаками все искусство ѣзды доѣзжачаго заключается въ томъ, чтобы онъ умѣлъ хорошо проходить съ гончими назначеннымъ „къ проходкѣ“ мѣстомъ. Для этого доѣзжачій обязанъ сдѣлавъ правильно напускъ гончихъ въ островъ (какъ объ этомъ сказано въ главѣ о пріѣздкѣ гончихъ собакъ) идти съ гончими срединою или самымъ крѣпкимъ мѣстомъ острова, наблюдая при этомъ въ особенности за тѣмъ, чтобы собаки непремѣнно захватывали самыя крѣпкія мѣста острова (въ которыхъ можно предполагать найти всегда звѣря), а не шалались бы вереницей одна за другою по острову, обѣгая крѣпкія мѣста дорожками и полянками. Эта привычка шалаться по острову одна за другою пріобрѣтается у гончихъ безтолковымъ верченіемъ или искрещиваніемъ (какъ въ наѣздку на хлопки (см. ч. III „Руков.“) острова доѣзжачимъ. А поэтому доѣзжачій обязанъ проходить съ гончими островъ какъ надо, т. е. *не вертясь* по немъ и *не мешкая*, но и не оставляя подозрительныхъ въ немъ мѣстъ; для этого доѣзжачій никогда не долженъ дѣлать по острову крутыхъ поворотовъ, а смотря по быстротѣ полаза гончихъ, обязанъ направлять ихъ легкими или пологими, едва замѣтными поворотами и толковымъ порсканьемъ, т. е. тихимъ или громкимъ, смотря по характеру гончихъ собакъ, такъ напримѣръ: если собаки энергичны или еще не втянулись въ работу и съ напуска горячо несутся по острову, то доѣзжачій, сдѣлавъ напускъ, совсѣмъ не долженъ порскать гончимъ къ поиску, до тѣхъ поръ пока гончія не успокоются, а засвистѣвъ только къ полазу гончимъ, остановиться и, подозвавъ ихъ въ рогъ, т. е. возвративъ къ себѣ, вновь начать (съ этого же мѣста) проходку острова *тихо* попарскивая гончимъ (нѣкоторое время) и дѣлая легкіе повороты по острову, до полнаго спокойствія собакъ во время полаза, послѣ чего и можетъ начать уже сообразное порсканье гончимъ во весь голосъ. Кромѣ того доѣзжачій обязанъ проходку острова дѣлать всегда шагомъ и идти съ гончими всегда напротивъ вѣтра, за рѣдкими исключеніями и то только въ мѣстахъ уймистыхъ, въ которыхъ вѣтеръ всегда почти бываетъ (внизу, т. е. по землѣ) не замѣтенъ. Независимо отъ всего сказаннаго, доѣзжачій, пройдя островъ, обязательно долженъ выйти съ гончими на „вѣтеръ“ и непремѣнно выйти въ томъ мѣстѣ, гдѣ указано ему ловчимъ или владѣльцемъ охоты. Въ этомъ

умѣніи проходить мѣстомъ и заключается одна изъ самыхъ важныхъ задачъ и обязанностей доѣзжачаго.

441. Подгонщики или стаешники съ напуска гончихъ въ островъ, смотря по величинѣ острова и по мѣрѣ необходимости, разъѣзжаются (верхами) отъ доѣзжачаго: или въ одну сторону или по обѣимъ сторонамъ доѣзжачаго, и, по направленію его въ острову, заравниваются съ доѣзжачимъ также по острову шагомъ и молча, изрѣдка похлопывая арапниками, *но не прежде того, какъ услышатъ арапникъ доѣзжачаго*, наблюдая при этомъ за гончими, чтобы онѣ лѣзли по направленію доѣзжачаго разсыпнымъ, развернутымъ фронтомъ и не вываливались бы въ поля и на опушку; для этого подгонщики должны избирать себѣ путь по острову всегда болѣе удобный, т. е. дорожки, полянки, просѣки и т. п. но никакъ не опушку острова со стороны, гдѣ стоятъ борзятники, такъ какъ съ тѣхъ сторонъ острова, гдѣ стоятъ съ борзыми, ѣзда по опушкѣ выжлятникамъ строго воспрещается, въ виду того что они могутъ оттопывать звѣря отъ нажидающаго его на лазу борзятника, и только *въ крайнемъ случаѣ* подгонщики могутъ выскакивать изъ опушки острова *во время полаза* гончихъ, *но не во время гоньбы ихъ*, напримѣръ: за вывалившейся въ поля изъ острова собакой и т. п. и сей часъ же возвративъ гончую въ островъ, они обязаны моментально скрыться въ опушкѣ лѣса.

442. Когда гончія начнутъ причуявать слѣды звѣря, вертясь какъ бы на одномъ мѣстѣ, то доѣзжачій можетъ подзадорить ихъ „подзадоривающимъ“ порсканьемъ, но только тогда, когда гончія причуяваютъ не горячо, а какъ бы лѣниво, въ противномъ случаѣ, если гончія горячатся такъ, что даже на этомъ мѣстѣ причуяванія начнутъ „похныкивать“, т. е. „скучать“ какъ бы повизгивать, то понятно горячить ихъ „подзадоривающимъ“ порсканьемъ въ такомъ случаѣ положительно не слѣдуетъ, а наоборотъ покрикивающую въ голосъ, какъ въ жирахъ, необходимо даже остановить возгласомъ по кличкѣ: „врешь, Набатъ, врешь!“ и т. п.

443. Когда же станетъ какая либо гончая отзываться „въ доборъ*)“ по красному звѣрю (такъ какъ по зайцу въ доборъ гончія собаки никогда не отзываются), то доѣзжачій обязанъ сейчасъ-же перемѣнить „голосовое порсканье къ

*) Означаетъ, когда собака, добираясь по слѣду до краснаго звѣря, изрѣдка отдаетъ голосъ.

поиску" на порсканье къ поиску на свистокъ". Въ это время всѣ выжлятники перестаютъ хлопать арапниками по острову, до тѣхъ поръ, пока гончая не помкнетъ по звѣрю, т. е. пока не поведетъ по немъ.

444. Когда же помкнетъ по звѣрю какая либо изъ гончихъ собакъ, то доѣзжачій обязанъ сей часъ же выѣхать изъ крѣпкаго мѣста и, смотря по необходимости, на рысяхъ или въ галопъ подвалить стаю гончихъ къ погнавшей по звѣрю гончей подваливающими возгласами и (если нужно) „травящимъ порсканьемъ". Подгонщики же въ это время также на рысяхъ или въ галопъ (смотря по необходимости), но отнюдь не забирая переда у доѣзжачаго (за исключеніемъ оставленнаго беречь поле, для направленія звѣря, со стороны гдѣ нѣтъ борзятниковъ), подравниваются къ стаѣ и также, наѣхавъ на неподваливающуюся на гоньбу гончую собаку, подваливаютъ ее „подваливающими возгласами" и тихимъ (въ полголоса такъ, чтобы слышала только одна эта собака) травящимъ порсканьемъ къ стаѣ гоняющихъ гончихъ собакъ.

445. Когда же вся стая гончихъ „свалится" и будетъ водить звѣря, то доѣзжачій обязанъ сей часъ же смолкнуть, и даже если стая держитъ звѣря на кругахъ, остановиться или ѣхать шагомъ (смотря по надобности) и только изрѣдка извѣщать гончихъ о своемъ присутствіи и тѣмъ ободряя ихъ своимъ громкимъ „воднымъ" возгласомъ и „воднымъ" порсканьемъ, при чемъ старается не мѣшать гоньбѣ гончихъ безполезной скачкой на лошади и положительно не нужнымъ частымъ порсканьемъ. Если же гончія ведутъ „прямика", т. е. прямо на выносъ по острову, то доѣзжачій и подгонщики *обязанные никогда не отставать отъ стаи*, должны преслѣдовать гончихъ подходящими аллюрами и сокращеннымъ путемъ по острову, стараясь *всегда и во всякомъ положеніи* сберегать лошадей и не сбивать гончихъ съ гоньбы по звѣрю неумѣстной скачкой и ненужнымъ крикомъ, помня: что только *изрѣдка* одинъ доѣзжачій во время гоньбы можетъ употреблять „водные возгласы и порсканье" для извѣщенія гончихъ о своемъ присутствіи, что во всякомъ положеніи необходимо для того, чтобы ободрить гончихъ собакъ. Подгонщики же во время гоньбы гончихъ собакъ забираютъ противоположную сторону отъ занятыхъ борзятниками лазовъ и направляютъ звѣря толковымъ хлопаньемъ арапниками бѣжать туда, куда надо; и только въ единственномъ случаѣ, когда гончія

подведутъ *очень близко* звѣря къ кому-либо изъ подгонщиковъ, дозволяется тому подгонщику ободрить гончихъ „водным‍ъ возгласомъ“.

446. Когда же кто либо изъ выжлятниковъ перевидитъ водимаго гончими звѣря, то обязанъ сей часъ же, если звѣрь этотъ красный, подать роговой сигналъ по волку или по лисѣ (см. стр. 27 — 30, ч. I „Руков.“). По зайцу голоса не подаютъ, но иногда, въ особенности на первомъ зайцѣ, дозволяется одному только доѣзжачему и то только для „шика“, когда гончія будутъ выпирать уже зайца въ поле, передъ самой опушкой, крикнуть борзятникамъ громко и чисто: „*береги поле!!!*“ и вслѣдъ за этимъ самъ доѣзжачій и подгонщики должны выскакать за стаей гончихъ въ поле (на хвостѣ стаи) и подгонщики, моментально заскакавъ гончихъ, остановить стаю молодецкимъ возгласомъ: „стой, гончія, стой“ и когда стая остановится, отгокать имъ такъ: Ого, го, го, го! Дошелъ, дошелъ, стой! Гончія стой, ого, го, го!“ и поворотивъ стаю гончихъ собакъ окрикнуть имъ: „пошелъ, вались, къ нему! пошелъ, вались!“ Доѣзжачій же въ это время (если не самъ завернулъ стаю), остановившись не подалеку отъ опушки острова, подзываетъ гончихъ или словами: „сюда, сюда, гончія, сюда!“ или роговымъ позывомъ (см. стр. 28, ч. I „Руков.“) смотря по разстоянію отъ гончихъ и по необходимости въ томъ, помня всегда: *что зря музыканить въ рогъ никогда не слѣдуетъ*. Подвалившихся же гончихъ собакъ доѣзжачій (сойдя съ лошади) ласкаетъ, даетъ имъ прикормку и каждую прибывающую, называя по кличкѣ, откогиваетъ: Ого, го, го, Водилушка или Громилушка, сюда, сюда, стой! Дошелъ, дошелъ, ого, го, го!“ и т. п. Такимъ порядкомъ выжлятники послѣ каждаго звѣря останавливаютъ и собираютъ гончихъ собакъ „въ кучку“.

447. Когда же гончія во время гоньбы сколются со слѣда, то доѣзжачій долженъ сейчасъ же, остановившись на томъ мѣстѣ, гдѣ скололись гончія, подзадорить собакъ „подзадоривающимъ“ порсканьемъ.

448. Когда же кто либо изъ выжлятниковъ (а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и изъ борзятниковъ, если охота производится въ мѣстахъ уймистыхъ и въ мелочахъ) увидитъ пролѣзшаго звѣря, по которому водили и скололись гончія, обязанъ (подавъ роговой сигналъ, если звѣрь красный, и если по немъ не было подано прежде голоса) сейчасъ же на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ пролѣзъ звѣрь, начать называть

гончихъ, впредь до прибытія доѣзжачаго, порсканьемъ „на горячій слѣдъ“. По прибытіи же доѣзжачаго, каждый изъ охотниковъ называющихъ „на горячій слѣдъ“ долженъ смолкнуть, и обязанность навести гончихъ на горячій слѣдъ звѣря принимаетъ уже на себя только одинъ доѣзжачій. При охотѣ *по волкамъ* на горячій слѣдъ не называютъ, а ограничиваются подачею роговыхъ сигналовъ.

449. Когда же бываетъ нужно „*пропустить гончихъ полями*“, для того, что бы онѣ „*справили*“ звѣря, слѣзшаго изъ острова, или „*обратили*“ его, или „*дошли*“ его, то въ то время, когда гончія ведутъ звѣря полями „*на глазокъ*“. (т. е. видя звѣря передъ собой) или когда въ острову „*несутъ его на чутье*“, доѣзжачій смотря по мѣрѣ необходимости и разстоянію гончихъ отъ звѣря, долженъ употреблять: или „*травящее*“ порсканье, или „*водное*“ порсканье и возгласы (см. слѣдующую главу: о порсканьи доѣзжачаго).

450. Когда же представится надобность „сбить“ гончихъ съ гоньбы по острову, то доѣзжачій выходитъ на вѣтеръ изъ острова и начинаетъ звать въ рогъ, а подгонщики въ это время, заскакавъ въ острову гончихъ, т. е. забравъ переда у гоняющихъ гончихъ, останавливаютъ ихъ, поступая какъ сказано въ ст. 446, и поворотивъ гончихъ хлопаньемъ арапниками, окрикиваютъ ихъ словами: „пошелъ, вались, къ рогу, пошелъ, вались!“, продолжая хлопать и окрикивать гончихъ до тѣхъ поръ, пока доѣзжачій не подастъ роговой сигналъ, что: „гончія всѣ“ (см. стр. 28, ч. I „Руков.“).

Примѣчаніе. Не смотря на то, что ѣзда съ борзыми и гончими собаками занимаетъ собою всю третью часть моего „Руководства ко псовой охотѣ“, я счелъ необходимымъ изложить въ этой II части самыя элементарныя правила о ѣздѣ выжлятниковъ въ виду того, что гончія собаки, подпадая со щенячьяго возраста дрессировкѣ доѣзжачихъ, не будутъ въ состояніи усвоить себѣ ученіе отъ лицъ, незнающихъ даже элементарныхъ правилъ ѣзды съ гончими собаками. А безъ знанія ѣзды съ гончими нельзя ни воспитать гончихъ щенятъ, ни производить пріѣздки и нагонки ихъ.

ГЛАВА 41.

О ПОРСКАНЬИ ДОѢЗЖАЧИХЪ.

Оговорка. Трудно передать на бумагѣ всѣ виды доѣзжаческаго порсканья и возгласовъ! Но, тѣмъ не менѣе, убѣдившись, что въ настоящее время, нерѣдко, исполняютъ обязанности доѣзжачаго люди, не имѣющіе положительно никакого понятія о значеніи и разницѣ каждаго вида доѣзжаческаго порсканья, я рѣшился, по мѣрѣ силъ моихъ и умѣнія, изложить въ возможно наглядномъ видѣ употреблявшееся старинными „мастерами доѣзжачими“ порсканье гончимъ собакамъ, съ подраздѣленіемъ его на виды (номера) и съ объясненіемъ примѣненія каждаго изъ этихъ видовъ порсканья къ даннымъ случаямъ. Въ виду же того, что каждый видъ порсканья доѣзжачаго и каждый его возгласъ имѣютъ особенный свой голосъ (мотивъ), который долженъ выражать извѣстное приказаніе гончимъ собакамъ, и который по этому всегда долженъ исполняться доѣзжачимъ одинаково для того, чтобы собаки могли привыкнуть и понимать каждый видъ порсканья и каждый возгласъ своего хозяина (доѣзжачаго), необходимо было бы положить все *порсканье* доѣзжачаго на ноты, но для этого надо имѣть талантъ геніальнаго композитора, могущаго перелагать на ноты: пѣсни соловья, звуки волнъ морскихъ, громъ желѣзныхъ дорогъ и т. п. А такъ какъ *я только псовый охотникъ* и, къ несчастью, не музыкантъ, то по этому и не могу выразить *точно на нотахъ* доѣзжаческаго порсканья, имѣя самое смутное понятіе о музыкѣ. А вслѣдствіе того, желая передать наглядымъ образомъ: *какъ* и *когда* долженъ порскать доѣзжачій гончимъ собакамъ, я хотя и избралъ способъ передачи порсканья *нотнымъ дѣленіемъ*, но тѣмъ не менѣе, находя вполнѣ это недостаточнымъ въ виду того, что невозможно не композитору *точно переложить на ноты* какіе бы то ни было мотивы, я прошу уважаемыхъ гг. псовыхъ охотниковъ отнестись къ моему изложенію „доѣзжаческаго порсканья“ снисходительно и видѣть въ этомъ только мое желаніе: *указать путь къ различію и значенію видовъ доѣзжаческаго порсканья,* съ объясненіемъ примѣненія этихъ видовъ порсканья въ извѣстныхъ случаяхъ. Поэтому обращать вниманіе на самые *нотные звуки* въ моемъ изложеніи не слѣдуетъ, такъ какъ я, какъ ни старался переложить мотивы порсканья на ноты, положительно не могъ исполнить того, и потому взялъ *для наглядности только* произвольныя нотныя „do“ и „sol„ и на нихъ построилъ планъ приблизительной передачи видовъ порсканья, а *какой есть голосъ у доѣзжачаго, такимъ онъ и долженъ порскать* гончимъ, подражая *только дѣленію нотъ*

и *словамъ*, употребляемымъ во время порсканья отдѣльно въ каждомъ его видѣ или номерѣ. При чемъ считаю нужнымъ прибавить, что каждый охотничій возгласъ, означающій зовъ собакъ вообще, и въ большинствѣ случаевъ выжлятническое порсканье гончимъ, за исключеніемъ окриковъ на собакъ и травли, должны оканчиваться всегда „подголоскомъ“, т. е. какъ бы нотой, взятой октавой выше.

451. Порсканье доѣзжачихъ бываетъ двухъ родовъ, изъ которыхъ одинъ родъ порсканья употребляется доѣзжачимъ при ѣздѣ по зайцу и лисицѣ, а другой при ѣздѣ по волкамъ.

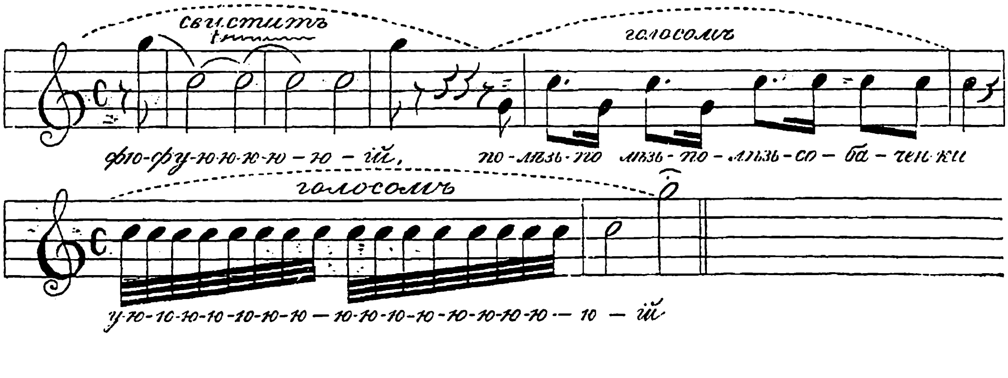
452. Независимо отъ подраздѣленія порсканья на роды, оно подраздѣляется еще въ каждомъ родѣ на отдѣльные виды, или номера. И поэтому *каждый* доѣзжачій обязанъ *твердо знать всѣ виды порсканья* для того, чтобы умѣть всегда однообразно примѣнять ихъ въ данныхъ случаяхъ и тѣмъ помогать гончимъ, подзадоривать, наводить и ободрять ихъ, а не сбивать съ толку неумѣстнымъ и непонятнымъ для собакъ, нерѣдко какимъ-то совинымъ или бекасинымъ (когда бекасъ вьется надъ болотомъ) крикомъ.

453. Родъ порсканья по зайцу и лисѣ подраздѣляется на слѣдующіе виды, или номера, а именно:

№ 1-й.

ПОРСКАНЬЕ КЪ ПОЛАЗУ.

(начинается всегда посвистомъ и продолжается голосомъ, сначала тихо, т. е. не особенно громко, и къ концу уже во весь голосъ).

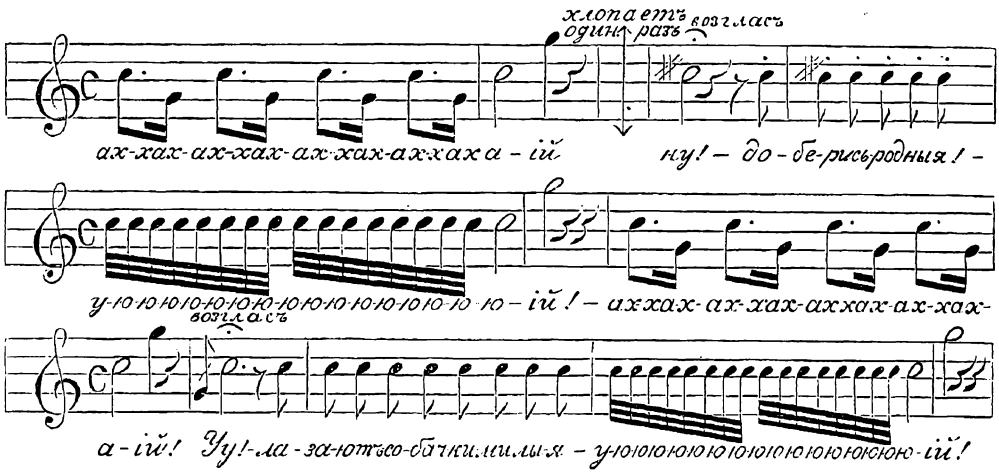

Порсканье къ полазу употребляется при напускѣ гончихъ и неповторяется болѣе впредь до новаго напуска. Когда же гончія собаки разсыплются по острову, то тогда доѣзжачій долженъ начать порскать къ поиску, т. е. № 2-й.

№ 2-й.

ПОРСКАНЬЕ КЪ ПОИСКУ.

(порскать громко, во весь голосъ, но рѣдко и спокойно).
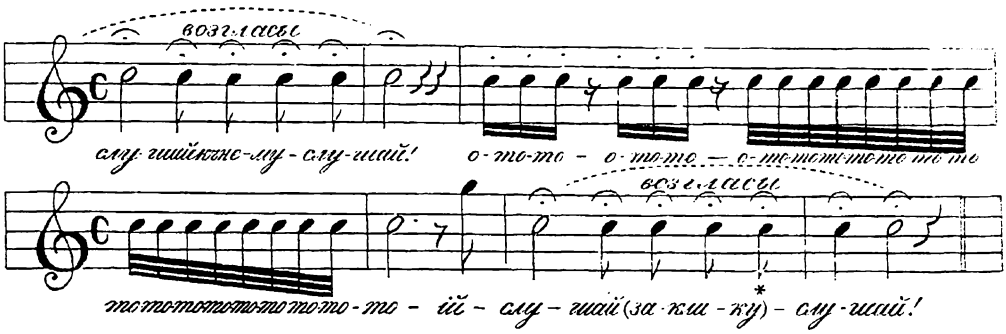

Порсканье къ поиску продолжается или (вѣрнѣе) повторяется, чрезъ небольшіе промежутки молчанія (для отдыха доѣзжачаго отъ одной до двухъ минутъ—не болѣе), во все время ѣзды съ гончими по острову, впредь до натечки гончими звѣря; до отдачи голоса въ доборъ по красному; до причуяванія какою либо гончею звѣря, какъ бы на одномъ мѣстѣ; до вранья гончихъ, когда доѣзжачій окрикиваетъ ихъ словами по кличкамъ: „врешь (такая-то), врешь!“, а иногда и наказываетъ непослушную (послѣ чего, опять продолжая порскать къ поиску), и до тѣхъ поръ пока перевидитъ кто либо изъ охотниковъ звѣря въ острову, послѣ чего доѣзжачій, сообразно дѣйствію собакъ и обстоятельствамъ, измѣняетъ порсканье къ поиску, сейчасъ же, на порсканье, подходящее къ представившемуся обстоятельству или случаю. *Поэтому порсканью гончія ищутъ и лѣзутъ островомъ, по направленію доѣзжачаго*, для чего доѣзжачій обязанъ непремѣнно слѣдить за гончими во все время полаза, чтобы онѣ всегда находились въ районѣ захватываемаго имъ мѣста и всегда были *какъ бы* впереди его. Для этого доѣзжачій долженъ или подзывать пронесшихся собакъ и отставшихъ, или подравниваться къ нимъ, или поджидать ихъ, во всякомъ случаѣ соображаясь съ мѣстностью, надеждою на звѣря: можно ли ожидать (тутъ) звѣря, стоитъ ли задерживаться (въ этомъ мѣстѣ) и характеромъ гончихъ собакъ. Въ противномъ случаѣ доѣзжачій можетъ остаться всегда въ самомъ глупомъ положеніи: гончія будутъ неизвѣстно гдѣ, а онъ будетъ ѣхать островомъ одинъ, порская *дуракъ-дуракомъ* неизвѣстно *кому* и *для чего!?*

№ 3-й.

ПОДВАЛИВАЮЩЕЕ ПОРСКАНЬЕ.

(начинается самымъ громкимъ возгласомъ и продолжается оживленно и азартно, но не особенно (за исключеніемъ троевязныхъ нотъ) учащенно).
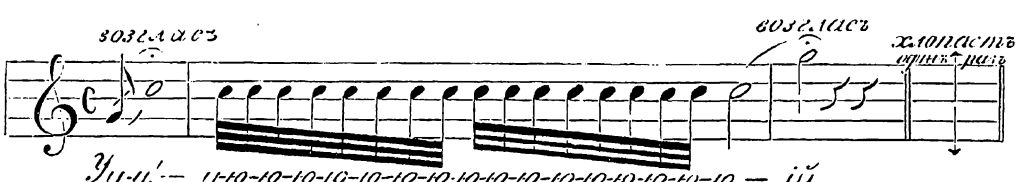

Подваливающее порсканье употребляется только тогда, когда нужно подвалить стаю къ погнавшей или помкнувшей по звѣрю гончей. При этомъ иногда, въ случаѣ если плохо валится стая, присоединяютъ къ „подваливающему" порсканью еще порсканье „травящее", примѣняя его цѣликомъ или частями, смотря по необходимости и по степени послушанія гончихъ собакъ.

№ 4-й.

ВОДНОЕ ПОРСКАНЬЕ.

(Водное порсканье въ сущности должно представлять собою скорѣе возгласы, употребляемые во время гоньбы гончихъ доѣзжачимъ для ободренія собакъ. Порсканье это начинается сильнымъ возгласомъ и оканчивается звонкимъ подголоскомъ. Порскать слѣдуетъ какъ бы торжественно, громко, спокойно).

Водное порсканье употребляется доѣзжачимъ во время гоньбы когда гончія *стайно ведутъ* звѣря, и употребляется во все время гоньбы, но чрезъ достаточно продолжительные промежутки времени доѣзжаческаго молчанія, приблизительно минуты черезъ три или пять.

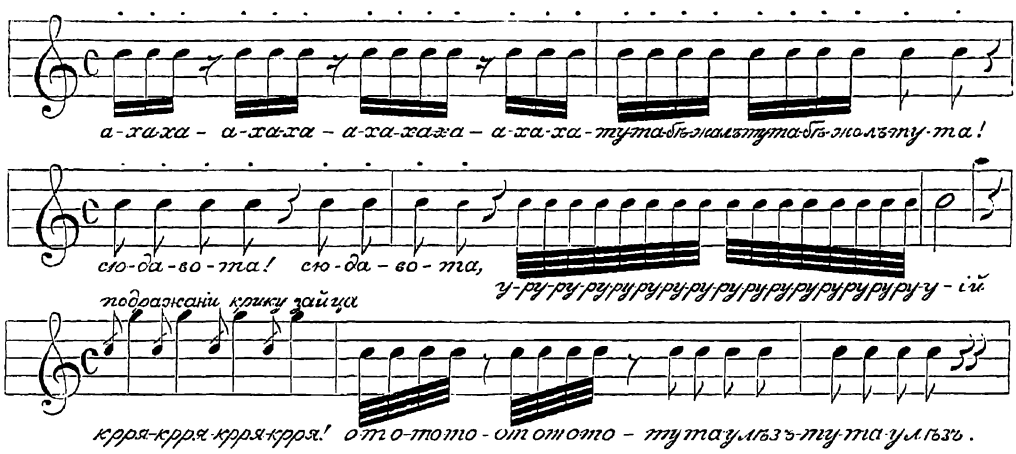
---

*) Кличка погнавшей гончей, примѣрно.

№ 5-й.

ПОРСКАНЬЕ НА ГОРЯЧІЙ СЛѢДЪ.

(Порскать: громко, учащенно и азартно).

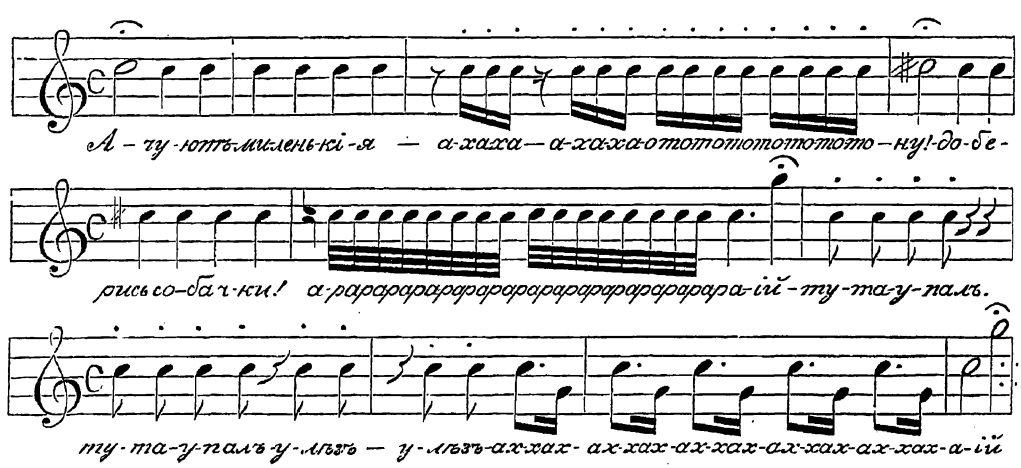

Порсканье на горячій слѣдъ употребляется тогда, когда кто либо изъ охотниковъ перевидитъ въ острову пролѣзшаго звѣря и когда на слѣдъ этого звѣря представится надобность навести гончихъ. Называть гончихъ на горячій слѣдъ доѣзжачій долженъ этимъ порсканьемъ, непремѣнно стоя на томъ мѣстѣ, гдѣ пролѣзъ звѣрь. Когда же гончія помкнутъ по слѣду, то доѣзжачій, подваливъ къ погнавшей (номеромъ 3-мъ) стаю, смолкаетъ и поступаетъ, какъ сказано во время гоньбы гончихъ собакъ № 4-й.

№ 6-й.

ПОДЗАДОРИВАЮЩЕЕ ПОРСКАНЬЕ.

(Порскать оживленно, громко и достаточно учащенно, но не очень).

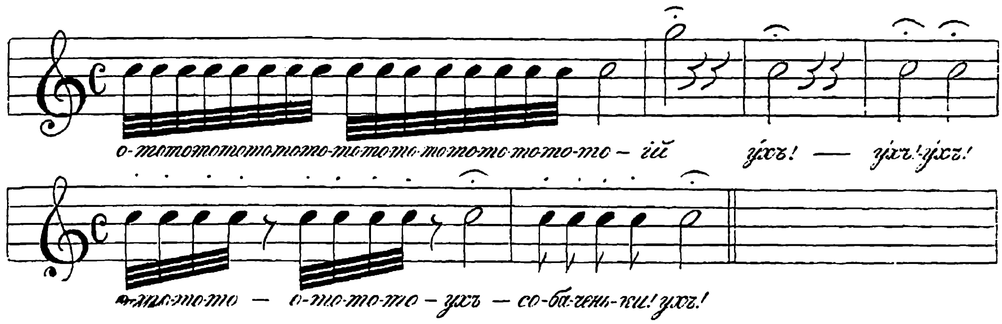
Подзадоривающее порсканье употребляется доѣзжачимъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда гончія собаки. или одна какая нибудь изъ гончихъ, станетъ усиленно причуявать звѣря, разбирая слѣды какъ бы на одномъ мѣстѣ, и когда, во время гоньбы, онѣ сколются со слѣда водимаго звѣря. Во время этого порсканья доѣзжачій долженъ вслѣдъ за подголоскомъ каждый разъ хлопать арапникомъ. Кромѣ того подзадоривающее порсканье еще употребляется доѣзжачимъ изрѣдка въ то время, когда опѣшутъ въ поляхъ (т. е. ослабѣютъ) гончія собаки.

№ 7-й.

ТРАВЯЩЕЕ ПОРСКАНЬЕ.

(Порскать азартно, громко, но рѣдко, т. е. чрезъ продолжительные перерывы).
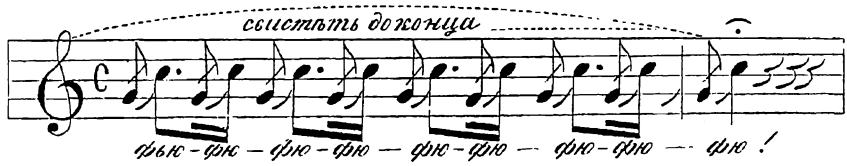
П О З А Й Ц У.

П О Л И С И Ц Ѣ.

Травящее порсканье употребляется только доѣзжачимъ и только въ то время, когда гончія ведутъ звѣря полями „на глазокъ" и по острову, когда „несутъ его на чутье".

454. Другой родъ доѣзжаческаго порсканья, а именно: порсканье во волкамъ, подраздѣляется на слѣдующіе виды, или номера:

№ 1-й.

ПОРСКАНЬЕ КЪ ПОЛАЗУ И КЪ ПОИСКУ.

(Производится одинаково и всегда на свистокъ, при этомъ порскать слѣдуетъ ровно, рѣдко и спокойно).

Порсканье по волкамъ къ полазу и къ поиску производится вседа одинаково и всегда на свистокъ и, при томъ: громко, монотонно, ровно и спокойно. Повторяется это порсканье чрезъ каждыя двѣ-три минуты, впредь до того момента, когда помкнетъ по волку какая нибудь гончая, послѣ чего доѣзжачій сейчасъ же долженъ хлопнуть арапникомъ и громко крикнувъ гончимъ: „слушай (такую-то), слушай!“ перейти на голосовое порсканье по волкамъ.

Примѣчаніе. Нѣкоторые доѣзжачіе при охотѣ по волкамъ для свиста употребляютъ свистокъ, дѣлаемый ими самими изъ бѣлой, тонкой жести. Дѣлается этотъ свистокъ слѣдующимъ образомъ: вырѣзывается изъ тонкой бѣлой жести кружокъ (въ $^3/_4$ вершка и болѣе по діаметру, смотря по величинѣ рта у человѣка) и затѣмъ кружокъ этотъ складывается вдвое, образуя своею фигурою полукругъ, состоящій изъ двухъ пластинокъ жести. Обѣ эти полукруглыя пластинки, по срединѣ полукруга, пробиваются насквозь шорнымъ прямымъ шиломъ и этимъ же шиломъ пробитыя дирки развертываются до величины утиной дробинки, затѣмъ ровные края этихъ пластинокъ разводятся на одну восьмую вершка и свистокъ готовъ, представляя собою слѣдующую фигуру въ разрѣзѣ:
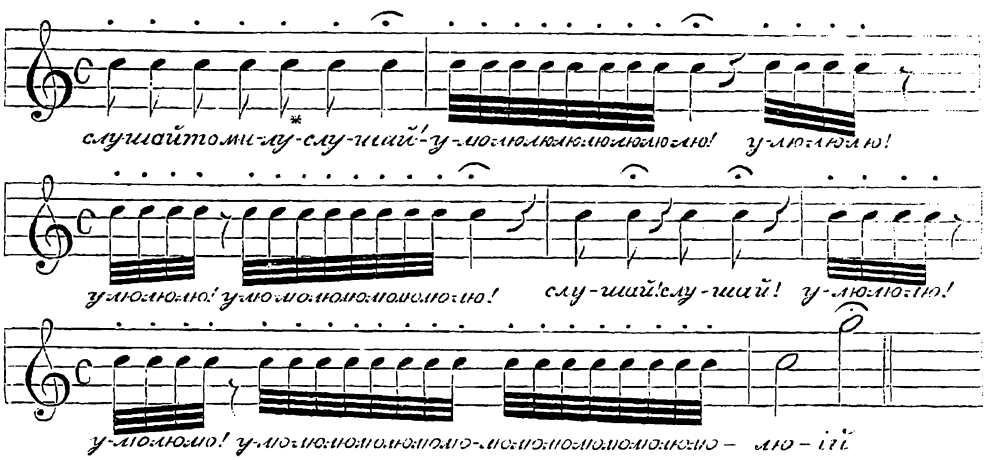
 и если смотрѣть прямо, то фигуру такую:

Употребляется этотъ свистокъ слѣдующимъ образомъ: доѣзжачій кладетъ его себѣ въ ротъ и, придерживая круглыя края свистка губами, а языкомъ упирая въ прямую сторону свистка, какъ бы плоскою струею пропускаетъ воздухъ изо рта чрезъ обѣ дырки свистка въ раструбъ его и отъ этого, при нѣкоторой сноровкѣ доѣзжачаго, свистокъ этотъ издаетъ необыкновенно звонкій, оглушительный и вмѣстѣ съ тѣмъ удобный для варьированія по желанію свистъ.

№ 2-й.

ПОДВАЛИВАЮЩЕЕ ПОРСКАНЬЕ ПО ВОЛКАМЪ.

(Начинается самымъ громкимъ возгласомъ и продолжается оживленно и азартно, но не особенно учащенно, за исключеніемъ троевязныхъ нотъ).

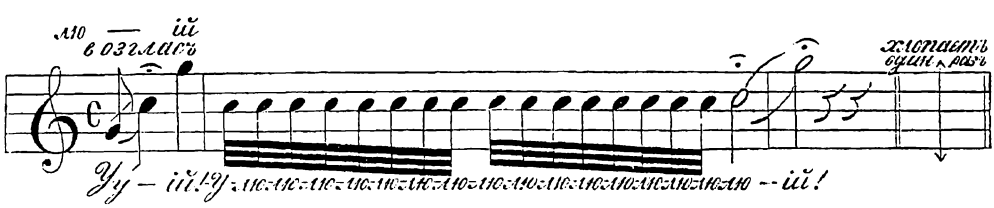

Подваливающее порсканье по волкамъ употребляется доѣзжачимъ только тогда, когда помкнетъ по волку первая гончая, а затѣмъ онъ переходитъ уже на водное порсканье; подгонщики же употребляютъ подваливающее порсканье при подбрасываніи гончихъ, находящихся у нихъ на погонахъ, и не ранѣе, какъ отрѣшатъ послѣднюю гончую собаку со смычка. При этомъ подгонщики должны пропорскать „подваливающее порсканье“ только одинъ разъ и неособенно громко, такъ, чтобы только слышали это ихъ порсканье однѣ отрѣшенныя ими со смычковъ гончія.

№ 3-й.

ВОДНОЕ ПОРСКАНЬЕ ПО ВОЛКАМЪ.

(Порскать слѣдуетъ громко, торжественно, спокойно).

Водное порсканье употребляется доѣзжачимъ во время гоньбы гончихъ по волкамъ и повторяется чаще воднаго порсканья по зайцу, хотя также съ перерывами.

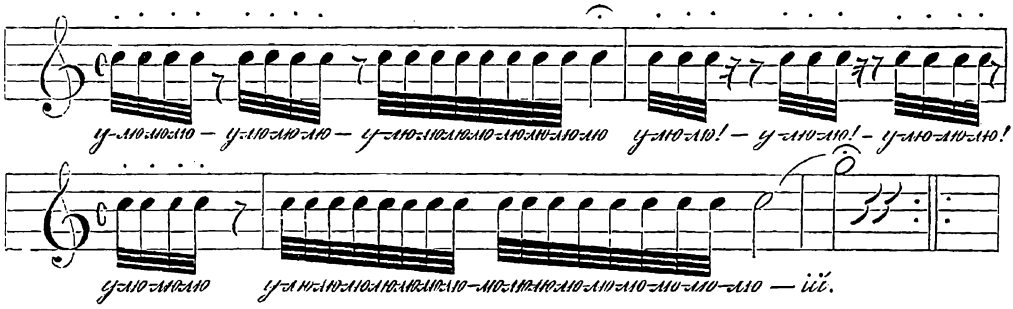
---

*) Примѣрная кличка погнавшей по волку гончей.

№ 4-й.

ТРАВЯЩЕЕ ПОРСКАНЬЕ ПО ВОЛКАМЪ.

(Порскать громко, азартно и часто, съ небольшими перерывами только для отдыха доѣзжачаго).

Травящее порсканье по волкамъ употребляется доѣзжачимъ тогда, когда гончія полями ведутъ волка „на глазокъ“, и когда въ острову онѣ ведутъ его „въ полѣнѣ“.

№ 5-й.
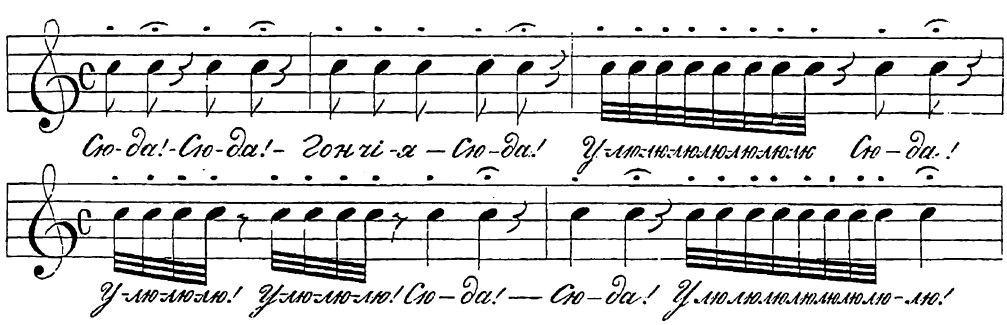
ПОРСКАНЬЕ НА ПЕРЕВИДѢННАГО ВОЛКА.

Порсканье это какъ бы замѣняетъ „порсканье на горячій слѣдъ“, но такъ какъ при спеціальной ѣздѣ по однимъ только волкамъ, по волку на горячій слѣдъ не называютъ, то поэтому порсканье на перевидѣннаго волка дѣлится на двѣ части, а именно; первая часть, когда доѣзжачій спѣетъ съ гончими къ подавшему роговой сигналъ по волку охотнику, и вторая часть, когда доѣзжачій наводитъ гончихъ на слѣдъ перевидѣннаго волка.

И такъ:

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ПОРСКАНЬЯ НА ПЕРЕВИДѢННАГО ВОЛКА.

(Порскать голосомъ тихо, т. е. не очень громко, но азартно).
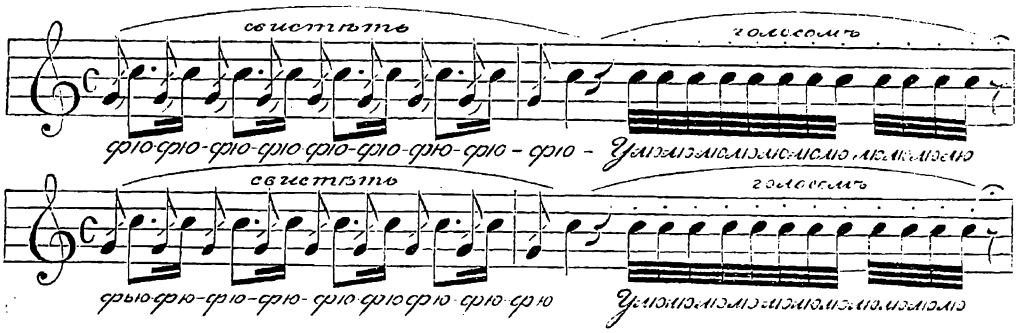

Это порсканье употребляется доѣзжачимъ въ то время, когда онъ спѣетъ съ гончими рысью или въ галопъ на сигналъ, поданный по

волку. Подгонщики въ это время подгоняютъ отставшихъ гончихъ собакъ за доѣзжачимъ или ведутъ за нимъ ихъ также на рысяхъ или въ галопъ этимъ порсканьемъ, но въ полголоса.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ ПОРСКАНЬЯ НА ПЕРЕВИДѢННАГО ВОЛКА.

(Порскать на свистокъ и голосомъ, но не громко, а спокойно).

Эта часть порсканья на перевидѣннаго волка употребляется съ должными промежутками молчанія въ то время, когда доѣзжачій будетъ наводить гончихъ на указанный слѣдъ волка, т. е. на указанное мѣсто, гдѣ пролѣзъ волкъ.

Примѣчаніе. Все порсканье по волкамъ отличается главнымъ образомъ отъ порсканья по зайцу и лисѣ тѣмъ, что во время напуска и полаза гончихъ по волкамъ должна строжайше соблюдаться безусловная тишина, вслѣдствіе чего строго воспрещается выжлятникамъ во время поиска и напуска употреблять даже голосовое порсканье, позволяя доѣзжачему одно только порсканье „на свистокъ". Кромѣ того при ѣздѣ по волкамъ никогда не можетъ представиться надобности подзадоривать къ поиску гончихъ, а также и не можетъ быть называ гончихъ на горячій слѣдъ волка, вслѣдствіе чего и не могли войти ни 5-й и ни 6-й номера порсканья по зайцу и лисѣ въ число номеровъ порсканья по волку. Независимо отъ всего этого ѣзда по зайцу и лисѣ представляетъ громадную разницу съ ѣздою по волкамъ еще тѣмъ, что все то, что можетъ быть безъ ущерба допущено при ѣздѣ по зайцу и лисѣ, того нельзя допустить при ѣздѣ по волкамъ и наоборотъ, напримѣръ: во время гоньбы по зайцу или лисѣ доѣзжачій обязанъ употреблять водное порсканье чрезъ продолжительные промежутки молчанія, для того, чтобы неумѣстнымъ частымъ порсканьемъ не сбить съ гоньбы собакъ. При ѣздѣ же по волкамъ доѣзжачій обязанъ употреблять водное порсканье по волкамъ болѣе учащенно для того, чтобы матерой волкъ не подкололъ какую либо гончую собаку, притомъ водное порсканье по волкамъ обязательно необходимо для гончихъ собакъ, какъ ободреніе и воодушевленіе ихъ, но сбить гончихъ съ гоньбы по волку пор-

сканьемъ положительно нельзя. Поэтому смѣшивать какъ ѣзду, такъ и порсканье по волкамъ, съ ѣздою и порсканьемъ по зайцу и лисѣ, положительно не слѣдуетъ, о чемъ подробно излагается въ III части „Руководства ко псовой охотѣ“.

ГЛАВА 42.

О СОДЕРЖАНІИ БОРЗЫХЪ И ГОНЧИХЪ СОБАКЪ НА ПСАРНОМЪ ДВОРѢ.

455. Содержаніе борзыхъ и гончихъ собакъ на псарномъ дворѣ должно быть совершенно одинаково, съ тою только разницею, что насколько для борзыхъ полезна безусловная свобода, настолько для гончихъ она вредна и не позволительна (см. примѣчаніе 2 къ стат. 5, стр. 2, ч. I „Руков.“). Но тѣмъ не менѣе какъ гончія, такъ и борзыя собаки, находящіяся на псарномъ дворѣ, требуютъ *обязательно моціона*. Въ виду чего проводки необходимы для собакъ, по крайней мѣрѣ чрезъ два дня въ третій, (если уже не чрезъ день) какъ для борзыхъ, такъ и для гончихъ. Ежедневныя же прогулки собакъ на травяныхъ выпускахъ, находящихся при псарныхъ дворахъ, хотя и нельзя сказать, чтобы были совсѣмъ безполезны, такъ какъ собаки во время этихъ прогулокъ днемъ ѣдятъ растущую на выпускахъ траву и тѣмъ предупреждаютъ нѣкоторыя болѣзни, но тѣмъ не менѣе для борзыхъ собственно собакъ онѣ недостаточны, такъ какъ для борзыхъ самое полезное: это содержать ихъ на безусловной свободѣ подъ присмотромъ дежурныхъ борзятниковъ, запирая собакъ на псарномъ дворѣ только на время ночи. Но, къ сожалѣнію, такое содержаніе борзыхъ собакъ при комплектныхъ, самостоятельныхъ псовыхъ охотахъ и вообще при большомъ собаководствѣ не всегда возможно; поэтому, по неволѣ, приходится ограничиваться помѣщеніемъ бо́льшаго количества борзыхъ собакъ на псарномъ дворѣ; а меньшее оставлять на свободѣ: вслѣдствіе того охотникамъ необходимо изощряться въ дѣлѣ изобрѣтенія способовъ выпускать борзыхъ собакъ съ псарнаго двора, подъ присмотромъ дежурныхъ борзятниковъ, днемъ на свободу, хотя по частямъ псарни борзыхъ, соблюдая очередь, такъ

какъ постоянно заключенныя въ стѣнахъ псарнаго двора борзыя собаки положительно утрачиваютъ полевой свой досугъ, а именно: рѣзвость, независимо отъ ежедневныхъ ихъ прогулокъ по травянымъ выпускамъ и отъ частыхъ проводокъ.

456. Содержаніе собакъ на псарномъ дворѣ заключается преимущественно въ томъ: 1) чтобы собаки на псарномъ дворѣ постоянно находились въ чистотѣ и опрятности; 2) чтобы всегда были сыты; 3) чтобы ежедневно въ началѣ іюня мѣсяца всѣ псарныя собаки безъ исключенія подмазывались легкою дегтярною подмазкой; 4) чтобы во время перелиньки собакъ, а также во время производства осенней охоты, до возвращенія изъ отъѣзжаго поля домой, никогда собакъ не мыли, помня: что мыть борзыхъ собакъ слѣдуетъ только по окончаніи ихъ перелиньки, дабы не замочить старой псовины, и чрезъ то не испортить псовины у собакъ на цѣлый годъ; 5) чтобы всегда собаки имѣли моціонъ; 6) чтобы всегда были вычищены и вычесаны; 7) чтобы никогда не сообщались съ зрячими или бродячими дворными и т. п. собаками и 8) если кто изъ псовыхъ охотниковъ пожелаетъ, чтобы не было „чумы“ въ его псовой охотѣ и повѣритъ моему опыту, то чтобы *никогда* взрослыхъ собакъ не кормить *ни вареным*ъ, *ни сырым*ъ *мясом*ъ и никакими (спеціально приготовляемыми для собакъ) бисквитами, за исключеніемъ свѣжаго мяса зайца и остатковъ въ видѣ кусочковъ отъ вареннаго мяса, употребляемаго въ пищу людьми. О чемъ будетъ сказано въ особой главѣ: „о кормѣ взрослыхъ собакъ по моему способу“.

457. Чтобы собаки на псарномъ дворѣ всегда находились въ чистотѣ и опрятности, для этого необходимо ежедневно по утрамъ: полъ въ хлѣвахъ и весь псарный дворъ вычищать, выметать метлой и послѣ того посыпать свѣжимъ пескомъ; ржаную солому, т. е. подстилку на нарахъ въ хлѣвахъ, утромъ и вечеромъ, ежедневно, во время кормежекъ собакъ, вычищать и перебивать вилами; и, во всѣ четыре времени года, перемѣнять солому на свѣжую, по два раза въ недѣлю, каждый разъ при перемѣнѣ подстилки, усыпая нары далматскимъ порошкомъ отъ блохъ.

458. Чтобы всегда собаки были сыты, для этого необходимо кормить собакъ хорошо и по два раза въ день, утромъ и вечеромъ. При этомъ на псарномъ дворѣ въ каждомъ отдѣленіи, т. е. у гончихъ и у борзыхъ, должна посто-

янно находиться чистая, холодная, колодезная вода, для чего въ теплое время слѣдуетъ перемѣнять воду на свѣжую раза по три въ день. Не ставится вода собакамъ на псарномъ дворѣ только въ зимнее, морозное время.

459. Подмазывать ежегодно въ началѣ іюня мѣсяца всѣхъ безъ исключенія собакъ, находящихся на псарномъ дворѣ необходимо въ виду того, что какъ бы хорошо ни содержались собаки на псарномъ дворѣ, въ жаркое, лѣтнее время, ихъ всегда будутъ одолѣвать разные микроскопическія насѣкомыя, не говоря уже о мухахъ и блохахъ которыхъ обязательно пріобрѣтаетъ каждая собака, валяясь постоянно безразборно по землѣ. (Замѣтьте странную привычку вообще у собакъ: валяться или кататься на спинѣ по землѣ на самомъ скверномъ мѣстѣ? Напримѣръ: Вы ѣдете или идете съ собакой безъ своры, она бѣгаетъ, обнюхиваетъ встрѣчающіеся на пути въ полѣ предметы и вотъ вдругъ, случайно, находитъ какіе нибудь остатки отъ высохнувшаго уже дохлаго звѣрка или какого либо другаго животнаго, вродѣ оставшейся шкурки или костей, внутренностей и т. п., и что же? Ваша собака непремѣнно, за очень рѣдкими исключеніями, обнюхаетъ все это и ляжетъ, и на спинѣ поваляется на мѣстѣ этой гадости. А мѣсто такое нерѣдко бываетъ полно всевозможными вредными микроскопическими насѣкомыми!) Безъ подмазки же псарныя собаки легко могутъ зачесаться и получить забойку, парши, лишаи и т. п. болѣзни, происходящія отъ различныхъ чесоточныхъ клещей и т. п. микроскопическихъ насѣкомыхъ. Кромѣ того своевременная подмазка способствуетъ линянію собакъ, непропуская (какъ вещь маслянистая) сырости къ корнямъ псовины и, вопреки противоположному мнѣнію нѣкоторыхъ гг. псовыхъ охотниковъ, *своевременная* подмазка *никогда* не можетъ портить псовины у собакъ, а на оборотъ: избавляя собакъ отъ мытья ихъ во время линянія тѣмъ самымъ сохраняетъ ежегодно имъ настоящую ихъ псовину. *Легкая подмазка* для здоровыхъ, не зачесавшихся собакъ должна состоять изъ одной части конопляного масла, двухъ частей чистаго дегтя и двухъ частей не снятаго молока. Всю эту смѣсь слить въ одинъ чугунъ и разогрѣть до закипанія, но кипѣть не давать. Затѣмъ снять чугунъ съ огня, и когда остынетъ подмазка до такой степени, чтобы могла терпѣть рука человѣка, вымазать хорошенько, втирая во всѣ части тѣла собаки, всѣхъ до единой борзыхъ и гончихъ, находящихся на псарномъ дворѣ. На это время перемазыванія собакъ, всѣ хлѣвы,

не исключая пола и подъ нарами; должны быть покрыты толстымъ слоемъ ржаной соломы, на которую и слѣдуетъ впускать каждую вымазанную собаку, по своимъ мѣстамъ, гдѣ и запирать ихъ на цѣлыя сутки, выпуская только одинъ разъ въ сутки къ вечернему корму. На вторые и третьи сутки послѣ подмазки собакъ ихъ также слѣдуетъ держать взаперти по хлѣвамъ, и выпускать уже по два раза въ день къ утренней и вечерней кормежкамъ, послѣ которыхъ сейчайсъ же опять загонять по хлѣвамъ, не позволяя имъ валяться по голой землѣ; и только на четвертыя сутки можно будетъ собакъ выпустить на псарный дворъ изъ хлѣвовъ среди дня и то только въ такомъ случаѣ, если не будетъ дождя и особенно сильнаго холода. На пятыя же сутки собаки могутъ быть выпущены на травяной выпускъ (только не во время росы) и вообще уже получаютъ обыкновенное псарное содержаніе. Причемъ до окончанія перелиньки чесать и мыть подмазанныхъ собакъ не слѣдуетъ. Мазать собакъ слѣдуетъ всегда на тощакъ, т. е. не кормленныхъ, и при томъ всегда въ жаркій день.

460. Мыть собакъ взрослыхъ не слѣдуетъ только во время ихъ линьки и во время отъѣзжихъ полей. Въ первомъ случаѣ. дабы не замочить псовины у собакъ, отчего собаки могутъ не вылинять до будущаго года; а во второмъ, дабы не распростудить собакъ. Остальное же все время года борзыхъ собакъ мыть необходимо ежемѣсячно, и въ особенности собакъ псовистыхъ, т. е. неголошерстыхъ, такъ какъ голошерстыхъ собакъ всегда возможно (даже и должно) ежедневно вычищать соломой и щеткой до чиста, какъ слѣдуетъ, а псовистыхъ собакъ безъ ущерба ихъ псовинѣ чисто вычистить ни соломой, ни щеткой нельзя. Чесаніе же гребнемъ собаки только даетъ ей болѣе приличный видъ, но не облегчаетъ ее. Поэтому ежемѣсячно мыть собакъ и въ особенности псовистыхъ необходимо. Мыть собакъ слѣдуетъ всегда въ банѣ или жарко натопленной русской избѣ, для того, чтобы во время мытья собаки она не ощущала холода и не дрожала. Мыть собаку всегда должны двое охотниковъ, изъ которыхъ одинъ держитъ собаку на ошейникѣ, а другой ее моетъ. На время мытья ошейникъ на собаку надѣвается полотняный, т. е. сдѣланный изъ бѣлаго толстаго полотна, для того, чтобы онъ не могъ пачкать шеи у вымытой собаки, въ особенности если собака бѣлаго или свѣтлаго окраса, такъ какъ обыкновенные ременные ошейники всегда пачкаютъ мокрую или еще сырую, не обсохшую собаку. Мыть

собакъ слѣдуетъ такимъ образомъ: приведя въ баню и надѣвъ на собаку полотняный ошейникъ, одинъ охотникъ держитъ ее на веревочной сворѣ, а другой охотникъ подноситъ въ шайкѣ приготовленную (такъ, чтобы свободно терпѣла рука) теплую воду и осторожно обѣими руками начинаетъ смачивать водою всю собаку. Когда же псовина на собакѣ вся будетъ смочена, тогда охотникъ беретъ въ руку кусокъ простаго мыла и начинаетъ этимъ мыломъ намыливать собаку, смачивая другою рукою мѣста обсохшей псовины. Намыливши такимъ порядкомъ собаку, онъ осторожно долженъ ногтями обѣихъ рукъ всѣ части собаки какъ бы чесать взадъ и впередъ, стараясь отдѣлить плоть отъ кожи собаки и взмыливши такимъ образомъ всю собаку, онъ долженъ вновь приготовить теплой воды, но уже градусомъ по прохладнѣй, и смыть съ собаки все мыло, обдавая ее съ головы до правила постепенно изъ шайки. Въ то время, когда охотникъ будетъ обдавать собаку изъ шайки водою, другой охотникъ, держащій собаку, обязанъ руками зажать уши собаки чтобы не попала въ нихъ вода. Послѣ этого собаку слѣдуетъ еще намылить другой разъ мыломъ и также ногтями хорошенько промыть ее, затѣмъ хорошо смыть съ собаки мыло и, обдавъ также раза два теплою водою, спустить со псовины воду, оглаживая руками каждую часть тѣла собаки внизъ по направленію псовины и въ особенности между тетивами и костью у колѣнокъ и лапы, вытереть собаку тщательно до суха чистою полотняною простынею. Послѣ чего снимается съ собаки мокрый ошейникъ, который идетъ на слѣдующую предназначенную къ мытью собаку а на вымытую надѣвается такой же полотняный, но только сухой ошейникъ, и на немъ выводятъ эту собаку въ теплый передбанникъ или въ теплую избу на посланную чистую и сухую солому, которая должна быть послана толстымъ слоемъ по всему полу избы или передбанника; гдѣ и оставляются безъ ошейниковъ всѣ перемытыя собаки до тѣхъ поръ, пока онѣ совершенно обсохнутъ. Когда же вымытыя собаки *совершенно* высохнутъ, тогда выпускаютъ ихъ изъ теплой избы прямо къ корму и затѣмъ уже по своимъ мѣстамъ. Мыть собакъ слѣдуетъ всегда на тощакъ, т. е. некормленныхъ. Щенятъ моютъ точно такъ же, какъ и взрослыхъ собакъ, съ тою только разницею, что вымытыхъ щенятъ изъ бани носятъ на рукахъ, завернутыхъ съ головой въ простыняхъ, въ теплое помѣщеніе и тамъ укладываютъ ихъ на подстилку и покрываютъ тщательно чѣмъ нибудь

теплымъ, въ родѣ ваточнаго или байковаго одѣяла, вслѣдствіе чего щенки сей часъ же заснутъ и будутъ спать какъ убитые, обсыхая совершенно спокойно, но при щенкахъ въ это время всегда долженъ находиться человѣкъ, который могъ бы прикрыть и уложить раскрывшагося щенка. Маленькихъ щенятъ всегда моютъ въ стирочныхъ корытахъ.

461. Чтобы псарныя собаки всегда имѣли моціонъ, для этого необходимо какъ борзыхъ, такъ и гончихъ собакъ водить въ проводки, если не чрезъ день, то обязательно чрезъ два дня въ третій. Но не смотря на это для борзыхъ собакъ однихъ проводокъ недостаточно; и потому каждый владѣлецъ псовой охоты долженъ уже самъ распорядиться, соображаясь съ количествомъ своей псарни борзыхъ, такимъ образомъ, чтобы борзыя его непремѣнно выпускались на свободу съ псарнаго двора подъ присмотромъ дежурныхъ борзятниковъ, чѣмъ чаще, тѣмъ лучше, въ разныя ли стороны или въ одну сторону, попеременно, по частямъ псарни.

362. Чтобы собаки всегда были вычищены и вычесаны, для этого необходимо ежедневно по утрамъ, послѣ утренней кормежки, голошерстыхъ собакъ: въ началѣ вытереть хорошенько всю собаку (по шерсти взадъ и впередъ) свернутымъ изъ ржаной соломы жгутомъ, потомъ также вычистить собаку (чистою) конской щеткою, затѣмъ вычесать по направленію псовины частымъ тупейнымъ гребнемъ и послѣ того пригладить псовину суконкою. Псовистыхъ же собакъ только вычесать рѣдкимъ тупейнымъ гребнемъ, тщательно и осторожно разчесавъ свалявшуюся псовину, и также по направленію псовины выгладить собаку суконкой. Кромѣ того послѣ каждой кормежки собакъ, т. е. утромъ и вечеромъ, слѣдуетъ у всѣхъ выпачкавшихся собакъ обтирать щипцы и головы сухими полотняными чистыми полотенцами.

463. Чтобы борзыя и гончія собаки никогда не сообщались съ зрящими или бродячими дворными и т. п. собаками, необходимо въ видахъ предупрежденія случаевъ зараженія охотничьихъ собакъ различными болѣзнями; и достигается это всегда легко: крайнею осторожностью охотниковъ, предупредительностью и находчивостью ихъ въ данныхъ случаяхъ, строжайшимъ надзоромъ дежурныхъ борзятниковъ за выпущенными на свободу борзыми и безпощаднымъ уничтоженіемъ изъ ружья всякой *зрящей, бѣшеной* собаки, забѣжавшей въ усадьбу псарнаго двора. Что же касается того, чтобы предупреждать чуму у собакъ предлагаемымъ мною

содержаніемъ и кормомъ собакъ по моему способу, я рекомендую въ 44 главѣ Руководства желающимъ испытать то, что достигнуто мною опытомъ въ продолженіи двухъ десятилѣтій, но быть можетъ достигнуто это и въ силу особенно счастливой случайности (хотя трудно допустить счастливую случайность въ продолженіи двадцати лѣтъ опыта), а потому независимо отъ изложенія „о кормѣ взрослыхъ собакъ по моему способу“ я считаю необходимымъ изложить въ 43 главѣ способъ кормленія взрослыхъ собакъ, практикованный старинными и вообще всѣми псовыми охотниками.

ГЛАВА 43.

О КОРМѢ ВЗРОСЛЫХЪ СОБАКЪ ПО СПОСОБУ СТАРИННЫХЪ ПСОВЫХЪ ОХОТНИКОВЪ.

464. Кормить взрослыхъ собакъ, помѣщающихся на псарномъ дворѣ, слѣдуетъ всегда (за исключеніемъ дней производства охоты) по два раза въ день, утромъ и вечеромъ и въ одномъ, общемъ, большемъ корытѣ, сдѣланномъ (согласно образцу маленькаго для щенятъ корытца см. ст. 360 стр. 89, ч. II „Руков.“) по количеству имѣющихся взрослыхъ собакъ въ псовой охотѣ.

465. Борзыхъ собакъ кормить всегда слѣдуетъ порознь съ гончими, и, какъ собакъ болѣе скабежливыхъ на кормъ, кормить необходимо ихъ всегда прежде, т. е. впередъ гончихъ собакъ.

466. Кормъ для собакъ (какъ борзыхъ такъ и гончихъ) долженъ быть всегда одинаковый.

467. Приготовляется кормъ для взрослыхъ борзыхъ и гончихъ собакъ слѣдующимъ образомъ: сначала дневальные охотники кладутъ извѣстное количество мяса лошадинаго или какого прикажетъ владѣлецъ охоты, въ желѣзный или мѣдный котелъ (въ послѣднемъ случаѣ котелъ обязательно долженъ быть вылуженнымъ), полагая приблизительно по фунту мяса на собаку; и затѣмъ, наливъ этотъ котелъ чистою колодезною водою, должны начать варить мясо. Когда же

мясо уварится и „навара“ отъ него въ котлѣ будетъ кипѣть бѣлымъ ключемъ, тогда только слѣдуетъ приступить къ запаркѣ овсянки, о чемъ и извѣщаетъ дневальный, словами: „*котелъ готовъ*“ (очереднаго) заѣзднаго или доѣзжачаго (см. 42 и 46 ст., на 15—17 стр., ч. I „Руков.“).

468. По извѣщеніи „что котелъ готовъ“ очередной заѣздной или доѣзжачій идетъ въ „залъ“ или „сѣни“ для кормленія собакъ (см. примѣчаніе 3 къ ст. 7, на 3 стр., ч. I „Руков.“) осматриваетъ котелъ и если дѣйствительно „навара“ будетъ кипѣть „бѣлымъ ключемъ“ тогда только приступаетъ къ запаркѣ овсянки; въ противномъ случаѣ приказываетъ дневальному прибавить дровъ подъ котелъ и дожидается пока навара закипитъ „бѣлымъ ключемъ“.

469. Какъ только закипитъ навара бѣлымъ ключемъ, тогда только приступаетъ очередной заѣздной или доѣзжачій къ запаркѣ овсянки, предварительно, при себѣ, всыпавъ извѣстное количество овсянки (полагая по два фунта на каждую обыкновеннаго роста собаку; на собакъ же очень крупныхъ по два фунта съ половиной) по количеству всѣхъ борзыхъ и гончихъ собакъ вмѣстѣ, въ общее большое собачье корыто, и взявъ „весло“, т. е. мѣшалку въ руки приказываетъ дневальному носить ему ведромъ или шайкой навару, которую дневальный вначалѣ долженъ вылить въ конецъ корыта на разравненную по всему корыту овсянку. Это количество смоченной наварной овсянки очередной доѣзжачій или заѣздной и начинаетъ осторожно, не брызгая изъ корыта, размѣшивать весломъ: второе ведро выливается подлѣ перваго, третье подлѣ втораго, четвертое подлѣ третьяго и т. д. пока не смочится и не вымѣшается вся овсянка во всемъ корытѣ. Послѣ чего „очередной“ долженъ хорошо вымѣшать всю запаренную такимъ образомъ овсянку, постепенно вымѣшивая весломъ вдоль корыта, махая взадъ и впередъ весломъ по дну его и сначала перебивая овсянку въ одну сторону, т. е. въ одинъ конецъ корыта, а потомъ въ другую, наблюдая чтобы овсянка была при этомъ не очень жидка и не очень густа, (въ послѣднемъ случаѣ онъ требуетъ еще кипятку, „навары“) и когда запаренная такимъ образомъ овсянка будетъ вымѣшана весломъ такъ хорошо, что не останется въ ней ни одной „бобошки“, т. е. комочковъ, тогда вынимается весло изъ корыта, очищается мокрой рукой (намоченной въ холодной водѣ) аккуратно отъ налипшихъ остатковъ, ставится на свое мѣсто, а корыто покрывает-

ся плотно крышкою изъ досокъ на полчаса времени для того, чтобы овсянка въ корытѣ поупрѣла хорошенько. Чрезъ полчаса же времени „очередной“ приказываетъ дневальному снять съ корыта крышку и отнимать на вечернюю кормежку запаренную овсянку въ запасныя для отъѣзжихъ полей складныя корыта или въ особо для того сдѣланное корыто съ крышкой, гдѣ и запирается отнятая до вечерней кормежки запаренная овсянка. Отнимается запаренная овсянка изъ корыта смоченнымъ въ холодной водѣ (чтобы отлипала овсянка) большимъ желѣзнымъ съ ручкой черпакомъ или ковшомъ.

470. Въ это время, пока прѣла запаренная овсянка въ корытѣ, котелъ обязательно долженъ быть долитъ чистою, холодною колодезною изъ ушатовъ водою, а вынутое изъ котла вареное мясо передъ запаркой овсянки желѣзнымъ крючкомъ о двухъ рожкахъ, и опущенное въ холодную воду для охлажденія его, должно быть обрѣзано съ костей въ половинномъ количествѣ для утренней только кормежки и, на чистой доскѣ, изрублено мелко охотничьимъ ножемъ и ссыпано въ шайки; а кости и оставшееся мясо опять положено до вечерней кормежки въ котелъ.

471. Когда же запаренная овсянка будетъ отнята для вечерней кормежки, а мясо нарублено, тогда очередной беретъ опять весло въ руки, разравниваетъ по всему корыту оставшуюся половину запаренной овсянки, приказываетъ разсыпать ровно по всему корыту, приготовленное мясо и затѣмъ по всему же корыту лить ведромъ холодную чистую колодезную воду, размѣшивая весломъ хорошо овсянку, послѣ каждаго вылитаго ведра воды. Когда же овсянка разбавится холодною водою на столько, что можетъ терпѣть въ ней рука человѣка, тогда очередной засучиваетъ рукава себѣ выше локтя и лѣзетъ руками въ овсянку самъ (не довѣряя никому) и руками начинаетъ размѣшивать овсянку, проходя нѣсколько разъ по корыту, отъ одного конца къ другому, разминая тщательно каждую „бобошку“ овсянки и приказывая въ это время подливать въ то мѣсто корыта холодную воду, гдѣ онъ находитъ, что температура горячѣе; и когда такимъ порядкомъ онъ доведетъ кормъ до температуры парнаго молока и до надлежащей густоты, т. е. до густоты не очень жилкаго кулеша, тогда онъ требуетъ отъ дневальнаго на руки себѣ холодной воды, обмываетъ отъ овсянки надъ кормомъ руки, затѣмъ вытираетъ ихъ поданнымъ ему

полотенцемъ, беретъ опять весло и, вновь промѣшавъ осторожно кормъ, приказываетъ дневальнымъ отнимать потребное количество корму въ ушаты для гончихъ собакъ, для собакъ комнатныхъ, для больныхъ и отсидочныхъ сукъ. Отнятый въ ушаты кормъ отставляется въ отдаленное мѣсто отъ корыта, а къ оставшемуся въ корытѣ корму подпускаютъ борзятники борзыхъ собакъ. Когда же борзыя наѣдятся до сыта и будутъ отходить отъ корыта, тогда ихъ выгоняютъ изъ „сѣней“ или „зала“ словами: „на мѣсто“ запираютъ за ними „калитку“, т. е. дверь, и выжлятники вводятъ въ сѣни гончихъ собакъ, гдѣ скучиваютъ ихъ у корыта и затѣмъ выложивъ изъ ушатовъ кормъ въ общее корыто, прозвавъ въ доѣзжаческій рогъ: „позывъ гончимъ“, подпускаютъ ихъ къ корму и кормятъ до сыта. По окончаніи кормленія гончихъ, тѣмъ же порядкомъ выжлятники выводятъ ихъ изъ сѣней въ гончее отдѣленіе псарнаго двора и запираютъ потомъ калитку въ сѣни.

472. Вечернія кормежки борзыхъ и гончихъ собакъ производятся точно такимъ же образомъ и разнятся отъ утреннихъ только тѣмъ, что остывшая къ вечеру запаренная овсянка вечеромъ разводится не холодною, а подогрѣтой въ котлѣ „наварой“ для того, чтобы довести кормъ до температуры парнаго молока. При этомъ необходимо замѣтить, что въ жаркое время кормъ можетъ быть немного похолоднѣе и пожиже, а въ холодное время градуса на два, но не болѣе потеплѣе и погуще.

473. По окончаніи каждой кормежки псарныхъ собакъ охотники (до кого сіе относится), въ шайкахъ или ведрахъ разносятъ кормъ по комнатнымъ, больнымъ и отсидочнымъ собакамъ, а также разстанавливаютъ вездѣ, гдѣ нужно, свѣжую воду для собакъ.

474. Овсянка должна приготовляться *всегда изъ овиннаго крѣпко высушеннаго* и *чисто подсѣяннаго* овса; при томъ *смолотая мелко, но никогда не просѣянная* чрезъ рѣшето или сито, такъ какъ высѣяннаяя мука изъ овсянки для собакъ *положительно* вреднѣе даже очень крупной овсянки, изъ плохо высушеннаго овса.

ГЛАВА 44.

О КОРМѢ ВЗРОСЛЫХЪ СОБАКЪ ПО МОЕМУ СПОСОБУ.

Примѣчаніе. Прежде чѣмъ приступить къ изложенію моего способа кормленія собакъ, способа хотя весьма обыкновеннаго, но тѣмъ не менѣе убѣдившаго меня, что кормъ несомнѣнно имѣетъ большое значеніе въ дѣлѣ появленія чумы у собакъ, я рѣшился сообщить и о причинахъ, вызвавшихъ такое мое заключеніе, тѣмъ болѣе, что въ теченіи двухъ десятилѣтій моего опыта, увѣнчавшагося полнымъ успѣхомъ, нельзя же предполагать все одну счастливую случайность, спасающую въ продолженіи двадцати лѣтъ моихъ собакъ отъ „чумы“, безъ которой рѣдкій годъ, въ прежнее время, онѣ обходились.

Избавить собакъ своихъ отъ чумы удалось мнѣ совершенно случайно, а именно: по домашнимъ моимъ обстоятельствамъ мнѣ пришлось сдать имѣнье мое въ аренду и переселиться на жительство въ городъ, куда я вынужденъ былъ перевести и небольшую мою псарню, состоящую изъ сорока двухъ собакъ. Содержаніе собакъ въ городѣ, хотя и въ своемъ собственномъ домѣ, причиняло мнѣ, какъ страстному любителю собакъ, не мало горя и непріятностей. Одни мои сосѣди, рьяные противники собакъ, не давали мнѣ прохода, то вой собакъ ихъ безпокоитъ, то запахъ навары имъ непріятенъ... ну, словомъ, какъ я ни бился, а пришлось, въ видахъ недовольства сосѣдей, перестать кормить собакъ мясомъ и перейти (какъ говорится:) на „пустоварку“ отчего собаки мои быстро стали худѣть, вслѣдствіе чего я уже началъ кормить собакъ моихъ нижесказаннымъ способомъ, и собаки мои вновь пришли въ настоящій порядокъ, сдѣлались сыты и веселы; но не смотря на это, борзыя значительно убавили скачки. Послѣднее обстоятельство объясняется городскимъ содержаніемъ собакъ, т. е. постояннымъ заточеніемъ собакъ въ стѣнахъ городской моей усадьбы, хотя онѣ ежедневно пользовались полной свободой въ саду и по двору (который постоянно былъ на замкѣ) въ продолженіи цѣлаго дня, независимо отъ постоянныхъ, черезъ день, ихъ проводокъ въ поле, но тѣмъ не менѣе собаки мои ногами сдѣлались слабѣе и потеряли прежнюю рѣзвость, перваго звѣря онѣ ловили еще сносно, втораго слабѣе, третьяго еще слабѣе и т. д. Это меня очень огорчало, но я ждалъ конца аренды моего имѣнія, когда могъ опять переѣхать на жительство съ моими собаками въ деревню; но за то, въ продолженіи десятилѣтней городской моей жизни, у собакъ моихъ ни одного раза не было чумы. Въ то время я относилъ это положительно къ счастливой случайности, но переѣхавши

въ деревню и поживши въ ней, я убѣдился въ совершенно противномъ.

По переѣздѣ моемъ въ деревню, я прежде всего далъ моимъ борзымъ полную на день свободу подъ присмотромъ дежурныхъ борзятниковъ; вслѣдствіе чего собаки мои очень скоро заскакали опять тѣми же, какъ и прежде до переѣзда въ городъ, рѣзвыми ногами и, желая послаще покормить моихъ собакъ, я распорядился опять по старому кормить собакъ наварой и варенымъ мясомъ (сырымъ мясомъ я никогда и прежде собакъ не кормилъ). Но, не прошло и пяти мѣсяцевъ со дня моего распоряженія о кормленіи собакъ наварой и мясомъ, какъ вдругъ зачумѣли у меня три старыхъ собаки, а затѣмъ чума стала перебирать и остальныхъ, открывшись на собакахъ во всей своей силѣ. Дѣлать было нечего! Много хорошихъ собакъ тутъ я потерялъ! И, отъ горя и досады, велѣлъ тотчасъ же вычистить котелъ отъ навары, мясо уничтожилъ во всѣхъ его видахъ, и перешелъ на кормленіе собакъ безъ мяса и навары по нижесказанному способу, и вотъ: съ 1879 года и по настоящее время, послѣ того, чумы на моихъ собакахъ ни одного раза не было и нѣтъ. Между тѣмъ у другихъ знакомыхъ мнѣ гг. псовыхъ охотниковъ, которые кормятъ собакъ наварой и мясомъ или только „бисквитами для собакъ“ чума на собакахъ то и дѣло проявляется. Вотъ въ силу-то всего этого я и рѣшился предложить гг. псовымъ охотникамъ испробовать мой способъ кормленія собакъ, такъ какъ мое личное убѣжденіе: „что чума преимущественно зависитъ отъ корма собакъ“ не есть еще несомнѣнное доказательство, основанное на какихъ нибудь научныхъ данныхъ, такъ какъ одного голаго факта, что двадцать лѣтъ, ни одного раза на моихъ собакахъ чумы не было, я полагаю, еще недостаточно. А быть можетъ это было дѣйствительно только счастливою случайностью? Трудно допустить такое предположеніе, но тѣмъ не менѣе вполнѣ возможно. Думаю, что отъ испробованія моего способа кормленія собакъ вреда и убытка не будетъ. А что, если гг. псовые охотники дѣйствительно убѣдятся въ томъ, что всякое мясо покупаемое для собакъ, и все, приготовляемое изъ него *также для собакъ*,—есть главный источникъ чумы? Тогда, я увѣренъ, многіе изъ гг. истинныхъ псовыхъ охотниковъ мнѣ скажутъ „спасибо!“, а этого для меня будетъ вполнѣ достаточно, и я вполнѣ буду счастливъ мыслью, что не пропалъ даромъ мой опытъ, и что хоть какую нибудь пользу съ помощью его я могъ принести уважаемымъ собратамъ по страсти къ собакамъ, а собакъ этихъ лучшихъ друзей человѣка,—если не избавить то, по крайней мѣрѣ предохранить отъ ужаснѣйшей болѣзни, передъ которой до сихъ поръ безсильна и наука. При этомъ считаю необходимымъ замѣтить, что порядокъ кормленія собакъ, а также и способъ приготовленія корма почти одинаковъ съ порядкомъ кормленія и порядкомъ приготовленія корма собакамъ по способу старинныхъ псовыхъ охотниковъ,

изложенному въ предъидущей главѣ, а потому въ избѣжаніе повторенія въ этой главѣ одного и того же я постараюсь изложить только о составныхъ частяхъ и пропорціи веществъ, употребляемыхъ въ кормъ собакамъ по моему способу.

475. Кормъ для взрослыхъ борзыхъ и гончихъ собакъ во всѣ времена года, за исключеніемъ зимняго времени, долженъ состоять постоянно только изъ овсянки, чернаго ржанаго печенаго хлѣба, соли, чистой колодезной воды и молока. Въ зимнее же время, съ окончаніемъ ѣзды съ собаками, кормъ для собакъ долженъ состоять изъ овсянки, колобы, соли и чистой воды.

Примѣчаніе. „Колоба“ есть мѣстное названіе конопляныхъ жамыховъ, т. е. остатковъ, выжимковъ отъ конопляного сѣмени, при взятіи изъ него масла, посредствомъ жома, нажима. Колобъ преимущественно бываетъ въ видѣ четырехугольной, крѣпко спрессованной древесины, отъ двухмѣрнаго заклада конопляного сѣмени, и пріобрѣтается за очень не дорогую цѣну (копѣекъ 25 за пудъ), въ каждой обыкновенной маслобойкѣ.

476. Количество овсянки въ день на каждую обыкновеннаго роста собаку полагается 2 фунта, на очень крупную собаку $2^1/_2$ фунта; печенаго чернаго хлѣба $^1/_4$ фунта и соли обыкновенной поваренной $^1/_2$ золотника въ день на собаку. При разводкѣ же корма полагается приблизительно на одну часть запаренной овсянки, отъ двухъ до трехъ частей чистой холодной воды, смѣшанной съ молокомъ и (если есть) съ скоромными помоями, смотря по температурѣ воздуха, времени года и температурѣ корма. При этомъ надо обращать вниманіе на то, что чѣмъ больше молока, тѣмъ кормъ вкуснѣе и питательнѣе.

477. При недостаткѣ въ молокѣ и въ особенности во время отъѣзжихъ полей, слѣдуетъ замѣнять молоко самымъ жиденькимъ, но достаточно жирнымъ, пшеннымъ кулешомъ, варенымъ съ соленымъ свинымъ саломъ, свѣжей зайчатиной или ветчиной.

478. Во всякое время года, заисключеніемъ зимы, кормъ собакамъ приготовляется совершенно одинаково съ приготовленіемъ корма по способу, изложенному въ предъидущей главѣ, съ тою только разницею, что тамъ запаривается овсянка кипяткомъ, наваро̀й, а здѣсь такимъ же кипяткомъ, но только изъ одной чистой, колодезной воды. Соль кладутъ въ овсянку тогда, когда перестанутъ уже лить кипятокъ, и

когда „очередной“ вымѣшиваетъ овсянку по всему корыту, послѣ чего корыто накрывается крышкой (см. ст. 469). Черный хлѣбъ крошится на мелкіе кусочки и разсыпается по всему корыту, на оставленную къ утренней кормежкѣ въ общемъ корытѣ овсянку, каждый разъ передъ разводкой холодной водой корма. Въ оставленную же запаренную овсянку для вечерней кормежки, хлѣба класть отнюдь не должно, въ виду того, что отъ хлѣба овсянка къ вечеру окиснетъ.

479. Въ зимнее время кормъ собакамъ приготовляется почти такъ же и въ той же пропорціи, какъ и во всякое другое время, съ тою только разницею, что „колобы“, какъ замѣняющей хлѣбъ и молоко, слѣдуетъ давать приблизительно около ½ фунта въ день на собаку, и при томъ прибавлять „колобу“ въ овсянку слѣдуетъ, какъ и хлѣбъ передъ каждой кормежкой и разводкой корма, не сухую, а непремѣнно каждый разъ свѣже-распаренную. Дѣлается это такъ: берутъ „колобъ“, вѣсомъ по количеству собакъ, и рубятъ его топоромъ на куски, величиною въ кулакъ, затѣмъ укладываютъ эти куски въ чугунъ (пропорціональной величины для одной кормежки), наливаютъ чистой водой и ставятъ его въ горнъ подъ котелъ (или въ печь) на огонь. Когда же „колобъ“ въ чугунѣ хорошо прокипитъ (упускать изъ чугуна не слѣдуетъ), и когда онъ раскинется и превратится въ кашку или жижу молочнаго цвѣта, тогда надо вынуть рычагомъ чугунъ изъ печи, и взявъ его мокрыми тряпками (чтобъ не обжечь рукъ) вылить по всему корыту въ запаренную и отнятую для настоящей кормежки овсянку (передъ ея накрытіемъ крышкой) и промѣшавъ еще разъ овсянку вмѣстѣ съ „колобой“, покрыть и оставить на полчаса постоять, а затѣмъ разводить кормъ одной холодной чистой водой и кормить собакъ, какъ сказано въ предъидущей главѣ, извѣстнымъ порядкомъ.

Примѣчаніе. Къ корму съ „колобой“ собаки необыкновенно скоро привыкаютъ; очень любятъ такой кормъ и ѣдятъ его жадно; но *постоянно кормить собакъ съ „колобой“* нельзя и не слѣдуетъ въ виду того, что „колоба“ дѣйствуетъ на нихъ какъ бы сырое мясо, въ смыслѣ питательности, собаки съ колобоваго корма необыкновенно скоро поправляются и жирѣютъ не менѣе, чѣмъ отъ мяса; при этомъ много пьютъ воды, не боятся холода, лежатъ прямо на снѣгу и видимо имъ жарко, какъ собакѣ, наѣвшейся мяса. А поэтому кормить собакъ съ „колобою“ можно только въ зимнее время, когда работы отъ собакъ не требуется, а необходимо заправить ихъ, привести въ надлежащій, блестящій порядокъ, послѣ усиленной ѣзды съ ними. Кромѣ того кормленіе собакъ съ „колобой“ въ

зимнее время, кромѣ пользы собакамъ ничего другого принести не можетъ, давая возможность собакамъ сноснѣе перенести зимнюю стужу и исправляя у нихъ отправленія желудка. Во время же ѣзды, отъ колобоваго корма собака скоро рьяетъ и вообще въ скачкѣ дѣлается опышлива, а потому ни лѣтомъ, ни во время ѣзды съ собаками, кормить ихъ „колобой“ не слѣдуетъ. Ржаной, хорошо выпеченный, черный хлѣбъ крѣпитъ собаку; соль же, ежедневно прибавляемая въ кормъ собакамъ въ незначительномъ количествѣ (приблизительно около $^1/_2$ золотника на собаку, какъ бы только для вкуса), регулируетъ отправленія желудка у собакъ.

480. Самое главное при уходѣ за собаками необходимо наблюдать, чтобы всюду и во всемъ была чистота и опрятность безукоризненная: посуда, въ которой приготовляется кормъ собакамъ, должна быть всегда вычищена и вымыта и если посуда мѣдная, то непремѣнно должна быть вылуженною. Овсянка должна быть всегда мелкосмолотая изъ свѣжаго (не затхлаго), крѣпко высушеннаго и чистоподсѣяннаго овса; ржаной хлѣбъ—всегда хорошо выпеченнымъ также изъ сухой (не затхлой) муки; колоба—свѣжая, не гнилая, и вода всегда должна быть чистая, колодезная. Запаривать овсянку всегда слѣдуетъ только тогда, когда вода *будетъ кипѣть „бѣлымъ ключомъ“*, а не тогда, когда вода еще не перекипѣла, а только стала горячею.

ГЛАВА 45.

ИСПЫТАННЫЯ МНОЮ СРЕДСТВА ПРОТИВЪ НѢКОТОРЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ БОРЗЫХЪ И ГОНЧИХЪ СОБАКЪ.

Особая замѣтка. Всѣ, употребляемые при пораненіяхъ инструменты, а также и матеріалы, какъ-то: нитки, булавки, вата, марля, полотно, моченецъ, кожа и т. п. должны быть самымъ тщательнымъ образомъ дезинфицированы (обеззаражены), для чего совѣтую опускать ихъ передъ употребленіемъ въ крѣпкій ($40^0/_0$) растворъ карболовой кислоты и затѣмъ прополаскивать въ слабомъ ($4^0/_0$) ея растворѣ. Нерѣдко случается, что животное погибаетъ благодаря исключительно недосмотру въ этомъ отношеніи. Инструменты отъ карболовой кислоты чернѣютъ, вслѣдствіе чего, послѣ операціи всякій разъ ихъ непремѣнно надо чистить особымъ для этого порошкомъ, который можно найти въ любой хорошей аптекѣ.

481. Кровопусканіе собакамъ.

Употребляется при воспаленіяхъ у собаки, при ударѣ или параличѣ; при сильныхъ ушибахъ собаки, напримѣръ: когда борзая во время скачки убьется такъ, что даже не встанетъ съ мѣста, или если и встанетъ съ мѣста, то идетъ едва переступая, хотя переломовъ костей при этомъ иногда и не случается, и при сильныхъ головныхъ болѣзняхъ у собаки, если никакія другія средства не помогаютъ излѣченію болѣзни.

Наставленіе Бросать кровь собакамъ слѣдуетъ всегда „ланцетомъ“ или еще лучше „шнипером“, т. е. машинкой, съ помощью которой ланцетъ пробиваетъ жилу, при нажатіи пальцемъ пружины шнипера, и бросать у собакъ кровь слѣдуетъ всегда и при всякихъ болѣзняхъ, требующихъ кровопусканія, только изъ одной *шейной вены*, такъ какъ всякое кровопусканіе изъ другихъ венъ никогда не можетъ оказать такой быстрой помощи и кромѣ того нерѣдко приноситъ еще вредъ собакѣ. Бросаютъ кровь собакамъ такъ: одинъ охотникъ держитъ, стоящую подлѣ его ногъ, больную собаку одной рукой осторожно за щипецъ или за чутье, а другою рукою оглаживаетъ ее по спинѣ и по противоположному отъ себя боку и, въ моментъ бросанія крови, придерживаетъ собаку, какъ бы прижимая ее къ своимъ ногамъ за бокъ. Бросающій кровь въ это время перетягиваетъ шею собаки, ближе къ плечамъ, брючнымъ или пояснымъ (безъ набора) ремнемъ съ пряжкой, смачиваетъ теплою водою, рукою изъ горсти, псовину или шерсть на шеѣ съ той стороны, съ которой желаетъ бросать кровь, дѣлаетъ проборъ псовины надъ выдавшеюся отъ перетяжки веной, накладываетъ вдоль жилы ланцетъ и дѣлаетъ ударъ ланцетомъ въ средину вены. (Если бросается кровь простымъ ланцетомъ, то чтобы нанести ударъ въ жилу, ударяютъ по наложенному на вену ланцету простою деревянною колотушкою). Кромѣ того, бросающій кровь обязанъ обращать вниманіе на то, чтобы просѣкать вену всегда немного выше средины шеи и ниже раздвоенія вены пальца на два, но никакъ не ближе къ раздвоенію вены, которое бываетъ при перетяжкѣ всегда замѣтно, и которое находится у верхняго конца шеи, предъ соединеніемъ шеи съ головою. Если же ударъ ланцетомъ будетъ сдѣланъ въ самое раздвоеніе вены, то легко можно пересѣчь вену, и тогда собака можетъ изойти кровью, и смерть ея неминуема. Когда же пойдетъ кровь, то надо подставить подъ струю крови какую нибудь посуду, чтобы можно было въ ней опредѣлить количество выпущенной крови. Количество крови у собакъ выпускать слѣдуетъ соображаясь со степенью болѣзни, силой и величиной собаки, но никогда не болѣе одной обыкновенной чайной чашки. Въ случаѣ потребности болѣе бросить крови, лучше повторить кровопусканіе чрезъ 2—3 часа изъ другой шейной вены, т. е. съ другой стороны шеи, или изъ этой же вены, но только просѣкая ее въ другомъ мѣстѣ, немного выше или ниже прежней ранки. Когда же на-

длежащее количество крови будетъ выпущено, тогда ремень снимается съ шеи собаки, кровь съ псовины у ранки смывается осторожно (изъ горсти руки) теплою водою, а ранка зашпиливается поперекъ средины ея, въ края кожи булавкою, кругомъ которой наматывается нитка, для закрытія ранки, величиною съ горошину, и такъ собака оставляется съ булавкой и намотанной на нее ниткой до другого дня. По прошествіи же сутокъ булавка выдергивается за головку изъ клубочка нитокъ, который въ это время придерживается пальцами другой руки, и затѣмъ вся процедура кровопусканія оканчивается. Зашпиливать ранку булавкой и заматывать ранку ниткой необходимо для того, чтобы кровь не шла изъ ранки.

Общіе признаки воспаленія у собакъ: сухое и горячее чутье, или вощекъ, глаза красные, воспаленные, пульсъ учащенный, дыханіе ускоренное, съ видимымъ вздыманіемъ ребрами, т. е. собака „носитъ боками".

Примѣчаніе. Пульсъ ощупывается у собакъ на внутренней сторонѣ ляжки, чрезъ наложеніе пальцевъ на проходящую по задней ногѣ артерію.

При воспаленіи легкаго, у собаки: слышны хрипы, если приложить ухо къ ребрамъ собаки. Въ этомъ случаѣ полезно: бока собаки натирать скипидаромъ, смѣшаннымъ въ равной пропорціи, пополамъ, съ нашатырнымъ спиртомъ, или ставить на бока собаки горчичники, независимо отъ кровопусканія.

При воспаленіи кишекъ собака ощущаетъ сильную боль въ кишкахъ при дотрогиваніи рукою до нихъ чрезъ животъ собаки. Въ этомъ случаѣ надо дать слабительное изъ касторового масла больной собакѣ, иногда даже необходимо поставить промывательное или клистиръ собакѣ, (если кишки очень полны) класть ледъ на животъ и держать собаку на строгой молочной діэтѣ до полнаго ея выздоровленія. Къ кровопусканію прибѣгать надо только при безуспѣшности сказанныхъ средствъ (см. клистиры и слабительное).

При воспаленіи мочеваго пузыря собака мочится совершенною кровью. Передъ заболѣваніемъ собака ощущаетъ безпрестанный позывъ къ мочѣ, мочится часто, по малу и мочею очень краснаго цвѣта, такъ продолжается дня три четыре; причемъ собака ѣстъ хорошо и неособенно скучна, но моча дѣлается все краснѣе и уже собака начинаетъ жаловаться задомъ, съ трудомъ вспрыгиваетъ на нару, и вскорѣ за этимъ у собаки образуется полное воспаленіе, собака носитъ боками и т. п. Въ такихъ случаяхъ спасать собакъ отъ смерти мнѣ приходилось только неоднократнымъ кровопусканіемъ. Случалось бросать кровь собакамъ по два и по три раза въ одинъ день (сообразуясь съ силами собаки и количествомъ выпущенной крови) и при строгой діэтѣ, всегда молочной, мнѣ удавалось возстановлять здоровье собакъ, которыя послѣ того безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій жили по нѣскольку лѣтъ, не теряя своего досуга.

NB. Быть можетъ я не точно назвалъ опредѣленную мною болѣзнь у собакъ „воспаленіемъ мочеваго пузыря“, но я не ветеринаръ, а поэтому передаю какъ умѣю и только то, что бывало съ моими собаками, и чѣмъ удавалось мнѣ спасать моихъ собакъ отъ смерти. О тѣхъ же случаяхъ лѣченія собакъ и лошадей, которые не имѣли благопріятныхъ результатовъ, я и не буду говорить въ моемъ „Руководствѣ“.

Общіе признаки удара, или паралича: собака, бывши совершенно здоровою, вдругъ падаетъ, впадаетъ въ безпамятство и иногда совершенно будто бы околѣла, съ вытянутыми и окостенѣвшими ногами; или вдругъ у ней парализуются нѣкоторыя части, напримѣръ: отнимается задъ, ноги, раскашиваются глаза, вощекъ, губы и т. п. При ударѣ и параличѣ съ собакой, а также и при ушибѣ въ полѣ, кровопусканіе должно быть сдѣлано собакѣ немедленно и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Общіе признаки головной боли: глаза собака постоянно щуритъ, при томъ они воспалены, слезятся или гноятся; собака избѣгаетъ свѣта, ходитъ, опустивъ голову, и какъ бы остерегается трясти ушами, причемъ иногда повизгиваетъ. Въ такихъ случаяхъ прежде всего собакѣ даютъ слабительное, и, если очень сильный жаръ въ головѣ, дѣлаются холодные компрессы къ головѣ или прямо кладутъ ледъ на голову собакѣ; причемъ собаку конечно держатъ, чтобы она не сбросила льда или компресса. И только за неуспѣшностью всѣхъ этихъ уже средствъ прибѣгаютъ къ кровопусканію.

Примѣчаніе. Вообще прибѣгать къ кровопусканію слѣдуетъ только въ крайнихъ и критическихъ случаяхъ всегда весьма осторожно.

482. Клистиры, или промывательное.

Употребляются собакамъ при сильныхъ запорахъ, обжорствѣ и при воспаленіяхъ кишекъ.

Наставленіе. Клистиръ, или промывательное, дѣлается такъ: берутъ щепотку сухой травы „ромашки“ и настаиваютъ ее какъ чай въ горячей водѣ. Затѣмъ настой „ромашки“ процѣживаютъ сквозь полотно въ каменную посуду, вливаютъ въ настой такое же количество холодной мыльной воды, и на два стакана такой смѣси кладутъ одну чайную ложку повареной соли, одну столовую ложку деревяннаго масла и клистиръ, доведенный до температуры парнаго молока готовъ. Клистиръ для взрослой собаки, смотря по величинѣ ея, долженъ быть въ пропорціи отъ одного до трехъ стакановъ на собаку, и ставится всегда лежащей на боку собакѣ изъ клизопомпа или клистирной трубки; причемъ собаку въ это время всегда слѣдуетъ держать, чтобы она лежала спокойно.

Общіе признаки запора у собакъ. Собака безпрестанно бѣгаетъ, присаживается и жилится, но безполезно. Иногда бываетъ при этомъ вздутіе живота.

483. Слабительное собакамъ.

Дается при запорахъ, засорении желудка и въ предупрежденіе различныхъ болѣзней у собакъ.

Наставленіе. Слабительное для собакъ должно всегда состоять изъ касторoваго масла, полагая на взрослую собаку двѣ столовыхъ ложки касторoваго масла, вылитаго въ полстакана парнаго молока; или изъ одного конопляного масла, въ количествѣ $^3/_4$ стакана на взрослую собаку. Давать слабительное собакамъ слѣдуетъ тѣмъ, которыя могутъ его ѣсть прямо изъ тарелки, а тѣмъ, которыя не ѣдятъ его сами, слѣдуетъ выливать въ ротъ. Дѣлается это такимъ образомъ: одинъ охотникъ становится какъ бы верхомъ на собаку и придерживая ее ногами (слегка) съ боковъ, подымаетъ осторожно ей голову кверху и обѣими руками раскрываетъ ей ротъ. Дающій же лѣкарство въ это время вливаетъ въ ротъ собаки слабительное небольшими (чтобы не подавить собаки) пріемами, и какъ только онъ отниметъ стаканъ ото рта собаки, то первый охотникъ сейчасъ же долженъ зажать ротъ собакѣ и подержать ее за щипецъ или чутье, въ такомъ же положеніи, до тѣхъ поръ, пока собака лѣкарство то не проглотитъ, для этого второй охотникъ одною рукою слегка поминаетъ горло собаки, или постукиваетъ также слегка рукою по ея горлу. И такимъ образомъ въ два, три пріема выливается большая доза лѣкарства въ ротъ собакѣ, небольшая же доза лѣкарства должна всегда выливаться вся безъ остатка въ одинъ пріемъ въ ротъ собаки въ избѣжаніе излишняго ея безпокойства.

484. Отъ „восцы“ или мокрыхъ лишаевъ.

Составъ мази: Зеленаго мыла (sapo viridis) . . 1 фунтъ.
Нашатырнаго спирта. . . . . $^1/_8$ фунта.
Керосину. . . . . $^1/_8$ „

Наставленіе. Все это смѣшать и хорошо стереть въ каменной ступкѣ и затѣмъ сложить въ банку и хранить до употребленія.

Употреблять эту мазь собакамъ слѣдуетъ такъ: взять на руку кусочекъ этой мази и втереть ее рукой въ пораженныя восцою мѣста собаки и оставить собаку вымазанною на одни сутки. Затѣмъ чрезъ сутки вымыть намазанныя мѣста теплою водою и вытереть полотномъ до суха, по просушкѣ же собаки, часа чрезъ два, опять намазать эти больныя мѣста мазью и чрезъ сутки опять смыть эту мазь и вновь опять намазать мазью. Послѣ повторенія такого лѣченія раза три или четыре болѣзнь должна пройти у собаки.

485. Средство отъ сухихъ лишаевъ и чесоточныхъ клещей.

Составъ мази: Перуанскаго бальзама. . . . . 2 драхмы.
Деревяннаго масла. . . . . 1 унція.

Наставленіе. Прежде надо растворить Перуанскій бальзамъ въ винномъ спирту, полагая на 1 часть спирта 6 частей бальзама, а затѣмъ соединить масло съ бальзамомъ въ сказанной пропорціи, слить въ пузырекъ и хранить до употребленія.

Употреблять эту мазь собакамъ слѣдуетъ такъ: прежде вымыть теплою водою больныя мѣста у собаки и затѣмъ уже, вытеревъ сухо больныя мѣста, намазать мазью рукою, чрезъ сутки опять смыть мазь и опять намазать. Чрезъ два-три раза такого повторенія, болѣзнь у собаки проходитъ. Если тѣло собаки покрыто сплошными лишаями, то мыть и мазать надо всю собаку. Передъ употребленіемъ надо мазь взбалтывать.

486. Средство отъ забойки у собакъ.

Составъ подмазки:	Чистаго дегтя. . . .	4 фунта.
	Бѣлаго куринаго помету . .	1 фунтъ.
	Измятаго пороху. . . .	6 золотн.
	Толченой горючей сѣры .	6 „
	Масла коровьяго. . . .	1 фунтъ.
	Масла коноплянаго. . .	1 „

Наставленіе. Все это смѣшать и слить въ одинъ чугунъ. Затѣмъ кипятить всю эту подмазку на легкомъ огнѣ, чтобы не вспыхнулъ составъ. Когда же подмазка хорошо раза три прокипитъ, тогда снять чугунъ съ огня, и покрывъ его, поставить въ чуланъ для охлажденія, до такой степени, чтобы едва могла терпѣть рука человѣка, будучи опущена на дно чугуна, въ подмазку. Во время варки подмазки необходимо вымѣшивать весь составъ со дна палочкой постоянно во все время варки.

Мазать больную забойкой собаку слѣдуетъ такъ: когда подмазка остынетъ до такой степени, чтобы только едва терпѣла рука человѣка, тогда одинъ охотникъ приводитъ назначенную въ подмазку собаку на сворѣ въ помѣщеніе, гдѣ назначено мазать собакъ, и держитъ ее не спуская со своры за ошейникъ. Другой же охотникъ приноситъ чугунъ съ подмазкой, ставитъ на полъ подлѣ приведенной собаки и, засучивъ рукава рубашки выше локтя, опускаетъ съ небольшою тряпкою руку на дно чугуна, вымѣшиваетъ подмазку со дна рукою и вынувъ смоченную въ подмазкѣ тряпку, начинаетъ мазать собаку, втирая подмазку въ тѣло ея, и не оставляя *ни одной части* не промазанной у собаки. Когда же подмазка будетъ хорошо втерта во всѣ до единой части тѣла собаки, и когда собака будетъ казаться совершенно искупанною, тогда ее, не вытирая, отводятъ лѣтомъ въ жаркое время въ хлѣвъ, а въ холодное время въ топленую теплую избу на соломенную подстилку и оставляютъ ее тамъ дня на четыре, выпуская только къ корму, и то въ сухое теплое время. Послѣ подмазки собакъ мыть до окончательной перелиньки не слѣдуетъ. Если же собака попала въ подмазку не своевременно, т. е. не въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, а уже перелинявшею, напримѣръ: въ августѣ и послѣдующихъ мѣсяцахъ, то на двѣнадцатый день со дня подмазки собаку можно вымыть теплой водой пополамъ со щелокомъ, и мыломъ. Самое лучшее время для подмазки собакъ

май и іюнь мѣсяцы и при такой, т. е. своевременной подмазкѣ собакъ, никогда и ни у какой борзой псовина не можетъ портиться, а на оборотъ: съ помощью *своевременной подмазки* собакъ, псовина у нихъ улучшается въ томъ смыслѣ, что всегда дружнѣе выростаетъ (см. стр. 324, ч. I „Руководства“).

Примѣчаніе. Считаю не лишнимъ замѣтить, что если забойка или парши показались на своихъ собакахъ во псовой охотѣ, а не на вновь пріобрѣтенныхъ (которыхъ никогда не подмазанными сказанной подмазкой не слѣдуетъ соединять съ своими собаками, дабы не заразить послѣднихъ, такъ какъ узнать забойку на собакѣ въ началѣ болѣзни положительно нельзя), то вывести ее изъ собакъ можно только тогда, когда будутъ перемазаны всѣ до единой даже и здоровыя собаки, имѣющіяся у владѣльца псовой охоты; и не исключая никакого сорта собакъ, съ которыми борзыя и гончія могутъ сообщаться, и при этомъ перемазаны всѣ одновременно, а не въ разное время.

487. Средство отъ паршей собакъ.

Составъ крѣпкой подмазки:

Чистаго дегтя . . .	4 фун.
Конопляпаго масла	1 „
Синяго купоросу . .	½ „
Горючей сѣры. . .	½ „
Яри травянки. . .	4 золот.
Сала свиннаго . .	½ фун.

и одну столовую ложку купороснаго масла.

Наставленіе. Деготь и конопляное масло смѣшать, слить въ чугунъ и поставить кипятить на легкомъ огнѣ. Въ это время, пока кипятится деготь, купоросъ пережечь на сковородѣ, (какъ пережигаютъ кофе) до измѣненія синяго его цвѣта въ сѣрый. Затѣмъ истолочь въ мѣдной ступкѣ хорошенько: пережженый купоросъ, сѣру, ярь и свинное сало, и все это всыпать, и сало выложить въ кипящую смѣсь изъ дегтя и конопляпаго масла. Послѣ этого, мѣшая палочкой со дна, дать покипѣть еще съ полчаса, и когда все сало растопится, влить въ эту подмазку одну столовую ложку купороснаго масла, и прокипятивъ еще одинъ разъ, снять чугунъ съ огня и дать остыть подмазкѣ на столько, чтобы едва терпѣла рука, мазать больную собаку какъ сказано въ предъидущей 486 статьѣ, съ тою только разницею, что чрезъ четыре, пять дней, словомъ, какъ только приподнимется короста (какъ плоть) на псовину или шерсть, собаку слѣдуетъ вымыть теплымъ щелокомъ съ мыломъ, и затѣмъ вытеревъ собаку до суха, по просушкѣ ея, повторить еще одинъ разъ это лекарство, промазавъ преимущественно тѣ мѣста, на которыхъ плохо отстала короста. Послѣ подмазокъ вообще собакъ слѣдуетъ кормить въ особенности вкусно и хорошо, чтобы наѣдались до сыта. Мазать же собакъ слѣдуетъ всегда на тощакъ.

488. Средство отъ сухихъ паршей у собакъ (довольно опасное.

Составъ мази: Каломели . . . . . 1/8 фун.
Топленаго свиннаго не солена-
го сала . . . . . 1 „

Составъ отвара: Сулемы . . . . . 2 драх.
Соляной кислоты . . . . . 1/2 „
Горсть мелкихъ хвостиковъ
отъ корня чемерицы
и штофъ рѣчной воды.

Наставленіе: Коломель смѣшать съ топленымъ свинымъ саломъ въ каменной ступкѣ хорошенько и выложить затѣмъ въ банку: это будетъ мазь. Отваръ же приготовляется такъ: горсть корней чемерицы кладется на одинъ штофъ рѣчной воды и кипятится до тѣхъ поръ на огнѣ, пока отвара останется половина, т. е. полштофа. Сулему же надо растворить въ соляной кислотѣ, растирая ея въ стеклянной ступкѣ и стекляннымъ пестикомъ до тѣхъ поръ, пока сулема совершенно разойдется. Тогда растворъ сулемы выливаютъ въ чемеричный отваръ и остудивъ все, сливаютъ въ бутылку и хранятъ для употребленія.

Леченіе. Прежде всего больную собаку надо вымазать всю сказанною мазью изъ каломели и затѣмъ, надѣвъ на нее чехолъ (сдѣланный изъ холстины) и широкій металлическій ошейникъ, чтобы собака не могла лизаться и рвать чехла, положить ее въ избѣ подъ наблюденіемъ дежурныхъ подлѣ ея охотниковъ на однѣ сутки. На другой день снять съ собаки чехолъ и опять намазать сказанной мазью; затѣмъ опять надѣть чехолъ и такъ держать и продолжать мазать собаку трое сутокъ, оставляя голову собаки всегда не завязанною. На четвертый же день собаку слѣдуетъ вымыть щелокомъ съ мыломъ и дать ей весь день отдохнуть отъ мази и чехла въ той же теплой избѣ. На пятый же день всю собаку слѣдуетъ смочить сказаннымъ чемеричнымъ отваромъ и опять надѣть чехолъ до полной просушки собаки. И тѣмъ лѣченіе оканчивается. Если же сухія парши послѣ этого лѣченія не пропадутъ, что и бываетъ, когда микробы сидятъ глубоко въ тѣлѣ собаки, и шерсть не будетъ выростать правильно, то курсъ такого лѣченія повторяется до двухъ и трехъ разъ, но не ближе какъ чрезъ недѣльные промежутки времени.

489. Средство отъ бѣльма на глазу собаки.

Составъ порошка: мелко истолченный и просѣянный сквозь частую кисею сахаръ.

Наставленіе. Такъ какъ въ большинствѣа случевъ бѣльмо на глазу у собаки пріобрѣтается отъ укола, ушиба и засоренія глаза, при чемъ появленію бѣльма всегда предшествуетъ воспаленіе

глаза (что выражается краснотою его, слезоточеніемъ, иногда припухлостью вѣкъ и постояннымъ прищуриваніемъ глаза), то приступать къ согнанію бѣльма отнюдь не слѣдуетъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ уничтожено воспаленіе въ глазу собаки. Уничтожать воспаленіе глаза слѣдуетъ холодными компрессами изъ чистой холодной воды. Компрессы дѣлаются изъ тонкаго чистаго полотна; полотно это складывается вчетверо въ форму небольшаго квадратика, могущаго прикрыть всю глазную орбиту, и затѣмъ смачивается въ холодной водѣ, слегка выжимается, и накладывается на весь больной глазъ собаки, гдѣ и привязывается широкимъ бинтомъ кругомъ головы собаки. Когда же бинтъ станетъ на глазу собаки согрѣваться, тогда надо снять его, намочить опять въ холодной водѣ и опять прибинтовать къ глазу собаки и такъ повторять, не давая согрѣваться компрессу до тѣхъ поръ, пока воспаленіе въ глазу совершенно не уничтожится, т. е. глазъ откроется какъ нужно, слеза не перестанетъ идти, и вообще глазъ приметъ видъ здороваго глаза, и только останется одно бѣльмо на глазу. Тогда только возможно будетъ приступить къ согнанію бѣльма, вдувая мелкій какъ пыль сахаръ, изъ обрѣзаннаго съ обоихъ концевъ перушка въ количествѣ сколько можно захватить концомъ пера, въ глазъ собаки раза по три въ день. При этомъ необходимо быть осторожнымъ, чтобы перомъ совсѣмъ не выколоть глазъ собаки.

Примѣчаніе. Сколько я не испробовалъ средствъ отъ бѣльма, но пришелъ къ убѣжденію, что *болѣе безвреднаго* и *болѣе дѣйствительнаго* средства, какъ одинъ, *безъ всякихъ подмѣсей*, сахаръ ничего другаго нѣтъ, а потому и рекомендую это средство.

490. Средство отъ червей у собакъ:

Скипидаръ и нюхательный табакъ.

Когда мухи насидятъ червей у собакъ, тогда слѣдуетъ залить червей въ ранкѣ скипидаромъ и затѣмъ засыпать или (вѣрнѣе) залѣпить червей въ ранкѣ нюхательнымъ табакомъ. Послѣ повторенія этого пріема раза два-три, черви всѣ подохнутъ и повывалятся сами изъ раны. Когда же червей уже не будетъ, то ранку надо раза по два въ день спринцовать (если очень глубокая) или примачивать слабымъ 3% растворомъ карболовой кислоты, до тѣхъ поръ, пока ранку затянетъ.

491. Средства для заживленія ранъ и хватокъ у собакъ.

№ 1. Слабый растворъ карболовой кислоты (3%).
№ 2. Настойка арники.
№ 3. Крѣпкая*) водка въ пропорціи 15-ти капель на полстакана горячей воды. Когда остынетъ, годна къ употребленію.

*) Т. е. назыв. „царская водка“, котор. можно достать у дрогистовъ.

Всѣ эти средства въ видѣ примочекъ необыкновенно скоро заживляютъ раны, но лучшимъ средствомъ я нахожу № 3-й. Лѣченіе производится, смотря по положенію и величинѣ ранъ, или способомъ примачиванія раны по нѣсколько разъ въ день, или способомъ спринцованія, или посредствомъ прикладываемыхъ компрессовъ, и въ этомъ случаѣ компрессы необходимо завязывать бинтами.

492. Средство отъ ссадинъ мякишей у собакъ.

Закапливать съ зазженой сальной свѣчи свѣчнымъ теплымъ саломъ оссадненныя мякиши лапъ у собаки, раза по три въ день.

493. Средство отъ подгрызанія мякишей собаками.

Мазать мякиши лапъ у собакъ дегтярной подмазкой отъ забойки, подогрѣвъ ее до того, чтобы едва терпѣла рука (стат. 486).

494. Средство отъ безпричинной худобы собаки.

Покормить собаку дня три или четыре „до отвала“ сырыми и еще лучше парными, (т. е. не охладѣлыми еще) зайцами совсѣмъ съ шкуркой, т. е. съ шерстью.

495. Средство предохранять собакъ отъ чумы.

Слѣдуетъ кормить собакъ по моему способу, изложенному въ главѣ 44-й, не допускать никакаго сообщенія своихъ собакъ съ другими неизвѣстными собаками и въ отъѣзжихъ поляхъ не останавливаться съ собаками на тѣхъ дворахъ, на которыхъ передъ тѣмъ квартировала другая неизвѣстная чья-либо псовая охота.

496. Средство отъ чрезмѣрнаго трясенія ушами и чесанія задней ногой ушей собаками.

Спринцовать ухо собаки (въ глубину отверстія) растворомъ (4%) карболовой кислоты, и если это не поможетъ дня въ два, то растворомъ (не очень крѣпкимъ) ляписа.

497. Средство отъ разбитія ногъ или дробленія ногами у собакъ.

Вмѣсто всякихъ лѣкарствъ, спустить собаку больную ногами съ псарнаго двора и дать ей безусловную свободу днемъ и ночью, пусть ходитъ и бѣгаетъ, гдѣ угодно, до совершеннаго ея выздоровленія ногами. При этомъ, конечно, ни на охоту, ни въ поле брать эту собаку не слѣдуетъ, и приблизительно чрезъ мѣсяцъ собака будетъ совершенно здорова. Всякое же лѣченіе собаки отъ разбитія ногъ, при псарномъ содержаніи, скорѣе приноситъ вредъ собакѣ, а не пользу.

498. О выправленіи повихнутыхъ правилъ у борзыхъ щенятъ.

Выправлять повихнутыя правила у борзыхъ собакъ возможно только въ періодъ щенячьяго ихъ возраста, а именно: съ четырехмѣсячнаго и до двѣнадцатимѣсячнаго возраста. Съ двѣнадцати же мѣсячнаго возраста можно сломать правило, но не выправить. Выправлять правило слѣдуетъ такъ: если правило повихнуто на лѣвую сторону, то тогда туго берется въ кулакѣ лѣвой руки правило щенка у мѣста повихнутости и какъ разъ крѣпко придерживая указательнымъ и большимъ пальцами тотъ хвостовой позвонокъ, отъ котораго начинается повихнутость, правою рукою захвативъ крѣпко, также въ кулакъ и плотно около лѣвой руки, повихнутую часть правила, дѣлаютъ легкій поворотъ повихнутой части направо, какъ бы по прямой оси. Если же правило повихнуто на правую сторону, то правило придерживается выше повихнутости правою рукою, а поворотъ дѣлается лѣвою рукою на лѣво. При чемъ лучше недовернуть правила, чѣмъ перевернуть, такъ какъ выправляется повихнутость не сразу, а въ нѣсколько пріемовъ, которые должны дѣлаться или повторяться до полнаго выправленія правила не чаще, какъ чрезъ мѣсячные промежутки времени и не болѣе трехъ разъ, ибо привыкшій править правила выправлять ихъ долженъ всегда въ одинъ, два раза.

ГЛАВА 46.

ИСПЫТАННЫЯ МНОЮ СРЕДСТВА ПРОТИВЪ НѢКОТОРЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ У ЛОШАДЕЙ.

499. Кровопусканіе лошадямъ.

Употребляется при воспаленіяхъ, параличѣ, сильныхъ ушибахъ, при паденіи лошади на скаку, головныхъ боляхъ, опоѣ и разбитіи ногъ у лошади.

Наставленіе. Бросать кровь лошадямъ слѣдуетъ лошадинымъ ланцетомъ или шниперомъ и также при всѣхъ болѣзняхъ непремѣнно и всегда *изъ шейной* (какой либо одной) *вены*. При этомъ, кто умѣетъ, слѣдуетъ бросать кровь лошади, не перетягивая ремнемъ шеи, а нажавъ вену среднимъ пальцемъ лѣвой руки, а указательнымъ съ большимъ пальцами той же руки, наложивъ шниперъ на вену, спустить пружину, а если бросаютъ кровь простымъ ланцетомъ, то поступая также лѣвою рукою, ударъ по ланцету наносятъ колотушкой изъ правой руки. Когда же послѣ удара ланцетомъ кровь выступитъ, тогда взять желѣзное ведро, приставить его къ шеѣ лошади и краемъ ведра нажать шею лошади вмѣстѣ съ веной, ниже ранки, и тогда кровь струей сейчасъ же пойдетъ въ ведро, которое и держать такъ, не отнимая отъ нажатой имъ вены, до тѣхъ поръ, пока получится въ ведрѣ

требуемое количество крови. Кто же не умѣетъ бросать такъ кровь, то по необходимости только можно шею лошади перетягивать ремнемъ, и въ такомъ случаѣ перетягивать шею слѣдуетъ ближе къ плечамъ, и не отпускать ремня до тѣхъ поръ, пока выпустится въ ведро потребное количество крови. (Бросаніе крови у лошадей съ перетяжкой шеи нерѣдко вызываетъ дурноту у лошади). Во время теченія крови въ ведро, держащій лошадь на поводу долженъ положить палецъ подъ языкъ лошади и пошевеливать имъ подъ языкомъ для того, чтобы лошадь дѣлала движенія ртомъ (какъ бы жевала) во все время истеченія крови. Отъ этого кровь у лошади идетъ быстрѣе и ровнѣе, что и требуется въ интересахъ большой пользы отъ кровопусканія. Просѣкать шейную вену слѣдуетъ также вдоль и ниже ея раздвоенія пальца на четыре. Количество крови у лошади слѣдуетъ выпускать, смотря по степени болѣзни и силѣ лошади: отъ восьми до двѣнадцати фунтовъ въ одинъ разъ, т. е. отъ одной до двухъ третей коннаго ведра средней величины. По окончаніи кровопусканія, кровь съ шеи лошади смывается теплою водою (которою также смывается шерсть на шеѣ лошади и передъ кровопусканіемъ, для большей видимости), затѣмъ ранка зашпиливается булавкой (поперекъ, въ края кожи) и заматывается ниткой или выдернутыми изъ гривы лошади волосами. Чрезъ день же, неранѣе, послѣ кровопусканія, булавку выдергиваютъ осторожно за головку изъ ранки, придерживая моточекъ волосъ или нитокъ пальцами другой руки, чѣмъ устраняется опасность, чтобы послѣ того ранка не открылась и кровь не пошла снова.

Признаки сказанныхъ болѣзней, требующихъ кровопусканія у лошадей, тѣ же самые, какъ у собакъ. (Объ опоѣ и разбитіи ногъ у лошадей говорится отдѣльно,—см. ниже). При воспаленіи легкаго, при дыханіи лошадь хрипитъ, и ее лѣчатъ кровопусканіемъ и растираеніемъ боковъ (реберъ) нашатырнымъ спиртомъ, смѣшаннымъ съ скипидаромъ по ровной части (см. ст. 503).

500. Клистиры или промывательное лошадямъ.

Употребляются при сильныхъ запорахъ, воспаленіи кишекъ, выпаденіи заднепроходной кишки и нѣкоторыхъ другихъ болѣзняхъ.

Наставленіе. Клистиръ лошадямъ дѣлается изъ теплой воды, постнаго коноплянаго масла и мыла, въ пропорціи отъ 8 до 12 стакановъ на одну лошадь, полагая на два стакана мыльной воды одну столовую ложку масла. Ставить клистиръ лошади можно и въ стоячемъ ея положеніи, при чемъ необходимо для того, чтобы лошадь не могла убить или ударить задней ногой человѣка, переднюю ногу у ней поднять и держать въ рукахъ другому человѣку, во все время операціи.

Общіе признаки запора и вообще болѣзни живота у лошади. Лошадь безпрестанно ложится, смотритъ на свой животъ и катается на спинѣ по землѣ.

501. Слабительное лошадямъ.

Оно употребляется при запорахъ, воспаленіи, засореніи желудка и нѣкоторыхъ другихъ болѣзняхъ.

№ 1. *Составъ жидкаго слабительнаго:*

Глауберовой соли	$^1/_4$ золот.
Конопляпаго масла	$^1/_2$ фунт.
Молодаго квасу	$1^1/_2$ „

Наставленіе. Прежде глауберову соль распустить въ квасу, и когда она разойдется, влить въ квасъ и конопляное масло, разболтать хорошенько и вылить изъ бутылки въ ротъ лошади. Дѣлается это такъ: поднять на недоуздкѣ голову лошади кверху, перекинувъ поводъ отъ недоуздка чрезъ какую нибудь нибудь прочную связь или перекладину и держать въ такомъ положеніи, не отпуская головы, до тѣхъ поръ, пока дающій лѣкарство выльетъ изъ бутылки всю сказанную пропорцію въ горло лошади, и пока лошадь лѣкарство все это проглотитъ, для чего слѣдуетъ во все время дачи лѣкарства, осторожно рукою мять горло лошади или постукивать по немъ, чтобы лошадь глотала, иначе почти всѣ лошади задерживаютъ лѣкарство во рту, и когда отпустятъ ей поводъ, то она его выливаетъ изо рта на землю. При этомъ слѣдуетъ выливать лѣкарство изъ бутылки въ ротъ лошади крайне осторожно, вставляя горлышко бутылки въ ротъ лошади съ одной стороны или чрезъ беззубое пространство (между коренными зубами и рѣзцами) или между щекою и коренными зубами, но такъ, чтобы лошадь не могла откусить горлышко бутылки и чрезъ то не могла подавиться или изрѣзать стекломъ себѣ ротъ. При выливаніи жидкаго лѣкарства необходимо немного вынимать на противоположную сторону, отъ стороны съ которой выливаютъ лѣкарство, языкъ лошади и затѣмъ освобождать его каждый разъ изъ руки, для свободнаго глотанія влитаго въ ротъ лошади лѣкарства.

№ 2. *Составъ слабительнаго въ пилюляхъ:*

Сабуры	12 золот.
Ялапнаго корня	3 „
Простаго мыла	3 „

Наставленіе. Все это столочь въ мѣдной ступкѣ, и когда изъ смѣси образуется тѣсто, выложить это тѣсто изъ ступки и сдѣлать изъ него пилюли величиною съ грецкій орѣхъ, дать ихъ всѣ лошади по одной въ одинъ разъ. Давать пилюлю лошади слѣдуетъ такъ: вытянувъ слегка на сторону языкъ лошади, вложить одну пилюлю къ самому горлу, на основаніе языка и затѣмъ выпустить языкъ изъ рукъ, и лошадь пилюлю проглотитъ, затѣмъ также дать слѣдующую пилюлю и такъ продолжать, пока все количество сказанной пропорціи лѣкарства дано будетъ одной лошади. Вкладывать пилюлю весьма удобно (но надо дѣлать это осторожно), надѣвая пилюлю на тонкій прутикъ.

502. Средство отъ исплека у лошади.

Опредѣленіе болѣзни. Исплекъ у лошади всегда бываетъ въ лопаткѣ плеча и не есть „вывихъ“, какъ многіе предполагаютъ. Отъ исплека лошадь хромаетъ на больную переднюю ногу, вслѣдствіе чего плечо, т. е. лопатка, впослѣдствіи сохнетъ, и при движеніи лошадь не правильно ступаетъ ногою, что въ особенности замѣтно, когда лошадь попятится назадъ, тогда она, не сгибая прямо ногу въ колѣнкѣ, будетъ обволакивать ее стороною, образуя какъ бы полукругъ. Происходитъ эта болѣзнь у лошадей отъ сильнаго удара чѣмъ либо по плечу лошади, отъ убоя плеча при паденіи, отъ разъѣзда переднихъ ногъ на скользскомъ мѣстѣ, отъ внезапнаго крутаго поворота лошади въ сторону и т. п. случайностей, вслѣдствіе которыхъ, связывающая лопатку съ ребрами клѣтчатая (пѣно-образная) плева, или перепонка, вытягивается, сотрясается и придавливается, отчего она поражается, а вслѣдствіе того сохнетъ, причиняя сильную боль лошади при движеніи. При этомъ очень быстро начинаетъ сохнуть все плечо лошади, начиная съ мѣста поврежденія плевы лопатки, и лошадь сильно хромаетъ.

Излѣчиваетъ лошадь отъ исплека совершенно „глухая заволока“.

Дѣлается и ставится исплеченной лошади „глухая заволока“ такъ: взять хорошо выбраннаго отъ кострики маченцу (пеньки), свернуть изъ него жгутикъ длиною въ четверть аршина и толщиною въ палецъ, и положить этотъ маченцевый жгутикъ въ скипидаръ, чтобы онъ хорошенько напитался имъ. Затѣмъ у исплеченной лошади на верху сухаго мѣста плеча, т. е. на лопаткѣ, захвативъ кожу лошади въ складку, разрѣзать ее поперекъ на полвершка въ длину, подлупить ее на пространствѣ сухаго мѣста лопаточкою, и кругомъ ранки, стараясь отдѣлять кожу отъ тѣла болѣе книзу отъ ранки, и затѣмъ вложить чрезъ ранку, вдоль лопатки, подъ кожу весь хорошо напитанный скипидаромъ сказанный маченцевый жгутикъ, прибавивъ послѣ того въ ранку еще $^1/_4$ рюмки скипидару, и ранку не зашивать и не закрывать. Послѣ этой операціи привязать лошадь въ стойлѣ на четыре или пять дней, не трогая ее съ мѣста, для чего даже поить лошадь необходимо изъ ведра, принося каждый разъ воду ей въ стойло. Затѣмъ у лошади все плечо должно распухнуть, и чѣмъ болѣе займетъ мѣста опухоль,— тѣмъ лучше. На пятый же приблизительно день, гдѣ нибудь между ранкою и локтемъ должна образоваться небольшая плешь, представляющая нарывъ, тогда необходимо осторожно два раза въ день выводить лошадь изъ стойла и водить каждый разъ по четверти часа, не дѣлая крутыхъ поворотовъ. Послѣ этого нарывъ, приблизительно дня чрезъ два прорвется, и вмѣстѣ съ гноемъ выпадетъ и сама заволока, а затѣмъ рана сама по себѣ заживетъ, и лошадь будетъ совершенно здорова.

503. Средство отъ опоя лошади.

Признаки опоя. Если напоить разгоряченную лошадь до сыта водою и оставить ее безъ движенія на мѣстѣ, т. е. поставить ее стоять,

то лошадь непремѣнно падетъ на ноги, что легко замѣтить, если взять лошадь за поводъ и повести ее. Опоенная лошадь съ большимъ трудомъ, осаживаясь на заднія ноги, будетъ передвигать передними ногами, какъ палками или подставкими, при чемъ въ сочлененіяхъ, т. е. въ колѣнкѣ и нижнемъ суставѣ, соединяющимъ „бабку“ съ „берцовою костью“, показывается легкая какъ бы припухлость, и затѣмъ вскорѣ у опоенной лошади будетъ идти копыто, т. е. неправильно и быстро отростать, а подошва копыта какъ бы вытягиваться.

Лѣченіе. Опоенную лошадь сейчасъ же слѣдуетъ выдержать отъ водопоя, т. е. не поить ее совсѣмъ три дня; предварительно, т. е. на первый же день послѣ опоя, бросивъ лошади восемь фунтовъ крови изъ шейной вены, и затѣмъ утромъ и вечеромъ ставить на цѣлый часъ лошадь въ воду, заводя лошадь въ прудъ или рѣку выше колѣна; но при этомъ отнюдь не давать ей пить воды. На четвертый же день дать лошади выпить только одинъ стаканъ колодезной воды, на пятый два стакана, на шестой три стакана и т. д., до девяти стакановъ въ день; послѣ же девяти стакановъ воды, на слѣдующій день дать лошади утромъ 10 стакановъ и вечеромъ 10 стакановъ; затѣмъ съ каждымъ днемъ можно уже увеличивать дозу воды утромъ и вечеромъ, доводя водопой постепенно до потребнаго лошади количества воды. Въ продолженіи всего курса лѣченія, кромѣ хорошаго сѣна или травы, никакого другаго корма лошади не давать. Ставить же лошадь въ воду по зарямъ утромъ и вечеромъ слѣдуетъ въ продолженіи не болѣе одной недѣли и избѣгать очень холодныхъ, поздне-осеннихъ дней. По окончаніи же сказаннаго выпаиванія лошади, спустить ее на ворокъ и съ самой ранней весны на подножный кормъ, на траву, послѣ чего только можно надѣяться, что лошадь совершенно исправится. Во все время лѣченія лошадь слѣдуетъ расковать и еженедѣльно копыта расчищать и обрубать края, давая правильное направленіе копыту. По выздоровленіи же лошади и взятіи ея въ работу, необходимо переднія ноги подковать ей хорошо и затѣмъ регулярно ковать ее ежемѣсячно въ продолженіи цѣлаго года, не позволяя копыту принимать неправильную форму, выправляя постепенно каждый разъ копыто на подковѣ, и ежедневно смазывая роговую поверхность копыта съ заусенцами—мазью, состоящею изъ равныхъ частей голландской сажи, воска, терпентина *), меда и свиннаго сала; и при томъ хорошо свареной и остуженой. Копыта смазывать слѣдуетъ этою мазью — конскою щеткою. Смазывать копыта этою мазью не безполезно и даже необходимо у всѣхъ даже здоровыхъ охотничьихъ лошадей, для приданія имъ красиваго вида.

---

*) Надо брать желтый, густой какъ медъ, такъ называемый *венеціанскій* терпентинъ.

504. Средство отъ разбитія лошади ногами.

Причины разбитія ногъ у лошади. Когда берутъ лошадь съ продолжительной стойки въ усиленную работу, не втянувъ постепенно лошаль въ работу, т. е. не выдержавъ или не приготовивъ лошади постепеннымъ упражненіемъ ея къ усиленной работѣ, а также и отъ чрезмѣрно усиленной и безтолковой продолжительной скачки на ней,— всегда есть основаніе ожидать разбитія ногъ у лошади.

Общіе признаки разбитія ногъ у лошади. Разбитая лошадь дробитъ ногами, т. е. при движеніи какъ бы остерегается ступать ими: когда стоитъ, то безпрестанно отставляетъ попеременно больныя ноги; и вообще ступаетъ ногами неправильно, какъ бы жалуясь ногами, двигая переднія ноги какъ бы всѣмъ плечемъ и осаживаясь на заднія ноги; при чемъ замѣчается въ переднихъ ногахъ дрожаніе, общая легкая припухлость колѣнъ и сухожилій и впослѣдствіи—согнутость ногъ въ колѣнахъ.

Лѣченіе. Захваченная въ началѣ болѣзнь излѣчивается бинтованіемъ ногъ до колѣна и обливаніемъ забинтованныхъ ногъ холодною водою, не допуская до согрѣванія полотняныхъ бинтовъ; фонтанелью, поставленною внизу груди между передними ногами и растираніемъ плечъ составомъ, состоящимъ изъ скипидара съ нашатырнымъ спиртомъ въ равной пропорціи. При этомъ въ ѣзду лошадь не брать и по окончаніи курса лѣченія спустить ее въ табунъ на ворковое содержаніе и на подножный кормъ, на траву на всю весну и лѣто. При разбитіи ногъ съ воспаленіемъ прежде всего бросаютъ лошади кровь.

Наставленіе. Бинтовать ноги слѣдуетъ всегда снизу вверхъ, начиная отъ самаго заусенца, т. е. съ копыта; при чемъ бинтовать слѣдуетъ не очень туго и держать ноги забинтованными только въ продолженіи дня, каждый разъ освобождая ноги отъ бинтовъ на ночь, и ежедневно продолжать бинтовать только три дня, къ ряду, долѣе бинтовать ноги не слѣдуетъ. Во все же время бинтованія ногъ мокрыми бинтами, т. е. въ продолженіи трехъ дней, слѣдуетъ изъ лейки поливать на бинты холодную воду, для уничтоженія жара, чрезъ каждый приблизительно часъ времени и во весь день, съ утра и до вечера, когда ноги разбинтовываются на ночь до слѣдующаго утра. Фонтанель ставится также по разбитіи ногъ немедленно и дѣлается это такъ: берутъ старую кожу (напримѣръ подошву старую полувальную отъ сапогъ) вырѣзываютъ изъ ней ножницами кружокъ въ полтора вершка (по діаметру), изъ котораго въ срединѣ вынимаютъ скважину, чтобы могъ пройти свободно весь большой палецъ руки. Затѣмъ края этого кружка, чрезъ отверзтіе въ срединѣ его, обматываются маченцомъ (безъ кострики) или льномъ такъ, чтобы этотъ кружокъ представлялъ собою плоское маченцовое кольцо, которое намазывается густымъ терпентиномъ и

смачивается скипидаромъ, затѣмъ обваливается въ мелко-толченыхъ сухихъ шпанскихъ мушкахъ и вставляется въ прорѣзанную ранку (будучи сложеннымъ вдвое) подъ кожу лошади, гдѣ подъ первоначально отдѣленный отъ тѣла кольцомъ кожи кружекъ расправляется и помѣщается срединою, т. е. отверзтіемъ какъ разъ противъ отверзтія ранки въ кожѣ. Ранка должна быть не болѣе полувершковой длины. Поставленная такимъ образомъ лошади фонтанель оставляется у ней на три недѣли, послѣ чего крючкомъ вытаскивается изъ раны, а рана потомъ залѣчивается очень скоро слабымъ растворомъ карболовой кислоты, въ видѣ примочки. Составъ для натиранія плечъ дѣлается изъ скипидара и нашатырнаго спирта, взятыхъ по равной части и хорошо взболтанныхъ, каждый разъ предъ употребленіемъ. Натирать слѣдуетъ у больной лошади плечи и всю область лопатокъ, какъ можно крѣпче и продолжительнѣе, чтобы хорошо втереть составъ въ тѣло лошади. При этомъ натирать слѣдуетъ не голой рукой, а туго свернутымъ жгутомъ изъ ржаной соломы и утромъ и вечеромъ въ продолженіи трехъ дней, не долѣе. По прошествіи же трехъ дней лошадь спускается въ просторный денникъ, и когда плечи станутъ обростать послѣ мази шерстью, тогда лошадь выпускается въ табунъ, гдѣ и ходитъ она съ фонтанелью до истеченія трехнедѣльнаго срока.

505. Средство отъ мокреца, или отъ подсѣда у лошади.

№ 1. Свиннаго сала . . . . . 2 золот.
Лавроваго масла . . . . . $1^1/_2$ „
Яри травянки . . . . . 1 „

Протереть все вмѣстѣ хорошенько и мазать больныя мѣста разъ въ день.

№ 2. Сѣрой ртутной мази (т. е. политани) 4 золот.
Нашатырнаго спирта . . . . 2 „

Стереть вмѣстѣ и натирать больныя мѣста разъ въ сутки въ продолженіи пяти дней. Если отъ этого не пройдетъ болѣзнь, то взять 6 золотниковъ хлористой извести, смѣшать съ 8-ью золотниками ѣдкаго калія, подмѣшивая известь постепенно и по немногу, отчего получится порошокъ, который надо держать въ хорошо закупоренной банкѣ; и употреблять его при мокрецахъ слѣдующимъ образомъ: насыпать порошокъ на кружокъ, приготовленный изъ льна, приложить къ больному мѣсту и забинтовать ногу. Продолжать употреблять ежедневно до тѣхъ поръ, пока пройдетъ опухоль и струпья; тогда нужно ногу вымыть и держать въ чистотѣ.

506. Средство отъ побоя лошадей сѣдлами.

При наминкѣ только сѣдломъ, т. е. когда у лошади сдѣлается отъ наминки сѣдломъ одна только припухлость, то слѣдуетъ класть на это мѣсто холодные, ледяные компрессы, и опухоль пропадетъ. Если же у

лошади побита часть спины и холки сѣдломъ до раны, то тогда нужно два раза въ день рану эту мазать керосиномъ, и когда струпъ отстанетъ отъ краевъ, то осторожно снять его и примачивать рану примочкой № 3-й (см. ст. 491), впредь до полнаго заживленія, послѣ чего мѣсто это, гдѣ была рана, мазать теплымъ коровьимъ масломъ или волчьимъ саломъ. При чемъ если лошадь нельзя оставить, а необходимо на ней ѣздить, то надо по мѣсту побоя, устраивать такъ сѣдло, чтобы оно уже не могло болѣе растирать это мѣсто; о чемъ говорится въ главѣ 12, ч. I „Руков.“.

507. Средство отъ выпаденія заднепроходной кишки у лошади.

Дубовой коры $^1/_2$ фунта, воды 3 фунта. Варить пока будетъ отвару дубоваго $1^1/_2$ фунта. Потомъ дать остыть, процѣдить, распустить въ немъ 2 золотника квасцовъ и примачивать кишку раза три въ день, не осушая компресса, кромѣ того во все время лѣченія лошади, необходимо ставить ей клистиры изъ теплой воды, постнаго масла и мыла (см. ст. 499), по два раза въ день, утромъ и вечеромъ. При этомъ необходимо захватывать болѣзнь въ началѣ, не допуская до того, чтобы кишка обвѣтрила, распухла и воспалилась, что можетъ перейти въ антоновъ огонь, а тогда смерть неминуема. Когда же болѣзнь запущена, и вышедшая заднепроходная кишка настолько распухла и обвѣтрила, что вправить ее не представляется возможности, тогда надо припаривать ее теплымъ молокомъ или теплымъ отваромъ (процѣженнымъ) изъ травы „ромашки“ до тѣхъ поръ, пока опухоль опадетъ настолько, что можно будетъ осторожно кишку вправить рукою, намазанною деревяннымъ масломъ; послѣ чего примочить компрессомъ изъ сказаннаго отвара дубовой коры, и прижавъ хвостъ лошади, туго привязать его за трокъ, пропустивъ его между заднихъ ногъ лошади, впредь до слѣдующей примочки, и когда при вторичной примочкѣ кишка не выйдетъ, то тогда дать лошади постоять нѣкоторое время безъ привязки хвоста, до испражненія послѣ клистира, не отходя отъ лошади во все время и строго наблюдая за тѣмъ, чтобы въ случаѣ выпаденія кишки она была тотчасъ же опять вправлена и примочена сказанной примочкой. Лѣченіе продолжается впредь до полнаго выздоровленія лошади, которое должно послѣдовать въ періодъ одной-двухъ недѣль.

508. Средство отъ чемера (запора) у лошади.

Общіе признаки чемера. Лошадь дѣлается безпокойною, топаетъ и бьетъ землю передними ногами, оглядывается безпрестанно на животъ, бьетъ задними ногами по животу, безпрестанно ложится и катается по землѣ на спинѣ, далѣе: у лошади глаза начинаютъ сверкать, выступаетъ холодный потъ, лошадь усиленно бросается на землю, валяется съ боку на бокъ, бьетъ головою о землю и теряетъ сознаніе, не слышитъ ни голоса человѣка, ни ударовъ. Это послѣднее—уже плохое дѣло, лошадь можетъ очень быстро околѣть. Поэтому необходимо захватывать болѣзнь въ самомъ ея началѣ. Главное дѣло въ томъ, чтобы какъ только можно скорѣе освободить лошадь отъ содержимаго у ней въ кишкахъ и желудкѣ и тѣмъ предотвратить воспаленіе.

Лѣченіе. Заболѣвшей чемеромъ лошади сейчасъ же дать слабительное № 1-й (ст. 500) и независимо отъ сего чрезъ каждый часъ ставить ей клистиры изъ мыльной воды и постнаго коноплянаго масла (ст. 499) впредь до того, когда лошадь хорошо прослабитъ и очиститъ. Кромѣ того, если у лошади при этомъ сильное вздутіе живота отъ скопленія газовъ, то надо спустить ихъ слѣдующимъ образомъ: взять цѣвку, въ видѣ камыша, вершковъ въ шесть длиною, съ просторной пустотою внутри и толщиною въ палецъ, и вставить ее вершка на два въ задній проходъ, затѣмъ съ другаго конца дуть ртомъ въ эту цѣвку и потомъ, придерживая рукою цѣвку въ проходѣ, мять лошадь съ боковъ въ послѣднія ребрѣ и животъ (что дѣлать удобнѣе, если лошадь лежитъ); вслѣдствіе чего, при пожатіи лошади съ боковъ, будутъ быстро выходить газы; при остановкѣ же ихъ опять слѣдуетъ надувать воздухомъ изо рта чрезъ цѣвку кишки лошади, и газы, при соединеніи съ воздухомъ, вновь пойдутъ изъ цѣвки наружу, при пожатіи живота. Продолжая дѣйствовать такимъ образомъ, возможно облегчить лошадь отъ газовъ. Кромѣ того въ охолодѣлыя ноздри лошади слѣдуетъ изо рта вдувать поваренную соль и затѣмъ по вдутіи соли потереть ноздри чрезъ храпъ рукою для того, чтобы лошадь начала фыркать, что способствуетъ облегченію лошади. Главное же при лѣченіи чемера отнюдь не позволять лошади кататься по землѣ, такъ какъ отъ этого бываетъ усиленіе болѣзни и тогда лѣченіе не спасетъ лошади отъ смерти. Когда же лошадь хорошо прослабитъ, и лошадь возмется за кормъ и не будетъ ложиться, то это означаетъ, что болѣзнь уступила лѣченію, и лошадь выздоровѣла. Если лошадь во время болѣзни, не уступающей лѣченію, начнетъ „носить боками“, то необходимо ей бросить кровь, независимо отъ слабительнаго и клистировъ.

509. Средство отъ запора мочи у лошади.

Общіе признаки запора мочи. Лошадь при запорѣ мочи дѣлается не весела, опускаетъ голову и уши, смотритъ на животъ, иногда выражаетъ желаніе лечь, жилится и надувается до извержения газовъ, вытянувшись какъ бы для мочеиспусканія, но безполезно.

Лѣченіе. Дать лошади двѣ столовыхъ ложки селитры, разведенной въ одной бутылкѣ молока, внутрь чрезъ ротъ и затѣмъ взять луковицу, разрѣзать ее на три части и изъ средней части луковицы осторожно облупить самое сердечко ея, оставивъ его толщиною не много крупнѣе толщины гусинаго пера и это-то самое сердечко луковицы поглубже вставить рукою въ мочевой каналъ лошади такъ, чтобы оно не могло выскочить само по себѣ. При этомъ надо лошадь поставить и чрезъ каждые четверть часа постепенно выливать одно ведро холодной воды на почки и крестецъ лошади. Сказанную же дозу селитры съ молокомъ повторять чрезъ одинъ часъ, но

въ большинствѣ случаевъ, послѣ вставленнаго сердечка лука (вынутаго изъ луковицы) лошадь начинала мочиться и выздоравливала. Если же кто умѣетъ, и имѣетъ къ тому возможность, то спускаютъ мочу у лошади посредствомъ катетера. Если же при запорѣ мочи у лошади болѣзнь эта осложнена другими какими либо болѣзнями, напримѣръ, воспаленіемъ и т. п., то тогда (сообразуясь съ другими болѣзнями) производится и сообразное лѣченіе лошади.

510. Средство отъ паршей у лошади.

Составъ мази:

Чистаго дегтя	4	фунт.
Конопляннаго масла	1	„
Синяго купоросу	1/2	„
Горючей сѣры	1/2	„
Яри травянки	4	золотн.
Сала свинаго	1/2	фунт.

и одну столовую ложку купороснаго масла.

(Наставленіе какъ приготовлять лѣкарство см. ст. 487).

Лѣченіе. Больную лошадь въ холодное время держать въ топленой теплой избѣ, въ лѣтнее же время въ тепломъ денникѣ, гдѣ бы не было сквознаго вѣтра, а среди дня, въ тихій безвѣтренный день, можно держать лошадь на солнцѣ. Какъ только сваренная подмазка остынетъ на столько, что едва можетъ терпѣть въ ней рука, тогда человѣкъ долженъ взять конскую щетку и обмакивая ее въ очень теплую подмазку, мазать *всю лошадь*, втирая щеткой мазь особенно тщательно въ шею, уши, вымя, морду, губы и гачи съ внутренней стороны, словомъ, гдѣ больше всего свирѣпствуетъ эта болѣзнь. Затѣмъ чрезъ три дня послѣ мази, если короста не вся поднимется на концы шерсти лошади, то надо вымыть лошадь горячимъ щелокомъ съ мыломъ, и по просушкѣ лошади, повторить еще сказанное лѣкарство по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ будетъ замѣтна эта болѣзнь; и, послѣ каждаго смазыванья, необходимо мыть лошадь чрезъ три дня горячею водою съ щелокомъ. При этомъ кормить лошадь надо овсомъ и вообще хорошо, а также и держать лошадь постоянно во все время лѣченія.

511. Средство отъ зачеса хвостовъ лошадьми.

Кормить лошадь зачесавшую хвостъ папушнымъ табакомъ вмѣстѣ съ овсомъ, полагая одну горсть мелко измятаго папушнаго табаку на одинъ гарнецъ *спрыснутаго* овса,—спрыснутаго для того, чтобы пристало къ овсу смѣшанный съ нимъ табакъ. Кромѣ того необходимо три раза въ день мыть лошади задній проходъ *крѣпкимъ* квасным разсоломъ, полагая на одинъ стаканъ горячаго квасу полстакана поваренной соли. Это необходимо въ виду того, что лошадь чешетъ хвостъ не вслѣдствіе того, чтобы чесался у ней хвостъ, т. е. сурѣпица хвоста, а вслѣдствіе того, что у лошади чешется, зудитъ задній проходъ, обезпокоиваемый нерѣдко выходящими изъ него угрями, которые отъ табаку дохнутъ во

внутренностяхъ лошади и выходятъ уже мертвыми, не задерживаясь у задняго прохода. Крѣпкій же квасной разсолъ успокаиваетъ зудъ у лошади въ проходѣ и тѣмъ не менѣе, какъ соль дѣйствуетъ на угрей, которые какъ вообще черви не выносятъ соли.

Примѣчаніе 1-е. Вообще при лѣченіи лошадей, когда приходится человѣку обращаться съ лошадью подлѣ зада, необходимо поднимать лошади переднюю ногу и держать ее въ рукахъ, до окончанія осмотра или операціи, во избѣжаніе того, чтобы лошадь не могла убить осматривающаго или оперирующаго человѣка задней ногой.

Примѣчаніе 2-е. Оканчивая вторую часть „Руководства ко псовой охотѣ", я счелъ не лишнимъ упомянуть о нѣкоторыхъ средствахъ, испытанныхъ мною противъ нѣкоторыхъ болѣзней собакъ и лошадей, зная, что не вездѣ бываетъ возможность обратиться за помощью къ ветеринару. При переломахъ же костей и вывихахъ, у собакъ и лошадей, слѣдуетъ немедленно обращаться за помощью къ костоправамъ, имѣя постоянно въ запасѣ на всякій несчастный случай полотняные бинты и лубки.

Конецъ II-й части.

ЧАСТЬ III.

Отъ автора.

Приступая къ изложенію III части Руководства, заключающей въ себѣ правила производства псовой охоты, т. е. правила ѣзды съ собаками по всякому звѣрю, я для удобства изложенія и для того, чтобы указать всѣ существующіе виды и способы ѣзды, счелъ необходимымъ всю эту третью часть моего „Руководства", независимо отъ первыхъ двухъ частей его, какъ самую трудную для изложенія, подраздѣлить на два Раздѣла, а каждый Раздѣлъ на два Отдѣла, съ подраздѣленіемъ каждаго Отдѣла на виды и способы ѣзды, оставляя въ остальномъ всю третью часть Руководства въ томъ же, какъ и первыя двѣ части, порядкѣ изложенія главъ и статей, и съ особыми, гдѣ нужно, моими примѣчаніями. А поэтому, все, не вошедшее въ „Раздѣлы" должно относиться ко всей третьей части Руководства вообще; невошедшее же въ „Отдѣлы" относится къ тому „Раздѣлу", въ которомъ оно помѣщено и безразлично для обоихъ его Отдѣловъ; и вошедшее въ Отдѣлы должно относиться къ тѣмъ только „Отдѣламъ", въ которыхъ то изложено.

ЧАСТЬ III.

О производствѣ псовой охоты вообще.

ГЛАВА 1.

О СПОСОБАХЪ ПРОИЗВОДСТВА ПСОВОЙ ОХОТЫ.

1. Производство псовой охоты подраздѣляется по времени охоты: на ѣзду по чернотропу и на ѣзду по бѣлой тропѣ.

2. Псовая охота производится, какъ по чернотропу, такъ и по бѣлой тропѣ двоякимъ способомъ, а именно: или ѣздою съ одними борзыми, или ѣздою съ борзыми и гончими собаками вмѣстѣ.

3. Ѣзда по каждому звѣрю, съ одними ли борзыми или съ борзыми и гончимими собаками вмѣстѣ, разнится отъ ѣзды по другимъ звѣрямъ и имѣетъ въ обоихъ случаяхъ свои исключительныя правила.

4. Всѣ способы ѣзды съ собаками, въ отдѣльности взятые, имѣютъ нерѣдко противуположныя правила, какъ напримѣръ: правила ѣзды по зайцу, правила ѣзды по лисѣ и правила ѣзды по волку; а потому необходимо знать и помнить каждый способъ ѣзды, по каждому звѣрю отдѣльно.

5. Кромѣ всего этого, для производства охоты необходимо знать „*Главныя основныя правила псовой охоты*“, такъ какъ безъ знанія этихъ правилъ, на охотѣ всегда могутъ произойти споръ, ссора, непріятности, положительная неудача поля и совершенно напрасный (не по винѣ собакъ) уходъ звѣря, въ ущербъ дѣла псовой охоты, т. е. травли звѣрей.

ГЛАВА 2.

ГЛАВНЫЯ ОСНОВНЫЯ ПРАВИЛА ПСОВОЙ ОХОТЫ.

6. Псовая охота не должна представлять собою дѣтской игрушки, а потому требуетъ серьезнаго отношенія къ дѣлу; вслѣдствіе чего необходимо нужно стремиться къ тому, чтобы избѣгать, по возможности, публичнаго прохожденія псовой охоты по улицамъ городовъ, селъ и деревень, стараясь обойти полемъ или выгономъ каждое жилое мѣсто, дабы не дразнить дворныхъ собакъ и не быть предметомъ любопытства нерѣдко балованной толпы праздныхъ мальчишекъ и зѣвакъ.

7. Занимая квартиру, и во все время квартированія на ней, слѣдуетъ соблюдать строго порядокъ, тишину и благопристойность; причемъ вся прислуга должна помнить, что псовая охота существуетъ только для охоты за звѣремъ, а не для какихъ либо непозволительныхъ кутежей и гулянокъ, по кабакамъ и трактирамъ, такъ какъ такія „гулянки“ по веселымъ мѣстамъ нерѣдко влекутъ за собою очень грустныя послѣдствія для владѣльца охоты, который долженъ служить примѣромъ для своихъ подчиненныхъ и строго слѣдить за своею прислугою, чтобы она всегда была на своихъ мѣстахъ.

8. Неограниченное послушаніе и безпрекословное исполненіе распоряженій владѣльца охоты или ловчаго всѣми лицами, участвующими въ составѣ псовой охоты, обязательно необходимо для порядка, гармоніи псовой охоты и удачи полей, т. е. главной цѣли псовой охоты.

9. Такъ какъ псовая охота есть своего рода удовольствіе, то поэтому не слѣдуетъ отравлять удовольствіе на охотѣ никакими ссорами и непріятностями.

10. Всякій споръ, касающійся охоты, рѣшается на квартирѣ, а не въ полѣ, владѣльцемъ охоты, безъ оскорбленія самолюбія спорящихъ.

11. Производство псовой охоты должно быть основано на полномъ довѣріи другъ къ другу, и потому, чтобы не было ошибокъ въ дѣлѣ производства псовой охоты, не было непріятностей и ссоръ на полѣ между охотниками,

никто изъ псовыхъ охотниковъ, ни подъ какимъ предлогомъ, не долженъ лгать и обманывать другъ друга.

12. Псовый охотникъ долженъ быть непремѣнно: трезвъ на полѣ, смѣтливъ, проворенъ, ловокъ, смѣлъ, хладнокровенъ, разсудителенъ, находчивъ, правдивъ, честенъ и безпристрастно справедливъ.

13. Каждый борзятникъ обязанъ беречь занятый имъ лазъ строго, тихо и тайко.

14. Никто изъ охотниковъ, участвующихъ на охотѣ, не долженъ переѣзжать занятый борзятникомъ лазъ между имъ и островомъ, дабы не помѣшать ему въ нажиданіи звѣря, а долженъ объѣхать его сзади. Производить охоту псовые охотники должны всегда противъ вѣтра, за исключеніемъ ѣзды уймистой по волкамъ, при которой иногда допускается ѣзда по вѣтру.

15. Каждый борзятникъ обязанъ травить только своего звѣря, который на него побѣжалъ, или котораго онъ наѣхалъ; и, только тогда, когда онъ увидитъ, что звѣрь отъ травившаго его борзятника уходитъ, онъ обязанъ замастерить звѣря и подпустить своихъ борзыхъ, въ силу слѣдующаго главнаго правила псовой охоты.

16. Всѣ охотники во время производства охоты обязаны непремѣнно помогать другъ другу, дабы найденный звѣрь не ушелъ, а былъ бы *обязательно затравленъ*, въ силу главной цѣли производства псовой охоты, т. е. травли звѣрей, наблюдая при этомъ строго одно самое важное условіе: „*не жадничать къ чужому звѣрю*“, т. е. побѣжавшему на другого борзятника, а честно и безхитростно оказывать помощь товарищу только тогда, когда видимо звѣрь отъ него уходитъ, т. е. собаки затянулись за звѣремъ или его они не принимаютъ.

17. Въ силу предъидущаго правила, точно также каждый борзятникъ обязанъ помогать выжлятникамъ, чтобы гончія не прорывались въ поля; для этого протравившій звѣря борзятникъ, если видитъ, что нѣтъ выжлятника, обязанъ прежде всего воротить гончихъ въ островъ, окрикивая ихъ: „стой, стой гончія, стой!“, а когда гончія остановятся, тогда онъ долженъ отгокать ихъ: „ого, го, го! дошелъ, дошелъ, гончія, стой! сюда, сюда!“ и поворотивъ ихъ, крикнуть на нихъ: „въ островъ! пошелъ, вались въ островъ; пошелъ,

вались!“ и прогнать ихъ въ островъ; иногда же непослушную гончую борзятникъ долженъ подловить и, привязавъ на свору, отвезти къ острову выжлятникамъ. Выжлятники же, въ свою очередь, увидавъ вловившихъ въ островъ борзыхъ, обязаны немедленно прогнать ихъ изъ острова къ борзятнику; а если борзая носится подъ гончими, то подловивъ ее, хорошенько высѣчь арапникомъ въ острову и также прогнать изъ острова на зовъ борзятника.

18. Ѣзда съ одними и тѣми же собаками должна производиться ни какъ не болѣе двухъ дней кряду, а на третій день должна быть дневка, для отдыха собакамъ; въ противномъ случаѣ можно затаскать и разбить собакъ такъ, что онѣ не будутъ годны для охоты на все время осени. И кромѣ того псовые охотники должны ѣздить съ собаками всегда и не иначе какъ шагомъ, какъ при выѣздѣ на охоту изъ дома, такъ и по возвращеніи съ охоты домой, а равно и во все время производства псовой охоты за исключеніемъ моментовъ травли, заѣздовъ или заскакиванія звѣря, словомъ когда представляется только крайняя необходимость, перемѣнить шагъ на другой, подходящій къ данному случаю, болѣе усиленный аллюръ.

19. Никто изъ охотниковъ, участвующихъ на охотѣ, не долженъ мыкаться отъ одного борзятника къ другому и тѣмъ самымъ нарушать тишину и порядокъ охоты.

20. Опушничать борзятникамъ вообще и ѣздить по опушкѣ выжлятникамъ со стороны, гдѣ стоятъ съ борзыми, строго воспрещается, за исключеніемъ ѣзды болотистой.

21. Начинать травить, т. е. показывать борзымъ собакамъ звѣря, слѣдуетъ только тогда, когда звѣрь бѣжитъ или побѣжалъ.

22. Когда же звѣрь не бѣжитъ еще, а только отойдя отъ опушки осматриваетъ мѣстность или идетъ полемъ, незамѣчая борзятника, то показывать его собакамъ *отнюдь не слѣдуетъ;* а въ это время борзятникъ обязанъ, смотря по положенію звѣря, или *нажидать его на себя въ мѣру,* или подъѣзжать къ нему и непремѣнно шагомъ, сберегая борзыхъ, и не отвлекая на себя вниманіе звѣря, или давъ волю звѣрю, избрать себѣ путь, замастерить его, предупредить его направленіе и сперечить или повстрѣчать его. Въ противномъ же случаѣ, не выдержавъ звѣря, не узнавъ его намѣренія, что онъ хочетъ предпринять,—борзятникъ изъ десяти—

девять разъ, или втравитъ звѣря въ островъ, или прогонитъ его безъ травли, нерѣдко не показавъ даже собакамъ; и во всѣхъ случаяхъ никогда, навѣрное, его не затравитъ, а только нарушитъ безтолковою скачкою порядокъ въ охотѣ, произведетъ общую кутерьму и въ концѣ концовъ безполезно измучаетъ свою лошадь и собакъ.

23. При травлѣ зайца, борзятникъ, желая показать его собакамъ, долженъ поскакать за нимъ и заотукать собакамъ, показывая арапникомъ впередъ на зайца и произнося учащенно, въ полголоса: „Ото, то то!“ до тѣхъ поръ, пока собаки не помѣтятъ зайца. При травлѣ же лисицы и волка, борзятникъ точно также долженъ поскакать за звѣремъ и въ первомъ случаѣ, поднявъ арапникъ кверху, а во второмъ, поднявъ кверху правою же рукою шапку, заулюлюкать собакамъ, произнося учащенно и въ полголоса: „Улю, лю, лю! Улю, лю, лю!“ до тѣхъ поръ, пока собаки не помѣтятъ звѣря. И только при травлѣ волка, отскакавъ отъ острова, позволяется борзятнику, когда борзыя догонятъ волка, ободрить собакъ своимъ присутствіемъ и заулюлюкать имъ такъ, чтобы они услыхали голосъ хозяина.

24. Когда затравлены заяцъ или лисица, т. е. пойманы борзыми, то борзятникъ обязанъ, живо соскочивъ съ лошади, и отгокавъ борзымъ, произнося: „Ого, го, го!“ крикнуть на нихъ: „Арапъ!“ и принять моментально звѣря отъ собакъ и зайца: отколовъ и отпазанчивъ заднія лапки, второчить въ заднее тороко на сѣдло, перваго съ лѣвой, а втораго съ правой стороны и затѣмъ перекинуть зайца на другую сторону, такъ что первый заяцъ будетъ висѣть съ правой стороны головою внизъ, а второй — съ лѣвой стороны и т. д., продолжая въ такомъ же порядкѣ; а лисицу: пришибить въ голову, по переносью, кнутовищемъ арапника и также второчить на сѣдло, только не за заднія ноги, а за шею, и перекинуть также на другую сторону сѣдла трубою книзу и брюшкомъ къ сѣдлу.

Примѣчаніе 1-е. При пріемкѣ лисицы отъ собакъ непремѣнно необходимо удостовѣриться, хорошо ли она пришиблена, такъ какъ нерѣдко были случаи, что лисица, будучи не убита, по поспѣшности борзятника, оживала въ сѣдлѣ, чрезъ что неоднократно происходили грустныя послѣдствія: лошадь сбивала охотника и сама убивалась на повалъ. Для большей увѣренности въ томъ, что лисица не оживетъ, слѣдуетъ поступать такъ: послѣ того, какъ охотникъ пришибетъ ее кнутовищемъ арапника, или, взявъ за ноги и, ударивъ головою о землю,

стать одною ногою на шею лисицѣ, а руками взять за заднія ноги и, повернувъ лисицу (перекрутивъ), потянуть кверху, вслѣдствіе чего у лисицы произойдетъ смертельный вывихъ позвоночника.

Примѣчаніе 2-е. Откалываютъ и отпазанчиваютъ зайцевъ такъ: лѣвою рукою взять зайца за шею сзади или за уши, а правою отколоть зайца, воткнувъ ножъ въ грудь его, между плечами, на $1^1/_2$—2 вершка въ глубину, въ вертикальномъ направленіи, чтобы, проткнувъ кожу зайца, не ранить себя сильнымъ ударомъ. Послѣ этого правою рукой взять зайца за заднюю ногу, и встряхнувъ его головою внизъ, чтобы стекла кровь, отпазанчить его такъ: лѣвою рукою взять зайца за задній пазанокъ, а правою на суставѣ пазанка сдѣлать по ниже колѣна надрѣзъ кожи, надломить руками суставъ, и сложивъ на этомъ перегибѣ пазанокъ вдвое, прижать къ кости, лежащей выше колѣна, и затѣмъ поддѣвъ ножъ правой рукой подъ надломленный суставъ, острымъ краемъ кверху, однимъ взмахомъ ножа вверхъ отрѣзать пазанокъ. Когда оба пазанка отрѣзаны, въ одной изъ заднихъ ногъ дѣлаютъ прорѣзъ между сухожиліемъ и костью выше колѣна и вставляютъ въ него другую ногу. Въ образованную такимъ образомъ ногами петлю продѣваютъ одинъ ремень тороковъ, и подтянувъ зайца поближе къ сѣдлу, этимъ ремнемъ охватываютъ обѣ ноги зайца и затягиваютъ петлю.

25. Къ принятому собаками волку борзятникъ, подскакавъ, обязанъ живо соскочить съ лошади и *улюлюкая борзымъ*, моментально взять волка за заднюю ногу и, невыпуская ноги изъ лѣвой руки, воткнуть ножъ правою рукою подъ переднюю лопатку въ бокъ волка. Когда же волкъ будетъ зарѣзанъ, борзятникъ подаетъ голосъ въ рогъ по волку *), затѣмъ беретъ борзыхъ на свору и занимаетъ свой лазъ, оставивъ или стащивъ волка на примѣченное имъ мѣсто, откуда, по окончаніи охоты на волковъ, и берутъ волка на телѣгу. Если же нужно бываетъ вывезти волка на сборное мѣсто на верховой лошади, то волка кладутъ поперекъ лошади на заднія торока и правыми тороками привязываютъ волка къ сѣдлу подъ переднія лопатки, а лѣвыми — между ребрами и задними ногами чрезъ крестецъ волка и, въ такомъ видѣ, вывозятъ его на сборное мѣсто.

Примѣчаніе. Всякій звѣрь торочится на сѣдло брюхомъ къ лошади, а спиною вверхъ. Заяцъ за заднія ноги, лисица за шею, а волкъ поперекъ спины.

---

*) Голосъ подавать нужно только тогда, когда затравилъ борзятникъ волка изъ взводка; по случайно же затравленному волку—голоса не подаютъ.

26. Пойманные борзыми въ полѣ заяцъ или лисица принадлежатъ всегда тому борзятнику, чья борзая поймала (зайца или лисицу) и *не спустила.*

27. Волкъ принадлежитъ тому борзятнику, чьи борзыя, приспѣвъ къ волку первыми, его опрокинули, остановили на мѣстѣ и приняли, а не тому, чьи собаки, догнавъ волка первыми, только его подщипывали и обрехивали: отъ такой пріемки волкъ всегда будетъ бѣжать, отщелкиваясь на собакъ зубами и всегда уйдетъ безнаказанно. Поэтому пропагандируемое нѣкоторыми охотниками правило, что: *„волкъ долженъ принадлежать тому борзятнику, чья собака его догнала первою и щипками задерживала его бѣгъ, хотя бы то была сученка въ полгаршина“*, — не только не вѣрно, но и нелѣпо, по той причинѣ, что волка *„подщипывающею его полуаршинною сученкою“* затравить никогда нельзя, а если и пропогандируется, преимущественно вѣчными зайчатниками, подобное правило, то это ясно доказываетъ только ихъ желаніе, при случаѣ, незаслуженно и въ высшей степени не добросовѣстно воспользоваться чужею волчьею шкурою.

28. Подозрѣнный въ полѣ только одинъ заяцъ (т. е. никакой другой звѣрь) принадлежитъ тому, кто его подозрѣлъ на логовѣ и тѣмъ далъ возможность желающимъ борзятникамъ помѣрить рѣзвость своихъ борзыхъ. Подозрѣнный заяцъ, въ такомъ случаѣ, принадлежитъ подозрѣвшему его даже и тогда, когда у него нѣтъ ни одной борзой собаки.

29. *„Борзятникъ береги поле и трави борзыми въ полѣ, а доѣзжачій—гончими въ острову“*. На основаніи этого стариннаго правила, пойманный звѣрь хотя бы и борзыми, но въ острову, гдѣ гоняютъ гончія, принадлежитъ всегда выжлятникамъ, въ наказаніе борзятника, за непозволительное втравливаніе звѣря въ островъ.

30. Звѣрь, затравленный въ полѣ, когда никто не видѣлъ, чьи борзыя его поймали, принадлежитъ тому борзятнику, кто первый прискакалъ къ звѣрю и принялъ его отъ собакъ. Если же при этомъ на звѣрѣ были гончія, хотя бы даже одна собака, то звѣря беретъ безспорно прискакавшій прежде борзятника выжлятникъ, на томъ же основаніи, что борзятникъ, обязанный беречь поле, не долженъ, какъ втравливать звѣря и борзыхъ въ островъ, такъ равно и не долженъ ихъ просматривать и вообще зѣвать въ полѣ.

31. Громкое отуканье на зайца и улюлюканье на лисицу и волка, во время травли изъ подъ гончихъ и во время ѣзды по лисицамъ „въ равнинку“ и „въ пороши“, строжайше воспрещается, за исключеніемъ травли матераго волка, и то только въ томъ случаѣ, если собаки у борзятника не надежны.

32. Громкое и продолжительное улюлюканье слѣдуетъ всегда понимать въ смыслѣ просьбы о помощи; поэтому, если борзыя не надежны, то и при травлѣ даже матераго волка, чрезмѣрно-громкое, и нерѣдко въ нѣсколько голосовъ, улюлюканье — ни къ чему хорошему не ведетъ; такъ какъ этотъ страшный крикъ, шумъ, это нелѣпое, безсмысленное оранье на охотѣ, кромѣ вреда ничего не приноситъ, нерѣдко даже отвлекая сиротливыхъ борзыхъ отъ ихъ дѣла и, нарушая тишину и спокойствіе во всей охотѣ, безъ чего нельзя нажидать звѣря, только сбиваетъ гончихъ и тревожитъ борзыхъ другихъ своръ. Поэтому для правильной охоты необходимо нужно борзятникамъ стараться травить каждаго звѣря какъ можно тише и никогда не входить въ „телячій восторгъ“, что нерѣдко дѣлаютъ неопытные охотники.

РАЗДѢЛЪ I.

ѢЗДА ПО ЧЕРНОТРОПУ.

ГЛАВА 3.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

33. Ѣзда по чернотропу, независимо отъ подраздѣнія ея на ѣзду съ одними борзыми и съ борзыми и гончими собаками вмѣстѣ (стат. 2), еще подраздѣляется по времени охоты: на ѣзду въ бызги, на ѣзду по пожару и на ѣзду осенью съ ѣздою въ узерку (см. стат. 176, ч. I „Руков.“).

34. Во всякое время, способное для охоты съ борзыми и гончими собаками по чернотропу, псовая охота произво-

дится одними и тѣми же способами и правилами ѣзды, какими производится *ѣзда осенняя*, занимающая собою (какъ самая главная и настоящая ѣзда съ собаками) весь I раздѣлъ III части „Руководства“.

ОТДѢЛЪ I.

ѢЗДА СЪ ОДНИМИ БОРЗЫМИ.

ГЛАВА 4.

ЗНАЧЕНІЕ ѢЗДЫ СЪ БОРЗЫМИ И РАЗДѢЛЕНІЕ ЕЯ НА ВИДЫ.

35. Ѣзда съ одними борзыми представляетъ иногда необходимость и столько разнообразія и удовольствія, что практикуется безъ исключенія всѣми вообще псовыми охотниками.

36. Постоянно производится ѣзда съ одними борзыми только тѣми псовыми охотниками, которые не держатъ у себя стаи гончихъ собакъ, а въ комплектныхъ самостоятельныхъ псовыхъ охотахъ тогда, когда приходится брать такія изобилующія звѣремъ мѣста, гдѣ гончія собаки бываютъ совсѣмъ не нужны, за не имѣніемъ такихъ мѣстъ, куда бы можно было набросить гончихъ и кромѣ того въ отъѣзжихъ поляхъ, при переходѣ съ одной квартиры на другую, когда никто изъ „*настоящихъ*“ охотниковъ во время перехода полями не бросаетъ гончихъ въ мѣста, хотя бы и подходящія для того, по той простой причинѣ, чтобы не растерять гончихъ и не запоздать съ ними приходомъ на квартиру, куда приходить всегда слѣдуетъ засвѣтло для того, чтобы не обмеркнувъ въ полѣ, не заплутаться и не проѣхать неизвѣстно куда, а также и для того, чтобы засвѣтло успѣть размѣстить все по своимъ мѣстамъ на новой квартирѣ.

37. При ѣздѣ съ одними борзыми всегда слѣдуетъ, смотря по степени усталости борзыхъ и по времени, въ которое производится охота, послѣ каждой травли *непремѣнно* давать борзымъ отдыхать, т. е. полежать, и еще лучше у

воды, если таковую случится найти на полѣ, въ продолженіи 10—20 минутъ, а иногда и долѣе, если собаки ловили въ очень жаркое время.

38. Ѣзда съ одними борзыми подраздѣляется на три вида, а именно: на *пзду въ наѣздку*, на *пзду въ равнинку* и на *выѣздку на зарю*.

ГЛАВА 5.

ѢЗДА ВЪ НАѢЗДКУ.

39. Ѣзда въ наѣздку производится чрезвычайно разнообразными способами и потому, соображаясь съ мѣстностью и временемъ, въ которое производится охота, подраздѣляется: на ѣзду на хлопки; на ѣзду на мышковку; на ѣзду съ кричанами; на ѣзду съ ищейками, разнаго рода и вида; и на ѣзду на узерку.

40. Всѣ эти способы ѣзды въ наѣздку существуютъ для ѣзды съ борзыми въ одну свору, т. е. для ѣзды одного охотника; хотя можно ѣздить въ наѣздку и въ нѣсколько своръ, т. е. нѣсколькимъ охотникамъ, но въ этой ѣздѣ общаго между ними ничего быть не можетъ, исключая пріятной бесѣды во время отдыха или завтрака.

41. При ѣздѣ въ наѣздку борзыя должны рыскать за охотникомъ безъ своры, но непремѣнно въ ошейникахъ, для предупрежденія всякой случайности, когда при необходимости охотникъ могъ бы взять собакъ на свору; при этомъ количество борзыхъ въ сворѣ за охотникомъ можетъ быть вполнѣ произвольное отъ одной до четырехъ собакъ и пожалуй болѣе, что зависитъ отъ вкуса охотника и качествъ борзыхъ, но правильнѣе никогда не слѣдуетъ при ѣздѣ въ наѣздку имѣть болѣе двухъ собакъ въ одной сворѣ.

42. При ѣздѣ „въ наѣздку“ каждый охотникъ старается отыскать самъ себѣ звѣря и поэтому нисколько не долженъ обращать вниманія на своихъ товарищей, т. е. другихъ охотниковъ, (если они есть), сосредоточиваясь на одной только мысли: чтобы не оставить и не проѣхать незахваченнаго

имъ ни одного подозрительнаго мѣста, въ которомъ можно ожидать найти звѣря.

43. Всѣ способы ѣзды въ наѣздку зависятъ вполнѣ отъ мѣстности, въ которой охотникъ желаетъ производить охоту, и отъ звѣря, по которому онъ намѣренъ охотиться; а потому необходимо разсмотрѣть каждый изъ этихъ способовъ ѣзды въ наѣздку отдѣльно:

1-й способъ: ѣзда на хлопки.

а) Ѣзда на хлопки производится всегда въ мѣстахъ отъемныхъ по мелочамъ; по небольшимъ окладинамъ, величиною въ одну десятину и много того менѣе; по кочкарнымъ, травянымъ болотцамъ, въ то время, когда пойдутъ уже заморозки; и по врагамъ, покрытымъ рѣдкими и небольшими кустиками мелколѣсья.

б) Ѣзда на хлопки производится только по зайцу, такъ какъ лисицу и волка, при этомъ способѣ ѣзды, затравить никогда нельзя, развѣ только благодаря особенно счастливой случайности.

в) Производить ѣзду на хлопки возможно съ одинаковымъ успѣхомъ во всякое время дня, т. е. и утромъ, и въ полдень, и передъ вечеромъ.

г) При ѣздѣ на хлопки охотникъ, въѣзжая въ мелоча или въ отъемъ, искрещиваетъ его на лошади во всѣхъ направленіяхъ и хлопаетъ въ это время арапникомъ, стараясь выпугнуть изъ него зайца. Борзыя же его, въ это время, должны находится на опушкѣ отъема и зорко слѣдить не побѣжитъ ли изъ подъ арапника хозяина какой либо звѣрь, котораго они тогда и залавливаютъ, а охотникъ поднявъ въ отъемѣ зайца, скачетъ за нимъ и травитъ собаками, отукая во все свое молодецкое горло, по желанію, и, тѣша тѣмъ свою широкую натуру, онъ нисколько не будетъ вредить дѣлу охоты при такомъ способѣ ѣзды; такъ какъ только этотъ единственный способъ *ѣзды на хлопки* позволяетъ, безъ ущерба дѣлу охоты, всякій крикъ и уханье при травлѣ зайца.

д) Для того, чтобы борзыя рыскали по опушкѣ и не шли за охотникомъ въ чащу, средину отъема, охотникъ долженъ, подъѣхавъ съ борзыми къ отъему, въѣзжать въ него не прямо къ центру, а кружить отъемъ по краю опушки,

спиральною линіею, винтообразно, постепенно углубляясь къ центру; и стоитъ только поднять одного, двухъ русаковъ въ опушкѣ, какъ борзыя поймутъ, въ чемъ дѣло, и сами уже послѣ того не пойдутъ за охотникомъ въ отъемъ, а будутъ строго слѣдить по опушкѣ, нажидая звѣря изъ охлопываемаго отъема.

2-й способъ: ѣзда „на мышковку".

а) Ѣзда на мышковку начинается не ранѣе, какъ съ первыхъ чиселъ октября, когда красный звѣрь вылиняетъ, и молодякъ можетъ задерживаться въ поляхъ, денничая, для добыванія себѣ пищи и нерѣдко удаляясь для того на довольно значительное разстояніе отъ мѣстъ своего взводка, и этотъ способъ ѣзды производится преимущественно въ мѣстностяхъ открытыхъ, т. е. полистыхъ или степныхъ по сорамъ, жнивамъ, яровищамъ, голымъ врагамъ, обваламъ и т. п. мѣстамъ.

б) Ѣзда на мышковку производится преимущественно по лисицамъ; но, тѣмъ не менѣе, представляя собою одинъ изъ самыхъ правильныхъ способовъ ѣзды съ борзыми въ наѣздку, даетъ положительную возможность находить и всякаго другаго звѣря, съ большею увѣренностью на успѣхъ и удовольствіе при травлѣ.

в) Самое лучшее время для производства ѣзды на мышковку,—это самое раннее утро, хотя охота можетъ продолжаться въ теченіи цѣлаго дня; но во всякомъ случаѣ „на мышковку" выѣзжать слѣдуетъ изъ дома всегда затемно, чтобы успѣть пріѣхать къ мѣсту охоты на брезгу, т. е. задолго до восхода солнца. Въ это время лисица еще мышкуетъ по полямъ, и поэтому всегда удобнѣе застать ее на полѣ и отрѣзать ей путь къ возвращенію къ назьмамъ.

г) Ѣзда „на мышковку" производится въ началѣ такимъ образомъ: пріѣхавшій къ мѣсту охоты, т. е. къ лисьимъ мѣстамъ (гдѣ преимущественно держатся лисицы) охотникъ слѣзаетъ съ лошади, и помѣщаясь у назьмъ, или въ полугорѣ, или въ какой либо окладинѣ, лощинѣ, впадинѣ, чтобы не особенно быть на виду съ лошадью, долженъ дожидаться въ такомъ положеніи полнаго разсвѣта; и, соблюдая при этомъ строжайшую тишину, не позволяя себѣ даже громко кашлянуть, (для чего въ случаѣ приступовъ кашля онъ долженъ снять шапку и откашляться, закрывъ ею ротъ) зорко

наблюдать, не набѣжитъ ли на него возвращающаяся къ назьмамъ лисица или какой другой звѣрь, которыхъ въ случаѣ успѣха ожиданія онъ показываетъ собакамъ, садится на лошадь и травитъ молча.

д) Когда же совсѣмъ сдѣлается свѣтло, охотникъ садится на лошадь и съ борзыми, также безъ своры, начинаетъ ѣзду по мѣстамъ болѣе подозрительнымъ, объѣзжая тихо каждую густую кулишку въ жнивахъ, каждую промывину, межи травяныя и съ глубокими бороздами, соры, окладинки и болотца кочкарныя, но отнюдь не позволяя себѣ въ нихъ хлопать арапникомъ, стараясь изъѣзжать ихъ на лошади, и, при этомъ зорко долженъ слѣдить, не краснѣется ли что въ поляхъ, т. е. не лежитъ ли гдѣ въ жнивахъ или взметахъ лисица и не мышкуетъ ли гдѣ она на зорькѣ.

е) На зарѣ, по росному слѣду, борзыя легко зачуяваютъ лисицу, и бывалыя въ полѣ собаки „смрадничаютъ“ *), въ этомъ охотникъ не долженъ имъ препятствовать, а на оборотъ долженъ помогать имъ въ отысканіи звѣря, стараясь выѣзжать тщательно всѣ подозрительныя мѣстечки въ районѣ исхоженнаго звѣремъ мѣста, назиркомъ и шагомъ преслѣдуя борзыхъ, которыя нерѣдко сами и находятъ звѣря.

ж) Когда же борзыя, припавъ къ слѣду на чутье, понесутся во всѣ ноги, то это означаетъ, что звѣрь побудился, вскочилъ, и поэтому охотникъ долженъ, въ галопъ, преслѣдовать борзыхъ, смотря далеко впереди собакъ, по сторонамъ, не мелькнетъ ли гдѣ побудившійся звѣрь; и, если увидитъ, то во всѣ ноги долженъ броситься за нимъ на лошади, показывая его собакамъ тихимъ улюлюканьемъ и стремясь непремѣнно приблизиться къ звѣрю на лошади, чтобы удобнѣе было помѣтить его собакамъ.

з) Когда приходится показывать борзымъ побѣжавшаго не въ мѣру звѣря, то скакать на лошади слѣдуетъ за нимъ не прямо, а слегка ломаною линіею; такимъ образомъ всегда скорѣе можно воззрить *) борзыхъ въ звѣря и не смять несущихся по лошади впереди собакъ. При этомъ надо знать, что скачка ломаною линіей позволительна только на такомъ разстояніи, когда борзыя могутъ помѣтить звѣря, а когда начинаешь только уѣзжать чрезмѣрно далеко побѣжавшаго

*) Выслѣживаютъ чутьемъ звѣря.
*) Т. е. показать борзымъ.

звѣря, то, понятно, прежде всего, надо стремиться приблизиться къ звѣрю и ломаною линіей увеличивать себѣ разстояніе не слѣдуетъ. Когда же борзыя помѣтятъ звѣря, то охотникъ обязанъ тотчасъ же сократить аллюръ лошади и перейти на галопъ, на все время ловли борзыми, сберегая лошадь для предстоящихъ травлей.

и) Ѣзда на мышковку производится всегда тихо, безъ всякаго крика при травлѣ и безъ хлопанья арапникомъ по отъемамъ, а также какъ и всякая ѣзда въ наѣздку требуетъ частыхъ (послѣ каждой травли) отдыховъ борзыхъ собакъ.

Примѣчаніе. Нѣкоторые охотники находятъ вреднымъ для собакъ послѣ травли подпускать ихъ для отдыха къ водѣ, на томъ предположеніи, что будто бы съ собаками чрезъ это дѣлаются колики, разбитіе ногъ и т. п. заболѣванія. Но я съ этимъ предположеніемъ не могу согласиться, на томъ основаніи, что въ продолженіи долголѣтней моей практики у меня ни одна зарьявшая собака отъ воды не заболѣла, а на оборотъ: мнѣ неоднократно приходилось спасать отъ смерти зарьявшихъ борзыхъ водою; и одинъ разъ въ моей жизни, когда я неуѣспѣлъ донести зарьявшую собаку до воды, то чрезъ это я потерялъ ее, — она околѣла. Это случилось такимъ образомъ: придерживаясь стариннаго обычая „что въ день 1-го сентября, какъ въ день охотничьяго праздника, необходимо псовымъ охотникамъ сдѣлать первый выѣздъ на охоту“, я всегда выѣзжалъ въ этотъ день съ собаками въ ближайшія къ дому острова. На грѣхъ, какъ нарочно, въ одномъ изъ этихъ острововъ, въ которыхъ кромѣ двухъ, трехъ зайцевъ никогда ничего найти было нельзя, гончія натекли волка, котораго и выставили на одного изъ моихъ борзятниковъ; тотъ вѣроятно не выдержалъ звѣря и втравилъ его опять въ островъ, изъ котораго онъ вынесся саженяхъ въ полутораста отъ меня и закружилъ полемъ къ казенному лѣсу. Поле было верстъ на пять. Не выдержалъ я и замастерилъ его лощиной, не смотря на невыносимый жаръ въ этотъ день. Выскакавъ изъ лощины я сперечилъ волка съ тремя кобелями не далѣе двадцати сажень. Когда я заулюлюкалъ и показалъ его собакамъ, онъ поворотилъ было по угону, но Завьялъ живо его досталъ и осадилъ за гачу; приспѣли остальные и волка накрыли... но, удержать не могли; волкъ стряхнулъ собакъ и бросился къ лѣсу. Завьялъ опять досталъ волка и треснулъ его въ ухо, съ боку... волкъ опрокинулся, молодой кобель Завидъ влѣпился въ гачу, а Отмѣнъ съ Завьяломъ приняли волка въ горло, словомъ растянули такъ, что мой стременной, мальчикъ лѣтъ 14-ти, догоняющій меня съ двумя крымками, которыя также влѣпились въ волка кричитъ мнѣ: „Баринъ, отбивайте, всю шкуру изорвутъ“ (я долго послѣ того смѣялся надъ нимъ и вспоминалъ его азартъ). И я дѣйстви-

тельно соскочилъ съ лошади, чтобы принять волка, какъ вдругъ онъ опять стряхнулъ собакъ и ушелъ въ лѣсъ, на ходу подрываемый крымками и провожаемый неистовымъ улюлюканьемъ стременнаго. Изъ моихъ же собакъ ни одна не поскакала за волкомъ, всѣ остались на мѣстѣ съ высунутыми языками, страшно дыша и шатаясь, какъ пьяныя. Зарьялость собакъ была такъ велика, что съ ними начались колики и спазмы, собака не могла двинуться съ мѣста и при малѣйшемъ движеніи, а также при потрогиваніи ея она завизгивала и издавала жалобные стоны. Дѣло принимало плохой оборотъ, въ наказаніе за мое малодушіе: не слѣдовало мнѣ травить въ такое жаркое время! Я бросилъ лошадь и на рукахъ сталъ носить собакъ въ воду, находящуюся отъ мѣста катастрофы саженяхъ въ семидесяти. Пока я успѣлъ перенести, по одиночкѣ, двухъ собакъ и положить ихъ въ воду, и когда шелъ уже за третьей—за Отмѣномъ, то онъ на глазахъ моихъ какъ стоялъ, такъ и шлепнулся на бокъ, съ вытянутыми ногами, я побѣжалъ къ нему, но неуспѣлъ захватить его живаго: запрокинувъ голову кверху онъ потянулся, задрожавъ всѣми членами и съ вытянутыми какъ палки ногами тутъ же околѣлъ, окостенѣвъ моментально. Тѣ же собаки, отлежавшись въ водѣ, встали пошатываясь и повизгивая изъ воды на берегъ, гдѣ полежавъ немного, совершенно оправились и вполнѣ здоровыми пришли за мной домой, не имѣя никакихъ послѣдствій простуды отъ воды. И такихъ примѣровъ, на которыхъ я убѣдился, что вода только спасаетъ отъ смерти зарьявшихъ собакъ, не причиняя *никогда* собакамъ никакого вреда, я могъ бы представить массу; а потому смѣло утверждаю: что не вода причиною разбитія ногъ у собакъ, колики, спазмъ и др. болѣзней, а скорѣе безтолковая ѣзда съ ними безъ отдыховъ и дневокъ.

3-й способъ: ѣзда съ кричанами.

а) Ѣзда съ кричанами въ сущности есть дѣло не псовой охоты, а скорѣе охоты ружейной, такъ какъ для ружейниковъ это дѣло можетъ быть организовано вполнѣ правильно и всегда будетъ достигать своей цѣли; но для ѣзды съ борзыми кричане могутъ принести столько же пользы, удобства и удовольствія, сколько можетъ доставить непріятнаго ожиданія псовому охотнику каждая случайность, позволившая ему неожиданно или травить неожиданнаго звѣря или видя много звѣря не смѣть ни одного изъ нихъ показать борзымъ съ увѣренностью на успѣхъ. При ѣздѣ съ кричанами послѣднее случается чаще и вѣрнѣе, когда борзятникъ, проѣздивши нерѣдко цѣлый день, возвращается съ порожними тороками домой. Происходитъ это отъ того, что кричане могутъ только своимъ крикомъ взбудить звѣря,

но никогда не выгонятъ его въ поле изъ крѣпкаго мѣста. Всякій звѣрь по чувству самосохраненія стремится не въ открытое поле, а всегда къ мѣстамъ крѣпчайшимъ; поэтому звѣрь взбуженный кричанами въ крѣпкомъ мѣстѣ никогда не пойдетъ въ поля, гдѣ могутъ и должны стоять охотники съ борзыми, а будетъ лазить, нерѣдко между цѣпью кричанъ, по излюбленнымъ и изученнымъ имъ лазамъ въ томъ же крѣпкомъ мѣстѣ, гдѣ съ большимъ удобствомъ могутъ и должны встрѣчать его ружейники, но гдѣ никогда не могутъ находиться съ борзыми псовые охотники, ибо въ лѣсу, въ чащѣ, борзыя ловить не могутъ. А изъ этого выходитъ, что для того, чтобы выгнать звѣря изъ крѣпкаго мѣста нужны гончія, преслѣдующія по слѣду и настигающія въ острову звѣря, а не кричане, не обладающіе способностью незамѣнимыхъ вѣрныхъ и паратыхъ гонцевъ. А потому, въ виду вышеизложеннаго, ѣзда съ кричанами можетъ только производиться съ успѣхомъ для псовыхъ охотниковъ по отъемнымъ мелочамъ. не большимъ окладинамъ, кочкарнымъ и травянымъ болотцамъ, словомъ только тамъ, гдѣ всегда возможна и болѣе цѣлесообразна ѣзда на хлопки *).

б) Нѣкоторые псовые охотники, преимущественно молодые и не понимающіе дѣла псовой охоты, нерѣдко производятъ охоту съ кричанами и гончими собаками вмѣстѣ, т. е. набросивъ гончихъ, и запустивъ въ этотъ же островъ кричанъ; но такой способъ охоты только парализуетъ дѣло псовой охоты, сбиваетъ и положительно портитъ гончихъ собакъ. Если гончія плохи и на гоньбу ихъ надѣяться нельзя, то лучше съ ними не ѣздить, сбыть ихъ, а не губить молодыхъ собакъ ѣздою вмѣстѣ съ кричанами, тѣмъ болѣе, что и дѣлу псовой охоты кричане нисколько не помогутъ въ мѣстахъ уймистыхъ и крѣпкихъ.

в) Кричанъ охотникъ нанимаетъ изъ мѣстныхъ крестьянъ по условленной поденной цѣнѣ и вывозитъ ихъ на телѣгахъ къ мѣстамъ охоты, гдѣ они уже пѣшкомъ и обходятъ, по указанію охотника, отъемные островки, и своимъ крикомъ и гайканьемъ выпугиваютъ изъ нихъ звѣря. Если при такой ѣздѣ нѣсколько своръ охотниковъ, то они окру-

*) Я сказалъ: „цѣлесообразна“ въ виду того, что обязанность каждаго охотника стремиться къ тому, чтобы затравить каждаго найденнаго звѣря, а не распугивать ихъ только; поэтому, выскакивая изъ подъ арапника преимущественно по одиночкѣ, зайцы могутъ быть всѣ до послѣдняго перетравлены, а изъ подъ кричанъ могутъ сразу побѣжать нѣсколько зайцевъ, и тогда, по пословицѣ: „за двумя зайцами не угонишься“ навѣрное нѣкоторые изъ нихъ уйдутъ даже и безъ травли.

жаютъ со всѣхъ сторонъ отъемъ и каждый травитъ своего звѣря, т. е. который на него побѣжалъ; при этомъ борзыя должны быть у всѣхъ охотниковъ на сворахъ. Другихъ правилъ для ѣзды съ борзыми и кричанами существовать, въ виду вышеизложеннаго въ § *а*, не можетъ; и потому, для псовыхъ охотниковъ ѣзда съ кричанами настолько представляетъ невинную дѣтскую забаву, насколько правильно организованная облава, съ кричанами, для ружейниковъ (имѣющая положительныя свои особыя правила при загонахъ) представляетъ серьезный и самый страшный способъ охоты, въ смыслѣ уничтоженія всякаго рода звѣрей массами. Но это удѣлъ ружейныхъ охотниковъ; а для насъ псовыхъ охотниковъ такой способъ охоты замѣняетъ, только съ большею прелестью въ смыслѣ поэтичности, порядочности, въ смыслѣ дѣла (я не умѣю выразить удачнѣе, яснѣе) болѣе облагороженнаго и комфортабельнаго, недоступнаго, по своимъ высокоблагороднымъ принципамъ, никакому обществу тенетчиковъ-промышленниковъ, только одна комплектная, правильно организованная и самостоятельная *псовая охота*, т. е. правильная ѣзда съ борзыми и гончими собаками вмѣстѣ.

4-й способъ: ѣзда съ ищейками.

а) Ѣзда съ ищейкмми всякаго рода и вида представляетъ собою способъ ѣзды, такъ называемый *„однодворческій“*, т. е. способъ охоты промышленника, у котораго есть пара борзыхъ собакъ и при нихъ какая либо дворняга-ищейка, или лягашъ, или лайка, а иногда и старая, пѣшая, какая нибудь изъ сбывочныхъ—гончая собака, которыя, занимая у него при домѣ обязанности дворняжекъ, сторожей, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ ему и для охоты.

б) Ѣзда съ ищейками производится также въ мѣстахъ болѣе полистыхъ, гдѣ удобно травить борзыми, т. е. по мелочамъ, отъемамъ, болотамъ, жнивамъ, яровищамъ, сорамъ, удобнымъ врагамъ и т. п. мѣстамъ; и совмѣщаетъ въ себѣ всѣ способы ѣзды въ наѣздку, при чемъ охотникъ долженъ соображаться съ мѣстностью и временемъ; такъ напримѣръ: въ началѣ осени, вскорѣ послѣ уборки съ полей хлѣбовъ, когда листъ на деревьяхъ еще не трогается, т. е. не опадаетъ, когда заяцъ лежитъ тайко и крѣпко, тогда охотникъ, при ѣздѣ по зайцу, независимо отъ того, что ищейка, бѣгая впереди его, ищетъ, можетъ крѣпкія мѣстечки въ кустахъ по отъемамъ и прохлопывать; когда же онъ ѣдетъ по лиси-

цамъ, то хлопать арапникомъ и шумѣть никогда не слѣдуетъ, такъ же какъ и въ позднюю осень, когда заяцъ бываетъ пудчѣе и когда всегда слѣдуетъ разсчитывать наѣхать и лисицу, въ мѣстахъ, гдѣ лисицы бываютъ или водятся.

в) Ѣзда съ ищейками производится такимъ образомъ: охотникъ выѣзжаетъ въ поле съ борзыми безъ своры и съ одною или двумя ищейками, которыя, бѣгая впереди охотника по полямъ, ищутъ ему зайцевъ, а иногда и лисицъ, которыхъ охотникъ (когда звѣрь побудится) и травитъ борзыми собаками. При ѣздѣ съ ищейками, когда они начнутъ въ поляхъ причуявать, (что охотникъ замѣтитъ по ихъ особенной суетливости, усиленному размахиванію хвостами и тщательному разнюхиванію слѣдовъ, при чемъ припадаютъ чутьемъ къ землѣ, въ чемъ нерѣдко принимаютъ участіе и борзыя) охотникъ долженъ какъ можно тщательнѣе изъѣзжать подозрительныя мѣста, преслѣдуя собакъ и смотря во всѣ стороны зорчѣе, не вскочитъ ли гдѣ какой звѣрь и не побудится ли онъ изъ подъ собакъ, чтобы не прозѣвать его.

Примѣчаніе. Эти оба способа ѣзды въ наѣздку, т. е. какъ ѣзда съ кричанами, такъ и ѣзда съ ищейками, — нерѣдко могутъ быть замѣняемы способомъ ѣзды съ верховыми (безъ собакъ) „хлопальщиками“, которые при ѣздѣ по зайцамъ, въѣзжая въ отъемы, хлопаютъ арапникаму и выгоняютъ зайцевъ, которыхъ охотникъ съ борзыми и травитъ, а при ѣздѣ по лисицамъ „хлопальщики“ уже не хлопаютъ арапниками, а стараются только тщательно изъѣзжать всѣ подозрительныя въ полѣ мѣстечки и тѣмъ способствуютъ охотнику съ борзыми въ отысканіи звѣря.

5-й способъ: ѣзда на узерку.

а) Ѣзда на узерку производится въ самое позднее время осени, когда заяцъ уже „*выцвѣтетъ*“, сдѣлается „*цвѣтнымъ*“ или „*цвѣлымъ*“, т. е. вылинявшимъ, перемѣнившимъ лѣтнюю шерсть на зимнюю, когда пожелтѣвшій листъ на деревьяхъ почти весь облетитъ, когда заяцъ, отъ постоянно обезпокоивающаго его шума отъ опавшихъ листьевъ, выйдетъ изъ лѣса въ поля, а изъ выбитыхъ стадами жнивовъ, яровищъ и т. п. мѣстъ — переберется въ озимя и взметы, словомъ, когда охотникъ можетъ легко и далеко увидѣть— „узрѣть“ зайца, т. е. „подозрѣть“ его на логовѣ. Такое время охоты съ борзыми поэтому и называется „узеркой“ и для любителей травли зайцевъ составляетъ истинное наслажденіе, такъ какъ въ „узерку“ всегда представляется болѣе

возможности разсмотрѣть и сравнить рѣзвость борзыхъ собакъ.

б) Ѣзда на узерку производится въ мѣстахъ полистыхъ и болѣе открытыхъ; при этомъ охотникъ не долженъ хлопать арапникомъ, а долженъ стараться подозрѣть звѣря на логовѣ. Зайца искать въ узерку слѣдуетъ преимущественно въ озимяхъ и взметахъ, а лисицу — въ жнивахъ, сорахъ и взметахъ, какъ въ болѣе излюбленныхъ звѣремъ мѣстахъ для лежки; но тѣмъ не менѣе оставлять безъ вниманія никакой мѣстности не слѣдутъ, такъ какъ всякій звѣрь въ мѣстахъ, гдѣ онъ держится, нерѣдко и по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, можетъ залегать вездѣ, гдѣ представится ему возможность къ этому.

в) При ѣздѣ на узерку борзыя за охотникомъ должны рыскать безъ своры, и въ мѣстахъ, изобилующихъ звѣремъ, они необыкновенно скоро привыкаютъ ловить на логовѣ, что въ неспособное время и въ неспособномъ мѣстѣ для травли бываетъ нерѣдко не безполезнымъ, въ предупрежденіе случайностей, когда собака можетъ или вытянуть себѣ жилы, въ очень топкое время, или оборваться въ колоть и жесть такъ, что не скоро будетъ годна для охоты, или даже убиться, нерѣдко смертельно, въ мѣстахъ обрывистыхъ, или по косогорамъ, изрытымъ промывинами, или въ пенькахъ по порубу.

Примѣчаніе. Хотя ни одна борзая собака при ловлѣ, во время скачки за звѣремъ, не гарантирована отъ возможности убиться на смерть и на ровномъ, какъ паркетъ, мѣстѣ; но тѣмъ не менѣе, по пословицѣ: „*Береженаго и Богъ бережетъ*“, каждый охотникъ, обязанный беречь своихъ охотничьихъ собакъ, долженъ всегда по возможности предупреждать случайности и избѣгать всего того, что можетъ клониться ко вреду его любимцевъ, такъ напримѣръ: травля въ пенькахъ по порубу всегда даетъ болѣе шансовъ опасаться, чтобы борзая не убилась; и поэтому этой травли въ пенькахъ охотникъ долженъ, по возможности, всегда избѣгать, и т. п.

г) Чтобы пріучить борзыхъ ловить на логовѣ, охотникъ долженъ, когда подозритъ зайца, подъѣхать къ нему сажени на три, а если можно, даже и ближе, и затѣмъ остановиться на лошади, передомъ къ зайцу, начать тихо, называя собакъ по кличкамъ, и въ это время, поднявъ арапникъ кверху, имъ отукать, произнося протяжно: „О—ту—е—го!“ и постепенно усиливая голосъ, наблюдая за положеніемъ зайца, чтобы

очень громкимъ голосомъ не взбудить его несвоевременно, продолжать отукать, возбуждая тѣмъ борзыхъ, до тѣхъ поръ, пока борзыя увидятъ зайца,— или онъ не улежитъ и самъ вскочитъ, и тогда борзыя его и заловятъ. Если же молодыя борзыя, не смотря на отуканье, но уже возбужденныя необыкновеннымъ для нихъ дѣйствіемъ охотника, не понимаютъ еще приказанія и не видятъ зайца, то тогда охотникъ беретъ кусокъ прикормки (которая всегда должна быть въ карманѣ борзятника), и поднявъ также руку съ прикормкой, вмѣсто арапника, кверху (предварительно давъ понюхать прикормку ближайшей къ нему борзой) продолжать также протяжо отукать и потомъ, вдругъ бросить прикормкой въ зайца, отъ этого борзыя, бросившись за прикормкой, побудятъ зайца, который вскочитъ и побѣжитъ, а собаки тотчасъ же его заловятъ, позабывъ и о прикормкѣ. Послѣ этого поймаютъ ли борзыя зайца или онъ уйдетъ отъ нихъ (что для собакъ, при первыхъ разахъ, безразлично), надо подозрѣть другого зайца, и когда охотникъ продѣлаетъ надъ нимъ точно такую же процедуру, борзыя сейчасъ же поймутъ въ чемъ дѣло и, послѣ первой возможности захватить зайца на логовѣ или на первыхъ его прыжкахъ у логова, онѣ уже никогда не позабудутъ не только возгласа отуканья, но даже и знака: „поднятія руки съ арапникомъ кверху“ и при этихъ сигналахъ охотника борзыя будутъ, моментально ввозрившись, безъ промаха ловить и зайца и лисицу на логовѣ.

Примѣчаніе. При этомъ охотникъ долженъ быть какъ можно осмотрительнѣе, такъ какъ, погорячившись, обозрѣвшійся охотникъ нерѣдко и очень легко можетъ принять какой нибудь камень, кость лошадиной головы или пень за зайца и тогда, заотукавъ надъ нимъ по ошибкѣ, можетъ на смерть убить наметанную борзую или разшибить всѣ зубы ей о камень и т. п., что нерѣдко у горячихъ охотниковъ съ борзыми собаками и случалось.

44. Всѣ указанные способы ѣзды въ наѣздку даютъ полную возможность псовому охотнику, соображаясь съ мѣстностью, временемъ и звѣремъ, за которымъ онъ намѣренъ охотиться, примѣнять каждый изъ вышеуказанныхъ пріемовъ, къ представляющемуся ему данному случаю на охотѣ, и умѣлое примѣненіе этихъ пріемовъ *во всѣхъ* способахъ псовой охоты, хотя бы даже и при „ѣздѣ съ борзыми и гончими вмѣстѣ“, будутъ доказывать только мастерство или искусство ѣзды псоваго охотника. Поэтому для псоваго охотника мало еще знать на память всѣ правила ѣзды съ собаками, а

главное ему нужно умѣть примѣнять ихъ на дѣлѣ и умѣло ими пользоваться, что вполнѣ уже зависитъ отъ опытности и сообразительности псоваго охотника, а частью и отъ его страсти ко псовой охотѣ. А вслѣдствіе этого есть много псовыхъ охотниковъ-любителей, которые на словахъ, кажется, знаютъ все и всѣ правила ѣзды съ собаками, но не умѣя ихъ примѣнять и ими пользоваться на охотѣ, никогда не могутъ успѣть въ дѣлѣ псовой охоты противъ настоящаго и ѣздока псоваго охотника, чѣмъ и оправдывается нерѣдко пословица: „дѣло мастера боится“.

ГЛАВА 6.

ѢЗДА „ВЪ РАВНИНКУ“.

45. Ѣзда въ равнинку можетъ производиться борзятниками только въ нѣсколько своръ, и чѣмъ болѣе своръ участвуетъ въ охотѣ, тѣмъ лучше въ смыслѣ большой увѣренности на успѣхъ охоты; если же менѣе трехъ своръ, т. е. менѣе трехъ человѣкъ борзятниковъ, то производить ѣзду въ равнинку нельзя.

46. Слово „равнинка“ образовалось отъ слова равненіе, такъ какъ главное правило ѣзды въ равнинку и заключается именно: въ *умѣломъ равненіи мѣстами* борзятниковъ разсыпнымъ и развернутымъ фронтомъ и въ равномѣрномъ движеніи этого фронта, насколько позволяетъ мѣстность.

Примѣчаніе. Хотя выраженіе: *„проравниваться мѣстами“* можетъ относиться и къ одному борзятнику, но тѣмъ не менѣе нельзя изъ этого выводить заключенія, чтобы возможно было въ одну или въ двѣ своры производить ѣзду въ равнинку, съ соблюденіемъ существующихъ для этой ѣзды правилъ и съ увѣренностію на успѣхъ.

47. *„Умѣлое равненіе борзятниковъ“* заключается въ томъ, чтобы умѣть неоставить ни одного подозрительнаго на своемъ пути мѣста, не проѣхать мимо звѣря; не потерять линіи равненія; не ѣхать проѣханнымъ уже другимъ борзятникомъ мѣстомъ, т. е. не быть „на хвостѣ у него“; не переѣзжать никогда пути сосѣдняго борзятника, не жать его,

т. е. не тѣснить и не теряться самому при равненіи изъ вида ближайшаго товарища.

48. Ѣзда въ равнинку производится преимущественно по лисицамъ и поэтому не требуетъ черезъ чуръ тщательнаго изъѣзживанія подозрительныхъ мѣстъ, такъ какъ красный звѣрь вообще несравненно осторожнѣе и пудчѣе зайца, и поэтому достаточно проѣхать только краемъ или поперекъ подозрительнаго мѣста, чтобы залегшій въ томъ мѣстѣ звѣрь тотчасъ же побудился и побѣжалъ.

49. При ѣздѣ въ равнинку плохо высворенныя борзыя должны быть *непремѣнно на сворахъ* для того, чтобы во время травли однимъ борзятникомъ, борзыя собаки отъ другого борзятника не уносились бы на ту травлю и отъ того не вымахивались бы безполезно, а хозяинъ ихъ не оставался бы безъ собакъ ни на одну минуту.

50. При ѣздѣ въ равнинку строго воспрещается хлопать арапникомъ; и вообще эта ѣзда должна производиться съ соблюденіемъ полнѣйшей тишины, безъ шума, громкихъ возгласовъ при травлѣ звѣря и при зовѣ проловившихъ борзыхъ, и даже, если есть вѣроятность наѣхать звѣря въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, борзятникамъ воспрещается громко кашлять и тѣмъ болѣе вести между собой громкіе разговоры.

51. Хотя ѣзда въ равнинку можетъ производиться и въ продолженіи цѣлаго дня, но ѣзда въ самое раннее утро, захватывая мѣста до прихода стадъ, которыми нерѣдко распугивается звѣрь съ полей, *всегда даетъ болѣе шансовъ* расчитывать на болѣе удачный успѣхъ охоты.

52. При ѣздѣ въ равнинку каждый борзятникъ обязанъ обращать вниманіе на товарищей и ѣздой своей не портить охоты товарищу, а на оборотъ долженъ помогать ему, такъ напримѣръ: если бы борзятникъ *А* ѣхалъ правымъ фланговымъ отъ борзятника *Б* и подозрѣлъ впереди себя предположимъ лисицу, то тогда *А* долженъ заѣхать лисицу не съ лѣвой стороны отъ *Б*, а съ правой стороны отъ поля, для того чтобы лисица могла скорѣе побѣжать въ сторону борзятника *Б*, а не въ чистыя поля, и т. п.

53. При ѣздѣ въ равнинку борзятники, пріѣхавъ къ мѣсту охоты, разравниваются развернутымъ фронтомъ и захватываютъ все мѣсто поля, назначеннаго къ проходкѣ съ

борзыми, на разстояніи одинъ отъ другаго напримѣръ: въ сорахъ не ближе 150 саженей, въ жнивахъ не ближе 200 саж., а въ болѣе открытыхъ мѣстахъ и того далѣе другъ отъ друга. Жаться одинъ къ другому нѣтъ никакой надобности; чѣмъ дальше борзятникъ отъ борзятника будетъ ѣхать, тѣмъ лучше, такъ какъ лисица вообще такой звѣрь, котораго подозрѣть всегда можно довольно далеко, и при томъ лисица сама очень то близко, за рѣдкими исключеніями, къ себѣ не подпуститъ. Въ большинствѣ же случаевъ лисица вскакиваетъ отъ охотниковъ очень далеко и поэтому, находясь на болѣе далекомъ разстояніи одинъ отъ другого, борзятники всегда удобнѣе могутъ сперечить и завстрѣчать побѣжавшаго звѣря. Поэтому нисколько не будетъ считаться неправильнымъ, если борзятники будутъ держать линію равненія въ извѣстномъ мѣстѣ и на болѣе далекомъ одинъ отъ другого разстояніи, которое очень часто можетъ доходить до 400 и болѣе саженей, въ особенности въ самое позднее осеннее время, когда звѣрь бываетъ вообще строже и пудчѣе.

54. Линія равненія борзятниковъ должна имѣть какъ бы дугообразную форму такъ, чтобы средина линіи, вначалѣ, постепенно отставая, дала бы возможность фланговымъ борзятникамъ забрать переда, и затѣмъ уже вся линія равненія должна постоянно держаться такой фигуры, образуя собою полукругъ борзятниковъ, строго соблюдающихъ принятые ими и приблизительно равные между собою интервалы.

55. Равняться слѣдуетъ по ловчему или познающему мѣста борзятнику, который непремѣнно долженъ идти срединой линіи равненія. По немъ борзятники равняются и при поворотахъ его въ какую либо сторону, перемѣняя направленіе равненія, должны соображаться съ его дѣйствіями, такъ напримѣръ при поворотѣ ловчаго въ лѣвую сторону— лѣвая сторона борзятниковъ, т. е. лѣвое крыло осаживаетъ, а правая сторона забираетъ переда; при поворотѣ ловчаго на право, правая сторона борзятниковъ, т. е. правое крыло осаживаетъ, а лѣвая сторона забираетъ переда, соблюдая при этомъ равность интервалловъ и форму линіи равненія.

56. Если при ѣздѣ въ равнинку побѣжитъ лисица далеко и по угону отъ срединнаго борзятника, то фланговые, а иногда и ближайшіе къ нему борзятники обязаны замастерить лисицу непремѣнно ко врагамъ, такъ какъ лисица

всегда старается бѣжать врагами, и при томъ, соображаясь съ мѣстностью и направленіемъ звѣря, мастерить слѣдуетъ или отъ назьмъ, или отъ крѣпкихъ мѣстъ лѣсныхъили болотистыхъ. Вотъ въ этомъ то умѣніи заѣхать звѣря и заключается искусство и мастерство ѣзды борзятника, а для того чтобы, не мучая лошадь и собакъ безполезной скачкой, умѣть занять самую выгодную для себя позицію, борзятнику никогда не слѣдуетъ горячиться, а на оборотъ слѣдуетъ всегда хладнокровно но быстро сообразить положеніе мѣстности и направленіе звѣря и только тогда предпринять должно что либо къ тому, чтобы звѣрь не ушелъ.

57. Если при ѣздѣ въ равнинку кто либо изъ борзятниковъ занимающихъ среднюю часть линіи фронта обозритъ, т. е. увидитъ вдали мышкующую лисицу или бродящихъ волковъ, то обозрѣвшій звѣря борзятникъ обязанъ моментально остановиться и, подавъ извѣстный пантомимный сигналъ по лисѣ или по волку, обративъ лошадь головою къ звѣрю и не спуская его съ глазъ, не трогаться съ мѣста до тѣхъ поръ, пока остальные борзятники быстро и осторожно подходящими аллюрами, смотря по положенію звѣря и по мѣрѣ разстоянія между звѣремъ и борзятниками, выдвигаясь впередъ и передавая одинъ другому на ходу означенный пантомимный сигналъ обозрѣвшаго до фланговыхъ включительно, не закружатъ звѣря, т. е. пока не возьмутъ его въ кругъ; послѣ чего борзятники обративъ лошадей въ сторону звѣря, т. е. къ центру круга, ѣдутъ на него шагомъ, постепенно съуживая кольцо круга, и когда звѣрь побѣжитъ, прорываясь изъ круга, то ближайшіе къ нему борзятники и начинаютъ его травить.

58. Если обозритъ мышкующую лисицу или бродящихъ волковъ фланговый борзятникъ и въ боку, т. е. въ сторонѣ отъ линіи равненія, то онъ обязанъ также, обративъ лошадь головою къ звѣрю и давъ пантомимный сигналъ, остановиться и стоять въ такомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока борзятники его крыла, до срединнаго или до ловчаго *не включительно* не примутъ направленіе въ полъоборота на право если обозрѣвшій звѣря правофланговый; и направленіе въ полъоборота на лѣво, если обозрѣвшій лѣвофланговый, а срединный или ловчій съ другимъ противуположнымъ крыломъ борзятниковъ не подравняется къ сдѣлавшемуся такимъ образомъ срединнымъ фланговому борзятнику (обозрѣвшему звѣря) съ другой стороны, (т. е. если обозрѣвшій

правофланговый, то съ правой стороны, а если лѣвофланговый, то съ лѣвой его стороны) и, ставъ къ нему ближайшимъ борзятникомъ, измѣнивъ моментально, подходящими аллюрами, направленіе фронта подъ прямымъ угломъ не возьмутъ звѣря въ кругъ, способомъ, указаннымъ въ предъидущей 57 статьѣ; соблюдая при этомъ строго: быструю на ходу передачу товарищамъ поданнаго обозрѣвшимъ звѣря сигнала, и помня: когда правое крыло дѣлаетъ поворотъ въ полъоборота на право, то лѣвое крыло должно дѣлать поворотъ на три четверти оборота на право; а когда лѣвое крыло дѣлаетъ поворотъ въ полъоборота на лѣво, то правое крыло дѣлаетъ поворотъ въ три четверти оборота также на лѣво.

59. Если фланговый борзятникъ обозритъ мышкующую лисицу или бродящихъ волковъ впереди себя, т. е. предъ собою, то точно также останавливается, даетъ пантомимный сигналъ и стоитъ въ такомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока борзятники его крыла не объѣдутъ его сзади, а срединный или ловчій съ другимъ крыломъ борзятниковъ не примкнутъ къ обозрѣвшему звѣря и, такимъ образомъ оставивъ его срединнымъ въ линіи фронта, не возьмутъ звѣря въ кругъ, поступая во всемъ сказаннымъ въ предъидущихъ статьяхъ способомъ.

Примѣчаніе. Все выраженное въ статьяхъ 56—59 относится до звѣрей, обозрѣнныхъ борзятниками на очень далекомъ разстояніи; когда же попадается звѣрь борзятникамъ на такомъ разстояніи, что борзыя могутъ его помѣтить, то тогда они его тутъ же и начинаютъ травить, какъ только звѣрь побѣжитъ (см. ст. 139, III ч. „Руков.“ что такое „мѣра“).

60. Равняться борзятники должны ломаными линіями, стараясь переѣзжать поле поперекъ бороздъ или по крайней мѣрѣ на искось ихъ для того, чтобы было виднѣе и удобнѣе подозрѣть звѣря, лежащаго въ бороздахъ; при этомъ подозрительныя мѣстечки, какъ напримѣръ: крушистые взметы, озимя, густыя кулижки въ жнивахъ, сорахъ; бобовники, травяные рубежа, промывины, впадинки, ложбинки, отвершки и т. п. борзятники должны непремѣнно захватывать мимоѣздомъ и тщательно высматривать.

61. Если придется борзятнику равняться, по пути, врагомъ, то онъ не долженъ ѣхать русломъ врага, а непремѣнно по краю его, и то только въ такомъ случаѣ, если по полугорью врага есть мѣстечки подозрительныя, т. е. про-

мывины, кустики и бобовники; въ большинствѣ же случаевъ слѣдуетъ борзятникамъ надѣяться наѣхать звѣря вблизи врага, саженяхъ въ 50-ти, а иногда и немного того далѣе, во впадинкахъ, отвершкахъ, густыхъ кулижкахъ, въ жнивахъ, болотцахъ и т. п. мѣстахъ, такъ какъ характерная особенность краснаго звѣря заставляетъ его держаться всегда въ мѣстахъ слазистыхъ, т. е. способныхъ для осмотра своихъ преслѣдователей и тайкаго слаза отъ нихъ; а потому красный звѣрь избираетъ всегда себѣ мѣста для лежки самыя подходящія и преимущественно держится на высокихъ мѣстахъ около враговъ, залегая въ тайничкахъ, т. е. мѣстахъ, называемыхъ охотниками подозрительными.

62. При ѣздѣ въ равнинку, какъ и при всякой другой ѣздѣ съ одними борзыми, необходимо послѣ каждой травли давать отдыхать собакамъ (ст. 35) и при томъ умѣть во время этой ѣзды никогда не отставать отъ своихъ товарищей, не употребляя для этого никакого другаго аллюра, *кромѣ шага*, приэтомъ слѣдуетъ помнить, что каждый борзятникъ обязанъ *всегда* сберегать силу своихъ собакъ и своей лошади; а поэтому затравившій или протравившій звѣря и оттого отставшій отъ товарищей борзятникъ долженъ всегда *не спѣша, хорошенько дать отдохнуть проловившимъ собакамъ*, имѣя въ виду, что равненіе производится борзятниками ломаными линіями онъ избираетъ, кратчайшій для себя путь и догоняя ихъ прямою линіею всегда можетъ поспѣть къ нимъ очень скоро шагомъ, не измучивъ при этомъ ни собакъ своихъ ни лошади; въ выборѣ пути онъ долженъ соображаться съ направленіемъ равненія и мѣстностью; такъ всегда и поступаютъ дѣльные охотники-ѣздоки поспѣвая куда нужно всюду во время.

63. Выбывшаго изъ линіи равненія борзятники не дожидаются, а должны, немедленно сомкнувшись, занять интерваллъ выбывшаго борзятника и продолжать равненіе до окончанія проходки извѣстнаго мѣста.

64. Отставшій борзятникъ, догнавъ линію равненія, занимаетъ мѣсто въ линіи борзятниковъ по своему усмотрѣнію, гдѣ найдетъ удобнѣе, съ фланга ли или гдѣ либо въ срединѣ линіи; въ послѣднемъ случаѣ борзятники обязаны разомкнуться въ линіи на дистанцію соблюдаемыхъ интервалловъ и дать мѣсто между собою догнавшему ихъ товарищу.

65. При ѣздѣ въ равнинку всѣ своры борзятниковъ, по проходкѣ *каждой* указанной мѣстности, съѣзжаются къ владѣльцу охоты или по его приказанію къ ловчему, гдѣ спѣшиваются въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій и дожидаются неподъѣхавшихъ еще остальныхъ товарищей.

Примѣчаніе. При ѣздѣ въ равнинку и вообще при производствѣ псовой охоты соблюдать первоначальный порядокъ номеровъ, какъ это бываетъ на облавахъ у ружейниковъ (т. е. чтобы № 1 находился подлѣ № 2-го, а № 2 — подлѣ № 3-го и т. д.), нельзя, да и требовать отъ псовыхъ охотниковъ постояннаго соблюденія порядка номеровъ (т. е. чтобы Иванъ былъ всегда подлѣ Петра, а Петръ подлѣ Сидора и т. п.) *никогда не слѣдуетъ*, въ особенности при ѣздѣ въ равнинку, на томъ основаніи, что чрезъ это должны будутъ дѣлаться безпрестанно несвоевременныя остановки, въ ожиданіи отставшихъ борзятниковъ, или отставшимъ борзятникамъ придется догонять своихъ товарищей всегда рысью, въ ущербъ собакамъ и лошадямъ, а слѣдовательно и всему дѣлу охоты, и тѣмъ болѣе, что псовая охота по обстоятельствамъ дѣла, иногда совершенно независимо отъ желанія борзятника сохранить сосѣдство, *положительно* не допускаетъ такого условія или порядка *), а вслѣдствіе того, при ѣздѣ въ равнинку, очень легко и очень часто, принятый первоначально порядокъ можетъ быть представившимся случаемъ всегда нарушенъ, а потому нерѣдко приходится находившемуся въ срединѣ борзятнику очутиться крайнимъ или фланговымъ, и наоборотъ. Въ интересахъ болѣе успѣшной травли и въ интересахъ дѣла псовой охоты вообще, нужно знать только количество своръ борзятниковъ, качество занятыхъ ими лазовъ, какая сторона бережетъ поле и какая безъ охраны, а при равненіи — захвачено ли правильно поле, необходимыми,—смотря по мѣстности,—интервалами. Вотъ все, что нужно знать для распорядителя охоты, а кто подлѣ кого стоитъ или ѣдетъ во время псовой охоты,—это не должно имѣть особаго значенія, при условіи лишь бы лазы не оставались не занятыми и при равненіи не пустовали бы интервалы выбывшихъ борзятниковъ.

---

*) Исключая стременнаго при господинѣ, такъ какъ эти двое охотниковъ должны представлять одно цѣлое и занимать одно мѣсто.

ГЛАВА 7.

ВЫѢЗДКА НА ЗАРЮ.

66. Выѣздка на зарю производится только по волкамъ, и то только въ такое время осени, когда гнѣздари начнутъ водить съ собой молодыхъ волковъ на добычу, но еще держатся при гнѣздѣ. Такое время въ средней полосѣ Россіи для выѣздки на зарю начинается съ сентября мѣсяца и продолжается до послѣднихъ чиселъ октября; такъ какъ въ концѣ октября мѣсяца волки уже начинаютъ бродить въ разныя стороны, и хотя придерживаются еще мѣста своего взводка, но тѣмъ не менѣе нерѣдко остаются тамъ, гдѣ случится имъ ободнять.

67. Выѣздка на зарю можетъ производиться и въ нѣсколько своръ борзятниковъ, и въ одну свору, т. е. и однимъ охотникомъ.

68. Въ комплектныхъ, самостоятельныхъ псовыхъ охотахъ выѣздка на зарю практикуется борзятниками не всегда, по той причинѣ, что перетравить волковъ борзятникамъ комплектныхъ охотъ представляется большая возможность изъ подъ гончихъ, а если и практикуется иногда въ комплектныхъ псовыхъ охотахъ такой способъ охоты, то только для натравливанія молодыхъ борзыхъ собакъ на волковъ, за неимѣніемъ въ сворахъ опытныхъ борзыхъ волкодавовъ, и у мѣстъ уймистыхъ, изъ которыхъ наждать въ чистыя поля волковъ изъ подъ гончихъ борзятникамъ не представляется никакой возможности. А поэтому, при желаніи натравить молодыхъ борзыхъ собакъ на волковъ, борзятники должны травить ихъ, *начиная непремѣнно съ прибылыхъ*, т. е. молодыхъ волковъ и при томъ съ самаго ранняго времени осени. Тѣ же псовые охотники, которые не держатъ у себя стаи гончихъ собакъ, но обладаютъ хорошими борзыми волкодавами, практикуютъ такой способъ охоты за волками, т. е. выѣздку на зарю въ продолженіи всей осени, до самыхъ порошъ и при этомъ травятъ волковъ всякаго возраста.

69. Выѣздка на зарю можетъ производиться только у взводка волковъ, т. е. у гнѣзда, и поэтому, чтобы производить охоту такимъ способомъ, нужно прежде всего обыскать взводокъ волковъ, способомъ, указаннымъ въ главѣ 21, III

части „Руков.“, и затѣмъ уже, изучивъ ходу волковъ на добычу, можно начать выѣздку на зарю.

70. На выѣздку на зарю борзятники должны выѣзжать изъ дома или изъ квартиры затемно, чтобы успѣть затемно доѣхать до мѣста охоты и занять мѣста на брезгу, на которыхъ они, нажидая волковъ съ похода, должны оставаться до полнаго разсвѣта, приблизительно часовъ до 8 или 9-ти утра, послѣ чего борзятники могутъ возвращаться домой или проравниваться мѣстами, по желанію.

71. При выѣздкѣ на зарю количество борзыхъ собакъ за каждымъ борзятникомъ должно быть не менѣе трехъ и не болѣе четырехъ собакъ въ одной сворѣ.

72. Во время выѣздки на зарю молодыя борзыя собаки должны быть всѣ непремѣнно на сворахъ, дабы онѣ не могли унестись отъ охотника за чѣмъ либо на темной зарѣ въ сторону. А поэтому, чтобы удобнѣе было держать четырехъ собакъ на сворѣ (такъ какъ болѣе трехъ собакъ водить на сворѣ, сидя на лошади, никогда не слѣдуетъ) и для того, чтобы не отдавить какой либо изъ борзыхъ лапы лошадью, борзятникъ долженъ, по пріѣздѣ на мѣсто, спѣшиться и, собравъ всѣхъ молодыхъ своихъ борзыхъ собакъ на свору, стоять съ ними на лазу пѣшкомъ, въ нажиданіи волковъ, а не сидя на лошади.

73. Во время выѣздки на зарю со старыми, т. е. биравшими уже волковъ, надежными борзыми-волкодавами, всѣхъ собакъ держать на сворѣ никогда не слѣдуетъ, а должно оставлять двухъ собакъ всегда безъ своры, а остальныхъ двухъ собакъ *непремѣнно имѣть на сворѣ*, по слѣдующимъ соображеніямъ: во 1-хъ потому, что на темной зарѣ, т. е. на брезгу, собаки всегда скорѣе охотника могутъ осмотрѣть звѣря и, находясь безъ своры, скорѣе могутъ къ нему приспѣть и съ нимъ покончить, а во 2-хъ потому, что на разсвѣтѣ всегда можетъ представиться возможность, имѣя двухъ собакъ на сворѣ, одновременно затравить двухъ волковъ, показавъ безсворнымъ собакамъ прежде одного, а тѣмъ, которыя на сворѣ, въ то же время другого волка. При этомъ оставлять безъ своры слѣдуетъ тѣхъ собакъ, въ которыхъ охотникъ можетъ быть болѣе увѣренъ, что они, кромѣ волка, ни зачѣмъ другимъ, т. е. ни за птичкой, ни за дворной собакой и ни за какой либо домашней скотиной не бросятся и отъ охотника на темной зарѣ не унесутся.

74. Выѣздка на зарю производится слѣдующимъ порядкомъ: пріѣхавъ къ мѣсту охоты, борзятники занимаютъ мѣста со стороны волчьей ходы затемно и разстанавливаются или въ опушкѣ острова, въ которомъ находится гнѣздо волковъ, или по полю, саженяхъ во ста, приблизительно, отъ этого острова въ какихъ либо отъемахъ (если таковые находятся на пути волчьей ходы), или у ометовъ какой либо соломы, или у стоговъ сѣна, или у какого либо дерева или куста, если что либо подобное имѣется въ этой мѣстности; словомъ нужно стараться, чтобы борзятникъ занималъ мѣсто въ полѣ подъ какой либо защитой или подъ прикрытіемъ, и при томъ занималъ лучшіе лазы для волчьей ходы, напримѣръ: лощины, вражки, перелѣски и т. п., но занималъ эти мѣста такъ, чтобы возможно было ему видѣть при разсвѣтѣ, какъ островъ, такъ и мѣстность волчьей ходы на достаточномъ пространствѣ, а поэтому никогда не слѣдутъ забираться ни въ русла враговъ, ни въ средину глухихъ и большихъ отъемовъ, откуда дальше своего носа ничего нельзя видѣть; и при томъ мѣста эти должны быть осмотрѣны борзятниками и облюбованы заранѣе и засвѣтло, при обыскѣ волковъ и изученіи волчьей ходы на добычу.

75. При выѣздкѣ на зарю, точно такъ же, какъ и при ѣздѣ въ равнинку и на мышковку, охотниками должна соблюдаться полная и строжайшая тишина и только при пріемкѣ молодыми собаками волка дозволяется борзятникамъ, хотя и неособенно громкое, но продолжительное улюлюканье; при чемъ борзятникъ долженъ заколотаго уже имъ волка взять за заднюю ногу и, потаскивая изъ стороны въ сторону, продолжать улюлюкать собакамъ, и тѣмъ дать большую возможность борзымъ принять волка плотнѣе и пріемистѣе. Послѣ же того, когда молодыя борзыя примутъ волка хорошо, т. е. замрутъ на хваткѣ, борзятникъ долженъ огладить ихъ по спинамъ и, продолжая улюлюкать, называя каждую по кличкамъ, такъ: „Улю, лю, лю, Поспѣхъ! улю, лю, лю!“ „Улю, лю, лю, Наградушка! улю, лю, лю!“ и т. п., продолжая ласкать собакъ, осторожно оттащить ихъ отъ волка и, собравъ на свору, отойти съ ними на нѣкоторое разстояніе отъ затравленнаго звѣря, гдѣ и постоять съ ними для того, чтобы дать собакамъ отдохнуть и успокоиться отъ озлобленія. Когда же борзыя отдохнутъ и совершенно успокоятся, тогда борзятникъ долженъ подойдти опять къ затравленному волку и, взявъ его на руки поперекъ, осторожно положить на сѣдло и второчить, не пугая лошади. Затѣмъ уже и везетъ онъ волка на сборное мѣсто или домой, на квартиру.

76. Занимая мѣста въ опушкѣ острова, въ которомъ пребываетъ взводокъ волковъ, борзятники должны становиться по опушкѣ, саженяхъ въ восьмидесяти одинъ отъ другого, со стороны волчьей ходы и стоять должны въ опушкѣ такъ, чтобы ихъ не было видно съ поля, а они могли бы видѣть на достаточномъ пространствѣ всю мѣстность, чрезъ которую ожидаютъ возвращенія волковъ къ гнѣзду. Для этого борзятникъ затопляется въ опушку острова, осадивъ назадъ лошадь задомъ къ опушкѣ лѣса, а головою къ полю такъ, чтобы изъ за опушки лѣса не было видно ни борзятника, ни его лошади; и въ такомъ положеніи нажидая звѣря съ поля, борзятники должны начинать показывать собакамъ волковъ не ближе ста саженей отъ занимаемой ими опушки острова и непремѣнно осторожно, т. е. только усвистнувъ собакамъ или тихо улюлюкнувъ; въ противномъ же случаѣ волкъ или успѣетъ прошмыгнуть въ островъ, или успѣетъ, возвратившись моментально назадъ отъ крика охотника, уйти отъ борзыхъ, даже и не показавшись имъ.

77. Занимая мѣста въ полѣ на волчьей ходѣ, борзятники должны становиться (какъ сказано въ стат. 72) приблизительно саженяхъ во ста отъ острова, въ которомъ взводокъ волковъ пребываетъ, и стоять на лазахъ у защиты со стороны острова, бокомъ или передомъ къ нему (смотря по удобству прикрытія), защищая себя отъ противоположной стороны, т. е. отъ поля, чрезъ которое ожидается возвращеніе къ гнѣзду волковъ, такъ, чтобы не быть виднымъ для бѣгущихъ въ тотъ островъ волковъ, а самому борзятнику можно было бы хорошо видѣть при разсвѣтѣ всю мѣстность волчьей ходы на достаточномъ пространствѣ; и нажидая въ такомъ положеніи волковъ съ поля, борзятникъ долженъ начинать показывать собакамъ волка только тогда, когда волкъ съ нимъ поравняется.

78. При выѣздкѣ на зарю многочисленнаго количества своръ борзятниковъ, занимать мѣста слѣдуетъ имъ на волчьей ходѣ въ два ряда, а именно: въ опушкѣ острова и въ полѣ; рядъ борзятниковъ въ полѣ занимаетъ мѣста противъ средины интерваллов, находящихся между мѣстами, занятыми борзятниками въ опушкѣ. При этомъ разстояніе между борзятниками какъ стоящими по опушкѣ, такъ и стоящими по полю, должно быть увеличено приблизительно саженей до 120 одинъ отъ другого, а разстояніе отъ острова до находящихся на полѣ борзятниковъ, должно быть увеличено

приблизительно саженей до 150. Такая разстановка борзятниковъ даетъ большую увѣренность на успѣхъ при травлѣ волка, котораго, при такой разстановкѣ борзятниковъ, приходится по большей части травить въ двѣ своры, такъ напримѣръ: если отъ стоявшаго въ полѣ борзятника волкъ будетъ уходить къ острову, то стоящему въ опушкѣ борзятнику всегда представляется возможность завстрѣчать и отрѣзать волка отъ острова и тѣмъ не дать возможности звѣрю уйти въ лѣсъ.

79. Желая показать борзымъ одновременно двухъ волковъ, борзятникъ обязанъ сначала показать безсворнымъ собакамъ (стат. 73) одного изъ нихъ, и когда уже безсворныя борзыя помѣтятъ и бросятся за волкомъ, тогда только онъ, обративъ лошадь за другимъ волкомъ, долженъ показать его собакамъ, находящимся у него на сворѣ. Когда же борзыя его примутъ обоихъ волковъ, то борзятникъ этотъ долженъ немедленно принять отъ собакъ прежде волка, болѣе стараго по возрасту, т. е. матераго—прежде переярка, а переярка—прежде прибылаго, а равно и отъ собакъ менѣе надежныхъ, въ смыслѣ злобности и мощности борзыхъ; но тѣмъ не менѣе и отъ собакъ болѣе надежныхъ борзятникъ не долженъ мѣшкать пріемкой и втораго волка, а наоборотъ,—онъ обязанъ точно также быстро принять волка, не мѣшкая ни минуты и не допуская до того, чтобы у борзыхъ, отъ продолжительнаго держанія волка, ослабли челюсти, а это всегда можетъ случиться съ собаками, и послѣ того волкъ всегда можетъ уйти.

80. Случается, что при пріемкѣ волковъ, азартныя борзыя прихватываютъ и пронзаютъ на сквозь верхнимъ клыкомъ верхнюю свою губу, надѣвъ ея на клыкъ, вслѣдствіе чего отъ боли и неловкости, даже очень злобныя борзыя отрываются отъ волка и передними лапами царапая себѣ голову, вертятся на мѣстѣ. А поэтому охотникъ обязанъ немедленно соскочить съ лошади и рукою снять у собаки губу съ клыка, что дѣлается очень просто; и послѣ чего злобная борзая моментально опять влѣпится въ волка и нерѣдко съ большимъ еще азартомъ.

81. Изученіе всѣхъ видовъ и способовъ ѣзды „съ одними борзыми собаками“ даетъ возможность борзятникамъ примѣнять все, подходящее и къ ѣздѣ „съ борыми и гончими собаками вмѣстѣ.

ОТДѢЛЪ II.

ѢЗДА СЪ БОРЗЫМИ И ГОНЧИМИ ВМѢСТѢ.

ГЛАВА 8.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

82. Правильная ѣзда „съ борзыми и гончими собаками вмѣстѣ“ можетъ производиться только правильно организованною комплектною и самостоятельною псовою охотою и при томъ безразлично: будетъ ли та псовая охота малою или большею по комплектному своему составу охотниковъ, людей, участвующихъ въ дѣлѣ псовой охоты и количеству борзыхъ и гончихъ собакъ (см. 15—19 стат., ч. I „Руков.“).

83. Разница между малою и большою псовыми охотами, но въ обоихъ случаяхъ правильно организованными, въ смыслѣ количественномъ уничтоженіи звѣрей вообще и краснаго звѣря въ особенности—не имѣетъ никакого значенія на томъ основаніи, что все количество звѣрей, находящееся въ острову, одинаково, какъ малою, такъ и большею псовыми охотами, обязательно должно и можетъ быть взято изъ этого острова—все, какъ говорится, до шерстинки. Кромѣ того берутъ звѣрей изъ острова не разомъ всѣхъ вмѣстѣ, т. е. не одновременно, а постепенно, по одному, по два, въ продолженіи извѣстнаго времени дня; слѣдовательно, одна стая гончихъ, будетъ ли состоять изъ 18 или 40 собакъ, безразлично, работая одновременно, вмѣстѣ, въ острову и одинаково выставляя звѣрей изъ него по очередно до послѣдняго, не можетъ своимъ количествомъ ни измѣнить количества звѣрей въ острову, ни ускорить самаго производства охоты, такъ какъ степень быстроты бѣга звѣря изъ подъ гончихъ зависитъ не отъ количества собакъ въ стаѣ, а отъ ихъ качества. Предположеніе же, что большое количество гончихъ собакъ въ стаѣ можетъ обѣщать болѣе увѣренности въ этомъ, что напримѣръ: сорокъ собакъ скорѣе восемнадцати могутъ сразу натечь болѣе звѣря въ извѣстномъ мѣстѣ, предполагая, что каждая гончая подниметь хотя по одному звѣрю единовременно, итого сорокъ головъ звѣря, есть положительный абсурдъ, такъ какъ ничего подобнаго никогда быть не можетъ,

на томъ основаніи, что неограниченнаго количества звѣря въ острову нѣтъ (звѣри—не грибы, которые родятся и растутъ не по днямъ, а по часамъ), а есть или извѣстное гнѣздо звѣрей или нѣсколько головъ звѣря набродного, что отыскивается въ острову опять таки не количествомъ, а качествомъ, т. е. мастерствомъ въ натечкѣ гончихъ собакъ. Что же касается количества своръ борзятниковъ при псовыхъ охотахъ, то это также не представляетъ особаго значенія, на томъ основаніи, что для каждаго комплекта своръ при псовыхъ охотахъ (большой и малой) указаны правила ѣзды, соблюдая которыя, борзятники одинаково не должны никогда упустить изъ острова ни одного звѣря, при условіи досужести борзыхъ и качества своръ вообще *). (См. главу 3, примѣчаніе 3-е, стат. 17 и § 3-й примѣчанія къ стат. 21, ч. I „Руководства“).

84. Комплектная и самостоятельная псовая охота должна представлять собою какъ бы подчиненный военной дисциплинѣ летучій отрядъ правильно организованнаго войска, имѣющій у себя начальника отряда въ лицѣ владѣльца охоты, помощника начальника, въ лицѣ ловчаго, и лицъ, составляющихъ самый отрядъ, т. е. борзятниковъ и выжлятниковъ, имѣющихъ извѣстную форму (обмундированіе), извѣстный порядокъ въ построеніи и извѣстныя правила ѣзды съ борзыми и гончими собаками. (см. главы 7, 8 и 10 ч. I „Руков“.)

85. Ѣзда „съ борзыми и гончими собаками вмѣстѣ“ подраздѣляется на четыре вида ѣзды, а именно: на ѣзду островную, на ѣзду вражистую, на ѣзду болотистую и на ѣзду уймистую.

86. Каждый изъ этихъ 4-хъ видовъ ѣзды „съ борзыми и гончими собаками вмѣстѣ“ имѣетъ какъ для борзятниковъ, такъ и для выжлятниковъ особыя правила ѣзды и особыя правила по каждому звѣрю отдѣльно, т. е. правила ѣзды по зайцу, правила ѣзды по лисѣ и правила ѣзды по волку, сообразныя съ характерными и врожденными наклонностями каждаго звѣря.

87. Производить ѣзду съ борзыми и гончими собаками можно двоякимъ способомъ, а именно: около дома и въ

---

*) Понятно, что отъ борзятниковъ малой псовой охоты требуется больше искусства, чѣмъ въ большой.

отъѣзжихъ поляхъ; въ первомъ случаѣ ѣзда производится во всякое время года, способное для ѣзды съ собаками; во второмъ же случаѣ, т. е. въ отъѣзжихъ поляхъ, ѣзда производится только въ осеннее время и должна начинаться (въ нашемъ климатѣ) не ранѣе какъ съ половины сентября мѣсяца, словомъ когда красный звѣрь перелиняетъ, молодякъ заматерѣетъ, а жары поспадутъ.

88. При ѣздѣ „съ борзыми и гончими собаками вмѣстѣ“ плохо высворенныя борзыя должны быть *непремѣнно* на сворахъ, дабы онѣ не могли уноситься отъ борзятника подъ гончихъ и на травлю другихъ охотниковъ. При этомъ количество борзыхъ въ каждой сворѣ, смотря по величинѣ псовой охоты (ст. 15 — 17 ч., 1 Руков.) и смотря по тому, по какому звѣрю охота производится,—можетъ быть произвольное: отъ двухъ и до четырехъ собакъ въ одной сворѣ, не болѣе.

89. При ѣздѣ „съ борзыми и гончими собаками“ смотря по мѣсту и времени, въ которое производится охота, послѣ каждаго справленнаго и выставленнаго гончими звѣря, гончимъ собакамъ нужно давать отдыхать въ продолженіи не болѣе 10-ти минутъ, приблизительно, и изрѣдка подводить стаю гончихъ къ водѣ, если гоньба была по суходолу и въ жаркое время. Отдыхи для гончихъ никогда не должны быть очень продолжительными, точно также, какъ и сборъ ихъ, при переходѣ изъ одного мѣста въ другое или передъ повторнымъ прохожденіемъ того же мѣста.

90. При ѣздѣ „съ борзыми и гончими собаками“ борзыя собаки не требуютъ частыхъ и продолжительныхъ отдыховъ послѣ травли, за рѣдкими исключеніями; и поэтому при удачныхъ травляхъ борзятники должны стремиться къ тому, чтобы какъ можно скорѣе принять отъ собакъ затравленнаго звѣря и какъ можно скорѣе—сію же минуту занять опять свой лазъ. Для борзыхъ собакъ ѣзда съ гончими, въ большинствѣ случаевъ, представляетъ самый легкій способъ ѣзды; а потому борзыя собаки всегда могутъ отдыхать во время нажиданія борзятникомъ звѣря изъ подъ гончихъ.

91. Удача охоты „съ борзыми и гончими собаками вмѣстѣ“ зависитъ преимущественно отъ гоньбы гончихъ собакъ; а поэтому ѣзда выжлятниковъ должна имѣть особен-

ное значеніе въ дѣлѣ производства псовой охоты; но такъ какъ ѣзда съ гончими по зайцамъ и лисицамъ совершенно одинакова, т. е. имѣетъ для выжлятниковъ одинаковыя правила и разнится только съ ѣздою по волкамъ, которая имѣетъ совершенно другія правила ѣзды для выжлятниковъ, то поэтому слѣдуетъ разсмотрѣть эти правила ѣзды съ гончими отдѣльно, т. е. правила ѣзды по зайцамъ и лисицамъ отдѣльно отъ правилъ ѣзды по волкамъ. А поэтому все изложенное въ „ѣздѣ домашней" должно относиться всецѣло къ ѣздѣ только по зайцамъ и лисицамъ, такъ какъ ѣзда по волкамъ изложена особо въ описаніи „ѣзды въ отъѣзжихъ поляхъ".

Примѣчаніе. Принимая во вниманіе: 1) что ѣзда выжлятниковъ разнится правилами ѣзды по зайцу и лисѣ отъ ѣзды по волкамъ; 2) что только ѣзда по волкамъ производится всѣми четырьмя видами ѣзды съ борзыми и гончими собаками, такъ какъ ѣзду по зайцамъ и лисицамъ способомъ ѣзды уймистой, т. е. по уймамъ, производить нельзя; 3) что только ѣзда по зайцамъ и лисицамъ можетъ производиться домашнимъ способомъ ѣзды безъ всякаго предварительнаго подготовленія къ охотѣ (ѣзда по волкамъ, какъ болѣе серьезная требуетъ тщательной подготовки къ дѣлу производства охоты за ними) и 4) что въ отъѣзжія поля псовая охота въ большинствѣ случаевъ выходитъ съ спеціальною цѣлью уничтоженія волковъ (такъ какъ уничтоженіе зайцевъ и лисицъ почти всегда возможно способомъ ѣзды домашней)—я нашелъ необходимымъ, для большей ясности и удобства изложенія правилъ ѣзды „съ борзыми и гончими собаками вмѣстѣ" подраздѣлить ѣзду эту на два способа, а именно на способъ: I—ѣзду домашнюю и на способъ II—ѣзду въ отъѣзжемъ полѣ; изъ которыхъ въ I-й войдетъ преимущественно ѣзда по зайцамъ и лисицамъ, а во II-ой главнымъ образомъ войдетъ ѣзда по волкамъ.

СПОСОБЪ I.

ѢЗДА ДОМАШНЯЯ ИЛИ ОБЫДЕННАЯ ОКОЛО ДОМА.

ГЛАВА 9.

О СБОРѢ НА ОХОТУ.

92. Ловчій обязанъ ежедневно по вечерамъ являться къ владѣльцу охоты, согласно правилу, выраженному въ окончаніи 37 ст, I ч. Руков,, для отрапортованія о состояніи псовой охоты и для полученія приказаній, обязанъ, согласно распоряженіямъ полученнымъ отъ владѣльца, призвать къ сѣбѣ на канунѣ назначеннаго для охоты дня, доѣзжаго, старшаго борзятника и стремяннаго и передать имъ о распоряженіи господина, назначивъ при этомъ часъ и мѣсто сбора псовой охоты; кромѣ того въ это время ловчій совѣтуется съ доѣзжачимъ, какихъ гончихъ взять въ полѣ, сколько смычковъ и какихъ оставить дома, смотря по тому, въ какихъ мѣстахъ владѣлецъ охоты желаетъ производить охоту; назначаетъ количество борзыхъ въ свору каждаго борзятника, чрезъ старшаго борзятника, а стременному передастъ приказаніе господина даже о томъ, какія для господина вещи и отъ кого ихъ получивъ, онъ обязанъ взять съ собой въ поле.

93. Въ день выѣзда на охоту, ловчій обязанъ заблаговременно до назначеннаго часа сбора лично наблюсти за точнымъ исполненіемъ охотниками его распоряженій, и осмотрѣвъ весь отрядъ псовой охоты, назначенный къ выступленію, со всѣмъ, къ нему относящимся, онъ выводитъ этотъ отрядъ псовой охоты къ назначенному часу на сборное мѣсто, гдѣ и ожидаетъ вмѣстѣ съ охотниками выхода владѣльца (см. главу 10-ю ч., I „Руков.“).

94. Сборное мѣсто назначается по желанію владѣльца и избирается: или противъ господскаго дома, если ничто тому не препятствуетъ, или на выгонѣ села, или на полѣ но непремѣнно въ отдаленіи отъ псарнаго двора, и не на улицахъ крестьянскихъ поселеній, во избѣжаніе безпокойства собакъ, назначенныхъ на охоту отъ воя оставленныхъ на псарномъ дворѣ и во избѣжаніе случайностей, могущихъ всегда произойти отъ дворныхъ собакъ, куръ, свиней и

крестьянскихъ ребятишекъ, которыми всегда переполнены улицы крестьянскихъ поселеній.

95. На сборномъ мѣстѣ всѣ борзятники, за исключеніемъ стременнаго, выстраиваются въ одну линію, имѣя на правомъ флангѣ у себя заѣзднаго, т. е. старшаго борзятника, и ожидаютъ выхода владѣльца охоты, стоя пѣшими, держа лѣвою рукою борзыхъ на сворѣ, а правою за чумбуръ свою лошадь. Ловчій же въ это время долженъ находиться также пѣшкомъ съ лѣваго фланга и впереди линіи борзятниковъ на столько, чтобы можно было ему видѣть весь фронтъ борзятниковъ, стоя лицомъ къ фронту, т. е. бокомъ; при этомъ ловчій долженъ наблюдать, чтобы борзятники не жались одинъ къ другому и оставляли-бы между собою равные сажени въ три приблизительно интервалы. Стременной же, если господинъ его выѣзжаетъ на охоту вмѣстѣ съ охотниками, ожидаетъ у крыльца своего господина и подаетъ ему его собакъ и лошадь; если же господинъ его не ѣдетъ вмѣстѣ съ охотниками, а обѣщается пріѣхать къ мѣсту охоты въ экипажѣ, то стременной съ собаками своего господина на сворѣ въ лѣвой рукѣ и лошадью его въ правой рукѣ, сидя верхомъ на своей лошади, долженъ находиться во фронтѣ правѣе заѣзднаго съ праваго фланга. Выжлятники со стаею гончихъ помѣщаются впереди линіи борзятниковъ, передъ срединою фронта, саженяхъ въ пяти приблизительно отъ линіи и ожидаютъ сидя на лошадяхъ верхами, съ гончими „въ кучкѣ“ задомъ къ фронту, а передомъ къ мѣсту выхода владѣльца охоты; лѣвая рука у выжлятниковъ должна находиться на поводахъ, которыми они управляютъ лошадью, а правая съ арапникомъ должна быть опущена внизъ, по направленію правой ноги.

96. При появленіи передъ псовою охотою владѣльца охоты доѣзжачій вѣшаетъ арапникъ на шею себѣ и снимаетъ шапку передъ господиномъ, привѣтствуя его отъ лица всѣхъ охотниковъ словами: „здравія желаемъ!“ А остальные всѣ охотники, не снимая шапокъ, молча*), дѣлаютъ головою глубокій поклонъ владѣльцу охоты. Доѣзжачій долженъ находиться все время безъ шапки, опустивъ правую руку съ шапкою внизъ по направленію ноги, впредь до приказанія владѣльца охоты: „накрыться“.

*) Для того, чтобы дружнымъ (вродѣ солдатскаго) возгласомъ не „булгачить“ (булга) собакъ т. е. не бунтовать, не безпокоить ихъ.

Примѣчаніе. Каждый борзятникъ, когда находится безъ борзыхъ на сворѣ, а выжлятники безъ гончихъ обязаны въ то время, когда съ ними разговариваетъ господинъ, или гость его, снимать шапку и отвѣчать всегда вѣжливо.

97. Владѣлецъ же охоты на привѣтствіе охотниковъ отвѣчаетъ: „здорово ребята!“ и затѣмъ осмотрѣвъ псовую охоту и сдѣлавъ какія найдетъ нужнымъ распоряженія или замѣчанія охотникамъ, отдаетъ ловчему приказаніе къ выступленію словами: „*ну, поѣдемте!*“ или „*отправляйтесь*“ если въ послѣднемъ случаѣ господинъ не ѣдетъ самъ вмѣстѣ съ охотниками до мѣста производства охоты.

ГЛАВА 10.

О ВЫѢЗДѢ ПСОВОЙ ОХОТЫ ИЗЪ ДОМА.

98. По полученіи приказанія отъ владѣльца охоты къ выступленію словами: „отправляйтесь!“ ловчій командуетъ охотникамъ не особенно усиленнымъ голосомъ, но достаточно громко: „*борзятники, выходи впередъ!*“ и затѣмъ послѣднимъ выходитъ съ сборнаго мѣста за борзятниками со стаею гончихъ за собою. Борзятники же по полученіи команды отъ ловчаго поворачиваютъ направо и выходятъ за заѣзднымъ съ сборнаго мѣста одинъ за другимъ пѣшкомъ по направленію къ извѣстному мѣсту охоты. Стременный ведетъ лошадь и собакъ господина подлѣ заѣзднаго съ правой стороны. (§ 6. ст. 77, ч. I „Руков.“).

99. По полученіи приказанія отъ владѣльца охоты къ выступленію словами: „ну, ѣдемте!“ ловчій командуетъ: „*заѣздной сзади, заравнивайся слѣва*“ и точно также остается послѣднимъ съ гончими. Борзятники же по полученіи команды ловчаго пропустивъ владѣльца охоты съ его гостями впередъ, поворачиваютъ направо и выходятъ за господами, съ заѣзднымъ во главѣ, одинъ за другимъ съ сборнаго мѣста пѣшками. Стременный идетъ за своимъ господиномъ съ лѣвой стороны на пол-лошади сзади. (§ 6. ст. 77, ч. I „Руков.“).

100. Команда ловчаго: „*борзятники выходи впередъ!*“ означаетъ, что борзятники должны идти къ мѣсту назначенія

охоты, принятымъ и уже извѣстнымъ порядкомъ, т. е. чтобы при движеніи съ мѣста борзятники, имѣя борзыхъ на сворѣ, всегда безъ исключеній дѣлали поворотъ на право, а не налѣво, даже и въ томъ случаѣ, когда нужно съ мѣста идти въ лѣвую сторону, въ послѣднемъ случаѣ борзятники поворачивая направо кругомъ выѣзжаютъ на лѣвую сторону. Такой порядокъ движенія принятъ борзятниками для того, чтобы при поворотахъ на лѣво не отъѣхать ноги борзымъ собакамъ, находящимся на сворѣ у борзятника съ лѣвой стороны, и далѣе: чтобы борзятники шли съ мѣста непремѣнно пѣшкомъ въ извѣстномъ порядкѣ одинъ за другимъ (гуськомъ) за заѣзднымъ, который чрезъ ловчаго долженъ знать заблаговременно, куда и какъ идти.

101. Команда ловчаго: „*заѣздной сзади, заравнивайся слѣва!*“ означаетъ что заѣздной долженъ идти позади владѣльца охоты и позади его гостей и по наступленіи времени, когда слѣдуетъ развернуть фронтъ псовой охоты, онъ обязанъ заравняться съ лѣвой стороны отъ владѣльца охоты и его гостей (если они есть) такъ какъ вообще гостямъ и хозяину, при проходкѣ къ мѣсту, назначенному для производства охоты, всегда слѣдуетъ уступать *правую сторону* развернутаго фронта борзятниковъ для того, чтобы борзыя, находящіяся на сворѣ у гостей и владѣльца шли спокойнѣе и не жались подъ лошадей, невольно попрашиваясь въ сторону къ собакамъ другихъ охотниковъ, тѣмъ болѣе, что при проходкѣ къ мѣсту охоты отъ дома, интервалы между борзятниками бываютъ нерѣдко очень незначительнаго (приблизительно до 25-ти саженей) разстоянія.

102. Самое спокойное мѣсто для ѣзды съ борзыми изъ дома, пока собаки еще не успокоились и горячатся, это мѣсто правофланговаго; и поэтому оно должно всегда быть уступлено владѣльцу охоты; но, если онъ пожелаетъ изъ любезности уступить его кому либо изъ своихъ гостей, то это будетъ вполнѣ зависѣть уже отъ самого хозяина, и потому до ловчаго это относиться не должно.

ГЛАВА 11.

О ПРОХОДКѢ КЪ МѢСТУ ОХОТЫ ИЗЪ ДОМА.

103. Когда борзятники пройдутъ приблизительно около ста саженей *пѣшими* съ мѣста сбора и выйдутъ въ поле, передній изъ нихъ, т. е. заѣздной или владѣлецъ охоты, правофланговый останавливается, а остальные постепенно подравниваясь съ лѣвой стороны къ правофланговому, выравниваются въ линію развернутаго фронта; послѣ чего если приказано было ловчему наканунѣ: „травить, во время проходки, попадающихся на пути звѣрей", то ловчій, разравнявъ количество своръ борзятниковъ на два равныя крыла, входитъ въ средину линіи фронта между лѣвымъ и правымъ крыломъ и, по полученіи отъ владѣльца охоты команды: „заравнивайся", — садится на лошадь одновременно со всѣми борзятниками и идетъ срединою фронта къ мѣсту, назначенному для охоты съ гончими. При этомъ онъ выбираетъ мѣста болѣе подходящія для того, чтобы наѣхать по пути звѣря. Борзятники же, послѣ команды владѣльца охоты: „заравнивайся", размыкаются на соотвѣтствующіе, сообразно мѣстности, интервалы и заравниваются по ловчему способомъ равнинки, указаннымъ въ 6-й главѣ, ч. III „Руков.", а выжлятники со стаею гончихъ идутъ въ двухстахъ (приблизительно) саженяхъ позади ловчаго за срединою линіи борзятниковъ.

Примѣчаніе. Выходить съ мѣста (т. е. изъ дома или съ квартиры) съ борзыми всегда слѣдуетъ пѣшими для того, чтобы борзыя опорожнились и, хотя немного, поуспокоились на сворахъ, т. е. не вертѣлись — ласкаясь, не лѣзли подъ лошадь и не сгрызлись на сворѣ между собою.

104. Если владѣльцемъ охоты приказано было ловчему идти проходкой къ мѣсту охоты прямо и не травить дорогой попадающихся звѣрей, и если вмѣстѣ съ охотниками ѣдетъ и самъ вдадѣлецъ охоты, то борзятники, пройдя также одинъ за другимъ пѣшими, имѣя впереди себя владѣльца охоты, дожидаются пока владѣлецъ охоты сядетъ на свою лошадь, а ловчій послѣ этого скомандуетъ борзятникамъ: *„разомкнись на проходку!"*, садятся на лошадей и выравниваются въ линію развернутаго фронта съ лѣвой стороны отъ владѣльца охоты, на разстояніи приблизительно 25-ти

саженей одинъ отъ другого и идутъ къ мѣсту охоты, избирая по возможности болѣе удобныя для рыска борзыхъ мѣстечки, такъ, напримѣръ: въ грязное, топкое время травяные рубежи, торныя тропинки, луговины и т. п. мѣста, стараясь лошадей своихъ держать всегда по правую сторону удобнаго для рыска собакамъ мѣста, т. е. по правую сторону рубежа, тропинки и т. п.,—для того, чтобы борзыя шли по рубежу, а не рыскали по возможности грязнымъ и топкимъ мѣстомъ и не „наватлывали“ бы себѣ на лапы грязи, что всегда препятствуетъ настоящей скачкѣ борзыхъ, и что, какъ лишняя ноша на лапахъ собакъ, всегда ихъ утомляетъ. Борзятники обязаны всегда и вездѣ сохранять своихъ борзыхъ для предстоящихъ скачекъ, а поэтому они должны всегда избѣгатъ по возможности того, что можетъ утомлять или обезсиливать ихъ борзыхъ собакъ. Ловчій же, по произнесеніи команды: „разомкнись на проходку“, сѣвши на свою лошадь, направляется къ владѣльцу охоты и ѣдетъ позади его въ трехъ саженяхъ, какъ бы съ правой стороны, если владѣлецъ охоты не прикажетъ ему ѣхать съ нимъ рядомъ. Въ послѣднемъ случаѣ, если владѣлецъ охоты прикажетъ ловчему ѣхать рядомъ, то ловчій помѣщается съ лѣвой стороны владѣльца, приблизительно въ трехъ саженяхъ отъ него разстоянія, а стременной въ это время отстаетъ и ѣдетъ позади владѣльца охоты на такомъ же разстояніи, какъ бы съ правой стороны хозяина. Стая гончихъ идетъ приблизительно въ двухъ стахъ саженяхъ позади ловчаго.

Примѣчаніе. Во время проходки къ мѣсту охоты изъ дома и во время проходки отъ одного мѣста охоты къ другому, борзятники всегда должны идти развернутымъ фронтомъ для того, чтобы борзыя шли спокойнѣе на сворахъ, не имѣя никого впереди себя; въ противномъ случаѣ борзыя непремѣнно тянулись бы на сворахъ за передними охотниками и тѣмъ себя только утомляли бы. Кромѣ того, при развернутомъ фронтѣ, всегда удобнѣе избѣжать всякой встрѣчи на полѣ, напримѣръ: скотины, дворной собаки, гусей и т. п., для чего стоитъ только разомкнуться фронту борзятниковъ и пропустить или объѣхать все, препятствующее на пути псовой охоты. При этомъ слѣдуетъ помнить *всегда*, что при встрѣчѣ въ полѣ дворной собаки, скотины, домашней птицы и т. п., не смотря на увѣренность въ вѣжливости, т. е. смирнотѣ своихъ борзыхъ собакъ, всегда слѣдуетъ, на это время, брать собакъ на свору, или объѣзжать по возможности дальше всякую подобную встрѣчу, такъ какъ иногда и очень вѣжливая борзая, желая только „*подъиграть*“, можетъ побросится на скотину; а за нею уже хотя бы и самыя смирныя борзыя непремѣнно побросятся и растянутъ безъ разбора все, что бы имъ ни попалось.

105. Когда же владѣлецъ охоты не участвуетъ въ проходкѣ вмѣстѣ съ охотниками, то ловчій въ большинствѣ случаевъ ведетъ псовую охоту къ мѣсту охоты порядкомъ, указаннымъ въ ст. 102, занимая мѣсто по произнесеніи команды: „Разомкнись на проходку“—между заѣзднымъ и стременнымъ, который долженъ быть всегда съ правой стороны ловчаго. Гончія идутъ позади ловчаго въ двухстахъ саженяхъ, какъ сказано въ предъидущихъ статьяхъ.

Примѣчаніе. Приказаніе владѣльца охоты „не травить проходкой звѣрей“ относится только до *звѣрей немѣрныхъ*, т. е. побѣжавшихъ не въ мѣру, не способно, и до зайцевъ вообще. А поэтому, если случайно во время проходки, попадутся волкъ или лисица и при томъ такъ, что показать ихъ собакамъ способно то затравить такого *мѣрнаго* звѣря *всегда* слѣдуетъ обязательно, въ силу, главной цѣли охоты, т. е. травли звѣрей; и нарушеніемъ приказанія въ подобныхъ случаяхъ владѣлецъ долженъ всегда оставаться доволенъ, въ силу того, что, отдавая приказанія, никогда нельзя предвидѣть такой счастливой случайности.

106. Подойдя къ мѣсту, назначенному для охоты, ловчій останавливается саженяхъ въ пятидесяти отъ этого мѣста и слѣзаетъ съ лошади. Остальные же борзятники съѣзжаются къ ловчему и окружаютъ его на разстояніи одинъ отъ другого не ближе трехъ саженей, слѣзаютъ также съ лошадей и, скучившись такимъ образомъ въ кругъ, дожидаются пріѣзда владѣльца охоты пѣшими. Въ это время ловчій дѣлаетъ распоряженія относительно того, кто изъ борзятниковъ и гдѣ долженъ занять какой лазъ, а неопытнымъ объясняетъ даже, какъ и что они должны дѣлать при производствѣ охоты. Гончія же въ это время также останавливаются на томъ же разстояніи отъ ловчаго, на какомъ шли онѣ позади его; и выжлятники за исключеніемъ кого либо одного изъ нихъ, могутъ также спѣшиться, въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій ловчаго; для того доѣзжачимъ откомандировывается къ ловчему одинъ изъ подгонщиковъ, который посмышленѣй.

Примѣчаніе. Во всякое время, когда стая гончихъ остановлена въ полѣ и скучена, одинъ изъ выжлятниковъ обязанъ постоянно находиться при стаѣ, сидя на лошади верхомъ для предупрежденія всякой случайности.

107. Подъѣхавшему къ ловчему за распоряженіемъ подгонщику ловчій приказываетъ: или объѣхать проворно под-

ходящимъ аллюромъ, т. е. рысью или въ галопъ (смотря по величинѣ мѣста и количеству имѣющагося впереди времени до пріѣзда владѣльца охоты) назначенное для напуска гончихъ мѣсто,—и осмотрѣть его, нѣтъ ли въ немъ скотины и т. п. и по возможности устранить это обстоятельство, т. е. или уговорить пастуха выгнать скотину на время производства охоты изъ острова или отогнать ее на нѣкоторое разстояніе отъ мѣста охоты, и обо всемъ этомъ подгонщикъ обязанъ немедленно сообщить ловчему, который согласно его донесенію и дѣлаетъ сообразныя распоряженія относительно производства охоты; или: если мѣсто, которое желаютъ брать гончими, вѣрное, хорошо извѣстное, и при томъ распоряженіе о напускѣ гончихъ не сложны, ловчій чрезъ этого подгонщика передаетъ приказанія доѣзжачему, откуда онъ долженъ дѣлать напускъ гончихъ, и куда долженъ выходить съ ними; при отдачѣ такого распоряженія ловчій долженъ соображаться съ направленіемъ вѣтра и мѣстностью, имѣя въ виду, что по вѣтру гончихъ *никогда*, за очень рѣдкими исключеніями (а именно: только въ мѣстахъ уймистыхъ и при охотѣ только за волками) не бросаютъ, и вообще съ одними борзыми или съ борзыми и гончими вмѣстѣ охоты по вѣтру не производятъ. Если же относительно напуска гончихъ и вообще производства охоты распоряженія могутъ быть сложны, то ловчій присланнаго къ нему подгонщика отправляетъ къ стаѣ гончихъ и вытребываетъ къ себѣ лично доѣзжачаго; гончія на это время остаются подъ присмотромъ подгонщиковъ.

108. Если же вмѣстѣ съ охотниками прибылъ къ мѣсту охоты и самъ владѣлецъ охоты, то и въ его присутствіи, въ мѣстахъ невѣрныхъ или мало знакомыхъ, ловчій обязанъ также принять всѣ мѣры предосторожности, указаннымъ, въ ст. 107 способомъ, и вообще распорядиться производствомъ охоты такъ, чтобы во все время ея владѣлецъ охоты не получалъ бы непріятныхъ сюрпризовъ, въ видѣ напр. необходимости платы за перетравленную скотину и т. п.

ГЛАВА 12.

О ВОЗВРАЩЕНІИ ПСОВОЙ ОХОТЫ СЪ ПОЛЯ ДОМОЙ.

109. По окончаніи охоты, ловчій и всѣ охотники, за исключеніемъ владѣльца охоты и его гостей, участвующихъ съ нимъ на охотѣ, не должны уѣзжать домой до тѣхъ поръ, пока не будутъ собраны всѣ до единой гончія собаки; исключая единственнаго случая, когда часть гончихъ собакъ уведетъ изъ слуха по матерому волку. Въ этомъ исключительномъ случаѣ ловчій откомандировываетъ одного или двухъ выжлятниковъ за непереѣханными гончими, а остальнымъ выжлятникамъ приказываетъ собрать всѣхъ оставшихся гончихъ собакъ и идти домой: или вмѣстѣ со всѣми борзятниками, или однимъ, когда борзятникамъ приказано будетъ проравняться полями къ дому.

110. Если борзятники возвращаются съ охоты рано, т. е. засвѣтло, и при томъ такими мѣстами, въ которыхъ можно надѣяться наѣхать звѣря, то, по желанію владѣльца охоты или ловчаго, смотря по степени усталости борзыхъ собакъ, такими мѣстами должны проравняться и по командѣ владѣльца охоты или ловчаго: „*Заравнивайся къ дому!*“ заравниваются всѣ борзятники способомъ равнинки, указаннымъ въ 6 главѣ III ч. „Руков.“, а также упомянутымъ и въ ст. 103-й.

111. Если же охотники запоздали на охотѣ, а до дома ѣхать далеко, то ловчій, по собраніи гончихъ собакъ, командуетъ охотникамъ: „Гончія—позади, борзятники по два въ рядъ, за мной, не отставать!“ ѣдетъ къ дому ближайшимъ путемъ впереди всей псовой охоты *и непремѣнно шагомъ* во все время пути.

Примѣчаніе. Вслучаѣ еслибы пришлось возвращаться съ охоты очень поздно вечеромъ или ночью, то ѣхать къ дому или на квартиру всегда слѣдуетъ *извѣстною торною дорогою*, а не прямикомъ, полями, дабы не заплутаться въ полѣ и тѣмъ неутомлять безполезно собакъ и лошадей, такъ какъ ничего нѣтъ легче, какъ заплутаться въ темную, осеннюю ночь; и потому, въ подобныхъ случаяхъ самонадѣянность неумѣстна.

112. Когда же вмѣстѣ съ охотниками возвращается съ поля и самъ владѣлецъ охоты, то ловчій доноситъ ему

что „гончія всѣ“ и получивъ отъ владѣльца приказаніе словами: „Ну, ѣдемъ“,—повторяетъ команду охотникамъ: „Гончія позади, борзятники по два въ рядъ, не отставай“! ѣдетъ позади владѣльца охоты, если не получитъ приказанія отъ господина ѣхать съ нимъ рядомъ, послѣ чего ловчій и поступаетъ какъ сказано объ этомъ въ концѣ ст. 104.

113. При возвращеніи съ охоты домой, борзятники, идя по два рядъ, не должны жаться одинъ къ другому, дабы не смять борзыхъ, сидя на лошадяхъ, и кромѣ того всѣ охотники, въ томъ числѣ и выжлятники съ гончими во хвостѣ псовой охоты, обязаны соблюдать равные,—приблизительно саженей на десять интервалы между гончими и парами борзятниковъ, дабы не напирать на собакъ переднихъ охотниковъ.

Примѣчаніе. Всѣ борзятники обязаны имѣть, при ѣздѣ съ борзыми и гончими собаками вмѣстѣ, своихъ борзыхъ на сворахъ; но такъ какъ бываютъ (и должны быть) борзыя *хорошо высворенными*, то поэтому предоставляется каждому борзятнику право, по его личному усмотрѣнію, *во всякое время*, извѣстныхъ ему собакъ держать и безъ своры, но съ тѣмъ условіемъ, что за все, что произойдетъ во вредъ псовой охотѣ или владѣльцу ея отъ его борзой, спущенной имъ со своры онъ обязанъ принять всю отвѣтственность и всѣ убытки, чрезъ то проспедшіе, лично на себя. А поэтому каждый борзятникъ обязанъ быть всегда предусмотрителенъ, смѣтливъ и остороженъ, дабы чрезъ свою небрежность и ротозѣйство не подвергнуться личной отвѣтственности и не причинить кому либо непріятности и ущерба въ имуществѣ, т. е. не стравить чего либо.

ГЛАВА 13.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА ѢЗДЫ СЪ СОБАКАМИ.

114. На охоту выѣзжать слѣдуетъ съ собаками всегда некормленными, т. е. на тощакъ, для того, чтобы собаки были жаднѣе къ звѣрю, легче въ рыску, полазѣ и скачкѣ; такъ какъ накормленная собака всегда бываетъ въ полѣ лѣнивѣе, скорѣе можетъ утомляться, зарьявать, при этомъ не-

рѣдко подвергается различнымъ заболѣваніямъ, какъ напримѣръ: коликамъ, спазмамъ, удару и разбитію ногъ.

115. Ѣзда съ „одними борзыми“ и „съ борзыми и гончими собаками вмѣстѣ“ должна производиться охотниками по возможности *всегда противъ вѣтра* для того, чтобы при ѣздѣ съ „одними борзыми“ можно было подъѣхать къ звѣрю ближе, а при ѣздѣ съ гончими, имѣя тоже въ виду, удобнѣе было доѣзжачему слышать гончихъ и затѣмъ, проходя съ гончими напротивъ вѣтра, доѣзжачій, выйдя изъ острова на вѣтеръ, будетъ имѣть большую возможность собрать гончихъ скорѣе; такъ какъ рогъ его будетъ несравненно слышнѣе по вѣтру для оставшихся въ острову гончихъ.

116. Напускъ гончихъ дѣлается всегда по занятіи борзятниками лазовъ; о чемъ доѣзжачій извѣщается роговымъ сигналомъ: „бросай гончихъ (ст. 69, ч. I „Руководства“) или по заблаговременному распоряженію ловчаго.

117. Выходъ съ гончими изъ мѣста, въ которое онѣ были наброшены, зависитъ отъ доѣзжачаго въ томъ только случаѣ, когда въ этомъ мѣстѣ не оказалось или не осталось послѣ гоньбы еще никакого звѣря; во всякомъ же другомъ случаѣ выходъ съ гончими зависитъ отъ ловчаго, который даетъ знать объ этомъ доѣзжачему роговымъ сигналомъ: „выходи“ (стат. 69, ч. I „Руков.“).

118. По выходѣ доѣзжачаго изъ мѣста, въ которомъ наброшены были гончія, или по подачѣ ловчимъ роговаго сигнала о выходѣ гончихъ, *всѣ борзятники* съѣзжаютъ съ своихъ мѣстъ, т. е. съ занятыхъ ими лазовъ, и собираются къ мѣсту сбора гончихъ, гдѣ и остаются впредь до дальнѣйшихъ распоряженій владѣльца охоты или ловчаго, находясь въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ гончихъ.

ГЛАВА 14.

ѢЗДА ОСТРОВНАЯ.

119. Островною ѣздою называется ѣзда, которая производится съ борзыми и гончими собаками по мѣстамъ островнымъ, т. е. отъемнымъ лѣсамъ, хотя бы лѣса эти заключали въ себѣ даже болѣе трехсотъ и т. д. десятинъ, лишь бы лѣсъ

этотъ представлялъ собою островъ, окруженный со всѣхъ сторонъ полемъ, на которомъ возможно бы было стоять борзятникамъ и производить борзыми травлю звѣрей.

120. Островная ѣзда съ собаками производится такъ: выжлятники стоятъ подъ островомъ до тѣхъ поръ, пока борзятники займутъ всѣ мѣста кругомъ острова, о чемъ извѣщается доѣзжачій роговымъ сигналомъ ловчаго: „бросай гончихъ“, самимъ ловчимъ или заѣзднымъ, словомъ тѣмъ изъ нихъ, кто разводилъ по мѣстамъ борзятниковъ (стат. 116, III ч. „Руков.“, также см. стат. 38 и 69, ч. I „Руков.“).

121. Занимать мѣста борзятники должны на лазахъ, соображаясь съ мѣстностью, преимущественно съ той стороны острова, съ которой имѣются въ виду болѣе крѣпкія мѣста, т. е. уйма, крѣпчайшій островъ, болота или враги, словомъ, куда всякій звѣрь, потревоженный въ острову. могъ бы преимущественно направлять свой бѣгъ. Но тѣмъ не менѣе и противоположныя стороны острова не должны оставаться совершенно не занятыми охотниками, для этого, если возможно, отряжается по одной или по двѣ своры борзятниковъ (смотря по количеству борзятниковъ въ охотѣ) въ эти, такъ называемыя: „слабыя“ стороны острова, или поручается охраненіе тѣхъ сторонъ подгонщикамъ, которые обязаны во все время производства охоты не пропускать звѣря въ тѣ незанятыя борзятниками стороны острова, хлопаньемъ арапниками и ѣздою по опушкѣ или въ недальномъ отъ нея разстояніи по полю, проѣзжая взадъ и впередъ (смотря по гоньбѣ гончихъ) по видному для звѣря мѣсту.

122. Если же островъ находится въ такомъ благопріятномъ для звѣря мѣстѣ, что всѣ стороны его представляютъ одинаково „слазистыя“ мѣста, то борзятники должны разравниваться по лазамъ со всѣхъ сторонъ острова приблизительно на равные интервалы; и въ этомъ случаѣ должны становиться отъ острова на лазахъ далѣе обыкновеннаго, въ виду того, что мѣста занимаются борзятниками при такой разстановкѣ ихъ рѣже, и въ виду того, чтобы удобнѣе было каждому борзятнику сперечить бѣгущаго стороною, т. е. не занятымъ лазомъ, звѣря.

123. Кромѣ того при занятіи лазовъ, борзятники должны имѣть всегда въ виду, что на лисицу занимать мѣста слѣдуетъ всегда отъ острова дальше, а на зайца можно становиться на лазу къ острову ближе. При этомъ занимая лазы,

борзятнику необходимо имѣть въ виду слѣдующія соображенія: если онъ, т. е. борзятникъ, занимаетъ лазъ на лощинѣ, врагѣ или отвершкѣ, то онъ долженъ становиться съ собаками не на самомъ лазу, т. е. не въ самомъ врагѣ или лощинѣ, а побочь врага или лощины такъ, чтобы онъ могъ видѣть только съ лошади русло врага или лощины, никогда не загораживая собою лаза звѣрю, въ противномъ случаѣ, набѣжавшій на него звѣрь всегда можетъ „переломя ногу“ возвратиться назадъ въ островъ своимъ лазомъ, а борзятникъ при этомъ можетъ очень легко его даже и не осмотрѣть. Кромѣ того борзятникъ, забившійся въ лощину или врагъ, никогда не увидитъ звѣря, могущаго пробѣжать не низомъ, а верхомъ лаза, т. е. верхомъ врага или лощины. При этомъ борзятникъ всегда долженъ стараться становиться подъ прикрытіемъ какого нибудь куста, стога, омета, копны или дерева. Если же ничего подобнаго въ полѣ нѣтъ, то борзятникъ долженъ становиться или какъ можно дальше отъ острова въ чистомъ полѣ, выбирая и тутъ какую нибудь западинку, или въ самой уже опушкѣ острова, затопившись въ опушку задомъ, а лицемъ въ поле (стат. 76). Становиться же съ борзыми, чрезъ все поле, въ опушкѣ противоположнаго острова или уймы, словомъ въ опушкѣ того мѣста, въ которое направляется бѣгъ звѣря, никогда не слѣдуетъ, за исключеніемъ небольшихъ „прогалинъ“ и „перемычекъ“ (см. стр. 89, ч. I „Руков.“), въ виду того, что показывать борзымъ звѣря при такомъ положеніи, приходится всегда подъ самой опушкой, а при такомъ показываніи звѣря, для борзыхъ остается очень мало шансовъ къ тому, чтобы поймать его. Вслѣдствіе чего слѣдуетъ занимать мѣста на лазу всегда приблизительно по срединѣ, между большими островами или крѣпкими мѣстами, чтобы всегда была возможность собакамъ не разъѣхаться только со звѣремъ, а дать ему еще нѣсколько угонокъ, на чистомъ мѣстѣ.

124. При островной ѣздѣ ни одинъ борзятникъ не долженъ съѣзжать съ занятаго имъ лаза впредь до выхода гончихъ изъ острова, за исключеніемъ ловчаго, который можетъ во всякое время уѣзжать съ своего мѣста, по своему усмотрѣнію, для различныхъ распоряженій, могущихъ относиться какъ до борзятниковъ, такъ и до выжлятниковъ, а вслѣдствіе того мѣсто ловчаго никогда не принимается въ разсчетъ при занятіи лазовъ борзятниками, такъ какъ ловчій всегда занимаетъ тотъ лазъ, который ему останется, или который онъ видитъ плохо занятымъ.

125. Доѣзжачій же, по полученіи сигнала или приказанія, когда бросать гончихъ, набрасываетъ всю стаю въ островъ и идетъ срединою острова, заблаговременно распорядившись подгонщиками, согласно приказанію ловчаго, и порская собакамъ, сообразно ихъ дѣйствіямъ (см. „о ѣздѣ выжлятниковъ“ и „о порсканьи доѣзжачихъ“, гл. 40 и 41, ч. II „Руков.“). При чемъ, по выставленіи каждаго звѣря гончими въ поле, доѣзжачій, съ находящимся при немъ ближайшимъ и незанимающимъ охраны сторонъ острова подгонщикомъ, обязанъ вмѣстѣ съ гончими выскакивать изъ острова и моментально останавливать стаю, возвращаясь съ нею каждый разъ обратно въ островъ, для добыванія слѣдующаго звѣря, впредь до сигнала о выходѣ (стат. 117).

ГЛАВА 15.

ѢЗДА ВРАЖИСТАЯ.

126. Вражистою ѣздою называется ѣзда, которая производится съ борзыми и гончими собаками по врагамъ, или балкамъ, покрытымъ крупнымъ лѣсомъ или частымъ мелколѣсьемъ.

127. Вражистая ѣзда съ собаками производится вначалѣ всегда такъ: выжлятники даютъ возможность заѣхать борзятникамъ (порядкомъ, указаннымъ въ стат. 131), остановившись у мѣста напуска какъ и подъ островомъ, а затѣмъ, по совершившемся заѣздѣ борзятниковъ, доѣзжачій дѣлаетъ напускъ гончихъ и идетъ срединою врага съ подгонщиками, ѣдущими по бокамъ врага, крѣпкими мѣстами полугорій, и въ такомъ видѣ обходятъ всѣ крѣпкіе отроги врага и всѣ примыкающіе къ этому врагу острова, стараясь не пройти ни одного подозрительнаго мѣста. При чемъ доѣзжачій долженъ порскать гончимъ сообразно ихъ дѣйствіямъ, не особенно громко и не особенно учащенно.

128. При вражистой ѣздѣ, выжлятники должны идти съ гончими, какъ можно спокойнѣе и только чаще обыкновеннаго, хлопая арапниками, для того, чтобы не пройти звѣря, котораго при вражистой ѣздѣ гончія скорѣе пройдти могутъ вслѣдствіе безпрестаннаго перевидѣнія собаками по

оврагу другъ друга, а это всегда можетъ служить для гончихъ нѣкоторымъ образомъ, отвлеченіемъ отъ правильнаго или тщательнаго добыванія ими звѣря.

129. При вражистой ѣздѣ, всегда болѣе полезно набрасывать не полную стаю гончихъ, а только нѣсколько смычковъ гончихъ собакъ, выбранныхъ изъ стаи, которыя по послушнѣе и повѣрнѣе, въ виду того что большее количество собакъ въ узкихъ мѣстахъ только будетъ какъ бы препятствовать правильной ѣздѣ съ гончими, которыя при большомъ количествѣ скорѣе будутъ только носится одна за другою по врагу безполезно для дѣла охоты.

130. Доѣзжачій при вражистой ѣздѣ не преслѣдуетъ на лошади гончихъ во время гоньбы, а преслѣдуютъ погнавшихъ гончихъ на лошадяхъ и останавливаютъ ихъ, гдѣ нужно, подгонщики, возвращая каждый разъ собакъ къ доѣзжачему, который, подозвавъ въ разъ собакъ, продолжаетъ проходку врага съ того мѣста, откуда увели гончія. При такой только ѣздѣ возможно правильно, безъ напраснаго промедленія времени и непропуская (нерѣдко цѣлыхъ, лучшихъ и крѣпчайшихъ) мѣстъ врага, обойдти всѣ, предназначенные къ проходкѣ съ гончими враги и балки.

131. Борзятники-же при вражистой ѣздѣ (изображая своимъ положеніемъ какъ бы фигуру птицы, съ головою, хвостомъ и двумя крыльями) разравниваются, смотря по количеству своръ въ охотѣ, на четыре части, изъ которыхъ двѣ главныя части называются: лѣвымъ и правымъ крыломъ и занимаютъ всегда обѣ стороны врага; а остальныя двѣ части борзятниковъ, нерѣдко состоящія изъ двухъ—четырехъ своръ, называются: „сторожевыми“ и берегутъ: одна часть борзятниковъ сторону врага съ напуска и называется: „задними сторожевыми“ (хвостъ); а другая противоположную сторону отъ напуска, и называется: „передними сторожевыми“ (голова), эта послѣдняя часть борзятниковъ, т. е. передніе сторожевые, должны постоянно, во главѣ съ заѣзднымъ, находиться впереди, въ заѣздѣ за исключеніемъ перехода гончихъ изъ одного врага въ другой, къ нему примыкающій, когда на время проходки съ гончими того отрога „передніе сторожевые“ дѣлаются „задними сторожевыми“ а „задніе“, пересѣкая поле подъ угломъ къ вершинѣ того отрога, дѣлаются передними сторожевыми. По миновании же прохода гончими того отрога, и когда выжлятники будутъ брать, съ верховъ, другую ножку врага или

другой отрогъ „сторожевые борзятники“ опять вступаютъ въ первоначальное положеніе, т. е. „передніе“ остаются опять въ заѣздѣ передними, а „задніе“ остаются опять (во хвостѣ) задними сторожевыми. При этомъ заѣздной съ передними сторожевыми, находясь въ заѣздѣ, никогда не долженъ становиться съ ними за большимъ, назначеннымъ къ проходкѣ съ гончими отрогомъ и не занятымъ еще ни кѣмъ изъ „крыловыхъ“ борзятниковъ, а долженъ размѣщаться у устья такихъ отроговъ, на лбахъ т. е. углахъ (образовавшихся при соединеніи или впаденіи враговъ) или на прогалинахъ и перемычкахъ передъ ними, дабы не дать возможности звѣрю, не дойдя до нихъ, (т. е. до переднихъ сторожевыхъ борзятниковъ) свернуть въ большой не занятый отрогъ и уйдти безъ травки. „Крыловые же борзятники“ при переходѣ гончихъ въ другой отрогъ, впадающій въ главный врагъ, со стороны напр.: „праваго крыла“ поступаютъ такъ: „правое крыло борзятниковъ, раздѣлившись на двѣ равныя (приблизительно) половины, занимаетъ съ обѣихъ сторонъ новый отрогъ такимъ порядкомъ: передняя половина крыла — переѣзжаетъ на другую сторону отрога и разравнивается вдоль его по ту сторону, а задняя половина крыла остается на этой сторонѣ, и разравнявшись по эту сторону отрога, находится какъ бы противъ другой своей половины, чрезъ отрогъ. Лѣвое же крыло борзятниковъ, въ полномъ его составѣ, въ это время остается на своей сторонѣ, т. е. на лѣвой сторонѣ главнаго врага, подавшись впередъ на столько, чтобы приблизительно быть противъ проходимаго съ гончими праваго отрога, и, размѣстившись по подходящимъ лазамъ, берегутъ лѣвую (свою) сторону врага, нажидая прорвавшагося изъ праваго отрога звѣря. Когда же съ гончими берутъ отрогъ, впадающій въ главный врагъ съ лѣвой стороны, то лѣвое крыло борзятниковъ раздѣляется на двѣ половины и поступаетъ такъ же, какъ сказано о правомъ крылѣ, а правое крыло въ это время остается на своей (правой) сторонѣ и размѣщается по лазамъ какъ сказано о лѣвомъ крылѣ, въ нажиданіи также только прорвавшагося съ лѣвой стороны звѣря. Вообще, при вражистой ѣздѣ всѣ борзятники безъ исключенія пріостанавливаются на лазахъ на самое непродолжительное время, а преимущественно равняются съ гончими, имѣя гончихъ всегда въ срединѣ цѣпи, или въ срединѣ какъ бы *растянутаго кольца борзятниковъ, движущагося по направленію гончихъ* и какъ бы совмѣстно съ ними. При чемъ каждый борзятникъ, соображаясь съ гоньбою гончихъ и ка-

чествомъ лаза, долженъ избирать мѣста себѣ по своему усмотрѣнію, подаваясь, при необходимости, подходящимъ аллюромъ или впередъ, или назадъ, въ районѣ занятаго имъ интервалла, стараясь при этомъ не портить дѣла сосѣднему борзятнику и, по возможности, соблюдать размѣры занятыхъ интерваллов, не выходя никогда за черту ихъ района.

ГЛАВА 16.

ѢЗДА БОЛОТИСТАЯ.

132. Болотистою ѣздою называется ѣзда, которая производится съ борзыми и гончими собаками по болоту, покрытому крупнымъ или мелкимъ лѣсомъ, напр.: ольшанникомъ, березнякомъ, ивнякомъ и т. п. лѣсомъ и камышами.

133. Если болото представляетъ собою форму въ видѣ длинной ленты, тянущейся въ руслѣ врага, то тогда ѣзда съ собаками производится по такому болоту способомъ ѣзды вражистой, изложеннымъ въ предыдущей главѣ. Если же болото представляетъ собою форму круглой котловины или острова, то тогда ѣзда въ немъ производится псовыми охотниками способомъ ѣзды островной, изложеннымъ въ главѣ 14-ой. Вся особенность ѣзды болотистой заключается въ томъ, что доѣзжачій въ болотѣ долженъ въ большинствѣ случаевъ находиться съ гончими пѣшкомъ, а борзятники занимать лазы кругомъ болота и производить травлю болѣе спокойно и предусмотрительно, помня, что не всегда бываетъ возможно во всякомъ мѣстѣ переѣхать на другую сторону иногда самую незначительную на видъ лощинку или ножку врага, выходящую изъ болота, или къ нему примыкающую. А поэтому всѣ псовые охотники какъ выжлятники, такъ и борзятники заблаговременно должны узнать отъ мѣстныхъ жителей обо всѣхъ переѣздахъ въ болотѣ и около него, и заблаговременно передъ напускомъ гончихъ перебраться на всѣ стороны болота по тѣмъ переѣздамъ для того, чтобы въ какую бы сторону болота гончія ни вывели звѣря, вездѣ бы и безпрепятственно могъ ихъ повстрѣчать охотникъ, т. е. выжлятникъ или борзятникъ.

134. При болотистой ѣздѣ выжлятники даютъ возможность борзятникамъ занять мѣста на лазахъ, и затѣмъ доѣзжачій въ такомъ топкомъ болотѣ, по которому нельзя ѣздить на лошади, отдаетъ ее одному изъ подгонщиковъ и, введя за собою въ болото разомкнутую стаю гончихъ собакъ, идетъ срединою болота пѣшкомъ, порская во весь голосъ гончимъ къ полазу и къ поиску. Ведущій же на чумбурѣ доѣзжаческую лошадь подгонщикъ ѣдетъ опушкою болота, немного отставая отъ доѣзжачаго, а остальные и подгонщики, заблаговременно перебравшись по переѣздамъ чрезъ топкія мѣста, и раздѣлившись по обѣимъ сторонамъ болота, ѣдутъ опушками болота тихо и не хлопая, только изрѣдка окрикивая вывалившихся изъ болота на опушку гончихъ словами: „въ островъ, (такая то), въ островъ!“ и все время равняются съ гончими впереди доѣзжачаго и какъ бы забирая у него переда, не даютъ гончимъ безцѣльно уноситься на очень далекое разстояніе отъ доѣзжачаго. Доѣзжачій же, во время полаза гончихъ, по глухому т. е. крѣпкому болоту долженъ непремѣнно изрѣдка подзывать ихъ въ рогъ, а находящіеся впереди его подгонщики въ это время подваливаютъ подходящими и короткими окриками гончихъ къ рогу (см. главу 40, ч. II „Руков.“).

135. Во время гоньбы гончихъ, доѣзжачій выходитъ изъ болота, и сѣвши на свою лошадь, ободряетъ гончихъ собакъ „воднымъ порсканьемъ“, съ опушки подравнявшись къ гоняющей стаѣ. Когда же гончія выведутъ звѣря изъ болота на его сторону, то онъ съ находящимися при немъ подгонщиками останавливаетъ въ полѣ стаю и заводитъ ее опять въ болото для добыванія слѣдующаго звѣря или пѣшкомъ, если собаки не лѣзутъ, или дѣлаетъ напускъ прямо съ опушки болота, и въ послѣднемъ случаѣ, порская гончимъ, доѣзжачій ѣдетъ на лошади краемъ болота, по опушкѣ, постепенно подравниваясь къ гончимъ собакамъ. Когда же гончія выведутъ звѣря на другую сторону болота, то тамъ останавливаетъ гончихъ въ полѣ и возвращаетъ ихъ въ болото находящійся на той сторонѣ подгонщикъ, а доѣзжачій въ это время подзываетъ гончихъ въ рогъ съ этой стороны. Когда же собаки съ другой стороны ввалятся въ болото, подаваясь къ доѣзжачему на рогъ, (что доѣзжачій узнаетъ потому, что подгонщикъ, возвратившій съ поля гончихъ собакъ, на той сторонѣ смалкиваетъ, т. е. перестаетъ окрикивать гончихъ, или въ мелколѣсномъ болотѣ, видя самъ съ этого берега, что гончія ввалились въ опушку бо-

лота) тогда звать въ рогъ доѣзжачій перестаетъ, а начинаетъ порскать собакамъ, къ поиску", продолжая далѣе порсканье, сообразно дѣйствіямъ гончихъ собакъ (см. гл. 40 и 41 ч., II „Руков.").

136. Борзятники же при болотистой ѣздѣ занимаютъ лазы по обѣ стороны болота, заблаговременно перебравшись по переѣздамъ на другую его сторону, и становясь преимущественно у лошинъ, впадинъ и отрожковъ болота, избираютъ себѣ мѣсто на лазахъ по возможности подъ прикрытіями кустовъ, стоговъ и т. п. предметовъ, и сообразно положенію и фигурѣ болота, поступаютъ какъ сказано въ 133 статьѣ.

Примѣчаніе. Охота псовая по зайцамъ и лисицамъ „уймистымъ" способомъ ѣзды съ борзыми никогда не производится на томъ основаніи, что травить борзыми зайца и лисицу по уймамъ въ лѣсу нельзя; а потому о ѣздѣ уймистой изложено будетъ въ отдѣлѣ II-мъ.

ГЛАВА 17.

ОВЩІЯ ПРАВИЛА О ТРАВЛѢ ЗВѢРЯ БОРЗЫМИ ИЗЪ ПОДЪ ГОНЧИХЪ.

(ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ЛИСИЦЫ И ЗАЙЦА).

137. Борзятники, стоя „подъ островомъ", должны нажидать звѣря на лазахъ изъ подъ гончихъ всегда хладнокровно и тайко, т. е. борзятники никогда не должны *видимо горячиться* и никогда не должны „вылазить", т. е. выдвигаться изъ подъ прикрытія при нажиданіи звѣря; и еще того хуже, если борзятникъ будетъ на лазу безпрестанно вертѣться на лошади. При неспокойномъ положеніи борзятника, если онъ не будетъ стоять на лазу смирно и тихо, а будетъ дѣлать неумѣстныя движенія, или будетъ кричать на собакъ или лошать, или наконецъ начнетъ разговаривать съ кѣмъ нибудь громко, то вообще наждать даже зайца въ мѣру трудно, а волка и лисицу, можно навѣрное сказать, — что такой неспокойный борзятникъ не наждѣтъ на лазу никогда.

Примѣчаніе. Въ разговорѣ и при объясненіи положенія охотниковъ и собакъ во время производства охоты, если не требуется болѣе точнаго опредѣленія мѣста, въ которое наброшены гончія, подъ словомъ „островъ“ слѣдуетъ подразумѣвать всегда всякое мѣсто, куда могли быть наброшены гончія, будетъ ли то: уйма, болото, врагъ или мелоча, лишь бы мѣсто это представляло возможность для проходки его съ гончими, вслѣдствіе чего даже установился у выжлятниковъ на вываливающихся собакъ возгласъ: „въ островъ (такая-то), въ островъ!“ хотя бы гончія эти вывалились изъ уймы, врага, болота, камышей и мелочей (смотр. стат. 178, ч. I „Руковод.“).

138. Занимая лазъ „подъ островомъ“, борзятникъ долженъ въ то время, когда, лѣзетъ на него звѣрь лазомъ изъ подъ гончихъ, совершенно замереть на мѣстѣ, а находясь на виду въ чистомъ полѣ, даже припасть къ лукѣ, т. е. прилечь на сѣдлѣ корпусомъ на шею лошади и не трогаясь, не шевелясь ни однимъ мускуломъ, *выдержавъ звѣря и подпустивъ его въ мѣру*, усвистнуть собакамъ и, тихо улюкнувъ или заотукавъ вполголоса (смотря по тому кого травитъ борзятникъ: зайца, волка или лисицу) показать его борзымъ, преслѣдуя молча собакъ и звѣря на лошади подходящимъ аллюромъ (чаще усиленнымъ галопомъ), впредь до того момента, когда собаки поймаютъ звѣря, или когда сдѣлается совершенно яснымъ для борзятника, что звѣрь ушелъ. Въ послѣднемъ случаѣ да и вообще борзятникъ никогда не долженъ бросать, т. е. оставлять своихъ собакъ на произволъ случайностей, а обязанъ стараться всегда подловить ихъ какъ можно скорѣе на свору и опять скорѣе занять свое мѣсто.

139. Что слѣдуетъ псовому охотнику подразумѣвать подъ выраженіемъ: „показать звѣря въ мѣру?“ Понимать такое выраженіе одинаково съ понятіемъ о выраженіи: „стрѣлять звѣря въ мѣру“ нельзя на томъ основаніи, что собака не есть ружье. Изъ ружья дали промахъ, и звѣрь ушелъ, а собака, хотя бы и дала промахъ т. е. угнавши звѣря, охватилась, не зацѣпила его,—еще далеко не доказываетъ, чтобы звѣрь этотъ непремѣнно отъ нея ушелъ, такъ какъ отъ рѣзвой борзой, не смотря на безчисленное количество ея „угонокъ“ (т. е. промаховъ) звѣрь уйдти не долженъ. А поэтому подъ словомъ: „мѣра для травли звѣря собаками“ нельзя подразумѣвать *одно только разстояніе* звѣря отъ собакъ, тутъ еще должна подразумѣваться и *мѣстность*, на которой предполагается травить звѣря, такъ напримѣръ:

для одной и той же борзой, для которой разстояніе отъ звѣря въ сто саженей, будетъ мѣрою очень малою, иной разъ разстояніе только въ двѣ сажени можетъ оказаться для ней мѣрою, совершенно невозможною, такъ какъ *въ чистомъ полѣ* собака эта можетъ всегда поймать (предположимъ) русака, побѣжавшаго отъ нея въ ста саженяхъ и поймать, не давши ему пробѣжать еще и пятидесяти саженей, но если этотъ же русакъ набѣжитъ на эту же собаку въ двѣ сажени разстоянія, но подъ самою опушкою, то онъ всегда можетъ уйти отъ нея. Слѣдовательно для того, чтобы въ точности исполнять правило: „показывать борзымъ звѣря въ мѣру“—правило, упоминаемое въ предъидущей и 22-й статьяхъ, необходимо, — чтобы борзятникъ „подъ островомъ“ занималъ лазъ на такомъ мѣстѣ, гдѣ бы онъ могъ подпустить звѣря къ себѣ на дистанцію, сообразную рѣзвости и поимчивости его собакъ, показать его борзымъ такъ, чтобы онѣ *могли всегда его поймать*. А для этого борзятникъ, занимая мѣста въ полѣ ли подъ островомъ, или въ опушкѣ его, и соображаясь, какъ долженъ будетъ бѣжать звѣрь относительно его положенія, обязанъ непремѣнно и всегда *выдержать звѣря*, т. е. отпустить его отъ острова на столько, чтобы звѣрь, при нажиданіи его борзятникомъ на себя, сдѣлался ближе къ его собакамъ, чѣмъ къ острову, изъ котораго бѣжалъ, а при травлѣ изъ опушки, по угону, чтобы дальше отбѣжалъ отъ острова, и тогда только борзятникъ долженъ будетъ показать звѣря своимъ собакамъ. Въ противномъ же случаѣ, т. е. если борзятникъ не выдержитъ звѣря, то звѣрь тотъ отъ собакъ всегда можетъ вернуться назадъ въ лѣсъ и всегда можетъ уйти, даже и отъ очень рѣзвыхъ борзыхъ, безъ угонокъ или и съ угонкой, но подъ самою опушкою лѣса; а это кромѣ риска убить собаку, кромѣ нарушенія порядка охоты и положительнаго позора для борзятника, не съумѣвшаго насадить борзыхъ—ничего другого не принесетъ.

140. Кромѣ того, показывать борзымъ зайца и лисицу борзятникъ долженъ стараться всегда по угону, въ поперекъ и съискоса, но не въ лобъ, т. е. не въ встрѣчу, такъ какъ въ встрѣчу собаки всегда могутъ съ зайцемъ и лисицей разъѣхаться, а при этомъ могутъ опрокидываться и нерѣдко ушибаться, какъ объ землю, такъ и между собою, при скучиваніи, одна о другую. Когда же представится *необходимость* подпустить свору собакъ къ другому травящему борзятнику, то подпускать собакъ въ лобъ, т. е. въ встрѣчу, *отнюдь*

не должно къ зайцу и лисицѣ, такъ какъ при такомъ случаѣ всегда представляется болѣе возможности перебить собакъ на смерть при встрѣчѣ одной своры съ другою.

141. При травлѣ изъ подъ гончихъ каждый борзятникъ обязанъ травить только того звѣря, который на него побѣжалъ, и дабы не заслужить порицанія со стороны другихъ охотниковъ и не получить отъ нихъ названія „шкурятника“, онъ *никогда* не долженъ подпускать своихъ собакъ къ звѣрю, побѣжавшему на другого борзятника, безъ явной въ томъ необходимости, допускаемой въ исключительныхъ случаяхъ „главнымъ правиломъ псовой охоты“, выраженнымъ въ 16-й статьѣ этой части (см. главу 2-ю, ч. III „Руков.“).

Примѣчаніе. О травлѣ волковъ будетъ добавлено особо въ гл. 28-й, Способа II, Отдѣла II, III ч. „Руков.“).

СПОСОБЪ II.

ѢЗДА ВЪ ОТЪѢЗЖЕМЪ ПОЛѢ ИЛИ ѢЗДА ПО ВОЛКАМЪ.

ГЛАВА 18.

О ПРИГОТОВЛЕНІИ КЪ ОТЪѢЗЖЕМУ ПОЛЮ.

142. Около 15-го числа іюля мѣсяца, но никакъ не позднѣе этого числа, владѣлецъ охоты приказываетъ ловчему отправить обыщика съ подвываломъ для обыска волчьихъ взводковъ и исправить все, требующее починки, необходимое для псовой охоты въ отъѣзжемъ полѣ.

143. По полученіи такого приказанія отъ владѣльца охоты, ловчій немедленно снабжаетъ обыщика потребнымъ количествомъ денегъ на расходъ по предстоящей ему съ подвываломъ дорогѣ, даетъ телѣгу, двухъ лошадей и два сѣдла (какъ объ этомъ сказано въ 49 статьѣ, ч. I „Руков.“) и, снабдивъ ихъ надлежащими указаніями, куда имъ ѣхать и гдѣ искать волковъ, при себѣ выпроваживаетъ ихъ изъ дома.

144. По отправкѣ обыщика для обыска волковъ, ловчій приступаетъ съ помощью различныхъ мастеровыхъ, къ

исправленію и подновленію всего, принадлежащаго ко псовой охотѣ, и вообще приводить всю псовую охоту со всѣмъ, къ ней относящимся, къ первому сентябрю въ самый блестящій видъ и порядокъ, что всегда должно составлять гордость ловчаго, и на что полутора-мѣсячнаго срока всегда вполнѣ достаточно.

145. Перваго же сентября, совмѣстно съ владѣльцемъ охоты, если онъ находится на лицо и если пожелаетъ участвовать лично на охотѣ, (а если его нѣтъ, то ловчій самъ въ его отсутствіи) обязательно долженъ (по старинному обычаю) выѣхать на нѣсколько часовъ для производства охоты, въ ближайшія къ дому мѣста, въ полномъ комплектномъ составѣ псовой охоты (за исключеніемъ обоза для отъѣзжихъ полей) и въ полной ея парадной формѣ, какъ для ознаменованія начала производства осенней охоты, въ день охотничьяго праздника (почитаемаго старинными псовыми охотниками) перваго сентября, такъ и для необходимаго осмотра всей псовой охоты въ дѣлѣ, на полѣ, такъ какъ все, кажущееся исправнымъ дома, оказывается нерѣдко въ дѣлѣ ни куда не годнымъ. Поэтому, произведя смотръ псовой охотѣ 1-го сентября, и найдя что либо требующимъ исправленія, перемѣны, а иногда и удаленія изъ комплектнаго состава псовой охоты, назначеннаго въ отъѣзжее поле, всегда будетъ возможно до 15-го сентября, т. е. до времени настоящаго выступленія псовой охоты изъ дома въ отъѣздъ,— исправить или замѣнить все, негодное и нетерпимое въ охотѣ.

146. Съ перваго же сентября (къ этому числу обыщикъ съ подвываломъ *обязаны* возвратиться изъ обыска) ловчій составляетъ маршрутъ стоянкамъ въ отъѣзжемъ полѣ, съ отмѣтками, гдѣ наняты обыщикомъ квартиры для псовой охоты, и гдѣ не наняты и по какой причинѣ, и затѣмъ маршрутъ этотъ подаетъ владѣльцу охоты, который, просмотрѣвъ его и сдѣлавъ необходимыя по своимъ соображеніямъ измѣненія и дополненія, утверждаетъ маршрутъ своимъ подписомъ и передаетъ его обратно ловчему для руководства, назначивъ при этомъ ловчему день выхода псовой охоты изъ дома въ отъѣзжее поле.

147. По утвержденіи маршрута, ловчій, за недѣлю до выхода псовой охоты въ отъѣздъ, дѣлаетъ смотръ „обозу для отъѣзжихъ полей“ въ полномъ его составѣ и при полномъ количествѣ людей, назначенныхъ владѣльцемъ къ обозу.

Смотръ обоза производится ловчимъ въ присутствіи самого владѣльца, если онъ того пожелаетъ, и въ этомъ случаѣ ловчій выстраиваетъ обозъ передъ господскимъ домомъ, для осмотра его владѣльцемъ, и затѣмъ пропускаетъ весь обозъ мимо себя, по дорогѣ, рысью и шагомъ. Послѣ чего тщательно осмотрѣвъ лошадей и экипажи до послѣдней гайки, ловчій обязанъ подтвердить кучеру, фурщикамъ и багажнымъ, что „каждый изъ нихъ долженъ беречь свой экипажъ, лошадей и поклажу подъ личною ихъ за все отвѣтственностью“ и сдать каждому все на руки на храненіе, предупредивъ ихъ, что „о малѣйшей, замѣченной ими неисправности они обязаны заявить ему сейчасъ же, заблаговременно, а не тогда, когда обозъ уже выступитъ въ дорогу“.

148. Когда же будетъ все приготовлено *какъ надо*, для выступленія псовой охоты въ отъѣзжее поле, то наканунѣ дня выхода псовой охоты приступаютъ къ укладыванію обоза и затѣмъ въ назначенный владѣльцемъ часъ, псовая охота со всѣмъ, къ ней относящимся, выѣзжаетъ въ отъѣзжее поле. (См. главы 14 и 15 ч. I „Руков.“).

ГЛАВА 19.

О ВЫСТУПЛЕНІИ ПСОВОЙ ОХОТЫ ВЪ ОТЪѢЗЖЕЕ ПОЛЕ.

149. Въ назначенный день для выступленія псовой охоты въ отъѣзжее поле, ловчій приказываетъ къ извѣстному часу подмазать обозные уже уложенные экипажи, и затѣмъ при себѣ производитъ запряжку лошадей въ нихъ, наблюдая, чтобы каждый изъ фурщиковъ, кучеровъ и багажныхъ дѣлалъ запряжку своихъ лошадей тщательно, не мѣшкая, а какъ слѣдуетъ, послѣ чего, когда лошади всѣ будутъ въ обозѣ запряжены и заводныя привязаны у коновязей (см. ст. 105 ч., I „Руков.“), а кучера на своихъ мѣстахъ на козлахъ, тогда ловчій приказываетъ запаснымъ людямъ, находящимся при обозѣ „ занимать свои мѣста“ и при себѣ выпроваживаетъ обозъ на дорогу изъ дома съ обыщикомъ въ качествѣ путеводителя.

150. Выпроводивъ при себѣ обозъ на дорогу, ловчій возвращается домой и приказываетъ охотникамъ приготовляться къ выѣзду въ отъѣзжее поле, вслѣдствіе чего борзятники и выжлятники приступаютъ къ сѣдланію себѣ лошадей, и часа черезъ два по уходѣ обоза, къ указанному ловчимъ часу, весь отрядъ псовой охоты, назначенный въ отъѣзжее поле, въ полномъ его составѣ, выходитъ на сборное мѣсто и затѣмъ вмѣстѣ съ ловчимъ выѣзжаетъ въ отъѣздъ изъ дома порядкомъ, указаннымъ въ 9 и 10 главахъ, части I „Руководства“.

ГЛАВА 20.

О ПРИБЫТІИ ПСОВОЙ ОХОТЫ НА КВАРТИРУ И ВСТУПЛЕНІИ ВЪ ДѢЛО ПРОИЗВОДСТВА ОХОТЫ ВЪ ОТЪѢЗЖЕМЪ ПОЛѢ.

151. По прибытіи обоза на квартиру, находящіеся при обозѣ люди обязаны немедленно приступить къ приготовленію квартиры указаннымъ въ главѣ 16 и 17, ч. I „Руководства“ порядкомъ, соблюдая во всемъ всѣ правила, изложенныя въ гл. 15 той же части „Руководства“. И затѣмъ, приготовивъ квартиру, а обыщикъ—все необходимое для псовой охоты, т. е. сѣно, овесъ, печеный хлѣбъ, мясо, пшено и т. п. изъ провизіи, словомъ, что нужно и что приказано ему, — дожидаются пріѣзда владѣльца охоты и охотниковъ, для чего отряжается одинъ человѣкъ изъ обозной прислуги за околицу села, для встрѣчи охоты и для проведенія ея на квартиру ближайшимъ путемъ и, по возможности, не улицами села или деревни, а выгономъ ихъ или „задами“ крестьянскихъ дворовъ (ст. 6, ч. III “Руков.“).

152. По прибытіи же охотниковъ на квартиру, псовая охота размѣщается указаннымъ въ гл. 17, ч. I „Руководства“ порядкомъ, а ловчій сію же минуту приказываетъ пересѣдлать себѣ другую, какую либо изъ заводныхъ или обозныхъ лошадей и, смотря по погодѣ: насколько силенъ вѣтеръ, беретъ съ собою или одного или двухъ человѣкъ охотниковъ (въ томъ числѣ обыщика или подвывалу, знаю-

щаго мѣсто волчьяго гнѣзда) и ѣдетъ вмѣстѣ съ ними провѣрять взводокъ волковъ засвѣтло. Если же псовая охота опоздаетъ приходомъ на квартиру, и поэтому ловчій не успѣетъ засвѣтло пріѣхать ко взводку волковъ для провѣрки его, то провѣрка волковъ должна быть отложена до слѣдующаго дня, а псовая охота въ это время должна обязательно дневать на квартирѣ, т. е. дѣлается дневка, согласно указанію, выраженному въ гл. 19, ч. I „Руков.“, такъ какъ безъ провѣрки взводка брать волковъ или охотиться за волками *отнюдь не должно*, во избѣжаніе неудачной охоты и во избѣжаніе риска потронуть взводокъ волковъ съ мѣста, и чрезъ то лишиться возможности перетравить всѣхъ волковъ во взводкѣ, какъ слѣдовало бы.

153. Провѣрка волковъ должна производиться ловчимъ всегда наканунѣ дня, назначеннаго для охоты за ними, и только въ такомъ случаѣ „удача поля“ т. е. удачная травля волковъ можетъ быть обезпечена.

154. Передъ взятіемъ взводка волковъ, т. е. передъ днемъ охоты за волками, всегда полезнѣе дѣлать дневку, чѣмъ производить въ это время охоту по какому либо другому звѣрю. Охотиться по лисицамъ и зайцамъ всегда слѣдуетъ *по взятіи уже взводка волковъ*, такъ какъ на волковъ всегда лучше и надежнѣе выѣзжать въ поле съ собаками свѣжими, отдохнувшими, т. е. передневавшими.

ГЛАВА 21.

ОВЪ ОБЫСКѢ ВОЛКОВЪ ВООБЩЕ.

155. Обыскъ волковъ производится въ промежутокъ времени съ 15-го іюля по 1-е сентября, въ нашей мѣстности, т. е. въ средней полосѣ Россіи, ежегодно обыщикомъ и подвываломъ по разспросамъ мѣстныхъ жителей о мѣстахъ, изобилующихъ волками, и обязательно личною провѣркою указанныхъ тѣми жителями волчьихъ мѣстъ, такъ какъ полагаться на слова жителей никогда не слѣдуетъ въ виду того, что мѣстные жители нерѣдко ошибочно указываютъ на такія мѣста (преимущественно ближайшія къ нимъ), въ ко-

торыхъ волки держаться никогда не могутъ. Это ошибочное указаніе происходитъ по большей части отъ того, что крестьяне, озлобленные на волковъ за погубленную ими у нихъ домашнюю скотину *), нерѣдко изъ жажды мести стараются уговорить охотниковъ хоть попугать волковъ въ ихъ мѣстности, гдѣ волки иногда совершенно справедливо *бьютъ скотину*, но гдѣ уже навѣрное волки держаться не могутъ, такъ какъ волки никогда у своего гнѣзда скотины не трогаютъ, а на кормъ уходятъ отъ гнѣзда всегда не ближе, какъ версты за четыре а иногда и далѣе того. А поэтому, хотя въ большинствѣ случаевъ мѣстные жители о волкахъ всегда лгутъ, но опытный охотникъ никогда не долженъ этимъ смущаться, а наоборотъ обязанъ всегда тщательно повыспросить о волкахъ, ибо если гнѣзда волковъ и нѣтъ вблизи селенія, то всегда надо предполагать, что оно есть гдѣ нибудь верстахъ въ четырехъ, пяти отъ этого мѣста при условіи частой, почти ежедневной „потраты“ скотины волками въ этой мѣстности. Выспрашивать о волкахъ слѣдуетъ всегда такъ: 1) Не видаете-ли волковъ? 2) Въ какомъ количествѣ и въ какомъ мѣстѣ? 3) Не слышите ли вытья волковъ? т. е. *скалятъ* ли (по народному выраженію) волки? 4) Когда, т. е. въ какое время, воютъ (скалятъ) волки? 5) Во много-ли голосовъ воютъ волки? 6) Толстыми ли или тонкими голосами воютъ волки? 7) Тянутъ ли, т. е. протяжно ли воютъ волки, или брешутъ, какъ щенята? 8) Всѣ-ли вмѣстѣ воютъ волки или каждый по одиночкѣ, порознь, т. е. сначала одинъ, потомъ другой, потомъ третій волкъ и т. д.? 9) Часто-ли слышатъ вытье волковъ? 10) Не видалъ-ли кто волчицы съ волчатами, и сколько видѣли волчатъ? 11) Какъ велики волчата, или вообще

*) Что совершенно естественно со стороны крестьянъ и пожалуй не менѣе естественно со стороны волковъ какъ бы въ наказаніе безпечныхъ хозяевъ, которые современи уборки съ полей хлѣбовъ и до самой зимы, т. е. до перваго снѣга, распускаютъ свою скотину и въ особенности свиней и лошадей по полямъ и лѣсамъ положительно безъ всякаго за ними присмотра и караула, ни мало не стѣсняясь тѣмъ, что распущенная ими на произволъ случайностей *ихъ* скотина не рѣдко вытравляетъ и портитъ *чужія* угодья!!.. А поэтому было бы несравненно справедливѣе, человѣчнѣе и полезнѣе не отравливать стрихниномъ и т. п. ядами волковъ, уничтожая въ тоже время несравненно большій процентъ домашнихъ животныхъ и въ особенности собакъ охотничьихъ, а строго обязать: всѣхъ владѣльцевъ домашней скотины не распускать свой скотъ на произволъ случайностей, а беречь его *всегда за постояннымъ карауломъ и только по своимъ угодьямъ*. Это навѣрное уменьшило бы если не совсѣмъ уничтожило бы зло, происходящее (яко бы) отъ волковъ, и заставило бы всѣхъ тунеядцевъ относиться съ большимъ уваженіемъ къ чужой собственности. А то, помилуйте, мы безчеловѣчно, (и самымъ низкимъ способомъ,—отравленіемъ) смертью,—караемъ волка за то, что онъ *съѣлъ* шляющуюся безъ призора, брошенную хозяиномъ свинью Ивана, а къ хозяину свиньи относимся снисходительно за то, что рыломъ свиньи Ивана у Васъ изрытъ садъ, огородъ, и погублены всѣ овощи, за которыми Вы ухаживали все лѣто, и которыя Вамъ стоили не мало труда и денегъ.

видѣнные волки? 11) Часто-ли бѣдятъ скотину волки? 13) Изъ какого мѣста приходятъ волки „бѣдить“ скотину? 14) Крѣпко-ли и велико-ли то мѣсто? 15) Есть-ли вода въ томъ мѣстѣ? 16) Нѣтъ-ли въ томъ мѣстѣ пчельника, и не живетъ ли на томъ пчельникѣ постоянно пчелинецъ? Или: нѣтъ ли тамъ караулки, шалаша или пригона для скота? Ночуетъ-ли кто либо изъ людей въ томъ мѣстѣ, и кто именно? и 17) Берегутъ ли въ томъ мѣстѣ скотину, и какую? Затѣмъ, по полученнымъ отвѣтамъ на предложенные вопросы обыщикъ выводитъ заключеніе о справедливости показаннаго, и убѣдившись, что дѣйствительно волки должны быть въ сказанномъ мѣстѣ, отправляется вмѣстѣ съ подвываломъ, а въ мѣстахъ незнакомыхъ и съ нанятымъ на этотъ предметъ провожатымъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, (который бы хорошо зналъ дорогу къ этому мѣсту). чтобы лично провѣрить все слышанное о волкахъ на мѣстѣ.

Примѣчаніе. По приведеннымъ вопросамъ можно убѣдиться въ справедливости показаній мѣстныхъ жителей, напримѣръ: если говорятъ, что воды въ данномъ островѣ нѣтъ, а волки есть, то очевидно, что послѣднее ложно; или, одни изъ крестьянъ увѣряютъ, что слышали вой волковъ, а другіе—не слыхали: тогда надо провѣрить показаніе вопросомъ: „какъ выли волки, во много ли голосовъ?“ Неслыхавшій вой, но увѣряющій, что слышалъ его, отвѣтитъ на этотъ вопросъ такъ, что ложь его будетъ очевидна. Вопросъ: кто живетъ въ томъ мѣстѣ (на пчельникѣ, или въ караулкѣ) необходимъ для того, чтобы у живущихъ тамъ провѣрить показанія первыхъ и т. п. Вопросы эти можно разнообразить безъ конца, и приведенные мною вопросы указаны только какъ образецъ; всѣхъ же вопросовъ предусмотрѣть заранѣе невозможно.

156. Обыскиваютъ волковъ только тѣхъ, которые имѣютъ „гнѣздо“, т. е. семейство, дѣтей — волчатъ. Холостыхъ же волковъ никто изъ псовыхъ охотниковъ не обыскиваетъ на томъ основаніи, что холостяки-волки никогда не имѣютъ постояннаго мѣстопребыванія.

157. Подъ словомъ: „*гнѣздо волковъ*“ нельзя подразумѣвать то, что подразумѣвается подъ понятіемъ о гнѣздѣ, напримѣръ, птицы или о гнѣздѣ собаки со щенками. Волкъ гнѣзда въ буквальномъ смыслѣ не имѣетъ. Самка мечетъ волчатъ гдѣ придется, выбирая при этомъ только самое глухое мѣсто въ лѣсу, на бугрѣ или въ полугорѣ врага, гдѣ бы было лишь сухо, и куда бы не могла дойти нога человѣка, въ противномъ случаѣ, опытная гнѣздарка, какъ только замѣтитъ, т. е. учуетъ по слѣдамъ, что гнѣздо ея открыто, мо-

ментально всѣхъ волчатъ своихъ перетаскаетъ въ зубахъ съ этого мѣста на другое; и такимъ только путемъ ей удается иногда спасать своихъ дѣтей отъ безчеловѣчнаго увѣчья и избіенія ихъ безжалостными гнѣздоразорителями, поступающими во всѣхъ отношеніяхъ хуже всякаго разсвирѣпѣлаго волка *), и „*взвести*“ (т. е. вскормить и вырастить) свой „*взводокъ*“ молодыхъ волковъ до совершеннаго ихъ возраста. Поэтому выраженіе: „въ (такомъ-то) мѣстѣ есть гнѣздо волковъ“, означаетъ: что въ этомъ мѣстѣ есть только взводокъ молодыхъ волковъ, а вслѣдствіе того искать въ этомъ мѣстѣ собственно: „волчьяго гнѣзда“ никогда не слѣдуетъ, иначе это будетъ напрасная только трата времени, такъ какъ волчата, пометанные въ какой либо ямкѣ, разрытой лапами волчицы, или въ углубленіи подъ корнемъ повалившагося дерева, или въ срединѣ куста мелколѣсья, въ кочкахъ и т. п. мѣстахъ, никогда не остаются со времени ихъ прозрѣнія (т. е. какъ только волчата начнутъ смотрѣть, ибо волчата родятся всегда слѣпыми, подобно щенятамъ), мать ихъ сама вначалѣ перетаскаетъ съ одного мѣста на другое, а затѣмъ, когда волчата начнутъ бѣгать, переводитъ ихъ и перепугиваетъ взбрехами и осторожнымъ покусываніемъ зубами съ мѣста на мѣсто, пріучая ихъ тѣмъ къ тайкости, осторожности и умѣнію быстро скрываться отъ преслѣдованія, по способнымъ для того „крѣпямъ“, въ районѣ этого же лѣснаго мѣста. А также знакомя ихъ, этимъ способомъ переводокъ, со всѣми крѣпчайшими мѣстами острова и совсѣми ближайшими и болѣе скрытными лазами по немъ, гнѣздарка строго воспрещаетъ волчатамъ выходить наружу изъ этого острова впредь до той поры, когда сама она найдетъ возможнымъ выводить ихъ съ собою на кормъ и съ этого только времени и начинается вытье волковъ, что приблизительно бываетъ около числа 8 іюля мѣсяца. До этого же времени волки никогда не воютъ, и въ это время нерѣдко можно застать гнѣздарку, подкарауливающею съ опушки лѣса своихъ волчатъ, и когда она замѣтитъ волченка на опушкѣ острова, то горе тому ослушнику, вышедшему изъ лѣса наружу: она моментально бросается на него, страшно рычитъ, бьетъ его лапами и какъ

*) Мнѣ приходилось неоднократно находить молодыхъ волковъ съ обрѣзанными пальцами, отсѣченными лапами, хвостами и ушами. И съ этихъ поръ я возненавидѣлъ этихъ варваровъ, всегда низко кланяющихся, просящихъ и плачущихъ, а въ душѣ смѣющихся надъ всякимъ проявленіемъ добросердечія, надъ всякимъ благороднымъ порывомъ вашего сердца, и всегда готовыхъ, при первой же возможности, за ваше доброе (но всегда ошибочное) сочувствіе къ нимъ, поступить съ вами не лучше, чѣмъ съ волчатами. Правда, бываютъ исключенія,—но, увы, очень рѣдкія!

бы грызетъ его, кувыркая его своею мордой, и тутъ же обращаетъ его въ бѣгство въ лѣсъ, гдѣ и скрывается уже наказанный волченокъ.

158. Обыскиваютъ волковъ по имѣющимся всегда у каждаго *нетронутаго гнѣзда волковъ* признакамъ. Признаки пребыванія гнѣзда волковъ суть слѣдующіе: 1) логова; 2) тропы; 3) столъ; 4) игрище; 5) водопой; 6) слѣды и 7) регулярное еженочное вытье волковъ по зарямъ.

159. Объясненіе признаковъ пребыванія гнѣзда волковъ:

1) Логова́ми называются выдимые на травѣ лежки волковъ, и бываютъ они преимущественно въ районѣ излюбленной волками мѣстности острова, въ которомъ волки имѣютъ постоянное пребываніе. При этомъ надо замѣтить, что логова волковъ никогда не представляютъ *постоянныхъ логовищъ*, т. е. такихъ мѣстъ лежекъ, на которыхъ волки постоянно ложились бы, зная свое одно, постоянное мѣсто, или логово. Въ этомъ отношеніи волки поступаютъ совершенно на оборотъ: они почти всегда выбираютъ себѣ каждый разъ свѣжее мѣстечко, на свѣжей, мягкой и по большей части высокой травѣ, на которой бы они могли, свернувшись (по собачьи) порознь, т. е. по одиночкѣ, но обязательно вблизи одинъ отъ другого и непремѣнно въ районѣ одной и той же излюбленной ими мѣстности острова, отдохнуть, укрывшись, по возможности, въ травѣ или мелколѣсьѣ (подсѣдѣ) отъ воронъ и т. п. птицъ, постоянно безпокоющихъ волковъ. А вслѣдствіе того, при взводкѣ, состоящемъ, напримѣръ, изъ девяти волковъ, всегда можно наѣхать до пятидесяти и болѣе логововъ, но при этомъ охотники обязаны непремѣнно различать свѣжія логова отъ старыхъ, такъ какъ только свѣжія логова могутъ служить несомнѣннымъ признакомъ дѣйствительнаго пребыванія волковъ въ этомъ мѣстѣ. Свѣжія логова узнаются по свѣжести травы и ровной ея примятости, происходящей отъ лежанія на ней волка. На старыхъ же логовахъ трава уже будетъ не такъ свѣжа и при томъ не такъ ровно примята, ибо нѣкоторые отдѣльные стебельки травы отъ времени, и въ особенности во время дождя, могутъ отдыхать и приподниматься; вслѣдствіе чего логово будетъ представляться не ровно примятымъ, а какъ бы взъерошеннымъ, что и служитъ доказательствомъ того, что логово это старое.

2) Тропами называются видимые волчьи слѣды *по травѣ* или *камышамъ* острова, въ которомъ волки постоянно пре-

бываютъ. Но при этомъ надо знать, что собственно слѣдовъ волчьихъ, т. е. отпечатковъ лапъ по травѣ, замѣтить никогда невозможно, развѣ только изрѣдка—кое гдѣ, можно увидѣть по направленію тропы отпечатокъ волчьей лапы на мѣстахъ, плохо покрытыхъ травою и грязноватыхъ. А поэтому для охотника не представляется надобности отыскивать по тропамъ отпечатки волчьихъ лапъ, такъ какъ тропы волчьи, достаточно хорошо всегда видимыя, по исхоженной волками травѣ, преимущественно находятся въ такихъ глухихъ мѣстахъ острова, въ которыхъ держатся волки, куда домашняя скотина рѣдко заходитъ, да и человѣкъ въ большинствѣ случаевъ обѣгаетъ дальше эти волчьи мѣста, а потому тропы по травѣ или камышамъ, при другихъ признакахъ, въ такихъ мѣстахъ, явно свидѣтельствуютъ, что онѣ подѣланы волками, имѣющими привычку, въ спокойномъ состояніи, ходить по острову всегда въ разныхъ направленіяхъ, одинъ за другимъ.

3) Столомъ называется то мѣсто въ острову, въ которомъ держится взводокъ волковъ, куда гнѣздари волки всегда приносятъ волчатамъ добычу. Мѣсто это бываетъ преимущественно не подалеку отъ логововъ, но и не очень близко къ логовамъ. На этомъ мѣстѣ, т. е. на „столѣ“, всегда можно увидать обглоданныя кости отъ домашнихъ животныхъ и перья отъ съѣденныхъ гусей и т. п. птицъ. Мѣсто для „стола“ выбирается гнѣздарями преимущественно на какой нибудь полянкѣ, въ срединѣ острова, и когда уже молодые волки хорошо возмужаютъ, тогда „столъ“ у нихъ бываетъ и около острова, на полѣ.

4) Игрищемъ называется то мѣсто на опушкѣ острова, или на полянѣ, но непремѣнно ближе къ опушкѣ острова, въ которомъ постоянно держится взводокъ волковъ, куда передъ походомъ на добычу съ молодыми волками, гнѣздарка собираетъ всегда ихъ всѣхъ; и въ это время на этомъ мѣстѣ она начинаетъ „подыгрывать“ съ волчатами, увлекая *тпмъ* ихъ за собою въ походъ, при чемъ роетъ лапами землю, играетъ, ласкаетъ волчатъ и дѣлаетъ различные прыжки, а молодые волки, въ свою очередь, а также нерѣдко и переярки, пребывающіе при гнѣздѣ, играя между собою и съ гнѣздаркой, дѣлаютъ на этомъ мѣстѣ различные накопы, роя передними лапами землю, кочки и пни, а задними,—царапая землю такъ, что она летитъ вмѣстѣ съ травою изъ подъ когтей ихъ въ разныя стороны, и тѣмъ какъ бы расправляя свои

когти, и какъ бы выражая игрою своею радость предъ предстоящею работою, весь взводокъ волковъ оставляетъ на этомъ мѣстѣ неизгладимые слѣды своего пребыванія, что и называется псовыми охотниками: „игрищемъ“, и что бываетъ всегда у каждаго нетронутаго гнѣзда волковъ и служитъ всегда однимъ изъ вѣрныхъ признаковъ существованія взводка. Игрище старое ясно отличается отъ свѣжаго.

5) Водопоемъ называется, находящаяся въ острову, въ которомъ держится постоянно взводокъ волковъ, вода, не высыхающая въ продолженіи лѣта, и заключающаяся въ какихъ либо „баклугахъ“, озерахъ, рѣкѣ, прудѣ, ручейкахъ и родникахъ, словомъ вода, никогда не пересыхающая, на все время пребыванія взводка волковъ въ острову, и могущая всегда служить хорошимъ водопоемъ, въ особенности для молодыхъ волковъ. Если же воды совсѣмъ не будетъ въ острову, въ которомъ предполагаютъ искать волковъ, то положительно можно быть увѣреннымъ, что взводка волковъ въ такомъ мѣстѣ никогда быть не можетъ, такъ какъ безъ водопоя для молодыхъ волковъ, гнѣздарка не продержится въ такомъ мѣстѣ и двухъ дней. Вслѣдствіе этого, хотя волчица и мечетъ волчатъ нерѣдко въ такихъ мѣстахъ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ воды (въ болотахъ волчица никогда не мечетъ), но изъ такихъ суходольныхъ мѣстъ она немедленно по прозрѣніи волчатъ перетаскиваетъ ихъ или въ прилегающія къ тѣмъ мѣстамъ болота или въ мѣста, хотя и суходольныя, но непремѣнно съ находящимся въ нихъ хорошимъ и скрытымъ въ лѣсу водопоемъ. А поэтому обыскивать взводокъ волковъ, хотя бы по разсказамъ и „видали волчицу съ волчатами“ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ воды, никогда не слѣдуетъ.

6) Слѣдами по чернотропу называются отпечатки волчьихъ лапъ по землѣ. Но такъ какъ по чернотропу не на всякомъ мѣстѣ могутъ быть видны слѣды, то въ томъ мѣстѣ, въ которомъ обыскиваютъ волковъ, волчьи слѣды надо усматривать и всегда, если есть волки, находить можно: на пескахъ т. е. на песчаномъ грунтѣ, по пыльнымъ и грязнымъ дорогамъ, на грязи подлѣ водопоя, на мягкихъ, хорошо вспаханныхъ пашняхъ и озимяхъ и по краямъ плотинъ или гатей, а также (на утренней зарѣ, по росѣ) на травѣ, что и называется въ послѣднемъ случаѣ: „роснымъ слѣдомъ“,

7) Регулярное еженочное и въ особенности по вечернимъ зарямъ вытье волковъ можетъ служить несомнѣннымъ

признакомъ пребыванія въ извѣстномъ мѣстѣ взводка волковъ только тогда, когда въ этомъ вытьѣ волковъ будутъ принимать участіе и молодые волки. Если же выть будутъ только старые волки или переярки, а голосовъ молодыхъ волковъ не будетъ слышно, то это должно служить доказательствомъ того, что молодыхъ волковъ нѣтъ, что взводокъ потратился, перебитъ или перетравленъ. Вытье волковъ подраздѣляется по времени на вечернее и утреннее вытье, а по голосамъ — на вытье старыхъ волковъ, на вытье переярковъ и на вытье молодыхъ волковъ. При существованіи взводка волковъ, волки обязательно воютъ всѣмъ гнѣздомъ, т. е. и матерые волки гнѣздари, и переярки (если есть при гнѣздѣ) и молодые, словомъ всѣ вмѣстѣ. Самымъ вѣрнымъ признакомъ для опредѣленія *мѣста пребыванія* взводка должно служить: *первое вечернее* вытье, такъ какъ вторично вечеромъ (или ночью *) а также и на утренней зарѣ волки воютъ иногда и не на самомъ мѣстѣ постояннаго своего пребыванія, а нерѣдко въ мѣстахъ, совсѣмъ не способныхъ для пребыванія волковъ, на мѣстахъ, попавшихся имъ по дорогѣ, на ходѣ на добычу, или при возвращеніи волковъ съ добычи къ гнѣзду.

160. Всѣ эти признаки волчьяго гнѣзда могутъ существовать только у нетронутаго взводка волковъ. У стронутаго же съ мѣста гнѣзда волковъ нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ въ ст. 158 признаковъ можетъ и не быть; но тѣмъ не менѣе какіе либо изъ нихъ при каждомъ взводкѣ волковъ существовать должны обязательно. Количество и ясность признаковъ у стронутаго взводка всегда зависитъ отъ продолжительности пребыванія взводка на новомъ мѣстѣ. Поэтому при обыскѣ волковъ необходимо все это принимать въ соображеніе и помнить, что взводокъ волковъ можетъ быть стронутъ съ мѣста и не одними охотниками или облавой, стронуть съ мѣста, т. е. потревожить волковъ такъ, что они перейдутъ изъ этого острова въ другой, всегда могутъ и неумышленно крестьяне, во время покоса въ этомъ мѣстѣ, во время собиранія ягодъ, грибовъ; во время рубки лѣса и собиранія валежника. Кромѣ того, въ мѣстахъ тонкихъ, небольшихъ и къ тому же людныхъ взводокъ волковъ всегда держится крайне осторожно, такъ что иногда, при опытныхъ гнѣздаряхъ, въ мѣстахъ тонкихъ волки даже и не воютъ и не отдаютъ голосовъ на подвой, какъ и вол-

*) Случается, что первое вытье слышиться очень поздно ночью.

ки, подбитые плохими подвывалами. Но это никогда не должно смущать обыщика на томъ основаніи, что помимо вытья волковъ есть много другихъ признаковъ, о которыхъ говорилось въ предъидущихъ статьяхъ и которые всегда могутъ служить вѣрнѣйшимъ доказательствомъ пребыванія взводка волковъ въ извѣстномъ мѣстѣ.

ГЛАВА 22.

О ВЫТЬѢ ВОЛКОВЪ ВООБЩЕ.

161. Вытье волковъ, какъ сказано въ предъидущей главѣ, подраздѣляется по голосамъ на три вида, а именно: на вытье старыхъ волковъ или гнѣздарей, на вытье переярковъ и на вытье молодыхъ волковъ. Всѣ эти три вида вытья волковъ значительно разнятся между собою какъ тономъ голосовъ, такъ и мотивомъ вытья; поэтому каждый псовый охотникъ и въ особенности ловчій, обыщикъ и подвывало обязаны знать голоса волковъ и умѣть ихъ различать; а подвывало—даже и умѣть подражать своимъ голосомъ вытью старыхъ волковъ.

Примѣчаніе. Для точнаго изученія вытья волковъ необходимо слышать *дѣйствительное вытье волковъ самому у ихъ гнѣзда*, такъ какъ передать на бумагѣ тоны голосовъ и мотивы вытья въ точности невозможно; но тѣмъ не менѣе указать на особенности вытья каждаго вида я считаю необходимымъ и, по мѣрѣ моего умѣнія, постараюсь объяснить это слѣдующимъ болѣе или менѣе наглядным образомъ.

162. Особенность вытья старыхъ волковъ или гнѣздарей заключается въ томъ, что они постоянно голосами *„тянутъ“*, и все вытье ихъ состоитъ изъ двухъ только колѣнъ *протяжнаго воя.* При этомъ голоса старыхъ волковъ гнѣздарей (матерыхъ) грубы и въ особенности у самцовъ басисты. Голоса самокъ много тоньше голосовъ самцовъ. Мотивъ вытья матерыхъ волковъ выражается примѣрно такъ: если взять скрипку и первымъ пальцемъ лѣвой руки взять, напримѣръ, ноту на басовой струнѣ „1а“ и, правою рукою ведя смычкомъ, не перемѣняя пальца лѣвой руки, вести этимъ первымъ пальцемъ по басовой струнѣ протяжно до

ноты „fa“ затѣмъ тянуть эту ноту „fa“ приблизительно два такта не перерывая тона, послѣ того, вести тѣмъ же пальцемъ по той же струнѣ назадъ къ нижнимъ нотамъ, пріостановившись на нотѣ „do“ тянуть ее въ продолженіи одного такта, и сходить постепенно къ нижайшимъ нотамъ на басовой струнѣ, не отнимая перваго пальца лѣвой руки, вплоть до послѣдней нижней ноты „sol“,—это и будетъ какъ бы выражать первое колѣно вытья матерыхъ волковъ; второе колѣно вытья матерыхъ волковъ начинается по прошествіи приблизительно одного такта молчанія, прямо съ „*діеза*“ ноты „fa“, взятой также на басовой струнѣ первымъ пальцемъ лѣвой руки, и протянутой приблизительно два такта, послѣ чего, не перерывая тона, надо вести пальцемъ по струнѣ назадъ къ нижнимъ нотамъ остановившись на тонѣ „re“, тянуть ее также приблизительно два такта, и затѣмъ, сдѣлавъ на этой нотѣ какъ бы два перебоя (двѣ четверти) выражающіе какъ бы *перебрехъ:* „гамъ, гамъ“, вести (первымъ же пальцемъ лѣвой руки) протяжно къ нижайшей нотѣ „sol“, на которой и оканчивается все вытье матерыхъ волковъ, т. е. оба колѣна. А такъ какъ подвывать взводокъ волковъ слѣдуетъ *обязательно голосами матерыхъ только волковъ*, то поэтому для большей наглядности или понятливости я приблизительно постараюсь изобразить оба колѣна вытья матерыхъ волковъ нотами, предупреждая, что голосомъ слѣдуетъ подражать вою, не дѣлая замѣтныхъ переходовъ изъ тона въ тонъ, а если на скрипкѣ кто пожелаетъ усвоить себѣ мотивъ вытья, то долженъ, какъ сказано выше, первымъ пальцемъ лѣвой руки вести протяжно по басовой струнѣ скрипки, не раздѣляя тоновъ и полутоновъ, сливая ихъ какъ бы въ одинъ звукъ, исходящій изъ подъ смычка, при веденіи пальцемъ лѣвой руки по струнѣ, останавливаясь только на продолжительныхъ или „цѣлыхъ“ нотахъ, какъ показано приблизительнымъ дѣленіемъ нотъ.

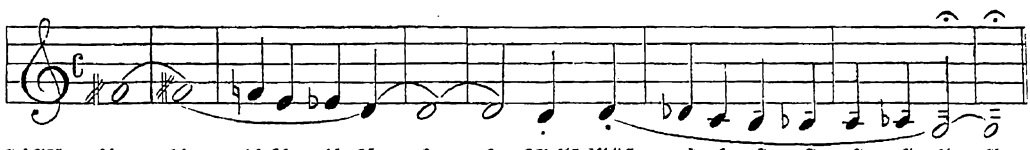
ПОДРАЖАНІЕ ВЫТЬЮ МАТЕРЫХЪ ВОЛКОВЪ ДЛЯ ПОДВЫВАЛЫ.

Скрипка. На одной басовой струнѣ всѣ ноты брать первымъ пальцемъ лѣвой руки, — сливая звуки.

1-е колѣно.

2-е колѣно.
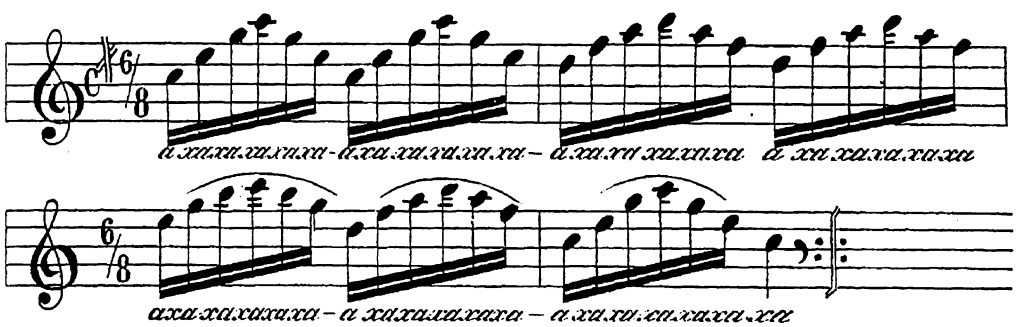

Подвывать волковъ слѣдуетъ голосомъ, подражая вытью матерыхъ волковъ и запрокинувъ немного голову назадъ. Во время подвыванія необходимо, чтобы лошадь подъ подвываломъ стояла смирно и не дергала, не вертѣлась, дабы голосъ сѣдока не перерывался отъ движенія его лошади, въ противномъ случаѣ матерые волки гнѣздари сейчасъ же поймутъ подвывку (т. е. обманъ) и могутъ въ эту же ночь свести молодыхъ волковъ, т. е. взводокъ, изъ этого мѣста въ другое. Поэтому самое лучшее подвывать волковъ, стоя пѣшкомъ на землѣ, а не сидя на лошади. Главная особенность въ подражаніи вытью волковъ заключается въ томъ,— чтобы подвывало старался *выть* какъ можно *тоньше*, т. е. не выговаривая *ясно* словъ или буквъ при переходѣ звуковъ, выражающихся какъ бы буквами: „*у-о-а*“, и въ особенности на „перебрехѣ“ во второмъ колѣнѣ вытья, гдѣ слова: „гамъ, гамъ“ должны вырабатываться не языкомъ или губами, а только движеніемъ подбородка, при не совсѣмъ закрытомъ ртѣ и безъ перерыва голоса, впредь до окончанія вытья, т. е. до самой нижней ноты, а именно: до „sol“, и на ней голосъ долженъ замирать, какъ бы улетучиваясь въ пространство.

Примѣчаніе. Нѣкоторые подвывалы при вытьѣ закрываютъ (для томности звука) ротъ съ обѣихъ сторонъ ладонями рукъ, дѣлая у рта изъ рукъ какъ бы раструбъ, рупоръ, и соединяя и разъединяя ладони по мѣрѣ надобности для скрытія переходовъ звуковъ и для выраженія: „forte, piano“ подвываютъ волковъ довольно искусно, но тѣмъ не менѣе я зналъ *замѣчательныхъ мастеровъ подвывалъ*, которые всегда подвывали волковъ просто ртомъ, безъ помощи рукъ, но всегда запрокинувъ голову назадъ, какъ бы для того, чтобы голосъ ихъ несся вверхъ, въ пространство, и они всегда подвывали безошибочно удачно и неподражаемо вѣрно. И всегда подвывая волковъ самъ лично, я пришелъ къ тому убѣжденію, что подвывка волковъ прямо голосомъ, безъ помощи рукъ, можетъ быть несравненно вѣрнѣе и для волковъ неузнаваемѣе, въ чемъ не однократно меня убѣждали волки при держаніи ихъ на вытьѣ для перевода изъ одного мѣста въ другое. Главное,—нужно стараться подражать вытью матерыхъ волковъ грудным голосомъ.

163. Особенность воя переярковъ заключается въ томъ, что голоса ихъ значительно тоньше голосовъ матерыхъ волковъ, и при томъ переярки, начиная только подражать матерымъ волкамъ, хотя и тянутъ голосомъ до половины перваго колѣна такъ же какъ и матерые, но вторую половину колѣна оканчиваютъ всегда вытьемъ или „скаломъ“ молодыхъ волковъ (см. ниже). Поэтому всегда неопытному охотнику легко ошибиться и счесть переярковъ за молодыхъ, вслѣдствіе чего нужно быть крайне внимательнымъ къ вытью молодыхъ волковъ, которые въ позднюю осень начинаютъ такъ же какъ и переярки тянуть, но только молодые волки тянуть голосомъ въ очень позднее время осени и притомъ тянутъ еще короче переярковъ.

164. Особенность вытья молодыхъ волковъ заключается въ томъ, что молодые волки, т. е. прибылые, никогда не тянутъ, за исключеніемъ самой поздней осени, да и въ это время тянутъ очень коротко, не болѣе одного такта вытья матерыхъ волковъ, а всегда „скалятъ“, т. е. какъ бы брешутъ или какъ бы хохочутъ очень тонкими голосами, варьируя съ нижнихъ нотъ на верхнія и на оборотъ, выражая при этомъ голосами своими какъ бы частый хохотъ человѣка, приблизительно въ родѣ слѣдующаго примѣра, положеннаго мною для наглядности на ноты:

ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОЕ ВЫТЬЕ МОЛОДЫХЪ ВОЛКОВЪ.

Такое вытье слышится при одновременномъ воѣ нѣсколькихъ голосовъ молодыхъ волковъ; когда же вслушаться въ вытье одного молодаго волка, то слышаться слова не: „ха, ха, ха“, а какъ бы слова: „у-у-о-а-а“.

ГЛАВА 23.

О ПОДВЫВАНІИ ВОЛКОВЪ.

165. Когда представляется *необходимость* подвывать волковъ, *тогда только* подвывалы должны подвывать ихъ, подражая вытью *только матерыхъ волковъ*, но никакъ не голосамъ переярковъ и молодыхъ волковъ, ибо взводокъ послушенъ всегда только голосамъ гнѣздарей, т. е. матерыхъ волковъ (см. главу 22).

166. Подвывать волковъ должно только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда *строгутый* съ гнѣзда взводокъ волковъ только что перешелъ на новое мѣсто и потому не успѣлъ еще завести никакихъ замѣтныхъ признаковъ. 2) Когда ловчій опоздалъ пріѣздомъ на провѣрку взводка волковъ, и вслѣдствіе того, по причинѣ темноты не успѣлъ найти мѣсто настоящихъ ихъ логововъ въ острову, а травить волковъ назначено владѣльцемъ охоты обязательно на слѣдующее утро. (Такія требованія и поспѣшность со стороны владѣльца охоты, хотя и не основательны, а иногда и вредны для дѣла удачной травли, но тѣмъ не менѣе для ловчаго обязательны). 3) Когда представляется необходимость (вслѣдствіе ли неприступнаго для борзятниковъ положенія взводка, или по какимъ либо другимъ причинамъ, напримѣръ: чтобы избѣжать охоты во владѣніяхъ непріятнаго хозяина и т. п.) перевести взводокъ волковъ изъ одной части уймы въ другую ея часть, или въ ближайшій отрогъ или островъ, но только непремѣнно въ смежныя или прилегающія къ этой уймѣ или острову мѣста, гдѣ волки постоянно держались (такъ какъ на далекое разстояніе отъ мѣста постояннаго пребыванія взводка перевести волковъ вытьемъ, т. е. подвываніемъ нельзя) и 4) при неясности признаковъ и „нѣмотѣ“ взводка, т. е. когда волки самопроизвольно сами по себѣ не воютъ, словомъ при неувѣренности охотника въ пребываніи взводка волковъ въ извѣстномъ мѣстѣ. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ подвывать волковъ отнюдь никогда не слѣдуетъ, дабы не подбить ихъ и, при малѣйшей неловкости подвывалы, не прогнать ихъ совсѣмъ съ мѣста.

167. Поэтому, въ виду вышеизложеннаго, подвывать волковъ слѣдуетъ только въ такомъ случаѣ, когда волки

самопроизвольно сами по себѣ (т. е. безъ подвыванія ихъ) не выли, а для этого всегда слѣдуетъ стараться обыщикамъ какъ только возможно дольше выжидать у взводка *самопроизвольнаго вытья волковъ и только при неуспѣхѣ ожиданія* приступить, чрезъ подвывалъ, въ самое позднее время воя, къ подвыванію ихъ; причемъ подвывать волковъ слѣдуетъ всегда умѣло и крайне осторожно, никогда не злоупотребляя искуствомъ подвыванія, заставляя тѣмъ выть взводокъ волковъ по два и по нѣсколько разъ, ради одной только глупой потѣхи и въ ущербъ (въ большинствѣ случаевъ) предстоящей охотѣ.

168. Подвывать волковъ всегда слѣдуетъ со стороны ходы волковъ на добычу или съ той стороны, гдѣ у волковъ сдѣлано „игрище“, при этомъ подвывать волковъ слѣдуетъ всегда въ тихую погоду и только при слабомъ вѣтрѣ, стараясь подвывать по вѣтру. Въ сильный же вѣтеръ подвывать совсѣмъ не слѣдуетъ и всегда полезнѣе для удачи поля — ограничиваться остальными признаками пребыванія гнѣзда и перевидѣніемъ волковъ на утренней зарѣ.

169. При первой же отдачѣ голосовъ волками на подвой, подвывало обязанъ моментально смолкнуть, т. е. перестать подвывать и, выслушавъ взводокъ волковъ, ѣхать обратно на квартиру, не тревожа волковъ излишнимъ и всегда безполезнымъ, если не вреднымъ подвываніемъ*). При томъ во время обыска при провѣркѣ и въ особенности при подвываніи волковъ, охотники обязаны соблюдать у гнѣзда крайнюю осторожность и безусловную тишину, не дозволяя себѣ никакихъ громкихъ разговоровъ, „ауканій“, т. е. перекличекъ, и даже открытыхъ (т. е. не прикрывая шапкой рта) покашливаній.

Примѣчаніе. Нѣкоторые подвывалы изъ желанія похвастаться искуствомъ подвыванія заставляютъ выть взводокъ волковъ понѣскольку разъ (что положительно вредно для дѣла охоты, и что строго должно быть запрещено ловчимъ) и нерѣдко оправдываются тѣмъ, что это они дѣлаютъ для того, чтобы узнать по голосамъ количество молодыхъ волковъ во взводкѣ. Но такому оправданію подвывалъ вѣрить никогда не должно на томъ основаніи, что пересчитать голоса молодыхъ волковъ во время ихъ вытья *положительно* невозможно. Можно по голосамъ приблизительно опредѣлить; „великъ ли взводокъ или малъ“, но сколько именно молодыхъ волковъ во

*) За исключеніемъ случая, когда необходимо ихъ перевести въ другое мѣсто, что можетъ быть сдѣлано только по распоряженію ловчаго.

взводкѣ узнать никогда нельзя. Количество молодыхъ волковъ узнается вѣрно только по перевидѣніи взводка глазами, когда гнѣздарка ведетъ ихъ за собою, и на утренней зарѣ по росному ихъ слѣду; но въ послѣднемъ случаѣ, т. е. по росному слѣду, узнать количество молодыхъ волковъ вѣрно можно только тогда, когда при взводкѣ нѣтъ переярковъ, или число ихъ извѣстно, въ противномъ же случаѣ опредѣленіе количества молодыхъ волковъ можетъ быть только приблизительное, но не точное.

170. При подвываніи волковъ слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на вытье волковъ, такъ какъ по отвѣтному на подвой вытью всегда можно опредѣлить: удержится ли взводокъ до слѣдующаго дня, или опытные гнѣздари, понявъ обманъ, сведутъ взводокъ волковъ изъ этого мѣста въ какое либо другое. Въ первомъ случаѣ гнѣздари оканчиваютъ свое вытье правильно, какъ показано въ предыдущей главѣ приблизительнымъ нотнымъ примѣромъ, а во второмъ случаѣ, когда волки разберутъ обманъ гнѣздарка при концѣ вытья сразу оборветъ вытье взводка „обрехомъ“, т. е. „гамкнетъ“ на свой взводокъ, произнеся быстро и сурово какъ бы слово „гамъ“, такъ что вытье всего взводка волковъ *моментально* прекращается и сразу, въ одно мгновеніе, какъ бы отсѣкается. Послѣ этого если какой либо изъ волковъ и попробуетъ возобновить, по глупости своей, вытье, то можно тутъ же услыхать, какъ гнѣздарка въ мгновеніе бросится на него, не давши ему протянуть и одной ноты, и такъ отгрызетъ его, что навсегда отобьетъ охоту у него къ несвоевременному пѣнію. Черезъ нѣсколько минутъ также можно иногда услыхать, какъ гнѣздарка начнетъ сводить взводокъ, собирая ихъ всѣхъ тихимъ на бѣгу „поскучиваніемъ“, т. е. повизгиваніемъ, какъ бы тихо и въ носъ произнося слова: „гмъ, гмъ, гмъ“. Въ такомъ случаѣ подвывать этихъ волковъ отнюдь не должно; а слѣдуетъ ловчему взять съ собою нѣсколько человѣкъ изъ охотниковъ въ качествѣ „дозорныхъ“ и разстановившись съ ними у мѣстъ, въ которыя по предположенію могли сойдти волки, ожидать перевидѣть волковъ на утренней зарѣ; и тогда перевидѣвшій волковъ даетъ немедленно знать о томъ (не пугая ничѣмъ волковъ и не тревожа ихъ) ловчему, который, смотря по мѣстоположенію, оставляетъ двухъ человѣкъ изъ дозорныхъ караулить волковъ у того мѣста, или остается самъ съ ними и посылаетъ за охотниками кого-либо изъ лишнихъ людей, въ ожиданіи прибытія псовой охоты. По прибытіи же ея приступаютъ къ травлѣ волковъ

съ разсвѣтомъ немедленно, такъ какъ оставлять волковъ въ этомъ мѣстѣ до слѣдующаго дня невозможно, ибо волки изъ этого мѣста непремѣнно сойдутъ.

171. Кромѣ того, при подвываніи волковъ ловчему необходимо предусматривать и устранять всѣ причины, могущія обличать волкамъ обыскъ ихъ, — такъ какъ волкъ и въ особенности, какъ говорится: „травленный“ старый, — такое умнѣйшее животное изъ всѣхъ травимыхъ собаками звѣрей въ нашей мѣстности, что „провести“ его подвывалямъ не такъ-то легко.

Примѣчаніе. Вотъ одинъ изъ подобныхъ случаевъ: на провѣркѣ взводка волки отлично отвѣтили на подвой искуснаго подвывалы; всѣ признаки гнѣзда были ясны. На утро, бросаютъ гончихъ прямо на гнѣздо, и увы, ни одного волка на гнѣздѣ въ острову нѣтъ! Вечеромъ того же дня опять провѣрка: весь взводокъ волковъ самопроизвольно отвылъ на логовахъ великолѣпно. Опять по утру бросаютъ на логова гончихъ, и волковъ опять нѣтъ! Что же оказывается? Гнѣздари вплавь чрезъ рѣку свели въ эту ночь весь взводокъ на другую сторону рѣки въ чистыя поля, и оставивъ тамъ однихъ молодыхъ во все время полаза гончихъ по ихъ острову, преспокойно вдвоемъ (гнѣздарь и гнѣздарка) сидѣли на бугрѣ противоположной стороны, за рѣкой, и наблюдали за дѣйствіями обманутыхъ ими охотниковъ, и сидѣли на самомъ видномъ мѣстѣ, ни мало не стѣсняясь присутствіемъ своихъ враговъ. Когда же одинъ изъ борзятниковъ перебрался вплавь на другую сторону рѣки, то волки моментально скрылись отъ него изъ глазъ, разбѣжавшись въ разныя стороны,—такъ что онъ не могъ даже показать ихъ собакамъ. Взводокъ былъ оставленъ, но чрезъ недѣлю былъ весь перетравленъ со включеніемъ и самаго гнѣздаря. Пощажена была только одна гнѣздарка. Какія же были причины къ тому, что волки нѣсколько дней къ ряду на день сводили съ логововъ взводокъ? Предположить, что опытные гнѣздари узнавали или предугадывали охоту за ними по плохому подвыванію ихъ — нельзя, на томъ основаніи, что на первый день провѣрки взводка, подвывка волковъ была сдѣлана можно смѣло сказать неподражаемымъ подвываломъ; при томъ волки отвѣчали хорошо и правильно (ст. 170) а на другой и третій день на провѣрку ѣздили безъ подвывалы, и никто волковъ не подвывалъ, а выли они регулярно каждую ночь сами по себѣ, но на утро волковъ ни разу на гнѣздѣ, т. е. въ острову—охотники не находили. Рѣшено было взводокъ этотъ оставить и перейдти къ другому, находящемуся отъ этого въ 18 верстахъ. По прибытіи на новую квартиру владѣлецъ охоты былъ несказанно обрадованъ, найдя на квартирѣ ожидающаго его другой уже день господина N. N., друга и постояннаго товарища съ нимъ на охотѣ въ отъѣзжемъ полѣ, остававшагося дома по болѣзни. N. N. былъ

опытный старый псовый охотникъ и въ отъѣзжемъ полѣ всегда былъ главнымъ распорядителемъ во время производства охоты. Послѣ обыкновенныхъ привѣтствій, всѣ стали на перерывъ разсказывать объ оставленномъ взводкѣ волковъ, и вся компанія товарищей владѣльца охоты приступила къ нему съ вопросами: „объяснить причины такой неудачи поля?“ Выслушавъ все хладнокровно, N. N. спросилъ: „кто ѣздилъ на провѣрку и кто подвылъ взводокъ?“ и когда получивъ отвѣтъ, что подвылъ Яковъ, онъ выразилъ недоумѣніе, промолвивъ только: „странно“ и велѣвъ позвать Якова, спросилъ: „скоро-ли отвѣчали волки и правильно ли отвѣтили?“ Получивъ удовлетворительные отвѣты, N. N. обратился къ ловчему, довольно дѣльному псовому охотнику, съ вопросомъ: „А скажите-ка мнѣ, пожалуйста, не видали ли вы на провѣркахъ матерыхъ волковъ?“ и когда ловчій отвѣтилъ, что каждый разъ видѣли то одного, то двухъ волковъ на опушкѣ или вблизи острова на полѣ, на дорогѣ, тогда онъ сказалъ всѣмъ вообще: „Ну, что же, господа, я бы сдѣлалъ такъ: завтра мы возьмемъ этотъ взводокъ, который я вчера, отъ нечего дѣлать, самъ провѣрилъ, уйти ему некуда, а послѣ завтра вернемся къ оставленному взводку и его перетравимъ“. Это было сказано съ такою увѣренностью, что у всей компаніи хозяина невольно вырвалось съ языка „браво“, а самъ владѣлецъ охоты сказалъ „ладно, такъ и сдѣлаемъ: быть по сему!“ На другой день дѣйствительно взводокъ былъ взятъ великолѣпно, и пропущены были только гнѣздари, которыхъ N. N. всегда запрещалъ травить убѣждая (совершенно основательно) такими словами: „ну, что же мы ихъ затравимъ, а на будущее время останемся безъ гнѣзда?! *трави сколько хочешь холостыхъ матерыхъ, а затравить гнѣздарку избави Богъ каждаго настоящаго псоваго охотника*“. Поэтому, щадя гнѣздарку въ большинствѣ случаевъ во избѣжаніе ошибки щадили и гнѣздарей. Затѣмъ на слѣдующій за этимъ день псовая охота къ обѣду была уже опять на старой квартирѣ у оставленнаго взводка. Послѣ обѣда N. N., взявши у хозяина квартиры трехъ его крестьянскихъ лошадей, и приказавъ ихъ подсѣдлать, отправился на нихъ съ Яковомъ и ловчимъ къ гнѣзду волковъ. Когда и какъ уѣхалъ N. N. на провѣрку, никто изъ гостей, ни владѣлецъ охоты не видали, только передъ вечеромъ, отдохнувши по русскому обычаю послѣ обѣда, одинъ изъ гостей, узнавши, что N. N. уѣхалъ на провѣрку волковъ, и видя у коновязей лошадей уѣхавшихъ охотниковъ, удивленно спросилъ служащихъ „да на чемъ же они уѣхали?“ и узнавши, что уѣхали они на хозяйскихъ крестьянскихъ лошадяхъ, немедленно же сообщилъ о томъ владѣльцу охоты и всей компаніи товарищей, прибавивъ: что „N. N. должно быть превеликій чудодѣй; зачѣмъ, спрашивается, поѣхалъ онъ съ охотниками на крестьянскихъ клячахъ, а не взялъ изъ заводныхъ или обозныхъ лошадей, если уже онъ пожалѣлъ своихъ верховыхъ?“ На это замѣтилъ, улыбаясь, владѣлецъ охоты, который зналъ хорошо

N. N. мало его знающему гостю: „Ты, братъ, дѣйствительно, не ошибся, назвавъ его: „чудодѣемъ“. Это онъ докажетъ тебѣ завтра тѣмъ, что если ты пожелаешь, то завтра же будешь первый травить и перваго въ твоей жизни волка, только объ этомъ тебѣ надо попросить его. А что онъ уѣхалъ на крестьянскихъ клячахъ, то повѣрь, у него на это есть какія нибудь основанія; я въ этомъ увѣренъ“. Послѣ этого былъ поданъ чай и ломберный столъ, желающіе усѣлись играть въ карты, а нѣкоторые занялись рѣшеніемъ вопроса: зачѣмъ N. N. уѣхалъ на крестьянскихъ клячахъ, а не на своихъ охотничьихъ лошадяхъ? но молодые охотники спорили долго а ничего не объяснили до тѣхъ поръ, пока N. N., въ 10 часовъ вечера возвратившійся съ провѣрки, не объявилъ самъ что „мы на утро будемъ травить волковъ. А что поѣхалъ онъ на крестьянскихъ лошадяхъ, то это онъ сдѣлалъ именно для того, чтобы завтра травить волковъ.“ Такой отвѣтъ, понятно, не могъ удовлетворить желающихъ узнать настоящую причину вліянія лошадей на волковъ, и потому всѣ пристали къ N. N. съ просьбой объяснить ее. Тогда онъ сказалъ: „Господа, вы слышали, по словамъ ловчаго, что каждый разъ по провѣркѣ взводка они видѣли матерыхъ волковъ, и я, возвращаясь съ провѣрки, также на дорогѣ повстрѣчалъ гнѣздаря. Что же это значитъ? Это означаетъ то, что гнѣздари опытные. Они смѣло отдали голосъ на безупречно прекрасный подвой Якова, но они этимъ не ограничились, а пожелали провѣрить: нѣтъ ли ужъ тутъ обмана, не охотники ли отыскиваютъ ихъ убѣжище? и поэтому опытные гнѣздари, выходя изъ острова и разнюхивая слѣды охотничьихъ лошадей, отличаютъ ихъ отъ слѣдовъ обыкновенныхъ крестьянскихъ лошадей, постоянно „въ ночномъ“ находящихся у гнѣзда ихъ. Какая же можетъ быть разница между слѣдами охотничьихъ и крестьянскихъ лошадей? У нашихъ верховыхъ лошадей переда у всѣхъ кованы, обозныя же подкованы кругомъ, а крестьянскія лошади по большей части совсѣмъ не кованы, вотъ я поэтому и поѣхалъ ко взводку на крестьянскихъ лошадяхъ, т. е. на раскованныхъ, слѣды которыхъ волки видятъ каждый день около своего гнѣзда, и видѣлъ, какъ гнѣздарь тщательно разнюхивалъ наши слѣды по нашему тракту (такъ какъ мы ѣхали, какъ обыкновенно, цѣликомъ, а не дорогой) и даже, когда мы миновали его, онъ на слѣду нашемъ повалялся, а потому я и надѣюсь, что завтра волки не сойдутъ.“ И дѣйствительно, на другой день весь взводокъ волковъ, какъ сказано выше, былъ перетравленъ, изъ числа которыхъ, (такъ какъ объ этомъ просилъ владѣлецъ охоты господина N. N.),—перваго волка затравилъ молодой охотникъ, назвавшій N. N. чудодѣемъ, а ловчій въ отместку за бывшую неудачу тремя кобелями повалилъ старика гнѣздаря, увѣряя N. N. будто бы собаки его такъ рванулись къ волку, что чуть-чуть было не стащили его съ сѣдла и вырвали у него свору. Этимъ онъ хотѣлъ оправдаться передъ N. N., запрещавшимъ травить гнѣздарей, но этому всѣ пло-

хо вѣрили и признали за ловчимъ право: отмстить волку, нанесшему нѣкоторымъ образомъ ему обиду, а N. N. въ концѣ концовъ призналъ за нимъ рѣдкую смѣтливость и молодечество. Кромѣ этого бываетъ очень много на охотѣ за волками подобныхъ случаевъ, которыхъ перечислить всѣ невозможно, но дѣльный псовый охотникъ и въ особенности ловчій обязанъ всегда объяснить ихъ себѣ и предотвратить.

172. При держаніи волковъ на вытьѣ (стат. 166, § 3) для перевода взводка изъ одной части острова въ другую, ловчій долженъ разстановить подвывалъ, сообразуясь съ направленіемъ вѣтра и ходою волковъ, въ концахъ того мѣста, куда онъ желаетъ вывести волковъ съ ихъ логововъ, приказавъ при этомъ подвываламъ подвывать взводокъ слѣдующимъ порядкомъ: сначала долженъ подвывать волковъ одинъ подвывало (т. е. тотъ, которому прикажетъ начинать ловчій) чрезъ продолжительные промежутки молчанія (приблизительно чрезъ 10—15 минутъ), исполняя каждый разъ, какъ и всегда, оба колѣна вытья. Когда же волки подбудутъ къ этому подвывалѣ на подвой, то онъ обязанъ *сейчасъ же* совсѣмъ перестать подвывать, стоя смирно и тихо на своемъ мѣстѣ. Въ это время, когда перестанетъ подвывать первый подвывало, второй долженъ начать подвывать, такъ же какъ и первый, чрезъ продолжительные промежутки молчанія, и когда волки подбудутъ на подвой ко второму подвывалѣ, тогда онъ также моментально долженъ смолкнуть, а первый опять начинаетъ подвывать, и такимъ образомъ чередуясь подвывкой, умѣлые подвывалы могутъ продержать около себя на вытьѣ весь взводокъ волковъ до самой утренней зари. Присутствіе волковъ узнается подвывалами: или по голосамъ, или по скучанію, или по шороху отъ бѣганья волковъ, или въ не очень темную ночь они ихъ видятъ. Ловчій же въ это время, наблюдая подъ вѣтромъ за волками, и находясь въ сторонѣ къ логовамъ, на темной еще зарѣ, отмечаетъ тенетами волковъ отъ гнѣзда и посылаетъ нарочнаго на квартиру съ донесеніемъ о томъ владѣльцу охоты. По прибытіи же псовой охоты на мѣсто, борзятники еще на брезгу должны занять мѣста по указанію ловчаго, обязаннаго встрѣтить охотниковъ подъ островомъ. До прибытія же псовой охоты, ловчій ожидаетъ ея прихода подъ островомъ (т. е. у волковъ), удерживая взводокъ въ той части острова, куда онъ сведенъ всѣми возможными средствами, зависящими отъ его находчивости и распорядительности.

173. На обыскъ, подвывку и провѣрку волковъ псовые охотники должны отправляться всегда верхомъ на лошадяхъ и вооруженные только охотничьимъ ножемъ и арапникомъ; другихъ и въ особенности огнестрѣльныхъ оружій *ни подъ какимъ предлогомъ псовые охотники съ собою брать никогда не должны.* Въ противномъ случаѣ это будетъ служить доказательствомъ несомнѣнной трусости псоваго охотника и кромѣ того выстрѣломъ у гнѣзда по волку можно стронуть взводокъ волковъ съ мѣста.

174. Все, выраженное въ 21, 22 и 23 главахъ этой части „Руководства“, всецѣло должно относиться къ провѣркѣ волковъ ловчимъ, такъ какъ обыскъ волковъ обыщикомъ съ подвываломъ производится болѣе поверхностнымъ образомъ, т. е. они обыскиваютъ взводки волковъ преимущественно по видимымъ признакамъ и по самопроизвольному вытью волковъ, прибѣгая къ подвыванію ихъ только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, при полной неувѣренности обыщиковъ въ пребываніи взводка; при чемъ, конечно, они должны руководствоваться указаніями, изложенными въ сказанныхъ главахъ „Руководства“.

ГЛАВА 24.

О ПРОВѢРКѢ ВОЛКОВЪ ЛОВЧИМЪ.

175. Провѣрка взводковъ волковъ производится всегда наканунѣ дня производства охоты ловчимъ, съ потребнымъ для того количествомъ подвывалъ *), а иногда даже и съ запаснымъ человѣкомъ, взятымъ изъ обозной прислуги, въ качествѣ посыльнаго для сообщенія распоряженій ловчаго въ квартиру псовой охоты.

176. По прибытіи ловчаго къ мѣсту взводка, онъ прежде всего долженъ осмотрѣть это мѣсто (если оно незнакомо), т. е. какъ оно расположено и что оно представляетъ собою: отъемный ли островъ, враги, болото или уйму. Затѣмъ онъ

*) Въ мѣстахъ тонкихъ отъемныхъ достаточно одного, въ мѣстахъ же уймистыхъ и вражистыхъ не болѣе двухъ подвывалъ.

приступаетъ къ осмотру признаковъ, проѣзжая по острову, если возможно, верхомъ на лошади, а если нельзя по причинѣ топей, то пѣшкомъ съ подвываломъ (оставя лошадей своихъ или на какомъ либо пчельникѣ, или у кого либо изъ сопровождавшихъ ихъ на провѣрку), и съ разныхъ сторонъ, по одиночкѣ, въ разныхъ направленіяхъ искрещивая, съ соблюденіемъ крайней осторожности и тишины, то мѣсто или островъ, осматриваютъ признаки волковъ.

177. Осмотрѣвши признаки гнѣзда, ловчій оставляетъ подвывалу съ его лошадью на томъ мѣстѣ, съ котораго онъ долженъ будетъ подвывать волковъ, а самъ уѣзжаетъ отъ него подъ вѣтеръ, поставивъ и посыльнаго (если онъ есть) въ третьемъ мѣстѣ, для того, чтобы лучше можно было съ разныхъ сторонъ, слыша вытье взводка, опредѣлить мѣсто вытья его, и всѣ остаются на занятыхъ ими мѣстахъ, ожидать вытья волковъ. И если взводокъ провоетъ самопроизвольно (въ такомъ случаѣ подвывать волковъ уже не надо) или отвѣтитъ на подвой (послѣ чего также подвывало долженъ смолкнуть), всѣ участвующіе въ провѣркѣ волковъ съѣзжаются къ условному мѣсту, откуда всѣ вмѣстѣ и отправляются на квартиру или, согласно распоряженію ловчаго, остаются у гнѣзда до утренней зари.

178. Оставаться до утренней зари у гнѣзда волковъ слѣдуетъ только въ двухъ случаяхъ: когда необходимость заставляетъ вывести волковъ съ логововъ ихъ и продержать ихъ на вытьѣ до утренней зари на новомъ мѣстѣ, и когда квартира псовой охоты отстоитъ отъ гнѣзда волковъ на такомъ далекомъ разстояніи, что нельзя успѣть съ вечерней провѣрки поспѣть изъ квартиры опять къ гнѣзду на утреннюю провѣрку, а неудача вечерняго обыска требуетъ непремѣнно провѣрки взводка на утренней зарѣ. Въ первомъ случаѣ, ловчій извѣщаетъ владѣльца охоты чрезъ посыльнаго о времени присылки къ гнѣзду требуемаго имъ количества крыльевъ тенетъ и о времени прихода псовой охоты, а во второмъ случаѣ, ловчій никакого извѣщенія на квартиру недѣлаетъ впредь до утра, когда съ провѣрки обязательно должны пріѣхать или всѣ, или кто либо одинъ изъ участвующихъ въ дѣлѣ обыска волковъ, для извѣщенія владѣльца охоты о результатѣ провѣрки.

179. На утренней зарѣ ловчій старается перевидѣть волковъ и сосчитать молодыхъ, для чего разстанавливаетъ находящихся съ нимъ людей по разнымъ подходящимъ мѣ-

стамъ. И если (что нерѣдко и случается) волки не вберутся въ мѣсто своихъ логововъ, а застрянутъ въ какомъ либо другомъ острову, то ловчій или самъ остается съ кѣмъ нибудь, или оставляетъ кого либо изъ участвующихъ въ обыскѣ, караулить волковъ въ томъ мѣстѣ и не пропускать ихъ *), а одного изъ людей или посыльнаго немедленно отправляетъ на квартиру за псовою охотою, которая должна ускореннымъ шагомъ, быстро прибыть къ мѣсту для травли волковъ.

180. Псовая же охота, до извѣщенія съ провѣрки волковъ, ни въ какомъ случаѣ не должна выѣзжать съ квартиры никуда, для полеванія по другому звѣрю, во избѣжаніе возможности потерять взводокъ волковъ; въ противномъ случаѣ, при желаніи перетравить волковъ, необходимо будетъ жить около взводка на квартирѣ лишнее время всей псовой охотѣ.

ГЛАВА 25.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА КВАРТИРОВАНІЯ, ВЫѢЗДА И ВОЗВРАЩЕНІЯ СЪ ПОЛЯ.

181. Лошади,—какъ верховыя, такъ и упряжныя, обозныя,—во все время отъѣзжаго поля, *ежедневно* получаютъ сѣно и кромѣ того утромъ и вечеромъ овесъ, полагая приблизительно: на верховыхъ по три, а на упряжныхъ по два гарнца въ дачу на каждую лошадь.

182. Содержаніе же людей и собакъ въ отъѣзжемъ полѣ должно быть двоякое, а именно: въ дни охоты, т. е. въ дни ѣзды съ собаками, люди получаютъ завтракъ и ужинъ, а собакъ кормятъ одинъ разъ въ день, вечеромъ. Во время же дневокъ люди получаютъ обѣдъ и ужинъ, а собакъ кормятъ два раза въ день, утромъ и вечеромъ. Порція водки людямъ выдается ежедневно передъ ѣдою, два раза въ день, т. е. передъ завтракомъ и ужиномъ, или передъ обѣдомъ и ужи-

*) Удерживаютъ и непропускаютъ волковъ разными способами, смотря по мѣсту, гдѣ задержались волки или куда сведены они, такъ напримѣръ: иногда бываетъ достаточно только кашлянуть человѣку, чтобы возвратить обратно въ лѣсъ вышедшаго на опушку волка, а иногда этого бываетъ недостаточно; тогда нужно крикнуть на волка или хлопнуть, или погнаться за нимъ и т. п.

номъ. Кто же изъ людей не пьетъ водки, тѣхъ, по приказанію владѣльца, буфетчикъ, въ своей комнаткѣ, поитъ чаемъ, изъ другаго чайника, одновременно съ господами, для того, чтобы не проводить долго время за чаепитіемъ, а чтобы, какъ только господа откушаютъ чай, такъ и вся прислуга ихъ была готова. Поэтому „чаевники", входя поочередно къ буфетчику, обязаны чай пить, какъ говорится „на скоро", не теряя времени и тѣмъ не задерживая другихъ.

183. Грѣть котелъ для собакъ въ отъѣзжемъ полѣ слѣдуетъ всегда дальше отъ строеній и по возможности у воды, но непремѣнно въ мѣстѣ, указанномъ хозяиномъ квартиры (см. ст. 129, ч. I „Руков."). Когда же къ назначенному часу вода въ котлѣ закипитъ бѣлымъ ключемъ, тогда „очередной къ котлу" обязанъ сейчасъ же прійти на квартиру и доложить объ этомъ ловчему, а если его нѣтъ, то владѣльцу охоты, который въ отсутствіи ловчаго, если только онъ истинный въ душѣ, страстный псовый охотникъ, долженъ, каждый разъ, въ отъѣзжемъ полѣ приказывать запаривать овсянку при себѣ, такъ какъ отъ плохой запарки (не кипяткомъ) овсянки зависитъ нездоровье собакъ, а съ заболѣвшими собаками въ отъѣзжемъ полѣ охота будетъ уже плохая.

184 По запаркѣ въ корытѣ овсянки, люди, находящіеся при котлѣ, устанавливаютъ корыто съ запаренной овсянкой, а также и котлы на телѣгу и везутъ все на квартиру, т. е. на тотъ дворъ, на которомъ помѣщаются собаки, гдѣ снимаютъ корыто на болѣе чистое и сухое мѣсто, разводятъ кормъ собакамъ и, приготовивъ его какъ слѣдуетъ, кормятъ собакъ въ присутствіи ловчаго или владѣльца охоты.

185. Кормъ собакамъ въ отъѣзжемъ полѣ приготовляется такъ же, какъ объ этомъ сказано въ 43 и 44 главахъ II части Руководства, только при кормленіи собакъ по моему способу (гл. 44, ч. II руков.) за невозможностью достать въ отъѣзжемъ полѣ иногда молока въ достаточномъ количествѣ для собакъ, слѣдуетъ замѣнять его пшеннымъ кулешемъ, вареннымъ съ зайчатиной и со свинымъ саломъ. Ржаной печеный хлѣбъ прибавлять въ овсянку также постоянно необходимо. Кормить собакъ *въ отъѣзжемъ полѣ вечеромъ* слѣдуетъ всегда позднѣе и при фонаряхъ въ виду того, что осеннія ночи очень длинны, а поэтому собаки къ утру слѣдующаго дня будутъ очень голодны, чего для охоты не требуется, но и подкармливать по утру, передъ ѣздой, собакъ

не слѣдуетъ, а вслѣдствіе того лучшее время для вечерней кормежки собакъ это 8—9 часовъ вечера.

186. Когда собаки находятся на квартирѣ, то дворъ этотъ постоянно долженъ быть запертъ, т. е. ворота затворены на засовахъ, и никто изъ постороннихъ, въ особенности крестьянскіе ребятишки—на этотъ дворъ не должны впускаться, въ особенности во время кормежекъ собакъ, для этого постоянно долженъ быть караульный, назначенный ловчимъ изъ обозной прислуги, да и хозяинъ квартиры долженъ принимать въ этомъ участіе, разгоняя отъ двора толпы любопытныхъ зѣвакъ, такъ какъ эти любопытные всегда могутъ стравить собакъ и спустить ихъ со двора въ угоду своей глупой потѣхѣ и нерѣдко въ убытокъ владѣльцу охоты.

187. Въ дни ѣзды съ собаками, къ 4 часамъ утра для господъ долженъ быть приготовленъ уже самоваръ, а для людей завтракъ, лошади всѣ напоены, и имъ задана утренняя дача овса. Къ 5-ти часамъ утра лошади и собаки должны быть вычищены, а верховыя осѣдланы на слабыхъ подпругахъ и оставлены въ сѣдлахъ у корма впредь до распоряженія владѣльца охоты о выѣздѣ въ поле.

188. Къ покойному и не стронутому взводку волковъ очень рано выѣзжать съ собаками никогда не слѣдуетъ на томъ основаніи, чтобы не помѣшать имъ, и дать волкамъ возможность вобраться всѣмъ въ мѣсто своихъ логововъ, а поэтому быть съ собаками у такого взводка слѣдуетъ всегда не ранѣе 8—9 часовъ утра. Къ выведенному же съ логововъ ловчимъ взводку, или къ стронутому съ мѣста и бродящему зря, или застрявшему на пути и перевидѣнному ловчимъ взводку пріѣзжать съ собаками слѣдуетъ на темной зарѣ—для того, чтобы быть готовымъ псовымъ охотникамъ съ разсвѣтомъ взять взводокъ, который очень легко можетъ на разсвѣтѣ „перебродить“, т. е. по одиночкѣ перейдти изъ этого мѣста въ другое.

189. Во все время осенней охоты въ отъѣзжемъ полѣ у настоящихъ псовыхъ охотниковъ, господа выѣзжаютъ на охоту съ квартиры, напившись только чаю, а люди позавтракавъ, и если кто уже привыкъ и не можетъ обойдтись нѣсколько часовъ безъ ѣды, то тотъ беретъ съ собою

что либо изъ закуски въ карманъ и ѣздятъ съ собаками цѣлый день, неустраивая въ полѣ ни какихъ приваловъ и завтраковъ; во избѣжаніе потери времени въ продолженіи и такъ очень короткаго для ѣзды съ собаками осенняго дня.

Примѣчаніе. Постоянный маціонъ и ѣда одинъ разъ въ день въ отъѣзжемъ полѣ необыкновенно возстановляетъ здоровье и укрѣпляетъ силы человѣка. Кромѣ того ѣзда (съ собаками) на голодный желудокъ много легче, пріятнѣе, человѣкъ не чувствуетъ такой усталости, его не безпокоитъ ни сонливость, ни изжога; онъ чувствуетъ себя на лошади бодрѣе и веселѣе, а по пріѣздѣ на квартиру съ охоты съ какимъ удовольствіемъ и аппетитомъ онъ покушаетъ приготовленныя для него кушанья?!

190. Выходить съ квартиры на охоту борзятники должны пѣшкомъ, ведя лошадь на чумбурѣ и борзыхъ на сворахъ, впредь до выхода изъ околицы поселенія, стараясь по возможности избѣгать многолюдныхъ улицъ. А для этого самое лучшее и безопасное всегда выходить съ собаками съ квартиры (изъ крестьянскаго двора) въ задніе ворота двора на выгонъ и выгономъ уже выходить въ поле на дорогу къ мѣсту охоты, сообразуясь во всемъ съ „главными основными правилами псовой охоты“ и „ѣздою домашнею“ (гл. 2, 8—11 этой части „Руков.“). Гончія слѣдуютъ позади борзятниковъ, какъ сказано объ этомъ въ отдѣлѣ „ѣзды домашней“.

191. Когда псовая охота идетъ ко взводку волковъ, то борзятники, какъ во время проходки къ мѣсту охоты, такъ и во время производства охоты за волками травить зайцевъ не должны.

192. По взятіи взводка волковъ, на этотъ день охота должна считаться оконченною, и охотники, въ виду того, что производствомъ охоты по другому звѣрю, въ этотъ же день, утомлять собакъ и въ особенности гончихъ не слѣдуетъ, должны возвратиться прямо на квартиру, не смотря на то, какъ бы рано взводокъ волковъ ни былъ перетравленъ ими. А поэтому, гончихъ собакъ всегда слѣдуетъ отправлять послѣ охоты за волками на квартиру прямо дорогой; борзятники же могутъ, разравнявшись полями (способомъ равнинки), по пути къ мѣсту стоянки псовой охоты, травить попавшихся имъ лисицъ и зайцевъ, но и при этомъ надо стараться сберегать борзыхъ и въ особенности быв-

шихъ въ дѣлѣ собакъ, помня,—что ничто такъ не утомляетъ борзыхъ, какъ травля волка, а гончихъ гоньба по волкамъ. Для борзыхъ легче поймать пять зайцевъ, чѣмъ взять одного даже прибылаго волка, а для гончихъ легче гонять цѣлый день по зайцамъ, чѣмъ два часа по волкамъ. Это можно замѣтить по степени усталости собакъ, доходящей, до того, что собака послѣ гоньбы по волкамъ или послѣ пріемки волка,—вся какъ бы „обрынется", т. е. какъ бы переложится, на нѣкоторое время, такъ наримѣръ изъ крутой сдѣлается какъ бы растянутой и при этомъ „разсошится" и т. п., и въ особенности это замѣтно на собакахъ мертвой злобы.

193. По возвращеніи съ поля, т. е. съ охоты на квартиру, каждый разъ, борзятники обязаны размыть осторожно лапы у своихъ своръ борзыхъ, а стременной у господскихъ собакъ, устраняя всякую навалявшуюся грязь между пальцами лапъ. Размывать лапы борзымъ слѣдуетъ послѣ вечерней ихъ кормежки, теплою водою, подводя каждую собаку къ ведру съ теплой водой и осторожно отмачивая насохшую между пальцами грязь. Размывать ноги собакамъ борзятники должны всегда вдвоемъ, при чемъ одинъ держитъ на сворѣ собаку, а другой размываетъ ей лапы. По размывкѣ лапъ у собаки слѣдуетъ воду съ лапы рукою тщательно спустить и какъ бы выжать, а затѣмъ отвести собаку прямо на мѣсто, на солому, чтобы она не грязнила по двору сырыя еще ноги.

194. Спеціальная охота по лисѣ и зайцу должна производиться въ послѣдующіе дни за днемъ взятія взводка волковъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстность стоянки псовой охоты изобилуетъ такимъ звѣремъ, и владѣлецъ охоты пожелаетъ для того пробыть, т. е. простоять лишнее время на квартирѣ; при чемъ необходимо обращать вниманіе на свѣжесть собакъ и, сообразуясь съ состояніемъ здоровья ихъ, слѣдуетъ незабывать очередныхъ и обязательныхъ для собакъ дневокъ (см. гл. 19, ч. I „Руков.").

Примѣчаніе. Повторять подробности обо всемъ томъ, что уже изложено въ отдѣлѣ „ѣзды домашней" въ 8—12 главахъ, я нахожу лишнимъ въ виду того, что ѣзда въ отъѣзжемъ полѣ производится почти такимъ же порядкомъ, какъ и при ѣздѣ домашней, съ тою только разницею, что выходы псовой охоты съ квартиры и приходъ ея на квартиру съ поля производятся менѣе этикетнымъ и добычливымъ порядкомъ, т. е. въ отъѣзжемъ полѣ охотники передъ квартирою владѣльца

охоты не выстраиваются и во время „проходокъ“ не забиваются вдаль, въ не попутныя мѣста, для отыскиванія звѣрей, способомъ равнинки, которая во дни взятія взводка волковъ допускается только въ единственномъ случаѣ, а именно: *по возвращеніи* борзятниковъ съ поля *и только по пути къ квартирѣ*.

ГЛАВА 26.

О ѢЗДѢ ПО ВОЛКАМЪ ВООБЩЕ.

195. Ѣзда по волкамъ съ борзыми и гончими собаками производится всѣми четырьмя видами а именно: ѣздою островною, ѣздою вражистою, ѣздою болотистою и ѣздою уймистою (ст. 85).

196. При каждомъ видѣ ѣзды по волкамъ ловчій обязанъ заблаговременно, при провѣркѣ волковъ, опредѣлить: нужно ли брать въ поле тенета или можно обойтись и безъ нихъ, и согласно такому опредѣленію, дѣлаетъ соотвѣтствующія распоряженія о тенетчикахъ, ружейникахъ (если они есть), количествѣ крыльевъ тенетъ, назначаетъ завѣдующаго тенетами и уже отметываетъ на мѣстѣ тенета всегда при себѣ. (см. гл. 20, ч. I „Руков.“).

197. Распоряженіе ловчаго о взятіи въ поле тенетъ должно зависѣть отъ расположенія мѣстности, въ которой держится взводокъ волковъ, отъ слазовъ для звѣря изъ этой мѣстности и отъ положенія самаго взводка волковъ.

198. Тенета при производствѣ охоты за волками необходимы для прегражденія пути волкамъ къ слазу такими мѣстами, на которыхъ стоять съ борзыми не возможно; и поэтому, чтобы взять взводокъ волковъ какъ слѣдуетъ, весь,—необходимо неудобные для борзятниковъ слазы отметать тенетами, что заставитъ волковъ или сторониться тенетъ и бѣжать лазами, занятыми борзятниками; или упрямый волкъ попадется въ тенета, гдѣ и принимаютъ его тенетчики, согласно распоряженію ловчаго, живымъ или мертвымъ. Вообще же поимка волковъ въ тенета при производствѣ псовой охоты случается *очень рѣдко*; по большей части волки, осмотрѣвъ тенета, бѣгутъ изъ подъ гончихъ вдоль

тенетъ и возвращаются на другіе лазы, занятые борзятниками, или по крайней мѣрѣ которые должны бы быть заняты охотниками.

199. Изъ всѣхъ 4-хъ видовъ ѣзды по волкамъ менѣе всего требуетъ тенетъ ѣзда островная, такъ какъ при островной ѣздѣ по волкамъ тенета требуются только въ единственномъ случаѣ, а именно: когда къ острову примыкаетъ какая нибудь топкая лощина или врагъ, покрытый густымъ лѣсомъ или мелколѣсьемъ, но такъ, что занять этотъ слазъ съ борзыми нельзя, а между тѣмъ онъ соединяетъ островъ съ какою либо уймою или съ другимъ островомъ, и которымъ нѣкоторые волки могутъ слѣзть изъ острова безъ травли и увести за собою гончихъ собакъ. Во всѣхъ же остальныхъ видахъ ѣзды, за очень рѣдкими исключеніями, тенета при производствѣ псовой охоты за волками необходимы.

200. Кромѣ того, при ѣздѣ по волкамъ *обязательно* слѣдуетъ, *за очень рѣдкимъ исключеніемъ*, дѣлить стаю гончихъ на три, а большую стаю, въ 40 приблизительно собакъ, на четыре части, изъ которыхъ одна часть стаи назначается къ напуску и идетъ на логова за доѣзжачимъ, а двѣ или три другія части стаи отдаются ловчимъ на погоны двумъ или тремъ подгонщикамъ, которыхъ ловчій и разстанавливаетъ по своему соображенію, на путяхъ отъ мѣстъ, трудныхъ для подброса. (См. стат. 67, ч. I „Руков.“).

201. При дѣленіи стаи на три или на четыре части необходимо обращать особенное вниманіе на то, что каждая часть стаи ни въ какомъ случаѣ не должна быть менѣе шести собакъ, такъ какъ и шесть-то собакъ звѣрогоновъ считается количествомъ, едва достаточнымъ для того, чтобы отразить нерѣдко случающееся нападеніе гнѣздарей на собакъ, во время ихъ полаза съ напуска, ибо гнѣздари, находясь при гнѣздѣ, и въ особенности въ раннюю пору осени (когда молодякъ бываетъ еще малъ), защищая своихъ дѣтей, очень часто нападаютъ на гончихъ и иногда на смерть подкалываютъ ихъ въ острову.

Примѣчаніе. Гнѣздари вообще бываютъ опаснѣе при маленькихъ дѣтяхъ и всегда защищаютъ ихъ съ большимъ самоотверженіемъ, что всегда псовому охотнику слѣдуетъ имѣть въ виду даже и при обыскахъ волковъ. Когда же прибылые волки возмужаютъ и сдѣлаются болѣе способными защищать себя и скрываться отъ преслѣдованія, то тогда гнѣздари защиту своихъ дѣтей преимущественно выражаютъ тѣмъ, что ста-

раются увести за собою гончихъ собакъ и только нѣкоторые изъ очень ужъ кровожадныхъ волковъ (такъ какъ и въ волкахъ бываютъ нерѣдко экземпляры болѣе или менѣе злые и кровожадные по характеру) иногда подкалываютъ собакъ, и чаще всѣхъ страдаетъ отъ нихъ звѣрогонъ, ведущій волка „передомъ“ (т. е. впереди стаи) или „прихватившій“ (т. е. водящій) волка въ одиночку.

202. Исключеніе изъ правила 200 статьи, дѣленія стаи на три или на четыре части, при напускѣ гончихъ на гнѣздо волковъ, дѣлается только въ единственномъ случаѣ, а именно: когда гнѣздо волковъ находится въ такомъ отъемномъ и небольшомъ острову, который окруженъ полемъ на очень большое пространство, и при томъ поле это должно быть ровное, безъ топкихъ лощинъ и безъ непроѣздныхъ враговъ, словомъ поле вполнѣ способное и достаточное для того, чтобы выжлятники имѣли всегда возможность уѣхать и остановить стаю гончихъ собакъ, подхватившихъ кого либо изъ гнѣздарей, которые всегда могутъ увести за собою стаю хорошихъ гонцовъ за десятки верстъ. Въ этомъ случаѣ можно набрасывать всю стаю гончихъ собакъ.

203. Дѣленіе стаи на три или на четыре части, при напускѣ гончихъ, необходимо по слѣдующимъ причинамъ: 1) для того, чтобы *вся стая* не могла увести по материку за десятки верстъ. А если, при невозможности переѣхать гончихъ, и уведетъ по гнѣздарю съ напуска третья или четвертая часть стаи гончихъ собакъ, то чтобы двѣ или три части стаи всегда оставались на погонахъ у подгонщиковъ и были бы всегда готовы для того, чтобы разгромить оставшійся взводокъ волковъ какъ слѣдуетъ, такъ какъ при такомъ только дѣленіи стаи на части владѣлецъ охоты съ борзятниками своими можетъ быть всегда гарантированъ отъ неудачи поля, и вслѣдствіе того ему никогда не придется возвращаться на квартиру отъ взводка волковъ, подъ предлогомъ случайной неожиданности, съ пустыми тороками, по поговоркѣ: *„какъ бы не солоно похлѣбавши“*, а наоборотъ, взводокъ волковъ всегда долженъ быть взятъ охотниками и будетъ взятъ при дѣленіи стаи на части непремѣнно, какъ слѣдуетъ весь, въ тотъ же день и въ то же поле; 2) для того, чтобы съ напуска гончихъ на гнѣздо волковъ (которые легко могутъ не находиться на мѣстѣ своихъ логововъ), гончія шли прямо въ доборъ по волкамъ, а не по другому какому либо звѣрю, такъ какъ въ третью или четвертую часть стаи, назначенную къ напуску, всегда возможно отобрать и всегда

слѣдуетъ отбирать самыхъ вѣрнѣйшихъ звѣрогоновъ, которые по зайцу не отдавали бы даже и голоса. Въ противномъ случаѣ, т. е. если гончія съ напуска натекутъ прежде волковъ зайца, то гоньбой по немъ могутъ испортить всю охоту по волкамъ, такъ какъ волки въ это время, отъ гоньбы по зайцу, могутъ разбрестись по острову, нерѣдко представляющему страшную уйму, а иногда, въ слазистомъ мѣстѣ, и совсѣмъ изъ него удалиться. Собирать же волковъ послѣ того будетъ для гончихъ мудрено, если не совсѣмъ уже не возможно, и 3) для того, чтобы отъ трудныхъ мѣстъ или неспособныхъ для борзятниковъ и вообще отъ тенетъ, если напускъ гончихъ дѣлается не отъ нихъ, можно бы было съ разныхъ сторонъ, подбросомъ гончихъ съ погоновъ, сбить волковъ съ тракта и направить ихъ въ стороны, занятыя борзятниками. А вслѣдствіе того напускъ гончихъ долженъ дѣлаться на гнѣздо волковъ *обязательно* въ присутствіи ловчаго, который и распоряжается тѣмъ, кто изъ подгонщиковъ, и гдѣ долженъ находиться съ гончими на погонахъ, и когда и откуда долженъ будетъ сдѣланъ „подбросъ“ гончихъ на гоньбу, такъ какъ одинъ только ловчій можетъ знать, какъ распорядитель охоты, и дѣлавшій провѣрку волковъ, какія мѣста и стороны заняты борзятниками, и въ какую сторону волки преимущественно должны попрашиваться.

204. Ѣзда по волкамъ должна производиться вообще охотниками очень тихо, и до натечки гончими волка, доѣзжачій обязанъ порскать собакамъ только на свистокъ, какъ объ этомъ сказано въ стат. 454, ч. II „Руководста“. Вслѣдствіе чего, *до натечки гончими волковъ*, въ острову и кругомъ острова должна быть, какъ говорится, мертвая тишина, среди которой изрѣдко только долженъ раздаваться монотонный посвистъ доѣзжачаго.

205. Перевидѣвшій или повалившій волка въ острову выжлятникъ, а также перевидѣвшій или затравившій волка борзятникъ, при взятіи взводка волковъ, обязанъ подать въ рогъ голосъ: „*по волку*“, какъ объ этомъ сказано въ § *а*, стат. 71 и въ стат. 72, ч. I „Руководства“.

206. Выжлятники, принятаго ими въ острову изъ подъ гончихъ волка, должны вывезти изъ острова на опушку и положить его на сучья дерева, повыше, чтобы не могли его достать собаки, на примѣтномъ мѣстѣ, до окончанія охоты или сдать его кому либо изъ тенетчиковъ, которые обязаны прибирать затравленныхъ волковъ на телѣгу. Борзятникъ же,

затравившій волка, оставляетъ его на примѣтномъ мѣстѣ въ полѣ, гдѣ затравилъ. И только по окончаніи охоты, подгонщики и борзятники собираютъ принятыхъ ими волковъ и вывозятъ на сѣдлѣ къ сборному мѣсту; или указываютъ мѣста, на которыхъ оставлены ими волки, для сбора ихъ на телѣгу. (См. окончаніе стат. 75).

207. Главная особенность ѣзды выжлятниковъ, при ѣздѣ по волкамъ, заключается въ томъ, что при всѣхъ четырехъ видахъ ѣзды съ собаками, мѣста не проходятъ съ гончими отъ начала до конца, какъ это дѣлается при ѣзды по зайцу и лисѣ, а напускъ гончихъ дѣлается всегда прямо на логова или приблизительно съ подходящаго для волковъ мѣста, т. е. съ крѣпчайшаго мѣста острова, гдѣ можно предполагать захватить волковъ. И только при повторномъ прохожденіи съ гончими того острова выжлятникамъ допускается проходка его изъ конца въ конецъ.

208. Борзятники же, занимая мѣста во время ѣзды по волкамъ, и при *всѣхъ видахъ ѣзды*, за исключеніемъ ѣзды уймистой, съ напуска гончихъ и до самаго ихъ выхода изъ острова, должны стоять всегда на лазахъ, не трогаясь съ мѣста и крайне тайко, тихо и осторожно, и только при повторномъ прохожденіи мѣста выжлятниками, борзятники поступаютъ, сообразуясь съ полазомъ гончихъ и видомъ ѣзды, какъ сказано въ 14, 15 и 16 главахъ, способа I, отдѣла II, занимая при этомъ лазы, какъ и на лисицу и какъ вообще объ этомъ сказано въ стат. 123 и въ упомянутыхъ главахъ „Руководства“.

209. При ѣздѣ островной, вражистой и болотистой, во время производства охоты по волкамъ, псовые охотники, какъ выжлятники, такъ и борзятники, сообразуясь со всѣмъ тѣмъ, что изложено въ настоящей главѣ „о ѣздѣ по волкамъ вообще“, независимо отъ сего, обязательно должны руководствоваться и всѣмъ тѣмъ, что изложено въ 14, 15 и 16 главахъ, способа I, отдѣла II, этой III части „Руководства“, за исключеніемъ только того, что положительно сказано въ настоящей главѣ: „о ѣздѣ по волкамъ вообще“ и того, что доѣзжачій не обязывается при ѣздѣ по волкамъ висѣть на хвостѣ у стаи“ и за каждымъ, выведеннымъ въ поле волкомъ, выскакивать вмѣстѣ съ гончими изъ острова, а борзятники, при вражистой ѣздѣ по волкамъ, въ силу выраженнаго въ предъидущей 208 статьѣ, не равняются съ гончими (какъ объ этомъ сказано въ 15 главѣ), до повторнаго про-

хожденія мѣста, а занимаютъ лазы и стоятъ на нихъ, какъ подъ островомъ, и какъ объ этомъ сказано въ 121 — 124 статьяхъ, способа 1, отдѣла II, части III „Руководства", помня, что при ѣздѣ по волкамъ занимать мѣста слѣдуетъ преимущественно со стороны ходы волковъ на добычу, о чемъ неоднократно упоминалось и въ главѣ 6-й „о выѣздкѣ на зарю" съ одними борзыми.

210. Не смотря на то, что псовые охотники (какъ выжлятники, такъ и борзятники) обязаны руководиться всѣми правилами ѣзды съ собаками, изложенными въ настоящей III части Руководства, сообразуясь въ каждомъ данномъ случаѣ съ правилами ѣзды *по ея видамъ* и *по каждому звѣрю* отдѣльно, тѣмъ не менѣе они должны помнить, что предусмотрѣть каждую случайность на охотѣ ни въ какомъ Руководствѣ невозможно, такъ какъ Руководство ко псовой охотѣ можетъ указать только общіе или главные пріемы или правила ѣзды съ собаками, а въ каждомъ представившемся случаѣ на охотѣ, каждый охотникъ, руководствуясь *общими указаніями*, обязанъ по своему соображенію примѣнять то изъ указанныхъ правилъ, которое болѣе къ тому случаю подходитъ, не дѣлая ни какого различія между выраженнымъ въ способѣ 1-мъ II отдѣла отъ выраженнаго въ способѣ 2-мъ того же отдѣла (такъ какъ это раздѣленіе на способы сдѣлано мною единственно для удобства изложенія), такъ напримѣръ въ главѣ о ѣздѣ островной въ ст. 125 сказано, что „доѣзжачій съ свободнымъ подгонщикомъ обязанъ, выставляя каждаго звѣря въ поле, выскакивать изъ острова вмѣстѣ съ гончими и моментально останавливать стаю." И это сказано въ способѣ 1-мъ ѣзды домашней, гдѣ преимущественно описана ѣзда по зайцу и лисѣ. Въ способѣ же 2-мъ въ ст. 209, гдѣ преимущественно описана ѣзда по волкамъ, сказано: „доѣзжачій такъ поступать не обязывается". Почему же такое дѣйствіе доѣзжачаго при ѣздѣ по зайцу и лисѣ ставится ему въ обязанность, а при ѣздѣ по волкамъ для него оно не обязательно? Отвѣтъ: по той причинѣ, что гоньба гончихъ по зайцу и по лисицѣ *обязательно должна быть стайная*, а по волкамъ стая гончихъ гонитъ преимущественно разбившись на нѣсколько частей, напримѣръ: на три, четыре и т. п. части, смотря потому, сколько волковъ сразу натекли гончія. А вслѣдствіе этого при гоньбѣ по зайцу или по лисѣ, доѣзжачему, обязанному всегда быть при гончихъ въ острову, очень удобно и возможно быть „на хвостѣ у стаи", ведущей по зайцу

или по лисицѣ; а при гоньбѣ по волкамъ, когда стая разбившись на нѣсколько частей, ведетъ сразу нѣсколькихъ волковъ и по разнымъ направленіямъ, доѣзжачій сдѣлать этого, т. е. быть „на хвостѣ у стаи“ физически не можетъ. (Не разорваться же ему?). Если же случается такъ, что вся стая свалится на одного волка и ведетъ его одного полной стаей, то доѣзжачій, будучи верхомъ, въ острову, если со стаей вмѣстѣ не вынесется въ поле за гончими, то ясно погрѣшитъ противъ правила, выраженнаго въ ст. 125, хотя и не прямо относящейся къ ѣздѣ по волкамъ, но тѣмъ неменѣе прямо обязывающей доѣзжачаго поступать въ данныхъ случаяхъ ни какъ не иначе, такъ какъ всѣ правила, указывающія ѣзду съ собаками, обязываютъ каждаго охотника примѣнять эти правила къ положенію собакъ и звѣря въ каждомъ данномъ случаѣ, безъ различія звѣря по его виду или названію, будетъ ли то волкъ или заяцъ, *если только дѣло гоньбы или травли сложилось такъ*, что разницы въ этомъ между волкомъ и зайцемъ для охотника никакой не представляется.

ГЛАВА 27.

ѢЗДА УЙМИСТАЯ.

211. Уймистою ѣздою называется ѣзда, которая производится съ борзыми и гончими собаками по мѣстамъ уймистымъ, т. е. по такимъ сплошнымъ лѣсистымъ мѣстамъ, которыя болѣе или менѣе представляютъ возможность травить борзыми собаками, хотя бы только однихъ волковъ, такъ какъ травить борзыми зайцевъ и лисицъ по уймамъ, т. е. въ лѣсу, положительно невозможно, да никогда и не слѣдуетъ въ виду того, что при травлѣ зайца и лисицы въ лѣсу всегда возможно убить борзую собаку, а затравить ихъ никогда нельзя. Вслѣдствіе этого уймистая ѣзда производится съ борзыми и гончими собаками только по волкамъ и при томъ по такимъ только уймамъ, которыя представляютъ хотя нѣкоторыя удобства для травли.

212. Удобствомъ для травли борзыми волка въ уймѣ всегда возможно считать: 1) Крупный, строевой, но очень

рѣдкій безъ подсѣда лѣсъ, въ которомъ бы можно было видѣть бѣгущаго волка, по крайней мѣрѣ, саженей за пятьдесятъ. 2) Перелѣски, представляющіе разновидность лѣсной сплошной площади, т. е. уймы, такъ напримѣръ: крупный, удобный для травли лѣсъ рядомъ съ крѣпкимъ (густымъ или частымъ) мелколѣсьемъ, или (мѣстами) по уймѣ чистые, безъ поросли, вырубы лѣса. 3) Большія по уймѣ поляны и суходольныя, проѣздныя, травяныя или моховыя болота. 4) Просѣки и множество лѣсныхъ по уймѣ дорогъ и 5) благопріятная фигура мѣста пребыванія волковъ въ уймѣ, такъ напримѣръ: выдѣлившійся въ поле изъ уймы крѣпкій отрогъ или ножка, которые возможно отметать отъ главнаго мѣста тенетами и, если гнѣзда волковъ въ нихъ не находится, то было бы возможно перевести волковъ въ нихъ съ логововъ и т. п. Въ сплошной же, ни чего подобнаго не представляющей уймѣ и въ особенности изобилующей не проѣздными, топкими мѣстами, охоты производить съ борзыми даже и за волками невозможно.

213. Уймистая ѣзда съ борзыми и гончими собаками производится только по волкамъ, и представляетъ одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ и трудныхъ видовъ ѣзды, какъ для охотниковъ вообще такъ и для борзыхъ собакъ.

214. При уймистомъ способѣ ѣзды, какъ выжлятники, такъ и борзятники должны быть расторопны, смѣтливы, смѣлы и искусны въ ѣздѣ, т. е. мастероваты. Въ противномъ случаѣ, неопытный, не расторопный и къ тому же трусливый охотникъ, боящійся оцарапать себѣ „личико“ при представляющейся иногда скачкѣ чащею лѣса, если онъ выжлятникъ—потеряетъ гончихъ, а борзятникъ—ничего, никогда въ уймѣ не затравитъ: у него передъ носомъ, пролѣзетъ волкъ, и онъ его не увидитъ или не покажетъ, какъ надо, собакамъ, и поэтому волкъ всегда отъ него уйдетъ.

215. При уймистой ѣздѣ за борзятниками борзыя должны рыскать во все время охоты безъ своры, но обязательно въ ошейникахъ, для этого борзыя должны быть непремѣнно хорошо высворенными, т. е. что бы онѣ не уносились подъ гончихъ и не отрыскивали отъ своего хозяина.

216. Предъ началомъ уймистой ѣзды, ловчій обязанъ особенно тщательно, при провѣркѣ волковъ, опредѣлить мѣсто ихъ логововъ и ходу волковъ на добычу. Для этого на провѣрку, иногда, одного дня бываетъ не доста-

точно, и въ особенности если взводокъ волковъ далеко углубился отъ опушки, что впрочемъ случается очень рѣдко, такъ какъ преимущественно въ уймахъ волки держатся всегда неподалеку отъ опушки.

217. Предъ взятіемъ взводка волковъ въ уймѣ ловчій, смотря по положенію волковъ, или переводитъ ихъ въ болѣе способное для травли мѣсто, указаннымъ въ ст. 172-й способомъ, или, не переводя ихъ, отметываетъ на темной зарѣ отъ крѣпчайшихъ мѣстъ пребыванія волковъ тенетами; и затѣмъ, указавши борзятникамъ (приблизительно) должное направленіе или лазъ волковъ, и раздѣливши стаю гончихъ, согласно правилу, (выраженному въ 200—203 статьяхъ) на части, и разстановивъ подгонщиковъ съ гончими на погонахъ, по подходящимъ мѣстамъ, для подброса ихъ на гоньбу, дѣлаетъ напускъ гончихъ *обязательно при себѣ, лично.*

218. Борзятники же занимаютъ мѣста по направленію предполагаемаго лаза волковъ у концовъ линіи тенетъ даже и въ томъ случаѣ, если напускъ будетъ сдѣланъ отъ тенетъ, и со стороны противуположной напуску, и какъ бы окружая взводокъ волковъ въ уймѣ, становятся гуще со стороны хода волковъ на добычу по дорожкамъ, просѣкамъ, полянамъ, перемычкамъ, вырубу и рѣдколѣсью, словомъ по такимъ мѣстамъ, гдѣ бы возможно было указать борзымъ звѣря, но никогда не забираясь съ собаками въ самую чащу уймы, гдѣ показать звѣря борзымъ нельзя; а при уймистой ѣздѣ для борзыхъ и въ особенности для наметанныхъ собакъ достаточно только помѣтить волка, котораго онѣ нерѣдко прихвативъ на чутье, слѣдомъ ловятъ и въ самой чащѣ острова, вслѣдствіе чего самое важное для борзятника умѣть занять такое мѣсто, на которомъ можно показать звѣря собакамъ, и при этомъ уже не „зѣвать“ въ уймѣ.

219. Занявъ мѣста, борзятники нажидаютъ волковъ (съ борзыми безъ своры, въ уймѣ) только до настоящей гоньбы гончихъ, и какъ только (тщательно вслушиваясь въ гоньбу гончихъ) какой либо борзятникъ услышитъ, что гончія ведутъ по направленію въ его сторону, обязанъ моментально, соображая путь, по дорожкамъ и т. п. удобнымъ мѣстамъ, и забирая (подходящимъ аллюромъ) переда у гончихъ (приблизительно) саженей на сто, повстрѣчать ведомаго гончими волка въ самой уймѣ, наждавъ его, остановившись на выбранномъ имъ мѣстѣ быстро, тайко и тихо.

220. Вообще ѣзда борзятниковъ въ уймистомъ мѣстѣ должна быть очень подвижная, стоять на мѣстахъ борзятники должны самое непродолжительное время, имѣя въ виду всегда, что если съ первой гоньбы волкъ не побѣжалъ занятымъ борзятникомъ лазомъ, то это значитъ, что онъ и не пойдетъ имъ, а поэтому борзятникъ тотъ обязанъ сейчасъ же замастерить гончихъ *по слуху*, т. е. слушая гоньбу гончихъ, подаваясь въ ту или другую сторону къ гончимъ, но никогда не оставляя при этомъ совсѣмъ занимаемой имъ стороны, т. е. не заѣзжая въ сторону, оберегаемую сосѣднимъ ему борзятникомъ. А поэтому, *принявъ на глазокъ* (т. е. увидавъ) *другого борзятника*, первый обязанъ уже остановиться, передавъ право мастерить гончихъ сосѣду, т. е. другому борзятнику, оставаясь оберегать свою сторону; второй же борзятникъ лишь только опредѣлитъ по голосамъ направленіе гончихъ, начинаетъ мастерить ихъ и поступаетъ такъ же относительно третьяго и т. д. до того борзятника, въ сторону котораго или на котораго выведутъ гончія волка. Вслучаѣ же волкъ изъ подъ гончихъ полѣзетъ назадъ по линіи борзятниковъ, то борзятники принимаютъ обратное движеніе въ томъ же порядкѣ, оберегая каждый всю линію своей стороны. Если же волкъ прорвется сквозь цѣпь борзятниковъ, то пропустившій волка борзятникъ обязанъ непремѣнно если не уѣхать на лошади волка съ борзыми, то остановить гончихъ, когда волкъ лѣзетъ въ такое мѣсто, откуда взять его будетъ уже нельзя.

221. Выжлятники производятъ ѣзду по уймамъ, какъ сказано въ главѣ: „О ѣздѣ по волкамъ вообще“ съ тою только разницею, что при уймистой ѣздѣ всѣ выжлятники, разбившись порознь за каждою частью разбившейся стаи, по числу прихваченныхъ гончими волковъ, болѣе настойчиво и неотступно преслѣдуютъ каждый свою часть гончихъ, не отступая отъ собакъ до тѣхъ поръ, пока волкъ не будетъ ими словленъ или затравленъ борзыми собаками. При уводѣ же частью стаи гончихъ по матерому волку борзятникъ, мимо котораго пролѣзъ матерой волкъ, и котораго затравить въ уймѣ, т. е. въ лѣсу никакими борзыми (хотя бы рѣзвѣйшими изъ рѣзвыхъ и раззлобными изъ злобныхъ) положительно невозможно если не представится для того *особенно полистой въ уймѣ мѣстности* обязательно долженъ помочь выжлятнику въ дѣлѣ сбивки и остановки гончихъ собакъ.

222. Вслучаѣ же оказавшейся невозможности остановить гончихъ, уведшихъ изъ слуха по матерому волку, то по взятіи взводка волковъ, съ помощью оставшихся на погонахъ гончихъ, ловчій отряжаетъ двоихъ выжлятниковъ для немедленнаго отысканія уведшихъ по волку собакъ.

223. Отыскиваніе уведшихъ по волку гончихъ собакъ производится отряженными на этотъ предметъ выжлятниками въ той сторонѣ, куда увели гончія по волку, съ помощью разспросовъ о нихъ у встрѣчающихся по пути людей и съ помощью частыхъ роговыхъ позывовъ гончимъ. При этомъ отыскивающіе собакъ выжлятники обязаны не рѣдко пріостанавливаться на лошадяхъ и безпрестанно прислушиваться, не взвываютъ ли гдѣ гончія собаки.

Примѣчаніе. Нерѣдко случалось, что выжлятники, разыскивающіе, гончихъ собакъ, находили *хорошихъ звѣрогоновъ* за двадцать и болѣе верстъ, и иногда вмѣстѣ съ „загоненнымъ“ ими матерымъ волкомъ. Въ послѣднемъ случаѣ гончія рѣдко бросаютъ волка (Боже мой! какія бываютъ умныя и прелестныя собаки!), а на оборотъ: лежатъ у загрызеннаго ими волка и, услыша роговые позывы, взываютъ и тѣмъ даютъ охотнику знать о себѣ, или нѣкоторыя вывалившись на рогъ къ выжлятникамъ, и недаваясь въ руки имъ, весело приподнявъ гоны и иногда обрехивая на охотниковъ, упорно бѣгутъ отъ нихъ впередъ, безпрестанно останавливаясь и оглядываясь на хозяина, выражая тѣмъ какъ бы требованіе: „ступай за мной!“ и доводятъ такимъ порядкомъ до мѣста трофея совершенной ими побѣды. А поэтому въ подобныхъ случаяхъ выжлятники обязаны всегда ѣхать за собакой слѣдомъ и никогда не должны ее останавливать.

ГЛАВА 28.

О ТРАВЛѢ БОРЗЫМИ ВОЛКОВЪ ИЗЪ ПОДЪ ГОНЧИХЪ.

(ДОБАВЛЕНІЕ КЪ ГЛАВѢ 17-Й).

224. Травля борзыми волковъ изъ подъ гончихъ, а также занятіе лазовъ борзятниками подъ островомъ и насаживаніе своръ борзыхъ на звѣря производится такимъ же порядкомъ, какъ сказано объ этомъ въ главѣ 17-й „въ общихъ правилахъ о травлѣ звѣря борзыми изъ подъ гончихъ“ съ тою только разницею, что при травлѣ волковъ борзятники

должны имѣть въ виду, что мѣра для показыванія звѣря борзымъ не для всякаго волка можетъ быть одинакова; такъ какъ волки, подраздѣляясь по возрасту на матерыхъ, переярковъ и прибылыхъ волковъ, имѣютъ громадную разницу между собою въ быстротѣ бѣга, сообразно ихъ возрасту, а поэтому что можетъ быть мѣрою, напримѣръ, для прибылаго волка, то никакъ уже не можетъ быть мѣрою для матераго и переярка.

225. Степень рѣзвости волковъ подраздѣляется по ихъ возрасту такъ: 1) рѣзвѣйшимъ не только изъ волковъ но и изо всѣхъ звѣрей, травимыхъ у насъ собаками, т. е. волка, зайца и лисицы нужно считать матераго волка. 2) Переярокъ бѣжитъ хотя и рѣзво, но много слабѣе матераго волка. 3) Прибылые волки бѣгутъ очень слабо, т. е. не рѣзво и „вахлавато“ словомъ, бѣгутъ такъ, что каждаго молодаго волка всегда можно догнать въ чистомъ полѣ на лошади, средней рѣзвости. А поэтому показывать борзымъ слѣдуетъ: матераго волка въ самую близкую дистанцію, переярка на болѣе (но не особенно) далекомъ разстояніи, а прибылыхъ волковъ можно показывать борзымъ на всякомъ разстояніи, лишь бы борзыя могли его помѣтить и имѣли бы при этомъ достаточное поле для того, чтобы догнать его.

Примѣчаніе. Случалось такъ—что въ то время когда борзятникъ былъ занятъ травлей и пріемкой затравленнаго имъ волка, другой прибылой волкъ уходилъ изъ острова „изъ видковъ“ незанятымъ лазомъ и никѣмъ не замѣченнымъ; и только тогда уже, когда гончія, вываливаясь изъ острова и справляя полями, наводили борзятника на предположеніе: „что вѣроятно пролѣзъ прибылой волкъ, въ то время когда онъ травилъ другаго волка“ онъ, усиленнымъ галопомъ, бросался на лошади, съ борзыми безъ своры, мастерить гончихъ (понятно, соображая полистость мѣстности) и нерѣдко травилъ „уѣхаинаго на лошади“ имъ волка за четыре и пять верстъ разстоянія. Поэтому для борзятника бояться неуспѣть показать въ чистомъ полѣ прибылаго волка собакамъ никогда не слѣдуетъ. Всегда для борзятника полезнѣе выдержать звѣря, а прибылаго волка въ особенности, такъ какъ никакой волкъ не съумѣетъ такъ быстро подъ опушкой или въ перелѣскахъ укрыться отъ собакъ, измѣнивъ моментально направленіе бѣга, какъ прибылой волкъ, вынуждаемый къ тому неувѣренностью въ своей силѣ и рѣзвости, а отчасти и трусливостью, сохраняя при этомъ врожденную способность волковъ всѣхъ возрастовъ (и развитую въ особенности у матерыхъ волковъ) дѣлаться по угону почти всегда къ каждой подпущенной сворѣ борзыхъ.

226. Кромѣ того, при распредѣленіи борзятниковъ по мѣстамъ на лазахъ, при взятіи взводка волковъ, ловчій, указывая мѣста борзятникамъ чрезъ заѣзднаго или лично самъ, обязанъ непремѣнно имѣть въ виду: на какого волка какую свору, на какой лазъ и кого изъ борзятниковъ слѣдуетъ поставить. Соображеніе это при распредѣленіи своръ борзятниковъ ловчій обязанъ имѣть въ виду для болѣе удачной травли волковъ.

227. При соображеніи на какой лазъ и кого изъ борзятниковъ слѣдуетъ поставить. ловчій долженъ знать: 1) качество каждой своры борзыхъ, 2) ѣзду каждаго борзятника и 3) лазы, т. е. направленіе бѣга каждаго волка по возрасту волковъ и по времени производства охоты за ними.

228. Качество своръ борзыхъ собакъ, при производствѣ охоты за волками, опредѣляется ловчимъ не по породѣ собакъ и красотѣ ихъ, а по полевому ихъ досугу. Поэтому на матераго волка и на переярка ставятъ своры борзыхъ болѣе злобныя, пріемистыя, мощныя и рѣзвыя; а на прибылаго волка можно ставить своры борзыхъ и менѣе достойныя или менѣе досужія.

Примѣчаніе. При производствѣ псовой охоты вообще, а по волкамъ въ особенности, при опредѣленіи *досужести своръ* необходимо подразумѣвать *подъ понятіемъ о сворѣ* досугъ не однѣхъ только борзыхъ собакъ а вмѣстѣ съ ними и досугъ лошади и искусство ѣзды борзятника. Когда все вмѣстѣ гармонируетъ одно другому, тогда только можно опредѣлить точно достоинство своры. Въ противномъ случаѣ, напримѣръ: если борзятникъ ѣздокъ или мастеръ (гл. 168, ч. I „Руков."), а собаки у него дрянь, и наоборотъ: собаки превосходны, а борзятникъ плохъ, никогда нельзя дать точнаго опредѣленія достоинству своры, и свору такую назвать „надежной" никогда невозможно, ибо нерѣдко случалось такъ, что и отъ превосходныхъ по досугу собакъ, при плохомъ борзятникѣ, въ большинствѣ случаевъ, волкъ уходилъ, напримѣръ: собаки приняли волка, а борзятникъ пропустилъ моментъ (нерѣдко отъ трусости, или отъ нерасторопности, или отъ тупости лошади и т. п.) принять его отъ собакъ, и волкъ ушелъ и ушелъ, оттого именно, что если собаки долго держатъ волка,—зѣвы у нихъ всегда могутъ ослабнуть (устать) и тогда держать волка имъ будетъ нечѣмъ, и онѣ начнутъ „спускать" его, и наконецъ собаки могутъ зарьять такъ, что не будутъ въ состояніи вобрать языка или совсѣмъ попадаютъ, т. е. лягутъ, повалятся. Поэтому при опредѣленіи своръ по досугу для занятія лазовъ на волковъ, ловчій обязанъ каждую часть

своры (т. е. охотника, собакъ и лошадь) имѣть въ соображеніи, помня: что мастеръ и ѣздокъ борзятники всегда представляютъ свору болѣе надежную, даже и при собакахъ менѣе досужихъ (гл. 168, ч. I „Руков.“).

229. Ѣзда борзятниковъ опредѣляется ловчимъ по смѣлости, смѣтливости, опытности и расторопности борзятника. такъ какъ умѣніе борзятника показать звѣря, во время насадить собакъ на него и во время принять звѣря отъ нихъ — имѣетъ особенно важное значеніе при травлѣ волковъ. А поэтому болѣе надежнаго борзятника слѣдуетъ ставить всегда на болѣе трудный лазъ, на которомъ утравить не легко иногда бываетъ и прибылаго волка. Можно ставить также надежную свору и на болѣе легкомъ лазу, но непремѣнно на болѣе крупныхъ по возрасту волковъ.

Примѣчаніе. Труднымъ лазомъ признаются: перелѣски, перемычки, поляны, дороги и т. п. (см. стр. 88 и 89, гл. 178, ч. I „Руков.“). Легкимъ или хорошимъ лазомъ признаются: безлѣсныя лощины, овраги и чистое поле (см. „поля“ стр. 88 и 89, ч. I „Руков.“).

230. Лазъ волковъ, т. е. направленіе бѣга волковъ изъ подъ гончихъ, приблизительно опредѣляется такъ: гнѣздари въ раннюю пору осени когда молодякъ бываетъ еще малъ, никогда не уходятъ совсѣмъ отъ гнѣзда, а дѣлаютъ громадные круги по окрестности гнѣзда, возвращаясь очень часто (при плохихъ гончихъ) въ мѣстопребываніе своего взводка въ тоже поле и на виду охотниковъ. Въ такое время гнѣздари ведутъ преимущественно за собою стаю гончихъ *„на полѣнѣ“*, т. е. лѣзетъ гнѣздарь или гнѣздарка тихо почти на виду гончихъ, уводя за собою собакъ преимущественно въ сторону мѣстъ крѣпчайшихъ; въ позднюю же пору осени, когда молодякъ за матерѣетъ, гнѣздари бѣгутъ не только изъ подъ гончихъ, но опытные гнѣздари бѣгутъ даже отъ звука смычковъ, происходящаго отъ размыканія гончихъ, въ противоположную сторону отъ напуска (какъ бѣгутъ и холостяки волки) и побольшей части въ противоположную сторону отъ настоящаго лаза волковъ. Переярки волки, находящіеся при гнѣздѣ, бѣгутъ преимущественно къ мѣстамъ крѣпчайшимъ, придерживаясь направленія къ сторонѣ ходы волковъ на добычу. Прибылые же волки въ раннюю пору осени держатся преимущественно „на кругахъ“ по излюбленнымъ и изученнымъ ими лазамъ въ острову, и, удаляясь отъ гоньбы гончихъ, лѣзутъ по возможности враж-

ками, перелѣсками и т. п. скрытными лазами; въ позднюю же пору осени прибылые волки бѣгутъ преимущественно въ сторону ходы волковъ на добычу и въ первоначальное мѣсто своего гнѣзда, если только волки были стронуты съ прежняго мѣста, и при этомъ бѣгутъ болѣе смѣло, болѣе открытыми лазами.

ГЛАВА 29.

ОБЪ ОКОНЧАНІИ ПСОВОЙ ОХОТЫ ПО ЧЕРНОТРОПУ.

231. Осеннею охотою оказывается ѣзда съ собаками по чернотропу. Узерка, т. е. самое позднее время осенней охоты, всегда служитъ вѣрнымъ предвѣстникомъ окончанія ѣзды съ борзыми по чернотропу.

232. Время наступившее для окончанія псовой охоты по чернотропу, считается когда земля такъ замерзнетъ, что лошадь не въ состояніи продавливать землю шипами своихъ подковъ, а борзыя собаки не въ состояніи ловить звѣря безъ ущерба для своихъ ногъ. Въ это время псовыя охоты возвращаются изъ отъѣзжихъ полей домой, и домашняя ѣзда съ собаками прекращается до наступленія порошъ, т. е. до наступленія ѣзды по бѣлой тропѣ.

233. По окончаніи осенней охоты и по возвращеніи изъ отъѣзжихъ полей домой, всѣхъ собакъ слѣдуетъ обязательно перемыть и обсушить въ банѣ или въ особомъ тепломъ помѣщеніи; и послѣ того никуда уже ихъ не трогать, т. е. ни въ проводку, ни на охоту, впредь до наступленія „ѣзды по бѣлой тропѣ“ стараясь въ это время особенно усиленно питательнымъ кормомъ привести собакъ въ самый блестящій порядокъ.

Примѣчаніе. Ѣзда съ собаками по чернотропу производится во всякое время, способное для охоты съ борзыми и гончими вмѣстѣ и порознь, совершенно одними и тѣми же способами ѣзды, изложенными въ этомъ I-мъ раздѣлѣ, III части „Руководства“, а поэтому говорить особо о ѣздѣ по чернотропу въ „брызги“ „по пожару“ и „въ узерку“ (за сдѣланнымъ мною нѣкоторымъ поясненіемъ въ 176 главѣ, ч. I „Руков.“) — я нахожу лишнимъ.

РАЗДѢЛЪ II.

ѢЗДА ПО БѢЛОЙ ТРОПѢ.

ГЛАВА 30.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

234. Ѣзда по бѣлой тропѣ производится, какъ и ѣзда по чернотропу, двоякимъ способомъ (ст. 2), т. е. ѣздою съ одними борзыми или съ борзыми и гончими вмѣстѣ.

235. Ѣзда съ собаками по бѣлой тропѣ, независимо отъ ея подраздѣленія на ѣзду съ одними борзыми и на ѣзду съ борзыми и гончими вмѣстѣ,— подраздѣляется еще, по времени охоты: на ѣзду въ порошное время и на ѣзду по насту.

236. Ѣзда въ порошное время бываетъ въ первозимье, т. е. въ началѣ зимы, и считается лучшимъ временемъ для охоты съ собаками по бѣлой тропѣ. Въ это порошное время псовая охота можетъ производиться по всякому звѣрю, т. е. по зайцу, по лисѣ и по волку.

237. Охота по насту производится преимущественно только по зайцамъ, такъ какъ волковъ и лисицъ никто изъ настоящихъ псовыхъ охотниковъ травить въ концѣ и въ началѣ весеннихъ мѣсяцевъ не станетъ, въ виду безцѣльнаго уничтоженія краснаго звѣря, въ это время уже подлинявшаго, а самокъ нерѣдко и щенныхъ. Кромѣ того охота по насту очень рѣдко бываетъ безвредною для борзыхъ собакъ, такъ напримѣръ: предположимъ очень хорошій настъ, но онъ не прикрытъ достаточнымъ количествомъ свѣжаго, мягкаго снѣга,— и вотъ онъ уже будетъ неудобенъ для охоты по немъ съ борзыми собаками, на томъ основаніи, что борзыя, послѣ травли, въ первое же поле посрѣжутъ себѣ мякиши лапъ, а послѣ этого несомнѣнно будутъ болѣть, и долгое время, пока не заживутъ совершенно лапы у собакъ, не будутъ годны для охоты; или бываетъ такъ: настъ, хотя и хорошо прикрытъ свѣжимъ снѣгомъ, но недостаточно крѣпокъ, а поэтому борзыя, прорываясь на скаку, т. е. пробивая ногами мѣстами настъ, можетъ очень легко переломить или

вывихнуть себѣ ногу. Вообще охоту по насту слѣдуетъ производить крайне осмотрительно и по возможности съ собаками болѣе легкими, какъ напримѣръ: горскими, крымскими и вообще небольшими собаками и другихъ породъ, такъ какъ съ тяжелыми борзыми, какъ напримѣръ: псовыми, курляндскими и т. п. собаками охота по насту является всегда болѣе рискованною. Настъ для охоты съ борзыми считается только тогда способнымъ, когда онъ *вездѣ* будетъ держать лошадь на шагу. Тогда только можно быть увѣреннымъ, что и борзая собака (даже самая тяжелая) не будетъ прорываться или прошибать настъ на скаку. Если же настъ, хотя мѣстами, не будетъ держать лошади на шагу, то никогда и ни какую борзую, даже и самую легкую. не удержитъ на скаку. (См. „настъ“, стат. 176, ч. I „Руков.“).

238. Во всякое время, способное для охоты съ борзыми и гончими собаками по бѣлой тропѣ, псовая охота производится одними и тѣми же способами и правилами ѣзды, какими производится ѣзда въ порошное время, занимающая собою, какъ болѣе удобная ѣзда съ собаками по бѣлой тропѣ, весь II раздѣлъ III части „Руководства“. А поэтому, все. относящееся къ ѣздѣ порошной, псовые охотники всегда могутъ примѣнять и во время ѣзды по насту.

239. Вообще, ѣзда по бѣлой тропѣ производится, въ большинствѣ случаевъ, съ одними борзыми, въ виду того, что многія гончія не умѣютъ гонять хорошо по бѣлой тропѣ и не умѣютъ по той причинѣ, что многіе псовые охотники (совершенно основательно) никогда не позволяютъ *и въ особенности настоящимъ звѣрогонамъ* гонять по бѣлой тропѣ, въ силу того убѣжденія, что гончія, привыкшія гонять по бѣлой тропѣ, отвыкаютъ гнать парато и привязчиво по чернотропу, т. е. въ осеннее время, самое нужное для настоящей охоты по красному звѣрю.

Примѣчаніе. Насколько пріятна и полезна охота съ гончими по бѣлой тропѣ для ружейныхъ охотниковъ, настолько же она неудобна и небезвредна, въ смыслѣ порчи гончихъ, для псовыхъ охотниковъ. Гоняющія по бѣлой тропѣ гончія привыкаютъ справлять звѣря не однимъ чутьемъ, а съ помощью глазъ, разбирая глазами видимый слѣдъ звѣря по снѣгу; пріучаются покрикивать въ жирахъ, на тропахъ и на двойкахъ, желая поскорѣе взбудить зайца; и при глубокихъ снѣгахъ привыкаютъ гнать звѣря тихо, апатично, шагомъ, какъ гоняютъ вообще подружейныя пѣшія гончія, а вслѣдствіе этого теряютъ азартъ и привязчивость въ звѣрю, необходи-

мую въ гончихъ при псовой охотѣ, а впослѣдствіи совершенно отвыкаютъ „валиться“ на гоньбу. Вообще гончія, гоняющія по бѣлой тропѣ, очень скоро дѣлаются „отдирчивыми“ (стр. 76, ч. I „Руковод.“).

240. Опредѣлить продолжительность времени ѣзды по бѣлой тропѣ, даже и приблизительно, положительно невозможно, на томъ основаніи, что ѣзда въ порошное время и ѣзда по насту зависятъ вполнѣ отъ погоды. Случается такъ, что удобное время для охоты съ борзыми продолжается довольно долго, такъ какъ пороши выпадаютъ очень часто, почти ежедневно, но случается и такъ, что порошъ совсѣмъ не бываетъ, и тогда охоты съ борзыми уже вовсе быть не можетъ; точно также и настъ,— иногда бываетъ очень хорошій, крѣпкій и держится довольно продолжительное время (недѣли двѣ, три), а иногда и совсѣмъ его не бываетъ. А вслѣдствіе этого, ѣзда съ собаками по бѣлой тропѣ производится всегда около дома, домашнимъ способомъ, и въ отъѣзжія поля на пороши никто изъ псовыхъ охотниковъ никогда не ѣздитъ, въ виду того, что никогда нельзя узнать, что будетъ завтра, т. е. какая будетъ погода: будутъ ли пороши и будетъ ли возможность охотиться съ собаками, а въ силу того, псовые охотники, производя охоту только около дома, очень дорожатъ каждой выпавшей порошей и непремѣнно пользуются возможностью поохотиться въ этотъ, нерѣдко единственный, удобный для охоты день, за все время зимняго полугодія. (См. „пороши“ и „настъ“ стр. 85 и 86, ч. I „Руков.“).

ГЛАВА 31.

О ПОРОШАХЪ ВОВОЩЕ.

241. Слово „пороша“ образовалось отъ одного корня съ глаголомъ порошить. Припорошилъ землю (или старый, прежде выпавшій снѣгъ) новый, свѣжій снѣжокъ, и вотъ этотъ-то слой свѣжаго снѣга, выпавшаго на землю или на старый снѣгъ, но въ такомъ количествѣ, что даетъ возможность ловить борзымъ звѣря или, по крайней мѣрѣ, видѣть слѣды звѣря, и называется „порошею“.

242. Пороши, способныя для ѣзды съ борзыми, преимущественно бываютъ въ первозимье (стат. 236), но тѣмъ не менѣе могутъ быть и во время наста и очень часто выпадаютъ и среди зимы. А такъ какъ не всякая пороша можетъ быть способна для производства псовой охоты, то поэтому псовые охотники и подраздѣляютъ пороши на *способныя* и *неспособныя* для ѣзды съ собаками.

243. Способными порошами для псовой охоты считаются такія пороши, въ которыя представляется возможность борзымъ ловить (хотя бы и съ трудомъ) всякаго звѣря. А поэтому такія пороши по качеству ихъ, т. е. по степени представляющейся (болѣе или менѣе) ихъ способности для скачки борзыхъ и для съѣздки звѣря по слѣду, подраздѣляются: 1) на мертвыя пороши; 2) на хорошія пороши; 3) на бойкія пороши; 4) на проѣздныя пороши, и 5) на слѣпыя пороши.

1) *Мертвыми порошами* называются такія пороши, когда теплый, мокрый снѣгъ выпадаетъ ровнымъ слоемъ, толщиною слишкомъ въ четыре вершка. Въ такую порошу заяцъ совсѣмъ не встаетъ съ логова дня по два, а иногда и болѣе, при условіи,—если только все это время стоитъ теплая погода; или, въ особенности прибылые зайцы, походятъ около своего логова въ кругу (по діаметру аршина въ два, въ три) и опять ложатся на свое мѣсто, а вслѣдствіе этого въ такую порошу заячьихъ слѣдовъ почти никогда не бываетъ. Травля зайцевъ въ такую порошу считается псовыми охотниками самою непріятною, такъ какъ заяцъ въ это время спугнутый съ логова, не бѣжитъ, по причинѣ глубокаго для него снѣга, а какъ бы плыветъ по немъ, оставляя за собой слѣдъ своей груди, которою бороздитъ снѣгъ, и въ большинствѣ случаевъ, во время бѣга въ такое время заяцъ кричитъ, какъ бы умоляя охотника о пощадѣ. Въ мертвую порошу почти каждаго зайца можно на логовѣ взять руками, такъ нехочется ему, предвидя свою погибель, разставаться съ своимъ логовомъ, и поэтому онъ такъ крѣпко лежитъ въ это время. Лисица и волкъ въ мертвую порошу также ходятъ немного, но для травли волковъ мертвая пороша считается самымъ удобнымъ или способнымъ временемъ.

Примѣчаніе. Кромѣ времени мертвой пороши, зайцы иногда также лежатъ очень крѣпко и во всякое другое время, такъ напримѣръ: въ морозное время, когда всякій звѣрь вскакиваетъ отъ охотника очень далеко, по причинѣ шума, происходящаго отъ ѣзды на лошади или отъ ходьбы пѣшкомъ по замерзлой землѣ, но заяцъ нерѣдко и въ такое время подпу-

скаетъ къ себѣ охотника очень близко. Причина этому слѣдующая: зайцы вообще имѣютъ особенную способность предугадывать перемѣну, погоды и передъ наступленіемъ теплаго времени, оттепели или дождя, они лежатъ всегда очень крѣпко, даже и въ морозное время, и поэтому вскакиваютъ отъ охотника всегда очень близко, допуская его чуть не наступить на себя лошадью. Предъ наступленіемъ же морозовъ, даже и въ очень теплое время (въ которое еще нельзя и предположить о быстрой перемѣнѣ погоды) зайцы дѣлаются очень чутки и вскакиваютъ отъ охотника очень далеко. Такое свойство зайцевъ можетъ служить всегда вѣрнѣйшимъ признакомъ того, что если не въ эту же ночь, то на слѣдующій за нею день *обязательно послѣдуетъ перемѣна погоды*; такъ: если заяцъ лежитъ крѣпко, то будетъ тепло; если же заяцъ вскакиваетъ далеко, то къ морозу.

2) *Хорошими порошами* называются такія пороши, когда теплый, мокрый снѣгъ выпадаетъ ровнымъ слоемъ, толщиною около двухъ, трехъ вершковъ. Въ такія пороши травля всякаго звѣря и зайца считается самою удобною и способною для борзыхъ собакъ.

3) *Бойкими порошами* называются такія пороши, когда снѣгъ выпадаетъ на мерзлую землю ровнымъ или не ровнымъ, съ передувами *), слоемъ, толщиною около одного вершка, на ровномъ мѣстѣ, не принимая во вниманіе передувовъ, образовавшихся у травяныхъ межъ, въ жнивахъ, лощинахъ, впадинахъ и т. п. мѣстахъ. Въ такія пороши, тонкій слой снѣга мало для скачки борзыхъ прикрываетъ мерзлый, жесткій, по охотничьи „бойкій“ грунтъ земли и хотя нѣсколько и улучшаетъ для скачки собакъ жесткое, *бойкое* поле, на которомъ борзая всегда можетъ обрывать себѣ когти, пазанки и мякиши лапъ, но тѣмъ не менѣе не избавляетъ совсѣмъ собаку отъ возможныхъ во время скачки поранеій или побоевъ по бойкому грунту земли, а потому такія пороши и называются: „*бойкими*“. Въ бойкую порошу травля борзыми является всегда трудною и считается не совсѣмъ способною.

4) *Проѣздными порошами* называются такія пороши, когда сухой (какъ пухъ) снѣгъ выпадаетъ на мерзлую землю, хотя бы и ровнымъ и толстымъ слоемъ, но какъ не приставшій, не прилипшій или не примерзшій къ землѣ, не даетъ для борзыхъ во время скачки упора ногамъ и въ особенности при угонкахъ, когда борзая, прошибая до земли

*) Снѣжные бугры, нанесенные вѣтромъ.

снѣгъ и раздвигая его ногами, скользитъ, *проѣзжаетъ* (по инерціи) по мерзлой землѣ, какъ по льду. Вотъ вслѣдствіе этого такія пороши и называются „проѣздными“; такія пороши (также какъ и бойкія) для травли борзыми считаются не совсѣмъ способными.

5) *Слѣпыми порошами* называются вообще всякія пороши, когда вслѣдствіе позднѣе выпавшаго снѣга завалившаго слѣды, или вслѣдствіе поземки, или отъ быстраго стаиванія (въ очень теплое время) и т. п. причинъ,—слѣдовъ на снѣгу не бываетъ видно никакихъ, т. е. ни волчьихъ, ни лисьихъ, ни заячьихъ, что случается иногда во время порошъ, очень хорошихъ для травли борзыми.

Примѣчаніе. „Поземкой“ называется такое зимнее время, когда отъ дуновенія вѣтра снѣгъ ползетъ или перекатывается по землѣ, уничтожая всякіе слѣды на снѣгу.

244. Неспособными для псовой охоты порошами считаются такія пороши, во время которыхъ борзыя не только ловить звѣря, но и скакать за нимъ положительно не могутъ. Такія пороши называются псовыми охотниками *никуда не годными*; и на охоту въ такія пороши съ собаками никто изъ псовыхъ охотниковъ *никогда* не ѣздитъ. Такія пороши бываютъ преимущественно среди зимы, когда, по причинѣ глубокихъ и зачерепѣлыхъ снѣговъ, борзыя, прорываясь въ снѣгъ по брюхо и до крови царапая (черепкомъ снѣга) себѣ ноги, скакать совсѣмъ не могутъ, а заяцъ и лисица бѣгутъ въ это время по снѣгу, какъ по насту или какъ по лубку. Въ такое время охота можетъ быть очень хорошею только для ружейниковъ, которые на лыжахъ могутъ сходить звѣря по слѣду и стрѣлять его изъ ружья, но не для псовыхъ охотниковъ, для которыхъ не только травить звѣря собаками, но даже и съѣзжать его по слѣду верхомъ на лошади не представляется никакой физической возможности, безъ ущерба здоровью лошади.

ОТДѢЛЪ I.

ѢЗДА СЪ ОДНИМИ БОРЗЫМИ ВЪ ПОРОШНОЕ ВРЕМЯ.

ГЛАВА 32.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА.

245. Ѣзда съ одними борзыми въ порошное время производится почти такъ же, какъ и ѣзда съ одними борзыми по чернотропу (см. 4—7 главы III ч. „Руководства“) съ тою только разницею, 1) что въ порошное время, при ѣздѣ съ борзыми, соблюдается еще болѣе и положительно всегда, т. е. безъ всякаго исключенія, строжайшая тишина, 2) что въ порошное время борзятники съ собою въ поле рожковъ никогда не берутъ и вслучаѣ надобности сигналы подаютъ пантомимными знаками и 3) что въ порошное время отыскиваніе звѣрей преимущественно зависитъ отъ видимыхъ на снѣгу слѣдовъ ихъ, направленія слѣда, зайчихъ накоповъ и также отъ мѣста привады, устраиваемой не рѣдко охотниками *только въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ* для травли волковъ борзыми. Ѣзда въ порошное время подраздѣляется на слѣдующіе три вида ѣзды, а именно: на ѣзду — на съѣздку, на ѣзду — на глазокъ и на ѣзду (только по волкамъ) — съ помощью привады.

246. Ѣздою на съѣздку называется ѣзда борзятниковъ, когда они отыскиваютъ звѣря, съѣзжая его по слѣду; ѣздою на глазокъ называется ѣзда борзятниковъ, когда они отыскиваютъ въ порошное время звѣря не послѣду его, а по мѣстамъ, изобилующимъ звѣремъ, стараясь увидать звѣря прямо безъ слѣда; и ѣздою съ помощью привады называется ѣзда борзятниковъ за волками, когда они отыскиваютъ волковъ въ районѣ извѣстной имъ мѣстности, въ которую приваживаютъ волковъ привадою. (См. ниже главу 35).

247. Какъ ѣзда на съѣздку, такъ и ѣзда на глазокъ могутъ производиться по всякому звѣрю; но по зайцу охота производится преимущественно ѣздою на съѣздку, на томъ основаніи, что какъ бы ни была длинна съѣздка зайца по слѣду, все таки съѣхать его можно. Лису же и волка съѣхать по слѣду не всегда представляется возмож-

нымъ, такъ какъ лисица почти всегда денничаетъ (т. е. мышкуетъ днемъ), а волки хотя также отчасти бродятъ днемъ, но и ночью изхаживаютъ такое количество верстъ, что для того, чтобы съѣхать волка или лисицу слѣдомъ, иногда бываетъ недостаточно одного очень короткаго поздне—осенняго или зимняго дня.

248. Въ дѣлѣ ѣзды на съѣздку для борзятниковъ имѣетъ особенно важное значеніе: длиненъ или коротокъ слѣдъ звѣря. Длинный или короткій слѣдъ звѣря зависитъ всегда отъ того, въ какое время надстанетъ (т. е. перестанетъ идти) снѣгъ передъ порошей. Если снѣгъ передъ порошей надстанетъ съ вечера, напримѣръ: въ девять часовъ по полудни, то слѣдъ всякаго звѣря несомнѣнно будетъ очень длинный; и поэтому для съѣздки будетъ не выгоденъ, такъ какъ придется много терять времени на его съѣздку. Когда же надстанетъ снѣгъ передъ порошей въ полночь или передъ разсвѣтомъ, то послѣ того слѣдъ звѣря всегда бываетъ короче, и поэтому съѣздка звѣря по такому слѣду всегда представляется для охотника болѣе выгодною въ томъ отношеніи, что тратя не много времени на съѣздку звѣря, онъ имѣетъ болѣе возможности, въ продолженіи того же дня, съѣхать и затравить большее количество звѣрей.

249. Полуночная (или передъ разсвѣтомъ) остановка снѣга въ порошное время для ѣзды по зайцамъ считается самою лучшею; для ѣзды же по красному звѣрю, т. е. по лисицамъ и волкамъ,—чѣмъ позднѣе перестанетъ идти передъ порошею снѣгъ (даже если надстанетъ снѣгъ не рано утромъ) тѣмъ это всегда выгоднѣе для охотниковъ. Для ѣзды по лисицамъ и въ особенности по волкамъ нисколько не будетъ служить препятствіемъ, если тихій снѣгъ (понятно не метель и ураганъ) будетъ идти даже и днемъ во время производства охоты съ борзыми по порошѣ, точно такъ же, какъ не препятствуетъ для ѣзды по красному звѣрю и небольшой туманъ, который скорѣе способствуетъ охотнику, подобраться поближе къ звѣрю или наждать его на себя, а во все не будетъ мѣшать дѣлу охоты въ порошное время.

250. Когда ѣзда съ борзыми производится въ туманное время и въ нѣсколько споръ, то борзятники отнюдь не должны далеко отъѣзжать одинъ отъ другого, дабы не отбиться отъ товарищей и не заплутаться; а для этого необходимо при равненіи никогда не терять изъ вида сосѣдняго бор-

зятника, т. е. ѣхать отъ него на такомъ разстояніи, чтобы всегда можно было хотя бы слабо его видѣть.

251. Ѣзда въ порошное время должна производиться борзятниками *всегда верхомъ на лошадяхъ и съ борзыми безъ своры*, но въ видахъ короткости зимняго дня, при желаніи употребить на охоту, большее количество часовъ въ продолженіи дня, допускается подвозить собакъ и борзятникамъ пріѣзжать къ мѣсту охоты на саняхъ, въ которыхъ возможно всегда ѣхать по дорогѣ рысью (что, понятно, сократитъ время пути) и за которыми на чумбурахъ (находящихся на это время въ рукахъ борзятниковъ), легко могутъ бѣжать верховыя лошади. Привязывать же лошадей за чумбуры къ санямъ никогда не слѣдуетъ, дабы не рвать чумбуры и не упустить лошади, могущей всегда оторваться отъ саней. Подвозка же борзыхъ къ мѣсту охоты на саняхъ по ровному зимнему пути, вреда собакамъ принести не можетъ, и въ особенности для собакъ смирныхъ, не скоросыхъ, не могущихъ подраться и перехвататься въ саняхъ между собою, а на оборотъ: при дальнемъ пути, напримѣръ: при десяти верстномъ и болѣе разстояніи отъ дома до мѣста охоты, подвозка собакъ въ саняхъ по увѣренію нѣкоторыхъ гг. охотниковъ приноситъ имъ еще нѣкоторую пользу въ томъ отношеніи, что собаки, привезенныя въ саняхъ (т. е. по зимнему, слѣдовательно предполагается болѣе ровному и покойному пути) будутъ свѣжѣе собакъ, прорыскавшихъ десять и болѣе верстъ. (Но лично я не увѣренъ еще въ этой предполагаемой пользѣ собакамъ отъ подвозки ихъ даже и по ровному зимнему пути, ибо какѣ бы онъ ровенъ и покоенъ ни былъ, а все таки ѣзда въ саняхъ собаку порастрясетъ и укачаетъ; а вслѣдствіе этого собака несомнѣнно будетъ уже не въ томъ расположеніи духа, въ какомъ она бываетъ, рыская за охотникомъ на своихъ ногахъ, не рѣдко даже цѣлый день; и вообще мнѣ приходилось замѣчать, что собаки, послѣ подвозки ихъ на саняхъ, ничѣмъ особенно не выдѣлялись изъ собакъ, рыскавшихъ за охотникомъ прямо изъ дома, если не казались какъ бы потерявшими энергію).

Примѣчаніе. Нѣкоторые гг. псовые охотники, въ видахъ болѣе покойнаго положенія при ѣздѣ на саняхъ, чѣмъ верхомъ на лошади въ зимнее время, всегда на порошу выѣзжаютъ въ саняхъ, но въ такомъ случаѣ, во время производства охоты, находящіеся въ саняхъ являются скорѣе зрителями въ дѣлѣ охоты, чѣмъ дѣйствующими лицами, не смотря на то, что

иногда и они могутъ помочь дѣлу охоты и въ особенности по красному звѣрю, какъ нерѣдко случайно можетъ также оказать помощь въ дѣлѣ охоты своимъ присутствіемъ и всякій какой нибудь возъ съ дровами, проѣзжающій по дорогѣ. Что же касается до манеры возить борзыхъ цѣлый день въ саняхъ для травли звѣрей, то это совершенно лишнее для дѣла охоты на томъ основаніи, что когда собакамъ возможно или способно скакать за звѣремъ, то тогда несомнѣнно и рыскать за борзятникомъ для нихъ будетъ удобно; когда же собакамъ очень трудно и тяжело рыскать за борзятникомъ, то тогда и скачка за звѣремъ для нихъ будетъ положительно невозможною, и никакія сани имъ въ этомъ не помогутъ. А поэтому сани для собакъ могутъ быть не лишними въ томъ только отношеніи, чтобы поскорѣе пріѣхать съ ними къ мѣстамъ охоты, и чтобы, по окончаніи поля, по скорѣе на саняхъ, слѣдовательно рысью, возвратиться охотникамъ домой къ сытному обѣду и въ особенно пріятное, послѣ порошной ѣзды, комнатное тепло. Кромѣ того нѣкоторые псовые охотники, оправдывая, ѣзду въ порошное время въ саняхъ съ собаками, доказываютъ, что „красный звѣрь, привыкши встрѣчать очень часто неопасныхъ для него проѣзжающихъ въ саняхъ по дорогамъ, оттого подпускаетъ къ себѣ и охотниковъ въ саняхъ съ собаками ближе, чѣмъ охотниковъ, находящихся на лошадяхъ верхомъ". Такое доказательство было бы вполнѣ основательно, если не принимать во вниманіе всю неподвижность, неповоротливость ѣзды въ саняхъ при показываніи звѣря и его заѣздахъ, всю трудность положенія упряжныхъ лошадей, при возкѣ собакъ и людей по бездорожному, нерѣдко покрытому довольно глубокимъ снѣгомъ полю, имѣя еще въ виду набои снѣга во врагахъ и переѣзды чрезъ нихъ, и вообще всѣ неудобства ѣзды на саняхъ во время охоты съ борзыми. При мастерской же ѣздѣ псовыхъ охотниковъ, т. е. при умѣніи ихъ съѣхать и объѣхать звѣря во всякое время года, способное для скачки борзыхъ, строгость звѣря, въ порошное время, къ охотникамъ, находящимся верхомъ на лошадяхъ, *никогда не должна служить поводомъ* къ тому, чтобы обозрѣнный ими звѣрь могъ уйти отъ нихъ потому только, что онъ близко не подпускаетъ къ себѣ охотника, находящагося верхомъ на лошади. При мастерской ѣздѣ псовыхъ охотниковъ, что достигается только при ѣздѣ верхомъ и на хорошихъ лошадяхъ, всякій и самый строгій, даже не въ мѣру побѣжавшій звѣрь *обязательно* долженъ быть поставленъ въ такое положеніе охотниками, что онъ волею или неволею, а вынужденъ будетъ побѣжать мимо кого-либо изъ борзятниковъ и въ самомъ недалекомъ отъ него разстояніи; при ѣздѣ же на саняхъ борзятники ничего подобнаго никогда не будутъ въ состояніи достигнуть по сказаннымъ выше причинамъ.

ГЛАВА 33.

ѢЗДА НА СЪѢЗДКУ.

252. Ѣзда на съѣздку производится разными по каждому звѣрю способами и поэтому подраздѣляется: на способъ ѣзды по зайцу, способъ ѣзды по лисѣ и способъ ѣзды по волкамъ.

1-й способъ: ѣзда по зайцу.

а) Ѣзда по зайцу на съѣздку должна производиться борзятниками *всегда въ одну свору*, независимо отъ того, сколько бы борзятниковъ ни выѣхало въ поле, на томъ основаніи, что каждый изъ нихъ, выѣхавъ изъ дома въ поле и наѣхавши заячій слѣдъ, долженъ съѣзжать его самъ и травить съѣханнаго имъ зайца одинъ, не требуя ни отъ кого никакой помощи, *при условіи*: если съѣздка хороша, т. е. заячьи слѣды видны на снѣгу хорошо и представляются совершенно отпечатанными. Ѣзда на съѣздку въ одну свору обязательна для борзятниковъ по тѣмъ причинамъ, что всегда для нихъ удободостижима, и выгодна въ томъ отношеніи, что выѣхавшіе на порошу нѣсколько своръ борзятниковъ могутъ одновременно съѣзжать и травить нѣсколькихъ (т. е. каждый своего) зайцевъ, а чрезъ это представляется болѣе шансовъ перетравить большее количество ихъ въ одно поле и вмѣстѣ съ тѣмъ устраняется непріятная для охотника картина травли одного несчастнаго зайца нерѣдко десятью и болѣе собаками.

б) Если же заячій слѣдъ только *маячитъ*, т. е. вмѣсто слѣдовъ видны только *маяки* (стр. 92, ч. I), требующіе усиленнаго со стороны борзятника вниманія при разсматриваніи ихъ, для чего не рѣдко охотнику приходится слѣзть съ лошади и идти пѣшкомъ, наклоняясь къ маякамъ зайчьяго слѣда, чтобы можно было лучше ихъ разсмотрѣть,—то тогда съѣзжать зайца необходимо всегда въ двѣ своры или двумъ борзятникамъ, изъ которыхъ одинъ долженъ сходить пѣшкомъ зайца по слѣду, а другой долженъ ѣхать верхомъ неподалеку отъ перваго, сбоку, не затаптывая слѣдовъ зайца, и зорко смотрѣть во всѣ стороны, чтобы не прозѣвать вскочившаго зайца, котораго разсматривающій маяки борзятникъ

очень легко всегда можетъ просмотрѣть, т. е. не увидать, какъ онъ вскочитъ и уйдетъ, незамѣченнымъ ни имъ самимъ, ни даже,—нерѣдко—его собаками.

в) При ѣздѣ на съѣздку борзыя должны быть всегда безъ своры, но непремѣнно въ ошейникахъ, какъ и всегда это должно быть во время охоты, для предупрежденія всякой случайности, когда борзятникъ могъ бы взять собакъ на свору. При этомъ количество борзыхъ въ сворѣ за борзятникомъ должно быть никакъ не болѣе двухъ собакъ, а нѣкоторые утонченные любители травли зайцевъ берутъ, въ хорошее порошное время, даже и по одной только собакѣ въ свору, не находя ничего интереснаго давить зайца массою собакъ; но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ необходимо соображаться съ качествомъ борзыхъ, такъ напримѣръ: въ бойкую или проѣздную порошу всегда слѣдуетъ брать лишнюю борзую въ свору для того, чтобы въ трудное для травли время не утомлять собакъ безполезно, имѣя *всегда* въ виду, что двумъ борзымъ всегда удобнѣе скорѣе поймать зайца, чѣмъ одной.

г) Каждый изъ охотниковъ, выѣхавъ на съѣздку изъ дома, долженъ стремиться наѣхать себѣ зайчій слѣдъ и съѣзжать его одинъ, согласно § *а*. Выѣзжать изъ дома на охоту въ порошное время охотники должны вообще до разсвѣта, на темной зарѣ, для того, чтобы съ разсвѣтомъ можно было быть у мѣстъ производства охоты и прямо съ разсвѣтомъ, какъ только можно будетъ видѣть слѣды, начать съѣздку звѣря.

Примѣчаніе. Ранняя выѣздка на охоту въ порошное время обязательна для всѣхъ видовъ ѣзды и по всякому, въ особенности по красному звѣрю. Это необходимо въ виду очень короткихъ зимнихъ дней и въ виду того, чтобы захватить мѣста для охоты прежде другихъ, случайно проходящихъ или проѣзжающихъ, могущихъ всегда спугнуть или распугать звѣря.

д) Съѣздка по слѣду зайцевъ требуетъ большой опытности, навыка и вниманія. Хотя съѣздка по слѣду одного зайца и не представляетъ никакой трудности для всякаго охотника, но разобрать слѣды нѣсколькихъ зайцевъ, дылявшихъ почти однимъ слѣдомъ, и съумѣть съѣхать каждаго изъ нихъ требуетъ дѣйствительнаго мастерства и искусства со стороны охотника, тѣмъ болѣе, что теоретически научить этому безъ практическаго указанія того въ полѣ, представляется чрезвычайно труднымъ. Если нельзя научить

умѣнію находить (предположимъ) родственное сходство въ лицахъ разныхъ людей, такъ какъ два разные человѣка имѣютъ всегда и разные на это взгляды (одинъ, напримѣръ: находитъ, что: „Что-то родственное въ лицѣ даннаго субъекта есть“, а другой совсѣмъ того не находитъ,—и на оборотъ), то точно также нельзя и научить словами разбирать перепутанные по одному пути слѣды нѣсколькихъ зайцевъ, въ большинствѣ случаевъ совершенно однообразные между собою; но тѣмъ не менѣе опытные охотники умѣютъ всегда разобрать такіе перепутанные слѣды, находя значительную разницу между самыми однообразными слѣдами зайцевъ; и всегда сойдутъ или съѣдутъ *въ поляхъ**) каждаго изъ этихъ нѣсколькихъ зайцевъ, не смотря на то, какъ бы сильно они ни перепутали свои слѣды на одномъ и томъ же пути. Но для этого, кромѣ навыка при разбираніи заячьихъ слѣдовъ, требуется еще отъ охотника и особенная внимательность, такъ какъ при разбираніи слѣдовъ онъ необходимо долженъ обращать вниманіе и запоминать всѣ малѣйшія особенности заячьихъ слѣдовъ, въ общемъ чрезвычайно схожихъ между собою, такъ напримѣръ: надо обращать вниманіе на положеніе отпечатковъ заячьихъ лапокъ, которыя у нѣкоторыхъ зайцевъ представляются болѣе въ разметѣ, и на оборотъ; или напримѣръ: одинъ заяцъ, не поднимая высоко на скачкѣ заднихъ ногъ, изрѣдка царапаетъ снѣгъ когтемъ одной или обѣихъ своихъ лапокъ, при переносѣ заднихъ ногъ за переднія; или заяцъ, проложившій слѣдъ послѣ другого зайца, прежде прошедшаго, затаптываетъ своимъ слѣдомъ слѣдъ перваго, а замѣчается это только по изрѣдка попадавшей слѣдъ въ слѣдъ заячьей лапкѣ, и т. п. Кромѣ того очень часто разбирается слѣдъ по времени ходьбы зайца, а именно: который пораньше шелъ къ логову, а который попозднѣе, это узнается по шедшему нерѣдко ночью снѣгу, или по инею, или по „поземкѣ“, ибо ранній слѣдъ навѣрно будетъ болѣе припорошенъ, чѣмъ поздній; и наконецъ, не говоря уже о замѣтной разновидности „малика“ съ болѣе крупными слѣдами старшихъ по возрасту зайцевъ, охотники разбираютъ еще слѣды по температурѣ времени, въ которое дылялъ (т. е. ходилъ) заяцъ, такъ напримѣръ: съ вечера было очень тепло, а къ утру заморозило, и наоборотъ,—то тогда слѣды зайца (и вообще звѣря), ходившаго въ теплое время, имѣютъ значительную разницу съ слѣдами зайцевъ (и вообще звѣрей),

*) Въ лѣсу, гдѣ зайцы дѣлаютъ цѣлыя тропы своихъ многочисленныхъ слѣдовъ, разобрать слѣдъ каждаго изъ нихъ нельзя.

ходившихъ по замерзавшему или по замерзнувшему уже снѣгу, что представляетъ нѣкоторую разницу въ отпечаткахъ слѣдовъ; узнается же это потому, что слѣдъ, проложенный въ теплое время по мокрому снѣгу, имѣетъ обледенѣлую поверхность отпечатка, слѣдъ же, проложенный въ морозное время, того не имѣетъ, и при томъ, смотря по степени мороза, замѣчается по краямъ отпечатковъ слѣдовъ или проломленный черепокъ снѣга (т. е. корочка, образовавшаяся на поверхности мокраго снѣга отъ мороза), или *пушистость* самаго отпечатка слѣда (т. е. не полная примятость снѣга въ отпечаткѣ слѣда), сдѣланнаго лапой звѣря по сухому снѣгу, какъ бы по сыпучему песку и т. п. А поэтому, въ виду того, что всѣхъ тонкостей, при разбираніи перепутанныхъ слѣдовъ на одномъ пути, перечислить и точно передать на бумагѣ невозможно, каждый охотникъ, желающій изучить въ совершенствѣ съѣздку звѣря по слѣду, обязанъ изучать это въ полѣ частой практикой и съ полнѣйшимъ вниманіемъ.

е) Съѣзжать заячій и вообще всякій слѣдъ охотникъ долженъ не затаптывая его, для чего долженъ ѣхать съ какой либо одной стороны заячьяго слѣда, стараясь разсматривать слѣдъ не сбоку, подлѣ лошади, а смотря чрезъ голову ея, впередъ — настолько, насколько это позволяетъ ему его зрѣніе. Съѣздка слѣда такимъ образомъ всегда будетъ скорѣе, т. е. успѣшнѣе и удачнѣе, въ томъ отношеніи, что охотникъ, смотрящій впередъ, всегда можетъ скорѣе увидать побудившагося отъ него всякаго звѣря, чѣмъ тотъ охотникъ, который, наклонивши голову внизъ по направленію къ зайчему слѣду, будетъ „музюкать“ его (т. е. медленно разбирать, разсматривать) сбоку, у ногъ своей лошади.

ж) Кромѣ всего, вышесказаннаго о съѣздкѣ зайца, охотнику необходимо знать, что заяцъ вообще кормится, т. е. ходитъ на кормъ — по ночамъ; а на день ложится и лежитъ весь день въ логовѣ, если никто его не спугнетъ; во время „заячьей гонки“ (которая бываетъ по бѣлой тропѣ только по „насту“) нѣкоторые гоняющіеся самцы и самки „дыляютъ“ иногда по нѣсколько часовъ днемъ, но и тогда стремятся къ постоянной денной своей лежкѣ. А поэтому каждый заяцъ, хотя и не имѣетъ постояннаго у себя логова, ложась на день каждый разъ на новомъ мѣстѣ, тѣмъ не менѣе бодрствуя ночью оставляетъ на снѣгу слѣдъ всегда съ двумя, совершенно различными отпечатками лапокъ, а именно: когда онъ идетъ съ стараго логова на кормъ, и когда

возвращается съ корма на новое логово; въ первомъ случаѣ, т. е. когда заяцъ идетъ съ стараго логова на кормъ, слѣдъ его идетъ небольшими (приблизительно) аршинными прыжками, съ частыми остановками, замѣтными по отпечаткамъ на снѣгу заднихъ его пазанковъ съ колѣнками, на которыхъ онъ видимо сидѣлъ, прислушиваясь и осматриваясь кругомъ; во второмъ же случаѣ, когда заяцъ возвращался съ корма на новое логово, слѣдъ его указываетъ на болѣе уже торопливый его ходъ, и поэтому прыжки его, достигающіе (приблизительно) полутора-аршиннаго разстоянія, отпечатываются на снѣгу болѣе размашистымъ, т. е. поспѣшающимъ и безъ частыхъ остановокъ ходомъ. Кромѣ того, при ходьбѣ на кормъ, заяцъ всегда жируетъ, независимо отъ жировки его на мѣстѣ кормежки, и никогда не двоитъ; при ходьбѣ же съ корма на новое логово, онъ непремѣнно двоитъ, а иногда и троитъ, дѣлаетъ сметы и послѣ того къ самому уже логову идетъ трехъ-аршинными и болѣе (почти какъ пудакъ) прыжками, не исключая даже и того времени, когда онъ ложится на мѣстѣ своей жировки, т. е. „въ жирахъ“ (см. стр. 240, 241 стат. 179 ч. I Руков.).

з) Охотникъ, наѣхавшій на зайчій слѣдъ, долженъ съѣзжать его *неотступно* (т. е. шагъ за шагомъ) до первой *двойки* и, если онъ не видитъ смета, то долженъ: или пріостановиться на двойкѣ, или укоротить шагъ своей лошади (съѣзжать зайчій слѣдъ всегда должно шагомъ) и тщательно смотрѣть на обѣ стороны отъ двойки: нѣтъ ли смета и въ особенности у такихъ мѣстъ двойки, гдѣ на ней видны слѣды заднихъ пазанковъ съ колѣнками, что означаетъ, что заяцъ сидѣлъ, обдумывалъ, хороша ли мѣстность для лежки и не найдя мѣстности для себя подходящей, отправился по избранному имъ пути далѣе по двойкѣ, (вслѣдствіе чего и получается на снѣгу въ большинствѣ случаевъ слѣдъ, называемый *тройкой*) или же съ этого мѣста заяцъ дѣлаетъ сметъ, всегда присаживаясь передъ сметомъ, какъ для осмотра мѣстности, такъ и для болѣе усиленнаго прыжка. Съ тройки же сметовъ *почти* не бываетъ, а по окончаніи ея заячій слѣдъ обыкновеннымъ порядкомъ ведетъ дальше; и въ такомъ случаѣ охотникъ продолжаетъ съѣздку до слѣдующихъ двоекъ и троекъ, и до тѣхъ поръ, пока не увидитъ съ нихъ смета; тогда охотникъ долженъ оставить слѣдъ, съ котораго зайцемъ сдѣланъ сметъ, и ѣхать уже по направленію смета, который или ведетъ его прямо къ логову, или опять переходитъ въ обыкновенный слѣдъ зайца и ведетъ

до неминуемыхъ слѣдующихъ двоекъ, съ которыхъ обязательно уже дѣлается зайцемъ сметъ къ логову. Съѣхавъ зайца по слѣду до логова, охотникъ начинаетъ его травить борзыми, какъ объ этомъ сказано въ 1-мъ отдѣлѣ ѣзды по чернотропу. Если же при съѣздкѣ зайца охотникъ наѣдетъ на жиры, то тогда онъ не долженъ вертѣться по нимъ, во избѣжаніе промедленія времени, а долженъ объѣхать ихъ кругомъ и, сочтя входы и выходы, при лишнемъ выходѣ, продолжаетъ съѣзду по слѣду далѣе отъ жировъ по направленію слѣда, предварительно отыскавши лишній выходъ, дѣлая большіе объѣзды, т. е. круги, или поперечные переѣзды слѣдовъ, если слѣды выходные съ одной стороны; а при лишнемъ входѣ отыскиваетъ зайца, съѣзжая его по слѣду или на глазокъ (какъ удобнѣе) въ мѣстѣ его жировки, т. е. въ жирахъ, гдѣ иногда ложатся (и преимущественно прибылые) зайцы.

и) По пудаку, т. е. по гонному слѣду, зайцевъ не съѣзжаютъ во избѣжаніе потери времени, такъ какъ пудакъ можетъ увести охотника очень далеко и притомъ близко къ себѣ охотника не подпускаетъ, а вскакиваетъ отъ него также очень далеко.

2-й способъ: ѣзда „по лисицѣ“.

а) Ѣзда на съѣздку по лисицѣ производится только тогда, когда слѣдъ ея бываетъ самый короткій (ст. 248 и 249) и при томъ хорошо видный на снѣгу, т. е. отпечатки слѣда ясны, отчетливы; въ противномъ случаѣ, когда лисьи нарыски кое гдѣ только видны на снѣгу, охотники лисицъ по слѣду не съѣзжаютъ, а отыскиваютъ ихъ „на глазокъ“ способомъ ѣзды, изложеннымъ въ слѣдующей главѣ.

б) Ѣзда по лисицамъ, хотя и можетъ производиться въ одну свору, т. е. однимъ борзятникомъ, такъ же какъ и по зайцу, но такая ѣзда, т. е. ѣзда въ одну свору по лисицамъ, никогда не должна представлять для охотника увѣренности въ смыслѣ удачи поля, такѣ какъ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ порошной ѣзды, лисица очень рѣдко даетъ себя съѣхать по слѣду, т. е. очень рѣдко подпускаетъ къ себѣ охотника на близкое разстояніе, развѣ уже она такъ крѣпко заснетъ на своей лежкѣ, что не услышитъ, какъ подъѣдетъ къ ней съѣзжающій ее охотникъ, поэтому случается очень рѣдко и преимущественно въ очень теплое

время, или въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ охотниковъ, гдѣ лисицы держатся совершенно не пуганными; а поэтому, подобные случаи охотники должны считать для себя особенно счастливыми. Въ большинствѣ же случаевъ, лисица въ порошное время всегда осматриваетъ охотника на очень далекомъ иногда болѣе, чѣмъ за версту разстоянiи, а поэтому отъ одного борзятника ей всегда представляется большая возможность спастись бѣгствомъ по излюбленнымъ ею врагамъ и лощинамъ, гдѣ показать ее собакамъ для охотника бываетъ очень трудно. А вслѣдствiе этого, ѣзда по лисицамъ, даже и на съѣздку, должна производиться не менѣе, какъ *тремя* охотниками, изъ которыхъ одинъ долженъ съѣзжать лисицу по слѣду, а остальные два или четверо (словомъ сколько находится при этомъ) борзятниковъ — разравниваются отъ съѣзжающаго по обѣ его стороны, на разстоянiи отъ него не менѣе 250 саженей, а иногда въ мѣстахъ открытыхъ, полистыхъ и того далѣе, (доходя не рѣдко до одной или болѣе версты разстоянiя), и стараются мастерить съѣзжающаго по его направленiю, забирая у него переда и *всегда шагомъ* къ врагамъ, лощинамъ и т. п. мѣстамъ слазистымъ и подозрительнымъ, тщательно посматривая во всѣ стороны, не лежитъ ли или не побѣжала ли гдѣ лисица.

в) При ѣздѣ по лисицамъ даже и на съѣздку должны участвовать каждый разъ всѣ наличныя своры борзятниковъ, разравнявшись, какъ сказано въ предъидущемъ параграфѣ, по обѣ стороны съѣзжающаго. При этомъ охотникамъ всегда надо имѣть въ виду, что если есть лишнiй борзятникъ, т. е. превышающiй собою минимальное количество трехъ охотниковъ, необходимыхъ для съѣздки и удачной травли лисицы, то такого борзятника слѣдуетъ всегда оставлять у мѣстъ лисьихъ назьмъ—на тотъ предметъ, что бы онъ могъ всегда повстрѣчать бѣгущую къ назьмамъ лисицу и затравить ее своею свѣжею сворою собакъ; такъ какъ очень часто случается, что лисица куда бы ни увела своимъ слѣдомъ, будучи взбужена или поднята охотниками, и обманувъ ихъ и собакъ врагами, или вымахавъ кучугурами (т. е. обвалами) борзыхъ до того, что онѣ догнать ее уже не могутъ, направляя *всегда бѣгъ свой къ назьмамъ*, назьмится (т. е. уходить въ назьму) на виду не рѣдко преслѣдующихъ ея охотниковъ, безнаказанно.

г) По настоящему и при ѣздѣ по лисицамъ брать борзыхъ на своры въ порошное время не слѣдуетъ, но иногда

для того, чтобы борзыя не уносились на скачку другихъ охотниковъ, при не особенно дальнемъ разстояніи одинъ отъ другого во время равненія ихъ, надо имѣть борзыхъ на сворѣ и въ особенности молодыхъ, плохо высворенныхъ. Поэтому въ теплое время, когда снѣгъ не будетъ намерзать на лапы собакамъ, водить борзыхъ на сворѣ каждый борзятникъ можетъ смѣло, не боясь вреда отъ того собакамъ, хотя и въ такое порошное время голошерстыхъ собакъ, какъ напримѣръ: горскихъ, крымскихъ и англійскихъ—онъ обязательно долженъ спускать со своры на нѣсколько минутъ въ продолженіи производства охоты, пользуясь каждымъ удобнымъ для того моментомъ, безъ вреда для другихъ охотниковъ и для себя. Удобными моментами для спуска борзыхъ со своры считается борзятникомъ такое его положеніе, когда онъ можетъ быть увѣренъ, что собаки его не могутъ никуда отъ него унестись и никому не помѣшаютъ; а это можетъ быть только тогда, когда борзятникъ ѣдетъ на очень далекомъ разстояніи отъ сосѣднихъ борзятниковъ, или когда онъ ѣдетъ врагами, западинами, мелочами и т. п. мѣстами, въ которыхъ собакъ его никто не видитъ, и онѣ никого изъ охотниковъ увидать не могутъ, и когда кто либо изъ борзятниковъ затравилъ или протравилъ звѣря, послѣ чего до пріисканія слѣдующаго слѣда есть полное вѣроятіе не поднять еще звѣря въ продолженіи нѣкотораго времени; вотъ этимъ то временемъ или положеніемъ своимъ борзятникъ и долженъ воспользоваться для спуска борзыхъ со своры, и тѣмъ дать имъ возможность погрѣться, бѣгая по произволу, на свободѣ около своего хозяина. Въ морозное же и вообще очень холодное порошное время въ полѣ брать собакъ на своры никакихъ не слѣдуетъ; а для того, чтобы борзыя не уносились на травлю и скачку другихъ борзятниковъ, всѣ участвующіе въ дѣлѣ производства охоты борзятники, при равненіи въ нѣсколько своръ и при заѣздахъ съѣзжающаго полями, обязаны имѣть между собой интервалы самыхъ наибольшихъ размѣровъ, не теряя однако никогда совсѣмъ изъ вида сосѣднихъ борзятниковъ. Такая ѣзда борзятниковъ въ порошное время по красному звѣрю всегда даетъ большую увѣренность въ томъ, что найденный звѣрь не уйдетъ, а непремѣнно кѣмъ либо изъ участвующихъ въ томъ борзятниковъ будетъ затравленъ.

Примѣчаніе. Выраженное въ этомъ параграфѣ правило, когда слѣдуетъ и когда можно въ порошное время водить борзыхъ въ полѣ на сворахъ, должно относиться ко всѣмъ видамъ ѣзды

по бѣлой тропѣ, и поэтому, въ избѣжаніи повторенія при дальнѣйшемъ описаніи ѣзды по бѣлой тропѣ, я обращаю вниманіе гг. охотниковъ на *этотъ параграфъ* и прошу ихъ руководствоваться этимъ правиломъ въ каждомъ данномъ случаѣ при ѣздѣ порошной, помня, что борзыя, находящіяся на сворахъ, всегда зябнутъ болѣе тѣхъ, которыя рыщутъ за охотникомъ безъ своры, а перезябшія собаки теряютъ энергію и убавляютъ на это время скачку, не говоря уже о томъ, что нерѣдко послѣ того и въ особенности голошерстыя собаки перехварываютъ, т. е. болѣютъ нѣсколько дней.

д) Количество борзыхъ въ сворѣ при ѣздѣ по лисицамъ должно быть (такъ же, какъ и при ѣздѣ по зайцамъ), не болѣе двухъ за каждымъ борзятникомъ.

е) При ѣздѣ на съѣздку по лисицамъ охотники должны выѣзжать изъ дома особенно рано—такъ, чтобы съ разсвѣтомъ они могли быть уже у лисьихъ мѣстъ, въ которыхъ предназначена ѣзда по лисицамъ. Въ день, назначенный для охоты по лисицамъ, охотники отнюдь не должны съѣзжать и вообще отыскивать зайцевъ; въ противномъ случаѣ съѣздка зайцевъ можетъ отвлечь охотниковъ отъ лисицъ, и при всемъ ихъ желаніи затравить лисицу, они не только никогда не затравятъ лисицы и не увидятъ ея, но и никогда не будутъ въ состояніи даже доѣхать до настоящихъ лисьихъ мѣстъ, и въ особенности въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ зайцы будутъ попадаться очень часто. А поэтому при ѣздѣ по лисицамъ, какъ ни грустно иногда бываетъ для борзятника проѣхать мимо заячьей двойки или логова, но подчиняясь правиламъ ѣзды по лисицамъ *онъ обязанъ проѣхать зайца и не травить его*, оставляя всякую мысль о немъ до слѣдующихъ, не способныхъ для ѣзды по лисицамъ порошъ, или до окончанія этого поля; тогда, при возвращеніи съ охоты домой, борзятники, если не запоздаютъ въ полѣ, могутъ безъ ущерба дѣла охоты травить и зайцевъ, попадающихся имъ по дорогѣ къ дому.

ж) Для болѣе успѣшной съѣздки лисицы по слѣду нѣкоторые псовые охотники берутъ съ собою (и совершенно основательно) умѣющаго съѣзжать звѣря съ слѣдомъ запаснаго или лишняго безъ борзыхъ за нимъ собакъ охотника и въ комплектныхъ охотахъ преимущественно назначаютъ для того кого либо изъ выжлятниковъ, который долженъ верхомъ на лошади и на рысяхъ съѣзжать лисицъ слѣдомъ. Борзятники же въ это время со своими сворами борзыхъ мастерятъ его (т. е. съѣзжающаго охотника) ша-

гомъ, забирая у него всегда переда, какъ сказано объ этомъ въ § *б*. Быть впереди охотника, съѣзжающаго по слѣду звѣря рысью, борзятникамъ, ѣдущимъ шагомъ, всегда очень легко и возможно; и смущать это можетъ только того, кто самъ въ полѣ съ борзыми никогда не ѣздилъ и звѣря по слѣду не съѣзжалъ. Когда же борзятникъ съѣзжаетъ по слѣду лисицу со сворою собакъ, то съѣзжать лисицу слѣдомъ онъ долженъ *обязательно всегда шагомъ*, такъ какъ со сворою ни одинъ порядочный охотникъ безъ крайней необходимости нигдѣ, никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ ѣздить кромѣ шага никакимъ другимъ аллюромъ не будетъ, имѣя *всегда въ виду*, что онъ обязанъ сберегать постоянно силу своихъ собакъ и ихъ не вымахивать даже и при возвращеніи съ охоты домой, не говоря уже о переѣздахъ во время производства охоты изъ одного мѣста въ другое, въ силу главнаго основнаго правила псовой охоты, выраженнаго въ статьѣ 18-й, III части „Руководства“.

з) Слѣдъ одной лисицы (точно также какъ и слѣды зайцевъ) имѣетъ разницу съ слѣдомъ другой лисицы. Разница эта въ лисьихъ слѣдахъ узнается опытными охотниками: или по не одинаковой величинѣ отпечатковъ лисьихъ лапокъ на снѣгу, сообразно возрасту и величинѣ лисицы, или по какимъ либо другимъ особенностямъ лисьяго слѣда, независимо отъ разновидности слѣдовъ лисицы, происходящей отъ времени ея мышковки, т. е. отъ времени ходьбы ея (см. 1-й способъ Раздѣла II, ѣзда по зайцу § *д*.). Поэтому охотникъ, съѣзжающій лисицу по слѣду, обязанъ быть особенно внимательнымъ къ тому, чтобы не переѣхать со слѣда одной на слѣдъ другой, подмѣнившейся на томъ же пути лисицы, такъ какъ такая ошибка охотника въ большинствѣ случаевъ ведетъ къ самымъ плачевнымъ результатамъ, а именно: почти доѣханная имъ лисица остается въ такомъ случаѣ всегда не тронутою на своемъ мѣстѣ; а другая новымъ слѣдомъ можетъ увести его за нѣсколько верстъ отъ этого мѣста далѣе, или можетъ проводить его цѣлый день, даже и не показавшись ему на глаза, что нерѣдко и случается, когда охотникъ попадетъ на денной слѣдъ лисицы. Но, не смотря на это, съѣздка лисицы для охотника, при короткомъ слѣдѣ (стат. 248), въ смыслѣ разбиранія слѣдовъ ея, представляется всегда болѣе легкой, чѣмъ разбираніе перепутанныхъ слѣдовъ заячьихъ; это объясняется тѣмъ, что лисицы никогда не перепутываютъ на одномъ пути своихъ слѣдовъ такъ, какъ перепутываютъ ихъ зайцы, очень

рѣдко случается, что двѣ, три лисицы смѣшаютъ свои слѣды на одномъ пути; болѣе же трехъ лисицъ почти не случается встрѣчать мышкующими однимъ слѣдомъ. Въ смыслѣ же доѣздки лисицы, не смотря на всю короткость слѣда (стат. 248), лисьи слѣды всегда представляютъ для охотника болѣе трудности противъ заячьихъ слѣдовъ на томъ основаніи, что большую часть дня лисицы всѣ денничаютъ; а вслѣдствіе этого охотникъ, съѣзжающій лисицу, нерѣдко принужденъ бываетъ переѣзжать свой собственный слѣдъ по нѣсколько разъ въ день, съѣзжая лисицу, которая денничая переходитъ неоднократно слѣды съѣзжающаго ее охотника въ то время, когда онъ проѣхалъ уже ея слѣдомъ далѣе, а поэтому въ одну свору, т. е. одному борзятнику, съѣхать такую лисицу, которая денничаетъ, положительно не представляется никакой возможности; отъ съѣздки же такой лисицы въ нѣсколько своръ, т. е. при нѣсколькихъ сворахъ борзятниковъ, одна только назьма можетъ спасти ее отъ участи быть затравленной. При этомъ необходимо замѣтить, что лисицы вообще никогда на слѣду своемъ не дѣлаютъ ни двоекъ, ни троекъ, ни сметовъ, а только дѣлая круги, передъ лежкой, оставляютъ на снѣгу перепутанные какъ бы крестообразно свои собственные слѣды, которые въ этомъ перепутанномъ крестообразно мѣстѣ и называются: „крестами“ (см. стат. 179, ч. I „Руков.“).

и) Охотникъ, наѣхавшій на лисій слѣдъ, обязанъ сейчасъ же дать пантомимный сигналъ своимъ товарищамъ, выражающійся *поднятіемъ правою рукою арапника кверху.* Этимъ сигналомъ *въ порошное время* приглашается (если есть) запасный охотникъ безъ борзыхъ (§ *ж.*) для съѣздки лисицы слѣдомъ; а если запаснаго охотника нѣтъ, то сигналъ этотъ означаетъ, что наѣхавшій на лисій слѣдъ борзятникъ началъ съѣздку лисицы по этому слѣду; при этомъ съѣзжающій слѣдомъ охотникъ кто бы онъ ни былъ обязанъ изрѣдка время отъ времени повторять этотъ сигналъ, показывая тѣмъ другимъ борзятникамъ, въ продолженіи всего времени съѣздки, что онъ не затерялъ лисьяго слѣда и что продолжаетъ его съѣзжать. Увидавъ такой сигналъ (въ порошное время) всѣ остальные борзятники разравниваются по обѣ стороны съѣзжающаго охотника и начинаютъ мастерить его, какъ сказано въ § *б.* Если же кто-либо изъ охотниковъ увидитъ лежащую или мышкующую лисицу, но не въ мѣру такъ, что травить ее самому и показать своимъ собакамъ рискованно или неспособно, то тотъ охотникъ долженъ подать (въ по-

рошное время) своимъ товарищамъ пантомимный сигналъ, выражающійся *поднятіемъ правою рукою кверху своей фуражки или шапки;* въ первомъ случаѣ если лисица лежитъ, охотникъ подаетъ сигналъ, остановивши свою лошадь на мѣстѣ, съ котораго увидалъ лисицу, а во второмъ случаѣ, если лисица мышкуетъ, сигналъ этотъ подаетъ охотникъ, продолжая ѣхать къ лисицѣ шагомъ. Если же охотникъ увидитъ, что лисица вскочила и побѣжала, то онъ долженъ подать этотъ же сигналъ на скачку, т. е. поскакавши за лисицей. Такой сигналъ, поданный кѣмъ либо изъ охотниковъ (въ порошное время), обязываетъ всѣхъ участвующихъ на полѣ борзятниковъ, въ первомъ случаѣ (когда лисица лежитъ) закружить ее тихо и безъ всякой суетливой спѣшности; во второмъ случаѣ (когда лисица мышкуетъ) замастерить подходящими аллюрами и также взять ее въ кругъ, придерживаясь правилъ ѣзды „въ равнинку“ (гл. 6-я, ч. III „Руков.“) а въ третьемъ случаѣ (когда лисица побѣжала) заскакать ее отъ назьмъ, враговъ, лощинъ и вообще отъ мѣстъ слазистыхъ и крѣпкихъ, куда могла бы попроситься побудившаяся лисица, причемъ борзятники въ этомъ случаѣ обязаны соображаться съ положеніемъ и направленіемъ звѣря, а также и съ мѣстностью. Ближайшій же къ побѣжавшей лисицѣ борзятникъ показываетъ ее своей сворѣ борзыхъ и травитъ тихо, безъ всякихъ уханій и громкихъ улюлюканій.

і) Лисій слѣдъ не требуетъ такой какъ заячій слѣдъ неотступной, шагъ за шагомъ съѣздки: лисій слѣдъ долженъ съѣзжаться охотникомъ только до перваго „креста“ т. е. до перваго слѣда перешедшаго поперекъ слѣдъ съѣзжаемый (причемъ, понятно, охотникъ не долженъ ошибаться, разбирая тщательно слѣды, чтобы не переѣхать со слѣда одной на слѣдъ другой лисицы, § *з.* и 1-й способъ: § *д.*); а затѣмъ съѣзжающій охотникъ бросаетъ слѣдъ съѣзжаемый и ѣдетъ по направленію слѣда перешедшаго; и такъ продолжаетъ съѣзжать до самой лежки лисицы или до доѣздки ея, когда она должна будетъ непремѣнно показаться охотникамъ на глаза, если слѣдъ ея не доведетъ до той назьмы; въ которую она и поназьмилась. Съѣздка лисицы такимъ способомъ значительно сокращается, такъ какъ всѣ круги, даваемые лисицей, при такой съѣздкѣ выбрасываются и остаются не объѣханными, а чрезъ это охотникомъ выигрывается много времени, которое должно бы было быть потраченнымъ на безполезную ихъ объѣздку, ибо сдѣланный лисицею кругъ опять бы вышелъ на этотъ же самый ея слѣдъ, съ точки перекрещиванія котораго съѣзжающій охотникъ

и долженъ начинать всегда продолженіе съѣздки по направленію слѣда перешедшаго, т. е. съ „креста“ (см. стр. 236, стат. 179, ч. I „Руков.“). Если кто либо изъ равняющихся борзятниковъ, въ это время съѣздки, переѣдетъ лисій слѣдъ, то точно также долженъ подать сигналъ (поднять арапникъ кверху) и начать съѣзжать его, но не на очень дальнее разстояніе,—словомъ пока убѣдится въ томъ, что этотъ слѣдъ есть слѣдъ другой лисицы, а не той, которую съѣзжаетъ съѣзжающій охотникъ, видимо не подчиняющійся сигналу борзятника, а упорно продолжающій съѣздку въ своемъ направленіи; послѣ чего онъ, т. е. борзятникъ, запоминая въ какую сторону направился и въ какомъ мѣстѣ попался ему лисій слѣдъ, долженъ немедленно его оставить, какъ слѣдъ не той т. е. не съѣзжаемой, а другой лисицы и замастерить опять съѣзжающаго охотника; если же съѣзжающій охотникъ, по подачѣ сигнала переѣхавшимъ лисій слѣдъ борзятникомъ, поворотитъ въ его сторону и будетъ ѣхать по направленію слѣда къ нему, то борзятникъ этотъ долженъ осадить въ правую (если онъ праваго крыла) или въ лѣвую (если онъ лѣваго крыла) сторону и начать мастерить съѣзжающаго по сторонамъ его новаго направленія (см. гл. 6-я, стат. 55, ч. III „Руков.“); борзятники же противоположнаго крыла въ это время усиленнымъ шагомъ и сокращеннымъ путемъ, постепенно забираютъ стороною у съѣзжающаго *переда*, и также продолжаютъ мастерить его до окончательной доѣздки лисицы. Запоминать въ какую сторону прошелъ слѣдъ другой лисицы необходимо борзятникамъ для того, чтобы по доѣздкѣ первой (съѣзжаемой) лисицы не тратить времени на отыскиваніе новыхъ лисьихъ слѣдовъ, а прямо ѣхать на съѣздку слѣда другой лисицы, оставившей замѣченный борзятникомъ слѣдъ въ извѣстной уже мѣстности.

к) По гонному слѣду, въ большинствѣ случаевъ, охотники не съѣзжаютъ лисицъ; но въ мѣстностяхъ, гдѣ лисицъ мало и при томъ въ мѣстахъ полистыхъ, не травленную лисицу, т. е. не пуганную, а только просмотрѣнную охотниками, отъ которыхъ она сползла, оставивши гонный слѣдъ, съѣзжать можно, но только съ большею осторожностью и предусмотрительностью со стороны борзятниковъ, такъ какъ лисица эта, пробѣжавъ нѣкоторое разстояніе, хотя и „*остепенится*“, т. е. пойдетъ шагомъ, но все-таки будетъ очень строга и близко къ себѣ уже не подпуститъ охотника; а поэтому борзятники, которые будутъ мастерить съѣзжающаго охотника, обязаны непремѣнно (по соображенію съ

мѣстностью и лазомъ лисицы) перехватывать путь лисицы на очень далекомъ отъ нея разстояніи къ назьмамъ и мѣстамъ крѣпкимъ и слазистымъ, задерживаясь на нѣкоторое время обязательно на врагахъ и лощинахъ, которыми лисица непремѣнно будетъ бѣжать по направленію къ назьмамъ и мѣстамъ крѣпкимъ. А для этого нерѣдко приходится нѣкоторымъ борзятникамъ заскакивать лисицу совершенно въ противоположную сторону отъ направленія ея бѣга, такъ напримѣръ: лисица побѣжала по угону отъ охотниковъ на сѣверъ; охотники же зная, что назьмы или крѣпкія мѣста остались на югъ отъ нихъ (т. е. позади ихъ), и что впереди лисицы есть какой нибудь оврагъ или лощина, которые огибая полемъ на большое пространство, соединяются съ мѣстами крѣпкими или ведутъ прямо къ лисьимъ назьмамъ (т. е. находящимся отъ охотниковъ на югѣ); то тогда нѣкоторые изъ ближайшихъ борзятниковъ къ тѣмъ врагамъ и лощинамъ, въ то время, когда другіе борзятники преслѣдуютъ лисицу по угону, обязаны замастерить ее къ тѣмъ врагамъ и лощинамъ и нерѣдко въ юго-западную или юго-восточную сторону отъ мѣста, съ котораго началась травля лисицы охотниками, и остановившись на томъ врагѣ или лощинѣ или продолжая подаваться впередъ шагомъ по этому врагу, нажидать бѣгущую хотя и на сѣверъ лисицу, которая, если не будетъ затравлена въ это время другими сворами, никогда не минуетъ нажидающаго ее на хорошемъ (т. е. на коренномъ ея) лазу борзятника.

3-й способъ: ѣзда „по волкамъ“.

а) Ѣзда на съѣздку по волкамъ производится преимущественно въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ волки пребываютъ взводками, и въ большинствѣ случаевъ въ мертвыя пороши, но обязательно *всегда* при „короткомъ слѣдѣ„ (см. стат. 248—249). Бродящаго же по ночамъ, близь селъ и деревень волка съѣхать по слѣду—хотя при „короткомъ слѣдѣ“—иногда бываетъ и возможно, но затравить его борзыми очень рѣдко удается борзятникамъ въ силу крайней его осторожности, такъ какъ такой волкъ очень рѣдко подпускаетъ къ себѣ съ собаками въ мѣру; скорѣе можно загонять его на лошадяхъ въ мѣстахъ степныхъ или полистыхъ, чѣмъ затравить его борзыми собаками; зная только ужъ очень хорошо мѣстность, борзятники могутъ предупредить направленіе волка, завстрѣчавъ его отъ мѣстъ, въ ко-

торыя онъ „грабится“ (т. е. идетъ, направляется); но и при этомъ необходимо нѣсколько своръ борзятниковъ для того, чтобы преслѣдуя въ тоже время волка они могли вмѣстѣ съ передними борзятниками, завстрѣчавшими звѣря, одновременно взять его въ кругъ, послѣ чего каждый борзятникъ, ближайшій къ прорывающемуся изъ круга волку, и начинаетъ его травить.

б) Ѣзда на съѣздку по волкамъ *обязательно* должна производиться охотниками въ нѣсколько своръ, и чѣмъ больше будетъ участвовать борзятниковъ на охотѣ, тѣмъ лучше; и кромѣ того независимо отъ количества своръ борзятниковъ необходимы для съѣздки волковъ еще особые, безъ борзыхъ собакъ, два запасные охотника, которые въ комплектныхъ псовыхъ охотахъ назначаются преимущественно изъ выжлятниковъ.

в) Количество борзыхъ собакъ въ сворѣ при ѣздѣ по волкамъ, должно быть не менѣе трехъ и не болѣе четырехъ за каждымъ борзятникомъ, и — смотря по погодѣ — борзыя могутъ рыскать за борзятниками безъ своры или на сворѣ, согласно примѣчанію къ § г способа 2-го, статьи 252.

г) При ѣздѣ на съѣздку по волкамъ охотники должны выѣзжать на охоту также какъ и по лисицамъ очень рано въ виду того, что волки въ большинствѣ случаевъ стараются всегда до разсвѣта добраться до лѣсныхъ или вражистыхъ мѣстъ, гдѣ могли бы они укрываться отъ глазъ пробудившагося уже съ разсвѣтомъ народа, а такъ какъ мѣста эти находятся по большей части не на очень близкомъ отъ дома разстояніи, то слѣдовательно для того, чтобы доѣхать до нихъ,—необходимо требуется извѣстное время, а терять это время на дорогу до такихъ волчьихъ мѣстъ изъ очень короткаго зимняго дня, едва достаточнаго для съѣздки одного, двухъ волковъ, положительно уже не расчетъ для охотника; а поэтому охотники *обязательно должны выѣзжать на порошу всегда затемно*, за нѣсколько часовъ (смотря по разстоянію пути) до разсвѣта.

д) При ѣздѣ на съѣздку по волкамъ борзятники о т н ю д ь н е д о л ж н ы у в л е к а т ь с я с л ѣ д а м и д р у г и х ъ з в ѣ р е й, и кромѣ однихъ только волковъ, никакого другаго звѣря *искать* не должны, по тѣмъ причинамъ которыя изложены въ § е способа 2-го, статьи 252.

е) Слѣдъ волка или волковъ преимущественно бываетъ въ болѣе прямомъ направленіи, т. е. представляетъ линію, менѣе ломанную или изогнутую, изверченную въ разныхъ направленіяхъ, чѣмъ линія слѣда лисьяго; а поэтому съѣзжать волчій слѣдъ должны выжлятники, *) соображаясь съ положеніемъ борзятниковъ, ихъ мастерящихъ, давая возможность имъ забирать у себя переда шагомъ; для этого выжлятники обязаны и сами не рѣдко укорачивать или замедлять ходъ своихъ лошадей. Съѣзжая волковъ слѣдомъ, выжлятники должны полемъ ѣхать рядомъ, имѣя волчій слѣдъ въ срединѣ, между собою, впредь до того момента, когда они увидятъ, что слѣдъ волчій направился въ какое либо отъемное лѣсное мѣсто; тогда они немедленно должны разъѣхаться въ разныя стороны и рысью объѣхать островъ съ обѣихъ сторонъ, стараясь держаться при этомъ какъ можно дальше отъ острова, дабы топотомъ своихъ лошадей несвоевременно не побудить могущихъ задержаться въ этомъ острову волковъ, и если, объѣхавъ островъ, съѣхавшіеся выжлятники не увидятъ выходныхъ волчьихъ слѣдовъ, то сію же минуту остановившись на противоположной отъ борзятниковъ сторонѣ острова, и на видномъ мѣстѣ, должны подать пантомимный сигналъ: „что волки здѣсь“ а именно: поднявъ правою рукою кверху свои фуражки или шапки; когда же борзятники, увидавъ этотъ сигналъ, займутъ мѣста кругомъ острова—порядкомъ, указаннымъ въ гл. 14-ой раздѣла I ч. III Руков. (что выжлятники всегда могутъ сами увидать) тогда оба выжлятника въѣзжаютъ въ этотъ островъ и изъѣзжаютъ его въ разныхъ направленіяхъ, изрѣдка и слегка похлопывая арапниками; увидавъ же волковъ въ острову (что впрочемъ рѣдко случается, такъ какъ волки съ перваго хлопка въ порошное время бѣгутъ изъ острова вонъ и всегда скорѣе попадаются на глаза борзятникамъ, чѣмъ съѣзжающимъ ихъ выжлятникамъ) они должны погнаться за ними и, направляя ихъ бѣгъ въ извѣстную сторону усиленнымъ хлопаньемъ арапниками, крикнуть громко борзятникамъ „береги прямо“ или: „береги лѣво!“ или: „береги право!“ или: „береги назадъ!“ смотря по направленію бѣга преслѣдуемаго ими волка. Во все же остальное время при ѣздѣ по волкамъ по бѣлой тропѣ и въ особенности на съѣздку, должна соблюдаться всѣми охотниками строжайшая, мертвая тишина. Если же волки не задержались въ

*) Для удобства я называть буду „выжлятниками“ вообще охотниковъ, съѣзжающихъ безъ борзыхъ по слѣду краснаго звѣря.

этомъ острову, а вышли изъ него (что видно по выходнымъ изъ него волчьимъ слѣдамъ) то тогда первый, наѣхавшій на выходной слѣдъ волковъ выжлятникъ долженъ подать пантомимный сигналъ: что „волки вышли, и онъ поѣхалъ слѣдомъ“ а именно: поднявъ правою рукою арапникъ кверху, продолжать съѣздку; другой же выжлятникъ. въ это время объѣхавшій островъ кругомъ, догоняя перваго, и присоединившись къ нему, продолжаетъ съѣзжать звѣря вмѣстѣ и рядомъ съ первымъ, какъ сказано объ этомъ въ началѣ этого параграфа *е.*

Примѣчаніе. Въ порошное время псовыми охотниками подаются только два пантомимные сигнала и одинаково какъ по лисѣ, такъ и по волку,—а именно: когда охотникъ наѣхалъ на слѣдъ краснаго звѣря и когда съѣзжаетъ по слѣду краснаго звѣря, то тогда въ обоихъ случаяхъ охотникъ долженъ: „поднять правою рукою арапникъ кверху“ а когда охотникъ увидалъ (видитъ) краснаго звѣря (т. е. лисицу или волка безразлично) онъ долженъ: „поднять правою рукою свою шапку или фуражку.“ Узнаютъ же охотники, что сигналъ поданъ по волку, а ни по лисѣ и на оборотъ потому, что выѣзжая на порошу, охотники заранѣе должны обязательно знать: по чемъ онѣ намѣрены охотиться по лисицамъ или по волкамъ. По звѣрю же, случайно попавшемуся, сигнала не подаютъ, напримѣръ: при ѣздѣ по волкамъ попалась лисица—какъ говорится,—„изъ подъ ногъ“, тогда борзятникъ ее травитъ молча, т. е. тихо, и никакого сигнала не подаетъ, и на оборотъ: при ѣздѣ по лисицамъ вдругъ, случайно, попадается волкъ; и его травитъ борзятнкъ также спокойно, тихо и не подаетъ сигнала. Единственое только допускается исключеніе, когда при травлѣ въ мѣру попавшагося волка борзыя его догоняютъ, но не берутъ, тогда только дозволяется борзятнику во время травли на скаку дать сигналъ, т. е. поднять кверху правою рукою фуражку или шапку, что должно означать, что онъ травитъ краснаго звѣря, *и именно волка*, котораго догоняютъ собаки, но принять его не могутъ, а потому борзятникъ и проситъ помощи у товарищей. По побѣжавшему же не въ мѣру случайному звѣрю охотники сигнала не подаютъ и его не травятъ при неувѣренности затравить его скоро.

ж) Волчіи слѣды (стат. 179 ч. I Руков.). также какъ и слѣды другихъ звѣрей, имѣютъ разницу между собою по времени ходьбы волковъ по величинѣ слѣда, сообразно возрасту волковъ и по разнымъ другимъ особенностямъ слѣдовъ, указаннымъ приблизительно въ предыдущихъ двухъ способахъ ѣзды по зайцу и лисицѣ (см. § *д.* 1-го сп. и § *з.* 2-го сп.). Поэтому при съѣздкѣ волковъ, которая производится въ общемъ такъ же какъ и по лисицѣ, выжлятники, съѣз-

жающіе волковъ послѣду, обязаны при „переходахъ слѣдовъ“ (что волки нерѣдко дѣлаютъ, на подобіе лисьихъ крестовъ) бросая направленіе первоначальнаго слѣда, и продолжая дальнѣйшую съѣздку по перешедшему слѣду (см. § *i*. 2-го спос.). быть также внимательнымъ при опредѣленіи слѣда, т. е. тотъ ли именно этотъ перешешій слѣдъ, по которому они съѣзжали волковъ, или этотъ слѣдъ прежней ихъ ходьбы и т. п. При этомъ необходимо замѣтить, что выжлятники, съѣзжающіе слѣдъ одного волка, должны быть болѣе внимательны къ опредѣленію волчьихъ слѣдовъ, чѣмъ при съѣздкѣ слѣдовъ бродящаго взводка волковъ, такъ какъ бродящіе взводкомъ, т. е. цѣлымъ гнѣздомъ волки, какъ бы ни расходились въ разныхъ направленіяхъ по полямъ, всегда собираются вмѣстѣ въ районѣ своего или постояннаго или временнаго мѣстопребыванія, размѣщаясь въ различныхъ положеніяхъ въ районѣ тѣхъ мѣстъ, въ самомъ не дальнемъ одинъ отъ другаго разстояніи.

з) При выѣздѣ изъ дома на охоту по волкамъ, всѣ наличные охотники разравниваются (такъ же какъ и по лисицамъ) полями, способомъ ѣзды въ равнинку, изложеннымъ въ гл. 6-ой ч. III „Руководства“, и ѣдутъ къ мѣстамъ волчьимъ развернутымъ фронтомъ въ видѣ полукружія, обращеннаго своими концами впередъ, имѣя въ срединѣ линіи фронта выжлятниковъ, а фланговыхъ борзятниковъ по концамъ линіи, впереди.

и) Когда же во время равненія полями кто либо изъ борзятниковъ наѣдетъ на волчій слѣдъ, то тогда тотъ борзятникъ обязанъ подать пантомимный сигналъ, а именно: „поднять правою рукою арапникъ кверху“ что означаетъ, что онъ наѣхалъ на слѣдъ краснаго звѣря (т. е. волка при условіи ѣзды по волкамъ); и тогда взятые съ собою для съѣздки по слѣду выжлятники быстро, т. е. рысью, подъѣзжаютъ къ подавшему сигналъ борзятнику, принимаютъ отъ него слѣдъ и начинаютъ съѣзжать волковъ слѣдомъ, изрѣдка повторяя этотъ сигналъ, и соблюдая правила, выраженныя въ § *e*, а борзятники въ это время разравниваются на два равныя крыла и начинаютъ мастерить выжлятниковъ, поступая во всемъ согласно выраженному о ѣздѣ на съѣздку по лисицамъ во 2-мъ способѣ этой главы.

і) Съѣздка волковъ по гонному слѣду можетъ производиться охотниками только при тѣхъ же условіяхъ, при какихъ можно производить съѣздку лисицы по гонному слѣду,

но только еще съ бо́льшею осторожностью (см § *к*. способа 2-го).

к) Травля волковъ при ѣздѣ на съѣздку и вообще въ порошное время должна производиться съ борзятниками крайне осторожно, т. е. тихо, безъ громкаго улюлюканія и безъ крика и шума, всегда безполезнаго при травлѣ звѣря.

ГЛАВА 34.

ѢЗДА НА ГЛАЗОКЪ.

253. Ѣзда на глазокъ производится псовыми охотниками преимущественно по красному звѣрю и въ особенности по лисицамъ, такъ какъ по волкамъ ѣзда на глазокъ въ порошное время можетъ производиться только въ такихъ изобилующихъ волками мѣстахъ, въ которыхъ охотники безошибочно могутъ разсчитывать наѣхать (т. е. найдти) волковъ, въ противномъ же случаѣ и въ большинствѣ ихъ ѣзда на глазокъ по волкамъ будетъ представляться не вѣрною, а какъ говорится: „на удачу“ или „на счастье“. Точно также, но еще съ меньшею увѣренностью на удачу поля, можно производить ѣзду на глазокъ и по зайцамъ; причина этому та, что зайцы въ порошное и вообще въ зимнее время всегда ложатся на день въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нерѣдко нельзя и предположить найдти ихъ, тѣмъ болѣе что въ „набояхъ“ (т. е. сугробахъ, наносахъ снѣга) зайцы, дѣлая себѣ какъ бы норы, уходятъ въ нихъ и лежатъ весь день, не оставляя въ безслѣдный день никакихъ почти признаковъ своего мѣстопребыванія. Лисицы же во всякое время года держатся преимущественно въ районѣ своихъ постоянныхъ мѣстъ пребыванія, при томъ всегда почти денничаютъ, и потому ѣзда на глазокъ по лисицамъ въ порошное время считается ѣздою одною изъ самыхъ лучшихъ и добычливыхъ.

254. Ѣзда на глазокъ производится псовыми охотниками только во время „слѣпыхъ порошъ“ во время очень „длиннаго слѣда“ (ст. 248) и во время „однослѣда“.

Примѣчаніе. „Однослѣдомъ“ называется такое время, въ которое слѣды звѣрей въ продолженіи нѣсколькихъ дней остаются видными и не измѣнившимися на снѣгу. Такое время, или „од-

послѣдъ", — бываетъ только тогда, когда послѣ выпавшей пороши устанавливается хорошая погода въ продолженіи нѣсколькихъ дней, и температура воздуха остается таже, при чемъ нѣтъ ни вѣтра, который могъ бы образовать поземку, ни снѣга, идущаго сверху, и не инея, могущаго придавать разновидность слѣдамъ; а вслѣдствіе этого слѣды звѣрей какъ перваго послѣ пороши дня, такъ и послѣдующихъ за нимъ дней остаются совершенно одинаковыми и не измѣняются во всѣ эти дни впредь до перемѣны погоды, когда слѣды звѣрей могутъ быть или совсѣмъ уничтожены, т. е. занесены идущимъ сверху или ползущимъ по землѣ (во время поземки) снѣгомъ, или получатъ разновидность отпечатковъ, происшедшую отъ времени ходьбы звѣря, такъ напримѣръ вчерашній слѣдъ былъ прикрытъ инеемъ, а сегодняшній нѣтъ, или: вчерашніе слѣды были проложены въ теплое время, а сегодняшніе проложены въ морозное—и т. п. Въ такое время, т. е. во время „однослѣда", съѣхать звѣря по слѣду и разобрать слѣды звѣрей (словомъ—когда одинъ какой нибудь заяцъ можетъ наслѣдить въ продолженіи нѣсколькихъ дней столько, что неопытный охотникъ легко можетъ счесть слѣдъ его за слѣды нѣсколькихъ зайцевъ) не представляется для охотника никакой возможности; а поэтому псовые охотники, пользуясь не рѣдко очень хорошею порошею для скачки борзыхъ, во время однослѣда ѣзду производятъ всегда на глазокъ.

255. Ѣзда на глазокъ должна производиться всегда въ нѣсколько своръ, и чѣмъ больше борзятниковъ будетъ участвовать въ охотѣ,—тѣмъ лучше.

256. Ѣзда на глазокъ производится псовыми охотниками способомъ ѣзды въ равнинку, изложеннымъ въ главѣ 6, ч. III „Руководства"; при чемъ во время ѣзды на глазокъ борзятники должны соображаться съ направленіемъ нерѣдко попадающихся нарысковъ краснаго звѣря, направленіемъ заячьихъ маяковъ и мѣстомъ ихъ накоповъ (см. стр. 100, глав. 179, ч. I „Руков."). Вообще ѣзда на глазокъ, по какому бы звѣрю ни производилась, требуетъ такъ же какъ и ѣзда на съѣздку, полной тишины и предварительнаго соглашенія о томъ, по какому звѣрю псовые охотники согласились производить охоту, такъ какъ сообразно этому соглашенію они назначаютъ мѣста для охоты и количество борзыхъ собакъ въ своры, руководствуясь при этомъ во всемъ правилами, изложенными въ предъидущей главѣ „о ѣздѣ на съѣздку".

257. При ѣздѣ на глазокъ псовые охотники обязаны также выѣзжать изъ дома до разсвѣта, чтобы съ разсвѣ-

томъ они могли быть уже у мѣстъ охоты, и тогда только можно будетъ разсчитывать на удачу поля, въ смыслѣ нахожденія звѣря.

258. При ѣздѣ на глазокъ псовые охотники, при видѣ краснаго звѣря, подаютъ пантомимные сигналы, свойственные порошному времени, какъ объ этомъ сказано въ предъидущей главѣ „о ѣздѣ на съѣздку“, а именно: при видѣ краснаго звѣря поднимаютъ правою рукою кверху шапку или фуражку, послѣ чего всѣ борзятники поступаютъ такъ, какъ сказано объ этомъ въ § *и*, спос. 2, стат. 252.

259. Если случится при ѣздѣ на глазокъ въ слѣпую порошу борзятникамъ наѣхать на денной слѣдъ краснаго звѣря, то наѣхавшій на слѣдъ борзятникъ подаетъ пантомимный сигналъ, т. е. поднимаетъ правою рукою кверху арапникъ и начинаетъ съѣзжать звѣря, а всѣ остальные борзятники заравниваются по немъ и начинаютъ мастерить его, по правиламъ, изложеннымъ во 2 способѣ статьи 252.

ГЛАВА 35.

ѢЗДА ПО ВОЛКАМЪ СЪ ПОМОЩЬЮ ПРИВАДЫ.

260. Способъ ѣзды по волкамъ съ помощью привады можетъ быть употребляемъ псовыми охотниками только въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, гдѣ волки пребываютъ въ страшномъ количествѣ и вслѣдствіе того дѣлаются болѣе дерзкими и смѣло набрасываются какъ на приваду, такъ и на все, подходящее имъ на потребу ихъ желудка.

Примѣчаніе. Въ мѣстахъ же степныхъ, полистыхъ и вообще не изобилующихъ особеннымъ количествомъ волковъ, привадить ихъ къ мѣсту привады, чтобы они задерживались до утра на привадѣ или по крайней мѣрѣ вблизи ея, для охотниковъ представляется дѣломъ почти невозможнымъ, на томъ основаніи, что волки на день очень рѣдко и почти никогда въ мѣстахъ полистыхъ не остаются у привады, а уходятъ къ утру за нѣсколько верстъ отъ нея въ лѣса, балки или враги, гдѣ и сохраняются въ продолженіи цѣлаго дня. При томъ, въ мѣстахъ мало изобилующихъ волками, волки крайне осторожны и развѣ ужъ очень дойметъ ихъ голодъ, вслѣдствіе котораго они иногда рѣшаются попробовать привады ночью,

но и въ этомъ случаѣ они не остаются вблизи привады, а тою же ночью уходятъ въ мѣста, болѣе отдаленныя, скрытныя и при томъ, въ большинствѣ случаевъ, всегда разныя (т, е. скрываются не постоянно въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ), такъ какъ нетронутые даже взводки волковъ и тѣ съ поздней осени начинаютъ уже бродить, т. е. не всегда оставаться въ мѣстѣ бывшаго ихъ гнѣзда. А поэтому охота съ собаками за волками съ помощью привады, если и бываетъ возможна, то только единственно въ мѣстахъ лѣсистыхъ. Въ мѣстахъ же степныхъ или полистыхъ, такой способъ ѣзды никогда не представляетъ собою вѣрнаго способа охоты, который давалъ бы охотникамъ увѣренность на удачу поля, въ смыслѣ непремѣннаго или несомнѣннаго нахожденія звѣря вблизи привады, а въ большинствѣ случаевъ псовымъ охотникамъ приходится въ порошное время находить и травить волковъ въ мѣстахъ, изобилующихъ ими,—или способомъ ѣзды на съѣздку, или способомъ ѣзды на глазокъ, такъ какъ ни „*голландской ниткой съ кольями*“, ни „*ѣздой въ саняхъ по ночамъ возлѣ самой привады*“ *), удержать волковъ на привадѣ невозможно, и если охотникамъ удается иногда застать волковъ въ районѣ мѣста привады утромъ, т. е. днемъ, то это слѣдуетъ считать ни болѣе и ни менѣе какъ счастливою случайностью, съ помощью которой неоднократно приходилось и крестьянамъ заставать волковъ у себя на дворѣ и въ овечьихъ хлѣвахъ. Вообще способъ ѣзды по волкамъ съ помощью привады, заимствованный у ружейныхъ охотниковъ (для которыхъ онъ несомнѣнно представляетъ одинъ изъ самыхъ вѣрныхъ способовъ охоты, для стрѣльбы волковъ на привадѣ ночью) практикуется псовыми охотниками очень рѣдко и *только въ началѣ зимы*, пока борзыя собаки не потеряютъ еще возможности скакать по бѣлой тропѣ, отъ глубокихъ и зачерепѣлыхъ снѣговъ (ст. 244) и *при томъ въ мѣстахъ сплошныхъ, уймистыхъ*, т. е. въ такихъ изобилующихъ волками лѣсныхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ не представляется борзятникамъ никакой возможности затравить звѣря собаками, безъ перевода его въ другія мѣста, болѣе способныя для травли.

261. Способъ ѣзды по волкамъ съ помощью привады производится псовыми охотниками въ лѣсныхъ мѣстахъ, въ виду того, что въ сплошныхъ уймахъ травить волковъ борзыми въ порошное время не только не удобно, но иногда и совсѣмъ невозможно, а съ помощью привады борзятникамъ иногда представляется возможность переѣхать волковъ, т. е. повстрѣчать ихъ на пути между привадою и сплошными лѣсными мѣстами, въ которыя волки на день скрываются. А для этого приваду для волковъ слѣдуетъ класть всегда не

*) См. стр. 233 — 237 „Охотничьяго Календаря“, составленнаго Л. П. Сабанѣевымъ.

„*въ полуверстѣ отъ усадьбы*“ и не „*на возвышенномъ, издали видномъ мѣстѣ*“, чтобы разсматривать волковъ изъ усадьбы, которая также должна находиться „*на возвышенномъ мѣстѣ, хотя бы въ бинокль*“, или „*съ вышки или дерева*“ (какъ объ этомъ сказано въ томъ же „Охотничьемъ Календарѣ“, на стр. 233 и 234), а приблизительно въ двухъ или трехъ верстахъ разстоянія отъ сплошной уймы (гдѣ преимущественно пребываютъ волки), въ какой нибудь отъемной рощѣ или въ отъемныхъ островахъ и мелочахъ, словомъ въ такомъ же лѣсномъ мѣстѣ, но только непремѣнно въ отъемномъ, отдѣляющимся отъ уймы полевымъ, способнымъ для травли, пространствомъ, т. е. въ такомъ лѣсномъ мѣстѣ, гдѣ волки могли бы, скрываясь отъ глазъ народа, безъ всякой опасности для себя, иногда залегать и на день. При такомъ положеніи привады въ мѣстностяхъ, изобилующихъ волками, волки, хотя и не сразу, попробовавъ привады, но разъ уже облакомившись достаточнымъ количествомъ мяса палыхъ животныхъ, начнутъ посѣщать приваду, и затѣмъ постепенно попривыкнутъ оставаться иногда и на день въ этомъ лѣсномъ, отъемномъ мѣстѣ.

262. Привада для волковъ приготовляется изъ мяса палыхъ домашнихъ животныхъ, которое скупаетъ по окрестнымъ селамъ и деревнямъ, отряженный на этотъ предметъ особый человѣкъ, обязанный, съ наступленіемъ морозовъ, привозить цѣлыми тушами мясо домашнихъ животныхъ (напримѣръ, лошадей, коровъ, свиней и овецъ) и въ извѣстное время и, въ указанныхъ мѣстахъ, сваливать эту падаль, подъ личнымъ надзоромъ опытнаго охотника, которому заблаговременно поручается ловчимъ или владѣльцемъ охоты, какъ укладывать приваду (т. е. когда и въ какихъ мѣстахъ), такъ и слѣдить ежедневно за привадою, и также за волками, ее посѣщающими, ибо отъ этого охотника должна всегда зависѣть охота за волками, онъ одинъ долженъ знать, посѣщаютъ ли волки приваду, и ежедневно, верхомъ объѣзжая рано по утрамъ островъ съ привадою, онъ первый извѣщаетъ владѣльца, когда объѣдетъ волковъ въ острову, послѣ чего только и возможенъ будетъ выѣздъ охотниковъ съ борзыми въ поле, для травли объѣханныхъ имъ волковъ.

263. Приваду слѣдуетъ класть со времени окончанія ѣзды по чернотропу, и никакъ не ранѣе времени наступленія самыхъ сильныхъ морозовъ. Ранѣе этого времени класть приваду не слѣдуетъ, какъ въ избѣжаніе распространенія зло-

воній и заразы отъ сваленной въ кучу въ теплое время падали, такъ и въ виду того, что по чернотропу, пока скотину еще не сгонятъ окончательно съ полей на дворы, волки, имѣя большую возможность добывать себѣ пищу, на падаль, т. е. на приваду, не пойдутъ, и если случайно и нападутъ на нее, то въ большинствѣ случаевъ ея не трогаютъ.

264. Мѣсто для привады выбирается (согласно стат. 261-й) отъемное и непремѣнно лѣсное, приблизительно въ двухъ или трехъ верстахъ отъ сплошныхъ лѣсовъ, въ которыхъ волки преимущественно пребываютъ, но при этомъ необходимо обращать особенное вниманіе *на самое важное*, а именно на то, чтобы пространство, отдѣляющее мѣсто привады отъ мѣстъ пребыванія волковъ, было *вполнѣ удобное* какъ для травли борзыми, такъ и для занятія борзятниками лазовъ; а вслѣдствіе этого разстояніе между мѣстомъ привады и мѣстами волковъ не имѣетъ еще особеннаго значенія, и потому можетъ быть смотря по мѣстности или укорочено или увеличено, безъ всякаго ущерба для дѣла охоты.

265. Въ избранномъ для привады мѣстѣ, охотникъ, которому поручено слѣдить за привадой и волками, обязанъ въ началѣ положить приваду въ количествѣ двухъ, трехъ ободранныхъ тушъ крупной скотины въ опушкѣ этого мѣста и не со стороны мѣстъ, гдѣ пребываютъ волки, даже и не съ противоположной стороны отъ нихъ, а съ боковой стороны и приблизительно съ той, съ которой предполагается болѣе частая ходьба волковъ на добычу. При этомъ необходимо замѣтить, что выбранное мѣсто для привады, чѣмъ далѣе будетъ находиться отъ усадьбы и вообще отъ жилыхъ поселеній,—тѣмъ лучше, въ томъ отношеніи, что волки смѣлѣе будутъ оставаться въ районѣ привады на день, и дворныя собаки не будутъ въ состояніи какъ безпокоить ихъ своимъ лаемъ, такъ и быстро уничтожать приваду, положенную совсѣмъ не для нихъ, а это всегда бываетъ, когда привада положена *„въ полуверстѣ отъ усадьбы“* и поселеній.

266. Положенная, какъ сказано, привада остается на своемъ мѣстѣ безъ измѣненія до тѣхъ поръ, пока волки не начнутъ посѣщать ее. Послѣ же того, какъ только волки тронутъ приваду, т. е. поѣдятъ ее, охотникъ, обязанный слѣдить за этимъ, немедленно долженъ на первый же день, послѣ ночнаго посѣщенія привады волками, подбавить немного падали къ тронутой привадѣ и въ новыхъ приблизительно двухъ, трехъ мѣстахъ разложить въ достаточномъ

количествѣ (туши по двѣ или по три крупной скотины, въ каждомъ мѣстѣ) еще падали въ опушкѣ того же острова, но уже съ противоположной стороны отъ волчьихъ мѣстъ такъ, чтобы добраться волкамъ до новыхъ кучъ привады можно было бы не иначе, какъ пройдя къ нимъ или опушкой острова, или чрезъ самый лѣсъ, срединою его, гдѣ волки, ознакомившись съ этимъ лѣснымъ мѣстомъ, и убѣдившись, что ихъ никто и ничто не безпокоитъ въ этомъ мѣстѣ, а что оно наоборотъ даже даетъ имъ нѣкоторую возможность скрываться отъ глазъ народа, начнутъ въ самомъ непродолжительномъ времени застрявать (т. е. оставаться) въ районѣ мѣста привады и на день, а это только и требуется для травли волковъ борзыми.

267. Съ того дня, какъ волки начнутъ посѣщать приваду, охотникъ, которому поручено слѣдить за волками, обязанъ ежедневно рано по утрамъ (но никакъ не ранѣе разсвѣта, чтобъ можно было видѣть слѣды звѣря) объѣхать (одинъ разъ въ день) верхомъ на лошади кругомъ всего острова или того мѣста, въ которомъ положена привада; и если волки не застряли на день въ острову (что узнаетъ онъ по входнымъ и выходнымъ слѣдамъ ихъ), то онъ осторожно (т. е. по возможности не подъѣзжая близко къ привадѣ, стараясь не оставлять своихъ слѣдовъ подлѣ самой привады) осматриваетъ приваду, тронута ли она и много ли ея осталось отъ волковъ? и, смотря по количеству оставшейся привады, въ послѣобѣденное время подкладываетъ на эти же мѣста новой падали, и такъ продолжаетъ поступать во все время, способное для охоты съ борзыми за волками. Если же охотникъ этотъ, сочтя входные и выходные слѣды волковъ, при объѣздѣ имъ кругомъ острова, убѣдится въ томъ, что волки находятся въ районѣ объѣханнаго имъ мѣста, то тогда онъ, ничѣмъ не безпокоя волковъ, быстро возвращается домой и доноситъ ловчему или владѣльцу охоты о томъ, что „волки имъ объѣханы“.

268. По полученіи такого извѣстія владѣлецъ охоты дѣлаетъ распоряженіе о немедленномъ выѣздѣ борзятниковъ въ поле, которые согласно приказанію владѣльца быстро собираются со своими сворами и одновременно, всѣ вмѣстѣ, выѣзжаютъ къ мѣсту охоты верхомъ или (смотря по разстоянію отъ дома) въ саняхъ съ верховыми лошадьми на чумбурахъ, для скорости доѣздки до мѣста охоты; а объѣхавшій волковъ охотникъ, по извѣщеніи о томъ въ домѣ, и

не дожидаясь сбора борзятниковъ, обязанъ немедленно возвратиться обратно къ мѣсту нахожденія волковъ, гдѣ, остановившись въ отдаленіи отъ того мѣста, на прогалинѣ, отдѣляющей волковъ отъ сплошной уймы, и карауля ихъ, дожидается пріѣзда борзятниковъ, стараясь не пропустить ни въ какомъ случаѣ (могущихъ иногда побудиться съ своего мѣста) волковъ въ мѣста уймистыя.

Примѣчаніе. Для того, чтобы не пропустить по возможности волковъ изъ острова въ мѣста уймистыя, караульный охотникъ долженъ, если увидитъ выходящихъ изъ острова волковъ,—или ѣздить спокойно на виду у нихъ взадъ и впередъ вдоль опушки уймистыхъ мѣстъ, что можетъ заставить волковъ возвратиться въ островъ и задержаться нѣкоторое время въ немъ; или при упорномъ направленіи волковъ въ уйму поскакать на переѣмъ имъ, стараясь отрѣзать имъ дорогу,—или молча или съ улюлюканьемъ и хлопаньемъ арапникомъ, словомъ какъ выгоднѣе и дѣйствительнѣе, имѣя въ виду, что при этомъ необходима особенная сообразительность охотника (пріобрѣтаемая всегда только опытомъ) и находчивость, съ помощью которыхъ охотникъ могъ бы примѣнять всѣ свои дѣйствія не всегда однообразно, а всегда — соображаясь съ положеніемъ, намѣреніемъ, причиною тревоги волковъ (что можно замѣтить по движеніямъ ихъ) и количествомъ выходящихъ или вышедшихъ изъ острова волковъ, такъ напримѣръ: если вышли изъ острова всѣ находившіеся въ немъ волки, то тогда охотникъ можетъ или погнаться за ними съ улюлюканьемъ и хлопаньемъ арапникомъ, чтобы разбить ихъ врознь и нѣкоторыхъ изъ нихъ возвратить въ островъ, или съ тою же цѣлью броситься на встрѣчу волкамъ или перескакать ихъ отъ мѣстъ уймистыхъ и т. п., — а если волки выйдутъ изъ острова не всѣ, а только одинъ или нѣсколько, то тогда гонять ихъ съ крикомъ не слѣдуетъ, дабы не тревожить оставшихся въ острову волковъ. Когда же волки не трогаются изъ острова, то караулящему ихъ охотнику необходимо стоять на лошади или пѣшкомъ, имѣя лошадь въ поводу, смирно и тихо, поджидая борзятниковъ.

269. По прибытіи же борзятниковъ съ собаками на мѣсто охоты и по занятіи ими лазовъ, стараясь по возможности окружить островъ, становясь гуще отъ мѣстъ уймистыхъ борзятники поступаютъ во всемъ согласно правиламъ, изложеннымъ въ гл. 14 Раздѣла I, ч., III „Руководства“. Пріѣхавшіе же верхомъ съ ними безъ собакъ два выжлятника или запасныхъ охотника (которыхъ обязательно слѣдуетъ брать съ собою на охоту въ данномъ случаѣ) присоединяются къ караульному охотнику и вмѣстѣ съ нимъ, *по занятіи борзятниками лазовъ*, въѣзжаютъ въ островъ съ противоположной или съ слабо защищенной борзятниками сто-

роны, и изъѣзжая его въ разныхъ направленіяхъ (нерѣдко соображаясь съ направленіемъ волчьихъ слѣдовъ) и слегка, изрѣдка похлопывая арапниками, выгоняютъ волковъ изъ острова на поле, гдѣ встрѣчая волковъ борзятники и начинаютъ ближайшихъ къ себѣ травить борзыми.

Примѣчаніе. Вообще въ порошное время всякій красный звѣрь очень пудокъ, а волки въ особенности; поэтому при выганиваніи волковъ изъ острова никакихъ особенныхъ усилій со стороны выжлятниковъ не требуется, а также не требуется для выжлятниковъ въ такихъ случаяхъ никакихъ ни „револьверовъ“ ни ружей, и вообще ничего изъ огнестрѣльныхъ оружій, при условіи если псовые охотники желаютъ травить волковъ борзыми, а не стрѣлять ихъ. Въ порошное время волки такъ чутки и такъ пудки (пугливы), что иногда бываетъ достаточно малѣйшаго звука и одного крика, возгласа человѣка, чтобы заставить ихъ покинуть свое мѣсто.

ОТДѢЛЪ II.

О ѢЗДѢ ВЪ ПОРОШНОЕ ВРЕМЯ СЪ БОРЗЫМИ И ГОНЧИМИ ВМѢСТѢ.

ГЛАВА 36.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

270. Ѣзда съ борзыми и гончими вмѣстѣ въ порошное время производится почти совершенно одинаково, какъ и по чернотропу, способами ѣзды домашней, (см. способъ I, ѣзда домашняя) съ тою только разницею, что въ порошное время нерѣдко и безъ ущерба дѣлу охоты можно ограничиваться при гончихъ однимъ доѣзжачимъ безъ участія въ полѣ подгонщиковъ; и кромѣ того во время ѣзды съ гончими въ порошное время доѣзжачій не долженъ, какъ говорится: „висѣть на хвостѣ у гончихъ собакъ“. При этомъ порскать гончимъ доѣзжачій долженъ какъ можно рѣже и при натечкѣ гончими звѣря обязанъ только свалить собакъ „подваливающимъ порсканьемъ“, а затѣмъ, когда поведутъ гончія, онъ долженъ окончательно смолкнуть и употреблять „водное

порсканье“ только тогда, когда собаки сколются или начнутъ скалываться; и въ такомъ-то случаѣ онъ будетъ поступать лучше, если будетъ употреблять не все „водное парсканье“, а только одинъ его „возгласъ“, т. е. цѣлые ноты съ подголоскомъ (см. № 4 стат. 453 и № 3 ст. 454 ч. II „Руков.“). Вообще въ порошное время ѣзда съ гончими должна производиться доѣзжачимъ болѣе спокойно, безъ усиленнаго порсканья и менѣе строго въ отношеніи гончихъ собакъ.

271. Когда участвуютъ нѣсколько человѣкъ выжлятниковъ при гончихъ въ порошное время, то сигнальный рогъ съ собою въ поле беретъ только одинъ доѣзжачій для исполненія на немъ единственнаго сигнала, а именно: „позыва гончимъ“ чтобы съ помощью этого сигнала можно было вызвать изъ острова и собрать гончихъ собакъ. Остальные же выжлятники, а равно и всѣ борзятники въ порошное время въ поле съ собою роговъ брать не должны, такъ какъ никакихъ роговыхъ сигналовъ въ порошное время псовые охотники вообще не подаютъ, замѣняя ихъ въ случаѣ надобности двумя пантомимными сигналами, употребляемыми въ порошное время (см. прим. къ § *е*, способа 3-го стат. 252).

Примѣчаніе. Въ морозное порошное время на рогахъ съ металлическими мундштуками звать слѣдуетъ осторожно и прежде чѣмъ приложить губы къ мундштуку, чтобы дать позывъ гончимъ, доѣзжачій долженъ отдуть мундштукъ, т. е. нѣкоторое время воздухомъ изо рта дуть на него, не прикладываясь къ нему губами, вслѣдствіе чего мундштукъ отъ прикосновенія къ нему теплаго изо рта воздуха покроется быстро какъ бы снѣгомъ и затѣмъ, когда мундштукъ отойдетъ, т. е. этотъ морозный снѣгоподобный слой съ мундштука стаетъ отъ дыханія на него или отъ воздуха изо рта человѣка, тогда только охотникъ можетъ безъ вреда для себя приложить губы къ мундштуку и звать въ рогъ; въ противномъ случаѣ морозъ моментально прихватитъ губы человѣка къ мундштуку и прихватитъ такъ, что очень легко можно будетъ сдернуть съ нихъ кожицу, а вслѣдствіе того губы могутъ всегда болѣть.

272. Главная особенность ѣзды въ порошное время съ гончими заключается въ томъ, что всю стаю гончихъ и въ особенности молодыхъ собакъ не только можно, но даже должно съ собою въ поле не брать, какъ въ избѣжаніе возможности порчи ихъ для *псовой охоты*, вслѣдствіе ѣзды съ ними по бѣлой тропѣ, отчего онѣ — портятся (см. прим. къ стат. 239 ч. III Руков.), такъ и въ виду того, что пользы отъ гоньбы цѣлой стаей въ смыслѣ выгонки звѣря особенной

не представляется,—такъ какъ въ порошное время звѣрь бѣжитъ одинаково хорошо и пудко нерѣдко даже и изъ подъ одного смычка гончихъ. А поэтому для охоты съ гончими въ порошное время всегда слѣдуетъ ограничиваться только нѣсколькими смычками гончихъ (понятно, — сообразуясь съ мѣстомъ) а не брать цѣлую стаю.

273. Борзятники же при ѣздѣ съ гончими вмѣстѣ въ порошное время должны также руководствоваться правилами ѣзды, изложенными въ Раздѣлѣ I ч. III „Руководства“, и только во время ѣзды по зайцамъ въ мѣстахъ, находящихся вблизи жилыхъ поселеній и гуменъ, они должны, независимо отъ занятія ими обыкновенныхъ лазовъ звѣря, на зайца обязательно занимать мѣста еще и отъ этихъ поселеній, и въ особенности отъ ихъ гуменъ,—такъ какъ въ порошное время зайцы и въ особенности русаки бѣгутъ преимущественно прямо на гумна и вообще въ поселенія.

274. Количество борзыхъ въ своры, при ѣздѣ съ гончими вмѣстѣ, назначается въ порошное время борзятникамъ никакъ не болѣе двухъ собакъ въ свору за каждымъ борзятникомъ, и только при ѣздѣ по волкамъ слѣдуетъ брать въ свору не менѣе 3-хъ и не болѣе 4-хъ собакъ; но ѣзда съ борзыми и гончими—вмѣстѣ по волкамъ въ порошное время можетъ быть только случайною, такъ какъ настоящей ѣзды т. е. опредѣленной, иначе говоря—такой, чтобы заранѣе можно было разсчитывать охотиться съ борзыми и гончими вмѣстѣ, по волкамъ—въ порошное время почти быть не можетъ.

Примѣчаніе. Не находя нужнымъ ничего болѣе прибавить къ ѣздѣ порошной съ борзыми и гончими вмѣстѣ, и въ виду краткости этого II-го отдѣла, я счелъ не лишнимъ пополнить этотъ отдѣлъ еще одною главою: „о порядкѣ съемки, расправки, высушки и сохраненія шкуръ съ затравленныхъ и словленныхъ собаками красныхъ звѣрей.“

ГЛАВА 37.

О ПОРЯДКѢ СЪЕМКИ, РАСПРАВКИ, ВЫСУШКИ И СОХРАНЕНІЯ ШКУРЪ СЪ ЗАТРАВЛЕННЫХЪ И СЛОВЛЕННЫХЪ СОБАКАМИ КРАСНЫХЪ ЗВѢРЕЙ.

275. По возвращеніи съ поля охотники затравленныхъ борзыми и словленныхъ гончими красныхъ звѣрей обязаны снять, каждый—своего, въ этотъ же вечеръ при огнѣ; и только въ крайнемъ случаѣ, если охотники возвратились на квартиру или домой ночью и притомъ очень утомлены ѣздой

по причинѣ дурной, дождливой или очень холодной погоды, усиленной работы и т. п.—можно оставлять звѣрей неснятыми, на дворѣ, до слѣдующаго утра, въ которое звѣри *обязательно* должны быть сняты. Въ противномъ случаѣ, если оставить красныхъ звѣрей неснятыми на болѣе продолжительное время, мѣхъ ихъ (т. е. шерсть)—если и не подлѣзетъ по причинѣ холоднаго времени, но за то навѣрное сдѣлается болѣе слабымъ, непрочнымъ т. е. во время носки его скорѣе будетъ вытираться, также какъ и очень скоро всегда вытираются мѣха, собранные изъ шкурокъ звѣрей, отравленныхъ стрихниномъ и т. п. ядами.

276. Въ псовыхъ охотахъ принято снимать красныхъ звѣрей такъ: каждаго звѣря (т. е. волка или лисицу) охотникъ прежде всего беретъ за заднюю ногу и острымъ концомъ охотничьяго отточеннаго ножа или еще удобнѣе небольшимъ остроконечнымъ (вродѣ хлѣбнаго, крестьянскаго) тонкимъ и острымъ ножемъ поддѣваетъ подъ кожу звѣря у пятки съ задней стороны и затѣмъ дѣлаетъ прямой разрѣзъ кожи отъ пятки кверху, по задней сторонѣ ноги, вплоть до заднаго прохода, стараясь при этомъ, держа ножъ лезвіемъ кверху, линію разрѣза дѣлать всегда немного ближе ко внутренней сторонѣ ноги, чѣмъ къ „полевой“ т. е. къ наружной; это слѣдуетъ дѣлать для того, чтобы большая часть шкуры съ шерстью на гачахъ оставалась бы при спинкѣ, а не при брюшкѣ шкуры звѣря. Затѣмъ охотникъ осторожно отдѣляетъ шкуру отъ мяса, придерживая пальцами лѣвой руки за край отъ разрѣза шкуру, а правою рукою осторожно, чтобы не прорѣзать шкуры, подрѣзаетъ ножемъ находящееся подъ кожею мясо, направляя лезвіе ножа какъ бы отъ шкуры къ мясу такъ, чтобы ножъ скорѣе могъ сдѣлать порѣзъ на мясѣ, чѣмъ на шкурѣ; но при этомъ не слѣдуетъ оставлять мясо и на шкурѣ, стараясь какъ можно чище отдѣлять ножемъ мясо отъ шкуры. Когда же такимъ образомъ будетъ снята одна задняя нога звѣря, тогда охотникъ, поступая такимъ же порядкомъ, снимаетъ другую заднюю ногу и затѣмъ обѣ переднія ноги,—дѣлая на переднихъ ногахъ разрѣзъ кожи отъ пятки съ задней стороны посрединѣ, вдоль ноги вверхъ до самаго локотка ея. Когда же будутъ сняты такимъ порядкомъ всѣ четыре ноги звѣря, тогда охотникъ дѣлаетъ сквозной прорѣзъ между сухожильемъ (тетивой) и костью задней ноги у колѣнки и, продѣвъ въ это отверстіе свору или веревочку, привѣшиваетъ звѣря кверху на высотѣ своей груди, по срединѣ избы, за какой нибудь печной или

палатный брусъ или въ сѣняхъ или въ сараѣ (гдѣ удобнѣе) за какую нибудь связь или перекладину, но такъ, чтобы онъ могъ свободно ходить кругомъ привѣшеннаго звѣря, и уже тогда приступаетъ къ съемкѣ хвоста слѣдующимъ порядкомъ: прежде всего охотникъ дѣлаетъ тщательно осторожный, прямой, долевой разрѣзъ шкуры, вдоль по стержню хвостовыхъ позвонковъ, съ нижней стороны хвоста, начиная отъ задняго прохода и до самаго окончанія послѣдняго хвостоваго позвонка; и затѣмъ осторожно, чтобы не оторвать хвостъ, начинаетъ съ основанія хвоста отдѣлять пальцами одной руки шкуру отъ стержня, слегка подрѣзая подъ шкурой, въ мѣстахъ, не поддающихся отдѣленію пальцами, кожу стержня до тѣхъ поръ, пока не будетъ отдѣлена вся шкурка хвоста отъ его стержня въ видѣ ленты, покрытой шерстью звѣря съ одной стороны. Послѣ того, когда и хвостъ будетъ снятъ, охотникъ отрѣзаетъ прочь у основанія стержень хвоста и бросаетъ его, чтобы онъ не мѣшалъ остальной съемкѣ, и приступаетъ къ снятію шкуры съ туловища звѣря, что дѣлается очень легко, если заворачивать шкуру кругомъ туловища по направленію къ переду звѣря, осторожно постаскивая ее книзу лѣвою рукою, а правою—съ ножемъ, обращеннымъ лезвіемъ къ сторонѣ мяса (какъ сказано выше), подчищая подъ шкурой и стаскивая (т. е. снимая) такимъ образомъ шкуру мѣшкомъ до переднихъ ногъ звѣря. Дойдя же до переднихъ ногъ звѣря, охотникъ долженъ снятыя переднія ноги по одиночкѣ вытащить на поверхность мездры шкуры въ тѣ отверстія, которыя получились при предварительномъ снятіи переднихъ ногъ, но для того чтобы свободно можно было вытащить въ эти отверстія уже снятыя ноги, необходимо перерѣзать ножемъ мускулы и сухожилье у локотковъ переднихъ ногъ, вслѣдствіе чего ноги будутъ свободно сгибаться въ локоткахъ, а оттого легко можно будетъ ихъ вытащить въ отверстія на сторону мездры шкуры, гдѣ онѣ и привязываются веревочкой къ прицѣпкѣ задней ноги, на время съемки шеи и головы, чтобы онѣ не мѣшали охотнику. Послѣ этого охотникъ снимаетъ шею и голову звѣря до ушей его и такъ же легко, какъ и туловище; но, какъ только обнаружатся изъ подъ завороченной шкуры уши звѣря, онъ долженъ, стараясь какъ только возможно содвинуть шкуру ниже съ головы, перерѣзать хрящи ушной раковины, оставивъ наибольшую ихъ часть при тушкѣ звѣря, продолжать съемку шкуры до конца т. е. до вощка, хрящи котораго онъ перерѣзаетъ по направленію ножа къ деснамъ, и оста-

вляетъ вощекъ при шкурѣ головы, снятой по краямъ десенъ звѣря. Этимъ и оканчивается съемка каждаго звѣря.

277. Лисьи шкурки бываютъ очень часто изорваны собаками, и поэтому по съемкѣ такой изорванной шкурки надо ее, прежде чѣмъ расправлять на пялкахъ, всю вычинить сырую, такъ чтобы не осталось на ней ни одной не зашитой дырки. Дѣлается это такъ: взявъ въ руки только что снятую изорванную шкурку, обращенную мездромъ наружу, а мѣхомъ внутрь, и разсматривая худобу ея, каждую дырку на ней слѣдуетъ сложивъ краями вмѣстѣ (какъ бы если сплюснуть кольцо), черезъ край зашить всю иголкой съ прочной ниткой, и такъ поступить со всѣми до единой диры на шкуркѣ, стараясь при этомъ подправлять иголкой мѣхъ внутрь шкуры такъ, чтобы онъ не видѣнъ былъ изъ за швовъ на мездровой сторонѣ шкурки. Чинить изорванныя шкурки можно только что снятыя,—сырыя; а если шкурка снята давно такъ, что уже позасохла, то ни чинить, ни хорошо расправить на пялахъ такую шкуру нельзя. Поэтому чтобы не портить шкуры звѣрей, необходимо *обязательно сейчасъ же по съемкѣ ихъ изорванныя шкуры вычинить и не давая имъ завянуть, тотъ часъ же приступить къ расправкѣ ихъ на пялкахъ.*

278. Пялки, на которыхъ расправляютъ шкуры звѣрей, дѣлаются изъ раздвоившихся молодыхъ деревьевъ, которыя срубаютъ на четверть ниже раздвоившихся побѣговъ и такимъ образомъ получивъ рогульки требуемой величины и толщины, смотря по шкуркѣ звѣря, т. е. для какого звѣря онѣ приготовляются — для волка или для лисицы, охотникъ обдѣлываетъ ихъ ножемъ, очищая отъ сучьевъ и обрѣзая концы пялокъ на столько, на сколько это нужно для того, чтобы отъ каждой вытянутой на пялахъ шкуры оставалось еще ниже заднихъ лапъ шкуры приблизительно четверти двѣ свободнаго мѣста рогулекъ. Это необходимо для того, чтобы за эти свободные мѣста рогулекъ охотникъ могъ брать пялки съ расправленной на нихъ шкуркой и ставить, для просушки шкуры пялки на эти концы такъ, чтобы хвостъ никакъ не соприкасался съ тѣмъ мѣстомъ, на которомъ стоятъ пялки, а висѣлъ бы между рогулекъ на шкуркѣ звѣря; достигнуть же этого можно только тогда, когда рогульки будутъ длиннѣе шкурки четверти на двѣ отъ лапъ (приблизительно).

279. Расправлять шкуры на пялкахъ слѣдуетъ такимъ порядкомъ: охотникъ беретъ подходящія къ шкурѣ звѣря пялки (которыя у охотниковъ должны быть всегда заготовлены заранѣе), ставитъ ихъ (волчьи на полъ а лисьи на лавку, судя по тому, какъ ловчѣе) на рогульки, предварительно посжавъ ихъ на сколько надо веревочкой, и затѣмъ надѣваетъ на нихъ шкурку звѣря, обращенную мѣхомъ внутрь, а мездромъ наружу—такъ, чтобы вощекъ какъ разъ надѣлся на обдѣланный для того общій стволъ рогулекъ, и затѣмъ натягиваетъ всю шкуру за заднія ноги на столько, на сколько возможно вытянуть ее при условіи, чтобы не разорвать ея и, натянувъ сначала одну заднюю ногу, сдѣлавъ предварительно у мѣста лапокъ на рогулькѣ ножемъ зарубку (чтобы не съѣзжала завязка кверху при сушкѣ шкуры) привязываетъ одну заднюю ногу въ мѣстѣ зарубки къ одной рогулькѣ; затѣмъ натягиваетъ другую заднюю ногу, дѣлаетъ также на другой рогулькѣ зарубку и также шнуркомъ или тонкой бичевкой привязываетъ и другую заднюю ногу къ другой рогулькѣ; послѣ этого охотникъ долженъ выправить руками на пялкахъ шкуру такъ, чтобы средина спины съ хвостомъ приходилась какъ разъ по срединѣ рогулекъ и противъ средины брюха и переднихъ ногъ; затѣмъ онъ распускаетъ на сколько нужно рогульки, т. е. отпускаетъ веревочку, которою стягивалъ онъ рогульки при надѣваніи шкуры на пялки, и приступаетъ къ обдѣлыванію переднихъ ногъ и хвоста. Для этого охотникъ долженъ сдѣлать три пучка изъ не мятой ржаной соломы, длиною по длинѣ переднихъ ногъ и хвоста, а толщиною приблизительно пальца въ три по діаметру и затѣмъ, подкладывая по одному пучку подъ каждую ногу и хвостъ, со стороны мѣха, по очередно, онъ начинаетъ разтягивать въ ширину ленту ноги или хвоста отъ самаго основанія до конца, обматываетъ вмѣстѣ съ пучкомъ, ленты ногъ и хвоста (спиральною линіею) прочною ниткою или очень тонкимъ шнуркомъ изъ нитокъ, укладывая спиральные обороты нитки на два пальца разстоянія одинъ отъ другого, вслѣдствіе чего разтянутые въ ширину и въ длину ленты ногъ и хвоста, мездромъ кверху, на соломенныхъ пучкахъ не подлѣзутъ и скоро просохнутъ. Обдѣланная такимъ порядкомъ шкура звѣря считается вполнѣ расправленною и въ такомъ видѣ остается на пялкахъ до полной высушки.

280. Лисьи шкуры во всякое осеннее и порошное время слѣдуетъ сушить въ жаркой русской избѣ на печкѣ, ста-

вя на печи пялки въ наклонномъ положеніи брюшкомъ книзу на концы рогулекъ такъ, что бы хвостъ и вообще шкурка не могла прикасаться къ горячей печкѣ, а только чтобы теплый, *жаркій избеной* воздухъ могъ вліять на просушку шкурки; и тогда для полной ея высушки бываетъ совершенно достаточно полутора сутокъ. При этомъ необходимо замѣтить, что если сушить шкурки приходится въ „курной избѣ“ т. е. въ такой, которая топится „по черному“, словомъ въ которой нѣтъ дымовой трубы при печкѣ, то тогда надо ставить лисьи шкурки на печá только послѣ того, когда дымъ изъ избы весь сойдетъ; въ противномъ случаѣ мѣхъ потемнѣетъ, т. е. закоптится. Во всякомъ же случаѣ не просохнувшую какъ слѣдуетъ шкурку снимать съ пялъ и вообще снимать съ печи (за исключеніемъ времени топки печей въ курныхъ избахъ) никогда не слѣдуетъ. Волковъ же постоянно просушиваютъ на дворѣ, на воздухѣ, и въ избы „*на печá*“ отнюдь вносить волковъ не слѣдуетъ, иначе они непремѣнно подлѣзутъ. Волкъ сущится довольно долго, что́ зависитъ отъ состоянія погоды но при этомъ необходимо слѣдить за тѣмъ, чтобы поставленныхъ также въ наклонномъ положеніи и брюхомъ книзу волковъ для просушки гдѣ нибудь на крышѣ (для усиленнаго провѣтриванія), отнюдь не мочило дождемъ. Теплый, солнечный день и сильные холода, морозъ и вѣтеръ для просушки волчьихъ шкуръ—одинаково полезны и вреда принести не могутъ, а только будутъ разнообразить время продолженія сушки.

281. По высушкѣ каждую шкуру слѣдуетъ снять съ пялокъ, выворотить осторожно, чтобы не разорвать, на другую сторону, т. е. мѣхомъ на верхъ, и затѣмъ разчесать гребнемъ, а сырую шерсть (что случается иногда отъ крови) просушить: лисицъ надъ печкой, а волковъ на солнцѣ, надѣвъ на эти же пялки мѣхомъ на верхъ и безъ всякихъ привязокъ; послѣ чего когда шерсть вся просохнетъ, поотмять рукою осторожно засохшую на шерсти кровь, вычесать также гребнемъ, встряхнуть какъ слѣдуетъ, взявъ за головку рукою; и затѣмъ каждый охотникъ шкурки своихъ звѣрей, т. е. затравленныхъ его сворою борзыхъ, а доѣзжачій словленныхъ гончими — приносятъ къ ловчему и передаютъ ему ихъ на храненіе.

282. Хранить невыдѣланныя шкуры краснаго звѣря слѣдуетъ въ сухой теплой комнатѣ и еженедѣльно вычесывать ихъ гребнемъ и встряхивать, чтобы не завелась „*моль*“ или „*шашелъ*“ и чѣмъ чаще это повторять, тѣмъ лучше. Во вся-

комъ случаѣ вѣрнѣе можно сохранять мѣха, выдѣланные скорняками, а потому невыдѣланными шкуры звѣрей никогда не слѣдуетъ держать очень долго; чѣмъ скорѣе онѣ будутъ отданы скорняку для выдѣлки, тѣмъ лучше. Выдѣланныя шкуры звѣрей слѣдуетъ хранить въ сундукахъ, поставленныхъ въ сухомъ мѣстѣ; въ которыхъ уложенныя рядами шкуры слѣдуетъ пересыпать каждый рядъ—перемятымъ (въ рукахъ) русскимъ папушнымъ, курительнымъ табакомъ; въ лѣтнее же время въ лучшіе солнечные ведреные дни слѣдуетъ всѣ шкуры на вѣтру и на солнцѣ, среди дня, развѣсить на протянутыхъ веревкахъ, для провѣтриванія и просушки ихъ часа на три, на четыре; и повторяя такимъ порядкомъ просушку въ продолженіи лѣта раза три, четыре—можно ручаться, что мѣха сохранятся невредимыми въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, но для того при укладываніи мѣховъ въ сундуки всегда слѣдуетъ пересыпать мѣха какъ сказано свѣжимъ, сухимъ, (словомъ такимъ который бы могъ крошиться въ рукахъ), папушнымъ русскимъ табакомъ. Что же касается того, что отъ просушки на солнцѣ мѣха выцвѣтаютъ, какъ увѣряютъ нѣкоторые, то этого я не замѣчалъ, сохраняя лисьи мѣха по нѣскольку лѣтъ.

Примѣчаніе. Зайцевъ снимаютъ, расправляютъ и просушиваютъ такъ же какъ и лисицъ, но я о нихъ не упомянулъ отдѣльно въ виду того, что кто же не знаетъ, какъ снимаютъ зайцевъ и при томъ зайчія шкурки въ псовыхъ охотахъ всегда отдавались въ пользу затравившихъ ихъ борзятниковъ изъ прислуги и выжлятникамъ, въ поощреніе ихъ ѣзды съ собаками. Мясо же зайцевъ обязательно должно поступать въ распоряженіе ловчаго для щенятъ и собакъ.

Конецъ III-й части.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Окончивши мое „Руководство ко псовой охотѣ“, на которое было употреблено мною не мало труда и времени, я въ концѣ концовъ остался все таки не доволенъ тѣмъ, что написалъ его не ко времени. Къ чему говорить о томъ, чего быть не можетъ? Къ чему „Руководство ко псовой охотѣ“, когда въ самомъ недалекомъ будущемъ грозитъ намъ псовымъ охотникамъ, поголовное уничтоженіе псовыхъ охотъ, не смотря ни на какія существующія въ настоящее время собачьи выставки и ни на какое поощреніе дѣла охоты, со стороны Правительства, если только оно не поспѣшитъ обратить свое вниманіе на то зло, которое допущено въ послѣднее время многими земствами въ средѣ народа, съ цѣлью уничтоженія волковъ и лисицъ, и которое несомнѣнно должно будетъ повлечь за собою уничтоженіе и псовыхъ охотъ въ Россіи, такъ какъ я полагаю, что никто изъ охотниковъ не станетъ держать у себя псовую охоту для травли собаками развѣ однѣхъ только крысъ и мышей, которыя, съ уничтоженіемъ волковъ и лисицъ, несомнѣнно расплодятся въ несмѣтномъ количествѣ? А положить окончательный предѣлъ этому злу, запретить отравителямъ эту ужасную и пагубную, не для однихъ волковъ и лисицъ, раздачу ядовъ и ядовитыхъ веществъ въ средѣ народа, словомъ пресѣчь эту манію людей къ душегубству, дѣянію, недостойному имени человѣка, можетъ только своимъ справедливымъ распоряженіемъ одно наше Правительство! Неужели вы, гг. истинные, страстные псовые и ружейные охотники, старающіеся совершенствовать породы охотничьихъ собакъ и для того старающіеся поощрять собаководовъ на выставкахъ, раздачею имъ наградъ, за представленные ими достойные экземпляры собакъ, не хотите видѣть и согласиться съ тѣмъ, что способъ уничтоженія волковъ и лисицъ, распространенный въ настоящее время многими земствами въ средѣ простолюдиновъ, такъ ужасенъ, не только въ смыслѣ уничтоженія звѣрей хищныхъ, но и въ смыслѣ уничтоженія домашнихъ животныхъ и нерѣдко людей, что не только охотиться или держать псовую охоту, но даже и людямъ-то жить въ настоящее время не безопасно? Припомните, уважаемый читатель, существующій законъ (выраженный въ 867 и др. ст. Уложенія и въ гл. 3 разд. II, кн. II, уст. врачебн.), запрещающій торговлю ядами и вообще ядовитыми веществами въ средѣ народа и обратите ваше вниманіе *на цѣль этого закона!* Не даромъ же онъ существовалъ и существуетъ? А нынѣ, самый ужаснѣйшій ядъ, какъ напримѣръ „стрихнинъ“, въ массовомъ количествѣ всегда можно найти въ любомъ селеньи, у каждаго простолюдина, заявившаго земству о себѣ, что онъ „охотникъ и желаетъ уничтожать звѣрей хищныхъ!?..“

Я никогда не охочусь съ гончими по бѣлой тропѣ, но спросите тѣхъ Гг. псовыхъ и ружейныхъ охотниковъ, которые производятъ охоту съ собаками въ порошное время: могутъ ли они съ увѣренностью сказать, что ихъ гончія (а иногда и борзыя собаки) будутъ *всегда* гарантированы отъ случайной смерти отравленіемъ въ такихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ практикуется такой безчеловѣчный и въ высшей степени неблаговидный способъ уничтоженія животныхъ ядомъ, — отравою? Я увѣренъ, что никто изъ нихъ — не скажетъ, чтобы собаки ихъ были гарантированы отъ отравленія, даже и въ сосѣднихъ мѣстахъ съ такою населенною отравителями мѣстностью, — изъ которой перетаскиваніе даже птицами разбросанныхъ отравителями и не съѣденныхъ звѣрями колбасъ и тушекъ, начиненныхъ ядомъ, всегда возможно! — На моихъ глазахъ у М. А. Траковскаго погибли три такихъ псовыхъ кобеля, а именно: Ахидъ, Опромётъ и (старый) Злорадъ, за которыхъ — пѣту денегъ, и которыхъ въ сорокъ лѣтъ не дождёшься!.... и погибли они моментально въ полѣ, во время порошной ѣзды по такимъ мѣстамъ, въ которыхъ и волковъ-то никогда не бывало, а отрава разбрасывалась тамъ (какъ послѣ было узнано) лишь „изъ любви къ искусству“ — крестьяниномъ Сергѣемъ Карауловскимъ, и разбрасывалась потому — только, что Сапожковское Земство, отыскивая подобныхъ „аматёровъ“ (вѣроятно изъ желанія—разширить поле своей дѣятельности, выразившейся—какъ слышно въ настоящее время—въ очень приличной цифрѣ растраты) въ числѣ многихъ другихъ—и его надѣлило ужаснѣйшимъ ядомъ. И это—не единственный случай отравленія домашнихъ животныхъ! Я могъ-бы привести ихъ нѣсколько, даже и не изъ области произшествій, касающихся псовой охоты, но я не судебный слѣдователь и потому не стану говорить о томъ, что хорошо всѣмъ извѣстно изъ судебной практики: какъ много еще существуетъ фактовъ, доказывающихъ, что случаи отравленія и т. п. преступленій совершаются по большей части подъ вліяніемъ грубой мести, зла, ревности, чувства зависти и досады.... а когда подъ руками всегда легко можно найдти орудіе, какъ напр.: стрихнинъ, распространенный земствами въ средѣ народа, для отравленія волковъ и лисицъ, то полагаю, что не можетъ быть и сомнѣнія въ возможности увеличенія въ средѣ людей злоупотребленій этимъ ядомъ!? — Но довольно объ этомъ. Лучше взглянемъ на то, въ чёмъ заключается то ужасное зло, со стороны волковъ и лисицъ, за которое люди рѣшились такъ безжалостно ихъ уничтожить?

Волковъ винятъ за ихъ способность, присущую всѣмъ крупнымъ хищникамъ: питаться *иногда* и домашними животными, независимо отъ главной и постоянной ихъ пищи,—состоящей изъ падали всѣхъ вообще животныхъ и преимущественно изъ отыскиваемыхъ ими мышей и другихъ полевыхъ земляныхъ звѣрьковъ. А поэтому невольно является вопросъ: почему, когда т. е. въ какое время и на какихъ преимущественно домашнихъ животныхъ нападаютъ волки?

На это получается отвѣтъ въ большинствѣ случаевъ всегда и вездѣ ото всѣхъ, недовольныхъ волками, одинъ и тотъ-же, а именно „волки рѣжутъ въ „ночномъ“ жеребятъ а иногда и спутанныхъ или уже очень слабыхъ худыхъ, старыхъ лошадей, принадлежащихъ преимущественно крестьянамъ, и рѣжутъ еще также въ осеннее время принадлежащихъ крестьянамъ свиней на волѣ и овецъ—въ такихъ стадахъ, при которыхъ пастухи больше спятъ или лапти плетутъ, чѣмъ— смотрятъ за ско-

тиной"—такъ какъ волки на глазахъ у людей днёмъ—скотины никогда не „бѣдятъ".

Такой отвѣтъ всякому — мало знакомому съ деревенскою нашею жизнью—несомнѣнно, на первый взглядъ, можетъ показаться довольно страннымъ, въ виду такой будто-бы ненависти волковъ къ крестьянамъ, но вникните поглубже въ суть настоящей нашей деревенской жизни, въ то небезцѣльное со стороны крестьянъ небрежное ихъ отношеніе къ чужой собственности и наконецъ—въ то грубое жестокосердіе, къ своей домашней скотинѣ, хозяевъ, людей — не имѣющихъ ни сердца, ни страха, ни совѣсти, а на оборотъ, поступающихъ всегда какъ говорится: „только себѣ на умѣ" и тогда—причины всего, показавшагося на первый взглядъ страннымъ, объяснятся очень просто.—Я не буду говорить о такихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ—волки будто-бы нападаютъ цѣлыми сотнями и на людей вмѣсто скотины, такихъ мѣстъ я не знаю,—но въ центральной Россіи, гдѣ волковъ осталось такъ мало, по причинѣ уничтоженія крѣпкихъ лѣсныхъ мѣстъ и вслѣдствіе безчеловѣчнаго повсемѣстнаго избіенія крестьянами волчатъ и лисинятъ въ слѣпомъ еще ихъ возрастѣ, гдѣ понимающему „мало-мальски" дѣло охоты за волками, не трудно перечесть въ каждой мѣстности всѣхъ волковъ чуть — не по пальцамъ, гдѣ, отыскивая волковъ, нерѣдко приходится ѣздить за сотни верстъ, *я съ увѣренностью могу сказать:* что если бы крестьяне не распускали своихъ свиней по полямъ и лѣсамъ со времени уборки хлѣбовъ и до перваго снѣга, т. е. на время всей осени, и съ цѣлью—дароваго ихъ прокормленія по чужимъ угодьямъ, не оставляли-бы ихъ на произволъ случайностей—положительно безъ присмотра, теряя всякую возможность справляться о существованіи своихъ свиней впредь до сбора ихъ по порошѣ (какъ русаковъ) по слѣду а также—берегли бы лошадей своихъ подъ хорошимъ карауломъ въ „ночномъ", овецъ—при хорошихъ пастухахъ, при которыхъ волки овецъ изъ стадъ не таскаютъ, а не нужныхъ для работы лошадей не бросали-бы какъ и свиней на осеннее время безъ присмотра, то — и не пришлось бы имъ жаловаться на то, что: „волки бѣдятъ у нихъ скотину" и никогда не пришлось бы крестьянамъ разыскивать своихъ свиней и лошадей (какъ это — очень часто случается) по чужимъ угодьямъ, по которымъ ихъ лошади нерѣдко заходятъ за пятьдесятъ и болѣе верстъ отъ дома!

Но, къ несчастію, слабость людская — эта падкость людей: „на даровщинку и на чужбинку", затмѣвая собою всякое понятіе о правѣ и неприкосновенности чужой собственности, служитъ причиною того, что сами хозяевы—распуская свою скотину на произволъ случайностей, и повторяю: часто не безцѣльно, поступаютъ въ данномъ случаѣ—ничѣмъ не лучше самыхъ дерзкихъ волковъ, поступающихъ въ свою очередь съ ихъ скотиною совершенно такъ-же—какъ поступаютъ ея хозяева по отношенію къ чужой собственности, къ чужимъ угодьямъ. Я полагаю, что — прежде всего — каждый владѣлецъ домашнихъ животныхъ *обязанъ кормить и беречь свою скотину и непремѣнно подъ карауломъ*, не ради того, чтобы волки не бѣдили ея, а ради того, чтобы потравою озимей, садовъ, луговъ и огородовъ *своею* скотиною — не причинить ущербу въ имуществѣ своему *сосѣду?* — Вѣдь за подобныя дѣянія и волковъ не щадятъ, а наоборотъ ежегодно массами уничтожаютъ ихъ: и псовыя охоты, и ружейники—съ помощью облавъ, и промышленники

съ помощью тенётъ, капкановъ, западней, ямъ, ружей и т. п. средствъ и—безъ помощи яда и ядовитыхъ веществъ умерщвляющихъ одинаково, какъ волка, лисицу,—такъ и собаку, кошку а также—и свинью, человѣка. И неужели всѣхъ этихъ охотничьихъ и промысловыхъ способовъ уничтоженія волковъ и лисицъ человѣку мало и недостаточно,—чтобы не прибѣгать къ гнусному душегубству, — къ этому безразборному и безпощадному уничтоженію вмѣстѣ съ волками и другихъ, нерѣдко очень цѣнныхъ домашнихъ животныхъ, — къ этому варварскому стремленію человѣка—къ отравленію и поголовному истребленію всего—созданнаго Творцемъ Вселенной?

Неужели Творецъ Вселенной, сотворивъ—въ числѣ другихъ животныхъ—волка и лисицу, совершилъ тѣмъ—великую ошибку, — которую исправить поголовнымъ истребленіемъ волковъ и лисицъ такъ смѣло взялись благоразумные люди? — Ну скажите, уважаемый читатель,—справедливо ли это? – Я не буду продолжать о волкахъ, а только спрошу: за что-же лисицъ-то рѣшились люди также извести со свѣта? — Вѣдь онѣ скотины не бѣдятъ и людей не трогаютъ, а наоборотъ—представляютъ собою самыхъ полезнѣйшихъ для каждаго земледѣльца животныхъ, которыя — въ громадномъ количествѣ истребляютъ мышей, сусликовъ, вражковъ и т. п. земляныхъ звѣрьковъ, опустошающихъ цѣлыми нивами хлѣбные посѣвы, противъ чего — само Правительство неоднократно стремилось—принимать мѣры! Но, видите-ли, на лисицъ ожесточились (хотя и не основательно) за послѣднее время ружейники, но не тѣ — которые дѣйствительно стрѣляютъ и тетеревовъ, и рябчиковъ, и всякую другую *пернатую* дичь, которые смѣло и *въ одиночку* ходятъ и на медвѣдя, а преимущественно — тѣ ружейники, которые проявляютъ своё искусство стрѣльбы — только на голубиныхъ садкахъ (хоть-бы ужъ стрѣляли-то они въ какіе нибудь шары стеклянные.... а то вѣдь только губятъ ни въ чёмъ неповинную „Божью птичку“, — этихъ несчастныхъ голубей, забавляясь картиною страданія—изорванныхъ и изувѣченныхъ выстрѣлами своихъ жертвъ, какъ какіе нибудь глупые и злые дѣти—звѣрски увѣчащіе галчатъ и воробьевъ ради своей непозволительной потѣхи*), да тѣ — которые въ лаковыхъ сапожкахъ, обвѣшанные всевозможными нужными и не нужными аттрибутами ружейника, желая—изображать изъ себя настоящихъ охотниковъ, безъ запинокъ и съ присущею имъ только на словахъ смѣлостью, ратуя о причинахъ, своей постоянно неудачной охоты, объясняютъ эти неудачи какъ будто—и дѣльные охотники повсемѣстнымъ уменьшеніемъ дичи и при этомъ увѣряютъ: „что корень-то этому злу составляютъ лисицы, которыя — поѣдаютъ яйца тетеревовъ, рябчиковъ и другихъ птицъ, — вслѣдствіе чего — несомнѣнно тетерева, рябчики и всякая другая пернатая дичь за послѣднее время уменьшилась,—а потому и слѣдуетъ (будто-бы?) всѣхъ лисицъ, какъ самыхъ вреднѣйшихъ животныхъ, извести со свѣта“. На сколько справедливо подобное обвиненіе лисицъ,—я представляю судить читателю! Я же — хотя и не причисляю себя къ числу настоящихъ ружейныхъ охотниковъ, но тѣмъ — не менѣе, въ свободное, отъ ѣзды съ собаками, время, съ большимъ наслажденіемъ охочусь и съ ружьемъ, а потому отчасти понимая дѣло охоты и ружейной, бесѣдуя нерѣдко объ охотѣ съ настоящими ружейниками, отъ

*) Но вѣдь и дѣтей-то за это порятъ розгами ?!... —

которыхъ ничего подобнаго я никогда не слыхалъ, — могу согласиться съ доводами гг. голубе-истребителей только въ томъ, что дѣйствительно за послѣднее время пернатой дичи, какъ и всякой другой, стало меньше, — но не потому, что-бы лисицы, уничтожая птичьи гнѣзда, были тому причиною; всякая лѣсная дичь съ сотворенія міра существовала въ однихъ и тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ существовали и волки и лисицы. Это подтверждается даже тѣмъ, что и въ настоящее время — тетерева и рябчики въ изобиліи сохраняются преимущественно въ такихъ глухихъ, крѣпкихъ лѣсныхъ мѣстахъ, въ которыхъ несравненно въ большемъ количествѣ держатся и сейчасъ лисицы, и волки, и всякіе другіе, имъ подобные (якобы истребляющіе птичьи гнѣзда) звѣри; а уменьшается лѣсная дичь, вслѣдствіе уничтоженія лѣсовъ, что̀ вызвало уже Правительственное распоряженіе для охраны ихъ, и вслѣдствіе несоблюденія тѣми-же ружейниками Закона, вслѣдствіе — несвоевременной ихъ охоты „по перу“, и вслѣдствіе непозволительнаго уничтоженія дичи силками, сѣтями и т. п. промысловыми орудіями!—Вотъ причины — почему уменьшается дичь, а вовсе не лисицы и волки тому виною! — Невольно вспоминается басня Крылова: „на волка только слава, а ѣстъ овецъ-то Савва!“

Грустно и тяжело видѣть — когда люди стремятся разрушать и уничтожать все то, что существовало вѣками и что сотворено и заведено было не ими!—Что за безцеремонная самонадѣянность и смѣлость у такихъ господъ? — Уничтожить жизнь каждаго животнаго и такимъ подпольнымъ, гнуснымъ способомъ, — какъ отравленіе ядомъ — всегда легко и всегда возможно, — но это никогда не составляло доблести и не дѣлало чести отравителю, а наоборотъ — заставляло каждаго человѣка съ отвращеніемъ сторониться отъ него, какъ отъ изверга.— Смѣло и съ увѣренностью надѣюсь, что гг. истинные, въ душѣ, псовые и ружейные охотники никогда не причислятъ это гнусное и недостойное человѣка дѣло,—отравленіе животныхъ ядомъ,—къ дѣлу какой-бы то ни было охоты, такъ какъ такое душегубство—не есть охота! Будемъ-же надѣяться, что мудрое Правительство не замедлитъ обратить свое вниманіе на это зло и запретитъ отравленіе животныхъ ядомъ, какъ занятіе не нужное—скорѣе вредное, чѣмъ полезное, и по характеру своему—крайне неблаговидное.

П. М. Губинъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Абсурдъ III, 33.
Августовск. нагонки II, 120.
Азартная I, 70; III, 32.
Аллюръ III, 26, 44; 124.
Анатольск. борзая I, 121, 122.
Англійск. борзая I, 6; II, 17, 55.
Апатичная гоньба III, 104.
Аптечка I, 140.
Апрѣль II, 90.
Арава I, 10; II, 130.
Арапникъ I, 24, 86; II, 23, 102, 108, 116, 118, 135, 137; III, 3, 5, 11, 14, 17, 18, 20, 38, 48, 81, 128, 129, 130.
Арлекины II, 49.
Арника II, 170.
Арчакъ I, 38, 39, 40, 42. Арчакъ невѣрн. I, 42.
Атласист. шерсть II, 13, 22, 34.
Ауканье — III, 75.

Б.

Бабки II, 176.
Багряный (окр.) I, 82.
Багажный I, 12, 58.
Балки I, 89, 93.
Баранина II, 85.
Безвремен. суки II, 77.
Беззубое пространство II, 174.
Безкостная (соб.) I, 111; II, 56, 64.
Безотлучно при щенкахъ (о псаряхъ) II, 96.
Безтолковая скачка III, 5.
Безтолковый охотникъ, I, 67.
Безтолковый рыскъ II, 27, 30.
Безтолковая въ рыску (соб.) I, 108.
Безтолковая (соб.) I, 102.
Безъ отмѣтинъ I, 74.
Безъ подпалинъ II, 19.
Безъ своры III, 46.
Безсворная собака, III, 29.
Береги лѣво (право) III, 128.
Безъѣздная рыскучесть II, 27;
„Береги поле“ II, 136, III, 7.
Берцовая кость, II, 176.
Бессарабск. соб. — II, 23.
Бинтованіе II, 177.
Бинтъ II, 170, 177, 182.
Бисквиты II, 149, 159.
Бить на угонкахъ I, 101.
Бичева I, 61.
Блестящая шерсть II, 34.
Блохи II, 86.
Блюдечко II, 88.
Блюдка (сукъ и выжловокъ) II, 69.
Блюсти II, 69.
Бобошки II, 92, 156.
Болото — I, 88, 106.
Болота кочкарныя III, 16.
Болотная ѣзда III. 53.
Большая охота I, 8.
Болѣзнен. приплодъ II, 69.
Болѣзни лошадей II, 172.
Болѣзни собакъ I, 135.
Болѣзни борз. и гончихъ II, 162.
Болѣзней предупрежденіе II, 148.
Борзоватость II, 49, 56.
Борзыя соб. I, 101.
Борзые лады I, 128; II, 33, 46;
Борзятники I, 9, 11, 16, 57, 58, 62, III, 4, 47, 49, 57, 91, 101.
Борзятниковъ дѣйствія I, 96.
Боченокъ I, 50, 54.
Бочковатая I, 110.
Бочковат. ребра II, 4, 13.
Брать въ руки щенятъ II, 86.
Бревна II, 87.
Брови I, 123, II, 15.
Бродить III, 28.
Бродящ. волки I, 90.
Бросать гончихъ III, 9.
Бросай гончихъ — III, 48.
Бросить добычу — I, 86.
Бросокъ I, 102; II, 107.
Бросать кровь II, 177.

Брюхо II, 77; III, 145, 146.
Брюшко I, 93, 94; III, 5.
Брудастая II, 15, 45.
Брудью (съ) — I, 129.
Брусъ печной I, 54; III, 142.
Брызги I, 84; III, 8.
Брыли I, 129.
Булавки II, 162.
Булгачить собакъ III, 46.
Бульдогъ II, 20.
Бумага — I, 142.
Бурматный I, 74.
Бурмопѣгій I, 74.
Бурки I, 114, 125; II, 24, 29.
Бурчанье II, 95.
Бурьяны (см. соры) I, 88.
Буфетчикъ — I, 12, 50; III, 84.
Бѣдить скотину III, 63, 64.
Бѣжала (лисица) I, 91.
Бѣлая лиса — I, 94.
Бѣлая тропа I, 85.
Бѣл. окрасъ — I, 73.
Бѣлесовато-красный — I, 93.
Бѣлесовато-сѣрый — I, 93.
Бѣлоглазая — I, 112.
Бѣлогористая I, 75.
Бѣлые глаза — II, 63.
Бѣлый окрасъ — I, 112.
Бѣлымъ ключемъ II, 155, 162; III, 84.
Бѣлоподпалая — I, 82.
Бѣльмо — II, 49, 169.
Бѣляка (слѣдъ) I, 91.
Бѣлякъ — I, 94.
Бѣшенство — I, 136, 138.
Бѣшеная собака II, 102, 153.

В.

Вагоны I, 59.
Валиться I, 104 105; III, 105.
Вались I, 87.
Валкія (гонч.) — I, 104.
„Варить варомъ“ — I, 104.
Варкая I, 102; II, 167.
Варница I, 3.
Вата I, 142.
Ватн. одѣяла II, 153.
Вахловато бѣжать, — III, 99.
Ввозриться — II, 103.
Ввозрить III, 13.
Веденіе породъ I, 69; II, 66.
Ведро II, 70, 172.
Величина двора — I, 5.
Вена шейная II, 163, 172, 176.
Венеціанск. терпентинъ II, 176.
Вентиляторъ — I, 7.
Вентиляція — I, 4.
Веревочка — II, 100; III, 142.
Вертикальн. направленіе—III, 6, 7.
Вертлугъ I, 124.
Верхов. лошадь — I, 35, 49, 63, III, 85.
Верхомъ—III, 43, 81, 111; III, 137.
Вѐрхомъ (съ) — II, 3.
Верхочутъ — I, 79.
Верхъ — I, 109.
Вершки I, 107
Веселая I, 107.
Веселый рыскъ II, 5.
Весло, — II, 92, 112, 155.
Ветеринаръ II, 94.
Ветчина II, 102.
Вечерняя кормежка III, 84.
Взбалтывать II, 167.
Взбрёхи — III, 65.
Взбудить III, 15.
Взвести (взводокъ) III, 65.
Взвизгнуть I, 105.
Взводокъ I, 60, 83; III, 12, 85.
Взвывать I, 105.
Вздутіе живота II, 165.
Вздыбить I, 106.
Взметъ I, 94, 107.
Взмыть I, 73, 102.
Взять I, 101.
Видки (ушелъ изъ видковъ) I, 107.
Виды волковъ I, 93.
„ зайцевъ I, 94.
„ звѣрей I, 93.
„ лисицъ I, 93.
„ скачки (см. манера) I, 102.
Вилая — I, 123; II, 4.
Вилы I, 62.
Вислозадая I, 110.
Вислоухая — II, 23.
Вислый I, 111.
Висячее ухо I, 114; II, 24, 83.
Висѣть I, 102; III, 139.
Владѣлецъ охоты — III, 60.
Вліяніе корма на заболѣваніе чумой II, 158, 159.
Влипать (въ волка) II, .28.
Во весь голосъ II, 133.

Вода I, 56, 59; II, 86, 150.
„ въ ушахъ — II, 98.
„ картофельная II, 96.
„ противъ зарьялости III, 14.
Водка III, 84.
Водное порсканіе II, 124, 141, 145, III, 54, 140.
Водн. возгласы и порсканіе II, 135, 136, 137; III, 139, 140.
Водопой III, 68.
Вожакъ — II, 126.
Возвращеніе волковъ съ добычи— III, 69.
Возвращеніе къ дому III, 45.
Возрастъ звѣрей I, 83.
Возстановленіе породы — II, 66.
Волкодавы — I, 113; II, 5, 10; III, 28.
Волкъ I, 105; III, 11.
Волнистость псовины II, 83.
Волнообразная псовина II, 13.
Волчье сало II, 179.
Волчьи слѣды — I, 90.
Ворокъ I, 7, 64.
Воротникъ I, 20.
Воспаленіе II, 163, 164.
„ глазъ II, 169.
„ железъ II, 179.
„ кишекъ II, 164, 165.
„ легкихъ II, 164.
Воспитаніе борз. щенятъ II, 99.
Воспитаніе гончихъ I, 3; II, 110.
Вострочутоватая I, 128; II, 42.
Востроциповатая I, 116; II, 17.
Восца — II, 166.
Вощёкъ I, 124; III, 143.
Вой (протяжн.) — III, 70.
Вправленіе кишекъ лошадямъ — II, 179.
Врагъ — III, 89.
Вражистая ѣзда III, 50.
Вражистый I, 94.
Время вязки — II, 69.
„ порошное I, 90; III, 139, 140.
Врѣзаться I, 108.
Вступленіе въ дѣло охоты III, 61.
Втравить I, 98.
Втравливать въ островъ III, 7.
Втянуться II, 133.
Вши щенячьи II, 95.
Въ жирахъ I, 78.
Въ кольцѣ I, 120.
Въ комкѣ I, 110.
Выборзокъ I, 65; II, 2.
Выборъ кормилицъ II, 84.
„ изъ помета II, 81.
Выбѣгать II, 90.
Выведенный съ логова взводокъ,— III, 85.
Вывихъ II, 175, 182.
„ позвоночника (лис.) III, 6.
Выгонка звѣря III, 140.
Выгребка I, 92.
Выдержать звѣря III, 57.
Выжидать вытья III, 75.
Выжлятники I, 11, 58, 59, 67, 99; II, 131; III, 3, 36, 43, 91, 98, 128, 139.
Вызывать гончихъ въ рогъ II, 131.
Выкормка I, 7, 118; II, 179.
Вылазить III, 55.
Вылинять II, 97.
Выпаденіе кишки II, 179.
Выползать — II, 89.
Выправленіе правила I, 120; II, 171.
Выпуклая грудь II, 3.
Выпускъ II, 90, 148.
Выравниваніе своръ II, 107.
Выраженія о борз. собакахъ I, 100.
„ о гончихъ I, 102.
„ о дѣйств. звѣрей I, 105.
„ о наружн. видѣ борзыхъ I, 109.
„ объ охотникахъ I, 64.
„ о собакахъ I, 66.
„ о характерѣ гончихъ I, 107.
„ о частяхъ гончей I, 125.
Выродокъ I, 69.
Высвариваніе I, 97.
Высворка II, 31, 100.
Выскакивать изъ опушки II, 134.
Высокопередая I, 71, 110.
Выспрашиватъ (жителей) III, 63.
Выстраиваться III, 38, 88.
Выстрѣлы III, 81.
Выступленіе I, 55; III, 60.
Высушка III, 146.
Вытье волковъ III, 70.
Выть. III, 65.
Вытье молодыхъ волковъ III, 73.
„ самопроизвольное III, 81.
„ регулярное III, 68.
Вытяжная (поскачка) I, 102.

Выходы III, 47, 118.
Выцвѣтать (о зайцѣ) III, 18.
Выѣздъ I, 33.
Выѣздъ изъ дома III, 39.
Вѣшать на вѣсахъ щенятъ II, 81.
Въ голосъ I, 104, 105.
„ угонъ I, 97.
„ жару II, 71.
„ комкѣ II, 43, 46.
„ кучку I, 87.
„ лобъ III, 57.
„ мѣру III, 56.
„ напуску II, 131.
„ наѣздку I, 96.
„ отбой гонять I, 76.
„ откладѣ (уши) II, 18.
„ поляхъ II, 10.
„ подпалинахъ I, 75.
„ поперекъ I, 97.
„ пяту I, 78, 105; II, 124.
„ разметѣ (ноги) II, 12, 64. см. разметъ.
Въ стаю I, 87.
„ трубку (уши) II, 57.
„ чепцѣ I, 114.
„ яблокахъ I, 82.
Входы (лишніе) III, 118.
Вцѣпляться II, 82.
Вѣжливая I, 107; II, 99.
Вѣрн. признакъ II, 82.
Вѣсы I, 142; II, 81.
Вѣтеръ III, 44, 75.
Вязка II, 69, 71.
Вязка борз. и гонч. II, 74.
Вялость II, 67.

Г.

Газы II, 180.
Гарибальди II, 62.
Гармонія I, 1.
Гача I, 72, 93, 94, 124.
Гарты I, 39.
Гвозди I, 41.
Генерація I, 66.
Глазастая I, 111, 112, 126.
Глазокъ (на) I, 104.
Глауберова соль II, 174.
Глисты обыкнов. II, 95.
Глотка I, 93.
Глухія соб. I, 74.
Глухое мѣсто, — III, 64.
Гной II, 175.
Гнусь I, 81; II, 33, 36.
Гнѣздарка I, 83, 106; III, 76.
Гнѣздарь I, 83, 106.
Гнѣздо I, 103; II, 86, 87; III, 28, 64, 65.
Говядина II, 85, 92.
Голая I, 123; II, 17, 18.
Голова I, 93.
Головастая I, 127; II, 53.
Голоса I, 180, II, 32.
„ волковъ III, 70, 71 (матерыхъ).
Голосъ (въ) I, 104, 105.
„ съ гнусью I, 81.
Голошерстая — I, 123, 129; II, 6.
Голубой окрасъ I, 75.
Голубопѣгій окр. I, 75.
Голые враги I, 89.
Голыя уши I, 114.
Гонецъ I, 76.
Гонка заячья — III, 116.
Гон. слѣдъ зайца I, 90, 92.
Гон. слѣдъ лисицы — I, 91.
Гоньба II, 120, 121.
Гоньба стайная III, 93.
Гонцы вѣрные — I, 108.
Гончія всѣ I, 28.
Гончія — I, 103.
Гонъ II, 127.
Гоньба II, 59.
Горбоносая — I, 116.
Горская I, 6, 110; II, 23.
Горячій слѣдъ II, 137.
Горячо причуявать II, 134.
Господскій экипажъ I, 48.
Гребень II, 28, 100.
Грабиться — III, 127.
Грубая голова I, 115.
Грудница II, 85.
Гречишникъ I, 84.
Грядки — II, 77.
Грязнополовый окрасъ I, 74.
Грязнополовый съ мазуриной I, 74.
Губы — III, 140.
Густошерстость II, 65.
Густошерстая I, 129.
Гуси II, 119.
Гусиная лапа I, 118; II, 64.
Гусиное перо II, 180.
Гуще (кормъ) II, 157.
„ (охотники становятся) III, 138.

Д.

Далматскій порошекъ II, 86, 97, 149.
Дача овса III, 85.
Дбруцъ" I, 87.
Два крыла (ровныя) III, 41.
Двоится слѣдъ I, 90.
Дворн. собаки II, 10, 101, 149.
Дворн. кабель II, 70.
Дворъ на квартирѣ III, 85.
Двойка I, 91, 92: III, 104, 117, 118.
Двѣ половины III, 52.
Двѣ своры III, 113.
Двѣ собаки въ сворѣ III, 10, 35, 114.
Деготь II, 181.
Дежурный I, 55, 56; II, 148, 169.
Дезинфекція II, 162.
Денной слѣдъ III, 122.
Денники I, 94; II, 178, 181.
Денничать III, 123.
Дерев. масло II, 165, 166.
Деревян. полъ I, 7.
Держанье на вытьѣ III, 80.
Держать на вытьѣ III, 80.
Десны III, 143.
Дивна II, 72.
Дикіе щепки II, 29.
Дикое мясо II, 77.
Дичь I, 85.
Діэта молочная II, 164.
Длинная I, 111; II, 3.
Длин. слѣдъ III, 110, 131.
Длиночутоватая I, 127.
Дневальные II, 155.
Дневка I, 59; III, 62, 87.
Доборъ I, 81.
Доборъ (въ) I, 103.
Добыть I, 76, 77.
Добывчивая I, 76.
Договоръ I, 52.
Дозорные III, 76.
Домашн. животныя I, 95.
Домашн. ѣзда III, 139.
Донская лошадь I, 116.
До отвала II, 171.
Доскачка I, 106.
Достоинство I, 117.
Досугъ II, 149.
Досужая I, 108.
Досужесть своръ III, 100.
Дошли II, 137.
Доѣзжать стаю II, 118.
Доѣзжачій I, 2, 16, 17, 57; II, 89, III, 50, 132, 146.
Драка II, 108.
Дрессеровка II, 29, 112.
Дробить ногами (лош.) II, 177.
Дробленіе „ (соб.) II, 171.
Дрова I, 18, 53.
Дубинка I, 62.
Дубовая кора II, 179.
Дурацкій глазъ I, 126, II, 65.
Дылять I, 91, 106; III, 114, 115.
Дыра (на шкурѣ) III, 144.
Дѣленіе гончихъ III, 89.
Дѣльный охотникъ I, 65.
Дѣйствія медикаментовъ I, 143.
„ охотниковъ I, 95.

Е.

Ежемѣсячно (мыть) II, 98.
Еженедѣльно (мыть) II, 98.

Ж.

Жадная къ корму I, 108.
Жадничать III, 3.
Жаркіе дни II, 151.
Жгутикъ II, 175.
Жесть (ко́лоть) III, 19.
Жила I, 68. Жилить I, 97.
Жирные щепки II. 84.
Жировать I, 92, 94, 106.
Жировка III, 117.
Жиры — I, 92, 106, II, 134, III, 104.
Жнива I, 89.

З.

Забирать переда II, 135.
Заболѣваніе щенятъ II, 94.
Забойка I, 2, 135; II, 150, 167.
Забраковыв. щенятъ II, 79, 80.
Завитки I, 123; II, 6, 9, 13, 83.
Завитокъ II, 19.
Заводныя лошади I, 50; III, 61.
Заволока глухая II, 175.
Завтракъ I, 58, III, 85, 86.
Завязываніе хвостовъ I, 44.
Загораживать дорогу III, 49.
Загривина I, 82.
Загривокъ I, 110, 124.
Задавить II, 78.
Задн. ноги волка III, 6.
Задній проходъ II, 181.

Заднепрох. кишка II, 179.
Задніе сторожевые III, 51.
Задушить II, 78.
Заемистая I, 74.
Зажечь (собаку) II, 93.
Зажилить I, 67.
Зажимать уши (соб.) II, 152.
Зайцы, I, 101; II, 132, 171; III, 11, 18, 48, 55, 58, 86, 87, 106, 113.
Зайца проѣхать, III, 121.
Зайчатина II, 93.
Зайчатники I, 78.
Зайчатницы II, 44.
Зайчья гонка III, 116.
Закуска III, 86.
Залежалый I, 97.
Залежи I, 88.
Заливаться позрячему II, 126,
Заливомъ (съ) голосъ I, 80, II, 33, 36, 40, 44.
Заловить I, 102.
Залъ II, 157.
Замаскировать, I, 92.
Замастерить III, 4, 97.
Заморыши — II, 69.
Замотать I, 99.
Занавѣсъ I, 55.
Заотукать III, 5.
Западина I, 110, II, 18. 22, 62; III, 49, 120.
Запасн. платье I, 40.
„ лошади I, 50.
„ люди III, 60.
Заплутаться III, 9, 110.
Запоръ. II, 165, 166, 173, 179.
„ мочи II, 180.
Запротивѣть I, 99.
„Заравнивайся“ III, 41.
Заравниваться I, 30; III, 40, 45.
Зараза I, 54.
Заразн. болѣзни лошад. I, 139.
Зарьялость II, 124.
Зарьявать II, 80; III, 46.
Зарьять III, 14, 15.
Зарѣзать I, 99.
Зарѣзъ II, 8.
Заря темная III, 80, 85, 114.
Заря утренняя III, 75.
Засада I, 62.
Засвѣтло III, 9.
Заскакиваніе III, 4.
Засореніе желудка II, 166.
Засореніе глаза II, 169.
Затаскать, I, 60, 97; II, 104.
Затемно III, 12, 127.
Затравить I, 97.
Заусенцы II, 177.
Зацѣпы I, 124.
Зачесы хвостовъ II, 181.
Зачуявать III, 13.
Зашивать III, 144.
Зашпиливать (раны), II, 164.
Защита (подъ защитой) III, 30.
Заѣздной I, 15; III, 38, 39.
Заѣздъ III, 50.
Заячій слѣдъ I, 91.
Звѣрогоны I, 78, 104; II, 44, 48, III, 104.
Злоба мертвая III, 87.
Злобная (соб.) I, 72.
Злоупотреблять, III, 75.
Зовъ II, 88.
Зоркая I, 70.
Зрячему (по) I, 104.
Зрящая I. 109; II, 26, 149, 153.
Зудъ II. 182.
Зѣваки III, 2.
Зѣвать, II, 82; III, 8.
Зѣвъ I, 93.
Зѣвъ въ зѣвъ I, 106.

И.

Игра I, 61.
Игрище III, 68 75.
Идетъ (звѣрь полемъ) III, 4.
Идущій шагомъ (волкъ) I, 90.
Изба I, 3; II, 181; III, 146.
Избѣгать встрѣчь III, 43.
Изворотливость I, 94.
Изгибъ I, 109.
Излюблен. мѣстность, III, 66.
Излѣченіе I, 50.
Изжелта-свѣтло-сѣрый (окр.) I, 93.
Изжелта-сѣрый I, 93.
Изогнутыя линія (слѣда) I, 91.
Иноходь II, 11.
Интерваллы III, 23, 26, 27, 31, 38, 40, 41, 43, 53, 120.
Интонація II, 132.
Исплекъ II, 175.
Истязаніе II, 80.
Ищейки III, 10.
Ищейками (съ) ѣзда — III, 17.

К.

Калитка II, 157.
Каломель II, 169.
Камердинеръ I, 50.
Камыши I, 89, 93, 94, II, 180.
Кантикъ I, 40.
Капсюли I, 145.
Карабинъ I, 26.
Карасемъ (ребра) I, 110; II, 10.
Караульный, III, 85, 138.
Карбол. К-та, II, 98, 170.
Картофель, II, 89.
Картоф. вода II, 96.
Касторов. масло II, 85, 94, 164, 166
Кататься (поземлѣ) — II, 180.
Каурая I, 87.
Кауро-сѣрая II, 57.
Качества полевыя I, 68.
„ своръ борзыхъ III, 100.
„ собакъ III, 33, 34.
Кафтанъ I, 19.
Кашеварка I, 3.
Квартира I, 50, 51.
Квартированіе III, 2.
Квасъ I, 53, II, 174; 181.
Кипятокъ II, 160.
Кисея II, 169.
Кистень, I, 95.
Кишки заячьи II, 93.
Кладутъ овецъ I, 108.
Клещи II, 150.
Клещи чесоточные II, 166.
Клизопомпъ I, 142; II, 165.
Клинчат. голова I, 115.
Клистиръ II, 164, 165, 173, 179, 180.
Клички борзымъ, I, 130.
„ псовымъ I, 131.
„ гончимъ I, 134.
„ курляндскимъ I, 132.
„ брудастымъ I, 132.
„ крымскимъ I, 133.
„ горскимъ I, 133.
Клокастая псовина I, 123.
Клыки II, 62, III, 32.
Ключемъ бѣлымъ II, 155.
Книга для записи служащихъ I, 13;
„ „ „ блюдки I. 14. II, 70, 76.
Кнутовище I, 24; III, 5.
Кнутики II, 96, 110.
Кобель — I, 83.
Кобылы — I, 43.
„ для сѣдель — I, 45.
Ковры — I, 51. 54.
Коготки — II, 29.
Коготкахъ (на) — I, 119; II, 21.
Кожа — II, 162.
Козелецъ — I, 118.
Колечко (правила) — II, 18.
Колоба — II, 160. 161.
Колодезн. вода — II, 154, 176.
Колики III, 47.
Количество собакъ — III, 33, 34.
„ молод. волковъ — III, 75.
„ подвывалъ — III, 81.
„ борзыхъ въ сворѣ III, 121.
Колодка — I, 109, 123, 124.
Колоды — I, 54.
Колотушка — II, 163.
Ко́лоть (жесть) — III, 19.
Кольцо борзятниковъ — III, 52,
Кольцо III, 24.
„ изъ маченца — II, 177.
Колѣно — I, 21; 124; III, 142.
Комкѣ (въ) II, 3, 7, 34, 39, 57.
Команда ловчаго — III, 39, 45.
Комнатныя борзыя, I, 6; II, 23.
Комплектъ (охоты) — I, 8.
Компрессы, II, 165, 170, 178, 179.
„Конемъ“ (уши) I, 114; II, 3, 15.
Конецъ выкормки — II, 98.
„ высворки — II, 105.
Конина — II, 85.
Коновязь I, 34, 43, 54, 56, III, 60.
Коноплян. масло II, 85, 166, 168, 181
Конюха́ — I, 63.
Конюшня I, 6.
Копыто (идетъ) II, 176.
Корзина II, 79.
Кормилицы II, 83, 86, 87, 94.
Кормленіе I, 87; II, 91.
Кормить I, 60; II, 79, 91.
Кормъ I, 108; II, 154, 157, 158.
Кормъ по спос. автора — II, 149, 154, 158.
Корова — II, 88.
Корпусъ II, 10.
Коротк. дистанція — I, 70.
„ слѣдъ — III, 110, 118,
„ собака — I, 89,
Короткочутоватая — I, 127.
Короткошея — I, 76, 114.
Короткощиповатая — I, 116.

Короста — II, 181.
Корытничій — I, 18.
Корыто — I, 86, 118; II, 90, 154.
Корытце (щепячье) II, 89, 90, 92.
Косматая псов. — I, 123.
Косматая (соб.) — II, 45.
Кости (мослы) — II, 97.
Костистыя ноги — I, 117.
Костоправы — II, 182.
Кострика — II, 175.
Костромск. гончая II, 40.
Котелъ I, 49.
Котлы III, 84.
„Котелъ готовъ“ II, 155.
Котловина III, 53.
Кофейн. (окрасъ) — I, 82.
Кочкарн. болота I, 94; III, 16.
Котелъ I, 18, 53.
Кража — II, 80.
Краска II, 70.
Краснина́, — I, 93.
Красногонъ I, 78; II, 44.
Краснопѣгая — I, 75.
Красно-серебристая I, 93.
Краснота глаза II, 170.
Красный звѣрь — II, 128; III, 114.
„ (окрасъ) I, 74; II, 16.
„ съ мазурной, — I, 74.
Крестецъ — I. 110; II, 180; III, 6.
Кресты — III, 123, 124.
Крестообразн. слѣдъ (кресты) I, 90, 91.
Кричане III, 10, 15, 16.
Кровать I, 50.
Кровопусканіе II, 163, 164, 172.
Кровосмѣшеніе I, 79, 112, 117.
Кровян. бѣлокъ — I, 112.
„ коготь 1, 128.
Круги — III, 101.
Круглая лапа I, 119.
Кругъ — I, 32, III, 24, 124.
Крупная I, 111; II, 155.
Крупн. голосъ — I, 80.
„ ростъ — II, 10.
Крутогонная I, 128; II, 36.
Крутыя мѣры II, 29.
„ повороты II, 133, 175.
Крыло тенетъ I, 6, 62; III, 88.
Крылья (прав. и лѣвое) — III, 23, 25, 52, 130.
Крыловые — III, 52.
Крылья (сѣдла) I, 38.
Крыша III, 146.
Крышка II, 156, 161.
Крымская, I, 110, 114; II, 29.
Крѣпкія мѣста II, 133, 135; III, 49.
Крѣпчайшія мѣста о-ва, — III, 92, 101.
Крѣпконогая I, 119, 128.
Крѣпня — III, 65.
Кувшинница II, 7.
Кулешъ — III, 84.
Купаніе (щенятъ) II, 98.
Купоросное масло II, 168, 181.
Купоросъ синій II, 181.
Курляндск. борзыя II, 11.
Курная изба — III, 146.
Кусаться II, 75.
Куцая I, 121, 122.
Кучеръ — I, 12; III, 60.
Кучка — II, 112, 113, 116, 117.
Кучку (въ) — I, 87, III, 38.
Кучугуры — III, 119.
Къ поиску — II, 140; III, 55.
Къ полазу и поиску II, 144.
Къ полазу (порсканіе) II, 139.

Л.

Лавров. масло — II, 78.
Ладистая — II, 65.
Лады (борзые) I, 128.
Лазы, — I, 96, III, 27, 49, 101. 138.
Лазать (по остр.) I, 103, 106.
Лайка II, 41.
Лакать II, 89.
Лампа — II, 78.
Ланцетъ I, 142; II, 163, 172.
Лапки I, 95.
Ласкать II, 99; III, 30.
Левретка II, 17.
Легкая подмазка II, 150.
Легкія собаки — II, 106; III, 104.
Легкіе повороты II, 133
Ледяные компрессы — II, 178.
Ледникъ I, 54.
Ледъ II, 165.
Лежка гончихъ, — I, 56.
„ лисицы — I, 90.
Лежка — I, 91.
Лезвіе — III, 142.
Ленъ II, 178.
„Леста“, — II, 62.
Лещеватая — I, 110, 111; II, 10.

Линька, II, 14.
„ борз. — II, 10.
Линія дугообразная III, 23.
„ ломаная III, 13, 25.
„ прямая, III, 26.
„ равненія, III, 23, 26.
„ спиральная, III, 12.
„ тенётъ III, 96.
Линять, III, 12.
Лисій слѣдъ I, 90.
Лисица I, 106; III, 11, 12, 18, 48, 55, 86, 87, 118, 119.
Лисьи нарыски, I, 90.
Листопадникъ, I, 84, 91.
Лихая I, 68, 112.
Лихой (болѣз.) — I, 138.
Лихорадка — I, 145.
Лично (дѣлать. напускъ) III, 96.
Лишаи II, 150
„ сухіе, II, 166.
„ мокрые, II, 166.
Лишніе люди — III, 76.
Лишніе щенята — II, 83.
Ловецъ I, 71.
Ловчаго обязанности III, 43.
Ловчій, I, 12, 13, 49, 52, 57, 58; III, 2, 37, 49, 58, 60, 61, 70, 80, 81, 88, 100, 101, 147.
Логовà I, 92; III, 74.
Локотокъ III, 142.
Ломан. линія III, 13, 25.
Лопатка III, 6.
Лопоухая II, 53.
Лошадей содержаніе I, 63.
Лошади верхов. и упряжн. III, 83.
Лошадин. мясо II, 154.
Лошадь на шагу, III, 104.
Лощина, III, 49.
Лощинка (на лбу) II, 12.
Лощина топкая III, 89, 90.
Лубки II, 182.
Лука I, 38.
Луковица II, 180.
Лукъ II, 92.
Лучковат. ноги I, 118; II, 46.
Лѣвое крыло III, 52.
Лѣв. рука III, 38.
Лѣвофланговый, III, 25.
Лѣзетъ островомъ I, 105.
Лѣнивая — I, 107.
Лѣсистый I, 88.
Лѣсист. мѣста III, 94, 109.
Лѣсн. волкъ — I, 93.
Лѣчить щенятъ II, 87.
Лыжеватая, I, 117; II, 8.
Люди при обозѣ — I, 49.
Лягавое ухо, — I, 127.

М.

Мазать II, 87, 114, 166.
Мазурина — I, 74; II, 16.
Мазь — II, 96, 166.
Маклоки I, 124; II, 80.
Малая охота I, 8.
Маликъ — I, 91; III, 115.
Манера (см. видъ) скачки—I, 102.
Маркловск. лягавая — II, 52.
Марля — II, 162.
Мартъ — II, 90.
Маршрутъ, — I, 19; III, 59.
Масло коровье — II, 84.
Мастерить I, 97, III, 24.
Мастеровые III. 58.
Мастеръ — I, 66, 76.
„ къ патечкѣ — I, 76.
Матерая лисица — I, 84.
Материкъ — I, 84.
Матерой — I, 8, 106; II, 94.
Матерой волкъ — I, 73.
Матерущая лисица I, 84.
Маченецъ — II, 175, 177.
Маченцев. кнутикъ — II, 89.
Май, — II, 90.
Маяки — I, 92; III, 113.
Маячить, — I, 92; III, 113.
Медикаменты I, 43.
Мездра — III, 143, 145.
Мелкая — I, 126.
Мелколѣсье — I, 11.
Мелоча—I, 88, 89, 94; III, 4, 120.
Мелочами ушелъ, — I, 106.
Мензурка — I, 142.
Мерена — I, 43.
Мертв. злоба — I, 72; II, 10, 20, 22, 52; III, 87,
Мертв. глазъ — I, 112; II, 29.
Мертв. щенки — II, 80.
Металлическій ошейникъ II, 169.
Метки (окончаніе) II, 79.
Метка щенятъ — II, 76.
Микробы — II, 169.
Мокрые лишаи — II, 166.
Молодые волки II, 121, 122.

Молодякъ — III, 12.
Молоко — II, 86, 92, 160, 180.
Молча — III, 13.
Молчалив. полазъ II, 117.
Молчанія промежутки III, 80.
Моль — III, 146.
Моментальн. смерть II, 80.
Мороватая I, 76.
Мослы—см. „кости“ II, 97.
Московское сѣдло — I, 41.
Мочеваго пузыря воспаленіе — II, 164.
Мочи запоръ — II, 180.
Мочить псовину II. 77.
Мочиться (лош.) II, 181.
Мощная — I, 120.
Мощность I, 110.
Мраморн. шерсть I, 82; II, 51.
Музыканить въ рогъ II, 136.
Музюкать — III, 116.
Мундштукъ — I, 25; III, 140.
Мургопѣгая — I, 75; II, 5.
Муругій — I, 74.
Мухи II, 98.
Мыльн. вода — II, 165, 180.
Мыть собакъ — III, 102.
Мыть щенятъ II, 87.
Мытье II, 150, 151.
Мышей рыть I, 105.
Мышковать — I, 91, 106; III, 25.
Мышковка III, 10, 12.
Мышь II, 98.
Мѣнять воду II, 150.
Мѣра — III, 4, 25, 56, 99.
Мѣра выпущенной крови II, 172.
„ правила II, 4, 13.
Мѣрный звѣрь I, 71.
Мѣсь — II, 8, 23, 32, 37.
Мѣста волчьи III, 137.
Мѣста для охоты — I, 88.
„ крѣпкія — III, 49, 126.
„ островныя III, 46.
„ суходольн. III, 68.
„ топкія III, 95.
Мѣсто сборное III, 30.
„ (на) — I, 87.
Мѣшаная — I, 65, 120; II, 2.
Мѣшан. гонъ I, 128.
„ правило I, 121; II, 18.
„ ухо — I, 114; II, 12.
Мѣшать руками II, 92.
Мѣшковатость II, 82.
Мягкая псовина I, 123.
Мякиши лапъ — I, 124; II, 171; III, 103.
Мясо сукамъ — II, 85.

Н.

Набалованная I, 108.
Набой снѣга III, 112, 131.
„ сѣдломъ I, 42.
Наборъ I, 41.
Набрать силы II, 107.
На брезгу — III, 12, 29.
Набросить III, 56.
Наброшенн. гончія — I, 88.
Навара II, 155, 157.
На выкатѣ II, 43.
Навыкать, II, 38.
На вѣтеръ II, 133.
На глазокъ I, 96; II, 137; III, 118.
Нагонка I, 79; II, 103, 114, 132.
Нагонки августовскія — II, 120.
„ гончихъ II, 120.
На горяч. слѣдъ (порсканіе) II, 142.
Надежная свора III, 100.
Надломъ сустава III, 6.
Нажидать III, 55.
Назадъ — I, 86.
На зарю I, 96; III, 10, 28.
Назьма I, 94; III, 12, 24, 119.
Назьмится I, 106; III, 119.
Наказаніе (щенятъ) II, 99.
Наклонъ I, 109, 111.
На коготкахъ II, 25, 29, 50.
Накопы — I, 92; III 67.
Накругахъ — II, 128; III, 101.
Наметъ I, 37.
На логовѣ ловить III, 19.
„На — на“ I, 87.
Наначить I, 87, 97.
На погонахъ — I, 99.
Напускъ — I, 28, 67, 77, 78, 96, 98; II, 113; III, 44, 89, 96.
Нарушеніе порядка — III, 27, 57.
Нары — I, 5; II, 151.
Нарывъ II, 175.
Нарыски лисьи I, 90.
Нарысяхъ II, 5, 17, 19.
Насадить I, 98.
Насаживаніе борзыхъ — III, 98.
На свистокъ порсканье II, 147.

Насиліе II, 100.
На скачкахъ — I. 105; II, 47.
На слезѣ (глаза) I. 126; II, 46.
На смычкѣ (оттягивать) I, 107.
Настовикъ, I, 84.
Настойчивая I, 108.
Настоящій охотникъ I, 64; II, 73.
Настъ — I, 84, 86; III. 103, 104, 105, 116.
На съѣздку I, 96.
Натечка II, 140; III. 139.
Натечь I, 104
Натравливать III, 28.
Натощакъ II, 74, 168; III, 46.
Начало пустовки II, 70.
На хвостѣ у гончихъ III, 21, 92, 139.
На хрящахъ (уши) I, 114.
Наѣздка I, 85, 96; III, 10.
Наянъ — I, 122.
Не благополучн. метка II, 79.
Не большая I, 111.
Не вѣрная ногами I, 64.
Недостатокъ I, 110, 112.
Недонашивать II, 78.
Недосужесть I, 112.
Незлобная I, 73.
Неизвѣстн. породы II, 131.
Неловкость подвывалы — III, 74.
Непоказалъ — I, 98.
Неограничен. количество II, 79.
Неотлучно (при собакахъ) II, 109.
Непородность — II, 10.
Неправильно щенятся — II, 78.
Не пригодн. для охоты — I, 80,
Не свободное въ себѣ правило II, 19.
Не спустить — III, 7.
Не стомчивая — I, 76.
Нести на чутьѣ — II, 137, 143.
Не стронут. взводокъ III, 85.
„ гнѣздо — III, 66.
Неувѣренность III, 74.
Неудачн. поле — III, 62.
Неумѣлый ѣздокъ — I, 46.
„Нехотя“ I. 107.
Нижн. клыки — II, 62.
Низины I, 89.
Низкопередая I, 110.
Низкопередость II, 11, 14.
Низкій поискъ II, 39.
Нитка II, 162, 164; III, 134.
Но́ги (во всѣ) — I, 78.
Ноги (одной) — I, 104.
Ножъ — I, 21, 35; III, 6, 81, 142.
Ножки вра́га III, 52.
Носить боками I, 64; II, 180.
Нѣмая I, 78.
Нѣмота взводка III, 74.
Няньки II, 89.

О.

Обазартилась — I, 98.
Обапольная — I, 72.
Облакомиться II, 51.
Облизывать II, 84.
Обмануть I. 106.
Обманъ — III, 76.
Обмеркнуть въ полѣ III, 9.
Обновленіе II 66.
Ободнять III. 28.
Обозъ — I, 52, 46.
Обрехивать I, 102, 104, 105; III, 7.
Обрыниться (о собак.) III, 87.
Обымать ползомъ — I, 77, 104.
Обыскъ — III, 30, 62, 89.
Обыщикъ I, 48, 49, 53, 56, 57, 99; III, 58, 60, 61, 62, 70, 75.
Объѣдаться II, 91.
Объѣханные волки III, 137.
Обѣдъ I, 51.
Обязанности охотниковъ I, 12.
„ обозныхъ I, 49.
Обязательн. днёвки III, 87.
Обязанности ловчаго III, 43, 44.
Общій видъ, II. 82.
Овесъ — I, 47; II, 157.
Овсянка I, 47; II, 92, 155, 156, 160; III, 84.
Овцы I, 56.
Овчарки II, 10, 45.
Огненный I, 93.
Огнестрѣльн. оружіе III, 81.
Огнянка I, 93.
„Ого-го“ — I, 86.
Одежда — I, 19.
Одинаковаго роста II, 106.
Одиночн. волкодавъ I. 73.
„ къ русаку I, 71.
Одной ноги I, 4; II, 131.
Однокорытники I, 104; II, 131.
Одними ногами I, 79.
Однодворческ. способъ ѣзды III, 17.

Одномастныя — I, 104; II, 106.
Однообразіе требованій II, 132.
Однопородность I, 69; II, 131.
Однослѣдъ — III, 131.
Односортность II, 119.
Одѣваніе I, 34.
Окинуться гончими I, 98.
Окладина I, 95, 106.
Окна I, 7.
Окончаніе мѣтки II, 79.
„ псов. охоты по черно-тропу (ѣзды) — III, 102.
Окрасъ — II, 81.
Окрикивать II, 103; III, 3.
Октябрь III, 12.
Операція II, 182.
Оподпружить I, 43.
Опоённая лошадь II, 176.
Опой (лошади) II, 175.
Опрокинуть (волка) I, 102; III, 7.
Опрыскиваніе II, 98.
Опухоль II, 178.
Опушка II, 134; III, 11, 31, 49, 54, 91, 137.
Опушничать I, 87, 96.
Оранье III, 8.
Организованная правильно охота II, 130.
Оретъ съ напуска I, 78.
Оружіе огнестрѣльн. III, 81, 139.
Орѣхов. глазъ I, 111.
Осенистая I, 75, 118.
Осенняя ѣзда III, 9.
Осень I, 85.
Осеня I, 101, 103.
Осмирѣть II, 104.
Осмотръ признаковъ взводка III, 82.
Основ. правила псов. охоты III, 2.
Особенности заяч. слѣдовъ III, 115.
„ ѣзды III, 140.
Особый чуланъ I, 57.
Оставшійся кормъ II, 90.
Остановка I, 90; III, 117.
„ снѣга — III, 110.
Останъ — II, 33, 56.
„Остепениться“ — III, 124.
Осторожность II, 102; III, 75.
Островныя мѣста I, 61, 86; III, 47.
Островная ѣзда III, 47, 88, 89.
Островъ I, 88; III, 3, 48, 49, 53.
Островъ (въ) I, 87.
Островомъ (подъ) — III, 55, 56.
Острякъ I, 124; II, 24.
Остроушки — II. 43.
Отбывчивая I, 77.
Отбыть I, 105.
Отваръ чемерицы II, 169.
Отвѣтственность I, 61.
Отвѣтъ на подвой III, 75.
Отдавить лапу III, 29.
Отдача голоса III, 75.
Отдержка II, 72, 73, 74, 76, 77.
Отдержать II, 71.
Отдирчивая I, 76; III, 105
Отдохнувшія собаки III, 62.
Отдушникъ I, 4
Отдыхать III, 9, 35.
Отдыхъ недѣльный II, 105.
Отзывъ I, 81.
Откалывать зайца III, 6.
Откладъ I, 114.
Откладѣ (въ) II, 3, 8, 21.
Откладывать уши II, 82, 83.
Отметать тенетами III, 88, 96.
Отмѣтина I, 112; II, 81.
Отмять III, 146.
Отнорки I. 94.
„Ото — то“! I, 86.
Отпазанчивать III, 5, 6.
Отпустовать II, 71.
Отроги врага III, 50.
Отрогъ — III, 95.
Отрыть I, 86.
Отрядъ войска III, 34.
Оттащить III, 30.
Отсидка — II, 70, 76, 106.
Отсидочн. суки II, 157.
Оттереться I, 106.
Оттерпѣться I. 106.
Оттопать I, 95; II, 134.
Отуканье I, 31; III, 20.
Отукать — III, 11.
Отулюлюкать I, 99.
Отхлопать I, 98.
Отчесы I, 123, 125.
Отшибить I, 98.
Отщелкиваться III, 7.
Отъемныя мѣста I, 61, 88, 93.
Отъемы I, 94.
Отъѣзжія поля III, 35.
Отъѣхать ногу — I, 96.
Охота спеціальн. по лисѣ и зайцу III, 87
Охотниковъ дѣйствія I, 96.

Охотнич. лошади — I. 43.
„ календарь III. 135.
„ праздникъ III, 59.
Очередные I. 56; II. 155.
Очредная днёвка I, 59; III, 87.
Очередь I, 49; II, 148.
Ошейники — I, 23, 34; II, 75, 100. 113; III, 10, 114.
Ошейники металическіе II, 169.
„ полотняные II, 152, 157.
„ щенкамъ — II, 99.
Ощетиниться I, 104.
Офыркивать I. 63.

II.

Падаль II, 37.
Падать на ноги — II, 176.
Пазанки, — I, 92, 94, 123, 124; III, 6.
Пантомимн. сигналы, I, 131; III, 24, 123.
Папушный табакъ II, 81; III, 147.
Параличъ II, 163. 165, 172.
Паратая I, 76, 79.
Парное молоко II, 156, 165, 166.
Парши I, 140; II, 150. 168, 181.
Паха I, 110.
Пахвы — I, 40.
Пашистая I, 120.
Пашни I, 89.
Пенька (маченецъ) II, 89.
Первая осень — I, 83.
„ повязка — II, 72.
„ пустовка — II, 72.
„ вечернее вытье — III, 69,
Первенцы — II, 73.
Первозимье III, 106.
Первый звѣрь — II, 122.
Первые щенята — II, 73.
Перебродить III, 71, 72, 85.
Перевидѣть 1, 96.
Перевидѣнн. взводокъ — III, 85.
— „ —ые волки II, 146, 147.
Перевидѣнье III, 75, 76.
Переводить — III, 96.
Переда забирать II, 135, III, 23, 96, 122, 125.
Передача досуга и роста — II, 68
Передніе зубы I, 117.
Передній рыскъ — II. 10.
Передніе сторожевые III. 51.
Переёмъ (на) III, 138.
Перекая I, 77.
Перекладина — III, 143.
Перележаться I, 58.
Перелинька II, 77.
Перелинять II, 77.
Переложеніе на ноты порсканья II, 138.
Перелякая I, 109, 125.
Перелякость I, 109, II, 23, 65.
Перелѣсокъ I, 89.
Переломы — II, 182, 163.
Переломя ногу III. 49.
Перемычка I, 89; III, 49.
Перемѣна (скáчки мнимая) I, 71.
Перенашивать II, 78.
Переносы — III. 5.
Перерывы порсканья II, 144, 145.
Переправить — I, 96.
Пересворка — II. 105.
Переслѣжина — I, 109, 110. 116; II, 23.
Пересѣкаться (о слѣдахъ) I, 90.
Перетокъ — I, 84.
Переходъ съ квартиры I, 58.
Перечить — I, 106.
Переѣзды — III, 53.
Переярокъ — I, 83, 105; III, 76.
Переярковъ голоса III, 73.
Періодъ щенности II, 77.
Пер. выкормки II, 92, 93.
Перо II, 25.
Перуанск. бальзамъ II, 96, 166, 167.
Перышко II, 170.
Петля I, 124.
Петля III, 6.
Печка III, 146.
Печной брусъ — III, 142, 143.
Пилюли — II, 174.
Планы псар. дворовъ I, 2.
Планы — I, 148, 150.
Плащъ I, 20.
Плева II, 175.
Плодовитость II, 80.
Плоскія черныя мяса — II, 10.
Плоть II, 152.
Плохо высушенн. овесъ II, 157.
Плохія черн. мяса — II, 64.
Плохое чутье II, 65.
Плѣшь II, 175.
Правая рука III, 38.

Правая сторона фронта III, 40.
Правила квартированья III, 83.
„ общія ѣзды съ собак. III, 46.
Правила выбора щенятъ II, 79.
Правильная II, 3.
„ голова I, 115; II, 8.
„ гоньба II, 138.
Правильный зарѣзъ I, 114, 115; II, 8.
Правильная шея I, 114.
Правильный щипецъ I, 116; II, 3.
Править I, 99.
Право на звѣря I, 31, 33.
Право фланговый III, 24, 41.
Правое крыло — III, 52.
Предки — II, 81.
Предметъ псов. охоты I, 1.
Предосторожности III, 44.
Предугадываніе погоды III, 107.
Предупреждать воспаленіе II, 179.
Прибавка молока II, 85.
Приблизит. опредѣл. гоньбы II, 127.
Прибрюшистая I, 120.
Прибрюшистость I, 128; II, 65.
Прибылая лисица I, 84, 90.
Прибылой — I, 83, 84, 105; III, 73.
Прибылые пальцы I, 125 128; II, 46, 53, 54, 64, 65.
Прибытіе на квартиру III, 61.
Привада III, 109, 133, 134, 135, 137.
Привалы III, 86.
Приватн. охотникъ I, 65.
Привычка къ ошейнику щенятъ II, 100.
Привѣсь I, 123, 125; II, 5, 9.
Привязчивая I, 108.
Привязчивость I, 103.
Приготовлен. къ отъѣзж. полю III, 58.
Пригрубнуть II, 85.
Призваніе щен. къ купанью II, 98.
Признаки воспаленья II, 164.
Признаки досужести гонч. II, 64.
„ плохихъ гончихъ II, 65.
„ рѣзвости II, 60.
„ тупости и слабости борз. II, 63.
Прикормка I, 25; II, 100, 109; III, 20.
Прикуска I, 140.
Прикусъ I, 121.
Прилобистая I, 116.
Прилобь I, 116; II, 48.
Примочка II, 179.
Принадлежности I, 4.
Принять 1, 86.
Приплодъ II, 67.
Приподнятое ухо I, 114.
Прирожденныл качества II, 132.
Присворивать II, 100.
Прислуга — I, 9.
Прихватить на чутье I, 104.
„ губу — III, 32.
Причуявать II, 134, 143.
Пришибать лисицу III, 5.
Прищуренн. глаза I, 111.
Пріемистая I, 72.
Пріемистость I, 73.
Пріѣздка II, 114, 115.
Проба съ кобелемъ II, 76.
Проваживать II, 78.
Провизія I, 51.
Проводка I, 14, 64; II, 100, 102, 108, 114, 115.
Провѣрка взводка III, 62, 74, 81, (на зарѣ) 82, (вечерняя) (82), 88, 95.
Провѣрять — I, 99.
Прогалина I, 89; III, 49, 138.
Прогнать съ мѣста (волковъ) III, 74.
Прогулки II, 148.
Продолговатыя уши II, 15.
Производители I, 70.
Проловить III, 26.
Промежутки I, 108.
„ молчанія III, 80.
Прометать I, 97.
Прометаться I, 101.
Пропускать зайца I, 97.
Пропустить гончихъ полями — II, 137.
Проравниваться мѣстами—III, 21.
Проравняться полями III, 45.
Прорѣзъ III, 6.
Просвѣтъ I, 115.
Просматривать III, 7.
Простуда (щенятъ) II, 98.
Простыня II, 98, 152.
Просушка II, 98; III, 146.
Просѣка I, 61.
Просѣянн. овесъ II, 157.
Противоглистныя средства II, 85.
Протравить I, 97; II, 103.

Протяжный вой III, 70.
Проходка II, 133; III, 26, 27, 41, 51, 88.
Прохлопывать III, 17.
Прошлогодній I, 84.
Проѣхать зайца — III, 121.
Побитая лошадь I, 43.
Побой сѣдлами — II, 178.
Поброситься на скотину I, 104.
Побудился III, 13.
Повалить I, 99.
Поваръ I, 12, 51, 56.
Поваренн. соль II, 165, 180.
Повислое правило I, 121.
Повиснуть (о собакѣ) I, 69.
Повихнутое правило — I, 120.
Повихнутость правила II, 172.
По волку I, 28.
Поводливая 1, 43.
Повстрѣчать — I, 99.
По вѣтру — III, 3; 44.
Погода тихая III, 75.
Погоны I, 26, 35; III, 89, 90, 98.
Погончики I, 23.
Погрызть II, 84.
Подбить (волковъ) III, 74.
Подбородокъ I, 124.
Подборъ — I, 70.
Подбросъ III, 89.
Подбрудокъ II, 83.
Подбыть — I, 105.
Подваливать гончихъ — I, 99.
Подвалиться I, 105.
Подваливающ. возгласы — II, 135.
„ порсканье II, 118, 141, 145; III, 139.
Подвозка собакъ III, 111.
Подвывало, — I, 18, 99; III, 61, 70, 81.
Подвыванье волк. III, 74, 77.
Подвывать III, 72.
Подголосокъ III, 140.
Подгонка II, 115.
Подгонщики I, 17, 35; II, 89, 132, III, 50, 54, 89, 90.
Подготовка III, 36.
Подгрызанье лапъ II, 171.
Поддержаніе породы II, 80.
Подзадориваюш. порсканье II, 134, 136, 142.
Подкалывать III, 89.
Подкармливанье I, 58.
Подкармливать, III, 109.
Подкладка I, 42.
Подкладывать щенятъ II, 84.
Подколоть I, 106; II, 147.
Подласый I, 82.
Подлизка II, 91.
Подловить I, 95; II, 103; III, 3.
Подмазка II, 149, 150, 167, 168; III, (экипажа) 60.
Подмывка II, 76.
Поднавѣсный сарай I, 52.
Поднавѣсные столбы I, 55.
Подножн. кормъ I, 64.
Подозрит. мѣста — II, 133; III, 13, 18, 21, 25.
Подозрѣнный заяцъ — III, 7.
Подозрѣть на логовѣ III, 18, 19.
Подопрѣлый глазъ — I, 112; II, 50.
Подошвенн. кожа — II, 177.
Подпалины I, 75, 82.
Подпруга — I, 39.
Подравниваться — III, 41.
Подражан. вою волк. на скрипкѣ III, 70.
Подрывать I, 101.
Подслѣповатая I, 111, 126.
Подстилка I, 59; II, 70, 79, 149.
Подсѣдъ (въ лѣсу) — III, 95.
Подсѣянн. овесъ II, 157.
Подуздоватая I, 71, 117.
Подуздоват. щенята II, 82.
Подушка I, 37, 39, 40.
Подхватъ — I, 109, 120.
Подцѣпки — I, 22, 24, 39.
Подшкурить I, 99.
Подщипывать, III, 7.
Подъемъ I, 109.
Подъиграть II, 70; III, 42, 67.
Подъѣденные зубы I, 83.
Подъѣсть II, 78.
Подъ матерью — II, 79, 92.
Подъ полѣномъ I, 102.
„ трубой I, 102.
Пожару (по) — III, 8.
Позоръ — III, 57.
По зрячему I, 78, 104.
Позывистость I, 103; II, 115.
Позывъ гончимъ I, 28, II, 111, 157.
Позывистая — I, 78.
Поимистая I, 70; II, 5.
Поимистость (поимчивость) I, 69, 110.

Поискъ (см. полазъ) I, 103; II, 120, 121.
Поить (лошадей) I, 63.
Пойнтеръ I, 114.
Показать звѣря III, 57.
Покатила (лисица) I, 106.
Покатиться I, 102.
Покашливанье III, 75.
Покрикивать въ жирахъ II, 134 III, 104.
Покусыванье III, 65.
Полазистая II, 40, 55.
Полазистость I, 77, 103.
Полазъ — I, 103, 107; II, 115, 120, 127.
Полевать I, 89, 95.
Полевой охотникъ I, 65.
Полев. качества — I, 76.
Полистыя мѣста — III, 17, 97.
По лисѣ — I, 29.
Политань II, 178.
Пол-лошади (на) III, 39.
Полная мѣсь — II, 68.
Половая — I, 74.
Половопѣгій I, 75; II, 5.
„ съ мазуриной I, 75.
Полотенце — II, 101.
Полуборзая II, 2.
Полувальная кожа II, 177.
Полувисячее ухо I, 127.
Полугорье — III, 50, 64.
Полукрымки I, 115.
Полухвостая I, 121.
Полушубокъ I, 20.
Польская гонч. II, 20.
„ парат. гончая II, 52.
Польское царство II, 6.
Полѣно — I, 73, 93, 102.
Полъ — I, 82; II, 151.
„ глиняный I, 4.
Полъ-оборота — III, 24.
Поля — I, 89.
Поляны I, 89.
Помкнуть — I, 108; II, 135.
Помогать II, 78.
Помощь I, 30; III, 8.
По мѣсту I, 72.
Помѣтить I, 101; III, 13, 25.
Понурая — I, 107.
Понурый полазъ II, 51.
Понурый характеръ II, 54.
Понятіе о сворѣ III, 100.
„По охоткѣ“ II, 20.
Попарно (слѣды) I, 91.
Поперекъ (лош.) III, 6.
Поперсіе I, 40, 44.
По пожару I, 84.
Порода — I, 101.
Породы борзыхъ II, 1.
„ гончихъ — II, 31.
Порокъ I, 117.
Пороши I, 85; III, 102, 105.
„ бойкія — III, 107.
„ мертвыя III, 106.
„ негодныя III, 108.
„ проѣздныя III, 107.
„ слѣпыя I, 92; III, 108.
„ способныя III, 106.
„ хорошія III, 107.
Порошное время I, 65, 90; III, 105, 120, 139, 140.
Порошокъ Далматскій II, 149.
Порсканье II, 131, 138.
„ водное — III, 54, 139.
„ на перевидѣн. волка II, 146.
Порсканье подваливающее, III, 139.
Порскать I, 98; III, 139.
Портить охоту III, 90.
Портки — I, 129
Порубу (по) III, 19.
Порча гончихъ III, 104.
„ псовины II, 149, 168.
„ собакъ III, 140.
Порядокъ III, 2.
„ выѣзда III, 61.
„ приготовленья кварт. I, 51.
Порядокъ одѣванья I, 35.
„ охоты III, 4.
Посвистывать II, 112.
Поселенія III, 141.
Посикъ — I, 124.
Поскачка I, 100, 102.
Поскучивать (скучать) III, 76.
По слуху мастерить III, 97.
Послушная I, 109.
Поспѣшность III, 74.
Поставщикъ I, 49.
Постель — I, 55; II, 28.
Постное масло II, 179.
Посторонніе (не родные) II, 66.
Постоял. дворъ I, 52.
Постоянныя логова́ III, 66.

Постукивать — II, 166.
Посуда — I, 47, 50, 51.
Посѣвы — I, 88.
Потникъ I, 37, 43.
Потолокъ — I, 4.
Потомство — I, 117.
Потронуть III, 62.
Потянулись (задн. ноги) I, 118.
По угону — III, 57.
Похлебка II, 89.
Похныкивать II, 134.
Походка (гордая) II, 10.
Почки I, 95; II, 180.
„Пошелъ, — гончія“ — I, 87.
Поясъ — I, 21, 25, 35.
Прудъ — II, 98.
Пруткая I, 70, 89; II, 10.
Пруткость I, 71, 101, 110.
Прыгать см. дылять I, 91.
Пряжка I, 23, 39; II, 100.
Прямая линія III, 26.
Прямика II, 135.
Прямикомъ II, 128.
Прямогонная I, 128.
Прямопсовая I, 123; II, 9.
Прямостепая I, 109; II, 3, 23.
Пряничная головка II, 8.
Пряничный конекъ I, 111.
Прясловатая I, 125.
Псари I, 12, 18; II, 89, 96, 114.
Псарный дворъ, — I, 2; II, 90, 98.
Псарня I, 10; II, 130.
Псовая борзая II, 6.
Псовина I, 73, 100; II, 149.
Псовины порча II, 150, 168.
Псовистая собака II, 151.
„Псовый охотникъ“ I, 9; II, 14, 124.
Пугливый звѣрь III, 139.
Пудакъ — I, 92; III, 118.
Пудкій — III, 23, 139.
„ звѣрь III, 139.
Пульсъ у собаки II, 164.
Пустовать II, 72.
Пустовка II, 69.
Пустов. суки I, 7.
Пустовочн. чулапъ II, 70.
Путеводитель III, 60.
Путлище I, 39.
Пушистая шерсть — II, 49.
Пушистость слѣда — III, 116.
Пшен. кулешъ III, 84.
Пѣвучесть II, 36.
Пѣшая I, 180; II, 48.
Пѣшкомъ III, 16, 29, 38, 40, 41, 86, 113.
Пялки III, 144.
Пятки III, 142.
Пятна (на глазахъ) II, 51.

Р.

Равненіе III, 120.
„ мѣстами III, 21.
Равнинка I, 85; III, 21, 41, 86, 88.
Разбинтовать II, 177.
Разбитіе ногъ (у собакъ) II, 171.
„ (улошадей) II, 172, 177.
Развернуть фронтъ III, 40, 42.
Развитое чутье II, 42.
Размашистая рысь II, 22.
Разметываніе тенетъ I, 62.
Разметѣ (въ) I, 117; II, 64.
Размыкать гончихъ, I, 27.
Размѣшиванье корма II, 92.
Размѣщенье охоты въ полѣ I, 54.
Разнообразіе корма II, 92.
Разнопородн. собаки I, 65; II, 107.
Разомкнись на проходку III, 41, 42, 43.
Разомкнуться, III, 26.
Разравниваться полями II, 86.
Разрѣзъ на сворѣ I, 22.
Разсошиться III, 87.
Разспросы (жителей) III. 98.
Разслѣдованіе I, 44.
Разшибить зубы (соб.) III, 20.
Разъѣхаться III. 57.
Раковина ушная II, 82; III, 143.
Ранъ лѣченіе II, 170.
Раскашиваніе глазъ II, 165.
Раскидать I, 106.
Расковать II, 176.
Распетлица II, 77.
Расправка шкуръ III, 144.
Распускать пальцы I, 5.
Распущен. пальцы I, 118.
Распущенное ухо — I, 114.
Распущенность уха — II, 8, 12.
Растянутая I, 110.
Расходка II, 69.
Расходы денежные I, 13.
Ребра низкія II, 8.
Ребристая — I, 110, 125; II, 18.

Ребристость I, 110.
Ребрышки II, 80.
Регулярно II, 92.
Регулярное мытье II, 98.
Ремень безъ набора — II, 163.
Робѣетъ I, 72.
Ровн. голосъ I, 80.
Рога I, 21, 25.
Роговой сигналъ II, 136; III, 47, 140.
Рогульки III, 144.
Рогъ II, 111; III, 6, 54.
„ сигнальный III, 140.
Родослови. книга I, 13, 65.
Рожки вилъ — I, 62.
Рожки I, 25.
Ромашка II, 165.
Рослая I, 126.
Росной слѣдъ III, 13, 68.
Ртутная мазь II, 178.
Ружейная охота III, 15, 17.
Ружейники I, 62, 63; III, 17, 27, 88.
Ружейныя охотники III, 104.
Ружья III, 139.
Русакъ I, 94.
Русака слѣдъ I, 91.
Русачья лапа I, 119; II; 3.
„ смерть II, 28.
Русла враговъ — III, 25, 53.
Русская прямогонная — II, 33.
Рыскать I, 101.
Рыскучая I, 102.
Рыскучій I, 58.
Рыскучесть II, 27.
Рыскъ I, 100, 107.
Рѣдкоголосая I, 80.
Рѣдкомахъ I, 102.
Рѣдкосколая II, 58.
Рѣзвая (съ напуска) I, 79; 108, 69.
Рѣзвость I, 69, 95, 110, 118; II, 5, 169.
Рядомъ слѣды I, 90.

С.

Садиться на лошадь I, 45.
Садкій заяцъ — I, 94.
Садкость — I, 95.
Соляная к-та II, 169.
Сало волчье — II, 179.
„ свиное — II, 112.
Сальце I, 124.
Самецъ I, 83.
Самка I, 83.
Самоваръ I, 54.
Самокъ (голоса) III, 70.
Самолюбіе — II, 110.
Самопроизвольное вытье III, 74
Самотоки (глисты) II, 95.
Самцы (голоса) III, 70.
Саняхъ (въ) III, 137.
Сапоги I, 25.
Сапъ — I, 140.
Саратовск. дроги I, 111.
Сарай I, 55.
Сарная кость II, 62.
Сахаръ — II, 169, 170.
Сборное мѣсто III, 6, 30, 37.
Сборъ III, 37.
Сборы — II, 83.
Сборы въ проводку и нагонку I, 36.
„ къ выѣзду I, 33.
Сбродъ I, 104.
Сбудить I, 105.
Сбывочныя II, 41.
Сбыть изъ стаи I, 108.
Свалиться I, 2, 104; II, 135.
Сверхкомплектн. борзятники I, 9.
Свидѣтели — I, 53.
Свиное сало II, 93, 169, 178.
Свинина II, 85.
Свирѣпая I, 107.
Свистокъ (машинка) II, 144.
Свистъ (посвистъ) II, 88.
Свобода борз. и гонч. I, 2.
Свобода II. 77, 153, 171.
Свободное въ себѣ (правило) II, 16.
„Свой“ звѣрь — III, 3.
Свора I, 10, 21, 22, 34, 46; III, 6, 10, 22, 29, 38, 46, 56, 95, 100, 111.
Сворѣ (къ — пріученіе щенятъ) II, 99.
Свѣжая провизія II, 92.
Свѣжесть травы — III, 66.
Свѣтло-сѣрый (заяцъ) I, 95.
Сгрызться II, 108.
Сдвоить I, 92.
Селитра II, 180.
Сентября первое — III, 59.
Серебристая шерсть I, 93.
Серебристосѣрый I, 94.
Серебристочерный I, 93.

Серебрянка I, 93.
Серповидное правило II, 21.
Серпѣ (въ — чистомъ) II, 8.
Серьезная высворка щенятъ II, 101.
Сигналы I, 27; III, 50.
„ пантомимные III, 24.
„ роговые, — III, 140.
Сигнальный рогъ III, 140.
Сильная I, 8.
Синій купоросъ II, 181.
Сиротливаи I, 107; III, 8.
Скабежливая — I, 118; II, 28, 154.
Скалить III, 73.
Скаливаться I, 76, 101; II, 126; III, 140.
Скачутъ по охоткѣ — I, 106.
Скинуть — I, 92.
Скипидаръ II, 170, 173, 175, 177.
Сколоться II, 136.
Скоросая I, 97, 107; II. 51.
Скотина I, 108; III, 42, 44, 137.
Скотинники — II, 26.
Скрытые лазы III, 102.
Скучать II, 134.
Скучаніе волковъ III, 80.
Скученная стая II, 116.
Скучивать II, 157.
Скучить I, 105.
Скучная I, 107.
Слабая сторона острова III, 48.
Слабительное — II, 85, 174, 166.
Слабо-защищенн. сторона III, 138.
Слабость I, 101.
Слазы III, 88.
Слезеточеніе II, 170.
Слѣдъ бродяч. волка I, 90.
Слѣдъ гонный I, 90.
„ зайца I, 91.
„ зайчій III, 113.
„ короткій III, 118.
„ лисій I, 90.
Слѣды — I, 90; III, 137.
„ входныя и выходныя III, 137.
„ по черн. тропѣ — III. 68.
Случайно-рослыя мѣшанки II, 68.
Случайный звѣрь III, 129.
„Слушай къ нему“ I, 87.
Слѣзть безъ травли — I, 106.
Слѣпые щенята II, 80, 86.
Снятое молоко II, 150.
Собаки безсворныя III. 29.
Собаководство I, 10, 65; II, 1.
Собирать гончихъ I, 27.
Совершенн. возростъ соб. для вязки — II, 69.
Согнутость ногъ II, 177.
Содержаніе борз. и гонч.—II, 148.
„ лошадей I, 63.
„ собакъ — III, 83.
„ сукъ II, 83.
„ отсидочныхъ сукъ и выжловокъ II, 76.
Содержаніе щенятъ II, 88.
Соколокъ I, 124; II, 8.
Соловая I, 82.
Солома II, 100; III, 145.
Солому мѣнять — II, 149.
Соль II, 92, 162, 182.
Сонливость II, 64.
Сонный охотникъ I, 89; III, 168.
Сообщаться II, 168.
Соры I, 87, 88, 94, 106.
Сосваривать I, 97; II, 106, 108.
Составъ охоты I, 1, 8.
Состаивать — II, 120.
Сострунить II, 75.
Сохастоватая I, 125; II, 50.
Смазыванье — II, 181.
Смалкивать, I, 76.
Смерть II, 80.
Сметаться I, 101.
Сметнуть — I, 92.
Смётъ — I, 92.
Смёты — III, 117.
Смирная I, 109.
Смирныя собаки III, 111.
Сморгать I, 101.
Смотръ перваго сентября III, 59.
Смрадничать I, 102; III, 13.
Смычки I, 10, 26, 65; II, 74, 75.
Смѣсь съ бѣлякомъ I, 95.
Смѣшивать виды порсканія II, 148.
Смять собакъ III, 13.
Спазмы III, 47.
Сперечить I, 77, 99.
Спиртъ II, 167.
„ нашатырный II, 177.
Спокойствіе и свобода II, 77.
Сползти — I, 106.
Способы производ. охоты III, 1, 12, 15, 17, 18.
Способы равнинки — III, 41.
Справить звѣря II, 137.
Спринцованье II, 171.

Спугнуть (спудить) I, 93.
Спускать уши II, 101.
Спустить III, 7.
Спустовать II, 70.
Спѣть I, 104.
Сравненіе I, 69.
Срединою острова идти I, 98.
Средней ноги — I, 79.
Сред. роста I, 101, 126, II 5.
Ссадины II, 171.
Стадо I, 108; II, 129.
Стайная I, 78.
„ гоньба II, 118, 126; III, 93.
Стайно вести звѣря II, 141.
Стайн. гончія I, 104.
Стаешники I, 17, II, 118, 132.
Старикъ I, 89.
Старшій борзятникъ III, 37.
„Стаю (въ)“ I, 87.
Стая II, 130.
Стеклянная ступка — II, 169.
Степной волкъ I, 93.
Стень I, 109, 110.
Стечка I, 136.
Стой I, 87.
Стойка II, 115, 116.
Столбунецъ I, 24.
Столъ II, 66.
Стомчивая 1, 77.
Сторожевые III, 51 52.
Сторона слабо защищенная III, 138.
Стравить III, 46.
Страхъ II, 110.
Страшн. глазъ I, 112; II, 12, 21.
Стременной I, 15; III, 37.
Стремена I, 39.
Строить I, 92.
Стронутый взводокъ III, 74.
Стронуть III, 81.
Стрихнинъ III, 142.
Струпъ II, 178.
Стрѣлять I, 62; III, 139.
Стряхнуть I, 106.
Стулья I, 51.
Ступа II, 166.
Сука I, 83.
Суки отсидочныя II, 157.
Сукно I, 141.
Суконка II, 100.
Сулема II, 169.
Сумки I, 25.
Сундуки III, 146.
Сурна I, 94.
Сурчина I, 94.
Сурѣпица II, 181.
Суставъ III, 6.
Сухія ноги I, 117.
Сух. парши II, 169.
Суходольный I, 89
Суходольн. мѣсто III, 68.
Сухожилье III, 6.
Сушить собакъ III, 102.
Сходство — II, 81.
Съ боку равняться I, 72.
Съ верхомъ I, 109; II, 12.
Съ загривиной I, 75.
Съ заливомъ голосъ I, 80.
Съемка шкуръ III, 141.
Съ искоса I, 97.
Съ низкимъ поискомъ — I, 79.
Съѣздить I, 67.
Съѣздка III, 113.
Сырая I, 128.
Сырейщикъ I, 12, 18.
Сыроватость II, 11.
Сырость II, 65.
Сырое мясо II, 149.
Сырыя ноги I, 117.
Сѣдла I, 36.
Сѣдланье I, 43; III, 61.
Сѣдлистая I, 109.
Сѣдло неправильное I, 42.
Сѣмя цитварное II, 95.
Сѣни II, 157.
Сѣра II, 181.
Сѣрая I, 82.
Сѣроподпалая I, 75, 82.
Сѣропѣгая I, 75.
Сѣрый I, 75, 82.
Сѣсть I, 106.
Сюда I, 36, 87.
Сюрпризы, II, 2, 6.

Т.

Табакъ нюхательн. II, 170.
„ напушный II, 181; III, 147
Табунъ II, 48.
Тайко III, 55, 96.
Таксоватая — I, 125.
Таксоватость II, 65.
Таскать въ зубахъ — II, 87.
Татары — II, 41.

Телѣга — I, 18, 47, 48, 50, 63; III, 6.
Телѣжка одноконная I, 48.
Телячій восторгъ III, 8.
Темная заря III, 80, 85, 114.
Темн. цвѣтъ глáза II, 64.
Тенета—I, 48, 61; III, 88, 89, 91, 96.
Тенетчики — I, 12, 62; III, 88, 91.
Терминологія I, 64.
Терпентинъ — II, 176 177.
Тетеревъ II, 132.
Тетива — II, 101, III, 124; 142.
Температура II, 160.
„ корма II, 92.
Теплое помѣщеніе II, 90.
Течка I, 102.
Течь — I, 103.
Течь на рогъ — II, 112.
Типичные признаки II, 59.
„Тинь“ I, 87.
Тихая I, 103.
„ погода III, 75.
Тишина III, 2, 12, 30, 75, 82, 109.
Толковый борзятникъ II, 105.
Толково травить II, 104.
Томный I, 81.
Тонкій голосъ I, 80.
Тонкія мѣста III, 69.
Топк. ухо I, 126; II, 34.
Топкные голоса — II, 55.
Топкія мѣста III, 95.
Топкое болото III, 54.
Торгъ I, 53.
Торока I, 25, 40; III, 6.
Торочить III, 6; I, 95.
Травить III, 139.
Травлен. волкъ III, 77.
Травля изъ подъ гонч. III, 55, 98.
Травящее порсканье II, 124, 146.
Травящее порск. по зайцу и лисицѣ II, 143.
Травянка ярь — II, 178 181.
Трактиръ I, 60.
Тревога I, 30.
Третій день II, 79, 85.
Третье колѣно родства II, 67.
Треугольникъ II, 125.
Три своры III, 21, 29.
Тройка I, 92; III, 117.
Троить III, 117.
Трокъ I, 38, 39, 40, 45.
Тропы волч. III, 66; 104.
Труба I, 94, 107; III, 5.
Трудн. лазы III, 101.
Тряпка — II, 86.
Трясеніе ушами II, 171.
Тулупы I, 56.
Тумакъ I, 95.
Туманъ III, 110.
Тупая I, 117.
Тупица I, 69.
Туркменск. соб. II, 23.
Тупа III, 137, 143.
Тѣ-же часы — II, 91.
Тяжелыя собаки II, 106.
Тяпуть I, 105; III, 70.

У.

Убившаяся собака I, 48.
Убивать II, 80.
„ собаку III, 94.
Уборная псовина I, 125.
Увертливый I, 94.
Увертываться I, 94.
Увести гончихъ III, 89, 90.
Увести III, 51.
„ изъ слуха I, 103.
Увѣчіе III, 65.
Угонка I, 67, 70, 94, 106. II, 5: III, 49, 107.
У гнѣзда III, 28.
Угри II, 181, 182.
Угрюмый характеръ II, 54.
Ударъ II, 163; III, 47.
Удача поля III, 62, 75.
Удачная травля III, 100.
Узда I, 41.
У зерка I, 85; III, 8, 10, 18, 102.
Узкоголовая I, 128.
Узловат. черн. мяса I, 119.
Узоръ I, 90.
Узрѣть на логовѣ III, 18.
Уйма III, 49; I, 88.
Уймистый I, 59.
Уймистая ѣзда III, 3.
Уймистыя мѣста III, 134, 138.
Укладка — I, 50, 58.
Уклоненіе отъ типа II, 1.
Укорительный голосъ II, 103.
Улицы III, 2.
Улучшен. кормъ II, 85.
Улю-лю! I. 86.
Улюлюкать III, 6.

Улюлюканье III, 8, 13, 30.
Умычкой водить I, 78; II, 51.
Умычка I, 104; II, 124.
Умѣнье проходить мѣстомъ II, 134.
Уничтожать II, 79.
Уноситься III, 54.
Упасть въ сорахъ I, 106.
Упругій I, 119.
Уродлив. щенята II, 79.
Усаживаться на угонкахъ I, 106.
Усвистнуть III, 31.
Усилен. питаніе III, 102.
„ порсканіе III, 140.
Усиленная ѣзда II, 104.
Усилки I, 71.
Ускоренный шагъ III, 83.
Усовершенствованіе породъ II, 80.
Успокоиться (о собакахъ) III, 30.
У стремени (рыскъ) II, 10.
Устья отроговъ III, 52.
Усы I, 123; II, 15.
Утки II, 119.
Утомленіе соб. III, 87.
Утренняя заря III, 75.
Ушатъ II, 80, 156.
Ушибъ II, 169.
Ушко-стремени I, 39.
Ушная раковина III, 143.
Уѣзжать гончихъ I, 99.

Ф.

Фигура птицы III, 51.
Фланговый III, 23.
Флангъ III, 26.
Фонарь I, 55; III, 84.
Фонтанель II, 178.
Формированье своръ борз. II, 106.
„ гончихъ II, 129.
Фронтъ III, 21, 22, 38, 42, 130.
Фуражка I, 21, 31, 32.
Фуры I, 47.
Фурщики I, 49, 55.

Х.

Хватки I, 71; II, 108, 170.
Хворостнякъ I, 88.
Хвостецъ I, 24.
Хвостъ I, 143, 145.
Хивинск. соб. II, 23.
Хитрость (волк.) III, 77.
Хлопальщики III, 18.
Хлопанье арапникомъ III, 48.
Хлопать арапникомъ III, 139.
Хлопки III, 10, 11, 16.
Хлѣбъ II, 92, 93.
Хлѣвъ I, 2, 7, 55; II, 108.
Хлѣвы II, 78, 86, 97, 150, 167.
Ходà I, 102; III, 31, 95.
Холка I, 42.
Холода III, 146.
Холодн. вода II, 93.
Холостая II, 70.
Холостякъ I, 83; III, 64.
Хорошо высворенные III, 46.
Хорошая голова I, 115.
Хортая (борз.) II, 20.
Хребтина I, 93.
Хрящи I, 114; III, 143.
Худоба собаки II, 171.

Ц.

Царская водка II, 170.
Центръ круга III, 24.
Цвѣлый см. цвѣтной III, 18.
Цвѣта кафтановъ I, 19.
Цвѣтной заяцъ III, 18.
Цвѣтокъ I, 95.
Цвѣтъ шерсти I, 82, 103.
Циркаетъ (лиса) I, 106.
Цитварное сѣмя II, 95.
„Цуцо“ — I, 87; II, 88.
Цѣвка II, 180.
Цѣль псов. охоты I, 1.
Цѣпи II, 70.

Ч.

Чай III, 84, 85.
Чаны I, 54.
Части борз. I, 123.
„ гончей I, 129.
„ волка I, 93.
„ звѣрей I, 93.
„ зайца I, 94.
„ лисы I, 94.
Часть стаи — III, 141.
Чашка (мѣра крови) II, 163.
Челюсть II, 10.
Чемеръ II, 179, 180.
Чемоданъ I, 54.

Цепцѣ (въ) I, 114.
Цепракъ I, 38.
Черви у собакъ II, 170.
Чередованіе подвывалъ III, 80.
Черезсѣдельникъ I, 54.
Чемерица — II, 169.
Чемеричный отваръ II, 169.
Черенки I, 82.
Черепокъ I, 86; III, 108.
Чернопѣгій I, 75, 82.
Чернотропъ I, 84; III, 1, 8, 68, 139.
Черн. шерсть I, 93.
Черный I, 75, 82.
Черныя мяса I, 124. 119.
Чесоточные клещи II, 150, 166.
Чехолъ II, 169.
Чинить шкуру III, 144.
Число гончихъ — I, 8; II, 130.
„ общее щенятъ однокорытн. II, 90.
Чистить II, 106.
Чистка II, 86.
„ соб. и лошадей III, 85.
„ хлѣвовъ II, 97.
Чистыя поля — II, 103; III, 57.
Чистокровныя I, 65.
Чистокровность — I, 120; II, 9.
Чистопсовая I, 110; II, 2.
Чист. серпъ — I, 120; II, 4, 25.
Чистота II. 2, 90, 149, 162, 178.
Чолка I, 44.
Чубарый I, 75.
Чубаро-пѣгій I, 75.
Чугунъ — II, 167, 168.
Чуланъ I, 6, 7.
„ пустовочный II, 75.
Чума I, 2, 136; II, 153, 158.
„ въ зависимости отъ корма II, 159.
Чумы (предохраненіе) II, 171.
Чумбуръ — I, 34, 41; III, 38, 54, 86, 137,
Чутье I, 126, 127; II, 166.
Чутьистая I, 126.

Ш.

Шагомъ I, 80, 104, III, 122.
Шайка II, 70, 86.
Шалаться II, 133.
Шалашъ II, 90.
Шапка III, 75.
Шаровары I, 19.
Шашелъ III, 146.
Швабра II, 86.
Шеистая I, 114; II, 4.
Шелковистая II, 5, 9.
Шемахан. шелкъ II, 9.
Шерстистая I, 129.
Шерсти цвѣтъ I. 82.
Шесть собакъ III, 89.
Шея III, 6.
Шея правильная II, 12.
Широкая I, 111, 126; II, 3.
Широколобая I, 115.
Шишки I, 95.
Шкура I, 17; III, 7, 143, 144.
Шкурятникъ I, 68; II, 112; III, 58.
Шкурятничать I, 97.
Шлевка I, 140.
Шнипперъ II, 163, 172
Шнурокъ III, 145.
Шпанск. мушка II, 78.
Шпеньки I, 39.
Штопоръ I, 120.
Шумъ II, 78.

Щ.

Щекотливая II, 74.
Щелокъ II, 167, 169, 181.
Щенки II, 43.
Щен. самка I, 84; III, 103.
„ суки II, 76, 78.
Щенность узнавать II, 77.
Щетиниться II, 39.
Щенности періодъ II, 77.
Щенячій возрастъ — II, 79.
Щеняч. осень I, 83.
Щи II, 92.
Щипать I, 101.
Щипецъ I, 74, 115, 124, II, 166.
Щипцы — II, 101.
Щипки III, 7.
Щиплютъ I, 101.

Ѣ.

Ѣзда — I, 84.
„ болотистая III, 34, 53, 88
„ вражистая III, 34, 50, 88.
„ выжлятниковъ II, 131.

Ѣзда домашняя, — III, 87, 139.
„ на глазокъ III, 109, 131, 132.
„ на зарю, III, 28.
„ на съѣздку III, 113, 109, 121.
„ осенняя — III, 9.
„ островная III, 47.
„ по бѣлой тропѣ III, 102, 103.
„ по волкамъ вообще, III, 88, 126.
Ѣзда по зайцу и лисѣ III, 36.
„ по лисицамъ III, 18.
„ около дома III, 34, 35.
„ островная III, 34, 88, 89.
„ съ борзыми въ порошу — III, 109.
Ѣзда съ борзыми и гончими вмѣстѣ III, 33, 139.
Ѣзда съ помощью привады — III, 133.
Ѣзда уймистая III, 3, 34, 88, 94.
Ѣздокъ I, 67.
Ѣзды особенность III, 140.

Э.

Экипажъ господскій I. 48.
Элегантность II, 3.
Элементар. правила ѣзды выжлятниковъ — II, 137.

Я.

Яркоголосыя I, 80.
Яркій голосъ II, 44.
Яровище I, 89.
Ярь травянка II, 168, 181.
Ячейки I, 61.
Ящики I, 50. 51.

ОПЕЧАТКИ.

ЧАСТЬ I.

			Напечатано:	Слѣдуетъ читать
Стр.	III	строка сверху	9: начанали	начинали
„	5	„ „	15 двухвершковыхъ	двухвершковымъ
„	11	„ „	25 Глава 4.	Глава 5.
„	77	„ „	15 гочихъ	гончихъ
„	86	„ „	42 воззрились	ввоззрились
„	87	„ „	32 Пошелъ, гончій!	Пошелъ, гончія!
„	88	„ „	10 была уймистое	было уймистое.
„	97	„ „	19 лисицѣ въ гонъ	лисицѣ въ угонъ.
„	97	„ „	28 спѣшиваютъ	спѣшиваются.
„	104	„ „	22 обрехиваютъ съ острова	обрехиваютъ въ острову.
„	107	„ „	4 ушелъ изъ угонокъ	ушелъ безъ угонокъ.
„	107	„ „	7 гочнихъ	гончихъ.
„	113	„ „	26 Съ ушами въ откладъ	Съ ушами въ откладѣ
„	114	„ „	24 Оъ висячими	Съ висячими
„	118	„ „	26 возрѣться	ввоззриться
„	131	„ „	13 Поспѣлъ	Поспѣхъ
„	131	„ „	25 Дивра	Дивна
„	134	„ „	29 Годишка	Водишка
„	134	„ „	30 Канарейка	Кенарейка.
„	135	„ „	14 на время лѣченія	во время лѣченія.

ЧАСТЬ II.

„	III	„ „	7 лазы, разбившись	лазы по острову, разбившись.
„	11	„ „	18 правиломъ и псовиною	правиломъ, псовиною.
„	16	„ „	13 мускулитыя	мускулистыя.
„	24	„ „	37 (стр. 114, I ч. Руководства).	стр. 114, I ч. Руководства).
„	34	„ „	9 бочковаты	бочковатыя
„	36	„ „	12 волосъ	голосъ.
„	49	„ „	39 шестью	шерстью
„	77	„ „	15 у нѣкоторс	у нѣкоторыхъ.
„	87	„ „	15 повредить ему	повредить его
„	106	„ „	27 298	398.
„	115	„ „	8 послужаніе	послушаніе
„	124	„ „	1 не гоняетъ	не гоняютъ.
„	128	„ „	33 подмѣниваются гончимъ	подмѣниваются къ гончимъ
„	130	„ „	19 о стаѣ скотины?	о стадѣ скотины?
„	135	„ „	26 порсканьемъ, причемъ старается	порсканьетъ, старается
„	143	„ „	8 опѣшутъ въ поляхъ	опѣшутъ въ полачѣ
„	149	„ „	19 съ зрячими	съ зрящими.
„	153	„ „	18 362	462.
„	155	„ „	25 наварной	наварой
„	161	„ „	33 превратился	превратится
„	174	„ „	34 сабуры	сабура.

ЧАСТЬ III.

„	8	„ „	9 борзыя не надежны	борзыя надежны
„	8	„ „	28 въ бызги	въ брызги.
„	13	„ „	35 возрить	ввозрить.
„	15	„ „	9 завизгивала	взвизгивала.

Стр.	18	строка	сверху	23	арапникамъ — арапниками.
„	25	„	„	10	па три четверти — въ три четверти
„	32	„	„	40	съ борыми — съ борзыми
„	37	„	„	10	въ полѣ — въ поле
„	48	„	„	12	съ мѣстностю — съ мѣстностью
„	51	„	„	16	подозвавъ въ разъ — подозвавъ въ рогъ.
„	60	„	„	28	тшательно немѣшкая — тщательно неторопясь и немешкая
„	65	„	„	19	перетаскаетъ — перетаскиваетъ
„	66	„	„	10	выдимые — видимые.
„	69	„	„	33	облавой, стронуть съ мѣста, — облавой, — стронуть съ мѣста,
„	71	„	„	14	на тонѣ — на нотѣ
„	73	„	„	11	тянуть голосомъ — тянуть голосомъ.
„	73	„	„	27	то слышаться — то слышатся.
„	89	„	„	23	отъ мѣстъ, трудныхъ для подброса — отъ мѣстъ—трудныхъ, для подброса.
„	96	„	„	21	со стороны хода — со стороны ходы.
„	97	„	„	34	не отступая — не отставая.
„	98	„	„	20	взываютъ — взываютъ.
„	102	„	„	9	оказывается ѣзда — оканчивается ѣзда.
„	103	„	„	34	по этому борзыя — по этому борзая.
„	104	„	„	43	привязчивость въ звѣрю — привязчивость къ звѣрю.
„	105	„	„	29	о порошахъ вобоще — о порошахъ вообще.
„	106	„	„	43	землѣ, но заяцъ — землѣ, заяцъ.
„	111	„	„	28	какѣ бы — какъ бы
„	119	„	„	7	представляется большая — представляется бо́льшая.
„	121	„	„	37	съѣзжать звѣря съ слѣдомъ— — съѣзжать звѣря по слѣдамъ.
„	124	„	„	9	сигналъ на скачку — сигналъ на скаку